ТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТ

ЛЕГЕНДА
АМЕРИКАНСКОЙ
ФАНТАСТИКИ

Ли
БРЭКЕТТ

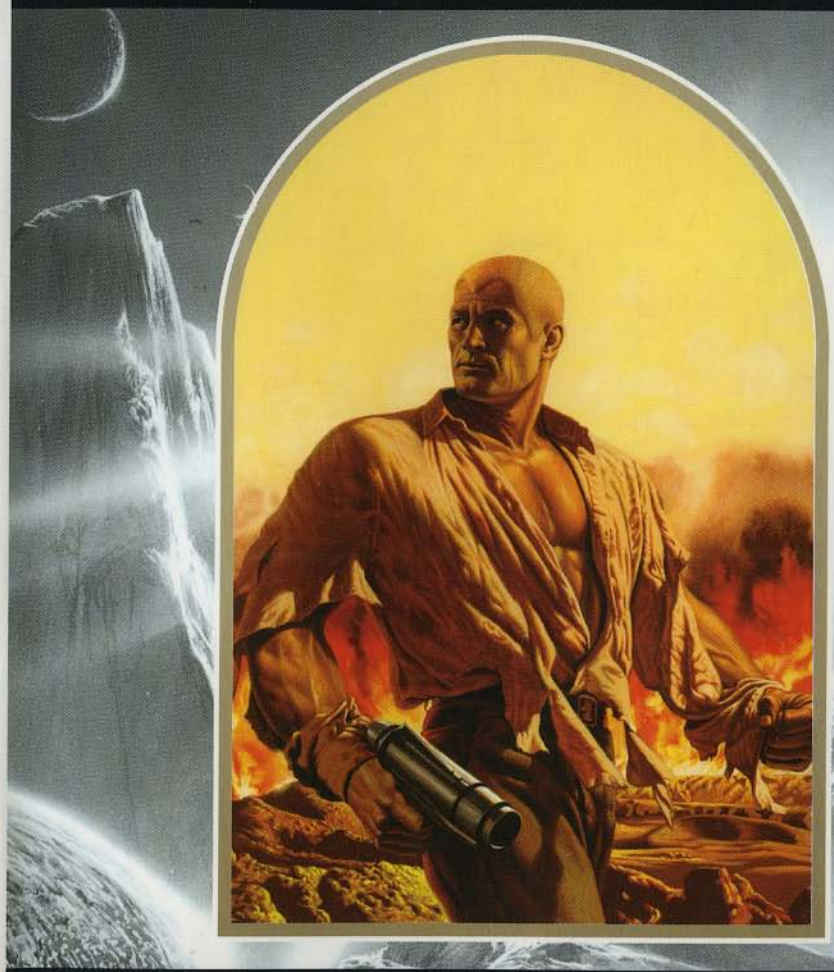

Сага о Скэйте

САГА
О ГЕРОЕ
ВСЕЛЕННОЙ

Эксмо

Ли
БРЭКЕТТ

Сага о Скэйте

ТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТ

Ли

БРЭКЕТТ

Сага о Скэйте

Ли
БРЭКЕТТ

Ли Брэкетт, Рэй Брэдбери

Лорелея Красной Мглы

•

Ли Брэкетт

Венерианское чародейство
Тайна Синхарата
Люди Талисмана
Сага о Скэйте
Рыжая звезда
Гончие Скэйта
Грабители Скэйта

МОСКВА
ЭКСМО
Санкт-Петербург
«ДОМИНО»
2007

ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ

Ли

БРЭКЕТТ

Сага о Скэйте

МОСКВА
ЭКСМО
Санкт-Петербург
«ДОМИНО»
2007

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 87

Leigh Brackett
LORELEI OF THE RED MIST
© 1946 by Leigh Brackett
ENCHANTRESS OF VENUS
© 1949 by Leigh Brackett
THE SECRET OF SINHARAT
© 1949 by Leigh Brackett
PEOPLE OF THE TALISMAN
© 1951 by Leigh Brackett
THE GINGER STAR
© 1974 by Leigh Brackett
THE HOUNDS OF SKAITH
© 1974 by Leigh Brackett
THE REAVERS OF SKAITH
© 1976 by Leigh Brackett

Составитель серии *А. Жикаренцев*

Оформление серии *А. Саукова*

Серия основана в 2001 году

Брэкетт Л.

Б 87 Сага о Скэйте: Фантастические романы / Ли Брэкетт; [пер. с англ.]. — М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2007. — 784 с. — (Шедевры фантастики).

ISBN 978-5-699-21510-2

Имя Ли Брэкетт вписано золотым пером в список Великих Мастеров американской фантастики. И одной из вершин творчества знаменитой писательницы несомненно является цикл романов об Эрике Джоне Старке, землянине с Меркурия, авантюристе и человеке чести, умеющем постоять за себя и выручить из беды друга — не важно, в какой уголок Вселенной бросает судьба героя. В героическом направлении в мировой фантастике цикл о Старке по праву входит в число лучших из лучших.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Перевод. С. Анисимов, Т. Усова, А. Мельников, М. Панова, И. Васич, 2007
© Оформление, издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2007

ISBN 978-5-699-21510-2

Лорелея красной мглы

У компании были очень хорошие детективы. Просто замечательные. Старк подумал даже, что на этот раз уйти не удастся. Его миниатюрное гибкое тело склонилось над панелью приборов, выжимая из «Каллмана» всю мощность до последней капли. Знойное венерианское небо проплывало мимо рваными темно-синими клочьями. Венера считалась пограничной планетой и в значительной мере представляла собой одну большую загадку; не для венериан, конечно,— но те никаких карт не выдавали. Старк понимал, что приблизился на опасно близкое расстояние к горам Белого Облака. Хребет планеты, вздымавшийся высоко в стратосферу, был настоящей магнитной ловушкой, и одному Богу известно, что находилось по ту сторону. А возможно, и Бог-то толком не знал.

Либо Старк переберется через горы, либо ему конец. Его пристрелят парни из полиции особого назначения горнорудной компании «Земля—Венера» или на всю жизнь упекут в камеру Лунных казематов как рецидивиста-уголовника.

Старк решил перебираться.

Что бы там ни случилось, но ему удалось в одиночку провернуть самое крупное дело в истории: взять корабль с зарплатой компании, а это около миллиона кредиток. Он погладил металлический сейф, стоявший у него между ног, и усмехнулся. Еще долго никто не сможет сделать ничего подобного.

Стрелки на индикаторах массы занервничали. Далеко впереди в небе неясной багряной стеной встали горы Белого Облака.

© Перевод С. Анисимова.

Старк проверил координаты преследующих кораблей. Нет, через их цепь не прорваться.

— Ладно, будьте вы прокляты,— безразлично произнес он и круто направил «Каллман» в темно-синее небо.

Он плохо помнил, что произошло дальше. Безумные магнитные выходки — вечная проблема на Венере — сделали приборы бесполезными. Старк летел по наитию, и ему удалось перебраться, а ребятам из компании — нет. Он был свободен, и в его распоряжении был миллион кредиток.

Далеко внизу в девственной ночной тьме виднелась грязно-малиновая полоса, как будто проведенная окровавленным пальцем. «Каллман» клюнул носом. Приборная панель вспыхнула голубым огнем, реактивные таймеры взорвались, и послышался вой от трения о воздух падающего фюзеляжа.

Старк, замерев, ждал...

Еще не открыв глаза, он понял, что умирает. Не было ощущения боли — он просто знал. Тело ему больше не принадлежало. Он был в сознании, но не более того.

Старк поднял веки. Высоко над ним был потолок из черного камня с дымчатыми красными и желтыми прожилками. Никогда раньше он такого не видел.

Его голова была повернута вправо. Опустив глаза, Старк разглядел какие-то неясные узоры, в основном из черного камня, и три высокие арки, выходящие на балкон. За балконом виднелось небо, подернутое красноватым туманом. Туман покрывал раскинувшийся во все стороны от мрачной гряды утесов океан. Океан... Это была не вода, и на глади поверхности не было волн, однако никакое другое название не подходило. Где-то внутри океан пылал, выдыхая красный туман. Маленькие злые всполохи пламени кружили в глубине, выбрасывая кольца искр, которые разбегались, словно круги от брошенного камня.

Старк закрыл глаза и, поморщившись, поудобнее повернул голову. Кожей он ощутил прикосновение меха. Сквозь щелки век Старк увидел, что лежит на высоком ложе, застеленном шелками и дублеными шкурами. Все тело было закрыто. Он даже обрадовался, что не видит его. Впрочем, это не имело значения, поскольку пользоваться им ему вряд ли уже придется, да по правде говоря, и тело-то было не бог весть какое. Но он к нему привык и теперь не хотел на него смотреть, представляя себе, как оно выглядит.

Старк бросил взгляд на дальний конец своего ложа и увидел за ним женщину.

Она наблюдала за Старком, сидя в массивном резном кресле, покрытом какой-то огромной белой шкурой, словно сугробом. Женщина улыбнулась, позволяя ему рассмотреть себя. Старк почувствовал, как под подбородком очень слабо забился пульс.

Женщина в плаще из светло-серого шелка, который застегивался на пряжку, украшенную драгоценными камнями, была высокой и стройной, с надменными чертами лица. Красивое узкое лицо с загадочным и несколько удивленным выражением; губы, глаза и струящиеся волосы — одного бледно-холодного аквамаринового оттенка. Кожа белая, без малейшего намека на румянец. Ее плечи, руки, длинные красивые ноги, нежно-зеленые соски грудей будто припорошила бриллиантовая пыль.

Женщина вся мягко сверкала, как некая сказочная вещица на белоснежном мехе, существо из пены, лунного света и прозрачной родниковой воды, и не отводила от него глаз. Это были нечеловеческие глаза, хотя Старк знал, что́ они могли бы с ним сделать, если бы он хоть что-нибудь чувствовал ниже шеи.

Старк попробовал заговорить, однако пошевелить языком не смог.

Незнакомка подалась вперед, и ее движение будто послужило сигналом для мужчин выйти из тени узорчатой стены. Они были похожи на нее, с такими же бледными и странными глазами.

Высоким тягучим голосом венерианки женщина проговорила:

— Ты умираешь. Но ты не умрешь. Сейчас ты уснешь и проснешься в незнакомом теле, в незнакомом месте. Не бойся. Мой разум будет вместе с тобой, я буду направлять тебя, не бойся.

Старк в оскале раздвинул тонкие губы. Улыбка получилась горькой, волчьей — как и его лицо.

Глаза женщины начали вливать холод в сознание Старка. Они были похожи на две речушки, разливающие серебристо-зеленый покой по измученной поверхности его мозга. Мозг расслабился. Старк плыл по воде... И тут два ручейка-близнеца превратились в один широкий мощный поток, и разум, или «я» — то, что составляло его сущность,— растворилось...

Долго, очень долго Старк не приходил в сознание. Он чувствовал себя так, будто его трясли и трясли, покуда внутри он не рассыпался на мелкие кусочки. К тому же им владело инстинктив-

ное предчувствие, что как только он проснется, то пожалеет о пробуждении.

Он помнил, что его звали Старк. Помнил шахтерский астероид, на котором родился. Помнил тюремные казематы Луны, где однажды чуть было не умер. Первое и второе мало чем отличались друг от друга. Он помнил, что его физиономия красовалась в половине полицейских рассылок между Меркурием и Поясом астероидов. Он помнил, как слушал передачи о себе по телевидению, как им пугали детей, и думал о том, как совершил первое преступление — восемнадцатилетний костлявый подросток бьет гаечным ключом взрослого мужчину, пытавшегося украсть у него еду.

А дальше все шло быстро. Работа на шахтах компании «Земля—Венера», побег, не ставший побегом, горы Белого Облака. Авария...

Женщина.

Вот и все. Его мозг разбился вдребезги. Свет, ощущения, обнаженное чувство реальности накатили на Старка. Он лежал с закрытыми глазами, совершенно неподвижно, а мозг царапали видение сияющей женщины с волосами цвета морской волны и звук ее голоса: «Ты не умрешь, ты проснешься в незнакомом теле, не бойся...»

Старку было страшно. Кожу покалывало, и от этого становилось холодно. Сводило желудок. Это были его кожа и его желудок, но в то же время он испытывал какое-то странное неудобство, как от новой одежды, которая не впору...

Он приоткрыл глаза, осторожно, чуть-чуть разлепив веки.

И увидел тело, неуклюже лежащее на боку среди грязной соломы. Тело принадлежало Старку, поскольку он чувствовал, как колется солома и как все чешется от укусов крохотных тварей, которые по нему ползали.

Тело большое, мощное, мускулистое, много крупнее, чем его старое. Совершенно очевидно, что оно не голодало первые двадцать с чем-то лет жизни. Тело было совершенно голым. Погода и враги оставили на нем следы, покрыв белесыми рубцами бронзовую, будто дубленую, кожу, однако все, кажется, было на месте. Грудь, ноги и предплечья покрывали черные волосы, а кисти рук были худыми и сильными, приспособленными убивать. Человеческое тело.

Уже неплохо. Оно могло быть и чем-то таким, что из расистского снобизма Старк не назвал бы человеком. Например, тем безымянным мерцающим созданием, улыбавшимся странными бледными губами...

Старк снова закрыл глаза.

Оно лежало, это непостижимое «я», которое было Старком, вытянувшись в темноте чужой оболочки, тихое, сосредоточенное, настороженное. На мягких черных лапах подобралась паника. Обошла вокруг вжавшегося в землю «я», обнюхала, тронула лапой, ткнулась носом и, заскулив, полоснула кривыми когтями. Немного погодя ушла ни с чем.

Губы, которые стали теперь губами Старка, скривились в тонкой жестокой улыбке. Однажды он просидел шесть месяцев в одиночной камере Лунных казематов. Если человек сумел пройти через такое, сохранить рассудок и выйти оттуда на своих ногах, значит, он мог вынести все.

Тогда он понял с некоторым облегчением, что женщина и четверо ее спутников, вероятно, с помощью гипнотического воздействия смягчили шок. Его подсознание принимало перемену; лишь на сознательном уровне разум был до смерти напуган.

Старк медленно и цинично выругался по адресу женщины на семи языках и нескольких малоизвестных наречиях. По вполне понятным причинам он пришел в неописуемую ярость из-за того, что какая-то баба столь бесцеремонно им помыкает. Но потом подумал: «Какого черта, как-никак я жив. И, похоже, это наилучший вариант из всех возможных!»

Снова приоткрыв глаза, он тайком оглядел свой новый мир.

Старк лежал в углу квадратного каменного зала довольно больших размеров, разделенного двумя рядами колонн из какого-то темного венерианского дерева. Тут и там стояли грубые длинные скамьи и столы. В круглых кирпичных очагах между колоннами тлели угли, и дым поднимался вверх, заволакивая золото и бронзу щитов, развешанных на стенах и фронтонах, сталь мечей и копий, гобелены, шкуры и трофеи.

В зале было очень тихо, а где-то снаружи шел бой — тяжелый и жестокий. Шум не нарушал тишины, а лишь делал ее глубже.

Кроме Старка в зале находились еще два человека — неподалеку от него, на низком помосте. Один неподвижно сидел в высоком резном кресле, положив на стол большие, покрытые шрама-

ми руки; второй раболепно пристроился на полу у его ног. Тот, второй, опустил голову, поэтому грива белых волос скрывала лицо и арфу, которую он держал между ног. Судя по тому, что этот человечек был альбиносом, он родился на болотах.

Старк снова посмотрел на мужчину в кресле.

— Почему она не прислала вестей? — сурово спросил тот.

Арфа внезапно издала резкий аккорд. И все.

Но Старк этого почти не слышал. Все его внимание было поглощено говорившим. Сердце сильно забилось. Мускулы напряглись и застыли в ожидании. Во рту появился горький привкус — привкус ненависти.

Старк никогда раньше не видел этого человека, но его руки свело от желания с ним разделаться.

Мужчина был высок, почти семи футов ростом, и мускулист, как ломовая лошадь. Его тело, обнаженное выше пояса, с золотой чеканкой, несмотря на вес, казалось гибким и быстрым, словно у гончей. Лицо мужчины было квадратным, костистым, обветренным и все еще молодым. Это лицо когда-то много смеялось, любило вино и хорошеньких девушек; теперь все осталось в прошлом, кроме, возможно, вина. Его искажала гримаса жестокости и боли, словно оно глядело из клетки. Старку был знаком этот взгляд, он встречал его в Лунных казематах. Через весь лоб мужчины шел широкий белый шрам. Запавшие синие глаза казались темными под полузакрытыми веками. Мужчина был слеп.

Где-то снаружи, вдалеке, кричали и умирали люди.

Старка все больше раздражало ощущение, будто его шею что-то сдавливает. Осторожно, стараясь не зашуршать соломой, он поднял руку. Пальцы нащупали спутанную бороду, а под ней — металлическую пластину.

На новом теле Старка был ошейник, как у злой собаки.

К ошейнику крепилась цепь. Старк не мог нащупать никакой застежки. Эта штука не снималась.

У Старка в висках гулко стучала кровь. Ему уже приходилось носить цепи, и он их не любил. Особенно вокруг шеи.

В дальнем конце зала открылась дверь. В помещение ворвался туман, и красноватый дневной свет упал на черный каменный пол. Вошел какой-то человек — высокого роста, полуголый, светловолосый и весь в крови. Клинок его длинного меча со скрежетом волочился по плитам пола. Грудь мужчины была рассечена до кости, и он свободной рукой сжимал края раны.

— Весть от Бьюдаг! Нас оттеснили обратно в город, но мы пока удерживаем Ворота.

Никто не ответил. Маленький человек кивнул белой гривой. Мужчина с рассеченной грудью повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

При упоминании Бьюдаг в Старке произошла любопытная перемена. Он никогда раньше не слышал этого имени, однако оно сидело в его мозгу, словно цель для копья, окутанное странными эмоциями. Старк не мог определить свое чувство, но оно отодвинуло слепца на задний план. Простая горячая ненависть остыла. Старк расслабился, его охватило какое-то ледяное спокойствие, обманчивое, как у спящей кобры. Он спрашивал себя, что произошло. Он ждал Бьюдаг. Слепец ударил по столу кулаками и встал.

— Ромна,— приказал он,— подай мой меч.

Маленький человечек посмотрел вверх. У него оказались молочно-голубые глаза и лицо дружелюбного бульдога.

— Не будь глупцом, Фаолан.

Фаолан мягко возразил:

— Будь ты проклят. Принеси мой меч.

Снаружи умирали люди, и отнюдь не безропотно. Кожа Фаолана лоснилась от пота. Внезапно он сделал резкое движение, пытаясь схватить Ромну.

Ромна увернулся. В его бледных глазах стояли слезы. Он сказал жестоко:

— Ты будешь только путаться у всех под ногами. Сядь.

— Я найду место,— ответил Фаолан,— чтобы упасть на свой меч!

Ромна пронзительно закричал:

— Заткнись! Заткнись и сядь!

Фаолан схватился за край стола и весь затрясся, закрыв глаза. Из-под век побежали слезы.

Бард отвернулся, и арфа вскрикнула, словно женщина.

Фаолан глубоко вздохнул, медленно выпрямился, обошел резное кресло и приблизился к Старку.

— Что-то ты слишком тих, Конан. В чем дело? Ты должен бы радоваться, смеяться и греметь своей цепью. Ведь ты получишь то, что хотел. Или ты печален потому, что у тебя больше нет разума, чтобы это понять?

Он остановился и пошарил по соломе ногой, обутой в сандалию, нащупал бедро Старка. Старк не шевелился.

— Конан,— нежно проговорил слепой, надавив Старку ногой на живот.— Конан — собака, предатель, головорез, нож в спине. Помнишь, что ты сделал в Фалге, Конан? Нет, теперь не помнишь. Я обошелся с тобой несколько сурово, и ты больше ничего не помнишь. А вот я помню. Пока я буду жить во тьме, я буду помнить.

Ромна ударил по струнам арфы, и те всхлипнули, горько оплакивая сильных мужей, которых погубило предательство. Полилась музыка, далекая, грустная, но не мягкая. Фаолан задрожал — это было похоже на то, как дергается шкура животного. Лицо его исказилось, словно железо, меняющее форму под ударами молота. Неожиданно он опустился на колени, взял Старка за плечи. Потом его руки скользнули к горлу Старка и сомкнулись на нем.

Шум битвы снаружи затих.

Старк сделал молниеносное движение. Как будто видя и зная, что она там, он схватил ненатянутую тяжелую цепь и размахнулся ею.

Удар, казалось, будет смертельным. Старк всем сердцем желал размозжить Фаолану голову. Но в последнее мгновение он сдержался и расчетливо нанес удар по затылку. Фаолан охнул и упал на бок, и тут же подскочил Ромна. Альбинос отбросил арфу и выхватил нож. В глазах его застыло изумление.

Старк вскочил на ноги и отступил, угрожающе замахиваясь цепью. Его новое тело двигалось превосходно. На поверхности все было отлично, но внутри его психика и нервная система затеяли гражданскую войну. Старк был в ярости на самого себя за то, что не убил Фаолана. Он был в ярости на самого себя за то, что совершенно потерял контроль над собой и хотел убить человека без всякой причины. Он ненавидел Фаолана. Ему не нравился Фаолан, потому что он плохо его знал. Тренированный, расчетливый и бесчувственный мозг Старка вступил в борьбу с нахлынувшей волной беспочвенных эмоций.

До того момента, как внутренний монитор, годами настроенный на строжайший контроль, не предостерег его от убийства, он даже не понимал, насколько оно было необоснованным. Теперь Старку вспомнился голос той женщины, говорящей: «Мой разум будет вместе с твоим, я буду направлять тебя...»

Орудие, да? Простой наемник, с которым расплатились новым телом в обмен на две жизни. Да, две. Бьюдаг... Теперь Старк понимал, что означало то холодное, чуждое чувство.

— Брось! — хрипло проговорил Старк.— Брось все это! Ты, зеленоглазая дьяволица! На этот раз не на того напала.

На какую-то долю секунды он опять увидел ту женщину, наклонившуюся вперед, с волосами, подобно водопаду стекающими по мягкой, искрящейся пене плеч. Ее глаза цвета моря были полны дразнящего смеха и явного вызывающего восторга. Старк отлично расслышал ее слова:

— У тебя нет выбора, Старк. Они знают Конана, даже если ты не знаешь. К тому же большого значения это не имеет. С ними все равно будет покончено — это лишь вопрос времени. А ты можешь спасти свое новое тело. Или погибнуть. Делай как хочешь.— Она улыбнулась.— Мне бы хотелось, чтобы ты его сохранил. Это хорошее тело. Я знала его еще до того, как разум Конана угас, оставив тело пустым.

Старку пришла неожиданная мысль:

— А мой ящик, миллион кредиток?

— Приходи за ним.

Женщина исчезла. Мозг Старка был ясен, никакая чужая воля там больше не околачивалась.

Фаолан, держась за голову, сел на полу и спросил:

— Кто разговаривал?

Бард Ромна стоял, вытаращив глаза. Он шевелил губами, не в силах выговорить ни слова. Старк сказал:

— Говорил я. Старк. Я не Конан и никогда не слышал о Фалге, и я вышибу мозги всякому, кто ко мне приблизится.

Фаолан не двигался, и ни один мускул на его лице не дрогнул, только было слышно, как тяжело он дышит. Ромна начал ругаться, очень тихо, как бы бессознательно. Старк внимательно следил за ними.

В другом конце зала распахнулись двери. В помещение ворвался красноватый туман, дневной свет упал на плиты пола, а за ними появилась толпа людей, разгоряченных битвой, принесших с собой запах крови.

Остановив взгляд на их предводительнице, Старк почувствовал, как сердце застучало в волосатой груди, принадлежавшей Конану.

Ромна воскликнул:

— Бьюдаг!

Высокого роста. Фигура и мускулы львицы, походка неторопливая и надменная, волосы, как извивающиеся языки пламени. Синие глаза, горячие и ясные, такие же, как когда-то были у Фаолана. И одета так же, как он, в кожаную юбочку и сандалии.

Выше пояса великолепное тело девушки было обнажено. За спиной висел длинный меч, рукоятка которого выступала над левым плечом. Ее кожа была испачкана кровью и копотью. На ноге виднелся длинный порез, и еще один — на плоском животе. Видно, что она крайне устала, хотя и старалась не показывать этого.

— Мы остановили их, Фаолан,— сказала Бьюдаг.— Они не в состоянии проломить Ворота, и мы можем удерживать Кром-Дху до тех пор, пока у нас есть пища. А море кормит нас.— Девушка засмеялась, но в этом смехе было что-то неискреннее.— Боги, как я устала!

Бьюдаг остановилась возле помоста, скользнула взглядом по Фаолану, по Ромне, подняла глаза на Старка и встретилась с ним взглядом.

В горле у Старка снова забился пульс, но на этот раз его тело было сильным, а удары сердца похожими на барабанный бой.

Ромна сказал:

— К нему вернулся рассудок.

Наступила долгая, напряженная тишина. Все застыли. Затем люди за спиной Бьюдаг, большие и сильные воины, одетые в юбки, начали обступать помост, переговариваясь между собой низкими приглушенными голосами; вскоре этот шум перерос в настоящий крик.

Фаолан встал, повернулся к ним лицом и жестом приказал успокоиться.

— Он мой! Оставьте его.

Бьюдаг взлетела на помост одним красивым длинным прыжком.

— Этого не может быть! — заявила девушка.— Его разум не выдержал пытки. Он был слюнявым идиотом, который едва мог есть. А теперь вдруг ты говоришь, что он снова нормальный?

Старк сказал:

— Ты знаешь, что я нормальный. Видишь по моим глазам.

— Да.

Ему не понравилось, как она это произнесла.

— Послушайте, меня зовут Старк. Я землянин. Не рассудок вернулся к Конану, а меня, совершенно другого человека, засунули в его тело. Я не знаю, чем оно занималось до того, как досталось мне, и не отвечаю за это.

Фаолан сказал:

— Он не помнит Фалгу. Он не помнит кораблей на дне моря.— Фаолан рассмеялся.

Ромна тихо возразил:

— Однако он тебя не убил, хотя легко мог это сделать. Разве Конан пощадил бы тебя?

Бьюдаг сказала:

— Да — если бы у него был лучший план. У Конана ум был как у змеи. Никто не знал, куда он собирается ударить.

Старк, небрежно помахивая цепью, стал рассказывать им, как все произошло, и рассматривал лицо, отражавшееся в полированном щите, что висел напротив на колонне. Бóльшую его часть скрывала масса спутанных черных волос. Рот был чувственным, с какой-то недоброй усмешкой. Глаза желтые. Жестокие, сверкающие желтые глаза ястреба-убийцы.

Старк вдруг понял, что это лицо принадлежит ему.

— Женщина с бледно-зелеными волосами...— тихо проговорила Бьюдаг.

— Ранн,— кивнул Фаолан, и арфа Ромны издала звук, похожий на проклятие первосвященника.

— Ее люди обладают такой силой,— подтвердил Ромна.— Они могут вселить душу человека в паука и наступить на него.

— Им дана большая власть. Может, Ранн последовала за разумом Конана, когда он покинул тело, и, научив его, что говорить, вернула назад?

Внезапно, без предупреждения, Ромна выхватил меч Бьюдаг и метнул его в Старка. Старк увернулся. Он поглядел на Ромну отвратительными желтыми глазами.

— Прекрасно. Приковали меня цепью, чтобы я не мог драться, и хотите уничтожить, не приближаясь.

Он не поднял меча. Старк никогда в жизни не пользовался таким оружием. Цепь была удобнее, она мало чем отличалась от тяжелого ремня, или обрывка троса, или от других цепей, которыми ему иногда приходилось драться.

Ромна спросил:

— Разве это Конан?

Фаолан насторожился:

— Что случилось?

— Ромна бросил мой меч в Конана. Он увернулся и оставил меч лежать на полу.— Глаза Бьюдаг сузились.— Конан мог поймать брошенный меч за рукоять, и он был лучшим воином на всем Красном море после тебя, Фаолан.

— Он пытается обмануть нас. Его направляет Ранн.

— К черту Ранн! — зазвенел цепью Старк.— Она хочет, чтобы я убил вас обоих, а я так и не знаю почему. Хорошо. Я мог бы убить Фаолана, запросто. Но я не убийца. Я никогда никого не продавал, если не надо было спасать собственную шею. Поэтому я не убил его, несмотря на Ранн. И мне совершенно не нужны ни вы, ни Ранн. Единственно, чего мне хочется,— это выбраться отсюда ко всем чертям!

Бьюдаг сказала:

— У него не такой выговор, как у Конана. И взгляд другой.— Голос ее звучал как-то странно.

Ромна посмотрел на девушку, ущипнул струны арфы и произнес:

— У тебя есть способ узнать это наверняка.

На щеках Бьюдаг вспыхнул румянец. Ромна сделал шаг от нее в сторону; в его глазах заплясали искорки злобного смеха.

Бьюдаг улыбнулась, как разъяренная кошка: одни только зубы — и никакого добродушия. Вдруг она подошла к Старку, подняв голову и опустив руки. Старк настороженно напрягся, но кровь приятно заиграла в его венах.

Бьюдаг поцеловала его.

Старк уронил цепь. Ему было чем занять руки. Он поднял голову, чтобы перевести дыхание, а девушка отступила на шаг и проговорила с удивлением:

— Это не Конан.

Зал опустел. Старк искупался и побрился. Новое лицо было неплохим, совсем даже неплохим. В сущности, оно было чертовски хорошим. И его не знали в Системе. Человек с таким лицом вполне мог иметь миллион кредиток, и ему не стали бы задавать никаких вопросов. На миллион кредиток с таким лицом можно получить множество удовольствий.

Оставалось всего-навсего придумать, как сохранить шею, на которой сидело это лицо, и получить назад миллион кредиток у дьяволицы по имени Ранн.

Старк все еще был прикован, но солому убрали и предложили ему юбку и пару сандалий. Фаолан сидел в своем высоком кресле с кубком вина в руках. Бьюдаг развалилась рядом с ним на меховом ковре. Ромна, скрестив ноги и сонно прикрыв глаза, наигрывал на арфе какую-то нежную, протяжную мелодию. Вид у него был обреченный. Старк знал обитателей болот, и его это не удивляло.

— Незнакомец говорит правду,— сказал Ромна.— Но к его разуму прикасается чей-то другой разум, я думаю — Ранн. Не доверяй ему.

Фаолан нахмурился:

— Я не смог бы поверить даже богу в теле Конана.

Старк спросил:

— А что у нас за расклад? Идет какое-то сражение, а дамочка Ранн пытается внедрить в ваш стан убийцу? И что случилось в Фалге? Никогда ничего не слышал об этом проклятом океане, а тем более о таком месте, как Фалга.

Бард провел рукой по струнам.

— Я расскажу тебе, Старк. И может быть, тебе не захочется больше оставаться в этом теле.

Старк усмехнулся и посмотрел на Бьюдаг. Девушка необычайно пристально следила за ним из-под опущенных ресниц. Старк перестал ухмыляться. Его бросило в пот. Избавься от этого тела, черт возьми!.. Его собственный костлявый щуплый каркас никогда ничего подобного не ощущал.

Бард сказал:

— Вначале в Красном море обитала раса, которая еще сохраняла чешую и плавники. Они были амфибиями, однако через некоторое время часть этой расы пожелала жить только на суше. Произошла ссора, последовала битва, и некоторые из них навсегда покинули море. Они потеряли плавники и почти всю чешую, зато обладали большой внутренней силой и любили править. Они подчинили человеческие народы и держали их почти в рабстве. Они ненавидели своих братьев, которые продолжали жить в море, и те ненавидели их.

Потом к Красному морю пришел третий народ — пираты с Севера. Они нападали и грабили и не носили ярма. Пираты осно-

вали поселение на Кром-Дху и на Черной скале, построили ладьи и обложили данью прибрежные города.

Но порабощенные люди не хотели сражаться с разбойниками. Они хотели драться вместе с ними и уничтожить морской народ. Пираты были людьми, кровь взывает к крови. Разбойники тоже любили править, а места были богатые. К тому же наступил такой период их племенного развития, когда они были готовы превратиться из воинов-кочевников в строителей собственного государства.

Итак, разбойники, морские люди и оказавшиеся между ними порабощенные народы начали битву за эту землю.

Пальцы барда перебирали струны, и те трепетали, как живые. Старк заметил, что Бьюдаг все еще наблюдает за ним, взвешивая малейшие изменения в выражении его лица.

Ромна продолжал:

— Была некая зеленоволосая женщина по имени Ранн, обладала она дивной красотой и правила морскими людьми. Были мужчина по имени Фаолан Корабельный и его сестра Бьюдаг, что значит Кинжал В Ножнах, и они вдвоем правили пришлыми разбойниками. И был мужчина по имени Конан.— Арфа издала резкий аккорд, словно по ней ударили мечом.— Конан был великим воином, вторым после Фаолана Корабельного, и Бьюдаг любила его, и были они помолвлены. Но однажды Конан во время стычки с морскими людьми попал в плен, и Ранн увидела его, и он увидел Ранн.

Старк припомнил улыбающееся лицо Ранн и ее низкий голос: «Это хорошее тело. Я знала его прежде...»

Глаза Бьюдаг под опущенными веками казались двумя кристаллами купороса.

— Конан долго оставался с Ранн в Фалге. Потом он вернулся в Кром-Дху, сказав, что бежал. И сообщил, что нашел путь, каким можно провести ладьи в бухту Фалги — в тыл флоту Ранн; оттуда будет легко захватить город, а с ним и Ранн. И Конан с Бьюдаг поженились.

Желтые соколиные глаза Старка скользнули по Бьюдаг, вытянувшейся, как львица, во всей мощи и красоте. Под подбородком у него задергался мускул. Щеки Бьюдаг вспыхнули, медленно покрывшись густым румянцем, однако взгляда девушка не отвела.

— И вышли ладьи из Кром-Дху, и поплыли по Красному морю. Конан привел их в ловушку у Фалги, и почти все были потоплены. Конан думал, что у него теперь есть Ранн и все, что она обещала ему. Но Фаолан увидел, что произошло, и бросился за ним в погоню. Они сразились; Конан ударил Фаолана мечом по лицу и ослепил. Однако Конан проиграл битву. Бьюдаг привезла их домой.

Конана голым приковали на рынке. Народ тщательно следил, чтобы мерзавец не умер. Время от времени с ним еще что-нибудь делали. В конце концов рассудок покинул Конана, и Фаолан посадил его на цепь здесь, в зале, чтобы слышать, как тот бормочет и играет с цепью. Так легче было переносить мрак.

Но после Фалги дела пошли плохо в Кром-Дху. Было потеряно слишком много людей, слишком много кораблей. Теперь люди Ранн заперли нас здесь. Они не могут ворваться сюда, а мы не можем вырваться. И вот мы здесь, покуда...

Арфа простонала и умолкла.

Прошла минута или две, и Старк наконец сказал:

— Да, я понял. Тупик для обеих сторон. И Ранн думает, что если я смогу убить вождей, то ваш народ сдастся.— Он начал ругаться.— Ну что за вшивая, грязная, подлая уловка! И кто ей сказал, будто она может использовать меня...

Старк замолчал. С другой стороны, он сейчас был бы уже мертв. А так он получил новое тело да еще миллион кредиток... Нет, к черту Ранн! Ее ни о чем не просили. Он не какой-нибудь наемный убийца. Куда она спряталась, манипулируя его разумом, пытаясь заставить сделать то, о чем он и понятия не имел? Особенно в отношении Бьюдаг.

Между тем с Ранн тоже шутить не стоило.

И как должен действовать Старк при таком раскладе? Вероятно, с помощью меча, прямым ударом в живот... Ну и в переплет он попал — сейчас на него направлены по крайней мере три удара.

Старку захотелось, чтобы он никогда в глаза не видел корабля с зарплатой для «Земли—Венеры», потому что тогда он, возможно, не увидел бы гор Белого Облака.

Поскольку, казалось, все ждали его слов, Старк спросил:

— Обычно, когда возникает безвыходная ситуация вроде этой, кто-нибудь обращается к третьей стороне. Вы никого не можете призвать на помощь?

Фаолан покачал косматой рыжей головой:

— Могли бы восстать порабощенные народы, но у них нет оружия и они не привыкли сражаться. Их просто всех перебьют, и нам от этого никакой пользы не будет.

— А как насчет тех других... э-э... людей, которые живут в море? Кстати, что это за море? Какое-то его излучение вывело из строя мой корабль.

Бьюдаг лениво ответила:

— Я не знаю, что это такое. Моря, по которым плавали наши праотцы, были водой, а это что-то другое. По нему можно плавать на корабле, если знаешь, как построить корпус — очень тонкий, из белого металла, который мы добываем в предгорьях. Но когда плывешь, то как будто находишься в облаке пузырьков. Все тело пощипывает, и чем глубже опускаешься, тем удивительнее оно становится — темным и наполненным огнем. Я иногда остаюсь внизу по нескольку часов — охочусь на зверей, которые там живут.

Старк спросил:

— По нескольку часов? Значит, у вас есть водолазные костюмы. Какие они?

Она, рассмеявшись, покачала головой:

— Зачем костюмы? В океане можно свободно дышать.

— Бог мой,— проговорил Старк,— будь я проклят! Наверно, это какой-то тяжелый газ, а значит, радиоактивный и с высоким содержанием кислорода без всяких опасных примесей. Атмосферное давление создает поверхностное натяжение, достаточное, чтобы плавать на легком судне. Так-так. Хорошо, почему бы тогда кому-нибудь из вас не спуститься и не выяснить, не помогут ли морские люди? Ведь вы говорили, что они не любят ту ветвь семьи, которую возглавляет Ранн.

— Нас они тоже не любят,— ответил Фаолан.— Мы стараемся держаться подальше от южной части моря. Они иногда топят наши ладьи.— Его печальный рот скривила улыбка.— Ты хочешь пойти к ним за помощью?

Старку не очень понравилось, как Фаолан сказал это.

— Я только предложил.

Бьюдаг встала, потянулась и поморщилась — подсохшие раны причиняли ей боль.

— Идем, Фаолан. Пора спать.

Слепой поднялся и положил руку на плечо сестры. Арфа Ромны издала тоненький насмешливый звук. Глаза у певца были мутными и сонными. Бьюдаг не посмотрела на Старка по имени Конан.

Старк спросил:

— А как насчет меня?

— Ты останешься прикованным,— ответил Фаолан.— У нас много времени, чтобы обо всем подумать. До тех пор, пока есть пища. А море нас кормит.

Они с Бьюдаг скрылись за занавесом слева. Ромна медленно встал, повесил арфу на плечо, долго пристально рассматривал Старка при свете догорающего очага.

— Конана мы знали. Старка мы не знаем. Может, было бы лучше, если бы вернулся Конан.— Он рассеянно провел большим пальцем по рукоятке ножа, торчавшего у него за поясом.— Не знаю. Может, для всех нас было бы лучше, если бы я перерезал тебе горло, пока не вернулась Бьюдаг.

Старк скривил губы в подобии улыбки.

— Видишь ли,— серьезно сказал бард,— для пришельца извне все это не имеет значения, если напрямую не затрагивает тебя лично. Но мы живем в этом маленьком мире. Мы здесь умираем. Для нас все это важно.

Нож уже был у него в руке. Лезвие высунулось, поблескивая в последних отблесках огня, спряталось и снова высунулось.

— Сражайся за свою жизнь, Старк. Ранн тоже сражается через тебя. Не знаю...

Старк не отводил от него взгляда.

Ромна пожал плечами и убрал нож.

— Все уже написано богами,— сказал он со вздохом.— Надеюсь, что они ничего плохого не написали.

Ромна вышел.

Старка охватила мелкая дрожь. В зале было абсолютно тихо. Он тщательно ощупал ошейник, заклепки, каждое звено цепи, скобу, к которой она была прикреплена... Сел на меховой коврик, постланный ему вместо соломы, уткнулся лицом в ладони и стал ругаться, монотонно и долго, а потом изо всей силы ударил кулаками об пол. Затем лег и затих.

Безмолвные черные часы, накрывшие его сердце, были хуже тех, что он провел в Лунных казематах.

Она вошла со свечой в руке, обутая в мягкую обувь. Бьюдаг, Кинжал В Ножнах. Старк не спал. Он встал с пола и ждал. Бьюдаг поставила свечу на стол, приблизилась к нему, но не вплотную, и остановилась. Белая тонкая материя охватывала ее бедра и доходила до щиколоток. Стройное красивое тело как будто вырастало из складок, и тени загадочно играли на нем в свете маленького колеблющегося огонька.

— Кто ты? — прошептала она.— Что ты?

— Человек. Не Конан. Возможно, больше и не Старк. Просто человек.

— Я любила мужчину по имени Конан, пока...— Девушка перевела дыхание и подошла поближе. Положила ладонь на руку Старка. Это прикосновение пронзило его насквозь, как белое пламя. Во рту у Старка сделалось сладко от ее теплого, чистого и здорового запаха. Глаза Бьюдаг ловили его взгляд.

— Если Ранн обладает столь великой властью... Может, Конан был просто вынужден сделать то, что он сделал? Не могла ли Ранн забрать его разум и переплавить по-своему, а он даже не знал об этом?

— Возможно.

— Конан был горяч и вспыльчив, но он...

Старк медленно сказал:

— Не думаю, что ты полюбила бы его, если бы он не был честен.

Ее ладонь неподвижно лежала на его запястье. Вдруг рука задрожала, и Бьюдаг беззвучно заплакала.

Старк нежно притянул девушку к себе. Его желтые глаза сверкали в свете свечи.

— Женские слезы,— немного погодя сказала она и попыталась отстраниться.— Я слишком долго сражалась и проигрывала, поэтому я устала.

Он дал ей отступить на шаг.

— В Кром-Дху все женщины сражаются наравне с мужчинами?

— Если хотят. Они всегда были оруженосцами. А после Фалги мне все равно пришлось бы драться, чтобы ни о чем не думать.— Она дотронулась до ошейника Старка.— И ничего не видеть.

Он представил себе Конана на рыночной площади, Конана, бессвязно бормочущего в зале Фаолана, и то, как Бьюдаг наблюдает все это... Старк почувствовал, что его пальцы напряглись. Он провел ладонями вверх по гладким мускулам ее рук, по прямым, широким плечам, по шее и ощутил гордую силу ее пульса. Волосы Бьюдаг рассыпались по плечам и обжигали его своей краснотой.

— Ты не любишь меня,— прошептала она.

— Нет.

— Ты честный человек, Старк.

— Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал.

— Да.

— Ты честная женщина, Бьюдаг.

У нее были жадные, страстные губы с горьким привкусом слез. Старк задул свечу...

— Я мог бы любить тебя, Бьюдаг.

— Не так, как мне хочется.

— Не так, как тебе хочется. Я никогда раньше не говорил этого ни одной женщине. Но ты не похожа ни на одну женщину. А я — я другой мужчина.

— Странно... так странно. Конан и в то же время не Конан.

— Я мог бы любить тебя, Бьюдаг,— если бы остался в живых.

В темноте беспокойно вздохнули струны арфы, издав тихий звук, больше похожий на шепот. Бьюдаг отпрянула, вздохнула и поднялась с меховой подстилки. Она быстро отыскала кремень и огниво, зажгла свечу. У занавешенной двери стоял бард Ромна и наблюдал за ними.

Наконец он произнес:

— Ты хочешь отпустить его.

— Да,— ответила Бьюдаг.

Ромна кивнул. Казалось, это его не удивило. Бард пересек помост, положил арфу на стол и вышел в другую комнату. Вернулся почти сразу же, держа в руке ножовку.

— Нагни голову,— сказал он Старку.

Ошейник был сделан из мягкого металла. Когда его распилили, Старк подсунул пальцы и легко отогнул концы. Его старое тело на такое было неспособно. Старое тело многого не смогло бы сделать. Он подумал, что Ранн не обманула его. Во всяком случае, не слишком.

Старк встал, глядя на Бьюдаг. Девушка наклонила голову вперед, лицо закрывали блестящие волосы.

— Из Кром-Дху можно выбраться только одной дорогой,— сказала она. Голос ее был совершенно спокоен.— Здесь есть ход

под скалой, ведущий к тайной бухточке, в которой могут пришвартоваться лишь один или два ялика. Ночью, если будет туман, ты, возможно, сумеешь проскользнуть сквозь блокаду. Или сможешь подняться на борт одного из кораблей Ранн — в награду за Фалгу.— Она взяла свечу.— Я проведу тебя вниз.

— Погоди,— сказал Старк,— а как же ты?

Бьюдаг удивленно поглядела на него:

— Я останусь, конечно.

Он заглянул ей в глаза:

— Нам будет очень трудно снова встретиться.

— Тебе нельзя здесь оставаться, Старк. Как только ты покажешься на улице, народ растерзает тебя на куски. Возможно, они даже станут штурмовать этот дом, чтобы добраться до тебя. Посмотри.— Бьюдаг поставила свечу, подвела его к окну и открыла ставни.

Старк увидел узкие петляющие улочки, круто спускавшиеся к мрачному морю. На берегу бухты лежали разбитые и затопленные корабли. За пределами бухты, словно мерцающие огоньки в красном тумане, виднелись другие корабли — флот Ранн.

— Вон там,— сказала Бьюдаг,— материк. Кром-Дху соединяется с ним узкой скалистой грядой. Суша за ней находится в руках морских людей, но этот каменный мост мы можем удерживать до тех пор, пока живы. У нас достаточно воды, достаточно пищи из моря. Но в Кром-Дху нет ни полей, ни дичи. Через некоторое время мы будем ходить совершенно голыми, потому что у нас нет ни кожи, ни льна; а без зерна и овощей начнется цинга. Мы потерпели поражение, если только боги не сотворят чудо. А потерпели поражение мы из-за того, что случилось в Фалге. Так что ты можешь представить себе, как настроен народ.

Старк посмотрел на темные улицы и безмолвные дома, лепящиеся на плечах друг у друга, на насмешливые огоньки, виднеющиеся сквозь туман.

— Да. Представляю.

— Кроме того, есть еще Фаолан. Я не знаю, верит ли он тому, что ты рассказал. Не знаю, имеет ли это для него значение.

Старк кивнул:

— А ты не ушла бы со мной?

Она резко отвернулась и снова взяла свечу.

— Ты идешь, Ромна?

Певец кивнул, перебросив арфу через плечо. Бьюдаг отвела в сторону полог, скрывавший маленький дверной проем. Старк

прошел в него, и Ромна последовал за ним. Впереди шла Бьюдаг, освещая путь. Все молчали.

Они шагали по длинному проходу мимо кладовых и арсеналов. Один раз остановились, когда Старк выбирал себе нож.

Ромна прошептал:

— Подождите! — Он прислушался.

Старк и Бьюдаг тоже напрягли слух, но ничего не услышали. Ромна пожал плечами.

— Мне послышалось шарканье сандалий о камень,— сказал он.

Они пошли дальше.

Деревянная дверь запирала лаз — узкий проход без всяких боковых галерей или ответвлений, который резко уходил вниз и вел сквозь скалу. Несколько раз им приходилось спускаться по винтовым лестницам. Наконец проход закончился ровной площадкой невысоко над поверхностью бухточки, представлявшей собой небольшую пещеру в черной скале. Бьюдаг поставила свечу.

Здесь были два ялика из какого-то легкого металла, привязанные к кольцам на площадке. Два длинных весла стояли у стены пещеры. Они были сделаны из другого металла и как-то необычно выгнуты. Бьюдаг положила одно из них на банку* ближайшей шлюпки и повернулась к Старку. Ромна оставался в тени около выхода из туннеля.

Бьюдаг спокойно проговорила:

— Прощай, мужчина без имени.

— Мы должны проститься?

— Я теперь вождь, вместо Фаолана. И есть еще мой народ.— Пальцы девушки сжали кулаки Старка.— Если бы ты мог...— На мгновение в ее глазах засветилась надежда. Потом она уронила голову.— Я все забываю, что ты не наш. Прощай.

— Прощай, Бьюдаг.

Старк обнял ее. Он нашел ее рот, почти насильно. Она крепко прижалась к нему и прикрыла глаза, словно засыпая. Руки Старка скользнули вверх, к горлу, и сомкнулись на нем.

Бьюдаг выгнулась назад, как стальной лук. Она посмотрела на Старка, в глазах ее вспыхнуло пламя, но лишь на одно мгновение. Его пальцы со знанием дела надавили на нервные центры. Голова Бьюдаг бессильно упала.

---

* Сиденье (скамья в виде поперечной доски) для гребцов и пассажиров на мелких беспалубных судах (лодках). *(Здесь и далее примеч. пер.)*

И в этот миг Ромна кинулся Старку на спину, кольнув ножом в горло.

Старк перехватил его кулак и отвел лезвие. Кровь потекла по груди, но удар не задел артерию. Он бросился спиной на камни. Ромна не успел вовремя отскочить. От удара бард громко вскрикнул, хотя ножа не выронил. Старк перевернулся. У маленького человечка не было никаких шансов. Старк, впрочем, помнил то время, когда Ромна не показался бы ему маленьким. Он ударил барда кулаком в челюсть. Ромна сильно стукнулся головой о камень, нож выпал. Бой для него, кажется, кончился.

Старк встал. Он вспотел и тяжело дышал, но не от борьбы. Его губы поблескивали от страстного желания, как у собаки. Мускулы вздулись, живот свело от возбуждения. В желтых глазах появилось странное выражение.

Он подошел к Бьюдаг.

Она лежала навзничь на черной скале. Свет свечи окрашивал матовым золотом ее коричневую кожу, подчеркивая глубокую впадину между грудей и под ребрами. Старк встал на колени возле распростертого тела девушки и прислушался к тяжелому дыханию. Он пристально смотрел на нее. Пот выступил у него на лице. Старк снова положил ладони ей на горло.

Он смотрел, как кровь прилила к ее щекам, и они потемнели. Он смотрел, как на лбу выступили вены. Он смотрел, как чернеют красные губы. Бьюдаг попыталась вырваться, но очень вяло, будто сквозь сон. Старк дышал хрипло, открытым ртом, как зверь.

Его руки застыли, не ослабляя хватку, но и не усиливая давления. Желтые глаза расширились. Он пытался рассмотреть лицо Бьюдаг, но ее будто окутывало плотное облако.

Сзади, в туннеле, раздалось легкое шуршание сандалий о неровный камень. Шаги медленно приближались. Старк ничего не слышал. Где-то под ним во мгле мерцало лицо Бьюдаг, искаженное и почерневшее.

Руки Старка начали разжиматься.

Они разжимались медленно. Мышцы на запястьях и спине вздулись, как спутанные веревки, словно он поднимал огромную тяжесть. Губы застыли в оскале. Старк нагнул голову, и капельки пота упали у него с лица и засверкали на груди Бьюдаг.

Теперь Старк едва касался шеи Бьюдаг. Она снова начала дышать, и было видно, что это причиняет ей боль.

Старк рассмеялся. Это был невеселый смех.

— Ранн,— прошептал он,— Ранн, дьяволица.

Он отпрянул от Бьюдаг и встал, опираясь о стену. Его била дрожь.

— Ты не смогла заставить меня убить, используя твою ненависть, поэтому попыталась воспользоваться моей страстью.

Старк начал осыпать Ранн проклятиями, изрыгая ругательства громким свистящим шепотом. Еще никогда в своей нечестивой жизни он никого так не проклинал.

Где-то в глубине мозга Старк услышал отголоски смеха.

Старк обернулся. У входа в туннель стоял Фаолан Корабельный. Он склонил голову, прислушиваясь и упершись глазами в Старка, как будто видел его.

Фаолан проговорил мягко:

— Я слышу тебя, Старк. Еще я слышу дыхание остальных, но они молчат.

— С ними все в порядке. Я не хотел...

Фаолан улыбнулся и ступил на узкую площадку. Он знал, куда идет, а его улыбка не предвещала ничего хорошего.

— Я услышал ваши шаги в проходе под моей комнатой. Я знал, что тебя ведет Бьюдаг, знал, куда и почему. Я был бы здесь раньше, но во мраке приходится идти медленно.

У него на пути стояла свеча. Фаолан почувствовал ногой тепло, остановился, нащупал и погасил свечу. Стало темно. Очень темно, виднелись лишь какие-то неясные грязноватые отблески, исходившие от крохотной частицы океана у края площадки.

— Это не имеет значения,— сказал Фаолан,— поскольку я пришел вовремя.

Старк осторожно отступил в сторону:

— Фаолан...

— Мне хотелось встретиться с тобой один на один. Именно сегодня ночью я хотел встретиться с тобой один на один. Видишь ли, Конан, теперь вместо меня сражается Бьюдаг. Мое мужское достоинство требует подтверждения.

Старк, напрягая зрение, вглядывался в темноту, пытаясь оценить ширину площадки, отыскать место, где привязан ялик. Он не хотел драться с Фаоланом. На месте Фаолана он чувствовал бы то же самое. Старк прекрасно его понимал. Он не испытывал к Фаолану ненависти, но боялся власти Ранн над собой, когда эмоции брали верх над разумом. Если кто-то жаждет тебя убить, то невозможно противостоять этому, не испытывая ника-

ких чувств. Но, черт возьми, Старк не собирался никого убивать в угоду Ранн!

Он бесшумно двинулся, пытаясь проскользнуть мимо Фаолана по внешнему краю и прыгнуть в шлюпку. Фаолан как будто бы не услышал его. Старк затаил дыхание. Его сандалии издавали не больше шума, чем падающий снег. Фаолан двигался прямо, не отклоняясь. Он пройдет мимо в футе от Старка.

Они поравнялись.

Фаолан выбросил руку и схватил Старка за длинные черные волосы. Слепец тихо засмеялся и рванул их на себя.

Старк, качнувшись, нанес удар снизу. Кончай как можно быстрее и сматывайся!.. Однако Фаолан оказался проворен. Его рывок был таким резким, что кулак Старка лишь вскользь прошел по ребрам, не причинив никакого вреда. Фаолан был выше и тяжелее Старка, к тому же темнота ему не мешала.

Старк оскалился. Давай быстрее, браток, и удирай! А не то эта зеленоглазая кошка...

Мощный торс Фаолана пригнул его к полу. Рука нанесла сокрушительный удар по шее. Кулак врезался в живот, отбив все внутренности. Старку пришлось обороняться.

Ему доводилось драться в разных местах. Он учился этому искусству у кочегаров и бродяг, у обитателей Нижних Каналов на Марсе и красноглазых жителей канализации в Лхи. Старк не вынул ножа. Он бил коленями, локтями, стопой, ребром ладони, кулаком. Фаолан был отличным бойцом, однако Старк знал больше приемов.

Еще разок — и противник вырубится... Старк отвел руку, но зацепился пяткой за лежащего Ромну и едва не упал, и Фаолан достал его чистым свинговым ударом. Старк стукнулся спиной и затылком о стену пещеры. В голове вспыхнул малиновый огонь, потом стал меркнуть и остывать. Набежала прозрачная серебристо-зеленая волна и накрыла его...

Он устал, бесконечно устал. Голова болела. Он хотел отдохнуть, но почувствовал, что сидит и делает то, что необходимо было сделать. Старк открыл глаза.

Он сидел на банке ялика. Длинное весло было вставлено в уключину, его лопасть находилась за кормой в Красном море, и там, где металл касался поверхности, кружились воронки серебряного огня и водовороты бриллиантовой пыли. Шлюпка быстро плыла сквозь густой туман, в кровавой мгле жаркой венерианской ночи.

Бьюдаг лежала на носу шлюпки лицом к Старку. Девушка была надежно связана полосами белой материи. На шее у нее виднелись темные кровоподтеки. Она следила за Старком напряженным, немигающим, совершенно бесстрастным взглядом тигрицы.

Старк опустил глаза, чтобы осмотреть себя. Его юбка была в крови, коричневые кровавые полосы покрывали грудь. Чужая кровь... Он медленно вытащил из чехла нож. Лезвие было покрыто коркой, еще слегка влажной.

Старк посмотрел на Бьюдаг. Его губы одеревенели и распухли. Он облизнул их и хрипло спросил:

— Что произошло?

Она, ничего не говоря и не отводя взгляда, покачала головой.

Старка захлестнула холодная черная ярость. Ранн!

Он встал и пошел вперед, чтобы развязать Бьюдаг руки, предоставив ялику плыть по воле волн.

Перед ними из красной мглы возник какой-то силуэт — корабль с двумя тяжелыми веслами, высекающими огонь за кормой, и носовой фигурой в виде изящной женщины. Женщины с аквамариновыми глазами и волосами. Корабль подплыл к ялику.

Вниз упала веревочная лестница. У поручней появились люди. Стройные люди, с кожей, переливающейся белыми искрами, как снежная крупа.

Один из них сказал:

— Старк, поднимись на борт.

Старк вернулся к веслу и, погрузив его в море, быстро отплыл от корабля Ранн.

Взвились абордажные крючья, зацепив ялик за банку и планшир*. У мужчин в руках появились отвратительного вида изогнутые луки с зазубренными стрелами на тетиве. Снова прозвучал вежливый голос:

— Поднимись на борт.

Старк молча развязал Бьюдаг. Говорить, видимо, было не о чем. Он подождал, пока она забралась по лестнице на корабль, и последовал за ней.

Ялик оставили в море. Судно развернулось и поплыло, набирая скорость.

Старк спросил:

— Куда мы плывем?

---

* Брус, проходящий по верхнему краю бортов шлюпки или поверх фальшборта у больших судов.

Человек, говоривший с ним, улыбнулся:

— В Фалгу.

Старк кивнул. Вместе с Бьюдаг они спустились в каюту, где стояли мягкие диваны, накрытые серым шелком, а панели из черного дерева были покрыты красивыми росписями, изображавшими героические сцены из истории народа Ранн. Старк и Бьюдаг сели напротив друг друга. Они все еще не разговаривали.

Когда забрезжил опаловый рассвет, корабль достиг Фалги — цитадели, образованной базальтовыми скалами, что отвесно поднимались из пылающего моря. Длинная коса, как рука, охватывала бухту, полную кораблей. Там виднелись зеленеющие поля, а дальше, укутанные вечными венерианскими туманами, вздымались горы Белого Облака. Старк подумал, что лучше бы он никогда не видел этих гор. Но, поглядев на свои руки, изящные и сильные, спокойно лежащие на коленях, он засомневался. Старк вспомнил о Ранн, которая ждала его. Злость, волнение, настоящая буря чувств охватили Старка, и он начал нервно ходить по каюте.

Бьюдаг сидела тихо, с отрешенным видом ожидая своей участи.

Корабль миновал людные причалы и пришвартовался бортом к каменному молу. К судну бросились люди, чтобы закрепить канаты. Именно люди, такие же, как Бьюдаг и Старк. У них были переливающиеся серебристые волосы и белая кожа жителей равнин, правильные черты лица и пропорциональные тела. Голые, будто животные, эти люди носили только кожаные ошейники с металлическими шипами. Их тела были изможденными и сутулыми от тяжелой работы.

То тут, то там стояли другие люди — с голубовато-зелеными волосами, облаченные в великолепные доспехи, словно божества возвышаясь над копошащейся толпой.

Старк и Бьюдаг сошли на берег — то ли пленники, то ли почетные гости в сопровождении эскорта. От залива разбегались улочки, петляя и карабкаясь вверх по скалам. Дома лезли один на другой. Пошел дождь, дымящийся венерианский ливень, и влажный жаркий воздух наполнился удушающим зловонием людской толпы.

Старк и Бьюдаг поднимались вверх по щиколотку в воде, стекавшей по улицам, которые наполовину состояли из лестниц. Из домов, из узких переулков на них глазели тощие голые дети. Дважды

они проходили через рыночные площади, где женщины с неподвижными лицами побежденных расступались перед прилавками, чтобы дать дорогу их отряду.

Что-то здесь было не так, и вскоре Старк понял: тишина. Среди всего этого человеческого стада никто не смеялся, не пел, не кричал. Даже дети говорили только шепотом. Старку стало как-то не по себе. У них были такие глаза...

Он посмотрел на Бьюдаг и отвел взгляд.

Выходящие на море улицы упирались в отвесную базальтовую стену, изрезанную галереями. Старк и сопровождавшие его люди вошли в них, продолжая подниматься. Они переходили с одного уровня на другой мимо огромных пещер, обращенных к морю. Здесь царили такие же толчея, вонь и тишина. В полумраке блестели глаза, крадучись переступали по камню босые ноги. Где-то тонким голосом заплакал ребенок, но крик тут же смолк.

Отряд вышел на чистый воздух, на вершину утеса, где располагался целый город. Широкие улицы, обсаженные деревьями, беспорядочно разбросанные низкие виллы из черного камня, окруженные огороженными садами — изумрудные виноградники, гигантские папоротники и цветы. В садах работали голые мужчины и женщины, они же катили по аллеям тележки с мусором или спешили с поручениями, опасливо перебегая через главные улицы.

Отряд повернул в противоположную от моря сторону, направляясь к эбеновому дворцу, словно корона венчавшему город. Проливной дождь хлестал голое тело Старка, и здесь, наверху, запах дождя чувствовался даже сквозь тяжелое благоухание цветов. Дождь пах Венерой — мускусом, примитивной и дикой жизнью, Венерой — плодовитой великаншей, сжимающей цветы в страстно раскинутых руках. Старк ступал мягко, как пантера, и глаза его горели янтарным блеском.

Они вошли во дворец Ранн.

Она приняла их в той же комнате, куда Старк попал после аварии. Через широкую арку он увидел высокую кровать, на которой лежало его старое тело, пока не рассталось с жизнью. Снаружи Красное море дымилось под дождем, ржавый туман нехотя вползал в открытую галерею.

Ранн лениво наблюдала за пришедшими с массивного ложа, утопленного в стене. Она небрежно раскинула длинные искрящиеся ноги на черном шелковом покрывале. Сейчас на ней бы-

ла бледно-желтая накидка. Ее глаза, по-прежнему прозрачные, глядели весело, загадочно и опасно. Старк сказал:

— Что ж, в конце концов ты заставила меня сделать это.

— И поэтому ты злишься.— Ранн рассмеялась, обнажив белые и острые, как костяные иглы, зубы. Она в упор смотрела на Старка. В ее взгляде не было равнодушия. Ястребиные глаза Старка сделались желтыми, как раскаленное золото.

Бьюдаг стояла, словно бронзовое копье, скрестив руки под обнаженной грудью.

Старк начал приближаться к Ранн.

Ранн наблюдала, как он подходит. Когда он был на расстоянии вытянутой руки от нее, она сказала насмешливо:

— Хорошее тело, не так ли?

Старк несколько секунд смотрел на нее и вдруг рассмеялся. Он хохотал, закинув голову и ударяя себя кулаком по мощным мускулам живота. Потом твердо посмотрел в глаза Ранн и сказал:

— Я знаю тебя.

Она кивнула:

— Мы знаем друг друга. Сядь, Старк.

Ранн передвинула длинные ноги, чтобы освободить для него место, и с любопытством взглянула на Бьюдаг. Он на Бьюдаг не посмотрел.

Ранн спросила:

— Теперь твои люди сдадутся?

Бьюдаг не двинулась, даже ее ресницы не дрогнули.

— Если Фаолан умер, то да.

— А если он жив?

Бьюдаг вся напряглась. Старк тоже.

— Тогда,— спокойно ответила Бьюдаг,— они повременят.

— Пока он не умрет?

— Или пока они не вынуждены будут сдаться.

Ранн кивнула и приказала стражникам:

— Следите, чтобы эту женщину хорошо кормили и хорошо с ней обращались.

Бьюдаг и ее охрана повернулись, чтобы выйти, но Старк вдруг сказал:

— Подождите.— Стражники посмотрели на Ранн, она кивнула и вопросительно взглянула на Старка. Старк продолжал: — Фаолан мертв?

Ранн ответила не сразу. Потом она улыбнулась:

— Нет. У тебя, Старк, ужасно, прямо-таки невероятно неподатливый мозг. Твой удар был глубок, однако недостаточно глубок. Он, возможно, еще умрет, но... Нет, Фаолан жив.— Она обернулась к Бьюдаг и добавила с легкой насмешкой: — Тебе не следует держать зла на Старка. Это я должна злиться.

Ранн посмотрела на Старка, но в ее глазах не было злости.

Старк сказал:

— Я хотел бы спросить еще кое о чем. Конан — тот Конан, который был до Фалги...

— Конан, принадлежавший Бьюдаг?

— Да. Почему он предал свой народ?

Ранн изучающе глядела на него. Ее странные бледные губы изогнулись, острые белые зубы недобро блеснули. Она повернулась к Бьюдаг. Та по-прежнему стояла как изваяние, но ее мышцы напряглись, и глаза не были похожи на глаза статуи.

— Неважно, Конан или Старк,— проговорила Ранн,— она-то все еще Бьюдаг, не так ли? Хорошо, я отвечу тебе. Конан предал свой народ, потому что я вложила это в его мозг. Он сопротивлялся мне. Сопротивлялся отчаянно. Но он не был таким неподатливым, как ты, Старк.

Наступила тишина. Впервые с тех пор, как они вошли в комнату, Старк посмотрел на Бьюдаг. Девушка вздохнула, подняла голову и слегка улыбнулась. Потом вышла из зала в сопровождении стражников, но походка у нее была легче и увереннее, чем у них.

— Так,— сказала Ранн, когда они ушли,— а что намерен делать ты, Старк по имени Конан?

— А у меня есть выбор?

— Я всегда соблюдаю условия договора.

— Тогда верни мои деньги и дай мне уйти.

— Ты уверен, что хочешь именно этого?

— Да, именно этого.

— Знаешь, ты мог бы остаться на какое-то время...

— С тобой?

Ранн пожала морозно-белыми плечами:

— Я не обещаю половину моего царства или даже какую-то его часть. Но тебе жизнь здесь может показаться... забавной.

— У меня нет чувства юмора.

— И тебе даже не хочется увидеть, что случится с Кром-Дху? И Бьюдаг?

— И Бьюдаг...— Он замолчал, уставившись на Ранн упрямыми желтыми глазами.— Что ты собираешься с ней сделать?

— Ничего.

— Так я и поверил.

— Повторяю: ничего. Что бы ни произошло, все сделает ее же народ.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что несколько дней малютка Кинжал В Ножнах отдохнет, за ней будут ухаживать, она немножко потолстеет. Затем я посажу ее на свой корабль и присоединюсь к флоту, который стоит у Кром-Дху. Я со всеми удобствами размещу Бьюдаг на марсе*, откуда ее отлично будет видно жителям Кром-Дху. Она останется там до тех пор, пока Скала не сдастся. И от ее народа будет зависеть, сколько времени Бьюдаг там проведет. Ей будут давать воду. Немного, однако достаточно.

Старк смотрел на Ранн во все глаза. Он глядел долго. Потом демонстративно плюнул на пол и произнес нарочито спокойно:

— Когда я смогу отсюда убраться?

Ранн усмехнулась.

— Люди,— сказала она,— такие чертовски странные. Мне кажется, что я никогда их не пойму.

Она протянула руку и ударила в гонг, стоявший в резной раме около ложа. В мягком, глубоком, вибрирующем звуке прозвучала какая-то тоска. Ранн снова легла на шелковистое покрывало и вздохнула:

— Прощай, Старк.

Молчание. Она с грустью повторила:

— Прощай... Конан!

Вдоль кромки Красного моря они прошли очень быстро. Один из вельботов Ранн доставил группу к Южному океану и высадил людей на узкой полоске берега под нависающими скалами. Они взобрались на прибрежные скалы и дальше пошли пешком — Старк по имени Конан и четверо надменных сверкающих стражей Ранн.

* Площадка на верху мачты (нижнего колена составной мачты), служащая для наблюдения за горизонтом, а на парусных судах, кроме того, для работ по управлению парусами.

Они были вежливы и безропотно шли за ним, хотя Старк шагал так, будто черти кусали его за пятки. Между тем стражники были вооружены, а Старк нет.

Иногда, правда очень слабо, Старк чувствовал, как разум Ранн касается его мозга — с бархатистой нежностью, будто кошачья лапка. Иногда он просыпался, отчетливо видя ее, улыбающуюся насмешливо и загадочно. Это ему не нравилось. Это ему совсем не нравилось.

Но еще меньше Старку нравилось видение, преследовавшее его и во сне и наяву. То, на что он предпочел бы не смотреть. Образ высокой женщины с огненными волосами, рассыпавшимися по плечам, идущей легкой гордой поступью между двумя стражниками.

«Ей будут давать воду. Немного, однако достаточно».

Старк сжимал твердый прямоугольник металлической коробки, в которой лежал его миллион кредиток, и мили одна за одной выскакивали из-под подошв его сандалий.

На пятые сутки, сидя вечером у костра, один из людей Ранн тихо промолвил:

— Завтра мы будем у перевала.

Старк встал, в одиночестве побрел к краю скал, которые отвесно падали в пылающее море, и сел там. Красный туман окутал его, словно кровавая изморось. Он вспомнил кровь на груди Бьюдаг, когда в первый раз увидел девушку. Он вспомнил о запекшейся крови на своем ноже. Подумал о дымящейся крови, пролитой жителями Кром-Дху. Ему пришло в голову, что этот туман и должен быть красным. Из всех цветов Вселенной он должен быть именно красным. Красным, как волосы Бьюдаг.

Он поднял руки и посмотрел на них, потому что все еще ощущал на коже шелковистое тепло ее волос. Но сейчас там ничего не было, кроме белых шрамов — следов сражений предыдущего хозяина тела.

Старк прижал кулаки к вискам, и ему захотелось снова очутиться в своем старом теле — стать щуплым низкорослым уродцем, царапавшимся, кусавшимся и сумевшим выжить исключительно благодаря силе собственного ума. «Невероятно неподатливый мозг»,— сказала Ранн. Да. Ему пришлось стать неподатливым. Но так уж устроен его мозг. В нем не было эмоций. Он просто спокойно принимал решения и затем начинал действовать, не за-

давая вопросов и полностью контролируя тело — не более чем убогий механизм, перемещавший мозг. Убогий. Да. Те немногие женщины, на которых Старк когда-то заглядывался, говорили ему это — и он даже не слишком расстраивался. Старое тело не доставляло ему никаких хлопот.

А теперь их у него предостаточно.

Старк встал и пошел назад.

Завтра — перевал. Завтра Красное море останется позади. Во всем этом чертовом Поясе девять планет, на каждой из которых есть женщины. Всех форм, цветов и размеров; люди, полулюди и еще бог знает кто. Парень с миллионом кредиток может купить половину из них, а с телом Конана можно купить и остальных. Что такое женщина, в конце концов? Всего лишь...

Вода. Ей будут давать воду. Немного, однако достаточно.

Конан вытянул руки и схватился за выступ скалы. Его мускулы вздулись, как узлы на веревке.

— О Господи,— прошептал он,— что же это со мной такое?

— Любовь.

Ему ответил не Господь. Это была Ранн. Он ясно увидел ее у себя в мозгу, услышал ее голос, похожий на серебряный колокольчик.

— Конан был мужчиной, Старк. Он был цельным: тело, сердце и разум. Он знал, что такое любовь, и для него не было женщин, существовала лишь одна Женщина — и имя ее было Бьюдаг. Я сломила его, хотя это оказалось непросто. Тебя я сломить не могу.

Старк стоял долго, очень долго. Он не двигался, только вздрагивал. Потом отвязал от ремня коробку с миллионом кредиток и швырнул ее как можно дальше с обрыва. Красная мгла поглотила коробку, Старк не слышал, как она упала в море. Возможно, в этом море вообще не было всплесков.

Старк повернул назад и пошел вдоль края скал, к тому месту, где, как он помнил, была расщелина, узкий проход, ведущий вниз. Четверо мужчин, облаченных в доспехи Ранн, бесшумно возникли в светлой ночи и окружили его. На остриях их мечей играли красные сполохи неба.

На Старке ничего не было, кроме юбки, сандалий да плотного шелкового плаща от дождя.

— Вас послала Ранн? — спросил он.

Мужчины кивнули.

— Чтобы убить меня?

Они кивнули опять. Кровь отхлынула от лица Старка, и оно сделалось серым и окаменевшим. Его рука потянулась к горлу, к золотой застежке плаща. Четверо мужчин приближались медленно, словно танцоры.

Старк сорвал с себя плащ и ударил им, как хлыстом, по лицам нападавших. Это на секунду озадачило противников — всего лишь на миг, не больше, однако и его оказалось достаточно. Пока двое высвобождали клинки из тяжелой материи, Старк отпрыгнул в сторону. Острый металл скользнул вдоль ребер, он нагнулся и обхватил кого-то за колени, использовав поверженное тело как цепь.

Мужчина оказался до странности легким, будто его кости были невесомы.

Если бы Старк вступил в борьбу, они бы прикончили его за несколько секунд — это были воины, к тому же умелые. Но Старк не стал ждать. Получив мимолетное преимущество, он им воспользовался.

Они бежали за ним буквально по пятам, едва не касаясь его остриями мечей, и все-таки Старку удалось оторваться. Он мчался вдоль обрыва, потом по узкой косе, вдававшейся в море, а потом в никуда, как можно дальше в никуда, в красный туман и тусклый огонь, окутавшие его падающее тело.

«О Господи,— подумал он,— если я ошибся и там все-таки есть берег...»

У него перехватило дыхание, в ушах щелкнуло, и он перестал слышать. Старк закинул руки за голову, сцепив пальцы, выгнул шею, чтобы встретить чудовищный толчок. Он ударился о поверхность моря.

Всплеска не было.

Вокруг него бесконечно лениво плыл, кружась, бледный огонь и ласкал медленными колючими искорками. Старку стало легко, будто тело слилось воедино с огненным водоворотом. Ощущение удушья, впрочем беспричинное, постепенно перешло в странную веселость. Не было ни толчка, ни удара, ни сокрушительного давления. Всего лишь сжатый воздух. Старк почувствовал, что крутится, вращается, как веретено... Вскоре это прекратилось, и он плавно достиг дна.

Или, вернее, верхних кристаллических отростков какого-то леса. Этот лес расстилался по склону океанического дна, уходя

вдаль и теряясь в красной дымке. На фантастических стройных стволах переплетались изящные блестящие ветви, лишенные листьев и плодов. Они были похожи на деревья, искусно сделанные изо льда, прозрачные, улавливающие колышущийся, мерцающий огонь странного моря. Вряд ли они живые, подумал Старк; скорее напоминают кораллы или какие-то причудливые минеральные отложения. Тем не менее очень красивые. Иногда такое видишь во сне — прекрасное, безмолвное и мертвое.

Он не мог объяснить себе это ощущение безжизненности. Ничто не двигалось в красноватых клубах между стволами. И дело было не в самих деревьях. Он просто это чувствовал.

Старк начал передвигаться вдоль верхних ветвей, спускаясь по склону дна.

Плыл он очень легко, даже, скорее, летел. Сгущенный газ выталкивал его вверх, почти уравновешивая тяжесть тела, поэтому он хватался за кристаллические ветки, используя их как опору для толчка вперед.

Старк уходил все глубже и глубже — в самое сердце запретного Южного океана. Волшебный лес безмолвно простирался вперед без конца и края. И Старку стало страшно.

Внезапно в его мозгу возникла Ранн. Старк ясно видел чрезвычайно насмешливое выражение ее лица.

— Мне хочется посмотреть, как ты умрешь, Старк по имени Конан. Но прежде чем ты погибнешь, я тебе кое-что покажу. Смотри.

Лицо Ранн подернулось пеленой, и перед глазами Старка возник Кром-Дху, мрачно поднимающийся к красным туманам. Гавань с разбитыми и затопленными ладьями и сверкающий круг флота Ранн.

Особенно четко был виден один корабль — флагманский. Старк как бы приблизился к нему, сосредоточившись на верхней площадке мачты. Там стояла женщина, обнаженная и стройная. Она была привязана к мачте тонкими безжалостными веревками.

Женщина с красными волосами, развевавшимися на ветру, с голубыми глазами, которые она, как коршун, устремила на Кром-Дху.

Бьюдаг.

Послышался смех Ранн, смывший видение будто струей ледяной воды.

— Было бы лучше, если б ты воспользовался сталью, когда я тебе предлагала.

Она исчезла, а мозг Старка сделался пустым и холодным, как у мертвеца. Он понял, что стоит на месте, вцепившись в ветку, запрокинув вверх лицо, словно повинуясь некоему слепому инстинкту, и ничего не видит вокруг из-за слез.

Никогда раньше Старк не плакал и не молился.

Там, внизу, среди дымчатых теней на морском дне, времени не существовало. Поэтому могли пройти всего минуты или целые часы, до того как Старк обнаружил, что за ним кто-то охотится.

Их было трое, они легко скользили между блестящими ветками. Размером с больших собак, бледно-золотистые, почти что фосфоресцирующие. На тонких острых мордах светились огромные глаза, похожие на самоцветы. Эти существа имели по четыре конечности, которые могли оказаться как руками, так и ногами; пока же они были сложены вдоль стреловидных тел. От головы к бокам шли золотистые перепонки; они двигались наподобие крыльев и уравновешивали гладкие мощные хвосты.

Твари легко могли бы напасть на Старка, однако почему-то не торопились с этим. У Старка хватило здравого смысла не тратить зря силы, пытаясь убежать. Он продолжал свой путь, наблюдая за преследователями. Обнаружив, что кристаллические ветви ломаются, Старк выбрал себе одну с острым раздвоенным концом и сунул ее за пояс, как меч. Он не надеялся, что это как-нибудь ему поможет, но почувствовал себя увереннее.

Странно, что с ним не спешат покончить. Твари были довольно-таки голодными, судя по тому, как скалили зубы. Они держались приблизительно на одном и том же расстоянии, расположившись крестообразно, и время от времени те, что плыли по бокам, делали резкий выпад в его сторону и отплывали, когда Старк уворачивался. Это напоминало не столько охоту, сколько...

Вдруг Старк почувствовал еще больший страх, чем прежде, хотя считал, что такое невозможно. Глаза его сузились.

Эти штуки вовсе не охотились на него. Они его пасли.

Но поделать он ничего не мог. Старк пробовал останавливаться; тогда они приближались и бросались на него, действуя очень слаженно: когда он пытался ткнуть одну из них своим куцым оружием, другие норовили схватить его за пятки, как овчарки — строптивого барана.

Старк, подобно барану, склонился перед неизбежным и направился туда, куда его гнали. Золотистые псы скалили зубы в зверином смехе и жадно принюхивались к кровавому следу, который Старк оставлял за собой в клубах красного огня.

Вдруг послышалась музыка.

Похоже, играли на чем-то вроде арфы, но звуки необычно вибрировали. Ничего подобного прежде слышать ему не приходилось. Возможно, газ, из которого состоял океан, обладал исключительной звукопроводностью и одновременно служил диффузором, отчего музыка, казалось, лилась сразу отовсюду. Поначалу она слышалась будто бы сквозь сон, но по мере приближения к ее источнику превращалась в журчащий мелодический поток, обтекающий каждый нерв Старка и бросающий его в дрожь.

Золотистые собаки заволновались, расправили блестящие крылья, нетерпеливо побуждая свою добычу быстрее передвигаться среди кристаллических веток.

Старк ощущал, как у него внутри нарастает вибрация — каждый мускул вздрагивал от звуков неземной арфы. Он догадался, что бóльшую часть музыки вообще не улавливает: она либо слишком высока, либо слишком низка для человеческого уха. Но он ее чувствовал телом.

Старк прибавил скорость, и не из-за собак, а потому что ему так хотелось — подгонял зуд во всем теле. Дышать стало труднее, отчасти благодаря усилившемуся возбуждению, а кроме того, химический состав окружающей смеси несколько опьянял его.

Ритмичное бряцание арфы било и хлестало Старка, будило в нем какую-то глубинную, темную музыку. И вдруг он ясно увидел Бьюдаг в мрачном зале дома Фаолана — полускрытую накидкой, мистическую в мерцании свечи; мягкие изгибы бронзового тела и огненные волосы. Острая боль пронзила его. Старк выкрикнул ее имя... Звуки арфы подхватили его голос и унесли, и вдруг не стало больше ни музыки, ни леса, ничего, кроме холода, сковавшего сердце.

Он отчетливо видел каждую деталь, пока опускался от вершины последнего дерева на дно равнины. Сколько это длилось?.. Впрочем, какая разница. Это был один из тех моментов, когда время теряет смысл.

Край леса отступил, выгнувшись длинной дугой, и, сверкая, растаял в искрящемся море. Оттуда начиналась равнина — гладкая стеклянистая поверхность из черного обсидиана, выброс какого-то давно потухшего вулкана. Или не потухшего? Старку казалось, что свет здесь был краснее, интенсивнее, будто его источник находился ближе.

Дальше над равниной свет переходил в искрящуюся завесу, которая трепетала так же, как в полдень пляшут горячие потоки вдоль Сумеречного Пояса Меркурия. На какое-то мгновение он увидел сквозь эту завесу картину — город, черный, сверкающий, с фантастическими башнями, гигантское отражение сновидений Титанов. Но видение исчезло, и внимание Старка переключилось на поджидающие его опасности.

Он увидел стадо, которое пасли многочисленные золотистые псы, и пастуха, державшего умолкнувшую арфу.

Стадо, фосфоресцируя, медленно перемещалось.

Сто, двести безмолвных воинов, неуклюже плывущих в красноватой дымке... Мертвенно-бледные, они двигались по одному, парами, группами. Золотистые собаки лениво помахивали крыльями, загоняя их в потоки, которые текли к фантастическому эбеновому городу.

Пастух стоял, повернув бледное акулье лицо. Острые аквамариновые глаза нашли Старка. Серебристая рука поднялась, легла на струны, ударила по ним. Послышался раскатистый звон, который охватил и сотряс Старка. Он выронил свой хрустальный кинжал.

Горячие языки огня взорвались у него перед глазами, в барабанных перепонках запрыгали, заплясали пузырьки. Старк потерял контроль над мышцами, уронил голову на черные волосы, покрывавшие его грудь; золотые глаза поблекли, стали бледно-желтыми, рот приоткрылся. Старку хотелось сопротивляться, но он не мог и шевельнуться. Этот пастух был одним из морских людей, к которым пришел Старк, и так или иначе он встретится с ним.

Темная кровь залила ему глаза. Старк чувствовал, как его кладут, пихают, передвигают то туда, то сюда. Мимо скользнул золотистый пес, подтолкнув к кровавому морскому потоку, который тек мимо пастуха, державшего свое единственное оружие — арфу.

Старка смутно беспокоил вопрос, были ли остальные воины в этом плывущем стаде мертвыми или живыми, как он сам. Но его ждал еще один сюрприз.

Все они были людьми Ранн. Жителями Фалги. Серебряные люди с пылающими волосами. Люди Ранн. Один мощный воин цвета толченой соли безвольно плыл в другом потоке, закрыв глаза. Видимо, он был мертв.

Что делали морские люди с мертвыми воинами Фалги? Что это за собаки и что за арфа у пастуха? Вопросы кружились в уставшей, поникшей голове Старка, как поднятый ил. Кружились и оседали.

Старк присоединился к процессии.

Псы ловкими взмахами крыльев загнали пленника в самую середину стада. О него терлись тела. Холодные тела. Старку хотелось закричать. Жилы на шее свело, он беззвучно завопил:

— Вы живые, люди Фалги?

Ответа не было; лишь поток бледных тел, покрытых шрамами. Их глаза ничего не видели. Они позабыли Фалгу. Позабыли Ранн, за которую обнажали клинки. Языки, косневшие в их ртах, не просили ничего, кроме сна. И получали его.

Сто, двести тел... Они являли собой странную человеческую реку, струящуюся к стене гигантского города. Старк по имени Конан вместе со своими заклятыми врагами.

Боковым зрением Старк видел движущегося за ними пастуха. Он был похож на Ранн и ее народ, который много лет назад покинул море, чтобы жить на суше. Хотя пастух казался более холодным, более похожим на рыбу. Между тонкими пальцами, как и между ногами, у него были прозрачные перепонки. Узкие, будто шрамы, жабры по сторонам заостренного подбородка, сейчас закрытые, улавливали пищу из кроваво-красного моря.

Зазвучала арфа, и собаки насторожились; беспокойно зашевелились тела, как в потревоженном сне. Тройной аккорд ударил Старка, и пальцы его конвульсивно сжались.

— ...И мертвые снова будут ходить...

Еще один ироничный всплеск музыки.

— ...И люди Ранн снова поднимутся, на этот раз против нее...

Старк почувствовал мгновенный ужасный трепет во всем теле, поток подхватил его и понес вперед. С пьяными, бессмысленными криками, отпихивая Старка и перелезая через него, мертвые, бессильные воины Фалги куда-то рвались, все сразу...

Давным-давно Титан, обитавший в огромном море, мечтал об улицах, вымощенных черным камнем. Каждый камень — в три

человеческих роста. Мечтал о стенах, поднимающихся высоко-высоко и пропадающих в алой мгле.

И еще морской Титан мечтал о бесконечных балюстрадах и зубчатых стенах, о башнях без бойниц, где правят существа с пытливыми и дерзкими очами, похожие на призраков с кожей из радия и зелеными волосами. О женщинах с мерцающими телами, словно некий невероятный коралл, взлелеянных и живущих, каждая в своей арке, высоко над теми черными каменными улицами.

Старк остался один. Воины Фалги исчезли, скрылись в каком-то темном подземном лазе. Теперь слабые манящие звуки арфы и золотистые собаки сзади направляли его по проходу, который вывел в большую круглую каменную комнату, соединяющуюся с залом. Под эбеновым потолком плавали небольшие косяки рыб. Их яркое свечение освещало комнату. Они жили здесь тысячу лет, размножаясь, питаясь, умирая, давая свет, и еще тысячу лет будут размножаться и умирать.

Звуки арфы становились все слабее и слабее, пока не превратились в неясный шум.

Старк оправился. Силы вернулись к нему. Он уже мог хорошо различить человека в центре комнаты. Слишком хорошо.

Мужчина висел в огненном потоке. Бронзовые цепи сковывали его тонкие, лишенные плоти лодыжки, не давая возможности вырваться. Тело же пыталось всплыть вверх.

Он уже давно погиб. Разложившееся тело было наполнено газами и тянулось к поверхности Красного моря. Цепи удерживали его. Руки, как белые тряпки, болтались перед опухшим бледным лицом. Черные волосы шевелились.

Это был один из людей Фаолана. Один из пиратов. Один из тех, кто погиб у Фалги из-за Конана.

Его звали Геил.

Старк помнил его.

Та его часть, которая была Конаном, помнила это имя.

Мертвые губы зашевелились:

— Конан. Какая невероятная удача! Конан... Добро пожаловать!

Жестокие слова, произнесенные бесформенными мертвыми губами. Старку показалось, что в этих запавших глазах таятся горькая обида и застарелая ярость.

Губы снова шевельнулись:

— Я погиб под Фалгой за тебя и Ранн, Конан. Помнишь?

Часть Старка вспомнила и мучительно сжалась.

— Мы все здесь, Конан. Все до одного. Клев и Маннт, Брон и Эсур. Помнишь Эсура, который мог на своей спине гнуть металл, держа его пальцами? Эсур здесь, огромный, как чудище морское, холодный и расслабленный, ждет в своей нише. Нас собрали морские пастыри. Собрали для одного забавного дельца. Погляди!

Пальцы без костей, словно от дуновения ветра, зашевелились, показывая в сторону.

Старк повернулся, и его сердце забилось неровно и сильно. Зубы стиснулись, и глаза заволокло пеленой. Та часть, которая была Конаном, вскрикнула. Конан был до такой степени Старком, а он — Конаном, что разделить их было невозможно. Они срослись вместе, как жемчужная ткань и песчинка, слой за слоем. Старк вскрикнул.

В зале, куда выходила эту круглая комната, стояли около тысячи человек.

Построившись плечом к плечу рядами по пятьдесят человек, мужчины из Кром-Дху уставились на Старка невидящими глазами. Тут и там виднелись до жути знакомые лица. В памяти всплывали их имена.

Брон. Клев. Маннт. Эсур.

Разлагающиеся тела приподнимались над каменными плитами пола. Все они были прикованы, как Геил.

Геил прошептал:

— Мы заключили союз с людьми Фалги!

Старк отпрянул:

— Фалги?

— В смерти все люди равны.— Геил помолчал. Ему некуда было торопиться. Мертвецы на морском дне никогда не спешат.— Завтра мы выступаем против Кром-Дху.

— Ты рехнулся! Кром-Дху — твой дом! Это город Бьюдаг и Фаолана...

— И...— спокойно перебил его подвешенный труп,— Конана? Да? — Он рассмеялся. Гирлянда хрустальных пузырьков вырвалась вверх из дряблого рта.— В особенности — Конана. Конана, утопившего нас у Фалги...

Старк сделал быстрое движение. Никто не мешал ему. Мгновенно у него в руках оказался короткий клинок, висевший на поясе мертвеца. Старк всадил лезвие ему в грудь. Сталь вошла в тело, как нож в масло.

Будто ничего не заметив, Геил холодно проговорил:

— Режь меня, кромсай. Меня мертвее уже не сделаешь. Руби меня. Поиграй в мясника!.. А я пока расскажу тебе наш план.

Старк с рычанием выдернул клинок. В слепой ярости он наносил трупу удары, и после каждого тот, покачиваясь в красном облаке, говорил как ни в чем не бывало:

— Мы выйдем из моря к воротам Кром-Дху. Ромна и другие посмотрят вниз, узнают нас и гостеприимно раскроют ворота, чтобы мы вошли.— Голова лениво наклонилась, губы растянулись в усмешке, потом снова сложились вместе, четко выговаривая слова: — Представь, какое будет ликование, Конан! В тот миг, когда я, Брон, Маннт и Эсур, и ты, да, даже ты, Конан, вернемся в Кром-Дху!

Старк очень хорошо это представлял. Видел так ясно, будто эту сцену выткали на гобелене специально для него. Он отступил назад, раздувая ноздри и переводя дыхание, смотрел, что клинок сделал с телом Геила, и одновременно видел, как распахиваются огромные каменные ворота Кром-Дху. Освобождение. Счастье. Фаолан и Ромна радуются, видя возвращение старых друзей. Боевые товарищи, которых считали давно погибшими. Но они живы, они пришли на помощь! Да, вот это зрелище!

Тщательно примерившись, Старк размахнулся и наискось рубанул перед собой.

Голова Геила, отделившись от своего вялого тела, стала медленно, как бы нехотя, подниматься к потолку. По пути наверх, то поворачиваясь к Старку лицом, то показывая затылок, она закончила кошмарную речь:

— А уж когда мы войдем в ворота... Что же тогда, Конан? Догадываешься? Угадай, что мы тогда сделаем, Конан!

Старк уставился в пространство, меч дрожал у него в руке. Откуда-то издалека доносился голос Геила:

— ...Мы убьем Фаолана в большом зале. Он умрет с выражением удивления на лице. Мы вспорем ему живот и засунем туда арфу Ромны. Струны заиграют под последними ударами его сердца. А что касается Бьюдаг...

В бессильном бешенстве Старк пытался отогнать эти мысли. От тела Геила почти ничего не осталось. Старк сделал с ним все, что только мог. Его лицо побелело и осунулось.

— Вы погубите свой же народ!

Голова Геила плавала под потолком, фосфоресцирующие рыбы освещали ее мертвенно-бледные черты.

— Наш народ? А у нас нет никакого народа. Мы теперь другая раса. Мертвецы. Мы выполняем приказания морских пастырей.

Старк выглянул в зал, потом посмотрел на круглую стену.

— Ладно,— сказал он бесцветным голосом,— выходи. Где ты там прячешься и чревовещаешь? Выходи и поговорим в открытую.

В ответ целая секция стены отодвинулась назад. Старк увидел длинный и узкий стол из черного мрамора. За ним на высеченных из темного камня скамьях сидели шесть человек.

Все мужчины. На них не было одежды, кроме похожей на пленку повязки вокруг бедер. Они взирали на Старка без ненависти или любопытства. Один держал на коленях арфу — тот самый пастух, который провел Старка в ворота. Его пальцы, словно обвитые паутиной, лежали на струнах, время от времени извлекая из них чистые звуки.

Старк бросился вперед, но пастух аккордом остановил его.

Старк вспомнил, что у него в руке обнаженный клинок, и бросил оружие.

Пастух закончил рассказ:

— А потом? А потом мы двинем мертвых воинов Ранн прямо на Фалгу. Там народ Ранн, увидев их, просто обезумеет от счастья: вернулись их родственники и друзья! И они тоже пропустят мертвецов через заграждения Фалги. И к ним войдет смерть, переодетая в воскрешение.

Старк задумчиво кивнул, потер рукой щеку:

— Дома, на Земле, мы называем это психологией. Хорошей психологией. Вот только сможете ли вы провести Ранн?

— Ранн будет со своим флотом у Кром-Дху. Покуда она отсутствует, наивное население с радостью впустит в город пропавших воинов.

Пастуху с веселыми зелеными глазами на вид было лет семнадцать. Обманчиво юный. Если Старк угадал правильно, этому мальчишке около двухсот лет. Вот, оказывается, каковы люди,

живущие на дне Красного моря. Нечто в его составе сохраняло их молодыми.

Старк прикрыл желтые соколиные глаза и задумался.

— У вас все козыри. Вы выиграете. Но что такое для вас Кром-Дху? Почему не ограничиться Ранн? Она — одна из вас. Вы ненавидите ее больше, чем пиратов. Ее предки вышли на сушу; вы никогда не переставали ненавидеть их за это...

Пастух пожал плечами:

— По сути, настоящей ненависти мы к Кром-Дху не питаем. Разве что они, по определению, сухопутные люди, хоть и пиратствуют на судах и грабят. Однажды они могут попытать счастья и напасть на наш город.

Старк вытянул руку:

— Мы тоже сражаемся с Ранн. Не забывайте, мы на вашей стороне!

— В то время как мы — ни на чьей,— парировал зеленоволосый юнец,— лишь на своей собственной. Добро пожаловать в армию, которая будет атаковать Кром-Дху.

— Я? Во имя всех богов, только через мой труп!

— Это,— радостно сообщил юноша,— как раз то, что мы собираемся сделать. Мы трудились много лет, чтобы довести свой план до совершенства. Мы не очень-то хороши там, на суше. Нам необходимы тела, которые сделают за нас всю работу. Поэтому всякий раз, когда Фаолан или Ранн теряли корабль, мы были тут как тут, поджидали с золотистыми псами. Собирали. Копили. Ждали, пока у нас наберется достаточно воинов с каждой стороны. Они будут сражаться вместо нас. О, разумеется, недолго. Источник энергии даст им некое подобие жизни, краткосрочную способность ходить и драться, однако вне моря они продержатся не более получаса. И все-таки этого времени хватит, если ворота Кром-Дху и Фалги будут открыты.

Старк сказал:

— Ранн найдет какой-нибудь способ раскусить вас. Лучше начните с нее. Нападите на Кром-Дху на следующий день.

Юноша взвешивал его слова. Наконец сказал:

— Ты лукавишь. Но в этом есть смысл. Ранн важнее. Значит, сначала мы покорим Фалгу. У тебя будет немного времени, чтобы потешиться ложными надеждами.

Старку опять стало нехорошо. Комната поплыла перед глазами.

Очень тихо, очень легко Ранн вновь проникла в его мозг. Он почувствовал, как она скользнула в него — будто едва качнулись водоросли, тронутые приливом.

Старк закрыл мозг, но она уже успела зацепить обрывок мысли. В аквамариновых глазах Ранн светилось настойчивое любопытство.

— Старк, ты у морских людей? И что же ты там замышляешь против Фалги?

Он ничего не ответил. Ни о чем не думал. Закрыл глаза.

Блеснули ее ногти, впиваясь ему в мозг.

— Говори!

Мысли Старка облеклись в металлический шар, который ничто не могло пробить.

Ранн неприятно засмеялась и подалась вперед, заполнив весь его череп своим мерцающим телом.

— Ладно. Я дала тебе тело Конана. А теперь отберу назад.— Она ударила его одновременно глазами, скривившимися губами и острыми, как иглы, зубами.— Возвращайся в старое тело, иди в прежнее тело, Старк! — зашипела она.— Назад! Оставь Конана его идиотизму. Возвращайся в прежнее тело!

Старка объял страх. Он упал лицом вниз, содрогаясь и корчась. С мужчиной можно сражаться мечом. А как бороться с врагом в собственном мозгу?

Он начал конвульсивно втягивать губами воздух. Он всхлипывал. Он плакал, не слыша себя. Голос Ранн заполнил весь мутный, красный внешний мир, уничтожая Старка.

— Старк! Убирайся в свое прежнее тело!..

А оно было мертвым...

Какая-то его часть взглянула сквозь красный туман.

Он лежал на горном плато; внизу виднелась бухта Фалги. Вокруг клубился и стлался красный туман. Жуткие огненные птицы кружили над ним и падали вниз, чтобы выклевать открытые незрячие глаза.

Старое тело держало Старка.

Ноздри наполнил смрад тления. Плоть обвисла и липкими кусками сползала с костей. Старк опять почувствовал себя маленьким и уродливым. Пламенные птицы клевали, щипали, копошились между ребрами. Старка поглотила боль. Холод и пустота наполнили его. Опять в старом теле. Навсегда.

Он не хотел этого.

Исчезли плато и красная мгла. А с ними пламенные птицы.

Он снова лежал, скорчившись, на полу у морских пастухов.

— Это только начало,— проговорила Ранн.— В следующий раз я оставлю тебя на плато. А теперь ты расскажешь о планах морского народа? Тогда будешь жить в Конане.— Она ухмыльнулась: — Тебе же не хочется умирать.

Старку надо было все обдумать. Как бы он ни поступил, все оборачивалось плохо. Он хрипло выдохнул:

— Если я скажу, ты все равно убьешь Бьюдаг.

— Меняю ее жизнь на то, что тебе известно, Старк.

Слишком торопливый ответ. В нем слышался призвук обмана. Старк не поверил. Надо умереть. Это все решит. По крайней мере, Ранн тоже умрет, когда морской народ осуществит свои замыслы. Хоть такая месть, на худой конец, будь оно все проклято.

И тут у него возникла идея.

Старк засмеялся, что было больше похоже на кашель, и, подняв ослабевшую голову, посмотрел на опешившего морского пастуха. Короткий диалог с Ранн занял всего секунд десять, но казалось, что прошло столетие. Морской пастух шагнул вперед.

Старк попытался встать на ноги.

— Есть... есть предложение. Ты, с арфой!.. Ранн сейчас во мне. Если ты не гарантируешь неприкосновенность Кром-Дху и Бьюдаг, то я расскажу ей такие вещи, которые ее могут заинтересовать!

Пастух вытащил нож.

Старк спокойно покачал головой:

— Убери это. Даже если ты меня прикончишь, я успею рассказать Ранн все, что вы замышляете.

Пастух опустил руку. Он был не дурак.

Ранн рвалась в мозг Старка:

— Скажи, скажи мне их план!

Старк чувствовал себя так, будто он попал во вращающуюся дверь. Ему с трудом удалось сфокусировать взгляд на морских жителях. Они были испуганы, сомневались и нервничали.

— Через минуту я буду мертв,— произнес Старк.— Пообещай мне неприкосновенность Кром-Дху, и я умру, ни слова не сказав Ранн.

Морской пастух немного подумал и поднял ладонь вверх:

— Я обещаю, что мы не тронем Кром-Дху.

Старк вздохнул. Он наклонился вперед и упал, ударившись головой об пол. Потом перевернулся и закрыл руками глаза.

— Договорились. Ребята, отделайте Ранн за меня как следует, ладно? Отделайте как следует!

Старк погрузился во тьму мозга, где Ранн уже поджидала его. Он очень слабо сказал ей:

— Хорошо, герцогиня. Ты убила бы меня, даже если бы я все рассказал. Я готов. Попробуйте, ваше негодяйство, запихнуть меня обратно в мое вонючее тело. Но я буду сопротивляться изо всех сил!

Ранн закричала. Это был довольно-таки растерянный крик. Затем наступила боль. В следующую минуту она изрядно поработала над его мозгом.

Та его часть, которая была Конаном, боролась так, как борется моллюск за свое драгоценное содержимое.

Вернулся запах разлагающейся плоти. Вернулась кровавая мгла. Пламенные птицы пикировали вниз по огненной спирали, чтобы терзать обнажившиеся ребра трупа.

Перед тем как чернота накрыла его, Старк проговорил последнее слово:

— Бьюдаг...

Старк не надеялся, что проснется.

Тем не менее он очнулся.

Вокруг было Красное море. Он лежал на каком-то каменном ложе, и юный морской пастух смотрел на него, осторожно улыбаясь.

Какое-то время Старк не решался двинуться. Он боялся, что голова может отделиться от тела и уплыть, словно большая рыба, вращая ушами, как винтами.

— Господи,— произнес он, чуть поворачивая голову.

Морской житель насторожился.

— Ты победил. Ты сражался с Ранн и победил.

Старк застонал:

— Чувствую себя так, будто прошел через внутренности дикой кошки. Она ушла. Ранн ушла.— Старк засмеялся.— Мне от этого грустно. Кто-нибудь, развеселите меня. Ранн ушла.— Он ощутил свое большое, мускулистое тело.— Она блефовала. Пыталась свести меня с ума. Ранн понимала, что на самом деле не может снова запихнуть меня в старую оболочку, только не хотела, чтобы я это знал. Это был всего лишь кошмар ребенка перед рождением. А может, у вас вообще не такая память, как у меня.— Старк широко раскрыл глаза.— Как тебя зовут?

— Линнл,— ответил человек с арфой.— Ты не рассказал Ранн о наших замыслах?

— А сам-то ты как думаешь?

Линнл искренно улыбнулся:

— Я думаю, что ты мне нравишься, человек из Кром-Дху. Я думаю, что мне нравится твоя ненависть к Ранн. Я думаю, что мне нравится, как ты провернул все это дело, как хотел убить Ранн и спасти Кром-Дху, как был готов умереть, чтобы добиться своего.

— Ты очень много думаешь. Кстати, а как насчет того обещания, которое ты дал?

— Оно будет выполнено.

Старк протянул ему руку:

— Линнл, ты хороший парень. Если я когда-нибудь вернусь на Землю — а мне бы этого очень хотелось,— то больше никогда в жизни не наживлю крючок и не закину его в море.

Линнл не понял.

Старк не стал объяснять и продолжал смеяться. Он был на грани истерики. Какое облегчение! На протяжении многих дней тебя пинали ногами, люди входили, выходили и топтались в твоем мозгу, словно у прилавка дешевой лавочки, орали и дрались. Женщину, которую ты любишь, мучают голодом на мачте, и в довершение ко всему зеленоглазая стерва пытается нафаршировать тобой искалеченное в аварии тело. А теперь у тебя появился союзник.

И ты не можешь в это поверить.

Старк то смеялся, то замолкал. Он закрыл глаза.

— Ты позволишь мне заняться Ранн, когда придет время?

Его пальцы жадно потянулись вверх, словно хватая воображаемую женщину, крепко сжались и хрустнули.

Линнл сказал:

— Она твоя. Мне бы тоже хотелось доставить себе это удовольствие, но у тебя столько же, если не больше, прав на месть. Вставай. Мы сейчас начинаем. Ты спал целый период.

Старк аккуратно слез с ложа. Ему не хотелось, чтобы отвалилась нога. Он чувствовал себя так, будто рассыплется на куски, если до него кто-нибудь дотронется.

Старк отдался на волю течения и осторожно плыл за Линнлом по проходам, где им иногда попадались серебряные обитатели города.

Под ними в просторном квадратном зале покачивались над полом воины Фалги. Все они, прикованные к полу, подняли вверх головы и смотрели на Старка и Линнла тусклыми холодными глазами. Стайки светящихся рыб, иногда выплывавшие из щелей в стенах, озаряли воинов неверными вспышками света. Рыбы светящейся лентой проплывали вокруг мертвецов, потом мгновенно исчезали, и зал снова погружался в морской красный свет.

Как будто их искупали в вине, подумал Старк без всякой насмешки. Он наклонился вперед:

— Люди Фалги!

Линнл тронул струны арфы.

— Да,— эхом отозвалась тысяча мертвых губ.

— Мы идем на цитадель Ранн!

— Ранн! — послышался приглушенный гром голосов.

Линнл заиграл другую мелодию, и появились золотистые собаки. Они прикасались к цепям. Люди Фалги, освободившись, кружились в красной морской субстанции.

Их согнали к створке, открывшейся в стене, и через нее мертвецы попали в огромный вулканический двор. За ними последовал и Старк. Он стал спускаться в черную щель, на дне которой находилась пламенеющая впадина.

Это был Источник жизни Красного моря. Он возник тысячи лет назад. Здесь яростные циклоны огненной энергии и искр изрыгались вверх, сотрясая титанические черные стены. Образующиеся потоки и водовороты грозили все, что угодно, засосать и вышвырнуть на поверхность по катетерам мощного давления, капиллярам огненного тумана, желобам света, которые, казалось, способны сжечь дотла, а на самом деле лишь оживляли и бодрили, вливали свежие силы и перерождали.

Старк уперся ногами, сопротивляясь всасыванию. Невероятный протуберанец огня с ревом и треском вырвался из расщелины.

Но люди Фалги не противились притяжению.

Они двигались вперед и повисали над этим пылающим жаром.

Жизненная сила Источника вливалась в них. Сначала она касалась ног, обутых в сандалии, а затем постепенно пропитывала

тела, поднимаясь по голеням, охватывая бедра, проникая во внутренности, обтекая кости,— так ползет вверх ртуть в термометре, когда растет температура. Ребра мертвых мужчин расширялись, словно посеребренные лапки паука, сжимались, потом снова расширялись. Спины мертвецов выпрямились, плечи расправились. Глаза, последними принимавшие в себя огонь, теперь светились и мерцали, будто свечи. Подбородки поднялись, кожа засверкала серебром.

Проплыв сквозь энергетическую бурю подобно каким-то кошмарным обломкам и осколкам, мертвецы собирались на другом краю ущелья, уже похожие на расплавленный металл из доменной печи. Когда они задевали друг друга, то вспыхивали фиолетовые искры, перепрыгивая от руки к руке, от одной головы к другой.

Линнл тронул плечо Старка:

— Твоя очередь.

— Нет, благодарю.

— Боишься? — засмеялся пастух-арфист.— Ты изнурен. Это вольет в тебя жизнь. Твоя очередь.

Старк колебался всего лишь мгновение. Потом он дал потоку подхватить себя и помчать вперед. Ему было страшно. Чертовски страшно. Посередине ущелья в него ударил огненный столб. Старка покрыла пелена исступленного восхищения. Бьюдаг прижалась к нему. Развевающиеся волосы опутали обжигающей сетью. Ее тепло разливалось по телу, проникало в голову. Кто-то кричал от животного восторга и непереносимой страсти. Кто-то плясал, разметав руки, и могучее тело наполнялось солнечным светом. Кто-то чувствовал, как испаряется вся усталость и приходит небывалое ощущение тепла и силы.

Этим «кем-то» был Старк.

Мужчины Фалги ждали на той стороне расщелины. Вдруг зазвучали будто бы тысячи арф, и едва Старк достиг другого края ущелья, арфы заиграли марш, и воины двинулись, повинуясь их зову. Они по-прежнему были мертвы, но об этом никто бы не догадался. Внутри их тел не было разума. Они включались извне. Однако это невозможно было заметить.

Войско вышло из города. Золотистые собаки и далекие арфы вели построенных в шеренги солдат к тому месту, где проходила излучина мощного прибрежного течения.

Воины вошли в поток, который понес их. Старк плыл рядом с Линнлом, перебиравшим струны. Внезапно он почувствовал, что его засасывает в какую-то пучину, где шевелились странного вида чудовища. Они глядели на Старка голодными глазами. Но звуки арфы снова вытащили его наверх.

Старк посмотрел на окружающих людей. Они не ведают, что творят, подумал он. Идут домой, чтобы убить своих родителей и детей, поджечь Фалгу, и не знают о том. Их оживленно-мертвые лица подняты, они смотрят только вверх, словно там им видится цитадель Ранн.

Ранн. Старк почувствовал, как в нем закипает бешенство. Он взял себя в руки, успокоился. Ранн не давала о себе знать вот уже много часов. Не прочитала ли она его мысли во время той кошмарной схватки? Знает ли она, какая участь готовится Фалге? Может, этим и объясняется ее теперешнее молчание?

Старк напряг мозг, совсем немного: Ранн, Ранн.

Единственным ответом было движение серебряных тел сквозь огненные глубины.

Перед самым рассветом войско приблизилось к поверхности моря.

Фалга дремала в окутанной красным туманом тишине. Улицы рабов были пустынны и покрыты росой. В вышине первый утренний свет облил сады Ранн. Цитадель сияла.

Линнл лежал на отмели рядом со Старком. У обоих губы застыли в жестокой улыбке. Они давно ждали этой минуты.

Линнл кивнул:

— Сегодня будет праздник. Возвратившимся воинам предложат фрукты, вино и любовь. На улицах будут плясать.

Вдали справа возвышалась гора. На срезанной вершине — Старк напряженно всматривался туда — покоилось тело маленького, тщедушного землянина, на котором застыли пламенные птицы. Потом он взберется на ту гору — когда все кончится и будет время.

— Что ты высматриваешь? — спросил Линнл.

— Одного знакомого.

Выбравшись на каменную набережную, в разваливающихся сандалиях, изъеденных временем, воины стояли чистые и блестящие. Старк вышагивал, как зверь в клетке, в самой их гуще, чтобы его смуглое тело не привлекло внимания.

Их заметили.

Охранники со сторожевых галерей на скале позади грязных рабских кварталов увидели войско и подняли шум. Они размахивали руками, которые в рассветных лучах казались покрытыми инеем. По проходам и галереям к ним спустились другие стражники, они жестикулировали, переговаривались.

Линнл, оставшийся в море около набережной, начал наигрывать мелодию. К нему присоединились другие арфы. Дрожащая музыка поднималась из моря и мягко, но настойчиво заставляла мертвые ноги маршировать по причалам, подниматься по узким вонючим улочкам рабов навстречу стражникам.

Рабы устало выглядывали из своих убогих жилищ. Для них зрелище проходящего войска не было новым и не представляло интереса.

У этих солдат не было никакого оружия, что Старку весьма не нравилось. Хотя бы по обрывку цепи, думал он. У него заболели зубы от того, что он слишком долго изо всей силы сжимал челюсти. От нервного напряжения подрагивали мускулы на руках.

У подножия скалы, где кончалось поселение рабов, путь войску преградили стражники. Обнажив мечи, они бежали вниз по галереям, чтобы пресечь продвижение предполагаемого врага.

Потом стража остановилась, ничего не понимая.

У Старка невольно вырвался смешок. Ведь это сон, сновидение, окутанное туманом сверху, снизу и со всех сторон. Все происходящее представлялось стражникам нереальным, они не верили своим глазам. Тем более происходящее не было реальным для мертвецов, стоящих вокруг. Живым был только он. И Старку не нравилось разгуливать с мертвяками.

Капитан стражников осторожно подошел поближе, подозрительно осматривая пришельцев зелеными глазами. Но вдруг подозрительность испарилась. Его лицо расплылось в улыбке. Вот уже много месяцев подряд, лежа на меховых шкурах, он все думал о сыне, погибшем за Фалгу.

А сейчас сын стоял перед ним. Живой.

Капитан забыл, что он командир. Он забыл обо всем на свете. Его сандалии застучали по каменным плитам. Было слышно, как тяжело он дышит, бормоча молитву.

— Сын мой! Во имя Ранн. Мне сообщили, что ты убит людьми Фаолана сто темнот назад. Сынок!

Где-то зазвенела струна.

Сын капитана, улыбаясь, сделал шаг вперед.

Они обнялись. Сын ничего не сказал. Он не мог говорить.

Это послужило сигналом для остальных. Стражники, потрясенные и удивленные, убрали мечи и кинулись искать старых друзей, братьев, отцов, дядей, сыновей!

Они поднялись по галереям — стража и возвратившиеся воины. Старк шел в самой их гуще. Взбираясь на утес, переходя из одного прохода в другой, все говорили одновременно. Или, по крайней мере, так могло показаться. Говорили стражники. Никто из мертвых воинов не отвечал им; только казалось, будто они разговаривают. Старк отчетливо слышал повсюду громкую музыку.

Они достигли зеленых садов на вершине скалы. К этому времени уже проснулся весь город. Бежали плачущие женщины с обнаженной грудью, бросались в объятия своих возлюбленных, забрасывали их цветами.

— Вот она, война,— с грустью пробормотал Старк.

Войско остановилось в середине огромных садов. Толпа радостно волновалась, не замечая странного молчания своих мужчин. Они были слишком счастливы, чтобы обращать на это внимание.

— Сейчас! — крикнул Старк самому себе.— Время пришло. Сейчас!

И как бы ему в ответ с небес раздался страшный грохот арф.

Толпа перестала смеяться, только когда возвратившиеся воины Фалги шагнули вперед, подняв руки и что-то нащупывая перед собой...

Крики на улицах напоминали вой отдаленной сирены. Громкий лязг мечей прерывался тишиной, когда металл находил плоть, чтобы погрузиться в нее. Жуткая пантомима завершилась в зеленых влажных садах.

Старк наблюдал за всем этим из опустевшей цитадели Ранн. Сквозь арки проносились рваные облака тумана. Начался ливень — налетел, как кровавый шквал, и поливал сад внизу до тех пор, пока невозможно стало отличить дождь от крови.

Возвратившиеся воины уже были вооружены мечами. Сначала они убили тех, кто стоял в праздничной толпе ближе к ним. Затем взяли оружие у своих жертв. Все было очень просто и очень неприятно.

Теперь и рабы присоединились к побоищу. Они пришли из рабских кварталов и, подобрав упавшие кинжалы и короткие мечи, окружили сады и вылавливали надменных воинов Ранн, которым удалось избежать смерти от рук оживленных мертвецов.

Мертвый отец убивал удивленного живого сына. Мертвый брат душил не верящего собственным глазам брата. Да, в Фалге царил настоящий карнавал смерти.

Старк увидел одиноко стоящего вооруженного старика. Молодой воин Фалги, подчиняясь арфе Линнла, спокойно подошел к старику. Тот вскрикнул.

— Сын! Что же это? — Он опустил клинок и хотел обнять своего мальчика.

Сын прикончил его одним движением и, не взглянув на тело, молча пошел дальше в поисках следующей жертвы.

Старк отвернулся, его мутило и бил озноб.

Он поджег черные шелковые занавеси. Те стали о чем-то шептаться и беседовать с огнем. От шагов Старка, обыскивающего комнату за комнатой, по анфиладам разносилось эхо. Ранн нигде не было. Она покинула крепость, вероятно, вчера. Это означало, что Кром-Дху на грани падения. Жив ли Фаолан? Сдались ли, увидев страдания Бьюдаг, жители Кром-Дху? В гавани Фалги совершенно не было кораблей, если не считать маленьких рыбацких баркасов.

Когда Старк вернулся в сад, дождь омыл ему лицо. Все еще стоял туман.

Старк посмотрел на крепость Ранн, объятую огнем и окутанную дымом.

В саду была тишина. Побоище закончилось.

Воины Фалги, пока сохраняющие отблеск Источника жизни, выронили мечи из немеющих рук. Свет стал блекнуть в их зеленых глазах, кожа казалась грязной и неживой.

Старк, не теряя времени, сбежал по галереям вниз, миновал город рабов и снова оказался на набережной.

Там его ждал Линнл, нежно поигрывая послушной арфой.

— Все кончено. То, что осталось, будет принадлежать рабам. Они станут нашими союзниками, поскольку мы их освободили.

Старк не слушал его. Он всматривался в Красное море.

Линнл все понял. Пастух тронул две струны, отозвавшиеся в голове Старка двумя самыми важными словами.

«Кром-Дху».

— Если еще не поздно.— Старк подался вперед.— Если Фаолан жив. Если Бьюдаг все еще держат на марсе.

Старк, как слепой, зашагал по набережной вперед, пока не упал в море.

Кром-Дху был не в миллионе миль от Фалги. Это только казалось, будто город очень далеко. Течение подхватило Старка и Линнла прямо у Фалги и быстро понесло вдоль берега над хрустальными лесами. Старк проклинал каждую милю пути.

Он проклинал ту остановку, что им пришлось сделать в городе Титана, чтобы подобрать свежих людей. Чтобы взять с собой Клева и Маннта, Эсура и Брона. Старк с нетерпением снова смотрел на драматическое оживление тел в огненном Источнике. На сей раз тела мужчин Кром-Дху висели, как туши животных на медленно вращающихся вертелах, и их члены и внутренности пропитывались жизнью, кожа становилась бронзовой, в глазах вспыхивали искры. Затем арфы соткали каждому одежду, и эта одежда передвигала их тела.

Старк вернулся в базилику. За ним тянулись новые тела Клева и Эсура. Течение подняло их и протащило сквозь обсидиановое игольное ушко, словно шелковые нити.

Во всем этом была и забавная сторона. Мужчины Кром-Дху, павшие у Фалги из-за предательства Конана, теперь возвращались под предводительством Конана, чтобы все исправить.

Довольно скоро они очутились около бухты Кром-Дху. Над ними колебались какие-то тени — длинные темные тени, которые отбрасывали корабли Фалги, стоявшие в заливе. Тени, похожие на закинутые черные сети. Отряд мужчин прошел сквозь сети теней. Течение здесь кончалось, воинов закружило и подняло наверх.

Старк глядел на огромное серебряное дно фалганского корабля. Он почувствовал, как сдавило горло и окаменело лицо. Потом он согнул колени и вынырнул наружу; вокруг был темно-красный ночной воздух.

По всей бухте виднелись мерцающие факелы, установленные на бортах длинных кораблей. На перешейке, ведущем от Кром-Дху к материку, раздавались звуки сражения. Сквозь завесы тумана оттуда доносились приглушенные крики и звон металла, будто отголоски давних сновидений.

Старк почувствовал, как Линнл вложил ему в ладонь какую-то связку — моток веревки, сплетенной из гибких зеленых волокон тростника, с привязанными на конце увесистыми крючками. Старк, даже не спрашивая, знал, как ей пользоваться. Однако сейчас он предпочел бы нож, хотя и понимал, что с кинжалом в море быстро передвигаться почти невозможно.

В сотне ярдов от себя Старк увидел изящную носовую фигуру на лучшем корабле Ранн, по бортам которого пылали факелы цвета волос Бьюдаг.

Он поплыл к нему, стараясь дышать потише. Наконец над ним нависла серебристая носовая фигура с насмешливыми зелеными глазами, и Старк прикоснулся пальцами к белому прохладному металлу корабля.

Пахло дымом факелов. Слабые крики, доносившиеся со стороны суши, говорили о том, что предпринята новая атака на Ворота.

Сзади послышался всплеск, за ним — сотни всплесков. Воскрешенные люди Кром-Дху пристально смотрели в сторону города. На какой-то миг Старка охватили мрачные предчувствия. Предположим, что Линнл затеял хитрую игру. Предположим, что, после того как эти люди выиграют битву, они нападут на Кром-Дху, чтобы изломать арфу Ромны и прикончить слепца Фаолана.

Старк отогнал эту мысль. Всему свое время.

По обеим сторонам от него возникли Клев и Маннт. Сомкнув губы, они смотрели на Кром-Дху. Может, они видели орлиное гнездо Фаолана и слышали арфу, которая была лучше тех арф, что гнали их резать и бить,— инструмент барда Ромны, певшего сказания о пиратах и войнах тех далеких, живых дней... Их глаза смотрели и смотрели на Кром-Дху, но не видели ничего.

Теперь появились и морские пастухи, сопровождавшие Линнла, каждый со своей арфой. Полилась музыка, но такая высокая, что ее не было слышно,— лишь чувствовалась напряженность в воздухе.

Бесшумно, с угрюмой уверенностью, мертвяки взяли в бронзовое кольцо корабль Ранн. Уже от той тишины, с какой они окружали судно, у Старка мурашки поползли по коже и на щеках выступил холодный пот.

Веревки взвились вверх и опутали корпус корабля.

Старк метнул свою бечевку и почувствовал, как ее конец за что-то зацепился. И вот он, быстро перебирая шпагат, скользя и оступаясь, уже карабкался по серебристому борту.

Старк влез на марс.

Бьюдаг была там.

Он перебросил ногу через низкое ограждение, но остановился, засмотревшись на девушку.

Старк хорошо видел Бьюдаг в свете факелов. Она по-прежнему стояла очень прямо; ее голова была привязана к мачте, глаза закрыты. Лицо осунулось и побледнело, однако Бьюдаг была жива. От свиста веревок и скрежета металлических крюков по палубе она очнулась после глубокого обморока.

Бьюдаг увидела Старка и разлепила губы. Она не отвела от него взгляда. Старк хрипло дышал.

Он замер, глядя на нее, и это едва не стоило ему жизни.

Сидевший в будке вахтенный, с кожей, переливающейся, как свежевыпавший снег, натянул лук и выпустил стрелу. На палубе валялась цепь. К счастью, Старк наклонился подобрать ее. Рядом со Старком через поручни перелез Клев. Стрела попала ему в грудь. Клев погнался за стрелявшим человеком и мгновенно прикончил его.

Бьюдаг вскрикнула:

— Конан, сзади!

Конан! От волнения она назвала его старым именем.

Резко повернувшись, Старк увидел перед собой какого-то жилистого человека и жестоко, изо всей силы, ударил цепью по лицу, выхватил у падающего противника меч и добил. Потом подошел к нему, взял за подбородок и столкнул тело в море.

На корабле все проснулись. Большинство людей находились в трюме, отдыхая после сражения. Теперь они серебряным потоком лезли наверх. Их крики странно контрастировали с деловитым молчанием людей Кром-Дху. У Старка прибавилось работы.

Конан был здоровым животным с огромным запасом сил. Сейчас его мышцы реагировали на каждый стимул и делали все, что от них требовалось. Старк прокладывал себе дорогу через палубу в поисках Ранн, но ее нигде не было видно. Он орудовал сначала двумя клинками, потом один сломался. Снова, как змеи, в воздух взвились веревки. На всех кораблях в бухте началась резня. Позади Старка через борт молча перелезали люди.

Перекрывая истошные вопли, раздался голос Бьюдаг, узнавшей сражавшихся мужчин:

— Клев! Маннт! Эсур!

Старк чувствовал себя богом: он мог сделать все, что пожелает. Человеческую голову? Пожалуйста. Надо было лишь с помощью ножа, кулака и броска действовать как гильотина. Вот так! Его глаза были похожи на дымчатый янтарь, а около губ появилась складка мрачного удовлетворения. Враг не может сражаться без рук. Какой-то человек, возникший перед Старком, не веря глазам, поднес к лицу обрубленные культи.

«Видишь, Фаолан? — закричал Старк про себя, рассыпая удары.— Смотри, Фаолан! Господи, нет, ты же слепой. Тогда слушай! Слушай звон стали о сталь. Ты чувствуешь запах теплой крови и разгоряченных тел? Если бы ты только мог все это видеть, Фаолан!.. Фалга будет забыта. Вот Конан, он уже не идиот, он вместе с этим парнем по имени Старк, который его передвигает и показывает, куда идти!»

На палубе стало небезопасно. Старк раньше этого как-то не замечал, но воинам Кром-Дху сейчас было все равно, на кого они нападают. Они начали кромсать друг друга. Слепо повинуясь сиюминутному приказу, мертвяки отрубали руки и ноги, расчленяли один другого. Это было неподходящее место для Бьюдаг и самого Старка.

Разрезав веревки, он освободил Бьюдаг и быстро перебежал с ней к борту.

Бьюдаг смеялась и никак не могла остановиться. По глазам было видно, что девушка потрясена. Она видела оживших мертвецов, размахивающих оружием, она голодала и стояла день и ночь, а теперь могла только смеяться.

Старк встряхнул ее.

Бьюдаг не прекратила смеха.

— Бьюдаг! Все в порядке. Ты свободна.

Она уставилась в пустоту:

— Я... Я сейчас приду в себя.

Старку пришлось отразить удар одного из своих же людей. Он парировал выпад, затем прыгнул и столкнул человека с палубы в море. Это было единственное, что он мог сделать. Убить их было невозможно.

Бьюдаг смотрела вниз на упавшее тело.

— Где Ранн? — Глаза Старка сузились, внимательно оглядывая корабль.

— Она была здесь.

Бьюдаг задрожала. Ее глазами смотрела Ранн. Сквозь оцепенение Бьюдаг чувствовалась Ранн. Ранн где-то совсем близко.

Старк инстинктивно поднял глаза.

Ранн вдруг появилась на марсе подобно снежному шквалу. Ее грудь с зелеными сосками вздымалась и опускалась от ярости. В глазах горела откровенная ненависть. Старк облизнул губы и крепче сжал меч.

Ранн бросила взгляд на Бьюдаг. На миг замерев, словно во сне, та подобрала с палубы кинжал и приставила к своей груди.

Старк окаменел.

Ранн удовлетворенно кивнула:

— Ну что, Старк? Что будем делать? Бросишься на меня и дашь Бьюдаг умереть? Или ты меня отпустишь?

У Старка вспотели ладони.

— Тебе некуда бежать. Фалга взята. Я не могу даровать тебе свободу. У тебя есть только один шанс — выброситься за борт, в море. Попробуй добраться до берега и до своих людей.

— Плыть? Когда там ждут эти морские звери? — Ранн сделала ударение на слове «звери». Она принадлежала к морским людям. А те, Линнл и его народ, были морскими зверями.— Нет, Старк. Я воспользуюсь яликом. Пусть Бьюдаг стоит у борта, чтобы я все время видела ее. Если ты гарантируешь, что я и мои люди без помех достигнем берега, то Бьюдаг останется в живых.

Старк махнул мечом:

— Иди.

Ему не хотелось отпускать Ранн; насчет нее были другие планы, весьма занимательные. Старк прокричал Линнлу условия соглашения, и тот согласился, впрочем, очень неохотно.

Ранн в маленьком серебряном ялике плыла в сторону суши. Она сама правила лодкой и поминутно оглядывалась, чтобы посмотреть на Бьюдаг. Ялик миновал морских зверей и уткнулся в берег. Ранн подняла руку и резко опустила ее.

Старк, не замахиваясь, сильно ударил Бьюдаг кулаком в челюсть. Острие кинжала уже начало входить в грудь. Бьюдаг, откинув голову, упала навзничь. Кулак достиг цели. Лязгнул выроненный клинок. Старк ногой отшвырнул его за борт. Потом он поднял Бьюдаг. Девушка была теплая, и ее было приятно держать. Лезвие лишь слегка прокололо ей грудь, и из ранки сочилась тоненькая струйка крови.

На берегу Ранн скрылась среди скал, спеша присоединиться к своим людям.

Музыка арф смолкла над бухтой. Воины Кром-Дху внезапно прекратили сражение. Бронзовый блеск их кожи потускнел. Корабли стали тонуть.

Линнл плыл внизу, поглядывая на Старка. Старк, в свою очередь, посмотрел на пастуха и кивнул в сторону берега.

— Превосходно. Теперь давай поймаем эту дьяволицу,— сказал он.

Фаолан ждал, стоя на огромном каменном балконе, нависшем над Кром-Дху. У него за спиной полыхало пламя в очагах, и шум огня, пожирающего дерево, наполнял звуками и ярким светом суровую колоннаду.

Фаолан оперся забинтованной грудью о балюстраду. Его незрячие глаза мерцали, напряженно вглядываясь во что-то далеко внизу, голову он слегка повернул, ловя каждый звук.

Рядом с ним был Ромна: снова и снова наполнял чашу, которую Фаолан жадно опорожнял, и рассказывал о том, что происходило. О людях, вынырнувших из моря, о Ранн, появившейся на скалистом берегу... Иногда Фаолан немного наклонялся к Ромне, чтобы лучше слышать его слова, иногда поворачивался, сам пытаясь разобрать, что же делается внизу, за Воротами осажденного Кром-Дху.

Арфа Ромны лежала в стороне. Бард не играл на ней. Она была ему не нужна. Снизу доносился рокот арф, более нежных, нежели его, и, словно водопад, растекался по городу, заставляя туман плакать красными слезами.

— Это арфы? — спросил Фаолан.

— Да, арфы!

— А это что было? — Фаолан прислушивался, тяжело дыша и вцепившись в балюстраду.

— Схватка,— ответил Ромна.

— Кто победил?

— Мы победили.

— А это что? — Фаолан так напрягал глаза, что они стали слезиться.

— Враг отступает от Ворот!

— Это что за звук? А это? — не переставая спрашивал Фаолан, все больше распаляясь, поворачиваясь то туда, то сюда. Его

лицо дергалось, он ловил каждый шорох. Звон мечей, долетавший сквозь завесу тумана и человеческих тел, звучал для него той сложной музыкой, вариации которой он хорошо узнавал.

— Еще один враг упал! Я слышал, как он вскрикнул. И еще один из людей Ранн!

— Да,— подтвердил Ромна.

— А почему наши воины бьются так тихо? Из их губ не вырывается ни звука!

Ромна нахмурился:

— Тихо!.. Да — очень тихо.

— Откуда же они взялись? Ведь все наши люди в городе?

— Да.— Ромна пожал плечами. Он помолчал, прищурившись, почесал бульдожий подбородок.— Кроме тех, которые погибли... у Фалги.

Фаолан на минуту задумался. Потом схватил опустевшую чашу:

— Еще вина, бард. Еще вина!

Он снова повернул лицо в ту сторону, где продолжалось сражение.

— О боги! Если бы я мог это видеть! Если бы только я мог видеть!

Внизу раздался звенящий удар. Тишина. Крики, страшный шум.

— Ворота! — Фаолана охватил страх.— Мы проиграли! Мой меч!

— Подожди, Фаолан! — рассмеялся Ромна. Потом тяжело вздохнул. Это был вздох сомнения.— Во имя десяти тысяч всемогущих богов! Чтоб я ослеп или чтобы видел лучше!

Фаолан крепко схватил его за плечо:

— Что там? Говори!

— Клев! И Тлан! Конан! Брон! И Маннт! Стоят у Ворот, как красные видения. У них в руках мечи!

Хватка Фаолана ослабла, но он тут же еще сильнее сжал руку:

— Назови их имена снова, только медленно. И не ври.— Он вздрагивал, как испуганный зверь.— Ты сказал... Клев? Маннт? Брон?

— И Тлан! И Конан! Вернулись из Фалги. Они открыли Ворота, битва выиграна! Все кончено, Фаолан. Сегодня ночью Кром-Дху будет спать.

Фаолан отпустил его и зарыдал:

— Я напьюсь. Напьюсь сильнее, чем когда-либо в жизни. Грандиозно напьюсь! О боги, если бы только я мог все это видеть. Участвовать... Расскажи мне еще раз, Ромна...

Фаолан вернулся в огромный зал, сел в резное кресло и стал ждать.

Снаружи послышалось шарканье сандалий по камню, звон цепей.

Дверь широко распахнулась, в зал ворвался красный туман и вошли люди. Фаолан повернул лицо в их сторону.

— Клев? Маннт? Эсур?

Старк шагнул вперед. Он зажимал правой рукой глубокую рану на бедре.

— Нет, Фаолан. Это я и еще двое.

— Бьюдаг?

— Да.— И Бьюдаг быстрым шагом подошла к нему.

Фаолан прислушался.

— Кто еще? Ходит тихо: это женщина.

Старк кивнул:

— Ранн.

Фаолан медленно встал с кресла. Он обдумывал услышанное. Потом взял короткий меч, лежавший рядом с креслом, и пошел к Старку.

— Ты привел ко мне живую Ранн?

Старк дернул цепь, сковывавшую Ранн. Она сделала несколько быстрых мелких шажков вперед. Ее белое лицо было опущено, в глазах пылала звериная ярость.

— Фаолан слеп,— проговорил Старк.— Я оставил тебя в живых, черт возьми, лишь по одной-единственной причине, Ранн. Так что приступай.

Фаолан остановился, на его лице читалось любопытство. Он ждал.

Ранн не двигалась.

Старк взял руку Ранн и заломил ее.

— Я сказал: «Приступай». Может, ты не слышала?

— Сейчас.— Она судорожно глотнула воздух.

Старк отпустил руку:

— Говори мне, что происходит, Фаолан.

Ранн очень пристально смотрела на высокую, ярко освещенную фигуру Фаолана.

Вдруг Фаолан резко закрыл глаза ладонями, задохнувшись от волнения.

Бьюдаг вскрикнула, схватила его за руку.

— Я вижу! — Фаолан пошатнулся, словно от удара.— Я вижу! — сначала закричал, а потом прошептал он.— Я вижу.

Глаза Старка вспыхнули. Свистящим шепотом он сказал Ранн:

— Пусть он увидит это, Ранн, или ты сейчас же умрешь. Пусть он увидит это! — И спросил, повернувшись к Фаолану: — Что ты видишь?

Фаолан молился. Он вытянул вперед руки, чтобы яснее видеть.

— Я... Я вижу Кром-Дху. Вижу отчетливо, вижу корабли Ранн. Они тонут! — Он разразился прерывистым смехом.— Я... вижу сражение возле Ворот!

В зале воцарилось безмолвие.

В нависшей тишине слышался только гипнотический голос Фаолана. Он выставил вперед огромные кулаки, потряс ими, раскрыл ладони.

— Я вижу Маннта, и Эсура, и Клева! Они сражаются, как прежде. Вижу Конана, каким он был всегда. Вижу Бьюдаг на берегу, она снова держит в руках меч! Я вижу, как умирают враги! Вижу, как из моря выходят люди с коричневой кожей и черными волосами. Люди, которых я знал много темнот тому назад. Люди, с которыми мы грабили на море. Я вижу, как схватили Ранн! — Он начал всхлипывать, не в силах совладать с чувствами. Слезы полились из его пустых, сияющих глаз.— Я вижу Кром-Дху таким, каким он был, и каков есть, и каким будет! Я вижу, я вижу, я вижу!

У Старка по спине пробежал озноб.

— Я вижу плененную Ранн, а вокруг ее людей, убитых перед Воротами. Вот Ворота распахнулись...— Фаолан замолчал и повернулся к Старку.— А где Клев и Маннт? Где Брон и Эсур?

Старк медлил с ответом. Потом наконец сказал:

— Они ушли обратно в море, Фаолан.

Фаолан уронил руки.

— Да,— проговорил он печально,— они должны были уйти, правда? Они ведь не могли остаться? Даже на одну ночь, чтобы провести ее за столом с яствами и вином, с женщинами на теплых шкурах перед очагом. Даже чтобы поднять один кубок.— Он обернулся.— Ромна, вина! Налей всем вина!

Ромна подал ему полную чашу. Фаолан принял ее, но тут же выронил, упал на колени, схватившись за грудь:

— Сердце!

— Ранн, дьяволица!

Старк мгновенно схватил женщину за горло и нажал на бешено пульсирующие жилки на белоснежной шее.

— Отпусти его, Ранн! — Старк сильнее сдавил горло.— Отпусти его!

Фаолан замычал. Старк сжимал шею Ранн, пока ее белое лицо не покрылось смертельным грязно-серым налетом.

Казалось, он целый час не разжимал рук. Наконец Старк отпустил Ранн, та мягко упала и больше не двигалась.

Старк медленно повернулся и поглядел на Фаолана:

— Ты ведь все видел, правда?

Фаолан слабо кивнул. Он на ощупь поднялся с пола.

— Я видел. На мгновение я видел все. О боги! Это было прекрасное зрелище! Старк по имени Конан, ты дал мне то, на что я теперь смогу опереться.

На другой день Бьюдаг и Старк взобрались на гору возле Фалги. Старк шел немного впереди, и с его приближением пламенные птицы вспорхнули и скрылись из виду.

Он вырыл неглубокую яму и сделал все, что положено, с телом, которое нашел там. Затем, положив на могилу большие серые камни, вернулся к Бьюдаг. Они вместе постояли над могильным холмом. Старку никогда и в голову не приходило, что он будет хоронить частицу себя, однако же вот, он стоит здесь, и Бьюдаг сжимает его руку.

Старк вспоминал Землю и Пояс Юпитера, улицы развлечений на Нижних Каналах Марса. Он размышлял о космосе и о мчащихся в нем кораблях. Он думал о миллионе кредиток, которые взял во время последнего дела. Казалось, что ему тысяча лет.

Старк весело рассмеялся:

— Завтра я попрошу морских существ найти маленький металлический ящик, набитый кредитками.— Он с сожалением кивнул на могилу.— Ему хотелось их иметь. По крайней мере, ему так казалось. В погоне за ними он убил себя. Так что, если морские люди найдут коробку, я отнесу ее на гору и похороню под камнями, вложив ему в руки. Мне кажется, это самое лучшее место.

Бьюдаг отвела Старка от могилы, и они начали спускаться к заливу Фалги, где ждал корабль. Старк шел, подняв лицо. Бьюдаг с ним. Корабль поднимает паруса, ловя ветер, и Красное море ждет. Что находится там, на дальних берегах? Это предстояло открыть Бьюдаг и Фаолану Корабельному, Ромне и Старку по имени Конан. Старк уверенно шел вперед, прижимая к себе Бьюдаг.

Корабль отплыл, а на горе пламенные птицы судорожно били клювами по могильным камням, но, отчаявшись, с пронзительными траурными криками улетели прочь.

Венерианское чародейство

Глава 1

Корабль медленно двигался по Красному морю через пелену тумана. Ленивый ветер еле-еле наполнял парус. Корпус корабля, изготовленный из тонкого и легкого металла, двигался беззвучно, разрезая поверхность странного моря на два молчаливо струящихся огненных потока.

Над кораблем сгустилась ночь: надвигающееся с запада облако цвета индиго. Человек, которого все называли Старком, стоял один у поручней на корме, наблюдая приход ночи. Он полон был нетерпения и нарастающего чувства опасности, ему казалось, что опасностью пахнет даже горячий ветер.

Рулевой склонился в дремоте над кормовым веслом. Это был крупный мужчина с кожей и волосами цвета молока. Он молчал, но Старк чувствовал время от времени, что глаза рулевого следят за ним из-под полуопущенных век с непонятной жадностью.

Капитан и два других члена экипажа маленького каботажного суденышка ушли ужинать. Раз или два Старк слышал приглушенный взрыв смеха, сопровождавшийся шепотком. Как если бы все четверо втайне от Старка затеяли какой-то веселый розыгрыш.

Жара была изнуряющей. На смуглом лице Старка выступил пот. Рубаха прилипла к спине. Воздух был тяжелым и влажным, в нем стояли запахи жирной плодородной земли, раскинувшейся к западу отсюда, за вечными туманами. Было что-то зловещее и в самом море. Даже на этой планете Красное море было окружено легендами. Оно находилось за горами Белого Облака — сте-

© Перевод Т. Усовой.

ной, скрывающей полпланеты. Не многие проникали за эту стену, в таинственный и пустынный мир Внутренней Венеры. Еще меньше было тех, кто возвращался. Старк был одним из этой горстки людей. Трижды доводилось ему пересекать горы, и один раз он пробыл там чуть ли не год. И все равно он никак не мог привыкнуть к Красному морю.

В нем была не вода. Море состояло из газа, достаточно густого, чтобы удерживать на плаву металлический корпус корабля; в глубине моря постоянно горели огни; окутывающий море туман был окрашен в кровавый цвет. Сквозь морскую поверхность Старку видны были реки огня: в глубине лениво бежали течения. Внезапные искрящиеся вихри возникали то здесь, то там, рассыпались, сливались с другими искрами; море походило на небо, усеянное малиновыми созвездиями. Это было очень красиво, особенно когда наступила сияющая синяя ночь. Красиво и странно.

Раздалось шлепанье босых ног, и к Старку подошел капитан Мэлтор. Фигура его расплылась в сумерках, будто привидение.

— Мы придем в Шуруун до вторых склянок,— сказал он.

Старк кивнул:

— Хорошо.

Путешествие казалось бесконечным, а постоянное пребывание на тесной палубе действовало ему на нервы.

— Тебе понравится в Шурууне,— оживленно сказал капитан.— Наше вино, наши кушанья, наши женщины — все превосходно. У нас нечасто бывают гости, мы замкнуто живем — ты сам увидишь. Но те, кто нас навещает...

Он рассмеялся и хлопнул Старка по плечу:

— Да-да, ты будешь счастлив в Шурууне.

Старку показалось, что на смех капитана отозвался смехом невидимый экипаж, словно они подслушивали и уловили скрытый намек в словах Мэлтора.

Старк сказал:

— Вот и прекрасно.

— Может быть, ты поселишься у меня? — сказал Мэлтор.— Я бы с тебя недорого взял.

Он уже хорошо получил со Старка за это путешествие. Прямо исключительно хорошо.

Старк ответил:

— Нет.

— Тебе нечего бояться,— сказал венерианин доверительным тоном.— Все чужестранцы приезжают в Шуруун по одной причине.

Это хорошее место, чтобы скрываться. Мы вне пределов досягаемости.

Он помолчал, но Старк на приманку не клюнул. Тогда капитан вдруг хихикнул и заговорил вновь:

— Это настолько безопасное место, что большинство приезжих решают у нас остаться. Так вот, в моем доме я бы мог...

И снова Старк решительно сказал:

— Нет.

Капитан пожал плечами:

— Ладно. Но ты все же подумай.— Он вгляделся вперед, в клубящийся красный туман.— Вон, видишь? — Он указал рукой, и перед Старком возникли зловещие тени скал.— Мы входим в пролив.

Мэлтор повернулся и сам взялся за кормовое весло. Рулевой прошел вперед и присоединился к остальным. Суденышко начало ускорять ход. Старк заметил, что корабль подхватило течение, стремительно несущаяся к скалам огненная река, струившаяся еще быстрее на глубине.

Темная стена выросла из тумана внезапно. Поначалу Старк не увидел в ней никакого прохода. Затем в стене появился узкий малиновый пролив, расширился и неожиданно сделался потоком бурлящего пламени, бесшумно набегающего на изломанные скалы. Красный туман поднимался как дым. Корабль задрожал, подпрыгнул и ринулся как сумасшедший в самое сердце ада.

Старк невольно вцепился руками в поручни. Мимо пролетали рваные клочья тумана. Море, воздух, да и сам корабль, казалось, были пропитаны кровью. Ни звука не раздалось во время всей этой бешеной гонки по проливу. Только мрачные огни вспыхивали и мчались по течению.

Благодаря отраженному свету, Старк увидел, что проливы Шурууна надежно охраняются. Невысокие крепости гнездились на скалах. Они были оснащены баллистами и большими лебедками, которые, если возникала необходимость, экстренно перекрывали сетями узкую горловину пролива. Жители Шурууна в силах были заставить соблюдать свой закон, запрещавший чужим судам входить в Шуруунский залив.

Для существования подобного закона и подобных оборонительных сооружений были причины. Официально Шуруун экспортировал вино и великолепные узорчатые ткани, сотканные из паутины паука-шелкопряда. На самом же деле город жил и

процветал благодаря пиратству, грабежам и контрабандной торговле очищенным соком велы, местного мака.

Глядя на эти скалы и крепости, можно было понять, почему Шуруун вот уже несколько столетий подряд плюет на запрет на плавание чужих кораблей в Красном море и дает прибежище людям вне закона, преступникам и нарушителям табу.

С пугающей стремительностью они проскочили пролив и вышли на просторы одного из заливов Красного моря. Из-за пелены тумана Старку ничего не было видно на берегу. Но запахи стали сильнее — запахи теплой влажной земли и гниющих растений прибрежных полуджунглей-полуболот. Один раз через разрыв в клубах пара Старк, как ему показалось, разглядел островок, но островок тут же пропал. После стремительного бега через пролив Старку казалось, что теперь корабль еле движется. Его нетерпение и инстинктивное чувство опасности усилились. Он ходил взад-вперед по палубе, нервно и бесшумно, как кошка. Насыщенным водяными парами воздухом невозможно было дышать после чистой и сухой атмосферы Марса, откуда недавно прилетел Старк. Стояла гнетущая тишина.

Внезапно Старк замер, наклонил голову и прислушался. Медленный ветер принес какой-то едва различимый звук. Он доносился отовсюду и вместе с тем ниоткуда, далекий и неясный, без источника и направления. Как будто бы говорила сама ночь — жаркая синяя венерианская ночь, крича из тумана языком бесконечной скорби. И тут же странный звук ослаб и пропал, наполовину услышанный, оставив после себя щемящую тоску, словно бы все несчастья и горести мира соединились в этом унылом стоне.

Старк вздрогнул. Некоторое время было тихо, затем звук повторился уже на более низкой ноте. Такой же отдаленный и слабый, он звучал теперь более протяжно; благодаря капризам тяжелой атмосферы он казался молитвенным пением, то нарастающим, то становящимся глуше. Слов не было. Но разве в подобных песнях нужны какие-нибудь слова? Затем звук опять пропал.

Старк повернулся к Мэлтору:

— Что это было?

Тот взглянул на него с любопытством. Казалось, он ничего не слышал.

— Этот стон,— нетерпеливо пояснил Старк.

— А, это...— Венерианин пожал плечами.— Это ветер фокусничает. Воет в пустотах среди камней кругом пролива.

Капитан зевнул, снова уступил место рулевому, приблизился и встал рядом с пассажиром. Землянин игнорировал его. Почему-то звук, который он наполовину расслышал в тумане, натянул его нервы до предела. Цивилизация лишь слегка причесала Старка, он вырос среди аборигенов-полуземлян и навсегда сохранил обостренное чутье дикаря. У него был отличный слух.

Капитан лгал. Стон этот издавал не ветер.

— Я знавал нескольких землян,— сказал Мэлтор, меняя тему разговора, но как-то уж слишком быстро.— Никто из них не был похож на тебя.

Интуиция велела Старку ему подыграть.

— Я не с Земли,— сказал он.— Я с Меркурия.

Мэлтор растерялся. Венера — облачная планета, где никто никогда не видел Солнца, что уж там говорить о звездах. Капитан о них что-то такое слышал. О Земле и о Марсе он тоже знал. Но «Меркурий» было незнакомое слово.

Старк объяснил:

— Это ближайшая к Солнцу планета. Там очень жарко. Солнце пылает, как гигантский костер, и нет облаков, которые бы заслонили его.

— А, вот почему у тебя такая темная кожа.— Капитан положил свою бледную руку на перила рядом с рукой Старка и покачал головой.— Такой кожи я ни у кого не видел.— В голосе его звучало восхищение.— И таких мускулов,— добавил он совершенно по-дружески, глядя куда-то вверх.— Я бы хотел, чтобы ты поселился у меня. Ты не найдешь лучшей квартиры в Шурууне. И, должен тебя предупредить, в городе есть люди, которые наживаются за счет приезжих. Грабят их, даже убивают. Ну а меня все знают как человека чести. Под моей крышей ты сможешь спать спокойно.

Он подождал, затем добавил с улыбкой:

— У меня еще и дочка есть. Замечательная повариха и притом красавица.

Скорбное пение раздалось вновь. Неясное и далекое, летящее по ветру, как предупреждение о какой-то невообразимой горестной участи.

И в третий раз Старк сказал «нет».

Ему уже не требовалась интуиция, чтобы держаться подальше от капитана. Капитан был мошенник, и, похоже, не из последних.

Глаза Мэлтора недобро блеснули.

— Ты упрямый человек. Ты увидишь, что Шуруун не место, чтобы упрямиться.

Он повернулся и пошел прочь. Старк остался стоять. Корабль медленно плыл сквозь вечность. И все дальше — по этому долгому и спокойному заливу Красного моря, сквозь жар и клубящийся туман. И призрачное пение преследовало Старка, точно рыдание пропащих душ из глубин преисподней.

Вскоре корабль изменил курс. Мэлтор снова появился на корме и спокойным голосом отдал несколько команд. Старк увидел впереди берег, более темный, чем ночное небо, а затем — и неясные очертания города.

Факелы пылали на причалах и улицах, а на стенах низких домов горел красноватый отсвет самого моря. Бесформенный одноэтажный городишко, расползшийся по скалистому берегу, точно ведьма прилегла на камнях и окунула в кровь свою рваную юбку.

Корабль направился к причалам.

Старк почувствовал осторожное движение позади, тихие и уверенные шаги босых ног. Он обернулся со стремительной быстротой зверя, чувствующего угрозу, рука потянулась к оружию.

Крепежный гвоздь, брошенный рулевым, ударил его по виску и едва не оглушил.

Пошатнувшись, сквозь муть в глазах он увидел искаженные фигуры приближающихся к нему мужчин. Голос Мэлтора прозвучал низко и твердо. Второй крепежный гвоздь просвистел в воздухе и отскочил от плеча Старка. Его обхватили чьи-то руки. Тяжелые и сильные тела, повиснув на нем, потянули вниз. Мэлтор смеялся. Старк щелкнул зубами. Чья-то щека оказалась рядом, и зубы Старка вцепились в нее. Старк издал вопль, который никогда бы не смог вырваться из человеческой глотки. Похоже, венериане перепугались — каким таким волшебством человек, на которого они напали, вдруг превратился в зверя.

Человек с разорванной щекой закричал. Затем началась молчаливая схватка на палубе, напряженная и бестолковая возня, и вот огромная смуглая фигура поднялась, стряхнула с себя остальных и прыгнула за борт. В руках у Мэлтора остались лишь клочья шелковой рубашки. Поверхность Красного моря бесшумно сомкнулась над Старком. Пучком рассыпались малиновые искры, огненный след мгновенно побежал вниз, точно хвост затонувшей кометы, и далее — ничего.

Глава 2

Старк медленно погружался в глубины этого странного мира. Дышать было далеко не так трудно, не то что в настоящей воде. Газы Красного моря годились для дыхания, и у существ, которые здесь обитали, были почти нормальные легкие. Старк сперва не обращал особого внимания на окружающее, лишь непроизвольно старался держать равновесие. Он все еще был ошеломлен нападением, его переполняли гнев и боль. Живущее в нем примитивное существо по имени Н'Чака, которое боролось, голодало и охотилось в опаленных Солнцем долинах Сумеречного Пояса на Меркурии, существо, получившее уроки, которых оно не забыло, жаждало вернуться и убить Мэлтора и его людей. Оно жалело, что не разорвало им глотки, ведь отныне у него появились новые, очень опасные враги. Но человек Старк, который усвоил еще более горькие уроки цивилизации, знал, как это неразумно. Он стонал от головной боли и посылал венерианам проклятия на резком и грубом диалекте, родном языке своей матери, но он не вернулся, чтобы отомстить сразу. Еще будет время свести счеты с Мэлтором.

Его поразило, что залив настолько глубок. Подавив ярость, он поплыл в направлении берега. Признаков погони не было, и он подумал, что Мэлтор решил оставить его в покое. Он недоумевал насчет причины нападения. Вряд ли это был грабеж, ведь кроме одежды и небольшой суммы денег у Старка ничего не было. Нет, причина была серьезнее. И связано это с уговорами Мэлтора поселиться у него. Старк улыбнулся. Улыбка не обещала ничего хорошего. Он стал размышлять о Шурууне и о том, что говорили об этом городе люди по берегам Красного моря.

Лицо Старка сделалось каменным. Темные вихри пламени, мимо которых он плыл, пробудили в нем воспоминания о временах, когда он искал приключений в глубинах Красного моря. Тогда он был не один. С ним отправился Хелви — рослый сын одного царька-варвара с побережья у Ярелла. Они охотились на странных зверей в хрустальных лесах на морском дне и купались в огненных колодцах, выходивших из самого сердца Венеры и питавших ее моря. Они были братьями. А теперь Хелви отправился в Шуруун. И не вернулся оттуда.

Старк плыл к берегу, и внезапно под собой, в алом сиянии, он увидел нечто, вынудившее его нырнуть в глубину, хмурясь в недоумении.

Внизу росли деревья. Лесные гиганты поднимались к таинственному небу. Ветви их плавно колыхались, омываемые ленивым течением. Старк был в растерянности. Леса, где они с Хелви охотились, действительно состояли из хрусталя, в них не было и следа жизни. И деревья в них были деревьями не больше, чем ветвистые кораллы в южных океанах Земли.

Но эти казались настоящими. Или были настоящими когда-то прежде. Сначала Старку подумалось, что деревья еще живые, поскольку листья на них были зелеными и стволы их обвивали лианы с огромными покачивающимися цветами — золотыми, пурпурными или, как воск, белыми. Но едва Старк подплыл поближе, как сразу же убедился, что и деревья, и цветы, и лианы — мертвые. Они не окаменели и не были мумифицированы. Они шевелились, и цвета их остались яркими. Они просто прекратили жить, и газы Красного моря сохранили их посредством каких-то химических превращений так хорошо, что и листа не упало.

Старк не отважился погрузиться в тенистые переходы под сплетениями ветвей. Непонятный страх охватил его при виде этого мертвого леса, спящего в глубинах залива; леса затонувшего и забытого и словно бы удивленного, куда исчезли птицы, где теплые дожди и дневной свет.

Старк проложил себе путь наверху, промчавшись над ветвями подобно большой черной птице. Его переполняло желание как можно скорее убраться прочь от этого страшного места. Он весь содрогался от ощущения близости зла, столь огромного, что ему пришлось собрать весь свой здравый смысл, дабы убедить себя, что его не преследуют демоны.

В конце концов Старк вынырнул на поверхность и обнаружил, что сделал хороший круг, сбившись с направления и оставив Шуруун далеко позади себя. Он поплыл обратно, на этот раз не спеша, и выбрался на берег у черных скал. Он стоял в начале грязной тропинки, которая вела к городу. Старк двинулся по тропинке не быстро и не медленно, стараясь соблюдать осторожность. Глинобитные хижины вынырнули из тумана, скоро их стало много, и они превратились в улицу. Здесь и там в узких окнах мерцали огоньки. Мужчина и женщина стояли обнявшись в дверном проеме. Увидев его, они шарахнулись в разные стороны, и женщина закричала. Старк пошел дальше. Он не оглядывался, но знал, что они молча следуют за ним на некотором расстоянии.

Дорога изогнулась, как змея, пробираясь сквозь беспорядочное нагромождение хижин. Огней стало больше, прибавилось и людей, белокожих высоких жителей Болотного края с бледными глазами, длинными волосами цвета воска и волчьими лицами. Старк проходил мимо, чужой, не похожий на них, загорелый, черноволосый. Никто не заговаривал с ним и не пытался остановить. Люди только глазели на него из тумана со смешанным выражением удивления и страха, и некоторые из них следовали за ним, держась далеко позади. Орава маленьких голых детей выскочила откуда-то из-за домов и с криками побежала за ним, оставаясь вне пределов досягаемости, пока один мальчик не бросил камень и не прокричал нечто малопонятное; единственное, что Старк уловил, это слово «Лхари». И тут все они остановились и убежали, испуганные.

Старк шел дальше, через ткацкий квартал. Инстинкт тянул его к верфям. Отсветы Красного моря разливались в воздухе, и, казалось, туман был полон крошечных капелек крови. Кругом стоял запах, который ему не понравился: запах зловонных испарений, потных тел, спиртного и сока велы. Шуруун был нечистым городом, он насквозь пропах злом.

И было что-то еще, едва уловимое, словно кто-то притронулся к нервам Старка холодным пальцем. Страх. Тень страха мелькала в глазах людей, отзвуки страха слышались в их голосах. Волки Шурууна не чувствовали себя безопасно в своем логове. Непроизвольно, по мере того как нарастало это чувство, походка Старка делалась все настороженнее, взгляд — холоднее и тверже. Он вышел на широкую площадь перед гаванью. С площади можно было разглядеть призрачные корабли, швартующиеся у причалов, сложенные штабелями бочонки вина, путаницу мачт и снастей на фоне пылающего залива. Горело множество факелов. Большие низкие здания окружали площадь. С темных веранд доносились голоса и смех, а где-то женщина пела печально и вдохновенно под аккомпанемент тростниковой дудочки. Яркий свет привлек внимание Старка. В том направлении улицы взбирались в гору, и, пристальнее вглядевшись в туман, он различил неясные очертания высокого замка, стоявшего на скале и глядевшего сияющими окнами на ночные улицы Шурууна.

Старк поколебался немного. Затем направился через площадь к самой большой таверне. У таверны толпился народ, все больше моряки да их жены. Они были в подпитии и туго соображали,

но тем не менее тут же прекратили разговоры и уставились на смуглого незнакомца, а затем шарахнулись от него, по-прежнему не сводя с него глаз.

Те, кто еще раньше увязался за Старком, вышли за ним на площадь и рассеялись, затерялись в кучках шепчущихся людей. Женщина оборвала пение на полуслове. На площади воцарилось напряженное молчание. Нервный шумок облетел площадь несколько раз. Мужчины медленно спустились с веранд и вышли из дверей винных лавок. Женщина с растрепанными волосами указала вдруг на Старка рукой и рассмеялась пронзительно, как хищная птица.

Старк обнаружил, что дорогу ему преградили три высоких молодых парня с тяжелыми челюстями и хитрыми глазками. Парни улыбались, как улыбаются псы, перед тем как вцепиться в глотку.

— А, чужеземец,— сказали они.— Землянин.

— Я вне закона,— ответил Старк, и это было наполовину правдой.

Один из парней шагнул вперед.

— Ты что, как дракон, перелетел горы Белого Облака? Ты что, с неба свалился?

— Я приплыл на корабле Мэлтора.

По площади пробежало нечто вроде вздоха, и кое-где раздалось имя «Мэлтор». Выражение нетерпения на лицах парней сменилось выражением явного разочарования. Но их вожак резко сказал:

— Я стоял на причале, когда Мэлтор швартовался. Тебя не было на борту.

Настала очередь Старка улыбаться. В свете факелов глаза его заблестели холодно и ярко, как лед на солнце.

— О причине спросите у Мэлтора,— сказал он.— И человека с разорванной щекой спросите. А может,— добавил он,— вам самим надо кое-чему поучиться...

Парни посмотрели на него хмуро и нерешительно. Старк принял угрожающую позу, каждый мускул его напрягся. А женщина, которая смеялась, подобралась поближе и таращилась на Старка сквозь спутанные волосы, тяжело дыша парами велы. И вдруг громко сказала:

— Он вышел из моря. Вот откуда он взялся. Он...

Один из парней ударил ее по лицу, и она упала в грязь. Выбежал здоровенный моряк и, схватив ее за волосы, заставил подняться. Лицо у него было испуганное и крайне раздраженное. Он поволок женщину прочь, награждая ее по пути затрещинами и браня за глупость. Она плевалась кровью и ничего больше не говорила.

— Ну? — сказал Старк парням.— Что-нибудь надумали?

— Надумали? — сказал чей-то голос из-за спин этой троицы. Голос был грубый, словно скребли по дереву, и тот, кому он принадлежал, довольно неуклюже выговаривал протяжные венерианские слова.— Да они вообще думать не умеют, эти щенки. Думали бы, так шли бы по своим делам, вместо того чтобы торчать здесь и приставать к чужеземцу.

Парни обернулись, и Старк отыскал в толпе говорившего. Он стоял на ступеньках таверны. Он был землянином и на первый взгляд казался стариком, потому как волосы у него были седыми, а лицо избороздили морщины. Тело его было изнурено лихорадкой, мускулы превратились в узловатые нити, оплетающие кости. Он тяжело опирался на палку. Одна нога у человека была искривлена и покрыта ужасными шрамами.

Он усмехнулся, глядя на Старка, и сказал на чистом английском:

— Посмотри, как я сейчас их отделаю.

Он принялся задирать молодых людей, называя их идиотами, никчемными отродьями болотной жабы, не умеющими себя вести, и сказал, что если они не верят рассказу чужеземца, то пусть пойдут и спросят у Мэлтора. Наконец он пригрозил им палкой и диким голосом прокричал:

— А теперь убирайтесь! Катитесь отсюда! Оставьте нас вдвоем, моего брата с Земли и меня.

Молодые люди неуверенно покосились на мрачные глаза Старка, затем переглянулись, пожали плечами и побрели, позевывая, через площадь, словно получившие по заслугам подростки. Седовласый землянин помахал Старку рукой. И как только тот поднялся к нему на крыльцо, сказал сердито и едва слышно:

— Ты в ловушке.

Старк поглядел через плечо. На краю площади трое парней повстречали кого-то четвертого, у которого лицо было завязано тряпкой. Почти тут же они исчезли в боковой улочке, но Старк успел узнать в четвертом человеке Мэлтора. Выходит, это он самого капитана тогда пометил.

Хромой громко и восторженно сказал по-венериански:

— Пошли, брат. Выпьем и потолкуем о Земле.

Глава 3

Это была типичная венерианская таверна низшего класса — большое неразгороженное помещение с соломенной крышей и без потолка, в стене — проемы, занавешенные тростниковыми циновками, почти везде поднятыми, грязный бревенчатый настил вместо пола, длинная низкая стойка, маленькие столики, на полу облезлые шкуры и видавшие виды подушки, в углу — музыканты: два старика с барабаном и тростниковой флейтой и парочка чем-то недовольных, усталых на вид девушек.

Хромой повел Старка к столику в углу и, упав на подушки, потребовал вина. Глаза его, темные и горестные, загорелись от возбуждения. Руки дрожали. Прежде чем Старк уселся, он заговорил. Слова спотыкались одно о другое, как если бы он не мог произносить их достаточно быстро.

— Ну, как там теперь? Изменилось что-то? Скажи мне, как там: города, огни, мощеные улицы, женщины, солнце... О Господи, чего бы я только не дал, чтобы снова увидеть солнце — солнце и женщин, темноволосых и нормально одетых...

Он наклонился вперед, жадно вглядываясь в лицо Старка, как если бы у того в лице отражались все эти вещи.

— Бога ради, говори со мной, говори по-английски и расскажи мне что-нибудь о Земле.

— Как давно ты здесь? — спросил Старк.

— Не знаю. Разве можно считать время на планете, где нет солнца, где даже ни одной треклятой звездочки не виднеется. Десять лет, сто лет, откуда я знаю? Всегда. Расскажи мне что-нибудь о Земле.

Старк горько улыбнулся:

— Я давно там не был. А не то полиция устроила бы мне торжественную встречу. Но когда я в последний раз видел Землю, она была все та же.

Хромой вздрогнул. Он смотрел теперь не на Старка, а куда-то далеко позади него.

— Осенние леса,— сказал он.— Красные и золотые на бурых холмах. Снег. Я еще помню, как ощущается холод. Воздух кусается, когда ты им дышишь. А женщины носили туфли на каблуках. И никаких тебе босых ножищ, шлепающих по грязи, а маленькие острые каблучки постукивают по чистой мостовой.

Внезапно он уставился на Старка глазами, полными гнева и блестящими от слез.

— Какого черта тебе надо было сюда являться и будить во мне воспоминания? Я — Лэррэби. Я живу в Шурууне. Я был тут всегда, тут и останусь, пока не умру. Нет никакой Земли. Была, да сплыла. Да ты просто на небо взгляни и поймешь, что ее нет и вообще ничего нет, только облака, Венера и грязь...

Он сидел тихо, вздрагивая и вертя головой из стороны в сторону.

Появился человек с бутылкой вина, поставил ее и ушел. В таверне царила тишина. Вокруг двух землян образовалось пустое пространство. Позади него люди возлежали на подушках, потягивая маковое вино, и наблюдали за ними с каким-то тайным ожиданием.

Ни с того ни с сего Лэррэби рассмеялся, грубо, но вполне искренне, от души.

— Не знаю, с чего это я так расчувствовался насчет Земли. Никогда особо об этом не думал с тех пор, как я здесь.

И все-таки при этих словах он отводил глаза в сторону, и когда поднял кружку, рука его задрожала и немного вина пролилось на стол.

Старк смотрел на него, не веря своим глазам.

— Лэррэби,— сказал он.— Так ты Майк Лэррэби. Ты человек, который добыл полмиллиона кредиток из сейфа «Ройял Венус».

Лэррэби кивнул:

— И смылся с ними прямехонько через горы Белого Облака, о которых болтали, что через них не пройдешь. А знаешь, где сейчас полмиллиона? На дне Красного моря, вместе с моим кораблем и его командой. Вон там, в заливе. Один Бог ведает, как я уцелел.— Он содрогнулся.— Ну, так или иначе, я держал курс на Шуруун, когда мы налетели на скалы. И я здесь. Так чего там жаловаться...

Он снова отпил из кружки. Старк покачал головой.

— Выходит, по земному времени ты тут уже девять лет,— сказал он.

Он никогда прежде не был знаком с Лэррэби, но помнил его портреты, рассылавшиеся полицией по всей Системе. Лэррэби был тогда молодым человеком, смуглым, гордым и красивым.

Лэррэби угадал его мысли:

— Я изменился, правда?

Старк неопределенно заметил:

— Все думали, что ты мертв.

Лэррэби рассмеялся. Затем наступила долгая пауза. Старк напряженно прислушивался. Кругом — ни звука. И вдруг он спросил:

— Так что там насчет ловушки?

— Вот что я тебе об этом скажу,— ответил Лэррэби.— Отсюда нет дороги. И я тебе помочь не могу. А если бы и мог, все равно ничего бы не сделал. Но я и так и этак не могу.

— Спасибо,— кисло сказал Старк.— Но ты хотя бы можешь мне объяснить, что происходит?

— Послушай,— сказал Лэррэби.— Я калека. Я стар. А Шуруун — не самое приятное место для житья в Солнечной системе. Но я тут живу, у меня жена, неряха и потаскуха, смею себе заметить, но по-своему вполне хороша. И вон, гляди, темноволосые сорванцы в грязи бултыхаются. Тоже мои. Я умею кости вправлять и все такое и поэтому могу пить бесплатно, когда захочу,— а это часто бывает. Ну и еще мне из-за этой паршивой ноги тут вполне безопасно. Так что не спрашивай лучше, что происходит. Я стараюсь поменьше знать.

Старк спросил:

— Кто такие Лхари?

— А ты бы хотел с ними встретиться? — Похоже, Лэррэби нашел в этой мысли нечто забавное.— Так возьми и пойди в замок. Они там живут. Они владыки Шурууна и всегда будут рады встрече с чужеземцем.

Внезапно он нагнулся вперед:

— Ты кто вообще? Как тебя зовут и какого дьявола тебя сюда принесло?

— Меня зовут Старк. А принесло меня сюда потому же, почему и тебя.

— Старк,— медленно повторил Лэррэби, в глазах у него что-то блеснуло.— Это похоже на звон колокольчика. Кажется, я видел, как-то передавали: «Разыскивается...» Один идиот поднял мятеж туземцев в колонии где-то на Юпитере. Огромный детина с холодными глазами. Они еще в красках расписывали насчет его происхождения от дикарей с Меркурия.— Он кивнул, довольный собой.— Так ты дикарь, значит? Ладно. Шуруун тебя укротит.

— Возможно,— согласился Старк. Его глаза непрерывно перемещались, наблюдая за Лэррэби, за дверным проемом, за темной верандой и за людьми, которые пили, но не болтали друг с дружкой.— Если говорить о чужаках, так один сюда прибыл во

время последних дождей. Венерианин с того берега. Высокий такой. Я знал его. Наверное, он смог бы мне помочь.

Лэррэби фыркнул. Он успел уже выпить и свое вино, и вино Старка.

— Никто тебе не поможет. А что до твоего друга, то я его никогда не видел. Я начинаю думать, что и тебя мне было бы лучше никогда не видеть.

Совершенно неожиданно он схватил свою палку и не без труда поднялся на ноги. Не глядя на Старка, он грубо посоветовал:

— Лучше бы тебе отсюда мотать.

Затем повернулся и нетвердо заковылял к стойке. Старк поднялся. Он посмотрел вслед Лэррэби, и ноздри его опять уловили запах страха. Затем он вышел из таверны, как и входил, через переднюю дверь. Никто не пошевелился, чтобы его остановить. Площадь снаружи была пустынна. Начинался дождик. Старк задержался на секунду на ступеньках. Он был рассержен и полон нарастающего беспокойства подобно тигру, учуявшему благодаря ветру, что к нему крадутся загонщики. Он бы почти возликовал при виде Мэлтора и трех парней. Но не было кругом никого и ничего, кроме безмолвия и дождя.

Он ступил в грязь, жидкую и теплую, доходившую ему до щиколоток. Ему пришла в голову одна мысль, он улыбнулся и теперь уже более целенаправленно двинулся вдоль края площади.

Ливень усиливался. Дождевые струи стекали с обнаженных плеч Старка, ударяли по крышам и по грязи с шипением и грохотом. Гавань исчезла в клокочущих облаках тумана, там, дальше, дождевая вода ударялась о поверхность Красного моря и тут же посредством химических реакций превращалась в пар. Набережные и ближайшие улочки поглотила непроницаемая мгла. Зловещим голубым блеском вспыхивали молнии, и раздавались громовые раскаты. Старк свернул на узкую дорогу, которая вела к замку. Огоньки в окнах мигали то там, то здесь, пробиваясь сквозь окутавший замок туман. Молния очерчивала его силуэт на фоне ночного неба, а затем он опять исчезал. И сквозь грохот грома Старк, как ему показалось, различил чей-то зов. Он остановился, пригнувшись, и положил руку на рукоять пистолета. Крик раздался снова. То был голос девушки, пронзительный, будто стон чайки, доносящийся сквозь дождь. Затем он увидел маленькое белое пятнышко, бегущее по улице. И даже в этом неясном свете заметно было, что девушка одержима страхом.

Старк прислонился спиной к стене и стал ждать. Похоже, девушку никто не сопровождал, хотя в темноте среди разыгравшейся непогоды можно было и не разглядеть. Девушка подошла и остановилась в двух шагах от него, глядя то на него, то в сторону с болезненной нерешительностью. Яркая вспышка молнии озарила ее. Она была совсем юная, почти девочка, и хорошенькая, на тот манер, на какой обычно бывают хороши дурочки. Уголки ее губ вздрагивали от рыданий, глаза у нее были огромные и перепуганные. Юбка облепила ее длинные бедра. Верхняя часть тела, еще не вполне развитого, была обнажена и блестела, как мокрый снег. Ее светлые волосы намокшими прядями свисали по плечам.

Старк мягко сказал:

— Чего ты от меня хочешь?

Она посмотрела на него горестно, словно мокрый щенок, и он невольно улыбнулся. И, как если бы эта улыбка отняла у нее последнюю решимость, она упала на колени и зарыдала.

— Я не могу,— всхлипывала она.— Он убьет меня, но я не могу!

— Чего ты не можешь? — спросил у нее Старк.

Она поглядела на него.

— Беги,— умоляюще простонала она.— Прямо сейчас беги! Ты погибнешь в болотах... Но это лучше, чем стать одним из Потерянных! — Она замахала на него руками.— Ну, беги же!

Глава 4

Улица была пустынна. Никто не показывался. Нигде никакого движения. Старк наклонился и, подняв девушку с колен на ноги, толкнул ее под выступающую кровлю дома, у которого стоял сам.

— Не сейчас,— сказал он.— Хорошо бы, чтобы ты перестала плакать и рассказала мне, в чем дело.

Всхлипывая и вздыхая, она тут же принялась рассказывать.

— Я Зарет,— сказала она.— Дочь Мэлтора. Он тебя боится после того, что случилось на корабле, и потому велел мне следить за тобой на площади, как только ты выйдешь из таверны. Я за тобой пошла, и вот...

Она замолчала. Старк погладил ее по плечу:

— Продолжай.

Но, видимо, какая-то новая мысль пришла ей в голову.

— А если я тебе расскажу, ты обещаешь, что не побьешь меня и не...— Она покосилась на его пистолет и вздрогнула.

— Обещаю.

Она принялась вглядываться в его лицо, насколько это было возможно в темноте, и, похоже, страх ее малость поутих.

— Мне нужно было остановить тебя. Мне нужно было сказать тебе то, что я уже сказала, ну, что я дочь Мэлтора и все такое, а потом мне велено было сказать, что он хочет, чтобы я тебя привела туда, где засада, делая вид, будто бы хочу тебе помочь убежать. Но я не могу, и я правда хочу тебе помочь убежать, потому что я ненавижу Мэлтора и всю эту затею с Потерянными. Ты мне поверишь, ты пойдешь за мной, а я тебя приведу к засаде...

Она покачала головой и опять начала плакать, на этот раз тихо, и теперь в ней не было ничего женского, она была просто ребенком, несчастным и перепуганным. Старк был доволен, что сделал Мэлтору отметину на щеке.

— Но я не могу вести тебя в засаду, я ненавижу Мэлтора, хоть он мне и отец, потому что он меня бьет. А Потерянные...— Она сделала паузу.— Иногда я слышу их ночью, когда они поют там, в тумане. Это просто ужасно...

— Да,— сказал Старк.— Я слышал. А кто такие Потерянные, Зарет?

— Этого я тебе сказать не могу,— ответила Зарет.— О них запрещено даже упоминать. И вообще,— честно призналась она,— я даже и не знаю. Люди исчезают. И все. Не наши люди, не шуруунцы. По крайней мере, не так часто. А чужестранцы вроде тебя. И, я уверена, мой отец выходит на болота и охотится на тамошние племена, и, я уверена, когда он возвращается из плавания, у него в трюмах нет ничего, кроме людей с захваченных кораблей. Почему и зачем, я не знаю. Я только их пение слышала.

— Так они живут там, в заливе, эти Потерянные?

— Наверно. Там много островов.

— А как же Лхари, властители Шурууна? Они не знают, что творится? Или они сами к этому причастны?

Она задрожала и ответила:

— Это не наше дело — спрашивать Лхари и даже задумываться, что они делают. Те, кто был слишком любопытен, исчезли из Шурууна. И никто не знает куда.

Старк кивнул. С минуту он молчал, обдумывая услышанное. Зарет своей маленькой ручкой тронула его за плечо.

— Иди,— сказала она.— Затеряйся в болотах. Ты сильный, и ты не похож на других людей. Может быть, ты выживешь и найдешь дорогу.

— Нет. Мне надо кое-что сделать, пока я не покинул Шуруун.

Он взял хорошенькую влажную головку Зарет обеими руками и поцеловал девушку в лоб.

— Ты милое дитя, Зарет. И храброе. Скажи Мэлтору, что ты сделала все в точности, как он велел, и не твоя вина, что я тебя не послушал.

— Он меня все равно побьет,— сказала Зарет философски.— Но, наверное, не так сильно.

— У него вообще не будет причины тебя бить, если ты скажешь ему правду: что я тебя не послушал, потому что решил идти в замок Лхари.

Последовало долгое молчание. Глаза девушки медленно расширялись от ужаса, дождь хлестал по крыше, туман и гром метались в небе над Шурууном.

— В замок,— прошептала она.— О нет. Иди в болота, или пусть Мэлтор до тебя доберется, но только не в замок! — Зарет схватила его за руку, вцепившись в нее пальцами с такой же силой, с какой умоляла.— Ты чужеземец, ты не знаешь... Прошу тебя, не ходи туда!

— А почему бы и нет? — спросил Старк.— Лхари, они что — демоны? Они что — людей пожирают? — Он осторожно освободил руку.— Ты лучше иди домой. Скажи отцу, где я, если он пожелает меня искать.

Зарет медленно отступила в пелену дождя, глядя на Старка так, как если бы он стоял у края преисподней, не мертвый, но гораздо хуже, чем мертвый. Удивление появилось у нее на лице и вместе с тем огромное сочувствие к нему. Она хотела сказать что-то еще, но покачала головой и, повернувшись, побежала под дождем, словно для нее невыносимым было глядеть на Старка. Секунду спустя она исчезла из виду.

Старк посмотрел ей вслед, непривычно растроганный. Затем он опять шагнул под дождь и направился вверх по крутой тропинке, которая вела к замку властителей Шуруна... В тумане он был как слепой, он утратил способность ориентироваться, и, когда он вскарабкался выше, оказавшись над городом, его поглотила

красная мгла. Дул горячий ветер, и каждая вспышка молнии превращала малиновый туман в пурпур адского пламени. В ночи, там, где дождь падал на залив, раздавалось зловещее шипение. Старк остановился, чтобы спрятать пистолет в расселине среди скал.

Наконец Старк ударился о столб, вырубленный из черного камня, и обнаружил ворота, большие, массивные, обитые металлом. Ворота были заперты, звук от удара кулаком выходил слабый. Старк отыскал близ ворот гонг: огромный диск, выкованный из золота. Старк схватил молоток, который лежал рядом, и, дождавшись перерыва между раскатами грома, извлек из гонга глубокий звук. Отворилось крохотное окошечко, чей-то глаз уставился на чужестранца. Старк опустил молоток.

— Откройте! — крикнул он.— Я хочу поговорить с Лхари!

Изнутри послышался негромкий смех, ветер донес какие-то голоса, потом опять смех, а затем огромные створки ворот раздвинулись достаточно широко, чтобы его пропустить.

Он прошел, и ворота со звоном захлопнулись. Он оказался на громадном открытом дворе. Каменные стены окружали целую деревню: домики с соломенными крышами, летние кухни и позади домиков — стойла для ездовых животных, бескрылых болотных драконов, которых ловили, запрягали и погоняли острым шестом. Из-за тумана он разглядел все это нечетко. Люди, которые его впустили, столпились вокруг, подталкивая его поближе к хижинам, на свет.

— Он хочет говорить с Лхари! — крикнул один из них женщинам и детям, которые, наблюдая, стояли в дверях хижин.

Слова эти, тут же подхваченные, разнеслись по двору, и последовал мощный взрыв хохота.

Старк молча глядел на них. Бестолковое племя. Мужчины были, очевидно, солдатами и охранниками у Лхари, во всяком случае, они носили доспехи, а прочие были их женами и детьми, и все они жили в стенах замка и мало общего имели с Шурууном.

Но его поразил тип этих людей. Да, в них много было от бледнокожих племен Болотного края, населявших Шуруун, у большинства были молочно-белые волосы и широкие лица, и все-таки в их облике явно присутствовал некий нездешний отпечаток. Старк был озадачен. Раса, о которой он тут же подумал, никогда не встречалась здесь, за горами Белого Облака, среди знойных болот и вечных туманов.

Они с любопытством рассматривали Старка, особенно отмечая его смуглую кожу, черные волосы и не известный им тип лица. Женщины, подталкивая друг друга, хихикали и шептались. Одна из них громко сказала:

— Да где ж они найдут ошейник для этакой шеи.

Стражники приблизились к Старку со всех сторон.

— Если ты желаешь видеть Лхари, ты их увидишь,— сказал командир.— Но сперва мы должны принять меры предосторожности.

Старка окружили наконечники копий. Он не сопротивлялся, пока с него срывали все, что на нем было, оставив лишь шорты и сандалии; он этого ожидал, и его позабавило, что им нечем особенно поживиться.

— Порядок,— сказал командир.— Иди.

Несмотря на дождь, вся деревня двинулась сопровождать чужестранца к воротам замка. Все они были охвачены тем же любопытством, что и жители Шурууна, с одной лишь разницей: они знали, что ему предстоит, и поэтому их очень интересовал исход игры.

Большая прямоугольная дверь была плоской, без украшений, но отнюдь не выглядела грубой и неуклюжей. Сам замок был выстроен из черного камня, каждый блок которого был превосходно обработан и пригнан, а дверь была обита тем же металлом, что и ворота, потемневшим, но не тронутым ржавчиной.

Командир стражи крикнул привратнику:

— Тут есть один, который хочет поговорить с Лхари!

Привратник рассмеялся:

— Пусть поговорит! Ночь долгая и тоскливая!

Он распахнул дверь и крикнул что-то в глубину. Старку слышно было, как гулкое эхо прокатилось внутри, и тут же из темноты вестибюля высыпали слуги, одетые в шелк, все в украшенных драгоценными камнями шейных кольцах. По их гортанному смеху Старк понял, что у них нет языков.

Старк замешкался. Дверной проем зиял перед ним, как вход в преисподнюю, и внезапно пришло озарение: зло таится за этим порогом, и Зарет, пожалуй, была права, когда просила его не ходить к Лхари. Но затем он подумал о Хелви и о многом другом, и гнев пересилил страх. В небе вспыхнула молния. Последний стон умирающей бури сотряс землю под ногами Старка. Он оттолкнул ухмыляющегося привратника и решительно шагнул внутрь,

окутанный, точно вуалью, красным туманом. Старк не услышал, как закрывается за ним дверь, бесшумно и бесстрастно, точно дверь обители Смерти.

Вдоль стен горели факелы, и в их дымном чаду было видно, что вестибюль такой же строгий, длинный, без украшений, обработанный тем же черным камнем. Он был высок и широк, в спокойном достоинстве подобной архитектуры бывает своя красота, подчас более впечатляющая, чем чувственная прелесть разрушенных дворцов, которые Старк видел на Марсе.

Здесь не было ни резьбы, ни картин, ни фресок. Строители, казалось, почувствовали, что для вестибюля вполне достаточно его монументальности, совершенства линий и темного блеска полированных камней. Единственные украшения были в оконных проемах. Многие из них были пусты и открыты небу, и красный туман, клубясь, проникал внутрь, но в некоторых сохранились следы многоцветных витражей в рамах, показывавшие, какой красотой блистали они когда-то.

Странное чувство охватило Старка. Из-за того, что он рос среди дикарей, он был сверхчувствителен к вещам, которые обычные люди замечают с трудом или не замечают вовсе. Идя по вестибюлю следом за существами в ярких шелках и сверкающих шейных кольцах, он был поражен едва уловимой отчужденностью этого места. Замок был продолжением мысли его строителей, воплощенным в действительность сном. Старк чувствовал, что этот темный, холодный, странный, вневременной сон возник не в сознании человека, подобного ему, и вообще не в сознании людей, которых он когда-либо видел.

Они достигли конца вестибюля. Дальше были невысокие широкие двери из золота, сделанные все с той же благородной простотой.

Легкие скорые шаги, неясное хихиканье слуг, насмешливый, злобный блеск в глазах. Золотые двери распахнулись — и Старк увидел Лхари.

Глава 5

На первый взгляд они напоминали существ, увиденных в лихорадочном бреду, светлых и далеких, окутанных чем-то туманным и светящимся, придававшим их облику иллюзию неземной красоты.

Зал, посреди которого стоял чужестранец, своими величественными размерами походил на внутренность собора. Бóльшая часть его была погружена во тьму, так что казалось, он тянется бесконечно вверх и во всех остальных направлениях, как если бы стены были всего лишь призрачными порождениями самой ночи. Полированный черный камень под ногами слабо светился, будто черная вода бездонного горного озера. Пол был словно нематериален. Где-то вдалеке, в темном пространстве, созвездием горели лампы, и серебристый их свет проливался на владык Шурууна.

Ни звука не раздалось, когда Старк вошел, так как Лхари, всецело поглощенные созерцанием открывшейся золотой двери, не спешили удостоить вниманием чужеземца. В полной тишине Старк направился туда, где они сидели.

Совершенно неожиданно в непроницаемом мраке где-то справа послышались возня и пощелкивание челюстей рептилии, шипение и что-то вроде сердитого бормотания, усилившегося благодаря резонансу до зловещего демонического шепота и распространившегося кругом.

Старк молниеносно обернулся, пригнувшись, готовый обороняться, глаза его заблестели, тело омыл холодный пот. Звук становился все громче, обрушиваясь на него. Вдалеке, где горели лампы, послышался звонкий женский смех, словно хрустальный бокал разбили о своды. Шипение и рычание возросли до мощного крещендо, и Старк увидел устремившийся к нему силуэт.

Он протянул руки, чтобы отразить нападение, но нападения не произошло. Странный силуэт превратился в мальчика лет десяти, который тащил за собой на веревке молодого дракона, еще беззубого, только что из яйца, упиравшегося изо всех сил. Старк выпрямился, одновременно чувствуя разочарование, гнев и облегчение. Мальчик сердито взглянул на него из-под вьющейся серебристой челки, затем произнес какое-то ругательство и помчался прочь, пиная и волоча своего маленького зверя, пока тот не разгневался, точно драконий патриарх, и не зашипел на него, разнося эхо по залу.

Послышался голос. Медленный, суровый, бесстрастный, со звоном отражавшийся от потолка. Тонкий, но и стальное лезвие тоже тонкое, однако в спорах неумолимо, и слово его всегда бывает последним. Голос сказал:

— Иди сюда. К свету.

Старк подчинился голосу. Когда он приблизился, облик Лхари изменился и сделался материальнее, плотнее. Красота осталась,

но она не была прежней. Издали Лхари выглядели как ангелы, теперь же, видя их ясно, Старк подумал, что они вполне могли бы быть детьми самого Люцифера. Их было шестеро, считая мальчика. Двое мужчин примерно того же возраста, что и Старк, оставившие какую-то мудреную азартную игру, которой только что занимались. Прекрасная женщина в одеянии из белого шелка, сидящая, положив руки на колени, ничем не занятая. Женщина помоложе, возможно, не столь красивая, но со взглядом страстным и горьким. На ней была короткая малиновая блузка, на левой руке — прочная кожаная перчатка, на которой сидела, как на насесте, какая-то явно хищная птица.

Глаза птицы закрывал колпачок. Мальчик стоял рядом с мужчинами, высокомерно подняв голову. Время от времени он колотил своего дракона, и тот щелкал на него беззубыми челюстями. Мальчишка ужасно гордился собой. Старк подумал с удивлением — а как он будет себя вести, когда у животного вырастут клыки. Напротив мальчика полулежал на груде подушек третий мужчина. Он был безобразен, с неуклюжим туловищем и длинными, как паучьи лапы, руками. На коленях у него покоились острый нож и кусок дерева, из которого он начал вырезать тучное существо, полуженщину, полудьявола. Старк заметил внезапно и с немалым удивлением, что лицо молодого калеки единственное среди всех присутствующих было воистину человеческим, воистину прекрасным. Глаза у юноши были мудрыми, как у старца, и весьма печальными из-за этой мудрости. Он улыбнулся чужестранцу, и в улыбке этой было больше сострадания, чем в слезах.

Все они окинули Старка беспокойным, голодным взглядом. Они были той самой нездешней породы, отпечаток которой угадывался в лицах беловолосых рабов, обитавших в хижинах снаружи. Они были из людей Облака, народа с Высоких плато, властителей земель на дальних склонах гор Белого Облака. Странно было видеть их здесь, на теневой стороне хребта, но они были здесь. Как они сюда попали и почему, зачем сменили богатые прохладные равнины на духоту чужих болот, он не мог постичь. Но ошибка исключалась: гордые прекрасные формы, алебастровая кожа, глаза, многоцветные и в то же время прозрачные, словно закатное небо, и волосы, как чистое серебро. Они не говорили, они, казалось, ждали разрешения говорить, и Старк подумал: интересно, кто из них отдает распоряжения стальным голосом.

Голос этот зазвучал вновь:

— Иди сюда. Ближе.

Старк взглянул дальше, за пределы светлого круга, в темноту, и наконец-то увидел говорившую. Она лежала на низком ложе, откинув голову на шелковые подушки, и ее огромное, невероятных размеров тело было укутано шелковым покрывалом, только руки были обнажены, две бесформенные массы белой плоти, оканчивающиеся крохотными ладошками. Время от времени, протянув руку, она брала кусочек чего-то съестного, поставленного перед ней, сопя и хрипя от напряжения, а затем глотала лакомство с дикой прожорливостью. Черты ее лица давно расплылись и сделались бесформенными, если не считать носа, горбатого, тонкого и жестокого, словно клюв хищной птицы, той, что дремала на руке у девушки и видела кровавые сны. А глаза...

Старк поглядел ей в глаза и содрогнулся. Затем перевел взгляд на незаконченную работу на коленях юноши-урода и понял, какую мысль тот пытался воплотить. Полуженщина, полудьявол. И сильная. Очень сильная. Сила ее сквозила во взгляде и была видна всем, и то была злобная сила. Она могла бы разрушить горы, но она никогда бы не смогла созидать. Он увидел, что старуха смотрит на него. Ее глаза сверлили его, как если бы она хотела проникнуть ему в самое нутро, изучить, что там и как, и он знал: она ждет, что он отвернется, не в силах выдержать ее взгляд. Но он не отвернулся. Неожиданно он сказал с улыбкой:

— Я не отводил глаз даже под взглядом каменной ящерицы, когда охотился, чтобы добыть пропитание. Надо было сделать вид, что ты камень, чтобы ее поймать.

Она поняла, что он говорит правду. Старк ожидал, что она разгневается, но этого не случилось. Мелкая дрожь начала сотрясать ее и вырвалась наружу беззвучным смехом.

— Вы видите? — обратилась она к остальным.— Вы отпрыски Лхари, и никто из вас не осмеливается глядеть мне в глаза, а вот большое темнокожее существо, явившееся бог знает откуда, осмелилось, к вашему стыду.

Она опять посмотрела на Старка.

— Какое племя демонов породило тебя, что ты не знаешь ни благоразумия, ни страха?

Старк туманно ответил:

— Я научился и тому и другому прежде, чем стал ходить. Но я и еще кое-чему научился. Тому, что называется гневом.

— И ты гневаешься?

— Спроси Мэлтора, так ли это и почему.

Он увидел, как двое мужчин слегка вздрогнули и как медленная улыбка скользнула по лицу девушки.

— Мэлтор? — переспросило чудовище на кровати и набило себе рот жареным мясом, облитым жиром.— Это интересно. Но не вражда с Мэлтором привела тебя сюда. Я любопытна, чужестранец. Говори.

— Хорошо.

Старк огляделся. Место это было могилой. Ловушкой. Сам воздух пропах опасностью. Молодежь наблюдала за ним в молчании. Никто из них не раскрывал рта с тех пор, как он вошел, если не считать мальчика, который его обругал, и это не предвещало ничего хорошего. Девушка наклонилась вперед, поглаживая от нечего делать сидящее у нее на руке существо, а оно потягивалось от наслаждения, то выпуская, то убирая свои острые, как ножи, когти. Взгляд девушки был смелым, холодным и вызывающим. Из них всех она одна смотрела на него как на мужчину. Для других он был игрушкой или загадкой, но явно чем-то меньшим, чем человек.

Старк сказал:

— Один юноша прибыл в Шуруун во время последних дождей. Его звали Хелви, и он был сыном одного царя в Ярелле. Он прибыл, разыскивая брата, который нарушил табу и бежал, спасая свою жизнь. Хелви хотел сказать ему, что приговор отменен и можно вернуться. Ни один из них не пришел назад.

Маленькие злые глазки насмешливо блеснули среди жирных складок.

— И что же дальше?

— А дальше я пришел за Хелви. Он мой друг.

И опять последовало сотрясение этой груды плоти и взрыв смеха, эхо которого по-змеиному шипело и свистело под сводами.

— Должно быть, дружеские чувства в тебе глубоки, чужестранец. Это хорошо. У Лхари добрые сердца. Ты встретишься со своим другом.

Это было словно сигналом, молодежь тут же разразилась смехом, и своды громадного зала зазвенели, отражая этот звук, делая его похожим на хохот демонов от пределов преисподней.

Один лишь калека не смеялся, а склонил свою светлую голову над работой и вздохнул.

Девушка вскочила с места.

— Не сейчас, бабушка. Пусть он еще тут побудет!

Жестокие хищные глаза переместились на нее.

— И что же ты с ним будешь делать, Варра? Таскать его на веревочке, как Бор своего несчастного зверя?

— Наверное. Хотя, думаю, понадобилась бы крепкая цепь, чтобы его удержать.

Варра повернулась и поглядела на Старка смело и открыто, впитывая взглядом его рост, ширину плеч, изящные формы мускулов, мощную линию скул. Она улыбнулась. Рот у нее был красивый, словно алый плод болотного дерева, в едкой сладости которого заключена смерть.

— Вот это мужчина,— сказала она.— Первый мужчина, которого я увидела с тех пор, как умер мой отец.

Двое мужчин за игральным столиком поднялись. Лица их вспыхнули гневом. Один из них шагнул вперед и грубо схватил девушку за руку.

— Так. Я не мужчина,— сказал он кротко и с удивлением.— Печальная новость для того, кто должен стать твоим мужем. Что же, лучше нам объясниться сейчас, пока мы не женаты.

Варра кивнула. Старк увидел, что пальцы мужчины железной хваткой вцепились в ее крепкие мускулы, но Варра даже не поморщилась.

— Давно пора объясниться, Эгиль. Ты со мной достаточно намучился. Меня уже слишком поздно приручать. Я должна сама научиться склонять шею и признавать своего господина.

На мгновение Старк решил, что она говорит всерьез. Насмешливая нотка в ее голосе была едва уловима.

Женщина в белом, которая все это время не двигалась с места и не меняла выражения лица, издала тот самый тонкий звенящий смех, который он уже слышал. По этому смеху и по тому, как потемнело от прилива крови лицо Эгиля, Старк понял, что Варра лишь напоминает ему его собственные слова. Мальчик насмешливо кашлянул, и его тут же заставили замолчать.

Варра поглядела в упор на Старка.

— Ты будешь за меня бороться? — спросила она.

На этот раз неожиданно рассмеялся Старк.

— Нет,— ответил он.

Варра пожала плечами.

— Ладно. Тогда мне придется бороться за себя самой.

— Мужчина,— прорычал Эгиль.— Я тебе покажу, кто здесь мужчина, ах ты язва бесстыжая.

Свободной рукой он сдернул с себя пояс, выкручивая одновременно руку девушки и собираясь ее ударить. Хищная птица, сидевшая на ее запястье, захлопала крыльями, закричала и неистово задергала головой в колпачке.

Движением столь быстрым, что его едва можно было заметить, Варра спустила колпачок и бросила птицу прямо в лицо Эгилю. Он выпустил Варру и закрыл лицо руками, чтобы защититься от когтей и острого клюва. Широкие крылья колотили и хлестали его. Эгиль завопил. Мальчик Бор выскочил вперед и принялся плясать и прыгать, крича от удовольствия.

Варра стояла молча. На руке у нее темнели царапины, но она не обращала на них внимания. Эгиль наткнулся, ничего не видя, на столик для игры, и фигурки из слоновой кости полетели на пол. Затем он зацепился ногой за подушку и упал лицом вниз. Жадные когти принялись рвать в клочья рубашку у него на спине. Варра просвистела сигнал отбоя. Птица в последний раз клюнула Эгиля в затылок и, недовольная, вернулась на запястье своей хозяйки. Варра, подняв руку с птицей, взглянула на Старка, и по ее движению он понял, что она собирается напустить свою любимицу уже на него. Но Варра вгляделась в его лицо и покачала головой.

— Нет,— сказала она, снова надевая на птицу колпачок.— Ты ее убьешь.

Эгиль кое-как поднялся на ноги и удалился в темноту, посасывая рану на руке. Лицо его было темно от гнева. Другой мужчина повернулся к Варре.

— Будь ты обещана мне,— сказал он,— я бы из тебя эту дурь вышиб.

— Подойди и попробуй,— ответила Варра.

Мужчина пожал плечами и сел.

— Это не мое дело. Мне надо хранить мир в моем собственном доме...

Он бросил взгляд на женщину в белом, и Старк увидел, что ее лицо, до этого совершенно бесстрастное, обрело вдруг выражение малодушного страха.

— О да,— ответила Варра.— И будь я Арел, я бы заколола тебя во сне. Но ты в безопасности. У нее на это никогда духу не хватит.

Арел вздрогнула и поглядела на свои руки. Мужчина стал собирать рассыпанные по полу фигурки. Он небрежно заметил:

— Эгиль когда-нибудь свернет тебе шею, Варра. И я не запла́чу, когда это произойдет.

Все это время старуха на кровати ела и наблюдала, наблюдала и ела, и глаза ее блестели от любопытства.

— Прелестное племя, не так ли? — спросила она Старка.— Полны сил, ссорятся, как молодые соколы в гнезде. Вот почему я их у себя держу. Это такое удовольствие за ними наблюдать. За всеми, если не считать Треона.— Она указала на юного калеку.— Ничего интересного. Зануден, мягкотел, еще хуже, чем Арел. Ну и внуком меня наградили. Зато у его сестрицы задора на двоих хватит...

Жуя конфету, она захрюкала от гордости.

Треон поднял голову и заговорил. Его голос звучал как музыка, торжественная, наполнившая эхом сумрачный зал, но живая и теплая.

— Быть может, я зануден, бабушка, слаб телом и безнадежен. И все же я буду последним из Лхари. Смерть, подстерегая нас, сидит на башнях, и она приберет всех вас до меня. Я знаю, мне об этом сказали ветры.

Он перевел свой страдальческий взгляд на Старка и улыбнулся, и в улыбке этой было столько скорби и смирения, что она болью отозвалась в сердце землянина. И все же здесь была и благодарность, как если бы наконец завершилось долгое ожидание.

— Ты,— мягко сказал он,— чужестранец с неистовыми глазами. Я видел, как ты пришел оттуда, из темноты, и там, где ты ступал, оставался кровавый след. Руки твои были красны по локоть, грудь забрызгана красным, и знак смерти проступал у тебя на челе. Тогда я узнал — ветер мне нашептал в уши,— вот человек, который сокрушит замок, и камни его уничтожат Шуруун и освободят Потерянных.— Он рассмеялся спокойно и тихо.— Посмотрите на него, вы все, в нем заключена ваша погибель.

Настало минутное молчание, и Старк, в котором глубоко сидели суеверия дикого племени, похолодел до корней волос. Затем старуха с отвращением спросила:

— И об этом тебя предупредили ветры, мой идиот?

Она подхватила какой-то плод и с поразительной меткостью запустила им в Треона.

— Заткни свой рот вот этим,— приказала она.— Я устала до смерти от твоих пророчеств.

Треон взглянул на малиновый сок, медленно струившийся по его рубашке и стекавший на неоконченную работу, лежащую на коленях. Наполовину вырезанная голова была залита соком. Треон сотрясался от сдерживаемого смеха.

— Ну как? — спросила Варра, подходя к Старку.— Что ты думаешь о Лхари? О гордых Лхари, которые унизились до того, что смешали свою кровь с кровью скотов из Болотного края. А как тебе мой полоумный братец, мои бесценные кузены, это маленькое чудовище Бор — последняя ветвь нашего древа... Ты не удивлен, что я напустила своего сокола на Эгиля?

Она ждала ответа с откинутой назад головой. Серебряные волосы обрамляли ее лицо, будто клочья грозовых облаков. В ней было какое-то щегольство, одновременно раздражавшее и восхищавшее Старка.

Он подумал: «Вот чертова кошка, и ведь опытная охотница, и отважна... Не только отважна, но и честна...»

Губы Варры колебались между гневной ухмылкой и улыбкой. Неожиданно он привлек ее к себе и поцеловал, обнимая сильное стройное тело, будто куклу. Он не торопился ее отпустить. Когда же наконец отпустил, то спросил, усмехаясь:

— Это и есть то, чего ты хотела?

— Да,— ответила Варра.— Этого я и хотела.

Она обернулась, скулы ее сделались острыми:

— Бабушка...

Она не стала продолжать. Старк увидел, что старуха пытается сесть на кровати и кровь у нее прилила к лицу от натуги и ярости самой ужасной, какую ему случалось видеть.

— Ах ты...— прошипела она девушке. Она задыхалась от ярости и к тому же явно страдала одышкой.

Эгиль, мягко ступая, вышел на свет, держа в руках нечто черное, металлическое, странной формы, с расширением на конце.

— Ложись, бабушка,— сказал он.— Я решил испробовать эту штуку на Варре...

Еще не кончив говорить, он нажал пальцем на какой-то выступ, и Старк, отпрыгнувший было уже под покров темноты, рухнул как подкошенный и так и остался лежать. Не было ни звука, ни вспышки, ничего, а просто будто чья-то сильная рука толкнула его, и он потерял сознание...

Эгиль сказал:

— Но я нашел мишень получше.

Глава 6

Красное, красное. Красное. Цвет крови. Кровь — у него в глазах. Теперь он припоминал. Зверь развернулся и пошел на него, и завязалась битва на голых сверкающих камнях. Н'Чака не мог его поразить: Властелин Скал был очень большим, гигантом среди ящериц, а Н'Чака был мал. Властелин Скал повалил Н'Чаку на камни после того, как деревянное копье всего лишь царапнуло бок чудища. Странно было, что Н'Чака все еще жив. Должно быть, Властелин Скал уже наелся досыта. Только это и спасло человека.

Н'Чака застонал не от боли, а от стыда. Он промахнулся. Надеясь на великий триумф, он нарушил закон племени, который запрещает мальчику преследовать добычу мужчины. И промахнулся. Старик не наградит его поясом и кремневым копьем мужества. Старик отдаст его женщинам, чтобы те его выдрали в наказание. Тика будет смеяться, и пройдет много месяцев, пока Старик даст ему разрешение испытать себя в мужской охоте.

Кровь у него в глазах. Он моргнул, чтобы их очистить. Инстинкт выживания подталкивал его. Он должен подняться и отползти прочь, пока Властелин Скал не вернулся, чтобы съесть его.

Краснота не исчезала. Она плыла и струилась, странно искрясь. Он опять моргнул, попытался поднять голову и не смог. И страх пронизал его как железо, как ночной мороз на скалах долины.

Все было не так. Он ясно видел себя, обнаженного мальчика, корчащегося от боли, поднимающегося, карабкающегося, ползущего через выступы скал и глинистые плеши в безопасную пещеру. Он видел это и все же не мог двигаться. Время, Пространство, Вселенная — все потемнело и перевернулось.

С ним кто-то говорил. Голос девушки. Но это была не Тика, и речь ее была непонятна. Тика умерла. Воспоминания пронеслись в его мозгу, горькие, жестокие — и Старик был мертв, и все остальные...

Странный голос заговорил опять, называя его каким-то именем, и это было его имя. Старк. Воспоминания разбились, став калейдоскопом цветных осколков, замельтешили, завертелись. Он плыл среди них куда-то по течению. Он понял, что пропал, и от ужаса в горле у него зародился крик. Мягкие ладони коснулись его лица, раздались нежные слова, быстрые и ласковые. Красная мгла прояснилась и успокоилась, хотя и не пропала. И совершенно внезапно он опять стал собой, и все его воспоминания вернулись к нему.

Он лежал на спине, и Зарет, дочь Мэлтора, смотрела на него. Он теперь знал, что это за красная мгла. Слишком часто он видел ее раньше, чтобы не узнать. Он был где-то на дне Красного моря, этого сверхъестественного океана, в котором человек может дышать. И он не мог двигаться. Это не прошло, не исчезло. Тело его было мертво. Ужас, который он уже испытал, был ничем по сравнению с той агонией, которая охватила его теперь. Он лежал, погребенный в собственном своем теле, глядя на Зарет и ожидая ответа на вопрос, который не осмеливался задать. Она поняла это по выражению его глаз.

— Все в порядке,— сказала она.— Это пройдет. Ты встанешь. Это всего лишь оружие Лхари. Оно как-то заставляет тело уснуть, но потом тело опять пробуждается.

Старк вспомнил черный предмет, который Эгиль держал в руках. Нечто вроде излучателя, выбрасывающего поток высокочастотных волн, парализующих нервные центры. Он был изумлен. Люди Облака сами были варварами, хотя и уровнем повыше, чем племена Болотного края, и, конечно же, не настолько преуспели в науках. Он подумал: где, интересно, Лхари раздобыли себе такое оружие?

На самом деле это было не важно. Во всяком случае, не сейчас. Он ощутил некоторое облегчение и едва не заплакал. Надо, чтобы все прошло. Ничто другое его в эту минуту не беспокоило.

Он опять посмотрел на Зарет. Ее белые волосы медленно колыхались в такт дыханию моря, молочного цвета облако на вспыхивающем искрами малиновом небосводе. Он видел теперь, что лицо ее потемнело и осунулось, и горькая безнадежность появилась в ее глазах. Она была такая живая, когда он впервые увидел ее,— испуганная, но не слишком сильно, взволнованная и даже полная какой-то упрямой решимости. Теперь ничего этого не осталось, все растаяло.

Ее белую шею охватывал ошейник — темное металлическое кольцо, концы которого были запаяны навсегда.

— Где мы? — спросил он.

Она ответила, и голос ее прозвучал глубоко и глухо в плотной багряности моря.

— Мы в жилище Потерянных.

Старк, как мог, огляделся, насколько позволяла одеревеневшая шея. Изумление охватило его. Черные стены вокруг, черный свод наверху, громадный зал, наполненный «водами» Красного моря, которые, вспыхивая свистящим пламенем, проникали внутрь через высокие окна. Зал был точь-в-точь как темный сводчатый зал, где Старк беседовал с Лхари.

— Здесь город,— сказала Зарет.— Ты его скоро увидишь. И ничего другого не увидишь, пока не умрешь.

Старк спросил тепло и нежно:

— Как ты сюда попала, малышка?

— Из-за отца. Я расскажу тебе все, что знаю. Этого мало, наверное. Мэлтор долгое время поставлял для Лхари рабов. Таких, как он, немало среди капитанов Шурууна, но об этом никогда не говорят. Даже я, его дочь, могла только догадываться. Я убедилась в этом, лишь когда он послал меня за тобой.— Она горько рассмеялась.— Теперь я здесь, и на мне ошейник Потерянных...

Она опять рассмеялась, и смех был горек и непривычен для ее юных губ. Затем она взглянула на Старка, и рука ее протянулась и с робостью и лаской коснулась его волос. Ее глаза были расширены и полны слез.

— Почему ты не бежал в болота? Я ведь тебя предупреждала.

Старк невозмутимо ответил:

— Теперь об этом поздно беспокоиться.— Потом спросил: — Так ты говоришь, Мэлтор здесь, среди рабов?

— Да.— И опять в ее глазах мелькнуло изумление и восхищение.— Не знаю, что ты там говорил в замке Лхари, но господин Эгиль пришел в самой дикой ярости к моему отцу и обругал его бестолковым ослом за то, что он тебя упустил. Отец сокрушался и просил прощения, и все было бы хорошо — только вот его одолело любопытство, он возьми да и спроси господина Эгиля, что случилось. Про тебя отец сказал, что ты ведешь себя как дикий зверь, и он надеется, что ты не причинил вреда госпоже Варре, ну а по речам Эгиля он понял, что ты что-то там натворил. Господин Эгиль стал прямо багровый. Я думала, с ним припадок сделается...

— Да,— сказал Старк.— Этого не следовало бы говорить.— Его поразила абсурдность ситуации, и он разразился отчаянным хохотом.— Мэлтору бы надо было и рта не раскрывать!

— Эгиль позвал свою стражу и велел взять Мэлтора. А когда тот понял, что стряслось, так на меня стал указывать и объяснять, что это, мол, я во всем виновата и дала тебе ускользнуть.

Старк прекратил смеяться. Зарет медленно продолжала:

— Эгиль сделался совсем сумасшедшим от злости. Я слышала, что Лхари все сумасшедшие, и я думаю, это так. Во всяком случае, он приказал, чтобы меня тоже взяли, потому что он желает, чтобы семя Мэлтора навсегда было втоптано в грязь. И вот мы здесь.

Наступило долгое молчание. Старк не мог придумать слов утешения, а что касается надежды, так лучше было подождать, пока он не удостоверится, что способен хотя бы поднять голову. Эгиль мог его поразить и навсегда из чувства мести. В сущности, странно было, что Старк не мертв.

Он опять взглянул на ошейник Зарет. Рабы. Рабы Лхари в городе Потерянных. Какого дьявола они вообще держат рабов на дне морском?

Тяжелые газы исключительно хорошо проводили звук. Правда, из-за странной диффузии казалось, будто голос исходит отовсюду сразу. Старк внезапно услышал унылый стон, тянувшийся неведомо откуда. Он захотел взглянуть, и Зарет подняла его голову настолько осторожно, насколько могла. Потерянные возвращались с каких-то таинственных работ, которые выполняли в городе.

Из красной мути за открытой дверью они вплывали в долгое пространство зала, наполненное такой же красной мутью. Они двигались медленно-медленно, и белые тела их оставляли темный огненный след. Толпа проклятых, движущаяся сквозь адское пламя. Усталые люди, утратившие надежду. Один за другим они падали на тюфяки, лежавшие рядами на темном каменном полу, и тут же засыпали, утомленные до предела. Только их белые волосы поднимались и реяли, как медленный дым. И на каждом был ошейник. Один мужчина не стал ложиться. Он подошел к Старку. Высокий варвар, который плыл мощными гребками так, что искры кружились вокруг него смерчами. Старк узнал его.

— Хелви,— сказал он, радостно улыбаясь.

— Брат!

Хелви наклонился над ним. Он был высоким и красивым мальчиком, когда они со Старком виделись в последний раз. Теперь он стал мужчиной. Смех его сделался мрачным, глубокие морщи-

ны пролегли вокруг рта, и лицевые кости выступали, как грани каменных плит.

— Брат,— сказал он, глядя на Старка сквозь слезы, которых не пытался сдержать.— Дурак ты.— И он по-дикому обругал Старка за то, что тот приперся в Шуруун искать идиота, который в свое время поступил точно так же и был уже все равно что мертвый.

— А ты бы за мной не приперся? — спросил Старк.

— Но я всего лишь невежественное дитя болот,— возразил Хелви.— А ты прилетел из космоса, ты знаешь другие миры, ты умеешь читать и писать, уж ты бы мог соображать лучше моего.

Старк ухмыльнулся.

— Ну а я такое же невежественное дитя скал. Так что мы два сапога пара. А где Тобал?

Тобал был тот самый брат Хелви, который нарушил табу и вздумал искать убежище в Шурууне. Очевидно, он нашел вместо этого вечный покой, потому что Хелви покачал головой в ответ.

— Человек не может слишком долго жить в этом мире. Ему здесь просто не хватает дыхания и пищи. Время Тобала вышло, скоро истечет и мое.

Он поднял руку, а затем резко опустил ее, наблюдая, как пляшут вдоль нее быстрые огоньки.

— Ум разрушается быстрее, чем тело,— заметил Хелви небрежно, словно бы это не имело значения.

Зарет сказала:

— Хелви охранял тебя всякий раз, когда остальные спали.

— И не я один,— добавил Хелви.— Малышка вместе со мной.

— Охраняли меня? — удивился Старк.— Почему?

Вместо ответа Хелви указал рукой на тюфяк неподалеку. Там лежал Мэлтор. Глаза его были полуоткрыты и полны злобы, на щеке виднелся свежий шрам.

— Он считает,— сказал Хелви,— что ты не должен был драться у него на корабле.

Старк похолодел от ужаса. Лежать вот так беспомощно и видеть, как Мэлтор идет к нему и тянет пальцы к его беззащитному горлу...

Собрав силы, он попытался подняться, но безуспешно. Хелви ухмыльнулся.

— Ну, теперь бы мне в самый раз с тобой побороться, Старк, а не то раньше я все никак не мог тебя одолеть.— Он толкнул

Старка в подбородок, деликатно, хотя на вид грубо.— Ты еще не раз меня победишь. А теперь спи и не беспокойся...

Он встал на часах, и вдруг, вопреки своим намерениям, Старк уснул, а Зарет прикорнула у него в ногах, как щенок.

Здесь, в сердце Красного моря, время совершенно не двигалось. Ни дневного света, ни зари, ни ночной тьмы. Ни дуновение ветра, ни дождь, ни буря не нарушали бесконечного молчания. Только шептались о чем-то по пути в никуда ленивые течения. Плясали красные искры, и громадный зал ждал неизвестно чего, вспоминая прошлое.

Старк тоже ждал. Он не знал, как долго придется ждать, но он привык. Он выучился терпению у подножия громадных гор, вершины которых гордо вздымались в открытый космос и глядели на Солнце. И Старк впитал в себя их презрение ко времени.

Мало-помалу жизнь вернулась в его тело. Стражник-метис раз за разом приходил осмотреть его и покалывал ножом, проверяя реакцию, так что Старк не смог бы симулировать. И Старк не в силах был ничего с ним сделать. Землянин сносил это уколы без сколько-нибудь заметных содроганий, пока его руки и ноги не стали вновь полностью ему подчиняться. И тогда он вскочил и отшвырнул от себя стражника так, что тот пролетел ползала, кувыркаясь и крича от испуга и гнева.

В следующую же рабочую смену Старк был доставлен вместе с остальными в город Потерянных.

Глава 7

Старку и прежде случалось бывать в местах, где его подавляло ощущение непонятного или чего-то зловещего: Синхарат, очаровательные руины из кораллов и золота, затерянные в марсианских пустынях; Джеккара и Валкис, города Нижних Каналов, пропахшие кровью и вином; пещеры Арианрода в скалах Даркcайда; мертвые города на Каллисто. Но это... Это было подобно кошмарному сновидению.

Он оглядывался по сторонам, шагая в длинной колонне рабов, и чувствовал в желудке такие холодные резкие судороги, каких никогда ранее не испытывал.

Широкие аллеи, вымощенные полированными каменными блоками, гладкие, как черное зеркало. Здания, высокие и стройные, благородные в своей простоте, здания, холодное величие ко-

торых способно пережить века. И все черное-черное, и ни малейшего следа красок или резьбы, вносящих оживление, разве что там или тут блеснет сквозь красную мглу, как драгоценный камень, уцелевший витраж.

Мертвые виноградные лозы с белыми, как снег, гроздьями, вьющиеся по камню, сады с аккуратными прямоугольниками дерна и цветы, ярко полыхающие над их зеленой поверхностью, раскрывшие свои лепестки навстречу исчезнувшему свету дня или склонившие головки — будто от позабытого ветра. Все изящно, все ухожено, ветви подстрижены, свежая земля разрыхлена сегодня утром — чьей рукой?

Старк вспомнил громадный лес, дремлющий на дне залива, и задрожал. Ему было горько думать, как давно цветы эти видели свет в последний раз. Ибо они были мертвы. Мертвы, как тот лес, мертвы, как город. Навеки яркие — и неживые.

Старк подумал, что город этот, наверное, всегда был молчалив. Невозможно было вообразить оживленные кучки людей, спешивших на рыночную площадь по этим громадным улицам. Черные стены не для того были возведены, чтобы эхо их отражало песни и смех. Даже дети, должно быть, тихо кружили по садовым дорожкам — маленькие мудрые существа, с рождения приученные держаться с холодным достоинством.

Он начал понимать, откуда взялся этот загадочный лес. Шурунский залив не всегда был заливом. То была некогда долина, богатая и плодородная, с огромным городом в начале ее, а там и тут выше по склону — убежища знатных людей или философов, из которых ныне уцелел только замок Лхари. Каменная стена отделяла долину от Красного моря. Но однажды стена разрушилась отчего-то, и зловещий малиновый прилив нахлынул медленно-медленно на плодородные земли, поднимаясь все выше, окружил верхушки деревьев и башен вихрями огня, поглотив долину навсегда. Старк подумал, а было ли известно людям, что близится беда, если они до последнего мгновения возились в своих садах, так что сады их сохранились во всем своем совершенстве благодаря бальзамирующему действию газов Красного моря.

Колонны рабов, подгоняемые надсмотрщиками, которые были вооружены тупорылыми черными пистолетами, такими же, как у Эгиля, вышли на широкую площадь. Дальний конец площади терялся в красном сумраке. И Старк увидел руины.

Гигантское здание, стоявшее посреди площади, обрушилось. Одни боги ведали, какой силы взрыв разнес его стены и разбросал массивные каменные блоки, точно морскую гальку. Но она здесь была, эта груда камней, единственная во всем городе, пощаженном временем. И никаких других разрушений. Похоже, место это когда-то занимали храмы; они и ныне стояли кругом площади, и туманные огни вылетали, шипя, из открытых портиков. Внутри, в каменных глубинах, Старку почудились какие-то образы, гигантские фигуры, застывшие в искрящейся мгле.

Возможности изучить их получше у него не было. Надсмотрщики опять погнали рабов, и тут Старк увидел, для чего рабы используются. Они разбирали развалины упавшего здания.

Хелви прошептал:

— Вот уже шестнадцать лет, как рабы трудятся и умирают здесь, на дне моря, а работа сделана еще только наполовину. Почему Лхари вообще хотят, чтобы она делалась? Я тебе скажу почему. Потому что они сумасшедшие. Сумасшедшие, как болотные драконы весной, в пору спаривания.

Это и впрямь казалось сумасшествием — разгребать кучу камней в мертвом городе на дне моря. Это и было сумасшествием. И все же Лхари, пусть безумные, не были дураками. На это имелась причина, и Старк был убежден, что это веская причина, во всяком случае — веская для Лхари.

Подошел надсмотрщик и грубо толкнул Старка к саням, уже наполовину нагруженным каменными обломками. Старк заколебался, глаза его гневно вспыхнули, но Хелви сказал:

— За работу, дурень! Ты что, опять хочешь пластом лежать?

Старк покосился на оружие с широким раструбом, направленное на него, и нехотя подчинился. Так начался его рабский труд.

Это была очень странная жизнь. Сперва он пытался измерять время, считая периоды работы и периоды сна. Затем потерял счет. И это, в сущности, не имело значения. Он трудился вместе с остальными, отволакивая прочь гигантские каменные блоки, расчищая подвалы, которые были частично открыты, укрепляя ненадежные стены под землей. По старой привычке рабы называли периоды работы днями, а периоды сна — ночами.

Каждый день Эгиль или его брат Конд являлись смотреть, что сделано, и отправлялись восвояси хмурые и разочарованные, приказав ускорить работы. Треон тоже часто бывал здесь. Он медленно приближался, переваливаясь неуклюже, будто краб, и пристраивался где-нибудь на камне, как бледная химера, ничего

не говоря, а лишь взирая на происходящее красивыми печальными глазами. Он пробуждал в Старке какие-то неясные и мрачные предчувствия. В молчании Треона было нечто возбуждающее благоговейный страх, словно он ожидал, когда свершится предначертанное пророчество, отсроченное, но неизбежное. Старк вспомнил пророчество Треона и содрогнулся.

Немного спустя для Старка стало очевидным, что Лхари хотели расчистить руины, чтобы добраться до подвалов. Огромные черные ямы, уже обнажившиеся, были пусты, но братья по-прежнему на что-то надеялись. Снова и снова Эгиль и Конд простукивали стены и полы, вслушиваясь в звук и досадуя на медлительность, с которой открывался подземный лабиринт. Что они там рассчитывали найти, никто не знал.

Появлялась и Варра. Одна и довольно часто. Она скользила вниз, сквозь туман и огни, и наблюдала за работами, таинственно улыбаясь. Волосы ее струились, как жидкое серебро, когда с ними играли течения. Для Эгиля у нее не находилось ничего, кроме отрывистых грубых слов, но она не сводила глаз с рослого смуглого землянина, и от ее взгляда в нем бурлила кровь. Эгиль не был слеп, его это тоже будоражило, но иначе.

Видела эти взгляды и Зарет. Она всегда старалась держаться к Старку поближе и ничего для себя не просила, но с молчаливой преданностью следовала за ним повсюду и радовалась любой возможности быть с ним рядом. Как-то ночью в бараке для рабов она скорчилась около его тюфяка, положив ему руку на колено. Она ничего не говорила, и ее лицо было закрыто колышущимися прядями волос. Старк повернул ее голову так, чтобы можно было ее видеть, мягко отодвинув белое облако волос.

— Что тебя беспокоит, сестренка?

Тень страха застыла в ее расширенных глазах, но она только и сказала:

— Я не смею об этом говорить.

— Почему?

— Потому что...— Губы ее задрожали, и внезапно она сказала: — О, это глупо, я знаю, но та женщина из рода Лхари...

— И что она?

— Она на тебя смотрит. Она всегда на тебя смотрит. И господин Эгиль сердится. Она что-то задумала, и тебе это принесет только зло. Я знаю...

— А мне кажется,— усмехнулся Старк,— что Лхари уже причинили всем нам столько зла, сколько могли.

— Нет,— ответила Зарет неожиданно мудро.— Наши сердца еще чисты.

Старк улыбнулся. Он наклонился и поцеловал ее.

— Я буду осторожен, сестренка.

Совершенно внезапно она обвила руками его шею и тесно прижалась к нему. Старк перестал улыбаться. Он похлопал девушку по плечу, довольно неловко, она убежала к себе и сжалась в комочек у себя на тюфяке, закрыв лицо руками.

Старк улегся. На сердце у него было печально. Глаза наполнились жгучей влагой.

А красная вечность все тянулась и тянулась. Старк понял, что имел в виду Хелви, говоря, что ум разрушается быстрее, чем тело. Морское дно было неподходящим местом для существ, привыкших к обычному воздуху. Он узнал также, для чего нужны железные ошейники и как погиб Тобал.

Хелви объяснил:

— Там, внизу, есть границы. В их пределах нам разрешено плавать, если после работы у нас еще есть силы и желание. За них мы выйти не можем, и никому еще не удалось удрать, прорвавшись через барьер. Как это устроено, я не понимаю, но это так, и ошейники — причина этому. Когда раб приближается к барьеру, ошейник светится, как от огня, и раб падает. Я сам пробовал, я знаю. Полупарализованный, ты еще можешь отползти в безопасное место, но если ты сумасшедший вроде Тобала и атакуешь барьер всерьез...

Он резко махнул рукой.

Старк кивнул. Он не стал объяснять Хелви, что такое электричество и электромагнитные колебания, но ему показалось достаточно ясным, что сила, которой Лхари удерживали рабов, была чем-то вроде этого. Ошейники действовали как проводники, возможно, того же типа лучей, который генерировался ручным оружием. Как только металл ошейника преодолевал невидимую черту, тут же выпускался парализующий луч, подобно тому как фотоэлемент открывает двери или включает сигнализацию. Сперва предупреждение, затем — смерть.

Границы были проложены довольно широко. Они охватывали город и окружали хороший участок леса позади него. Для раба не было возможности укрыться среди деревьев, поскольку ошейник можно было обнаружить лучом, настроенным на минимальную мощность, а наказание для пойманных назначалось такое,

что лишь немного находилось глупцов, способных на такую игру. Выходить на поверхность было, разумеется, категорически запрещено. Единственным неохраняемым местом был островок, где стояла энергетическая станция, и сюда рабам иногда дозволялось приходить по ночам. Лхари обнаружили, что рабы живут дольше и лучше работают, если им порой удается подышать обычным воздухом и взглянуть на небо.

Множество раз совершал Старк это паломничество вместе с другими. Они всплывали из красных глубин, проходя сквозь огненные потоки среди течений, сквозь облака малиновых искр и угрюмые участки неподвижных газов, похожие на лужи крови,— компания белых призраков, окутанных пеленой огня, встающих из могил, чтобы хоть ненадолго ощутить мир, который они потеряли.

И неважно было, что они уставали так, что у них едва хватало сил вернуться назад в бараки и уснуть. Они находили силы. Снова гулять по суше, избавиться от малинового сумрака и гнетущей тяжести в груди, любоваться горячей синей венерианской ночью и вдыхать аромат деревьев, который ветер приносит с материка... О, они находили силы.

Там они пели, сидя на камнях островка и глядя сквозь туманы в сторону берега, которого им никогда не увидеть вновь. Это их пение услышал Старк, когда плыл на корабле Мэлтора, бессловесный стон скорби и утраты. Теперь он и сам был здесь и, прижимая к груди Зарет, чтобы ей было спокойнее, присоединял свой глубокий голос к этому примитивному укору богам. Пока он сидел там, стеная, как дикарь, каким в сущности и был, он изучал взглядом станцию — солидное приземистое здание. По ночам, когда на остров являлись рабы, снаружи выставлялась охрана, чтобы не подпускать их к станции. Кроме того, здание защищал шоковый луч. Попытаться захватить его штурмом означало бы только смерть для всех участников. Старк со временем оставил эту идею, но не было и секунды, когда бы он не думал о побеге. Но он уже не настолько был молод, чтобы разбивать лоб о каменную стену. Он, как и Мэлтор, предпочитал ждать.

И Зарет, и Хелви переменились после прихода Старка. Хотя они никогда не говорили об освобождении, оба они уже не испытывали прежней безнадежности. Старк не строил планов и не давал обещаний. Но Хелви давно знал его, а у девушки прекрасно работала интуиция. И оба они опять подняли головы.

Однажды, когда работа заканчивалась, Варра выплыла из красного сумрака, улыбнулась и кивнула Старку, и у него подскочило сердце. Даже не оглянувшись, он оставил Хелви и Зарет и пошел с Варрой по широкой пустынной аллее, ведущей из города в лес.

Глава 8

Оставив величественные здания и широкие пространства между ними, они зашагали среди деревьев. Старк ненавидел лес. Город был хоть местом и неприятным, но он был мертв, по-настоящему мертв, за исключением этих до кошмарного изящных садов. Было нечто ужасающее в огромных деревьях, покрытых густо-зеленой листвой, увитых цветущими лианами, и в богатейшем подлеске этих джунглей, лес напоминал скопление трупов, подготовленных к похоронам со всем возможным искусством. Деревья колыхались и шелестели, когда спиральные огни задевали их на лету, ветви их наклонялись, и выходила жуткая безмолвная пародия на лесной ветер. Старк всегда чувствовал себя здесь загнанным в ловушку и задыхался от одного зрелища этих мертвых листьев и лиан.

Но он шел все дальше, а Варра серебряной птичкой скользила между мощными стволами и казалась счастливой.

— Я часто сюда прихожу с тех пор, как стала взрослой. Здесь чудесно. Я здесь могу летать, как один из моих соколов.

Она рассмеялась и сорвала золотой цветок, чтобы украсить им волосы, и тут же снова умчалась прочь, только мелькнули ее белые ноги.

Старк последовал за ней. Он догадался, о чем она говорит. Здесь, в этом странном море, передвижения человека были и полетом, и плаванием, так как из-за плотности среды вес тела сильно уменьшался. Возникали совершенно особой остроты ощущения, если броситься вниз головой с верхушек деревьев, стрелой пролететь через путаницу лиан и ветвей, а затем снова подняться к верхушкам.

Варра играла с ним, и он это знал. Его кровь приняла вызов. Он бы мог легко ее поймать, но не делал этого, а только время от времени кружил вокруг нее, чтобы показать свою силу. Они прыгали снова и снова, оставляя огненные следы: черный сокол, преследующий серебряную голубку в лесах сновидений. Но голубка оперилась в орлином гнезде. Старку в конце концов надоела

игра. Он поймал ее, и они прильнули друг к другу, плавно покачиваясь среди деревьев в чудесном невесомом парении. Ее поцелуй был поначалу ленивым, дразнящим и капризным. Затем он переменился. Весь тлеющий в Старке гнев выплеснулся в пламя иного рода. Объятия его были грубы и свирепы, и она засмеялась мелким, яростным и беззвучным смехом и ответила тем же, напомнив, как он подумал, что губы ее похожи на горький плод и причинят страдания мужчине, который их целует. Наконец она высвободилась и присела передохнуть на толстую ветвь, опершись спиной о ствол, и расхохоталась. Глаза у нее были такие же сверкающие и жестокие, как у Старка. Старк уселся у ее ног.

— Чего ты хочешь? — спросил он.— Чего ты от меня хочешь?

Она улыбнулась. В ней не было ничего затаенного или робкого.

Она была смела, как клинок.

— Сейчас скажу, дикарь.

Он вздрогнул.

— Ты где подхватила это прозвище?

— Я расспрашивала о тебе землянина Лэррэби. Это имя тебе подходит.— Она наклонилась вперед.— Вот чего я от тебя хочу. Убей ради меня Эгиля и его брата Конда. И Бора тоже, он вырастет и станет еще хуже, чем они оба,— хотя я это могу сделать и сама, если ты против того, чтобы убивать детей. Правда, Бор скорее чудовище, а не ребенок. Бабушка не может жить вечно, и, если убрать моих кузенов, она мне не угроза. Треон не в счет.

— А если я соглашусь, что тогда?

— Свобода. И я. Ты будешь править Шурууном вместе со мной.

Глаза Старка сделались насмешливыми:

— И как долго, Варра?

— Кто знает? А какая тебе разница? Годы сами о себе позаботятся.— Она пожала плечами.— Кровь Лхари иссякла. Настала пора влить свежую. После нас будут править наши дети, и это будут настоящие мужчины.

Старк рассмеялся, прямо-таки зарычал от смеха.

— Мало того, что я раб у Лхари. Я теперь еще должен стать палачом, а также быком-производителем! — Он пристально поглядел на нее.— Почему я, Варра? Почему ты так за меня ухватилась?

— Потому что, как я сказала, ты первый мужчина, которого я встретила после того, как умер мой отец. Ну и есть в тебе кое-что...

Она оттолкнулась от дерева и принялась лениво парить, касаясь губами губ Старка.

— Думаешь, жить со мной так уж плохо, дикарь?

Она была очаровательна. Она сводила с ума, серебряная ведьма, светящаяся среди темных огней моря, полная злобы и смеха. Старк подался вперед и притянул ее к себе.

— Не плохо,— пробормотал он.— Опасно.

Он поцеловал ее, и она прошептала:

— Думаю, ты не боишься опасности.

— Напротив, я осторожный человек.— Он отстранил ее, чтобы иметь возможность посмотреть ей в глаза.— У меня с Эгилем свои счеты, но я не стану убивать из-за угла. Борьба должна быть честной, и Конду придется поберечься.

— А что, разве Эгиль был честен с тобой? Или со мной?

Он пожал плечами.

— Все будет по-моему. Или — никак.

Некоторое время она обдумывала его ответ. Затем кивнула.

— Ладно. Что касается Конда, то, если ему понадобится уплатить кровавый долг, гордость заставит его сражаться. Лхари все очень гордые,— горько добавила она.— Это наше проклятие. Но это у нас в крови, в чем ты еще убедишься.

— Еще одно условие. Зарет и Хелви надо освободить, и вообще с рабством должно быть покончено.

Она взглянула на него в изумлении:

— Ты многого требуешь, дикарь.

— Да или нет?

— И да, и нет. Зарет и Хелви ты получишь, коли настаиваешь, хотя одним богам ведомо, что ты нашел в этом тщедушном ребенке. Что же до остального...— Она насмешливо улыбнулась.— Я не дура, Старк. Ты пытаешься меня обойти, а мы должны играть вместе.

Он рассмеялся.

— Справедливо. А теперь вот что скажи мне, ведьма с серебряными локонами. Как мне подобраться к Эгилю, чтобы убить его?

— Я все устрою.

Она сказала это с такой зловещей уверенностью, что он был более чем убежден — она действительно все устроит. Он помолчал секунду-другую, затем спросил:

— Варра, чего ищут Лхари на морском дне?

Она медленно ответила:

— Я говорила уже, что мы гордый клан. Из-за нашей гордости нас изгнали с Высоких плато столетия назад. Теперь гордость — это все, что у нас осталось. Но она достаточно сильна.— Она перевела дух и продолжала.— Думаю, о городе на дне мы знали давно. Но это никогда ничего не значило, пока мой отец не сделался одержим этой идеей. Он целыми днями пропадал здесь, на дне, занимаясь исследованиями. Именно он нашел оружие и энергетическую машину, ту, что на острове. Затем он разыскал чертежи и металлическую книгу, запрятанные в тайнике. Книга была написана пиктограммами, их следовало расшифровать, а чертеж изображал площадь с разрушенным зданием и храмами, и отдельно — схема подземных катакомб. В книге говорилось о таинственной вещи, вызывающей изумление и страх. И мой отец верил, что здание было разрушено, чтобы закрыть вход в катакомбы, где эта вещь хранилась. Он решил ее найти.

Шестнадцать лет поисков, тысячи чужих жизней. Старк дрогнул.

— А что за таинственная вещь, Варра?

— Способ управлять жизнью. Как это делается, я не знаю. Но с помощью этой вещи можно создать расу гигантов или чудовищ. Или богов. Нетрудно понять, что это означает для нас, потомков вымирающего клана.

— О! — ответил Старк.— Я понимаю...

Размах идеи поразил его. Строители города, должно быть, действительно далеко продвинулись в науках, коли овладели такой грозной силой. Воздействовать по своей воле на живые клетки, сотворять пусть не самое жизнь, но ее формы и разновидности... Раса гигантов или богов. Да, Лхари хотели бы этого. Преобразить собственную свою вырождающуюся плоть в нечто сверхчеловеческое, превратить своих потомков в отряды воинов, которым никто не сможет противостоять, видеть, что их детям дано сатанинское превосходство над детьми прочих людей...

Старк оцепенел от ужаса, он знал, какое зло они смогут принести, если когда-нибудь обнаружат тайник.

Варра сказала:

— В книге было еще и предупреждение, его смысл не совсем ясен, но, кажется, древние почувствовали, что они согрешили против богов и наказаны были, возможно, какой-то эпидемией. Они были странным племенем, не человеческим... Во всяком случае, они разрушили то громадное здание, чтобы создать преграду каждому, кто придет после них, а затем дали Красному морю затопить их город навсегда. Они, наверное, были ужасно суеверны — ну, прямо как дети,— несмотря на все их знания.

— Стало быть, вы все игнорируете предупреждение, и вас не смущает, что целый город погиб, чтобы подтвердить его?

Она пожала плечами.

— О, Треон годами бормотал и бормочет свои пророчества. Его никто не слушает. Что до меня, мне нет дела, найдем мы тайник или нет. Я думаю, он был разрушен вместе со зданием, и, кроме того, я вообще не верю в такие вещи...

— К тому же,— трезво усмехнулся Старк,— тебе безразлично, воссядут или нет Эгиль и Конд на небесный престол Венеры, да и на свое место в новом пантеоне тебе тоже плевать.

Она оскалила зубы.

— Ты слишком умен, чтобы позаботиться о себе. А теперь — прощай.

Она наградила его скорым поцелуем и тут же исчезла, рассыпав искры высоко над деревьями, так высоко, что он не осмелился туда подняться. Старк медленно воротился в город, приунывший и глубоко задумавшийся. Когда он вышел на площадь по пути к баракам, он вдруг застыл на месте и каждый его нерв напрягся.

Где-то в одном из темных храмов раскачивался молитвенный колокол и своим глубоким пульсирующим звоном нарушал тишину. Медленно-медленно, как биение умирающего сердца, он долетал до Старка и смешивался со слабым отзвуком голоса Зарет, зовущего его по имени.

Глава 9

Он пересек площадь, двигаясь как можно осторожнее в красном сумраке, и вдруг увидел Зарет. Ее нетрудно было найти. Один из храмов был больше, чем остальные. Старк предположил, что он некогда стоял перед входом в разрушенное здание, и гигантская фигура, установленная внутри храма, словно наблюдала за

учеными и философами, приходившими сюда предаваться грезам о таинственных, а порой и ужасных вещах.

Философы исчезли, а ученые сами себя уничтожили, но изваяние это все еще следило за потонувшим городом, и руки его были подняты одновременно для предостережения и благословения. Сейчас на коленях статуи лежала Зарет. Храм был открыт со всех сторон, и Старк отчетливо увидел девушку — маленький белый штришок человеческого начала на черной нечеловеческой каменной фигуре. Рядом виднелся Мэлтор. Это он звонил в колокол. Вот он остановился, и в тишине Старк отчетливо расслышал слова Зарет:

— Уходи, уходи, они тебя ждут! Тебе сюда нельзя!

— Я тебя жду, Старк,— позвал его Мэлтор, улыбаясь.— Или ты боишься войти?

Он схватил Зарет за волосы и медленно, хладнокровно дважды ударил ее по лицу.

Краска сбежала с лица Старка, он побледнел, а в глазах вспыхнули и заколыхались огоньки. Он стал приближаться к храму не спеша и вместе с тем так решительно, что его бы, наверное, и армия не остановила.

Зарет вырвалась из рук отца. Не исключено, он нарочно позволил ей вырваться.

— Эгиль!..— закричала она.— Это ловушка!..

Мэлтор снова схватил ее и на этот раз ударил больнее, так, что она снова упала на изваяние, а то глядело куда-то своими ласковыми глазами и ничего не видело.

— Она за тебя боится,— сказал Мэлтор.— Она знает, что я замыслил убить тебя при первой возможности. Может быть, Эгиль здесь, а может, и нет. Но то, что Зарет здесь, это точно. Я хорошо ее побил, и я ее еще буду бить, пока она жива, буду бить за то, что она меня предала. И если ты хочешь ее спасти, чужеземная ты собака, тебе придется меня убить. Что, боишься?

Старк боялся. Кроме Мэлтора и Зарет, в храме никого не было. Среди стройных колоннад было пустынно, разве что пылали смутные морские огни. И все же Старк боялся, потому что инстинкт, более древний, чем речь, предостерегал его.

Но это было не важно. На бледной коже Зарет темнели шрамы, а Мэлтор улыбался ему, и это было тоже не важно. Старк прошел в тень портала, затем — вдоль колоннады, уже быстрее, оставляя позади огненную полосу. Мэлтор посмотрел ему в глаза, улыбка на лице Мэлтора дрогнула и пропала. Он пригнулся и в последний момент, когда смуглое тело бросилось на него, как бросается акула, выхватил спрятанный за поясом нож и ударил.

Старк на подобное не рассчитывал. Рабов на предмет оружия обыскивали ежедневно, и даже обломок камня запрещалось держать при себе. Кто-нибудь должен был дать ему нож, кто-нибудь... Мысль вспыхнула у него в мозгу в то время, когда он пытался уклониться от смертельного удара. Поздно, слишком поздно...

Рефлексы более быстрые, чем у любого человека, молниеносные реакции дикого существа. Мускулы напряжены, центр равновесия смещается посредством колоссальнейших усилий, руки хватаются за взрывающуюся огнями красноту, словно заставляя ее пренебречь собственными законами. Лезвие скользнуло наискосок через грудь, оставив глубокий длинный разрез. Но оно не достало до сердца. На какой-то дюйм, но все-таки не достало.

И, пока Старк еще не обрел равновесия, Мэлтор прыгнул.

Они схватились. Лезвие ножа красновато блестело, точно голодный язык, жаждущий отведать жизни Старка. Двое мужчин катались по полу, скользили и неуклюже кувыркались, сбивая морские газы в искрящуюся пену, а статуя по-прежнему наблюдала за ними, и ее спокойное лицо рептилии было по-прежнему милостивым и мудрым. Темно-красные нити тяжело протянулись через пляшущие огни.

Старк захватил руку Мэлтора и держал ее обеими своими руками. Сейчас он был повернут спиной к Мэлтору. Мэлтор лягал его сзади, царапал по бедрам и тянул левую руку, пытаясь схватить Старка за горло. Старк прижал подбородок к груди так, чтобы помешать противнику. И тогда рука Мэлтора поползла к лицу Старка, отыскивая глаза.

Старк издал горлом дикий звериный крик. Он внезапно двинул головой, схватил руку Мэлтора зубами и впился в сустав большого пальца. Мэлтор закричал. Теперь Старк мог полностью сосредоточиться на руке Мэлтора, державшей нож. В глазах его не осталось ничего человеческого. Теперь это были звериные глаза убийцы, красивые и холодные, сверкающие на смуглом лице.

Раздался протяжный треск, и рука Мэлтора ослабела, больше не пригодная для борьбы. Она повисла, нож выпал из нее и, медленно погружаясь, поплыл вниз. Мэлтор не в силах был даже кричать. Старк отпустил его, и он попытался отползти в сторону. Но это была тщетная попытка, и тогда Старк сломал ему шею.

И тут же отшвырнул тело от себя. Оно поплыло прочь, лениво двигаясь по течению между колоннами, натыкаясь на них, и наконец выплыло на площадь. Мэлтор не спешил. Перед ним была целая вечность.

Старк осторожно отошел от девушки, которая вяло пыталась сесть на коленях статуи. Он обратился к невидимому, но присутствующему здесь, скрывавшемуся в тени под крышей.

— Мэлтор выкрикивал твое имя, Эгиль. Почему ты не вышел?

Что-то зашевелилось в глухой тьме над выступом стены, у самых верхушек колонн.

— А зачем мне это? — спросил господин Эгиль из рода Лхари.— Я предложил ему свободу, если он тебя убьет, но у него не вышло, несмотря на то что я дал ему нож и снотворное, чтобы устранить твоего дружка Хелви.

Он вышел из укрытия, и теперь Старк увидел его, высокого красавца в желтом шелковом камзоле, с широкоствольным черным оружием в руках.

— Самое важное было подбросить приманку. Встречи со мной ты постарался бы избежать вот из-за этого.— Он поднял свое оружие.— Я мог бы, разумеется, убить тебя во время работы, но мои родичи наговорили бы мне всяких слов. Ты ведь очень хороший раб.

— Да, они наговорили бы тебе всяких слов — слово «трус» например. А, Эгиль? — мягко заметил Старк.— И Варра напустила бы на тебя свою птичку уже всерьез.

Эгиль кивнул. Его губы злобно искривились.

— Именно так. Это тебя тогда позабавило, верно? А теперь моя кузина дрессирует другого сокола, чтобы тот на меня спикировал. И сегодня она надела на тебя колпачок. Не так ли, чужеземец? — Он засмеялся.— Хорошо, что я не убил тебя в открытую, потому что есть способ получше. Думаешь, я хочу, чтобы по всему побережью Красного моря сплетничали о том, что моя кузина променяла меня на раба-чужеземца? Думаешь, мне бы понравилось, чтобы все кругом знали, что я ненавижу тебя и почему? Нет, я бы так или иначе убил Мэлтора, не сделай этого ты, потому что он все знал. А когда я убью тебя и девчонку, я отнесу ваши трупы к барьеру и оставлю там рядышком, и для каждого будет очевидно, даже для Варры, что вы были убиты при попытке к бегству.

Ствол оружия был направлен на Старка. Палец Эгиля дрожал на спусковом крючке. Полная мощность на этот раз. Смерть, а не паралич. Старк прикинул расстояние между Эгилем и собой. Он будет мертв прежде, чем нанесет удар, но инерция прыжка сохранится, и Зарет получит возможность ускользнуть. Мускулы его ног напряглись.

Чей-то голос сказал:

— А как и почему умер я, тоже будет очевидно, Эгиль? Ведь если ты убьешь их, тебе придется убить и меня.

Откуда появился Треон и когда, Старк не знал. Но он был здесь, около статуи, и голос его звучал гулко и мелодично, в глазах же горел роковой огонь.

Эгиль вздрогнул, а затем закричал в бешенстве:

— Ты! Идиот! Ты, скособоченное страшилище! Откуда ты тут взялся?

— А откуда берется ветер или дождь? Я не такой, как другие люди.— Он засмеялся глухо и мрачно, без тени веселья.— Я здесь, Эгиль, и этим все сказано. И ты не убьешь этого чужака, который больше зверь, чем человек, и больше человек, чем любой из нас. Его прислали боги.

Говоря, он все приближался и теперь стоял между Старком и Эгилем.

— Прочь с дороги,— сказал Эгиль.

Треон покачал головой.

— Ладно,— сказал Эгиль.— Если тебе охота умереть — это можно.

И снова роковой огонек вспыхнул в глазах Треона.

— Сегодня день смерти,— сказал он спокойно.— Но не его и не моей.

Эгиль выругался и вскинул свое оружие.

Все дальнейшее произошло очень быстро. Старк прыгнул и пролетел над головой Треона, рассекая красные газы, как пылающая стрела. Эгиль отскочил назад, выбросив вперед руку с черным оружием, и спустил курок. Что-то белое возникло между Эгилем и Старком и приняло на себя всю силу удара. Что-то белое. Девичья фигурка с короной струящихся волос и с металлическим кольцом, ярко блестящим на тонкой шее.

Зарет.

Они забыли о ней, об этом избитом ребенке, скорчившемся на коленях у статуи. Старк прибежал сюда, чтобы оградить ее от

опасности, и она не была угрозой могущественному Эгилю, а мысли Треона были известны только ему самому и ветрам, которые его наставляли. Незамеченная, она подползла к месту, откуда совершила последний рывок, чтобы очутиться между Старком и смертью.

В стремительном прыжке Старк перелетел через нее, лишь ее волосы мягко скользнули по его коже. В следующий момент он был уже над Эгилем, и все свершилось так стремительно, что у господина из рода Лхари не осталось времени для второго выстрела. Старк вырвал оружие из рук Эгиля. Он был холоден, как лед, и его одолела непонятная слепота, так что он ничего не мог разглядеть ясно, кроме лица Эгиля. И в этот момент из груди его вырвался крик, не крик — раздирающий душу рев большой дикой кошки, возникший по ту сторону разума и страха.

Треон стоял и смотрел. Он смотрел, как поток темной крови устремляется в море, и вслушивался в наступившее молчание. И он увидел, как то, что еще недавно было его кузеном, медленно поплыло прочь по волнам. Можно было подумать, что все это он уже видел раньше и поэтому не удивлялся.

Старк приблизился к телу Зарет. Девушка еще дышала, едва-едва. Она посмотрела на Старка и улыбнулась.

Старка ослепили слезы. Вся его ярость вышла наружу вместе с кровью Эгиля, и не осталось ничего, кроме щемящей жалости, печали и благоговейного изумления. Он бережно взял ее на руки и молча глядел, как его слезы падают на ее запрокинутое лицо. И внезапно осознал, что она мертва.

Некоторое время спустя Треон подошел к нему и ласково сказал:

— Она родилась для такого конца, и она знала это и была счастлива. Даже теперь она улыбается. Так и должно быть, ибо она нашла лучшую смерть, чем большинство из нас.— Он положил руку Старку на плечо.— Идем. Я тебе покажу, где ее положить. Она там будет в безопасности, и завтра ты сможешь похоронить ее там, где она пожелала бы...

Старк поднялся и последовал за ним, неся на руках Зарет.

Треон подошел к пьедесталу гигантской статуи, привел в действие потайную пружину, и каменная плита бесшумно отошла в сторону. Внутри обнаружились ведущие вниз каменные ступени.

Глава 10

Треон первым спустился в темноту, озарявшуюся только тусклыми огоньками, возникающими при их движении. Течений здесь не было, красный газ стоял неподвижно, запертый в стенах подземного хода, проделанного среди черного камня.

— Здесь расположены подземелья,— сказал он.— Лабиринт, который обозначен на чертеже, найденном моим отцом.— И он рассказал о чертеже то же, что рассказывала и Варра.

Треон шел уверенно. Его уродливая фигура без колебаний миновала проемы боковых галерей и двери залов, убранство которых терялось во мраке.

— Вся история города здесь. Все книги, вся информация, которую у них не хватило духу уничтожить. Оружия здесь нет. Они не были воинственным народом, и я думаю, что орудия, которые мы, Лхари, используем, были только оборонительными, служили для защиты от набегов болотных племен и от диких зверей.

С трудом Старк отвлекся от мыслей о своей скорбной ноше.

— Я думал,— хмуро сказал он,— что подземелья были под разрешенным зданием.

— Мы все так думали. Нас умышленно вынудили так думать. Вот почему здание было разрушено. Шестнадцать лет мы, Лхари, убивали мужчин и женщин, заставляя их таскать камни. Но храм тоже обозначен на чертеже. Мы думали, это всего лишь метка, ориентир, чтобы найти большое здание. Но я начал размышлять...

— Как давно ты это узнал?

— Недавно. Два дождя назад. Много времени заняло, чтобы открыть тайну этого хода. Я приходил сюда по ночам, когда другие спали.

— И никому об этом не рассказал?

— Нет,— ответил Треон.— Ты думаешь, расскажи я об этом, было бы покончено с рабством и смертью? Ничуть не бывало. Да стоит моей семье получить в свое распоряжение силу, способную погубить мир, как погиб этот город... Нет, лучше уж пусть умирают рабы...

Он повел Старка в сторону, затем — через золотые двери, которые вели в сводчатый зал, такой громадный, что невозможно было определить его размеры в густом красном сумраке.

— Это усыпальница их королей,— негромко сказал Треон.— Оставь девочку здесь.

Старк огляделся. Он был еще слишком подавлен, чтобы ощутить хоть какое-то благоговение, и все же зрелище его впечатлило. Ложа из черного мрамора стояли стройными рядами, столь длинными, что они оканчивались только где-то за пределами видимого. И на этих ложах спали древние короли, набальзамированные тела их накрыты были шелковыми покровами, руки скрещены на груди, на мудрых нечеловеческих лицах застыли мир и покой.

Старк аккуратно положил Зарет на свободное ложе, укутал ее такой же шелковой пеленой, закрыл ей глаза и сложил на груди ее руки. И ему показалось, что на лицо ее тоже снизошли мир и покой.

Он вышел вместе с Треоном, думая, что, наверное, не было еще в мире существа достойнее Зарет, чтобы возлежать в королевской усыпальнице.

— Треон,— сказал он.

— Да?

— Пророчество, которое ты произнес, когда я вошел в замок... Я его осуществлю.

Треон кивнул:

— Именно так и сбываются пророчества.

Он не стал возвращаться в храм, а повел Старка дальше, в самое сердце катакомб. Треона охватило волнение, бурное, пугающее, которое передалось и Старку. В облике Треона появилось вдруг нечто, делающее его воплощением самой судьбы, и землянин ощутил, что его словно бы подхватило мощное течение, которое неудержимо будет нести его вперед, сметая все на пути. Старк задрожал всем телом.

Наконец они достигли конца коридора. Здесь, в красном мраке, сидело возле запертой черной двери изваяние, гротескное и уродливое настолько, что калека Треон выглядел по сравнению с ним почти красавцем. Но лицо изваяния было таким же, как лица прочих статуй и древних королей, в его запавших глазах сохранилось выражение мудрости, а одна из его семипалых рук была все еще гибкой и чувствительной.

Старк отпрянул. От вида изваяния ему сделалось дурно, и он бы убежал, но Треон ему этого не позволил.

— Подойди ближе. Он мертв, набальзамирован, но у него послание для тебя. Все эти годы он ждал, чтобы тебе его передать.

Преодолев себя, Старк шагнул вперед. И вдруг ему показалось, будто фигура у дверей заговорила:

— Посмотри на меня и подумай как следует, пока ты не овладел силой, которую найдешь за дверью...

Вскрикнув, Старк отскочил назад, Треон улыбнулся:

— Так и со мной было. Но с тех пор я много раз это слушал. Он не голосом говорит, слова звучат у тебя в голове, да и то когда подходишь к нему на определенное расстояние.

Старк трезво обдумывал ситуацию. Очевидно — запись мыслей, читаемая с помощью электронного луча. Древние хорошо позаботились, чтобы их предостережение было услышано и понято любым, кто попытается разгадать загадку катакомб. Мысленные образы, улавливаемые непосредственно мозгом, неподвластны языковым и временным барьерам.

Он опять шагнул вперед, и телепатический голос заговорил с ним снова:

—...Мы проникли в тайны богов. Мы не замышляли зла. То была всего лишь любовь к совершенству и желание сделать все живое столь же безупречным, как наши дома и сады. Мы не знали, что это было против Закона. Я был одним из тех, кто открыл способ изменять живую клетку. Мы использовали невидимую энергию, которая приходит из Страны Богов, из-за пределов Неба, и мы ее так применяли, что могли лепить все, что угодно, из живой плоти, как гончар лепит из глины. Мы исцеляли безнадежно больных и раненых, мы сделали высокими и стройными тех, кто уродлив был от рождения, и на время мы стали братьями самим богам.

Даже я познал радость совершенства, но затем пришла расплата. Клетка, которую однажды вынудили измениться, не прекращает меняться. Процесс шел медленно, и какое-то время мы его не замечали, а когда заметили — было уже поздно. Мы становились городом чудовищ. Сила, которой мы воспользовались, была ужасна, ибо чем больше пытались мы возвратить нашу чудовищную плоть к ее прежней форме, тем больше росли и росли стимулированные клетки, пока тела, которые мы обрабатывали, не превращались в рыхлые, расплывшиеся фигуры, расползающиеся на глазах. Один за другим жители города погубили себя. А те, кто остался, осознали приговор богов и наш долг. Мы все приготовили и дали Красному морю навсегда скрыть нас и нам подобных от тех, кто придет потом.

И все же мы не уничтожили наше знание. Возможно, нам запретила сделать это всего лишь наша гордость, но мы себя заставить не могли. Возможно, другие боги, другие расы, более мудрые, чем мы, сумеют устранить зло, оставив только добро. Потому что благо для всех существ — быть если не совершенными, то хотя бы сильными и здоровыми. Но внемли этому предостережению, слушающий нас, кто бы ты ни был. Если боги твои ревнивы, если твоему народу не хватает мудрости или знания, дабы преуспеть там, где мы потерпели неудачу, не трогай эту силу, или ты и твой народ станут такими, как я...

Голос умолк. Старк отступил назад и недоверчиво спросил Треона:

— И что же, твоя семья пренебрегла бы этим предупреждением?

Треон рассмеялся.

— Они глупцы. Они жадны, жестоки и чрезвычайно горды собой. Они сказали бы, что это ложь, придуманная, чтобы отпугнуть пришельцев, или — что человеческая плоть неподвластна законам, которым подчинена плоть рептилий. Уж они-то что-нибудь бы да придумали себе в оправдание, потому что слишком долго тешились этой мечтой.

Старк вздрогнул и поглядел на черную дверь.

— То, что там, должно быть уничтожено?

— Да,— мягко сказал Треон.

Глаза его сияли, он вспоминал некую собственную свою мечту. Он шагнул вперед и, когда Старк хотел идти с ним, оттолкнул его со словами:

— Но ты в этом участвовать не будешь.

И покачал головой.

— Я ждал,— прошептал он как бы самому себе.— Ветры велели мне ждать, пока этот день не созреет, чтобы упасть с дерева смерти. Я ждал, и сегодня на заре я знал уже, ибо ветер сказал: «Настало время сбора плодов».

Он внезапно взглянул на Старка, и в глазах его было чистое безумие, несмотря на всю его покорность воле рока.

— Ты слышал, Старк: «Мы сделали высокими и стройными тех, кто уродлив был от рождения». Близится мой час. И я стану мужчиной на то недолгое время, что отпущено мне.

Треон двинулся вперед, и Старк даже не пробовал за ним следовать. Он смотрел, как удаляется от него увечное тело Треона, белое в красной мгле, пока Треон не миновал чудовище-привратника и не подошел к черной двери. Длинная тонкая рука протянулась и отомкнула запор.

Дверь медленно растворилась. В дверном проеме Старк увидел зал, в котором стояло сооружение из хрустальных палочек и дисков на металлическом каркасе, и вся эта конструкция мерцала и поблескивала, испуская голубоватое свечение, делавшееся то слабее, то ярче, как если бы оно отражало биение гигантского сердца. Был там и другой аппарат: замысловатое скопление конденсаторов и трубок, это-то и было сердце, и оно все еще было живо.

Треон прошел внутрь и запер за собой дверь. Старк отступил на приличное расстояние от двери и ее стража и сел на корточки, прислонившись спиной к стене. Он думал об аппарате. Космические лучи, наверное,— невидимая энергия, которая приходит из-за пределов Неба. Даже ныне все их возможности не были известны. Но несколько несчастных звездолетчиков на себе испытали, что в определенных условиях с человеческими тканями происходят непонятные изменения. Мысли эти пришлись Старку не по нраву. Он попытался вообще не думать о Треоне. Он попытался вообще ни о чем не думать. В коридоре было темно и абсолютно тихо, и бесформенный страх молча сидел у самой двери и ждал вместе с ним. Тело Старка содрогалось от глубокого животного ужаса.

Он ждал. В какой-то момент он подумал, что Треон уже наверняка мертв, но не сдвинулся с места. Он не хотел входить в эту комнату, чтобы проверить. Он ждал.

Вдруг он вскочил, и по спине его заструился холодный пот. По коридору эхом пронесся треск, звон разбитого хрусталя и высокая протяжная нота, улетевшая куда-то в пустоту.

Дверь открылась.

Вышел мужчина. Высокий, стройный, прекрасный, как ангел, крепкий телом мужчина с лицом Треона, с трагическими глазами Треона. Позади него, в зале, было темно. Бившееся там сердце остановилось.

Дверь была вновь затворена, засов задвинут, голос Треона произнес:

— Там остались записи и многое из аппаратуры, так что секрет их полностью не утрачен. Он всего лишь вне досягаемости.— Он подошел к Старку и протянул ему руку.— Давай будем бороться

вместе, как мужчины. И ничего не бояться. Я умру задолго до того, как переменится это тело.— Он улыбнулся той знакомой улыбкой, которая полна была жалости ко всему живому.— Я знаю, ибо так сказали мне ветры.

Старк взял его руку и пожал.

— Ну что ж,— сказал Треон.— Теперь веди меня, чужеземец с роковыми глазами, ибо пророчество — о тебе, и день — твой, а я, который всю жизнь ползал, как улитка, мало знаю о битвах. Веди меня, и я за тобой последую.

Старк схватился пальцами за ошейник.

— Ты можешь избавить меня от этого?

Треон кивнул:

— В одном из залов есть инструменты и кислота.

Он все нашел и быстро принялся за работу. Пока он работал, Старк думал о своем, улыбаясь, и в его улыбке не было жалости ни к кому.

Наконец они вернулись в храм, и Треон запер вход в катакомбы. Ночь еще не кончилась, и площадь была пустынна. Старк нашел оружие Эгиля там, где оно лежало, в месте, где умер Эгиль.

— Нам надо торопиться,— сказал Старк.— Идем.

Глава 11

Остров был погружен в туман и синюю ночную тьму. Старк и Треон молча карабкались по скалам, пока не увидели свет факелов в окнах энергетической станции.

Там были семь стражников: пятеро находились в здании энергоблока, двое патрулировали снаружи. Когда патрульные подошли достаточно близко, Старк отскользнул в сторону осторожно, как тень, и ни один камушек не скрипнул под его босыми ногами. Он нашел подходящее место и присел. Патрульный прошел в трех футах от него, позевывая и с надеждой высматривая в небе первые признаки зари.

Прозвучал голос Треона, сладкий, безошибочно узнаваемый всеми голос:

— Эй, стража!

Патрульный остановился и повернулся кругом. Кто-то побежал вдоль изгиба каменной стены, его сандалии зашлепали по мягкой земле, это оказался второй патрульный.

— Кто идет? — спросил один из них.— Господин Треон?

Они уставились в темноту, и Треон ответил:

— Да.

Он прошел вперед, достаточно далеко, чтобы лицо его виделось им смутным пятном, а тело было скрыто среди камней и растущих между ними кустарников.

— Поторопитесь,— приказал он.— Велите открыть двери.— Он говорил отрывисто, словно бы запыхавшись.— Трагедия! Несчастье! Велите открыть!

Один из стражников бросился выполнять приказ и заколотил в массивную дверь, запертую изнутри. Другой стоял, вытаращив глаза, и озирался. Дверь отворилась, и в красный туман желтым потоком плеснул свет факелов.

— Что такое? — спросил человек внутри.— Что стряслось?

— Выходите,— задыхаясь, крикнул Треон.— Мой кузен мертв! Господин Эгиль мертв, убит рабом!

Он подождал, пока до стражников дойдет. Трое или больше выбежали наружу, в круг света. Лица у них были перепуганные, как если бы они боялись, что им лично придется за это отвечать.

— Вы его знаете,— сказал Треон.— Черноволосый верзила с Земли. Он убил господина Эгиля и сбежал в лес. Нам нужны все свободные стражники, чтобы его поймать, потому что мы не можем уменьшить число прочих охранников — рабы, того гляди, взбунтуются. Ты, ты, ты и ты...— Он указал на четырех самых крупных.— Идите прямо сейчас и присоединяйтесь к погоне. А я останусь здесь с этими.

Это почти подействовало. Четверо неуверенно сделали шаг-другой, но тут один из них остановился и сказал, сомневаясь:

— Но, господин мой, нам запрещено покидать наши посты по любой причине. По любой причине, господин мой... Господин Конд убьет нас, если мы нарушим приказ.

— А, господина Конда вы боитесь больше, чем меня,— философски заметил Треон.— Ну что же, я понимаю...

Он вышел из укрытия и полностью оказался на свету. Раздался вздох, а затем испуганный крик. Трое, вышедшие из здания, вооружены были только мечами, но у двух патрульных имелись шокеры. Один из них воскликнул:

— Это демон, который разговаривает голосом Треона!

И оба вскинули свои черные орудия.

Стоя позади них, Старк выстрелил два раза подряд. Оба упали. Теперь они были обезврежены на несколько часов. И тогда

Старк прыгнул к двери. Здесь он столкнулся с двумя стражниками, тоже метнувшимися к двери. Третий остался, чтобы мечом задержать Треона, пока другие благополучно не скроются внутри. Видя, что безоружного Треона могут вот-вот пронзить мечом, Старк выстрелил куда-то между двумя кружащими тенями, одновременно падая и увлекая с собой охранника. Далее он попал в переплетение рук и ног, и чей-то меткий удар выбил у него из рук шокер.

Треон тоже влез в схватку. Наслаждаясь своей новой силой, он поймал одного из стражников за шею и отшвырнул прочь. Стражники были рослые и сильные парни, дрались они отчаянно. Старк был весь изранен, кровь текла у него из разбитой губы, когда ему удалось нанести последний удар. Кто-то мимо него пронесся к двери. Треон закричал. Краем глаза Старк увидел его, ошеломленного, сидящего на земле. Дверь закрывалась. Старк сгорбил плечи и прыгнул.

Он ударился о тяжелую панель с такой силой, что чуть не рухнул без памяти. Дверь опять распахнулась, и тут же раздались крик боли и стук чего-то падающего. Старк рванулся вовнутрь и обнаружил там последнего стражника, катящегося по полу. Но тот успел вскочить на ноги и, поднимаясь, схватился за меч. Старк помчался к нему сломя голову. Ему удалось броситься на охранника, прежде чем меч был извлечен из ножен полностью, схватить того, подмять под себя и прикончить со сноровкой дикаря. Старк поднялся, тяжело дыша и сплевывая кровь, и оглядел помещение. Второй охранник убежал. Очевидно, поднимать тревогу.

Механизм был прост. Он помещался в длинном черном ящике, формой и размерами напоминающем гроб, но снабженном решетками, линзами и шкалами. Он негромко жужжал, но каков был источник энергии — Старк не знал. Возможно, те же космические лучи, только по-иному используемые. Старк выключил то, что принял за главный рубильник, и жужжание прекратилось, мигающие огоньки погасли под линзами. Старк подобрал меч убитого стражника и тщательно разворотил все, что было можно. Затем опять вышел наружу.

Треон стоял, покачивая головой, и горестно улыбался.

— Оказывается, одной силы недостаточно,— сказал он.— Требуется еще и умение.

— Барьеры уничтожены,— сказал Старк.— Путь свободен.

Треон кивнул, и оба они погрузились обратно в море. На этот раз оба несли в руках шокеры, отнятые у стражников. Всего шесть, вместе с Эгилевым. Полное военное снаряжение.

Когда они медленно продвигались в красные глубины, Старк спросил:

— А как насчет жителей Шурууна? С кем они будут?

Треон ответил:

— Люди Мэлторовой породы будут стоять за Лхари. Должны стоять, поскольку это их единственная надежда. Остальные будут выжидать, пока не увидят, на чьей стороне им безопасней. Они бы поднялись против Лхари, если бы смели, потому что всю их жизнь мы приносили им только страх. Но они подождут. И посмотрят.

Старк кивнул. Больше они не разговаривали.

Они проплыли над вымершим городом, и Старк подумал о Мэлторе и об Эгиле, которые тоже стали частью этого безмолвия и двигались теперь по течению вдоль пустынных улиц, окутанные саванами туманных огней. Подумал он и о Зарет, спящей в Зале Королей, и глаза его озарились холодным жестоким светом.

Они устремились вниз, к баракам рабов. Треон остался караулить снаружи. Старк вошел в барак, прихватив все оставшееся оружие.

Рабы все еще спали. Некоторым что-то снилось, и они стонали во сне. Остальные вполне могли сойти за мертвых, их осунувшиеся белые лица были как черепа. Рабы. Сто четыре раба, считая и женщин. Старк закричал, и они пробудились, вскочили со своих тюфяков, с глазами, полными ужаса. Затем они увидели, кто позвал их, и разглядели, что он стоит без ошейника и вооруженный. Люди заволновались и умолкли только тогда, когда Старк опять закричал, требуя тишины. На этот раз ему откликнулся голос Хелви. Рослый варвар уже стряхнул с себя оцепенение сна.

Старк коротко рассказал о случившемся.

— Вы свободны,— сказал он.— И в этот день вы сможете или уцелеть, или погибнуть, как мужчины, а не как рабы.— Он сделал паузу, а затем спросил: — Кто пойдет со мной в Шуруун?

Они ответили в один голос. То был голос Потерянных, которые увидели, что красная завеса смерти наконец-то начала подниматься. Голос Потерянных, которые вновь обрели надежду.

Старк рассмеялся. Он был счастлив. Он раздал оружие Хелви и еще троим, которых выбрал сам, а Хелви посмотрел ему в глаза и тоже рассмеялся.

Треон сказал через открытую дверь:

— Они идут.

Старк коротко проинструктировал Хелви и умчался, взяв с собой еще одного из вооруженных людей. Они втроем, вместе с Треоном, скрылись в кустах сада, который прилегал к зданию,— образцово-прекрасного сада, покачивающегося в своем безжизненном великолепии на ленивых огненных волнах. Пришли стражники, всего двадцать, рослые, вооруженные. Они явились гнать рабов на площадь таскать постылые камни. И скрытое в кустах оружие заговорило на своем безмолвном языке. Восемь стражников упали внутри зала, девятеро выбежали наружу. У десяти рабов засветились ошейники, и они погибли прежде, чем было покончено с тремя оставшимися стражами. Теперь было двадцать мечей на девяносто четыре раба, считая женщин.

Они покинули город и поднялись над спящим лесом, точно белые духи с пламенем в волосах, возвращающиеся из красной мглы и безмолвия обратно к свету.

Свет и отмщение.

Первый бледный заревой луч пробился сквозь облака, когда они выбрались на скалы позади замка Лхари. Старк оставил их, тенью прошел по бесконечным нагромождениям камней к месту, где спрятал свой пистолет в ту ночь, когда впервые очутился в Шурууне. Кругом — никакого движения. Туман поднимался над морем, точно кровавый пар, и лик Венеры был все еще темен. Только высокие облака тронуты были жемчужным блеском.

Старк вернулся к остальным. Он вручил шокер уроженцу болот с холодным безумием в глазах. Затем сказал несколько слов Хелви и нырнул обратно в море вместе с Треоном. Треон пролагал путь. Он плыл вдоль затонувшей скалы и вдруг тронул Старка за руку, указывая на круглое отверстие среди камней.

— Оно было проделано давным-давно,— сказал Треон.— Чтобы Лхари и их надсмотрщики могли входить и выходить незамеченными. Входи и смотри будь осторожен.

Они вплыли в устье туннеля и направились дальше по длинному темному ходу, пока он, поднимаясь, не вывел их на твердую почву. Затем они молча, на ощупь, пошли дальше, то и дело останавливаясь и прислушиваясь.

Внезапность была их единственной надеждой. Треон сказал, что, если их будет двое, дело вполне может удасться. Будь их больше, их бы наверняка обнаружили и стража быстро покончила бы с ними. Старк надеялся, что Треон прав.

Они подошли к гладкой стене из шлифованного камня. Треон навалился на нее с краю, и громадный каменный блок бесшумно повернулся вокруг оси. Неровный свет факелов пролился в отверстие, и Старк увидел, что комната за стеной пуста. Они шагнули туда, и тут же слуга в ярких шелках, зевая, вошел в комнату с новым факелом, чтобы заменить им один из тех, что погас.

И застыл на полпути. Глаза его расширились. Он разинул рот, чтобы закричать, но не издал ни звука, и Старк вспомнил, что у здешних слуг нет языков — чтобы не болтали обо всем, что увидят или услышат в замке, как сказал Треон.

Старк повернулся и побежал по длинному, тускло освещенному залу. Он догнал слугу без усилий и один раз ударил его рукояткой своего пистолета. Тот упал и затих.

Подошел Треон. Он выглядел ужасно возбужденным. Странное сияние его глаз заставило Старка вздрогнуть. Треон повел его дальше, через анфиладу пустых комнат, утопавших в густой тени. Некоторое время им никто не встречался. Наконец они остановились перед маленькой дверью, сверкающей золотом. Треон посмотрел на Старка, кивнул ему и распахнул дверные створки. Они вошли.

Глава 12

Они стояли в огромном зале, протянувшемся так далеко в темноту, что, казалось, ему не было конца. Созвездие серебряных ламп полыхало, как и прежде, и в кругу света Лхари повскакали со своих мест и уставились на незнакомцев, которые вошли через их потайную дверь. Конд и Арел, праздно сложившая руки на коленях. Бор, мучающий своего маленького дракончика, чтобы заставить того хрипеть и щелкать, и смеющийся над его бессилием. Варра, поглаживающая свое крылатое создание и пробующая пальцем остроту его клюва. И старуха, поднесшая ко рту жирный кусок мяса.

Они замерли, точно их заморозили, застигнутые врасплох. И Треон медленно приблизился к свету.

— Вы меня узнаете? — спросил он.

По их лицам пробежала волна дрожи. Как и прежде, старуха заговорила первой. Взгляд ее сверкающих глаз был не менее ненасытен, чем ее утроба.

— Ты Треон,— сказала она, и все ее громадное тело содрогнулось.

— Треон! Треон! Треон! — эхом пролетело по залу.

Конд рванулся вперед и дрожащей рукой дотронулся до стройного сильного тела своего кузена.

— Так ты нашел,— сказал он.— Нашел тайну...

— Да.— Треон поднял свою серебряную голову и рассмеялся звонко и чисто, и эхо, промчавшееся по залу, отразило и усилило этот мелодичный звон.— Я ее нашел, но теперь все кончено, сокрушено и вам ничего не достанется. Эгиль мертв. День Лхари миновал.

Наступило долгое молчание, а затем старуха прошептала:

— Ты лжешь...

Треон обернулся к Старку.

— Спросите его, чужеземца, на челе у которого написано предначертание судьбы, спросите его, лгу ли я...

Лицо Конда утратило человеческие черты. Он испустил дикий, безумный вопль и потянулся к горлу Треона. Внезапно закричал Бор. Он один был не шибко озабочен, найдена или утрачена тайна, и один он, казалось, осознавал, что означает присутствие Старка. Он закричал, взглянув на рослого смуглого человека, и стремительно понесся по залу, зовя стражу, и мощное эхо повторяло его крик. Он попытался открыть главную дверь и выбежать наружу, но тут издали донесся шум схватки: рабы, вооруженные мечами, дубинками и камнями, одолели наружную стену.

Старк устремился было вперед, но Треон в его помощи не нуждался. Он схватил Конда за горло, улыбаясь. Старк решил не вмешиваться.

Старуха что-то говорила, кого-то проклинала, кому-то отдавала команды и задыхалась, точно перед апоплексическим ударом. Арел вдруг начала смеяться. Она не шевелилась, и руки ее все так же безвольно и неподвижно покоились у нее на коленях. Она все смеялась и смеялась, а Варра поглядела на Старка взглядом, полным ненависти.

— Дикарь, а ты, оказывается, еще и дурак,— сказала она.— Ты отверг то, что я предлагала. Так ты ничего не получишь. Только смерть.

Она стащила колпачок со своей птицы и напустила ее на Старка. Затем выхватила из-за пояса нож и метнула его в Треона.

Треон отшатнулся. Хватка его ослабла, и Конд вырвался, полузадушенный, разъяренный, с пеной на губах. Он обнажил свой короткий меч и замахнулся им на Треона. Бешеные крылья били и хлопали возле головы Старка, острые когти тянулись к его глазам. Он протянул левую руку, поймал птицу за ногу и сумел удержать. Ненадолго, но времени вполне хватило, чтобы, прицелившись, выстрелить в Конда и уложить его на месте. Затем Старк свернул соколу шею. Он бросил убитую птицу к ногам Варры и опять поднял пистолет.

В этот момент стражники начали врываться в зал с дальнего конца, и Старк открыл по ним стрельбу. Треон сидел на полу. Кровь непрерывно струилась у него из раны в боку, но он крепко держал в руках шокер и все еще улыбался.

Откуда-то снаружи раздался мощный клокочущий шум. Там сражались, убивали, умирали, испускали крики торжества или боли. Эхо разгуливало по залу, и выстрелы Старка отдавались оглушительным треском. Стражники, вооруженные только мечами, падали, точно спелая пшеница под серпом, но их было много, слишком много, чтобы Старк и Треон могли продержаться долго.

Старуха все кричала и кричала, но внезапно стало тихо. Хелви прорвался сквозь схватку с группой рабов в ошейниках. Сражающиеся перемешались, и теперь все это было похоже на бешеный смерч. Старк отбросил пистолет. Теперь он боялся ранить своих. Он подхватил меч убитого стражника и стал прорубаться к своему другу.

И вдруг Треон выкрикнул его имя. Старк отскочил в сторону от человека, с которым бился, и увидел, как Варра падает, зажав в руке кинжал. Она подкралась к нему, чтобы ударить, и Треон, который все видел, спустил курок как раз вовремя. И тут же обнаружилось, что Хелви и Старк стоят спина к спине, взмахивая мечами. Шокеры были отвергнуты по той же причине, что и пистолет Старка,— и Хелви выдохнул:

— Что? Недурная битва? А, брат? Нам не победить. Но нас ждет достойный конец... А это лучше рабства...

Похоже было, что Хелви прав. Рабы, ослабленные долгим заточением, измотанные каторжной работой, были отброшены назад. Прилив сменился отливом, подхватив Старка и затягивая

его в общую сумятицу. Но все-таки Старк упрямо продолжал биться.

Большие ворота стояли нараспашку. За воротами столпились жители Шурууна, молча следившие за происходящим. Как сказал Треон, они подождут и посмотрят. Впереди, опираясь на палку, стоял землянин Лэррэби. Старк, прорубив себе дорогу, выбрался из гущи. Вспрыгнув на стену, он встал там, тяжело дыша, весь в поту и крови, с окровавленным мечом в руках. Он взмахнул мечом и крикнул вниз мужчинам Шурууна:

— А вы чего ждете, вы, кролики, вы, бабы?! Лхари мертвы, Потерянные освобождены, какого черта мы тут должны работать за вас?

И он поглядел прямо на Лэррэби. Лэррэби отвел взгляд в сторону, в его темных страдальческих глазах была горькая усмешка.

— Ну что же,— сказал он по-английски.— Почему бы и нет?

Откинув назад голову, он рассмеялся, и горечь исчезла. Он издал высокий пронзительный клич мятежника и, подняв палку, как палицу, заковылял к воротам. Шуруунцы зашумели и двинулись за ним. Довольно скоро все было кончено.

Тело Бора они нашли в драконьих стойлах, куда он побежал прятаться, когда началось сражение. Драконы, взбесившиеся от запаха крови, убили его на месте.

Хелви уцелел. Уцелел и Лэррэби, который благоразумно держался подальше от схватки после того, как повел шуруунцев в атаку. Около половины рабов были перебиты, прочие ранены, из тех же, кто служил Лхари, осталось совсем немного.

Старк вернулся в большой зал. Он шагал медленно, потому что зверски устал, и куда он ставил ногу — там оставался кровавый след; руки его были по локоть красны, и грудь забрызгана красным. Треон увидел, как он подходит, и, улыбаясь, кивнул:

— Как я сказал, так и получилось, и я пережил их всех.

Смех Арел уже не звучал. Она не сделала ни движения, чтобы убежать, волна битвы прокатилась по залу и погребла ее под собой. А старуха по-прежнему неподвижной тушей лежала на кровати. Ее рука все еще сжимала спелый плод, и алый сок стекал между пальцами.

— Теперь я тоже ухожу,— сказал Треон.— Я доволен. Со мной уходят последние капли нашей тлетворной крови, и Венера отныне станет чище. Захорони мое тело глубоко-глубоко, чужестранец с роковыми глазами, я не хотел бы, чтобы его кто-то увидел потом...

Он вздохнул и рухнул на пол.

Маленький дракон Бора выполз, постанывая, из-под старухиной кровати и засеменил через зал, волоча за собой веревку...

Старк облокотился о поручни, наблюдая, как темная громада Шурууна скрывается в сером тумане. Палубы были запружены чужеземными рабами, возвращающимися домой. Лхари сгинули, Потерянные были теперь навеки свободны, а Шуруун стал всего лишь еще одним портом Красного моря. Жители его, скорее всего, долго еще останутся хищниками и пиратами, но это было естественно, так и должно было быть. Но черное зло исчезло. Старк радовался, что увидел его конец. Он бы с радостью увидел и конец Красного моря. Ветер с берега быстро гнал корабль по заливу. Старк подумал о Лэррэби, оставшемся на берегу со своими мечтами о зимнем снеге, городских улицах и женщинах с изящными ножками. Он, наверное, слишком долго прожил в Шуруне, и у него не осталось смелости покинуть эту дыру.

— Бедняга Лэррэби,— сказал он Хелви, стоявшему рядом.— Он так и умрет в этой грязи, проклиная ее.

Сзади кто-то рассмеялся. Затем Старк услышал, как кто-то прихрамывая идет вдоль борта, и, обернувшись, увидел приближающегося Лэррэби.

— В последнюю минуту передумал,— сказал Лэррэби.— Я внизу был, а не то увидел бы своих грязных сорванцов, и пришлось бы еще раз передумывать.— Он облокотился о перила рядом со Старком и покачал головой.— Ай, ладно, они прекрасно обойдутся и без меня. Я уже старик, и я имею право выбирать, где мне помереть. Я возвращаюсь с тобой на Землю.

Старк поглядел на него.

— Но я не собираюсь на Землю.

Лэррэби вздохнул.

— Нет? Ну что же, я об этом уже подумал. В конце концов, ты по-настоящему и не землянин, разве по происхождению. И куда же ты подашься?

— Не знаю. Прочь с Венеры, но пока я не знаю куда...

Темные глаза Лэррэби взглянули на него испытующе.

— Беспокойный мужчина с холодным взором тигра. Это мне Варра сказала. «Он что-то потерял,— сказала она.— Он будет искать это всю жизнь и никогда не найдет».

После этого воцарилось молчание. Корабль окутало алым туманом. Поднялся ветер и стремительно погнал его из алой пелены вперед. А затем еле слышно далеко-далеко раздался знакомый протяжный стон, похожий на обрывок молитвы, и Старк похолодел. И все на борту услышали этот звук. Они внимали ему в полном молчании, глаза их расширились, и у какой-то женщины потекли слезы.

Старк встряхнулся.

— Это всего-навсего ветер,— резко сказал он.— Ветер шумит среди скал пролива.

Звук пролетел и растаял, полный усталости и безнадежной скорби, и та часть Старка, которая звалась Н'Чака, сказала, что Старк лжет. То не ветер печально звенел в тумане. То были голоса Потерянных, которым уже не вернуться,— Зарет, спавшей в королевской усыпальнице, и других, которым никогда больше не покинуть затонувший город и лес и никогда не увидеть света.

Старк вздрогнул и отвернулся, следя за пляшущими огоньками, бегущими за кормой.

Тайна Синхарата

Глава 1

Монстр был на последнем издыхании: много часов подряд он мчался по марсианской пустыне с темнокожим седоком на спине. Бедняга уже совсем выдохся. В какой-то момент он споткнулся и зашатался, а когда наездник выругался и вонзил каблуки в его бока, покрытые толстой кожей, у того хватило сил лишь повернуть голову к человеку и злобно зашипеть. Потом он сделал еще несколько неуверенных шагов с подветренной стороны песчаной дюны, остановился и начал оседать.

Человек сошел с него. Глаза зверя горели зеленоватым огнем, так что казалось, будто в них отражается свет сиявших в небе лун. Седок знал: погонять его бесполезно. Человек оглянулся и окинул взглядом оставшуюся позади даль.

На горизонте виднелись четыре темных силуэта, быстро передвигавшихся по безжизненной пустыне. Они преследовали темнокожего человека. Пройдет совсем немного времени — и они его настигнут.

Беглец замер на месте, соображая, что ему следует предпринять дальше. Далеко впереди виднелась невысокая горная гряда, а за ней был город Валкис и спасение... Но человек понимал, что теперь ему уже никогда туда не добраться. Справа от него в окружении подвижных струй марсианского песка выступала каменистая вершина невысокого холма. У его подножия были разбросаны свалившиеся с вершины камни.

© Перевод А. Мельниковой.

«Эти парни пытались догнать меня на равнине,— подумал беглец.— Но здесь, на пороге девяти кругов ада, им придется немало потрудиться, чтобы осуществить задуманное!»

Беглец рванулся к каменистой вершине со стремительностью и легкостью, присущими скорее быстроногому зверю или первобытному человеку. Он был сыном Земли — высок ростом, худощав и одновременно крепко сложен. На человеке была лишь тонкая, местами изодранная рубашка из шелка-«паутинки», расстегнутая на груди. Однако он, казалось, не замечал пронизывающего ледяного ветра марсианской пустыни. Цвет кожи преследуемого, пожалуй, сравним был с его черными кудрями — наверняка следствие долгих лет, проведенных им под лучами какого-то невероятно жаркого солнца на одной из планет. Глаза человека, неправдоподобно светлые, отражали матовое сияние лун Марса.

С проворством ящерицы беглец исчез в расселинах среди скал. Выбрав удобное для наблюдения место и чувствуя за спиной надежную каменную защиту, он опустился на корточки. Затем вытащил из кобуры пистолет и застыл в ожидании того, чему здесь предстояло произойти. В этой его неподвижности было что-то жутковатое, нечто сродни неподвижности самой скалы, которая его укрывала.

Четыре темные тени приблизились к холму, превратившись в четыре фигуры верхом на монстрах. Они увидели лежащего на песке тяжело дышащего зверя и остановились. Беглеца было отыскать несложно: полузасыпанные ветром следы вели к месту, где он укрывался.

Предводитель сделал знак остальным — подчиненные спешились. Быстрыми точными движениями, как хорошо вымуштрованные солдаты, они сняли с животных поклажу и принялись что-то монтировать.

Беглец внимательно следил за их действиями. Постепенно становилось ясно, что они собирают грозное оружие — так называемый электронный разрядник. Беглец понял, что из укрытия в скалах ему живым не выйти. Укрытие это стало для него западней. На таком расстоянии трудно было поразить преследователей из пистолета. Так что отделаться от погони не представлялось возможным. Что же до оружия врага, то оно воздействовало на жертву с помощью мощного излучения. А потому его непременно достанут — мертвым или живым, без сознания.

Беглец убрал оружие в кобуру. Он знал этих людей и знал, что им от него требовалось. Полицейские должны были вручить

ему «подарок» — приговор о двадцати годах заключения в тюремных казематах на Луне.

Двадцать лет заточения в мрачных катакомбах, среди вечного безмолвия и беспросветного мрака...

Беглец понял, что ему не уйти. Многое было неизбежно в этом мире — голод, боль, одиночество и напрасные мечты. В свое время ему довелось смириться с большинством из названных бед. Но сдаваться он не собирался. Он смотрел на пустыню и на ночное небо над головой — и глаза его сверкали упрямым блеском. В них читалось отчаяние удивительно красивого человеческого существа, которое вот-вот постигнет смысл жизни.

Шеф полицейских поднял правую руку и неспешно подъехал к скалистой вершине. Он начал говорить, и голос его, доносимый ветром, был отчетливо слышен.

— Эрик Джон Старк!

Беглец в темном убежище напрягся.

Командир отряда полицейских помолчал и заговорил снова, теперь уже на другом языке. Это не был один из диалектов, известных на Земле, Марсе или Венере. Речь командира производила странное впечатление: слова звучали отрывисто и резковато. Такой язык мог возникнуть только среди огнедышащих долин Меркурия.

— Н'Чака, о человек без племени, к тебе обращаюсь я!

Ответом ему была гнетущая тишина. Полицейский и монстр, на котором он восседал, стояли не шелохнувшись в свете сиявших с небес лун и ждали.

Эрик Джон Старк неторопливо вышел из глубокой тени скал.

— Кто назвал меня Н'Чакой?

Командир вздохнул с явным облегчением. На этот раз он ответил беглецу по-английски:

— Ты прекрасно знаешь меня, Эрик. Давай кончим дело миром.

Старк пожал плечами:

— Почему бы и нет?

Он пошел навстречу полицейскому, который уже спешился, оставив своего монстра там, где тот стоял.

Офицер полиции был худощавым, жилистым человеком. Что-то неординарное ощущалось в его облике. Не оставалось сомнения в том, что он побывал на многих мирах фронтира. Среди них были планеты, похожие на Землю, словно родные сестры,

которые многим прежде казались малопривлекательными — в те времена, когда их изучали с расстояния в миллионы миль. А между тем они были населены такими же людьми, происходившими из общего корня, потомки которых впоследствии завоевали всю Солнечную систему. Но в этих мирах по-прежнему царствовала жестокость, что не могло не отразиться на характере Старка, а также на внешности этого человека с волевым лицом, потемневшей от солнечных лучей кожей и пытливым взглядом умных глаз.

— Давненько это было, Эрик,— заметил офицер.

Старк кивнул.

— Шестнадцать лет назад,— тихо проговорил он.

Оба они не сводили друг с друга глаз. Затем Старк сказал:

— А я думал, что ты все еще на Меркурии, Эштон.

— Всех наших профессионалов отозвали на Марс,— пояснил полицейский.— Куришь?

Он протянул старому знакомому пачку сигарет. Старк достал из нее сигарету. Оба прикурили от зажигалки Эштона.

Сильный ветер гнал мимо красную марсианскую пыль, которая оседала у людей на ногах. Трое из полицейского патруля безропотно ждали подле смонтированного ими орудия смерти — электронного разрядника. Эштон в данном случае ничем не рисковал. Их оружие — электрический луч — могло парализовать жертву, не причиняя ей никакого вреда.

Наконец Эштон заговорил о деле:

— Скажу тебе, Эрик, напрямую. Я должен тебе напомнить о некоторых обстоятельствах.

— Не стоит,— отвечал Старк.— Я в твоих руках. Лишние разговоры ни к чему.

— Верно,— согласился Эштон.— Ты в моих руках. Но мне пришлось немало потрудиться ради этого. И поэтому я буду говорить только по существу.

Он встретил холодный взгляд Старка и выдержал его.

— Хочу тебе напомнить, кто я такой... Я — Саймон Эштон. Вспомни, кто явился в тот момент, когда шахтеры в известной тебе долине на Меркурии посадили в клетку мальчишку-дикаря и уже собирались его прикончить. До этого они уже расправились с племенем, в котором он рос. Вспомни все последующие годы, когда я воспитал этого мальчишку, ставшего потом цивилизованным человеком.

Старк рассмеялся и пошутил:

— Лучше бы ты оставил меня в клетке. Поздновато было делать из меня цивилизованного человека.

— Возможно. Но я так не думаю. Так или иначе, я хочу, чтобы ты это помнил,— сказал Эштон.

— К чему все эти сантименты? — возразил Старк, и в голосе его не чувствовалось особого сожаления.— Понимаю, что твой долг — арестовать меня.

— Я не стану тебя арестовывать, Эрик, если ты сам меня к этому не вынудишь,— неторопливо произнес Эштон и тут же добавил, не дав Старку времени на ответ: — Тебе угрожает двадцатилетний тюремный срок за то, что ты переправил оружие племенам Средних Топей, когда те восстали против корпорации «Земля—Венера» и нескольких таких же объединений. Я знаю, почему ты так поступил, и не стану делать вид, будто был с тобой не согласен. Но этим ты поставил себя вне закона, вот в чем дело... Сейчас ты направляешься в Валкис. Пускаешься в новую авантюру, и если тебя снова поймают, то могут приговорить к пожизненному тюремному заключению на Луне...

— И сейчас ты со мной не согласен?

— Нет. Почему, как ты думаешь, я должен был гоняться за тобой, чтобы поймать тебя, пока ты не добрался до Валкиса? — Эштон придвинулся поближе к Старку. Лицо его выражало внутреннее напряжение.— Ты что, заключил какое-нибудь соглашение с тамошним заправилой Делгоном? Это он за тобой послал?

— Он пригласил меня приехать, но никакой сделки между нами пока что не было. Понимаешь, я на мели. Без средств. Этот Делгон сообщил — и мне безразлично, кто он такой,— что вскоре в Пустынных землях дело дойдет до локального военного столкновения. Он заплатит мне, если я помогу ему уладить этот конфликт. В конце концов, это мой бизнес.

Эштон покачал головой:

— Речь идет не о местном военном конфликте, Эрик. Масштабы его будут намного шире и приведут к очень тяжелым последствиям. Совет Городских Штатов Марса и Всемирное правительство Земли в полной растерянности. Никто не может понять, что происходит на самом деле. Ты знаешь, что такое города Нижних Каналов — Валкис, Джеккара и Барракеш. Ни один законопослушный марсианин, не говоря уже о землянах, не сможет про-

держаться в них и пяти минут. А создание там каких-либо фракций абсолютно запрещено. Пока что мы питаемся только слухами. Говорят, будто Кайнон, а жестокость его хорошо известна, сулит племенам Кеша и Шана золотые горы... А властитель Делгон несет какую-то чушь насчет древнего культа Рам, который, как многие полагают, умер еще тысячу лет назад.

Нам известно, что Кайнон каким-то образом связан с этим ушлым бандитом Делгоном. Еще мы знаем, что здесь объявился кое-кто из преступных главарей, известных во всей Системе, чтобы объединиться с этими бандитами. Найтон и Уолш с Терры, Темис с Меркурия, Аррод из колонии на Каллисто и, кажется, твой старый товарищ по оружию Лухар с Венеры.

Старк удивленно поднял брови, а Эштон лишь слабо улыбнулся в ответ.

— Вот именно,— сказал командир полицейских.— Я обо всем этом слышал.

И тут же он заговорил более спокойным тоном:

— Сам посуди, Эрик, какая подобралась компания. Эти варвары собираются развязать некое подобие священной войны, которая, по замыслу людей вроде Делгона, должна служить достижению их низменных целей. Полмира подвергнется насилию, кровь рекой потечет по Пустынным землям — в основном кровь живущих в этих землях племен, и прольется она из-за чьих-то лживых посулов. В самом же Валкисе стервятники будут пировать на трупах людей. Если, конечно, нам не удастся остановить бандитов.

Он сделал паузу, затем сказал решительным тоном:

— Ты отправишься в Валкис, Эрик... но в качестве моего агента. Я не стану говорить, что этим самым ты послужишь нашей цивилизации. Ей ты ничего не должен, Всевышний тому свидетель. Но ты сможешь спасти от уничтожения многих себе подобных, не говоря уже о марсианах, живущих у границы, которые первыми падут под топором Кайнона.

— К тому же,— продолжал офицер,— ты сумеешь развязать узел противоречий, существующих уже два десятка лет. И возможно, сам станешь наконец-то мужчиной, вместо того чтобы уподобляться тигру-одиночке, который постоянно бродит в поисках добычи... Если, конечно, ты выберешь жизнь.

Старк неторопливо ответил:

— Ты умный человек, Эштон. Знаешь, что я питаю слабость к жителям племен вроде тех, что меня вырастили, и пользуешься этим.

— Да,— кивнул Эштон,— я умный. Но я никогда не лгу. Все, что я тебе сказал,— чистая правда.

Старк бросил сигарету себе под ноги и затоптал ее каблуком. Затем взглянул на собеседника:

— Предположим, я соглашусь стать твоим помощником в этом деле и отправлюсь в Валкис. А что, если я нарушу нашу договоренность?

— Я верю тебе на слово, Эрик,— негромко произнес Эштон.— Я знаю тебя с мальчишеских лет, и этого достаточно, чтобы как следует в тебе разобраться. Мне хватит данного тобою слова.

Они замолчали, затем Старк протянул полицейскому руку:

— Добро, Саймон... Даю согласие, но только для участия в этом деле. На будущее ничего тебе не обещаю.

— Договорились.

Они пожали друг другу руки.

— Я не стану давать тебе никаких указаний,— сказал Эштон.— Действовать придется самостоятельно. В случае необходимости можешь связаться со мною через представительство Всемирного правительства Земли в Тааракe. Ты знаешь, где оно находится?

Старк кивнул:

— На границе Пустынных земель.

— Удачи тебе, Эрик.

Они вместе двинулись к поджидавшим полицейским. Эштон сделал знак подчиненным, и те принялись демонтировать разрядник. Потом навьючили поклажу на своих страшноватых монстров, уселись на них верхом и пустились в путь. Никто, включая Эштона, ни разу не оглянулся.

Старк глядел им вслед. Он глубоко вобрал в легкие холодный марсианский воздух и потянулся. Затем заставил своего монстра подняться с песка. Зверь уже отдохнул и готов был везти Эрика дальше. Он не любил лишь одного — когда его понукали. Старк продолжил свой путь через пустыню.

...Перед Старком вырастала горная гряда — по мере того как он к ней приближался. Постепенно она превращалась в цепь приземистых гор, подвергавшихся естественному разрушению

на протяжении многих веков. Вскоре перед путником открылся извилистый горный проход, окруженный голыми скалами.

Преодолев его, Старк очутился на высоком берегу высохшего мертвого моря. Безжизненная земля исчезала внизу, во мраке, и эта бесконечная зона запустения казалась более гнетущей, чем сама пустыня. Между дном древнего моря и подножием гор Старк различил огни Валкиса.

Глава 2

Далеко внизу сияло множество огней. Казавшиеся отсюда крохотными светящиеся точки, освещавшие город, были на самом деле факелами, зажженными вдоль Нижнего Канала. С того места, где находился Старк, канал выглядел полоской черной воды — это было все, что осталось от давным-давно исчезнувшего океана.

Старк впервые оказался в этих местах. Теперь, глядя на город, который раскинулся на склоне горы, освещенный низко повисшими над горизонтом лунами, путник ощутил дрожь во всем теле. То была естественная реакция, присущая любому живому существу, почувствовавшему присутствие смерти.

Улицы, освещенные факелами, были лишь небольшой частью Валкиса. По мере того как море, высыхая, отступало, город спускался по склону горы. В самом древнем из районов сейчас трудно было даже признать место прежнего обитания людей. До сих пор здесь сохранились пять портов, доков и набережных, наполовину погребенных под наносами марсианской пыли.

То были зримые свидетельства пяти периодов истории Марса, которую венчал разрушенный дворец бывших королей-пиратов Валкиса, стоявший над всем этим запустением. До сего дня здесь высились сторожевые башни, разрушенные, но непокоренные, словно дремавшие в свете лун и вспоминавшие голубизну воды, плеск волн, могучие корабли, входившие в эти гавани и груженные богатой добычей.

Старк начал неторопливо спускаться по крутому склону. Разрушенные каменные строения, безмолвные в ночи, словно притягивали к себе путника. Плиты под ногами до сих пор хранили следы колес от проезжавших здесь когда-то повозок, направлявшихся на базар, и позолоченных экипажей сильных мира сего.

На стенках причалов видны были отметины, когда-то оставленные покачивающимися на волнах кораблями.

Жизнь приучила Старка воспринимать действительность такой, какая она есть. Поэтому созерцание жалких остатков былых цивилизаций не утомляло его. В завываниях ветра ему чудились отзвуки голосов былого, ароматы специй и запах свежепролитой крови.

Он нисколько не удивился, когда на последнем уровне руин, нависавших над городом живых, из темноты выступили вооруженные фигуры и сделали ему знак остановиться.

Это были худощавые темнокожие люди, очень подвижные, с хорошо развитой мускулатурой. Их лица напоминали волчьи. Однако они не походили на примитивные звериные морды. То были лица хищные, которые явились продуктом цивилизации, существовавшей многие тысячелетия. Такие люди могли позволить себе забыть о прошлом.

Они вели себя очень предупредительно, так что землянину и в голову бы не пришло им не подчиниться.

Старк назвал себя.

— Я прибыл сюда по приглашению Делгона,— добавил он.

Начальник городского патруля кивнул головой. Она была у него необычной формы: словно бы сплюснутая с обеих сторон.

— Вас ждут.

По тому, с каким вниманием начальник патруля его разглядывал, Старк понял, что патруль заранее получил самое подробное описание приглашенного. Город Валкис умел защищаться от врагов.

— Дорогу к дворцу спросите в городе,— напутствовал его один из солдат.— Вам любой объяснит, как туда пройти.

Старк понимающе кивнул и продолжил свой путь вниз, вдоль тихих темных улиц, озаренных лишь лунным светом.

Затем, совершенно неожиданно для себя, он попал на улицу, заполненную людьми.

Жители города, несмотря на поздний час, не спали. Все было полно суетой. Повсюду кипела жизнь. Толпы людей текли по узким извилистым улочкам. С плоских крыш домов доносился веселый женский смех. Золотисто-красноватым пламенем горели факелы, освещая винные погребки, и от их яркого света городские переулки казались пугающе темными.

Старк оставил своего монстра в специальном загоне на берегу канала. Там в этот час было тесно от всякого зверья. Среди прочих Старк узнал длинноногую породу бегунов из Пустынных земель. Когда он покидал загон, мимо него проследовал только что прибывший караван монстров, шествие которого сопровождалось звоном бронзовых ножных браслетов, оглушительным шипением и тяжеловесным топотом животных. Погонщиками каравана были рослые представители диких племен.

«Скорее всего, это кеши,— подумал Старк,— только они вот так заплетают свои рыжеватые волосы в косички».

На погонщиках была простая одежда из кожи, а их голубоглазые женщины восседали на монстрах, словно королевы.

Валкис просто кишел варварами. Казалось, они прибывали в город из своих отдаленных оазисов и безводных пустынь уже много дней кряду, пересекая дно мертвого моря. Мускулистые воины Кеша и Шана отдыхали на берегу Нижнего Канала после долгого пути. Никто из них за всю свою жизнь не видел разом столько воды.

Итак, варвары обретались теперь в Валкисе, не вписываясь своим обликом в городской пейзаж. Старк с трудом продвигался в толпе вдоль улиц, ощущая при этом какую-то особую атмосферу этого города и понимая, что ничто и никогда не сможет ее изменить.

На одной из площадей он увидел девушку, которая танцевала под звуки арфы и барабана. Воздух вокруг был насыщен терпкими запахами вина, горящего дегтя и фимиама. Неожиданно откуда-то в круг света факелов вскочил гибкий темнокожий юноша-горожанин, одетый в яркую короткую юбку-кильт, схваченную красочно расшитым поясом. Сверкая белозубой улыбкой, юноша закружился с девушкой в танце. В следующее мгновение он подхватил ее на руки и со смехом унес куда-то. Старку запомнилась лишь ее голова с черными прядями волос, бившаяся о спину юноши.

Тем временем на Старка обратили внимание женщины — до пояса обнаженные и с грацией кошек. На них были надеты лишь юбки без всяких украшений, с разрезами, начинающимися от бедер. На щиколотках у них красовались колокольчики — такую деталь можно встретить только в городах, расположенных вдоль Нижних Каналов. Там беспрерывно слышится характерное негромкое позвякивание.

Валкис был город веселый, однако с гнильцой внутри. За свою жизнь Старк побывал во многих местах, но еще не встречал города, где порок заявлял бы о себе столь откровенно, имел бы такие древние корни и был бы таким разнузданным и неукротимым.

В конце концов поиски его увенчались успехом: он отыскал дворец — огромное, раскинувшееся на значительной площади каменное сооружение. Двери и ставни окон дворца были изготовлены из кованой бронзы. Их всегда держали закрытыми — это было единственным спасением от песка, несомого неутихающими ветрами.

Старк назвал свое имя стражнику, и его тут же впустили. Проходя через многочисленные залы, Старк обратил внимание на старинные гобелены, закрывавшие стены. Полами здесь служили каменные плиты, основательно истертые подошвами сандалий бесчисленных поколений предков.

И снова природное чутье подсказало Старку что жизнь в этих стенах никогда не отличалась однообразием. Один вид камней наводил его на мысль о том, что в стародавние времена они были свидетелями совершавшегося здесь насилия. Среди каменных стен, казалось, витали призраки былого, познавшие восторг сладострастия.

Наконец Старк предстал перед властителем Валкиса — Делгоном. Он был принят в просторном помещении в центре дворца, служившем повелителю для проведения разного рода совещаний. Тут же находились те, кого Старк безошибочно принял за соратников властителя.

Делгон был типичным представителем своей расы — сильным и стремительным воином с красивым волевым лицом. В черных волосах его пробивались первые серебряные нити. Резко обозначившиеся морщины говорили о том, что годы юности для него давно миновали. Облик Делгона дополняли сверкавшие словно расплавленное золото глаза и тонкие темные брови. Властелин города был обряжен в великолепные боевые доспехи.

Делгон окинул вошедшего землянина быстрым изучающим взглядом:

— Значит, ты и есть Старк...

Старка поразили его хищные, словно у ястреба, глаза. В них скрывалась какая-то тайна, какие-то непостижимые замыслы, раз-

гадать которые вряд ли кому-либо суждено. Инстинктивно Старк почувствовал неприязнь к Делгону.

Но в ответ кивнул головой и приблизился к столу, за которым сидели те, кто участвовал в этой встрече. Он оглядел собравшихся.

Присутствовали несколько марсиан, уроженцев Нижних Каналов. Среди них были командующий войсками и его свита, о чем свидетельствовали знаки отличия и самодовольное выражение лиц военных. В комнате находились также несколько пришлых деятелей в скромных одеждах, бывших явно не к месту в таком великолепном дворце.

Старк знал их всех. Найтон и Уолш с Терры, Темис — с Меркурия, Аррод — из колонии на Каллисто, а также Лухар с Венеры. Пираты, воры и изменники, отлично знавшие свое ремесло.

Эштон был прав. В отношениях между Валкисом и Пустынными землями затевалась какая-то по-настоящему грандиозная, не сулящая ничего хорошего авантюра.

Мысль эта промелькнула в голове Старка, заставив его как следует призадуматься. Однако он сосредоточил свое внимание на Лухаре. Стоило Старку увидеть этого пришельца с Венеры, как в нем вскипела волна ненависти и всплыли горькие воспоминания, относившиеся ко времени его жизни в родном племени.

Человек этот был впечатляюще красив. Изящный, элегантный, с копной вьющихся волос, он был одет в ладно скроенную, темного цвета тунику. Когда-то Лухар служил офицером ударной гвардии Венеры, но его оттуда уволили.

— Кому нужен этот абориген?! — воскликнул Лухар при виде Старка.— Мне казалось, у нас достаточно варваров...

Старк ничего не ответил, но молча приблизился к Лухару. Тот резко произнес:

— Не заводись, Старк! Что было, то прошло. Теперь мы с тобой в одном лагере.

Землянин ответил, не повышая голоса:

— Однажды мы уже были с тобой в одном лагере... когда боролись против корпорации «Земля—Венера». Помнишь?

— Прекрасно помню! — Лухар обращался не к одному Старку, а ко всем, кто находился в комнате.— Я помню, как твои распрекрасные друзья-дикари привязали меня к дереву посреди болота, а ты с радостью наблюдал за этим. Хорошо еще, что люди из корпорации вовремя там оказались, иначе бы я просил о помощи до сих пор.

— Ты запродал нас корпорации со всеми потрохами,— ответил на это Старк.— Все было тобою подстроено.

Землянин продолжал медленно наступать на Лухара. И тут прозвучал голос Делгона, негромкий, но властный.

— Обойдемся без ссор,— сказал властитель города.— Вы оба — мои наемники. И пока я вам плачу за это, вам следует забыть о личной неприязни. Понятно?

Лухар кивнул головой и с кривой усмешкой, адресованной Старку, уселся на место. Землянин смотрел на Делгона прищурившись. Ненависть к Лухару ослепила его, и он не сразу справился со своими чувствами. Старк готов был убить ненавистного пришельца с Венеры. Но в то же время он признавал главенство Делгона.

Невольно у него из груди вырвался звук, поразительно напоминавший рычание дикого зверя. Затем Старк мало-помалу успокоился. В обычных обстоятельствах он бы не подчинился Делгону. Но взорваться сейчас означало бы провалить миссию. А он обещал Эштону выполнить все честь по чести.

Землянин пожал плечами и присоединился к тем, кто восседал за столом.

Неожиданно Уолш с Терры вскочил с места и начал возбужденно расхаживать по комнате.

— Сколько мы должны еще ждать? — громко спросил он.

— Почем мне знать? — резко проговорил Делгон, наполняя вином бронзовый кубок. Затем пододвинул бутыль с вином Старку.

Старк налил себе вина. Оно было теплым и сладким. Землянин пил его не спеша. Он сидел расслабившись, ощущая, что к нему снова вернулась обычная выдержка. Кое-кто из собравшихся нервно покуривал, вскакивал с мест, ходил взад-вперед.

Было видно, что здесь чего-то или кого-то ждали. Но Старк никого ни о чем не спрашивал.

Время тянулось медленно. Старк вдруг поднял голову и прислушался.

— Что это? — поинтересовался он.

Присутствовавшие ничего не слышали: они не обладали тонким слухом землянина. Один Делгон поднялся и растворил бронзовые ставни ближайшего к нему окна.

Снаружи занимался марсианский рассвет — лучезарный и ясный. Солнечные лучи ярко осветили пустынную чашу мертвого моря. Просматривалась темная линия канала, а за ним виднелся караван, пробивавшийся в город сквозь тучи пыли.

То был необычный караван. В его авангарде и арьергарде скакали воины, вооруженные копьями со сверкавшими на солнце наконечниками. Можно было рассмотреть и паланкин, затянутый занавесками из алого шелка, и даже украшения на сбруе животных. От всего этого веяло каким-то варварским великолепием. В утреннем воздухе отчетливо слышались неустанное пение волынок и глухой, утробный грохот барабанов.

Старку и без подсказки нетрудно было догадаться, кто ехал в город из пустыни с королевскими почестями.

Делгон сделал нетерпеливый жест и произнес хриплым голосом:

— Наконец-то... Кайнон явился!

Он порывисто отвернулся от окна. Глаза сверкнули, выдавая охватившую его внутреннюю радость.

— Пойдем поприветствуем Дарующего Жизнь!

Старк вместе со всеми вышел на запруженные народом улицы. Необычайное волнение охватило жителей Валкиса и прибывших в город представителей кочевых племен. Затаив дыхание, люди все до единого устремились по узким улочкам к каналу.

Старк добрался до обширного невольничьего рынка и неожиданно очутился рядом с Делгоном. Тот, возвышаясь над головами людей, стоял на помосте, на котором обычно торговали рабами. Охваченная ожиданием толпа застыла и притихла.

...Раздался размеренный бой барабанов, надрывно запели волынки, и под их звуки Кайнон из Шана въехал в Валкис.

Глава 3

Караван вступил на площадь невольничьего рынка. Толпа подалась назад, прижимаясь к стенам домов и уступая каравану дорогу. У многих в толпе забились сердца, когда они услышали тяжеловесную поступь монстров по каменным плитам площади, звон и лязг воинских доспехов, увидели устрашающий блеск копий и огромных двуручных мечей. И все это под бой барабанов и неистовые трели волынок. Старк ощутил приятное волнение в крови.

Авангард колонны достиг здания, в котором содержались рабы. В этот момент барабанщики неожиданно опустили свои палочки, волынки смолкли, и на площади воцарилась тишина.

Эта полная, оглушающая тишина длилась почти минуту. Затем прибывшие воины Пустынных земель дружно — с ревом — как один выдохнули из себя имя Кайнона. Получилось настолько громко, что завибрировали стены города.

Кайнон прямо из седла перепрыгнул на помост у стены здания, затем подошел к краю помоста, где каждый мог его видеть.

— Приветствую вас, братья! — крикнул он, воздев руки к небесам.

Толпа встречавших ответила ему приветственными возгласами.

Старк принялся внимательно изучать Кайнона, дивясь его молодости. Он ожидал увидеть древнего старца с седой бородой, а вместо этого перед ним предстал широкоплечий мускулистый воин одного роста с землянином.

У Кайнона были ярко-голубые глаза, в лице угадывалось нечто орлиное. В его голосе звучала какая-то потаенная музыка — такой голос способен овладевать умами людской толпы.

Старк оглядел окружавшие их восторженные лица людей — даже горожане не устояли перед обаянием Кайнона! — и подумал, что предводитель из Пустынных земель — самый опасный из всех деятелей, которых ему доводилось встречать до сих пор. В этом варваре с золотистыми волосами, обряженном в кожаный кильт с бронзовыми вставками, толпа сразу признала полубога.

— Приведите старика и пленника,— распорядился Кайнон, обращаясь к начальнику стражи. Затем снова повернулся к толпе, жестом призывая ее к тишине. Когда наконец толпа успокоилась, над площадью загремел властный голос предводителя варваров:

— Существуют еще люди, которые сомневаются в правдивости моих слов. Поэтому я — сегодня, сейчас! — явился сюда, в Валкис. И я докажу, что никого не обманываю!

Толпа в ответ загомонила нестройным хором. Люди Кайнона тем временем уже помогали взойти на помост трясущемуся старцу, настолько древнему, что он едва держался на ногах, а также молодому обнаженному пленнику с Терры. Юноша был закован в цепи. Глаза старика горели странным блеском. Он смотрел на молодого пленника с нескрываемым злорадством.

Старк устроился поудобнее и стал наблюдать за происходящим. Паланкин с алыми занавесками находился теперь возле помоста. Рядом с ним стояла девушка-служанка и смотрела вверх, на помост. Старку показалось, будто она глядела на Кайнона с гневным выражением на лице. Занавески паланкина были чуть приоткрыты. Старк сумел заметить внутри его красивую женщину, покоящуюся на подушках. Подробно он ее рассмотреть не мог, но обратил внимание, что волосы у нее золотисто-рыжие. Он обратил внимание и на то, что женщина улыбалась, глядя на старика и обнаженного юношу. Затем она повернула голову, и, хотя трудно было разглядеть в полумраке паланкина наверняка, Старк понял, что она следит за Делгоном. Тот, в свою очередь, не спускал глаз с женщины в паланкине. Казалось, Делгон весь напрягся, словно хищник перед прыжком.

Старк улыбнулся про себя. Прибывшие воины были целиком поглощены созерцанием происходившего на площади действа. Толпа постепенно смолкла и, затаив дыхание, насторожилась.

Солнце сияло в безоблачном небе. Порывистый ветер приносил с собой на площадь песок пустыни. Всюду витал запах разгоряченной человеческой плоти.

Старик протянул руку и тронул юношу за плечо. Улыбка исказила его морщинистое лицо, обнажая синеватые десны.

Кайнон снова заговорил:

— Знаю, среди вас есть такие, кто сомневается во мне! Кто смеялся, когда я объявил, что владею древним секретом Рам и могу мозг одного человека заменить другим. Но начиная с сегодняшнего дня никто из вас не станет больше сомневаться в этом.

— Сам я, конечно, не Рама...— Молодой предводитель воинства шутливо оглядел свое тело, поигрывая мускулами, и рассмеялся.— И зачем мне быть Рамой? Сейчас я не нуждаюсь в замене мозгов!

Толпа ответила ему дружным, не слишком учтивым смехом.

— Нет,— продолжал Кайнон,— я не Рама. Я такой же человек, как и вы. И так же, как вы, я не хочу состариться, а затем умереть.

Неожиданно он обратился к старцу:

— Скажи-ка, дед, разве тебе не хотелось бы снова стать молодым? Ринуться верхом в битву или обладать женщиной своей мечты?

— Да! Да!..— гнусаво промямлил старик, хищным взором пожирая несчастного юношу.

— Так вот, ты снова станешь молодым! — громогласно объявил Кайнон. Он опять повернулся к толпе и крикнул: — Много лет я провел отшельником в пустыне, стремясь разгадать утраченную тайну Рам. И я разгадал тайну, братья мои!.. И теперь владею ею. Сегодня начинается новая эра в истории народов Пустынных земель!

— Да, нам придется сражаться,— продолжал он.— Будет пролито немало крови. Но когда завершится эта борьба, люди Кеша и Шана забудут, что такое жажда, от которой они страдали на протяжении многих веков, а жители Нижних Каналов получат то, что принадлежит им по праву. Вот тогда я дарую новую, вечную жизнь всем тем, кто меня поддержал. Старики, калеки, раненые смогут выбрать себе тела по вкусу из числа наших пленников. И не будет больше старости, болезней и смерти вообще!

Толпа издала приглушенный вздох. Кайнон видел перед собой колышущееся море. Глаза людей сверкали, многие стояли, широко раскрыв рот. Всем хотелось заполучить самое дорогое — вечную жизнь.

— Если среди вас еще остались сомневающиеся,— продолжал Кайнон,— пусть смотрят сюда... Глядите — сейчас я вам все покажу!

Толпа не спускала глаз с Дарующего Жизнь. Теперь все стояли не шелохнувшись. Люди, затаив дыхание, следили за тем, что происходило на помосте.

Прозвучала громкая барабанная дробь. Под эти звуки начальник стражи в сопровождении шестерых солдат торжественным шагом прошествовал к паланкину и бережно принял из рук восседавшей в нем женщины что-то завернутое в кусок яркого шелка. Затем осторожно, словно нечто драгоценное, понес сверток Кайнону. Приблизившись к помосту, военный поднял сверток и передал его своему повелителю.

Кайнон развернул сверток — яркий шелк упал на помост. В руках Дарующего Жизнь засверкали две хрустальные короны и жезл. Повелитель поднял их высоко над головой. Солнечный свет отражался от хрусталя, пылая холодным пламенем.

— Любуйтесь! — воскликнул Кайнон.— Перед вами — короны Рам!

Толпа единым духом издала долгое «а-а-х!» Барабаны между тем не умолкали. Их торжественная дробь то нарастала, то убывала, словно биение пульса Вселенной.

Кайнон обернулся к старику. Того вдруг охватила безудержная дрожь. Кайнон возложил одну из корон на его морщинистую лысую голову, и старый человек вздрогнул, словно от удара. Лицо его выражало крайнюю степень возбуждения. Вторую корону Кайнон бесцеремонно водрузил на голову перепуганного юноши.

— На колени! — приказал повелитель.

Оба опустились на колени. Кайнон стоял над ними, держа обеими руками жезл так, что конец его приходился как раз между коронами.

Внезапно из хрустального жезла выскочило пламя. Но не солнечный блик — пламя сделалось ослепительно голубым, перекинулось на обе короны, и те тоже ярко запылали.

Старик и юноша оказались в ореоле холодного потустороннего пламени.

Барабаны смолкли. Старик коротко вскрикнул. Дрожащими руками он попытался дотронуться до своей головы, затем схватился за грудь и замер. Вслед за этим он потерял равновесие и упал лицом вниз. Затем конвульсивно дернулся — и застыл.

Юноша тоже покачнулся и упал следом за стариком. Сковывающие его цепи чуть слышно звякнули.

Сияние обеих корон померкло. Кайнон продолжал стоять над стариком и юношей подобно бронзовой статуе, держа в руках жезл, из которого все еще вылетали голубые разряды. Затем и они исчезли.

Кайнон опустил жезл. И тут же приказал звенящим голосом:

— Встань, старик!

Юноша зашевелился. Медленно, очень медленно он поднялся на ноги. Глядя на толпу, он вытянул вперед руки, затем ощупал ими свои бедра, мускулистый живот и крепкую грудь. Потом дотронулся до сильной шеи, гладких щек и густых волос на голове.

Из груди его вырвался радостный возглас:

— У меня молодое тело! Я снова молод!

Слова эти были произнесены на марсианском языке. Юноша говорил с безукоризненным акцентом жителей Пустынных земель...

Толпа разразилась восторженными возгласами, дикими воплями. Она заволновалась, словно огромное живое существо. Некоторые лица побелели от волнения.

Юноша рухнул на помост и благодарно обхватил руками колени Кайнона.

Эрик Джон Старк вдруг обнаружил, что и сам слегка дрожит. Он взглянул на Делгона и свиту его приспешников. Властитель города был в шоке, хотя и пытался это скрыть. Ему хотелось показать, что он очень доволен результатом развернувшегося перед ними действа. Его пришлые союзники, подобно людям в толпе, были поражены до крайности.

Старк слегка повернул голову и взглянул на паланкин. Белая женская рука в этот момент закрывала изнутри алые занавески. Служанка возле носилок стояла не шелохнувшись, глядя на Кайнона ненавидящим взглядом.

Вслед за этим начался настоящий бедлам. Толпа задвигалась, зашумела. Раздался барабанный бой, завыли волынки. Люди что-то оглушительно кричали.

Короны и сверкающий жезл снова завернули в шелк и унесли. Кайнон поднял юношу с помоста и собственноручно сбил с него цепи. Затем повелитель снова сел в седло. Юноша находился неотступно рядом с ним. Делгон и его соратники пошли впереди Кайнона по улицам, расчищая дорогу Дарующему Жизнь.

Тело несчастного старика осталось лежать на помосте. Впрочем, воины Кайнона вскоре накинули на него белый саван и куда-то унесли.

Повелитель шани — Кайнон — торжественно проследовал к дворцу Делгона. У входной бронзовой двери он подошел к паланкину и подал руку сидевшей в нем знатной даме. Она ступила на землю и вместе с ним вошла во дворец.

Женщины шани были высокими и статными, достойными своих мужей в битвах и любви. Эта же рыжеволосая дочь Пустынных земель способна была заворожить любого мужчину гордой походкой, белизной плеч и манящим взглядом серо-голубых глаз. Старк издали следил за нею восхищенным взором.

Теперь в совещательной комнате дворца собрались Делгон с приспешниками, а также Кайнон со своей рыжеволосой королевой. Из марсиан, помимо этих трех, в совещании не принимал участия больше никто.

Во главе стола, развалясь в высоком кресле, сидел Кайнон. Лицо его сияло. Он вытер пот со лба и наполнил кубок вином, окинув собравшихся веселым взглядом голубых глаз.

— Наливайте бокалы, господа! Я хочу произнести тост.— Он поднял кубок и изрек: — Выпьем за тайну Рам и за Дар Жизни!

Старк демонстративно поставил на стол пустой бокал и с вызовом посмотрел прямо в глаза Кайнону.

— У вас нет никакой тайны,— не повышая голоса, произнес землянин.

Кайнон, казалось, застыл в своем кресле. Затем невероятно медленно он опустил кубок. Никто из присутствующих не шевельнулся.

В наступившей тишине громко прозвучал голос Старка.

— Скажу еще вот что,— продолжал Старк.— Это ваше перевоплощение было обманом с начала до конца.

Глава 4

Слова Старка произвели на собравшихся необыкновенно сильное впечатление. Каждый реагировал по-своему. Черные брови Делгона взметнулись вверх. А рыжеволосая королева подошла вплотную к землянину, чтобы получше его рассмотреть.

— Откуда здесь взялась эта большая черная обезьяна? — высокомерным тоном спросил Кайнон.

Делгон объяснил ему, откуда и зачем прибыл Старк.

— Ах да,— картинно произнес Кайнон.— Эрик Джон Старк, дикарь с Меркурия...— Тут он угрожающе сдвинул брови.— Ладно, объясни тогда, в чем заключался мой обман там, на площади!

— Извольте. Во-первых, юноша с Земли был пленником. Его предупредили, что он должен сделать для того, чтобы ему сохранили жизнь. Затем пленника как следует подготовили к этому представлению. Во-вторых, манипуляции с хрустальными коронами и жезлом — обычный трюк фокусника. В жезле было использовано изобретение Перселла, благодаря которому при трении возникает электрический разряд. В результате — вспышка голубого пламени... В-третьих, вы ввели старику яд, возможно, с помощью острых шипов на концах короны. Я заметил, как несчастный вздрогнул, когда вы надели корону ему на голову.

Землянин сделал паузу.

— Старик умер. Юноша подыграл вашему обману. Вот как все было...

В комнате вновь наступила гнетущая тишина. Лухар сидел, низко склонившись над столом. По выражению его лица было видно, что он чего-то ждал. Женщина не отрываясь смотрела в лицо Старку.

Затем совершенно неожиданно Кайнон громко рассмеялся. Он хохотал неудержимо, до слез.

— Но согласись, это был прекрасный спектакль! — сказал он, наконец успокаиваясь.— Чертовски привлекательное зрелище. Ты должен признать, что это так. Толпа проглотила все с потрохами...

Кайнон поднялся и, обойдя стол, приблизился к Старку. Он хлопнул землянина по плечу, да так сильно, что на его месте другой менее крепкий человек свалился бы на пол.

— Ты мне нравишься, дикарь. Никто из собравшихся здесь не посмел бы так со мной разговаривать. Держу пари, что все они думают то же самое.

— Так где же ты был, Кайнон? — спросил Старк, в свою очередь переходя на более фамильярный тон.— Где же ты был все эти годы, которые, как ты выразился, провел отшельником в пустыне?

— Интересно, да? Расскажу одному тебе по секрету...— Неожиданно он перешел на хороший разговорный английский: — Я побывал на Терре, где познакомился с изобретениями наподобие электронного разрядника Перселла.

С этими словами Кайнон взял в руки бокал Старка, налил в него вина и протянул землянину.

— Так что теперь ты все знаешь. Все мы это знаем,— добавил Кайнон.— Давайте же хорошенько промочим горло по этому поводу и примемся за дела.

— Нет,— отрезал Старк.

Кайнон удивленно поднял брови:

— Что еще такое?

— Ты лжешь собственному народу! — резко произнес Старк.— Даешь людям пустые обещания, лишь бы они пошли за тобой воевать.

Гневная вспышка Старка основательно сбила Кайнона с толку.

— Ну, подумаешь какое дело! — возразил он.— Что в моих действиях нового или необычного?

Тут в разговор вступил Лухар. Голос его вибрировал от негодования.

— Берегись его, Кайнон! Он предаст тебя, перережет тебе глотку, если решит, что так будет лучше для диких племен.

В их перепалку наконец вмешался Делгон:

— Репутация Старка известна во всей Солнечной системе. Нет нужды повторяться.

— Согласен,— поддержал его Кайнон, теперь уже с симпатией поглядывая на Старка.— Ведь мы же сами послали за ним, будучи в нем уверены. Недоразумение улажено...

Он отступил на шаг, как бы желая видеть сразу всех тех, к кому собирался обратиться.

— Война, на которую идет мой народ,— справедливая война. Наши люди голодают и мучаются от жажды. В то же время города-государства вдоль границы Пустынных земель захватили все источники воды и наживаются на этом. Знаете ли вы, что значит видеть, как ваши дети умоляют дать им воды во время дальних переходов? А когда они наконец добираются до какого-нибудь оазиса, оказывается, что его засыпала песчаная буря. Тогда они бредут дальше в надежде спасти соплеменников и свой скот. Я болею за них душой, поскольку родился и вырос в Пустынных землях и всегда проклинал Пограничные государства, едва шевеля распухшим от жажды языком.

Старк, ты не хуже меня должен понимать, какие настроения царят у кочевых племен. Люди Кеша и Шана традиционно враждуют. Обе стороны постоянно совершают набеги и грабежи. Идет открытое противостояние из-за воды и пастбищ. Необходимо было найти аргументы, которые помогли бы их объединить. Моя единственная надежда основывалась на возрождении веры в древнюю легенду о Рамах. И это дало результаты. Сейчас все племена выступают заодно. Они готовы начать борьбу за то, что им принадлежит по праву. Готовы бороться за свою жизнь. Так что, по сути дела, я их вовсе не обманываю, давая такие обещания. Теперь-то, надеюсь, все вы меня понимаете?

Старк смотрел на него изучающе, холодно.

— Куда направятся жители Валкиса, а также люди из Джеккары и Барракеша? Куда направимся мы сами, будучи наемными убийцами?

Кайнон улыбнулся. Улыбка у него получилась вполне искренняя, без всякого лукавства. И в то же время гордая улыбка, улыбка человека, беспощадного к врагам.

— Мы создадим собственную империю,— не повышая голоса, произнес он.— В настоящее время города-государства дезорганизованы. Одни из них страдают от голода, другие — зажирели. Ни те ни другие воевать неспособны. Над нами нависла угроза с Земли. Пройдет совсем немного времени — и Марс превратится в некое подобие Луны. Мы создадим новую державу — на пепелищах и крови — и завладеем огромными ценностями.

— Вот куда направятся мои люди,— пояснил присутствующим Делгон и рассмеялся.— Мы, жители Нижних Каналов, традиционно занимаемся грабежами...

— И вы, наемные убийцы,— подхватил Кайнон,— очень поможете нам в этом деле. Мне нужны все вы, включая Лухара и Старка, чтобы как следует подготовить моих солдат, удачно спланировать военную кампанию и поделиться со мной своими знаниями о действиях партизан. В распоряжении Найтона есть быстроходный танк. Он будет подвозить нам боеприпасы. Уолш, как мне сказали,— гениальный оружейник. Темис — талантливый механик, а также самый ловкий вор под этими небесами. Но с тобой ему не удастся тягаться, Делгон! Аррод создал Братство Малых Миров и управлял им долгие годы, приводя в бешенство сам Патруль; аналогичную услугу он может оказать и нам. Вот что я хотел вам поведать... А что ты, Старк, на это скажешь?

Землянин ответил неторопливо:

— Я пойду с вами, и мы будем вместе, пока у племен не будет к вам претензий.

Кайнон рассмеялся:

— Об этом можешь не беспокоиться.

— Еще один вопрос,— сказал Старк.— Рано или поздно люди поймут, что все волшебство Рам — лишь ловкий трюк...

— Они этого не поймут,— заверил его Кайнон.— Короны мы уничтожим в каком-нибудь бою. Это, разумеется, будет трагическое событие, но оно положит конец всем ожиданиям. Секрет изготовления новых корон никому не ведом. Кто-кто, а я знаю, как повелевать этим быдлом! Они будут безмерно счастливы, обретя хорошую землю и воду. Им этого будет достаточно...

Тут он оглядел собравшихся и каким-то жалобным тоном спросил:

— Ну, теперь-то мы можем сесть и выпить вина, как настоящие цивилизованные люди?

Все расселись по местам. Чаша с вином пошла по кругу. Ястребы Валкиса пили за здоровье друг друга, за удачу в войне и богатую добычу.

Во время застолья Старк узнал, что рыжеволосую королеву зовут Берилд. Кайнон был вне себя от радости: он нашел наконец взаимопонимание с наемниками, а это тоже была немалая победа, которую следовало отметить. Однако Старк заметил, что, хотя язык у Кайнона немного заплетался, ничего лишнего он так и не сболтнул.

Лухар с каждым часом становился все мрачнее и молчаливее, исподтишка поглядывая на Старка, сидевшего напротив. Делгон играл со своим кубком. От его взора ничто не ускользало, и он частенько поглядывал то на Берилд, то на Старка.

Берилд не пила. Она сидела несколько в стороне от стола, так что лицо ее пряталось в тени. Ее алые уста улыбались. О чем она думала — никому ведомо не было. Но Старк чувствовал, что она все время поглядывает на него, а также — что Делгон все это видит.

Наконец Кайнон сказал:

— Нам с Делгоном предстоит кое-что обсудить. Поэтому, господа, сейчас я с вами прощаюсь. Что же касается вас, Старк и Лухар, то в полночь вы отправитесь со мной в пустыню. Поэтому сейчас вам лучше поспать.

Старк кивнул в знак согласия, поднялся и вышел вместе со всеми. Слуга провел его в отведенную гостю опочивальню в северном крыле дворца. Старк к этому времени провел на ногах уже двадцать четыре часа, поэтому несказанно обрадовался возможности как следует отдохнуть.

Он улегся на постель. От выпитого вина слегка кружилась голова. Старк вспомнил насмешливую улыбку Берилд, затем мысли его обратились к Эштону и обещанию о помиловании. Вслед за этим он заснул, и ему приснился сон.

Будто он снова оказался на Меркурии и бежал по тропинке, ведущей от его пещеры к ущелью. Этим путем в пещеру поступал свежий воздух. Рядом с тропинкой в небеса вздымались высокие горы, вершины которых терялись за пределами тонкого слоя атмо-

сферы. Скалы вокруг едва не плавились от нестерпимого жара. Мальчика спасало то, что подошвы ног потеряли чувствительность и стали словно из железа. Он легко перескакивал с камня на камень. Одежды на нем не было никакой.

Ущелье было залито ослепительным солнечным светом и оттого походило на разверстый вход в ад. Днем Н'Чаке казалось, что здесь уже больше никогда не наступят холода. Однако он знал, что с наступлением темноты камни маленького ручейка у его ног покроются ледяной коркой. Боги природы на этой планете пребывали в состоянии постоянной вражды.

Н'Чака миновал место среди скал, которое недавно пострадало от землетрясения. Там была шахта, и мальчик помнил, что, когда он был еще совсем маленьким, он жил в этой шахте. Вместе с ним в ней обитали несколько человек с белой кожей, с виду очень похожих на него самого. Он прошел мимо этого места, не оборачиваясь.

Н'Чака разыскивал Тику. Когда он как следует подрастет, Тика станет ему подходящей парой. А сейчас ему хотелось охотиться вместе с ней, потому что она очень быстро бегала. К тому же она имела тонкий нюх и способна была отыскивать по запаху крупных ящериц.

Вдруг он услышал, что Тика зовет его. Вероятно, с Тикой что-то случилось... Н'Чака помчался к ней со всех ног и увидел девочку лежащей, скорчившись, между двумя огромными валунами. Легкий волосяной покров на ее теле был перепачкан кровью.

Неожиданно Н'Чаку накрыла огромная черная тень. Мальчик заметил над собой большого крылатого хищника с желтыми горящими глазами; на мальчика был нацелен его длиннющий клюв... Н'Чака метнул копье, однако когти хищника уже впились ему в плечо. Желтые сверкающие глаза были совсем близко от него, и в них витал призрак смерти.

Н'Чаке были знакомы эти глаза. Тика вскрикнула замирающим голосом, но мальчик видел только эти глаза... В следующее мгновение он подпрыгнул и схватил хищника руками...

...Старк услышал сквозь сон, как кто-то громко зовет его, дотрагивается до его рук. Сновидение вдруг заколебалось и рассеялось. Он вернулся к действительности, но, будучи под впечатлением сна, оттолкнул слугу, пришедшего его разбудить, да так сильно, что тот упал.

— Меня прислал Делгон,— лепетал перепуганный слуга,— он ждет вас в совещательной комнате.

Сказав это, слуга тут же исчез за дверью.

Старка всего передернуло. Сон был удивительно похож на действительность. Он встал и направился в центральную комнату дворца. Уже наступили сумерки, и повсюду горели факелы.

Делгон ждал его. Рядом с ним за столом сидела Берилд. Больше в комнате не было ни души.

Делгон взглянул на вошедшего землянина и сказал:

— У меня есть дело, Старк, которое я хочу поручить тебе. Ты помнишь того начальника стражи у Кайнона, которого мы видели сегодня на площади?

— Помню.

— Его зовут Фрека, и он хороший человек, однако предается одному пороку. К этому часу, как мне кажется, он уже целиком в нем погряз. Есть необходимость доставить его сюда до отъезда Кайнона. Могу я просить тебя взять это на себя?

Старк взглянул на Берилд. Ему показалось, что рыжеволосая королева от души забавляется. Вопрос только, кто тому причиной — Делгон или он сам.

— Где его найти? — спросил Старк.

— Существует лишь одно-единственное место, где он может вкусить эту специфическую отраву: в заведении Калы, что в пригороде Валкиса. Оно находится в старом городе, за нижними пристанями.— Тут Делгон улыбнулся: — Будь осторожен, Старк, поскольку Фрека может пустить в ход кулаки. Вдруг ему не захочется оттуда возвращаться...

Старк колебался всего секунду, затем бросил коротко:

— Постараюсь.

Через несколько минут он уже шел по сумеречным улицам Валкиса.

Удаляясь от дворца, он пересек площадь и углубился в какую-то извилистую улочку. Неожиданно кто-то придержал его за руку. Приятный женский голос, сопровождаемый звоном маленьких колокольчиков, торопливо произнес:

— Улыбнись и ступай за мной.

Рука, остановившая его, была небольшой и смуглой. Старк улыбнулся в ответ на предложение и тут же свернул в проход между домами. Здесь он быстро прижал говорившую к стене, не позволяя ей вывернуться.

Перед ним была красивая девушка с зелеными глазами, в черных ее волосах позвякивали крохотные золотые колокольчики. Грудь девушки была вызывающе обнажена выше расшитого жемчугом корсета. Пленница Старка гордо смотрела ему в глаза.

Она оказалась той самой девушкой-служанкой, которая стояла на площади возле паланкина и с ненавистью смотрела на Кайнона.

— Ну,— начал Старк,— и что же тебе нужно от меня, малышка?

— Меня зовут Файанна,— представилась девушка.— И я вовсе не собираюсь покушаться на вашу жизнь... Убегать от вас я тоже не стану.

Старк отпустил ее.

— Ты за мной следила, Файанна?

— Да. Во дворце Делгона множество потайных ходов, и все они мне известны. Я была за стенкой в совещательной комнате. И слышала, как вы выступали против Кайнона. А совсем недавно — как Делгон отдал вам приказание.

— И что же?

— Если вы действительно желаете добра людям из племен, как вы о том говорили, то вам нужно немедленно скрыться, пока есть такая возможность. Кайнон вас обманывает. Он использует вас в своих целях, а затем убьет. Точно так же он поступит и с собственным народом.

Файанна говорила с жаром, негодующе.

Старк снова одарил ее улыбкой, которую можно было понимать как угодно.

— Ты живешь в Валкисе, Файанна... Какое тебе дело до того, что станет с племенами?

Девушка кинула на Старка презрительный взгляд.

— Землянин, не подозревай меня напрасно в желании завлечь тебя в западню. Я ненавижу Кайнона. А мать моя была рождена в пустыне.

Она выдержала паузу и продолжала уже спокойно:

— Кроме того, я служу госпоже Берилд и знаю о многом, что происходит в этом мире. Надвигается беда, да такая, что Кайнон себе и вообразить не может... Тебе что-нибудь известно о Рамах? — неожиданно спросила она.

— Ровным счетом ничего,— признался Старк,— за исключением того, что в настоящее время они не существуют... если вообще когда-либо существовали.

Файанна как-то странно на него посмотрела.

— Возможно, сейчас их и нет... Послушай меня, землянин с Меркурия. Ты согласен скрыться, если узнаешь, что тебя намереваются убить?

— Нет,— ответил Старк.

— Даже если я скажу, что в заведении Калы тебя ждет засада?

— Даже тогда. Но я благодарен тебе за предостережение.

С этими словами Старк склонился к девушке и поцеловал ее. Он был восхищен молодостью Файанны и ценил ее честность.

Затем землянин повернулся и пошел своей дорогой.

Глава 5

Ночь опустилась быстро. Старк торопился. Позади остались горящие факелы, смех и звуки арфы. Он вступил в тихие улочки старого города, залитые призрачным светом низко висящих над горизонтом лун.

Старк увидел старинные пристани — огромные сооружения из мрамора, на которых время оставило свой неизгладимый отпечаток, и направился прямо к ним. Он вдруг понял, что идет по едва заметной тропинке, вьющейся между домами. Кругом стояла мертвая тишина.

Землянин миновал пристани и вышел на широкую улицу, ведущую к гавани. Впереди, на противоположной стороне, показалось полуразрушенное высокое здание; окна его были закрыты ставнями, сквозь которые пробивались узкие полоски света. Из здания доносились голоса людей и пронзительные звуки какой-то непристойной музыки. Это и было, по описаниям, заведение Калы.

Старк, легко ступая по каменным плитам, осторожно приблизился к зданию, стараясь все время находиться в тени. Неожиданно в доме с шумом растворилась дверь, и вышел какой-то человек — прошагал мимо Старка, не заметив его, и направился в сторону Валкиса. Старк успел рассмотреть в лунном свете лицо; даже скорее не лицо, а звериную морду. Незнакомец что-то невнятно бормотал на ходу и один раз зло рассмеялся. Видимо, он здорово кого-то ненавидел.

Старк выждал, пока шаги не затихли вдали. Руины домов, его окружавшие, казалось, не таили никакой опасности. Рядом, среди камней, прошуршала своим брюшком серая ящерица, и снова

стало тихо. Дверь заведения Калы была отчетливо видна в лунном свете.

Землянин нащупал под ногами небольшой камень и швырнул его в стену. Раздался звонкий удар. Старк затаил дыхание и прислушался.

Среди развалин домов кружил лишь сухой ветер пустыни.

Старк вышел из укрытия и, уже не таясь, направился к заведению Калы. Все было спокойно. Он рывком открыл дверь притона.

Желтоватый свет брызнул ему навстречу. Ударила волна спертого воздуха с запахами алкоголя и дешевой еды. Внутри заведения были установлены высокие торшеры с кварцевыми линзами, которые излучали золотисто-оранжевые пульсирующие пучки света. В островках ярких бликов на полу на грязных меховых шкурах и засаленных подушках возлежали мужчины и женщины с отсутствующим выражением лиц.

Теперь Старку стало ясно, каким товаром торгует здесь Кала. Он назывался Шанга, другими словами — уход в прошлое. Излучение кварцевых ламп давало возможность желающим на время забыться и вернуться в прошлое, в первобытное состояние. Этот искусственно вызываемый атавизм был запрещен еще много лет назад. Но такую услугу по-прежнему предоставляли в глухих местах наподобие заведения Калы, где не стеснялись преступать закон.

Старк начал искать глазами Фреку. Он тут же заметил рослого варвара и понял, что нашел того, кого искал. Фрека лежал под одной из кварцевых ламп. Глаза его были закрыты, лицо — перекошено. Тело подергивалось во сне. Варвар громко рычал. Он действительно походил на зверя, в которого перевоплотился на короткое время.

— Я Кала, хозяйка этого заведения,— прозвучал за спиной Старка незнакомый женский голос.— Что тебе нужно, чужестранец?

Старк обернулся. Если Кала и была когда-то красива, то с тех пор минула не одна тысяча лет: примерно столько же, сколько прошло со времени первого грехопадения. В ее волосах позванивали красивые маленькие колокольчики, и Старк сразу же вспомнил Файанну. Но при виде испитого лица хозяйки Старк ощутил приступ тошноты. Ее что-то роднило с непристойной музыкой, звучавшей здесь. Глаза Калы смотрели на гостя очень вни-

мательно, и землянин понял, что от нее не ускользнул его ищущий взгляд. Она, вероятно, также догадалась, что Старка интересует Фрека. Во всяком случае, в голосе старухи чувствовалась какая-то настороженность.

Старку не нужны были лишние осложнения. Файанна предупредила его о западне, и землянину хотелось понять, откуда ждать опасности.

— Принеси мне вина,— сказал он.

— Хочешь испытать ощущения, которые дают лучи Шанги, лампа забвения, чужестранец?

— Может быть, позже. Сейчас мне хочется выпить.

Кала отошла и хлопнула в ладоши, стараясь привлечь внимание неряшливо одетой прислуги, которая бродила среди распростертых на шкурах тел с глиняным кувшином в руках. Старк присел к столу, спиной к стене, так, чтобы видеть одновременно входную дверь и всю комнату. Кала возлежала теперь у входа на пушистой шкуре, и ее змеиные глаза были настороже.

Старк сделал вид, будто пьет из кубка. Мозг его в этот момент напряженно работал, и внутренне землянин был очень собран.

Не исключено, что заведение уже само по себе служило западней... Фрека на время превратился в животное. Если его тронуть, он станет сопротивляться. Тогда Кала поднимет крик. Другие озверевшие клиенты вскочат со шкур — и начнется потасовка!

Но об этом нетрудно было догадаться — ведь сам Делгон сказал ему, что здесь могут случиться неприятности.

Нет. Тут наверняка кроется кое-что посерьезнее.

Землянин начал неторопливо осматривать просторное помещение. Из центральной комнаты можно было пройти в смежные. Входы в них были занавешены изодранными циновками. Сквозь прорехи Старк мог при желании разглядеть прочих клиентов Калы, растянувшихся на полу под лампами Шанги. Некоторые из этих посетителей настолько далеко зашли в мир своих диких предков, что их уже следовало опасаться. И все же Старк нигде не обнаружил какой-либо реальной опасности.

Лишь одно казалось странным. Комната, соседствовавшая с комнатой Фреки, пустовала, и циновки, занавешивающие вход, были отдернуты.

Старк решил выяснить, почему эта комната пуста, и подозвал к себе Калу.

— Я хотел бы понежиться в лучах Шанги,— заявил он.— Но мне нужно побыть одному. Поставьте светильник вон в ту комнату.

— Она уже занята.

— Но в комнате никого нет!

— Она заказана заранее и уже оплачена. Так что никто туда войти не может. Принести вам лампу прямо сюда?

— Нет,— сказал Старк.— Впрочем, черт с ним. Я ухожу.

Он бросил Кале монету и вышел. А очутившись за дверью, тотчас приблизился к ставням на окнах и заглянул сквозь щель внутрь.

Долго ждать ему не пришлось. Тут же из «пустой» комнаты вышел Лухар с озабоченным лицом.

Старк с улыбкой вернулся к входу в притон и, прижавшись спиной к стене рядом с дверью, стал ждать.

Дверь тут же распахнулась, и из нее вышел Лухар. На ходу он вытаскивал из кобуры пистолет.

Старк неожиданно набросился на него. Лухар издал негодующий вопль. Его пистолет выстрелил — пламя из ствола сверкнуло во много раз ярче лунного света. Старк с такой силой сдавил ладонь противника, что у того хрустнули косточки. Оружие упало на камни. Лухар вывернулся и вцепился ногтями в лицо противника, пытаясь добраться до глаз землянина. Старк с силой ударил его. Лухар упал и покатился по плитам тротуара. Прежде чем противник успел снова подняться на ноги, Старк схватил его пистолет и забросил подальше — в развалины домов на противоположной стороне улицы.

Лухар живо вскочил с тротуара. Они снова схватились и, сцепившись, ввалились в заведение Калы через дверь. Там они начали кататься по полу среди вонючих шкур и грязных подушек. Лухар обладал невероятной силой и ни в чем не уступал землянину. Ему удалось крепко обхватить горло Старка своими длинными пальцами.

Кала отчаянно завопила. Откуда-то из-под подушек она выхватила плеть — традиционное оружие жителей Нижнего Канала — и принялась без разбора хлестать обоих дерущихся. От резких движений спутанные волосы упали ей на лицо. Клиенты притона, лежавшие доселе под лампами Шанги, начали подползать к ним, издавая угрожающее рычание.

Кала изо всей силы ударила Старка плетью по спине. Тот взвыл и с трудом поднялся на ноги, увлекая за собой Лухара, который никак не желал отпускать горло землянина. Старк двинул противника кулаком в лицо и кинулся вперед, к столу.

Лухар судорожно, со свистом, глотнул воздух и обмяк. Хватка его пальцев ослабла.

Старк стряхнул с себя чужие руки. Затем встал, склонился над Лухаром и схватил его так крепко, что тот застонал от боли. Потом землянин поднял тело противника над головой и швырнул под ноги наступавшим на него рычащим клиентам Калы.

Хозяйка, изловчившись, с руганью бросилась на Старка, продолжая хлестать его плетью. Землянин обернулся к старухе. При первых признаках опасности со Старка мгновенно сошел легкий налет цивилизованности, в глазах зажегся холодный огонь. Он выхватил из рук Калы плеть и двинул кулаком в ее перекошенное лицо. Кала свалилась на пол и затихла.

Теперь Старка окружала дюжина озверевших поклонников Шанги. Они мешали ему выполнять задание, ради которого его сюда прислали. Отчасти Старка возбуждал вид крови. Отчасти же он был движим необыкновенной злобой к этим подонкам. Он видел Фреку, который, выпрямившись, стоял в углу. Голова начальника стражи Кайнона яростно моталась из стороны в сторону.

Старк поднял плеть и вступил в круг этих людей, потерявших человеческое обличье.

На него сразу же посыпались удары, а некоторые пускали в ход ногти. Нападавшие бросались на землянина, но тут же падали. В глазах нападавших сверкала ненависть, что-то злобное выкрикивали их красные рты... В ушах Старка звенело от рычания и звериного хохота. Этим полулюдям-полузверям захотелось испробовать человеческой крови.

Вот они скопом навалились на Старка и придавили его тяжестью дергавшихся в конвульсиях тел. Они кусали землянина, били его чем попало. Но Старку удалось подняться — он стряхнул эту свору со своих могучих плеч и начал топтать врагов ногами в высоких кожаных сапогах. Без устали, с яростным свистом работала его плеть. Все гуще становился запах крови в спертом воздухе притона.

Откуда-то возникло удивленное лицо Фреки. В следующее мгновение марсианин с утробным воем бросился на Старка. Тот

двинул начальника стражи в висок тяжелой рукоятью плети. Фрека упал, и Старк подхватил его на руки.

Краем глаза Старк заметил Лухара, уже пришедшего в себя и ползком крадущегося к месту схватки. Через какое-то время с ножом в руке он оказался у землянина за спиной.

Тело Фреки, которого поддерживал Старк, помешало ему уклониться от нападения. Когда Лухар сделал выпад, Старк пригнулся и подался назад, а затем головой ударил противника в пах. В это мгновение землянин почувствовал острую боль в плече от удара ножом, но лезвие лишь слегка задело его. Второго шанса Старк противнику не дал. Изогнувшись, землянин ловко, словно кошка, прыгнул на Лухара. Голова марсианина с размаху ударилась о каменные плиты пола. Старк дважды двинул ему кулаком. После этого Лухар уже не поднялся.

Старк встал на ноги. У него подгибались колени, и ныло от боли плечо. Он оглядел место схватки и издал громкий победный крик.

Рубашка на нем была порвана в клочья, тело кровоточило. Старк высился над поверженными тщедушными марсианами, словно колосс. Напряжение схватки постепенно оставляло его. Землянин задал им трепку, которой они не ожидали. К тому же, даже находясь в сумеречном состоянии под воздействием лучей Шанги, они смогли понять, что Старк способен при желании разорвать их на части.

Кала поднялась с пола и прошипела с ненавистью в голосе:

— Убирайся!

Старк задержался в притоне еще на несколько мгновений, оглядывая поверженных врагов. Затем поднял Фреку, положил его, словно мешок с мукой, себе на плечо и вышел на улицу. Двигался он не быстро и не медленно, но строго по прямой линии, благо ничто этому не препятствовало.

Старк пронес Фреку по безмолвным улицам старого города и шумным, заполненным народом кварталам Валкиса. Люди с удивлением смотрели на них и уступали дорогу. Так Старк добрался до дворца Делгона. Стража свободно пропустила его, даже не задержав на входе.

Делгон находился в совещательной комнате, и Берилд попрежнему была при нем. Похоже было, что они ждали, коротая время за доверительной беседой и попивая вино. При виде Старка

с ношей Делгон так резко поднялся на ноги, что кубок его опрокинулся и красное вино выплеснулось под ноги властителю города.

Землянин опустил потерпевшего на пол.

— Вот вам Фрека,— сказал он.— А Лухар все еще находится в притоне Калы.

Он глядел в золотистые, ненавидящие глаза Делгона и дивился их красоте. И в то же время ему хотелось убить властителя.

Неожиданно Берилд разразилась звонким смехом, который, несомненно, должен был остановить Делгона.

— Молодец, молодой варвар,— сказала она, обращаясь к Старку.— Кайнон должен быть доволен, что у него есть такой воин. Но на будущее запомни: берегись Фреку. Он тебе этого никогда не простит.

Старк взглянул на Делгона и размеренно произнес:

— За то, что произошло этой ночью, никто ни у кого прощения просить не станет.— И добавил: — А с Фрекой я всегда справлюсь.

— Ты мне нравишься, молодой варвар,— промолвила Берилд. Она откровенно, с интересом рассматривала лицо Старка.— Когда мы отправимся в путь, ты поедешь рядом со мной. Мне хочется узнать о тебе больше.

И она ласково улыбнулась молодому человеку.

Делгон побагровел. Едва сдерживая гнев, он сказал:

— Ты, вероятно, кое о чем забыла, Берилд! Мои отношения с наемниками тебя не касаются. Этот тип здесь всего лишь временно...

Берилд резко перебила его:

— Не будем уточнять, кто здесь временно. Ступай, Старк... И к полуночи будь готов.

Старк вышел из комнаты в глубокой задумчивости. В душу его закралось странное сомнение.

Глава 6

В полночь караван Кайнона вновь выстроился на невольничьей площади. Люди покидали Валкис под гром барабанов и завывание волынок. Их провожали толпы горожан и сам Делгон. Слышались нескончаемые приветствия, которые подхватывал ветер пустыни.

...Старк в одиночестве ехал верхом. Он был целиком погружен в свои мысли, не желая ни с кем общаться, и уж совсем ему не хотелось видеть госпожу Берилд. Она была красива — и она была опасна. И принадлежала она либо Кайнону, либо Делгону, а возможно, обоим сразу. Жизненный опыт подсказывал Старку, что подобные женщины способны приносить несчастье, и потому она была ему не нужна. Во всяком случае — сейчас.

Лухар и Кайнон ехали во главе каравана. Марсианин с трудом добрался до площади к моменту выступления в путь. Лицо у него было несколько помятое и припухшее, а взгляд — недобрый. Кайнон быстро отыскал глазами Старка и заявил резко, чтобы слышали все:

— Делгон сказал мне, что между вами двумя — кровная вражда... Говорю вам: чтобы этого больше не было, понятно? После того как вы получите плату за участие в походе, можете друг друга убить либо, напротив, стать друзьями... Но до той поры — никаких счетов! Я ясно выражаюсь?

Старк кивнул головой, не желая вступать в пререкания. Лухар буркнул, что согласен выполнить требование повелителя. С этого момента оба противника старались не замечать друг друга.

Фрека ехал, как обычно, рядом с Кайноном и, таким образом, находился недалеко от Лухара. Старк заметил, что их звери то и дело оказываются один подле другого.

Могучий начальник стражи варваров сидел на монстре неестественно прямо. Старк сумел в свете факелов разглядеть, что лицо его, покрытое испариной, имеет нездоровый вид, а глаза все еще подозрительно сверкают. На виске у Фреки виднелся красноватый синяк... Старк был уверен, что Берилд сказала правду: Фрека никогда ему не простит.

Над головами у них раскинулось бескрайнее черное небо. Огни Валкиса остались далеко позади. Теперь караван двигался по дну высохшего моря. Ноги людей и животных ступали по вязкому песку и хрупким веточкам мертвых кораллов. С каждым шагом отряд спускался все ниже и ниже в чашу бывшего моря. Глядя на окружающий безжизненный пейзаж, трудно было поверить, что где-то в мире могла еще существовать жизнь, коль скоро встречалось в нем подобное, космических масштабов запустение.

Небольшие марсианские луны пролетели дозором над причудливыми скоплениями скал, сформировавшимися под воздействи-

ем воды и ветра, заглянули во все расщелины и казавшиеся бездонными впадины и наконец скрылись за горизонтом. Песок в их призрачном свете казался одного цвета с белыми костями павших здесь людей и животных. В небе холодным стальным блеском сверкали звезды, до которых, казалось, рукой было подать. Во всем этом безграничном пространстве ничто не двигалось. Стояла мертвая тишина, такая пронзительная, что, когда где-то далеко на востоке хрипло завыл дикий кот, Старк вздрогнул от неожиданности.

Однако первозданная природа не действовала на Старка угнетающе. Рожденному и взращенному в бесплодных, неухоженных землях, пустыня была ему намного ближе, чем возведенные людьми города.

Неожиданно за спиной у Старка послышалось негромкое позвякивание колокольчиков, и тут же к нему подъехала Файанна. Землянин улыбнулся ей, а девушка угрюмо произнесла:

— Госпожа Берилд послала меня к вам напомнить о ее желании.

Старк взглянул туда, где в центре каравана колыхался на ходу паланкин с алыми занавесками, и глаза его сверкнули.

— Она своего не упустит, верно?

— Конечно нет,— подтвердила Файанна.

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что их никто не подслушивает, девушка негромко спросила:

— В заведении Калы все случилось так, как я предупреждала?

Старк утвердительно кивнул и сказал:

— Мне кажется, малышка, что я тебе обязан жизнью. Если бы я начал с возни с Фрекой, Лухар бы меня запросто убил.

Старк потянулся к Файанне и ласково потрепал ее руку, державшую уздечку. Она улыбнулась ему светлой девичьей улыбкой, призывной и дружеской.

Было очень странно в лунную ночь говорить с красивой девушкой о смерти.

— Почему Делгон желает моей смерти? — спросил Старк.

— Об этом он ничего не сказал, когда разговаривал с человеком с Венеры. Но, по-моему, я догадываюсь. Он знает, что вы не уступаете ему в силе, и потому боится вас! Кроме того, госпожа Берилд как-то по-особенному на вас поглядывала...

— А мне казалось, что Берилд принадлежит Кайнону.

— Возможно, так оно и есть — пока что...— загадочно промолвила Файанна. Но тут же покачала головой и как-то опасливо оглянулась.— Я и так уже сильно рискую,— продолжала она.— Пожалуйста, никому не говорите, что мы с вами беседовали. Можно сказать лишь, что я выполняла поручение своей госпожи.

На лице ее было какое-то беспомощное выражение. Старк только сейчас понял, что Файанна рискует жизнью не меньше его самого.

— Не бойся,— сказал землянин, и то не были пустые слова.— А теперь — поезжай вперед!

Файанна развернула своего монстра. Отъезжая, она успела шепнуть:

— Будь осторожен, Эрик Джон Старк!

Старк ответил кивком головы и поехал вслед за девушкой, подумав, как приятно слышать собственное имя в столь прекрасных устах.

Госпожа Берилд возлежала на мехах и подушках, но в ее позе не было и признаков лености. Нечто кошачье — да... В теле красавицы ощущалась томная расслабленность. И в то же время оно было полно жизни. В полутьме занавешенного паланкина кожа женщины казалась матово-бледной, а распущенные рыжие волосы имели загадочный темный оттенок.

— Так вы упрямитесь, молодой варвар? — спросила она.— Или я вам не нравлюсь?

Старк прежде не замечал, насколько мягким был ее грудной голос. Он окинул взором великолепные формы и признался:

— Вы чертовски привлекательны... Вот поэтому я и упрямлюсь.

— Боитесь?

— Кайнон мне платит. Разве могу я взять в придачу его женщину?

В ее смехе чувствовался оттенок презрения.

— У Кайнона такие амбиции, что для меня места не остается,— сказала она.— У нас с ним существует определенная договоренность. У короля должна быть королева... Кроме того, я даю ему полезные советы. Как видите, я тоже не лишена честолюбия! Но кроме этого — ничего больше.

Старк взглянул на нее, пытаясь что-то прочесть в глазах, сверкавших в полутьме паланкина.

— А Делгон?

— Он желал бы обладать мною, но...

Королева поколебалась, затем решила продолжать. Однако тон ее был уже совершенно другой; она понизила голос и, захлебываясь от тайного всеохватывающего восторга, выпалила:

— Я никому не принадлежу! Только самой себе...

Старк понял, что в этот момент она вряд ли помнила даже о его присутствии. Некоторое время он ехал рядом, не произнося ни слова, потом произнес неторопливо, повторяя слова Делгона:

— Вы, вероятно, кое о чем забыли, Берилд! Я ничего для вас не значу: я здесь всего лишь временно.

Он видел, как королева повернулась к нему всем телом и как вспыхнули ее глаза, а грудь судорожно взметнулась. Затем она со смехом сказала:

— Молодой варвар повторяет чужие слова... Один час может длиться целую вечность, если кому-то этого очень захочется.

— Да,— согласился Старк.— Мне тоже так порою казалось. Например, в тот момент, когда я ждал смерти в расщелине среди скал. Если ужалит змея, укус ее будет смертельным.

Он наклонился к ней. Холодный ветер трепал лохмотья на его голой груди — все, что осталось от рубашки после вчерашнего ночного происшествия.

— Мои свидания с женщинами бывают короткими. Обычно они происходят после битв, когда выдается время для развлечений. Возможно, и на этот раз после сражений, которые нам предстоят, я вернусь, и мы увидимся.

Старк вонзил шпоры в бока своего монстра и ускакал, не оглядываясь. Рыжеволосая королева лишь улыбнулась ему вслед.

Занимался рассвет. Кайнон жестом приказал Старку приблизиться. Кое-где на общем ярком белом фоне пейзажа просматривались выходы черных базальтовых скал. Кайнон кивнул головой в сторону видневшихся впереди зыбучих песков и сказал:

— Здесь ты поведешь своих воинов. Хорошенько запомни эти места.— Затем он обернулся к Лухару: — Заметь себе местонахождение каждого колодца, всех выгодных для нас позиций, каждой тропы, ведущей к границе. Жители Пустынных земель — лучшие в мире воины, когда у них достойный предводитель. А потому вы оба должны на деле доказать, что обладаете полководческим талантом. Вам придется работать с их военачальниками — Фрекой, а также с другими, которых мы встретим, когда доберемся до Синхарата.

— Синхарат? — переспросил Лухар.

— Так называется город, где расположена моя штаб-квартира,— пояснил Кайнон.— Туда примерно семь дней пути. Город древний, расположенный на бывшем острове. Там был очень силен культ Рамы, о чем рассказывают легенды. Место это считается священным, где кочевникам появляться не дозволено. Потому-то я и выбрал его местом для штаба.

Кайнон глубоко вздохнул и улыбнулся. Взгляд его был устремлен вдаль, туда, где находилась граница, от которой их отделяло безжизненное пространство мертвого моря. Солнце безжалостно выжигало все вокруг.

Взгляд Кайнона стал жестким.

— Теперь уже недолго ждать,— сказал он, адресуясь скорее к себе самому, чем к собеседникам.— Еще несколько дней — и мы утопим Пограничные государства в их собственной крови. А после этого...

Он самодовольно хохотнул, но больше ничего не добавил.

Старк понял, что все сказанное ему Берилд было правдой. Кайнон болезненно амбициозен и намеревается уничтожить все, что стоит на его пути. Землянин мысленно оценил внушительную фигуру и силу рослого варвара, его орлиный взгляд и железные нотки в голосе. Они звучали даже тогда, когда предводитель позволял себе шутить.

Потом Старк взглянул в том направлении, где проходила граница, и подумал, доведется ли ему еще когда-нибудь увидеть Таарак и снова услышать голос Саймона Эштона...

В течение трех суток караван продвигался вперед без всяких происшествий. В полдень устраивали дневки, и люди имели возможность отдохнуть и поспать в самые жаркие часы. Потом движение возобновлялось. Караван вытянулся в длинную цепочку, состоявшую из рослых людей и поджарых животных. В середине процессии, словно волшебный цветок, взоры привлекал паланкин с алыми занавесками. Звенели удила, вверх поднималась пыль, под мощными лапами монстров с хрустом крошились кости древних морских обитателей. Караван двигался к Синхарату...

Старк больше не беседовал с Берилд, а она за ним не посылала. На отдыхе он несколько раз сталкивался с Файанной; девуш-

ка едва заметно улыбалась ему, однако проходила мимо. Сам он с ней не заговаривал, опасаясь за ее безопасность.

Ни Лухар, ни Фрека к Старку даже не приближались. Они демонстративно его избегали, пока Кайнон не собрал всех вместе, чтобы обсудить некоторые вопросы военной стратегии. Похоже было, что Лухар и Фрека стали друзьями. Во всяком случае, они пили вино из одной бутылки.

Старк обычно спал рядом со своим монстром, привалившись к нему спиной и всегда держа под рукой оружие. Он не забыл суровых уроков, которые жизнь преподносила ему с самого детства. Так что теперь он мгновенно просыпался даже от шороха шагов по песку и зачастую делал это раньше чуткого животного.

На четвертую ночь, под самое утро, ветер, упорно дувший им навстречу все эти дни, начал стихать. На рассвете установилась полная тишь. Лучи восходящего солнца имели зловещий красноватый оттенок. Песок, вылетавший из-под ног людей и лап животных, в отсутствие ветра оставался на месте.

Старк поглубже втянул ноздрями воздух. Теперь он все чаще поглядывал на север, где виднелся широкий пологий склон, уходивший за горизонт. В душе землянина нарастало необъяснимое беспокойство. Он пришпорил монстра, желая присоединиться к Кайнону.

— Надвигается буря,— сказал он предводителю и снова повернулся лицом к северу.

Кайнон с удивлением взглянул на Старка.

— Ты даже направление верно определил. Можно подумать, что ты родился в этих местах...— Предводитель с видимой тревогой поглядывал на север.— Было бы лучше, если бы мы уже подходили к городу. Когда поднимается песчаная буря, на ровном месте некуда спрятаться. Остается один выход — продолжать двигаться. Если остановишься — ты покойник. И песок тебя похоронит...

Кайнон смачно выругался, мешая англосаксонские и марсианские слова, словно буря была его личным врагом.

— Передай по цепочке, да поскорее,— приказал он Старку.— Нужно сбросить с вьюков все лишнее. И позаботься о Берилд — вытащи ее из этого дурацкого паланкина. Будь при ней! Сделаешь, Старк? А мне нужно быть здесь, во главе каравана. И не оставляй ее одну! Самое главное — не оставляй...

Старк кивнул, помчался к носилкам и усадил Берилд верхом на свободного монстра. Паланкин остался там, где его бросили. В наступившем безветрии алые занавески безжизненно повисли.

Люди мало говорили между собой. Они погоняли монстров, заставляя их быстрее двигаться вперед. Животные нервничали, вели себя беспокойно, норовили свернуть в сторону и бежать куда глаза глядят. Солнце между тем поднималось все выше.

Прошел час. В безмолвном воздухе начало ощущаться какое-то движение. Караван замер в тревожном ожидании.

Старк ездил на своем звере взад-вперед вдоль каравана: где было возможно, помогал вспотевшим от напряжения погонщикам тех монстров, которые везли на себе оставленные для людей бурдюки с водой и поклажу с небольшим запасом продовольствия. Файанна ехала рядом с Берилд.

Миновало два часа. И тут, впервые за этот день, люди услышали какие-то звуки. Они донеслись издалека и были похожи на жалобные крики рожающей женщины. Но так громко могла кричать разве что великанша. Звуки бури стремительно приближались, усиливались с каждой минутой, превращаясь в истошные завывания. Казалось, небо над головой задрожало от воя и разверзлось, выпустив на волю адские потоки ветра.

Ураган обрушился на людей и животных внезапно. Только что воздух был чист и недвижим... А в следующее мгновение все заволокло тучами песка, ветер завыл, словно тысяча дьяволов, с силой обрушиваясь на все живое.

Старк пришпорил своего монстра, желая присоединиться к женщинам, которых он опекал. Их, находившихся от него лишь в нескольких шагах, уже закрыла густая пелена песка и пыли.

Кто-то наткнулся на него в этой круговерти. Длинные женские волосы хлестнули Старка по лицу. Он протянул к женщине руку, почувствовал ответное пожатие и крикнул:

— Файанна! Файанна!

Внезапно его окружили какие-то люди, обряженные в воинские доспехи. Пальцы женщины разжались. К Старку потянулись чьи-то руки... В полумраке бури ему почудилось, что он узнал двоих из них, оказавшихся рядом. То были Лухар и Фрека.

Монстр Старка покачнулся, затем сделал большой прыжок вперед. Землянина вытащили из седла, и он упал спиной на раскаленный песок.

Глава 7

Мгновение он лежал оглушенный, не в силах вздохнуть. Где-то рядом пронзительно закричал монстр, потом осталось только завывание бури. Мимо него проходили какие-то неясные фигуры людей. А дважды он едва не был раздавлен лапами монстров.

Лухар и Фрека, как видно, ждали своего часа. В бурю осуществить план задуманной мести им было чрезвычайно легко. Предстояло лишь спешить Старка и оставить его одного в пустыне. Буря сделает остальное, не бросив тень подозрения ни на одного человека.

Старк с трудом поднялся, но в этот момент какой-то человек подкатился ему под ноги, и землянин снова упал. Изрыгая проклятия, Старк схватился с этим человеком врукопашную и вдруг почувствовал, что тело у него под руками какое-то необычно мягкое, одетое в шелковое платье.

Тут только он увидел, что держит в объятиях Берилд.

— Это была я,— тяжело дыша, проговорила королева,— а не Файанна...

Старк с трудом разобрал слова Берилд, хотя знал, что она кричит изо всех сил, чтобы быть услышанной. Скорее всего, она тоже упала со своего монстра, когда между ними вклинился Лухар.

Старк крепко прижал к себе женщину, опасаясь, что иначе ураган может ее унести. Оба они были ослеплены, оглушены и с трудом могли дышать. И все же им удалось сделать несколько шагов вперед... Неожиданно перед ними возник неясный силуэт навьюченного монстра, который с ревом стремительно двигался вперед под напором ветра.

Благодаря милости провидения и собственной ловкости Старку удалось ухватиться за веревки, державшие поклажу на монстре, и вцепиться в них с отчаянием человека, не желающего умирать. Зверь кружил на одном месте, увлекая за собой землянина, пока Берилд не поймала веревку, которой пользовались, чтобы остановить животное. Общими усилиями им удалось заставить монстра лечь.

Старк ухватился за его голову, а Берилд вскарабкалась на спину зверя, держась за веревки вьюка. Землянину подвернулся под руку чей-то шелковый шарф. Он обвязал его вокруг ноздрей монстра, который теперь наконец смог без труда дышать и успокоился. Можно было двигаться вперед...

Вокруг бушевала адская круговерть бури, завывавшей на разные голоса. Они ничего не видели, не имели никакого понятия, где находятся. Караван разметало по пустыне, словно осенние листья в лесу. Песок катил, будто морские волны, порой поднимаясь до колен. Старк выдергивал ноги из песка и, памятуя о наставлениях Кайнона, снова начинал движение, бредя наугад.

Берилд разорвала на себе шелковое платье и сумела передать Старку кусок материи, чтобы прикрыть нос и глаза. Теперь он мог с трудом, но дышать и хоть как-то ориентироваться. И продолжал идти вперед — спотыкаясь, раскачиваясь из стороны в сторону и отворачивая лицо под невероятным напором ветра. В глубине души землянин лелеял надежду найти основную часть каравана, но что-то подсказывало ему, что надежды его тщетны.

Последовавшие за этим часы скитаний по пустыне были настоящим кошмаром. Старк старался от всего отгородиться, словно потерял чувствительность. Человеку, выросшему в условиях развитой цивилизации, такого, пожалуй, не вынести; у Старка же в детстве каждый день и каждая ночь несли опасность; надо было пережить ночь, чтобы иметь дело с угрозами дня. Жизнь состояла из сплошной череды проблем, и он научился решать их одну за другой.

Сейчас требовалось одно: продолжать движение вперед. Забыть о завтрашнем дне, о том, что случилось с караваном и где может сейчас находиться Файанна с ее красивыми сверкающими глазами. Забыть о жажде и боли, о боязни задохнуться и о песке, который безжалостно сечет тебя по лицу. Но только не стоять на месте.

На пустыню уже опускались сумерки, когда монстр споткнулся о торчавший из песка большой камень и сломал себе переднюю лапу. Старк без колебаний тут же пристрелил животное: было бы жестоко оставить его мучиться здесь. Затем он срезал веревки с поклажи и сделал связку между собой и Берилд. Они взяли столько пищи, сколько способны были унести, а Старк к тому же взвалил на спину кожаный бурдюк с водой, который подарила им судьба.

Пошатываясь, они побрели дальше. Старк не услышал от Берилд ни единой жалобы.

Опустилась ночь, однако буря по-прежнему не утихала. Старк дивился выносливости рыжеволосой королевы. Ей приходилось

помогать лишь тогда, когда она падала. Сам он уже не реагировал ни на какие невзгоды. Тело его двигалось вперед только потому, что он приказал ему не останавливаться.

В голове у Старка все помутилось. Берилд целый день ехала верхом на монстре, ему же приходилось идти пешком. Силы землянина были на исходе. Он чувствовал, что приближается конец, но был настолько истощен физически, что даже это его не пугало.

Старк не помнил, сколько времени прошло... и вдруг он осознал, что тянет за веревки тело упавшей Берилд. Он обернулся в надежде ей помочь. Она говорила ему что-то, громко называла по имени и дергала за веревки, очень стараясь, чтобы Старк услышал ее и понял, о чем она говорит.

Наконец до Старка дошло. Он снял с лица импровизированную шелковую маску и свободно вздохнул. Буря стихла... Небо над головой светлело с каждой минутой.

Он бросил веревки, свалился на песок и тут же заснул словно мертвый. Рядом спала совершенно выбившаяся из сил Берилд.

Они пробудились на заре от сильной жажды. Напились из бурдюка и некоторое время сидели неподвижно, вглядываясь вдаль. Затем перевели взгляд друг на друга. Оба пытались угадать, что их ждет впереди.

— Вы знаете, где мы находимся? — спросил Старк.

— Очень приблизительно.

У Берилд было утомленное лицо, однако теперь она выглядела намного лучше, чем в бурю. А Старку оно казалось даже более привлекательным, ибо не выражало следов душевной слабости.

Берилд вдруг сделалась сосредоточенной и отыскала глазами солнечный диск.

— Перед бурей ветер дул с севера. Значит, мы отклонились от нашего пути к югу. Синхарат расположен вон там.— Она указала рукой на северо-восток.— Нам придется пройти через Каменное Чрево, чтобы попасть туда.

— Далеко это?

— Пешком — дней семь-восемь...

Старк прикинул, сколько у них осталось воды, и покачал головой:

— Воду придется экономить.

Он встал на ноги и поднял бурдюк. Берилд безропотно присоединилась к нему. Рыжие волосы в беспорядке лежали на ее

плечах. Ветер сорвал и унес остатки ее шелкового платья. Она стояла перед Старком обнаженная до пояса, с ожерельем из самоцветов на груди. Расшитый золотом пояс поддерживал широкую юбку — обычную одежду женщин пустыни.

Королева держалась прямо, шагала широко и уверенно. Старк вспомнил ее в образе изнеженной дамы из паланкина с алыми занавесками и не мог поверить, что это та самая женщина.

Им негде было укрыться от полуденных солнечных лучей. Однако солнце, каким оно было на Марсе, не шло ни в какое сравнение с обжигающим солнцем Меркурия. Здесь его можно было уподобить слабо горящей свече, так что Старк не слишком беспокоился. Они легли на песок, Берилд заснула, и Старк загородил женщину от прямого света своим телом. Он не сводил глаз с ее лица — расслабленного и казавшегося ему во сне незнакомым.

Впервые Старк подумал, что многое в Берилд для него загадка. Прежде, в Валкисе, он общался с ней очень мало; в пути — и того меньше. Теперь же ничто происходящее в ее мыслях и сердце не могло укрыться от него.

Или могло? Иногда по лицу ее пробегали какие-то тени, порождаемые сновидениями. Иногда она неожиданно пробуждалась, и в глазах ее появлялось странное выражение, значение которого Старк был не в состоянии понять. Тогда землянин весь напрягался, ожидая чего-то непредвиденного.

Но в продолжение всех этих жарких дней и холодных — до заморозков — ночей, изнывая от жажды и усталости, Берилд держалась великолепно. Ее бледная кожа потемнела под лучами солнца, а волосы превратились в пышную рыжую гриву. Однако она не переставала улыбаться и твердо шагала рядом со Старком. И землянину казалось, что она самое восхитительное человеческое существо из всех тех, которые ему доводилось встречать в этой жизни.

На четвертый день пути они взобрались по крутому склону, состоявшему из известняка и служившему когда-то дном древнего моря. Их взорам открылось то, что носило название Каменного Чрева.

В этом месте дно моря имело гигантскую впадину наподобие бассейна. Противоположный край впадины с трудом просматривался с того места, где они стояли. Старку подумалось, что ни-

где в мире, даже на Меркурии, он не встречал более мрачного места, словно забытого Богом и людьми.

Казалось, здесь на заре существования планеты Марс нашел свое последнее пристанище древний ледник, сам себе вырывший могилу. Ледниковый лед растаял, оставив тут то, что принес с собой,— разнообразные горные породы: базальт, гранит, мрамор и порфир любых мыслимых форм, размеров и цветов. Ледник захватывал их, продвигаясь от полюса к югу и помечая ими свой путь.

Каменное Чрево... Старку пришло в голову, что синонимом этого названия могла быть только Смерть.

Тут Берилд впервые выказала слабость. Она опустилась на песок и закрыла лицо руками.

— Я без сил,— пожаловалась она.— И мне страшно.

— Здесь удавалось кому-нибудь пройти? — спросил Старк.

— Мне известно об одном таком случае. Но то был воинский отряд, верхом и хорошо оснащенный.

Старк взглянул на каменную чашу внизу и сказал:

— Мы здесь тоже пройдем.

Женщина подняла голову:

— Почему-то я тебе верю.

Берилд в первый раз обратилась к нему как к близкому человеку. Она поднялась на ноги, положила руки на грудь Старка и ощутила, как мощно бьется его сердце.

— Поделись со мной своей силой, молодой варвар,— прошептала рыжеволосая королева.— Мне она очень понадобится.

Старк притянул ее к себе и поцеловал. Это был необычный, болезненный поцелуй, ибо губы их потрескались от страшной жажды и кровоточили.

Потом они вместе спустились в Каменное Чрево.

Глава 8

По сравнению с Каменным Чревом пустыня казалась местом приятным и безопасным. Старк оглянулся и с чувством благодарности окинул взором безбрежную песчаную равнину. В то же время адский лабиринт сверкающих скал, в который они вступили, сильно напоминал Старку каменные ущелья его детства на Меркурии. А потому вид Каменного Чрева нисколько его не ошеломил.

Некоторое время путники отдыхали в укромном месте в расщелине, под защитой огромного камня темно-красного цвета. Вечером они допили всю оставшуюся в бурдюке воду. Ее хватило только на то, чтобы слегка смочить распухшие от жажды языки и губы. Бурдюк имел неприятный запах, и Старк хотел его выбросить, однако Берилд ему не позволила.

На каменные джунгли спустилась ночь. Со всех сторон путников охватила враждебная тишина. Скалы быстро остывали, и вскоре температура опустилась ниже нулевой отметки. Старку и рыжеволосой королеве оставалось либо замерзнуть, либо продолжать двигаться.

Старка начали одолевать разные видения. Время от времени он принимался разговаривать сам с собой громким шепотом, переходя на резко звучавший родной язык Сумеречного Пояса. Ему вдруг начинало казаться, что он охотится на большую ящерицу, как это многократно случалось в безводных местах на Меркурии. Кровь ящерицы нужна была ему для того, чтобы утолить жажду.

Но в Каменном Чреве не было ничего живого — лишь два человеческих существа, которые шли пошатываясь или ползли по камням в свете низко висевших над горизонтом лун.

Берилд упала и не смогла сама подняться. Старк склонился над женщиной. Она смотрела на него не отрываясь. Лицо у нее было бледное, глаза безумно сверкали.

— Я не умру! — прошептала королева, обращаясь скорее не к Старку, а к небожителям.— Я не умру!

Растопыренными пальцами она цеплялась за все вокруг — за песок, за острые осколки камней,— пытаясь сдвинуться с места. Поразительным было ее страстное стремление жить.

Старк поднял Берилд на руки и понес. Вскоре, однако, он сам начал дышать прерывисто. Потом упал. Но продолжал двигаться, словно зверь, на четвереньках, увлекая женщину за собой.

Вскоре землянин с трудом сообразил, что поднимается вверх по склону. Небо начинало проясняться — занимался рассвет. На пологом склоне Старк хотел подняться, но потерял равновесие и покатился вниз. Затем впал в забытье и долго лежал на спине без движения, словно мертвый.

В себя Старк пришел, когда солнце стояло уже высоко в небе. Он увидел Берилд, лежавшую подле него, и подполз к ней. Ему долго пришлось трясти женщину за плечи, прежде чем она

открыла глаза. С трудом шевельнув пальцами, королева едва слышно сказала:

— Я не умру.

Старк, напрягая зрение, осматривал горизонт. Ему страстно хотелось увидеть Синхарат, однако вокруг ничего не было видно. Их окружала пустота: песок и камни. С большим трудом он помог женщине подняться на ноги. Ему все время приходилось ее поддерживать.

Старк пытался внушить королеве, что они должны во что бы то ни стало идти вперед, но язык его едва слушался. Оставалось объясняться лишь жестами и увлекать ее за собой — туда, где должен был находиться Синхарат.

Берилд стала отказываться идти.

— Слиш... ком... дале... ко... ум... рем... без... во... ды...

Старк знал, что она права, но сдаваться не желал.

Неожиданно Берилд повернула куда-то в сторону, кажется на юг, и ему подумалось, что она сошла с ума и не отдает себе отчета в том, что делает. Потом Старк увидел, что она как-то уж очень пристально вглядывается в какую-то точку на склоне Каменного Чрева.

В том месте к небу вздымалась горная гряда с остроконечными вершинами. Примерно в трех милях от нее виднелась красноватая скала, походившая на спинной плавник акулы. Дальше уже начиналась безжизненная пустыня.

У Берилд вдруг вырвался из горла звук, похожий на рыдание, и она тихонько побрела по направлению к этой далекой красной скале.

Старк нагнал ее. Он пытался остановить Берилд, но она его не слушала.

— Вода! — хрипло проговорила Берилд и показала куда-то рукой. Взгляд ее был безумен.

Теперь уже Старк не сомневался, что рыжеволосая королева сошла с ума.

— Ты спятила! — сказал он ей, с трудом шевеля губами.— Мы идем в Синхарат! Нам нужна помощь...

— Синхарат... далеко,— отвечала женщина.— Два-три дня... пути... а воды... нет...— Она вытянула руку, указывая на что-то.— Очень... старый колодец... Есть шанс... спастись...

Старк начал колебаться. Он застыл на месте, раскачиваясь, словно пьяный. Голова соображала плохо. Ему подумалось, что

у них, вероятно, все же есть один шанс из ста найти воду. Хотя, скорее всего, это ее галлюцинации, порожденные жаждой.

Но терять им было, в общем-то, нечего. Теперь Старк не сомневался, что до Синхарата им не добраться. Кивком головы он показал, что согласен идти с ней к красной скале.

Пройти три мили для них было все равно что преодолеть все триста. Когда один из них падал, они подолгу лежали вместе, рядом, и только спустя некоторое время с трудом поднимались на ноги. И каждый раз Старку казалось, что Берилд больше не выдержит. Однако женщина в конце концов вставала и, пошатываясь, шла дальше, а он следовал за ней. Приходилось идти через силу, преодолевая боль во всем теле. Но это был их последний шанс в борьбе за жизнь.

Когда они подошли к острым вершинам горного хребта, солнце уже садилось. Взобравшись на небольшую скалу, путники в последних солнечных лучах увидели то, что должны были увидеть.

Там не было никакого колодца. Перед ними возвышалась массивная каменная стена с высеченным на ней незнакомым орнаментом. Вокруг были разбросаны какие-то древние руины, от которых уцелели одни фундаменты и полуразрушенные колонны.

Берилд шагнула вперед и легла на камни лицом вниз. Старк стоял неподвижно, внимательно осматривая руины. Он вдруг почувствовал, что не может больше ни о чем думать. И не хочет ни о чем вспоминать. Он опустился на колени рядом с женщиной и мгновенно заснул.

Среди ночи Старк проснулся от холода. Несколько мгновений он лежал не шевелясь и только потом решился поднять голову. В небе ярко светили две небольшие луны. Он начал искать Берилд глазами.

Рядом ее не было. Старк взглянул на то место, где она лежала, затем не без труда поднялся на ноги. Оглянулся вокруг — и наконец увидел...

Она находилась чуть ниже скалы, на которой он стоял. Старк видел женщину совершенно отчетливо — освещенную лунным светом, рядом со стелой, возведенной в незапамятные времена. Берилд стояла, наклонившись к стеле, и что-то разглядывала, низко опустив голову. Старк удивился: что могло заставить рыжево-

лосую королеву собрать остатки сил, спуститься к стеле и теперь изучать ее с таким вниманием?..

Берилд выпрямилась и принялась осматривать руины, неторопливо поворачивая голову из стороны в сторону. Вскоре землянин понял, что Берилд пытается представить себе, как здесь все выглядело прежде, многие тысячи лет назад.

Потом рыжеволосая королева двинулась вперед, неторопливо и осторожно вошла в руины, выставив вперед руки, словно пыталась нащупать давно рассыпавшуюся в прах стену. Похоже, она хотела отыскать какую-то дверь. Сделав несколько шагов, женщина повернула направо, потом столь же осторожно двинулась прямо... Тут же повернула налево...

Старку показалось, будто она видит давно не существующие стены и ходит вдоль них. Ее призрачно-белая фигура плавно двигалась среди древних руин, чуть приостанавливаясь, чтобы отдышаться, и снова осторожно, но уверенно шла вперед.

Наконец королева остановилась на просторной ровной площадке, которая когда-то могла служить центральной площадью дворца. Там она опустилась на колени и принялась копать руками песок.

Неожиданно оцепенение оставило Старка. Превозмогая себя, он двинулся вперед. Берилд могла из последних сил рыться в песке, только если там была вода... Землянин, пошатываясь, спустился со скалы и склонился над женщиной.

— Здесь... колодец,— хрипло произнесла Берилд.— Копай...

Они начали по-собачьи рыть песок, выбрасывая его назад, между ног. Старк почувствовал, как его ногти задели за что-то твердое. При лунном свете он вдруг заметил какой-то металлический блеск под тонким слоем песка. Спустя несколько минут они докопались до массивного золотого колпака диаметром футов шесть. На его поверхности была видна тончайшая гравировка, изображавшая некое морское божество.

Старк попытался поднять колпак или сдвинуть его с места, однако не сумел. Берилд же нащупала где-то скрытую пружину, нажала на нее — и колпак сам собой откинулся в сторону. Под ним скрывался чистейший холодный родник. Крышка предохраняла источник от пересыхания в течение долгих веков. Вода мягко струилась по замшелым камням, обрамлявшим края родника.

Час спустя Старк и Берилд — утолившие сполна жажду, в мокрой одежде — блаженно спали у источника. Вода капала у них даже с волос на голове.

На следующую ночь, когда обе луны снова взошли над пустыней, они сидели у родника, отдохнувшие и разомлевшие.

Старк взглянул на свою рыжеволосую спутницу и спросил:

— Кто ты, Берилд?

— Ты же все обо мне знаешь. Я родилась в Шане. А теперь я королева, спутница Кайнона.

— Правда?.. А мне кажется, что ты колдунья. Лишь колдунье под силу отыскать источник, скрытый от всех взоров многие века. К тому же ты здесь прежде не была.

Услышав сказанное, Берилд застыла. Но тут же отвечала ему со смехом:

— Нет здесь никакого колдовства, молодой варвар. Я рассказывала тебе, как однажды воинский отряд пересек Каменное Чрево. Они знали традиции минувших веков. Здесь должен был находиться источник воды... Его искали и в конце концов нашли. В тот отряд входил и мой отец.

«Вполне возможно,— подумал Старк.— Здесь, в Пустынных землях, знать о месте нахождения секретного колодца равносильно обладанию бесценным сокровищем. Эту тайну передавали от отца к детям».

— Я понятия не имела, что мы находимся так близко от заветного места,— продолжала Берилд,— а затем увидела эту горную гряду и красную скалу наподобие спинного плавника акулы. Я узнала их по приметам, о которых рассказал мне отец. Я боялась только, что мы не выдержим и умрем прежде, чем доберемся до воды.

«Да...— размышлял Старк,— возможно, все так и было... Но почему она ходила вдоль невидимых стен, будто знала, что они стояли там тысячи лет назад? Она же не видела, что я за ней наблюдаю, и уверенно шла через древние руины, словно жила здесь в те стародавние времена».

— О чем ты думаешь, молодой варвар? В твоих глазах отражается лунный свет...

— Так, о всяком,— неопределенно ответил Старк.

Пустые думы, ничем не подкрепленные подозрения... Почему они пришли ему в голову? Может, потому, что еще прежде он наслушался старинных марсианских легенд? Было то во время

скитаний по разным гиблым местам, где людей постоянно преследовали невеселые мысли, связанные с культом Рам...

— Отбрось сомнения, молодой варвар. Жизнь прекрасна...

Старк взглянул на рыжеволосую королеву, купавшуюся в лунном свете. Она была молода, великолепно сложена, и на губах ее играла призывная улыбка...

Он склонился к Берилд, и женщина обвила его шею руками. Мягкие рыжие волосы коснулись его щеки. Затем она вдруг сильно прикусила ему губу. Старк вскрикнул и оттолкнул женщину. А она откинулась на спину, потешаясь над ним.

Старк почувствовал во рту привкус крови и выругался. Но тут же бросился на королеву и заключил ее в свои объятия. Она же снова рассмеялась — смехом сладостным, зовущим.

— Это тебе за дело,— сказала королева.— За то, что ты во время бури принял меня за Файанну.

Слабый ветерок, словно вздыхая о чем-то, ласкал их обнаженные тела. В пустыне стояла мертвая тишина.

Они провели в руинах дворца двое суток. Вечером второго дня Старк наполнил бурдюк водой, а Берилд снова закрыла источник золотым колпаком.

Начинался последний этап их неблизкого пути в Синхарат.

Глава 9

Синхарат возник перед ними на фоне ясного утреннего неба — город из мрамора, построенный на коралловом рифе в те далекие времена, когда здесь еще плескались волны моря. Теперь он высился на своем пьедестале из кораллов и был отчетливо виден в лучах восходящего солнца.

Коралловые рифы имели множество оттенков — от девственно-белого до нежно-розового и темно-алого. На таком великолепном фундаменте были возведены стены и сторожевые башни, сложенные из мрамора бесчисленных цветов. Время лишь добавило очарования всем этим сооружениям, так что теперь трудно было сказать, где начиналась и где заканчивалась работа строителей. Синхарат, Вечно Живой...

И все же город был мертв. Старк убедился в этом, когда они с Берилд, неторопливо бредя по песку пустыни, приблизились к нему. Красивый город-призрак... Многие стройные сторожевые

башни были разрушены, дворцы стояли без крыш, ничем не защищенные от палящего солнца и непогоды.

Единственные признаки жизни путники увидели вне стен города, в сухой лагуне. Здесь бродили животные, стояли чьи-то палатки. Возле них толпились люди. На фоне грандиозного мертвого города выглядели они маленькими и просто жалкими.

— Наш караван...— тихо промолвила Берилд.— Здесь Кайнон... и другие...

— А почему они разбили лагерь в лагуне, а не в самом городе? — спросил Старк.

Берилд ответила чуть насмешливо:

— Синхарат — старинный город, до сих пор почитаемый верующими как святилище культа Рам. Одно его название приводит людей в трепет. Обитатели Пустынных земель не любят в него входить. Когда здесь соберутся огромные толпы, ты сам все увидишь. Они станут лагерем вне стен города.

— Значит, они боятся Рам? Но ведь Рамы давным-давно исчезли...

— Конечно. Однако старые страхи долговечны,— со смешком сказала Берилд.— Кайнон же лишен всех этих предрассудков. Его ты найдешь в городе.

Когда путники подошли ближе к городу, их заметили. От лагеря отделились всадники и помчались им навстречу. Между рядами палаток, сшитых из шкур животных, забегали фигурки людей. Вскоре до путников долетели возбужденные голоса.

Старк шел вперед уверенно, не оглядываясь по сторонам. Но внутреннее напряжение у него было таким сильным, что ему показалось, будто свет солнца померк и вокруг сделалось чуточку темнее. На виске у землянина пульсировала синяя жилка.

Наконец всадники шани оказались рядом и громко их окликнули. Ответила Берилд — Старк не произнес ни слова. Он продолжал идти к городу, не спуская с него глаз.

Берилд позвала землянина и ухватила его за руку. Ей пришлось несколько раз повторить его имя, прежде чем он понял, что королева обращается к нему.

— Старк! Я знаю, что у тебя на уме,— сказала она.— Но так нельзя. Нужно повременить...

Землянин продолжал двигаться вперед, не отвечая Берилд и не оборачиваясь. Они уже вплотную приблизились к лагерю. Возбужденные кочевники окружили путников со всех сторон,

дружно выкрикивая имя Берилд. Часть из них бросились бежать в Синхарат по широкой лестнице, вырубленной в коралловом рифе.

У подножия этой лестницы расположился лагерь тех, кто прибыл сюда с караваном. Неподалеку от нее, среди нагромождения кораллов, находилась обширная естественная пещера с арочным сводом. Оттуда то и дело выходили люди, сгибавшиеся под тяжестью бурдюков с водой. Очевидно, в пещере находился колодец. Однако Старк видел лишь широкую лестницу, которая вела наверх, в город. Когда он подошел к подножию лестницы, возбужденные возгласы кочевников неожиданно умолкли. Они молча вглядывались в лицо Старка, сторонясь его. Землянин тем временем уже поставил ногу на нижнюю ступеньку лестницы.

— Послушай меня наконец! — почти крикнула Берилд в самое ухо отрешившегося от всего Старка, не отпуская его руки.— Если ты посмеешь подняться по этой лестнице, Кайнон тебя убьет! Я его знаю, Старк...

Но землянин уже не был больше Старком, он превратился в Н'Чаку. Враги Н'Чаки уготовили ему жестокую смерть. Однако смерть прошла мимо — Н'Чака остался жив. Теперь настал его черед действовать. Враги затаились там, на самом верху этой лестницы, куда не смеют заползать даже гигантские ящерицы. И враги думали, что ему их не достать, что они находятся в безопасности. Но Н'Чака поднимется по лестнице на самый ее верх и нанесет им смертельный удар...

И он поднялся по лестнице, пребывая в состоянии той же отрешенности. В следующее мгновение все для него словно бы прояснилось, и Старк увидел себя стоящим на просторной площади Синхарата, щедро освещенной солнечными лучами.

На площадь выходили фасады многих старинных зданий, украшенных разнообразными скульптурами. Они изображали колонны марширующих воинов в одеждах, которые носили на Марсе в древние времена. Глаза воинов были сделаны из полудрагоценных камней, отражавших солнечный свет. Это подчеркивало суровость лиц воинов. По замыслу скульптора, их создавшего, фигурам воинов надлежало символизировать гордость и славу, а также жестокость Рам в минувшие века.

Но Старк видел только живых воинов, тех, кто шел к нему через площадь. Из самого большого дворца выбежал Кайнон и

поспешил навстречу. Впереди него шел Лухар, еще не очухавшийся после сна.

Лухар...

— Стой, Старк! — громовым голосом приказал Кайнон.

Старк даже не взглянул на повелителя. Он видел только Лухара. Волосы у того были всклокочены, глаза — сонные. Но он быстро приходил в себя.

— Я тебя пристрелю, Старк, если ты не остановишься! — предупредил его Кайнон.

Откуда-то со стороны до землянина донесся приглушенный голос Берилд:

— Если бы не Старк, я бы погибла в пустыне!

В ответ Кайнон заявил голосом, не терпящим возражений:

— Раз он тебя спас, я его отблагодарю. Но пусть не смеет касаться Лухара!.. Иди сюда, Берилд!

Старк слышал эти голоса, но не вникал в смысл сказанного. Что они могли значить для Н'Чаки, когда настал час возмездия?

Берилд устремилась к Кайнону. Тот стоял мрачнее тучи и целился в Старка из пистолета. И все же землянин продолжал идти...

Тревожное выражение на лице Лухара сменилось торжествующей, насмешливой улыбкой. Старк, которого, как думал Лухар, он уже однажды убил, на самом деле оказался жив. Но теперь Кайнон собирался убить его — во второй раз, прямо здесь и сейчас... Так что все складывалось отлично. Лухар прямо-таки расплылся в улыбке.

Как раз в этот момент Берилд поравнялась с Лухаром. Она словно бы споткнулась на ходу и с размаху налетела на него. И тут же отпрянула.

Торжествующая улыбка угасла на лице Лухара. Теперь лицо его выражало крайнюю степень удивления. Он склонил голову и начал разглядывать разрез в своей тунике, из которого ручьем текла кровь. В следующее мгновение он замертво упал на каменные плиты.

Только теперь Старк остановился, не в силах понять, что же произошло. Но Кайнон мгновенно понял все и закричал диким голосом:

— Берилд!!!

Рыжеволосая королева хладнокровно отбросила в сторону небольшой нож, который держала в руке. Лезвие со звоном пока-

тилось по каменным плитам. В ярких солнечных лучах оно отливало красным.

Берилд стояла спиной к Старку, и потому он не мог видеть выражения лица женщины. Но землянин слышал, с какой страстностью в голосе Берилд сказала Кайнону:

— Я чуть не погибла из-за Лухара!.. Ты это можешь понять? Он меня едва не прикончил!

И королева с вызовом взглянула на своего повелителя:

— Так что же, Кайнон? Теперь ты меня пристрелишь?..

Звенящая тишина повисла над площадью. Н'Чака исчез, а вместо него появился Эрик Джон Старк, который стоял и смотрел на мертвого Лухара. Впрочем, посланец Венеры вовсе не занимал его мысли. Землянин думал о том, что все это время Берилд прятала свой нож в поясе юбки. Значит, однажды он мог получить удар в спину...

И почему, когда королева так страстно доказывала Кайнону вину Лухара, она произнесла эту впечатляющую фразу: «Он меня едва не прикончил»?

Наконец Старк приблизился к Кайнону. Он видел, в каком бешенстве находился повелитель, и решил, что тот в него все же выстрелит. В Кайноне теперь не осталось ничего от общительного, дружески настроенного собеседника. Он походил на разъяренного тигра, у которого отняли добычу.

— Черт возьми, Берилд!.. Мне этот человек был нужен!

Берилд сверкнула глазами:

— Почему бы тебе не опуститься рядом с ним на колени и не погоревать как следует? У Лухара так чесались руки убить Старка, что он не задумываясь бросил меня умирать в пустыне. И я должна была простить ему это?!

Кайнон, казалось, готов был ударить Берилд. Но тут в разговор вмешался Старк:

— Где Фрека?

Кайнон обернулся к землянину. Лицо у него было страшное. Сейчас он был опасен.

— Послушай, Старк, это ты должен был сейчас лежать мертвым на месте Лухара... Но Берилд страстно захотелось ему отомстить. Ты остался жив — тебе повезло. Смотри не переиграй!

Старк молча ждал. Кайнон продолжал говорить. Тон его голоса был до крайности холодным.

— Фрека с частью наших сил отправился поднимать на борьбу воинов Пустынных земель. Общий сбор назначен здесь, так что Фрека вернется. А когда он вернется, первым из вас двоих я убью того, кто полезет в драку. Ты меня понял?

— Да, понял,— ответил Старк.

Кайнон сверлил землянина взглядом, но, видимо, в свою очередь, не хотел усугублять положение.

— Черт бы побрал таких союзников! — ругался повелитель.— Готовы вцепиться друг другу в глотки... Старые обиды... Кровная вражда...

— А мне казалось,— возразил Старк,— что вам нужны мужественные воины. Если вы хотели привлечь на свою сторону верных и любящих друзей, то обратились не по адресу.

— Я начинаю думать, что действительно ошибся,— хмуро произнес Кайнон.— Впрочем, теперь уже ничего не поделаешь. Ничего доброго я не жду. Делгон с Лухаром были в близких отношениях; Делгон возжаждет крови, когда узнает о случившемся. Вообще с ним и его треклятыми жителями Нижних Каналов дело иметь очень трудно...

Весь дрожа от гнева, Кайнон повернулся кругом и направился к дворцу, из которого вышел. Берилд со Старком, обменявшись многозначительными взглядами, последовали за ним.

Неожиданно до них донесся звук, от которого у Старка волосы зашевелились на голове. Его не могло издавать человеческое существо. Будто некое бормотание долетало со стороны домов мертвого города. Звуки нарастали волнообразно, затем стихали, словно хор далеких голосов. В этот момент задул утренний бриз, так что казалось, будто именно он доносил сюда не то бормотание, не то шепот.

Вслед за Кайноном Берилд и Старк вошли в комнату со стенами из полированного мрамора. На стенах виднелись выцветшие от времени фрески, изображавшие те же фигуры марширующих воинов в древних одеждах. В некоторых местах фрески сильно выцвели, так что лишь кое-где можно было различить призрачные лица — гордые и надменные. Иногда удавалось рассмотреть какую-то торжественную процессию, которая явно направлялась к месту поклонения божеству.

В комнате стоял складной деревянный стол с разбросанными на нем бумагами. Стол казался здесь вещью совершенно ненужной.

— Я посылал всадников туда, где нас застигла буря,— неожиданно сказал Кайнон,— чтобы они вас нашли. Но им это не удалось. Вблизи Синхарата вас тоже не было. И вот вы вдруг появляетесь неизвестно откуда...

— Твои всадники не могли нас найти,— заметила Берилд,— потому что мы шли через Каменное Чрево.

— С одним бурдюком с водой? Это невозможно!

Берилд покачала головой:

— У нас было три бурдюка. Старку удалось поймать монстра, перевозившего воду. Они спасли нам жизнь.

Значит, у Берилд были свои секреты от Кайнона... и один из них — потайной источник. Старк вовсе не удивился услышанному. У такой женщины, как рыжеволосая королева, подобных секретов наверняка немало.

«Но у меня тоже много тайн, Берилд,— подумал Старк.— И я не признаюсь, что видел, как ты ходила, освещенная лунами, по одной тебе ведомым тропам среди древних развалин».

— Я бы не сказала,— добавила Берилд, обращаясь к Кайнону,— что это было особенно приятное путешествие. Мне нужно отдохнуть. Файанну удалось спасти?

Кайнон, видимо, размышлял уже о чем-то постороннем, но тут же ответил утвердительно:

— Да, ее спасли, а также большинство твоих вещей.

Берилд покинула комнату. Кайнон проводил ее взглядом, затем перевел взгляд на Старка.

— Даже имея запас воды, совершить такой переход мог только сумасшедший,— сказал он.— Я хочу еще раз предупредить тебя, Старк, чтобы ты сдерживал свои порывы. Особенно когда сюда прибудет Делгон.

— Жители Пустынных земель, Нижних Каналов и наемники из других мест — очень разношерстный народ,— заметил Старк.— Как вы думаете избежать взаимной неприязни и враждебных стычек между ними?

— Клянусь всеми богами, мне удастся удержать их в повиновении... Если потребуется, я сам перегрызу им глотки! — Кайнон грязно выругался.— Мы способны завоевать весь мир, и только одно может нам помешать. Я имею в виду старую кровную вражду, которая не позволила осуществить многие наши смелые проекты. Но я не позволю нарушить мои планы!

«Все это может осуществиться, если Кайнону удастся их обмануть»,— подумал Старк.

С того момента, когда Эштон поручил землянину остановить грядущее кровопролитие, ему было доподлинно известно, что у Кайнона лишь один шанс на успех. Этим шансом было использование древней вражды разных народов и племен на Марсе. Кайнон мог натравить друг на друга старых врагов. Но как это лучше сделать, он и сам не знал.

Старк вдруг пошатнулся, и Кайнон это заметил.

— Иди отдыхать, иначе ты сейчас упадешь,— сказал повелитель.— Ты, конечно, варвар, но настоящий мужчина. Иначе бы не смог пройти через Каменное Чрево...

Затем Кайнон вплотную приблизился к землянину и произнес без всякого выражения:

— И вот еще что: я не люблю сильных людей, похожих на меня самого, Старк. А теперь — ступай...

Старк вышел в большой полутемный зал. Заглянул в первую попавшуюся комнату. Там в углу было незанятое застеленное ложе. Старк, пошатываясь, добрел до него и рухнул.

Уже погружаясь в сон, он услышал долетавшие снаружи звуки: потустороннее бормотание и вздохи, похожие на эхо. Временами они усиливались, сопровождаемые каким-то странным, пульсирующим бряцанием; это очень напоминало стоны. Словно мертвый город сам себе исполнял погребальную песнь.

Глава 10

Старк проснулся от смутного ощущения тревоги. В комнате было темно. Единственное, что ее освещало, был багряный закатный луч, пробивавшийся сквозь расположенное под потолком окно. Он почувствовал присутствие в комнате постороннего человека — поэтому, видимо, и проснулся. Землянин разлепил веки и увидел в полутьме Файанну, которая сидела у противоположной стены на каменной скамье. Девушка смотрела на него серьезными глазами.

— Вы зарычали, как дикий зверь, перед тем как проснуться...— сказала она.

— Возможно, я и есть дикий зверь.

— Возможно,— согласилась Файанна, кивая головой.— Но если это так, то у меня для зверя важное сообщение: ему грозит опасность.

Старк тут же вскочил на ноги и спросил:

— Что ты этим хочешь сказать, малышка?

— Не называйте меня малышкой! — решительно сказала Файанна.— Похоже, что не мне, а вам не хватает жизненного опыта. В противном случае вы бы не явились в Синхарат.

— Но почему-то ты тоже здесь, Файанна...

— Верно,— со вздохом отвечала она.— И чувствую себя не в своей тарелке. Но я служу у госпожи Берилд и обязана следовать за ней повсюду.

Старк пристально взглянул на девушку:

— Ты ей прислуживаешь и в то же время — ненавидишь...

Файанна, видимо, не знала, что ему ответить.

— У меня нет ненависти к госпоже,— промолвила наконец она.— Иногда, при всем ее сумасбродстве, я ей даже завидую. Берилд живет жизнью полнокровной и страстной. Но я ее боюсь... боюсь того зла, которое они вместе с Кайноном могут принести моему народу.

Эрик Джон Старк тоже этого опасался, но он ничего не сказал. Сейчас его больше занимала собственная безопасность.

— Поскольку я зверь, то мне нужно где-то укрыться. Ты ведь сама заявила, что со мной хотят разделаться.

— Все не так просто,— отвечала Файанна.— Вы нужны Кайнону для того, чтобы обучать его головорезов современному военному искусству... когда они все соберутся. Но Делгон и его сподвижники еще больше необходимы Кайнону. Если Делгон потребует вашей смерти, чтобы отомстить за Лухара...

Старк не дал ей докончить.

— Понятное дело, тогда Кайнон, скорее всего, пожертвует одним человеком, то есть мной, лишь бы были довольны жители Нижних Каналов... Спасибо за предупреждение. Но я уже обо всем догадался.

— У вас есть возможность скрыться до появления здесь Делгона,— с надеждой в голосе произнесла Файанна.— Можно устроить побег, похитив монстра и запас воды.

«Нет,— пронеслось в голове у Старка.— Если бы я задумал спасать свою шкуру, то, вероятно, так бы и поступил. Но ведь

в Тааракe меня будет ждать Саймон Эштон. Не могу же я явиться к нему и сказать, что решил отказаться от участия в этом деле только потому, что оно слишком опасное... Кроме того, я не во всем еще здесь до конца разобрался. Нужно кое-что выяснить...»

Файанна напряженно следила за выражением лица Старка.

— Вы хотите остаться,— догадалась она.— Не нужно меня обманывать, выдумывая разные предлоги. Вы остаетесь из-за Берилд...

Старк улыбнулся:

— Всем женщинам кажется, что мужчины если что-то делают, то исключительно из-за них.

— А все мужчины пытаются это отрицать, хотя это правда,— возразила девушка.— Признайтесь, что, оставшись в пустыне одни, вы с Берилд стали любовниками?

— Ты меня ревнуешь, Файанна?

Старк ожидал в ответ бурной реакции, но девушка восприняла его слова спокойно. Лицо ее приобрело загадочное, почти сочувственное выражение.

— Нет, Эрик Джон Старк, я не ревную. Но мне очень грустно...

Она неожиданно встала со скамьи и произнесла деловым тоном:

— Госпожа Берилд послала меня к вам с приглашением посетить ее.

Глаза у Старка чуточку сузились.

— Несмотря на то что здесь Кайнон? Понравится ли ему это?

Файанна невесело улыбнулась:

— Как прекрасно, что умный, осторожный зверь об этом подумал!.. Кайнон находится внизу, в лагере, а не в городе. Что же до госпожи Берилд, то ей этот дворец не по душе. Она остановилась в другом месте. Я вас туда провожу...

Они вышли на просторную, совершенно безлюдную площадь. Скульптурные группы воинов на стенах дворца были подсвечены пылающим закатом. Над площадью нависла зловещая тишина, и в ней отчетливо звучало эхо их шагов. Старку казалось, что все камни мертвого Синхарата прислушиваются к этим звукам.

Внезапно в лицо пахнуло ветром пустыни. Старк остановился. Он снова уловил едва ощутимую вибрацию воздуха. Это было

похоже на шепот, на бессвязное бормотание, которое доносилось отовсюду и в то же время — ниоткуда. И потому чудилось, что Синхарат не только прислушивается и наблюдает за ними, но еще и что-то говорит.

Неожиданно шепот сменился мелодичными голосами. Пели трубы — звуки их исходили словно бы из самого кораллового рифа, на котором покоился город. Звучали флейты — будто с высоких сторожевых башен, все еще освещенных последними лучами солнца. Доносились пронзительные далекие голоса волынок — как казалось, из различных частей города,— отражаясь от сказочно красивых зданий, украшенных резьбой.

Старк схватил Файанну за руку:

— Что это?

— Голоса Рам.

— Не говори глупостей!

Девушка пожала плечами:

— Так думают все обитатели Пустынных земель. И потому они не любят сюда приходить. А другие считают, что это ветер поет среди мертвых коралловых рифов...

Старк наконец сообразил. Массивный коралловый пьедестал, служивший основанием городу, был подобен гигантскому нагромождению пчелиных сот с множеством пустот и отверстий. По этим пустотам свободно циркулировал воздух, который и рождал фантастические звуки.

— Понятно, почему ваши варвары-кочевники этого не любят,— заметил землянин.— Я сам варвар... И мне тоже не нравится этот «концерт».

Они шли по улицам, напоминавшим туннели без верха, которые соединяли между собой стены и башни, высившиеся над городом в вечернем небе. У некоторых зданий не было верхних этажей, а кое-где дома обрушились целиком... И все же в целом эти развалины были прекрасны, а мрамор стен не утратил окончательно своих красочных оттенков.

Ветер вдруг изменил направление, и одновременно поменялась тональность поющих голосов Синхарата. Порой эти голоса были мягкими и нежными: они шептали о непреходящей юности и ее наслаждениях. Но внезапно голоса окрепли — окрепли и ожесточились... Они гордо и громко заявляли:

— Умрешь ты, а не я!..

Порой они становились тягучими, безумными, смеющимися и исполненными ненависти. И всегда их песня содержала утонченные зловещие нотки.

За пределами Пустынных земель, особенно в Валкисе, культ Рам воспринимался лишь как легенда. Умнейший варвар, Кайнон использовал его для того, чтобы создать вокруг себя блистательный ореол властителя. Но здесь, в самом Синхарате, Рамы представлялись вполне реальными. Старк начал понимать, почему этот мир издавна боялся Рам, ненавидел их и завидовал им.

Файанна вела своего подопечного к высокой западной оборонительной стене, которая находилась чуть в стороне от большой каменной лестницы. Девушка вошла вместе со Старком в здание; в сгущающихся сумерках оно походило на волшебный белый замок из юношеских грез. Дальше они прошли по длинному коридору, освещенному горящими факелами. Хоровод танцовщиц, изображенных на стенах, казалось, двигался в неровном свете.

Файанна открыла какую-то дверь в стене и отступила, давая возможность войти Старку.

Комната была низкая и вытянутая в длину. Ее освещали лампы с абажурами из тончайшего, словно бумага, алебастра. Перед землянином возникла Берилд, но уже не та, которую он привык видеть в пустыне. На ней был пояс с самоцветами и широкое изумрудное ожерелье, чуть прикрывавшее ее грудь, а на плечи был накинут легкий плащ из белого шелка.

— Мне ненавистны те мрачные руины, где Кайнон поместил своих советников,— сказала Берилд.— Тут намного лучше. Тебе не кажется, что здесь были покои какой-нибудь королевы?

— Они и сейчас — покои королевы.

Взгляд Берилд смягчился. Старк обнял женщину за плечи.

— Но если я королева,— сказала Берилд, чуть заметно улыбаясь,— то, выходит, я не для тебя, дикий варвар...

Неожиданно улыбка сошла с ее лица, и она высвободилась из объятий землянина.

— Сейчас не до нежностей,— заявила женщина.— Я послала за тобой, чтобы предупредить тебя о грозящей опасности. Эта ночь может стать для тебя последней.

— Если ты решила от меня отделаться,— заметил Старк,— то говоришь именно то, что нужно.

Рыжеволосая королева никак не прореагировала. Она взяла Старка за руку и подвела к раскрытому окну.

Они находились в западном крыле здания, которое высилось на краю кораллового рифа. За окном раскинулась бездонная пустота черной марсианской ночи. Луны еще не взошли. Над пустыней сверкал шатер из ярких звезд. Слева, у самого основания рифа, в лагере пылали факелы; их пламя колебалось и пригасало на ветру. Снизу явственно доносились свист, бормотание и тягучее завывание ветра в пустотах коралла. На все это накладывались звуки бивака: крики животных, команды офицеров, стуки вбиваемых в песок кольев.

— Кайнон там,— сказала Берилд.— Он ждет Делгона и его соратников, которые сегодня ночью должны прибыть из Валкиса.

Старк почувствовал, как по спине у него пробежал холодок. Кризис наступал раньше, чем он предполагал.

— Что же,— ответил землянин, пожав плечами,— значит, ждем Делгона. Я не боялся его в Валкисе и не испугаюсь здесь.

Берилд окинула гостя изучающим взглядом.

— Его следует бояться,— сказала она.— Я слишком хорошо знаю Делгона...

Они стояли совсем близко друг к другу. Старк заметил в лице Берилд нечто такое, что ему довелось видеть лишь однажды, во время их скитаний по пустыне.

— Откуда тебе так хорошо его знать? — поинтересовался он.— Ты из Шана, а он — из Валкиса.

— Тебе не кажется, что Кайнон вместе с Делгоном не один месяц вынашивали свои планы? — нетерпеливо возразила Берилд.— Я постоянно видела этого человека возле себя и наблюдала за ним — и потому знаю, насколько он опасен.

— Ты очень трогательно обо мне заботишься, Берилд,— заметил Старк.— Если, конечно, ты делаешь это искренне.

Он ожидал, что Берилд сейчас возмутится, но женщина восприняла его слова спокойно.

— Ты сильный,— просто сказала она.— А может так случиться, что мне захочется иметь возле себя сильного мужчину?

— Чтобы тебя защитить? Но у тебя же есть Кайнон!

— Мне не нужна ничья защита,— раздраженно проговорила рыжеволосая королева.— А что до Кайнона, то я у него на втором месте. На первом — его амбиции. Он без колебаний перешагнет

через меня, если это поможет осуществить его захватнические планы.

— А ты не допустишь, чтобы через тебя перешагнули...— промолвил Старк.

— Не допущу,— подтвердила Берилд, и глаза ее сверкнули.

— Так что дикарь вроде меня может пригодиться? — спросил Старк.— Скажу тебе прямо, Берилд, мне импонирует твоя откровенность.

Женщина насмешливо улыбнулась:

— Это самое малое из моих достоинств.

Старк задумался и спросил:

— Вот приедет Делгон... Как по-твоему, войдут кочевники, которых мы видели внизу, вместе с ним и Кайноном в Синхарат?

Берилд утвердительно кивнула головой:

— Да, Кайнону нужно сразу же, сегодня ночью, поднять здесь свое знамя. И для этого они войдут в город... Хотя и верят во всяческие предрассудки, связанные с этим местом.

Старк с любопытством взглянул на королеву и заметил:

— Ты говоришь о предрассудках кочевников... Но ведь ты же сама родилась в Шане!

— Да. Но я не верю в то, во что верят они. Я многому научилась у Кайнона. Он человек образованный, и я всегда с интересом слушала то, что он мне рассказывал.

— Но ты не переняла его амбициозности...— заметил Старк.

— Верно,— согласилась Берилд.— Мне просто надоело быть его очередной женщиной. Я тоже хочу вершить судьбы мира.

«Планы этой женщины могут быть такими же опасными, как и амбиции Кайнона и Делгона,— подумал Старк.— Знай об этом Эштон, он бы еще больше тревожился за судьбу здешних племен».

Неожиданно сквозь открытое окно донеслись возбужденные голоса людей, находившихся в лагере внизу. Старк и Берилд снова подошли к окну. В темной дали виднелись маленькие светящиеся точки, вытянувшиеся в длинную цепочку, которая приближалась к Синхарату.

В нижнем лагере бешено забили барабаны. Их грохот заглушил завывание ветра в пустотах кораллов. Среди палаток забегали люди с факелами, а барабанный бой стал просто оглушительным.

— Явился Делгон,— объяснила Берилд.

— Я должен идти,— сказал Старк.

С этими словами он покинул комнату. В коридоре, рядом с танцующими на стенах девушками, он лицом к лицу столкнулся с Файанной.

— Ты нас подслушивала,— безошибочно определил Старк.

Девушка не стала отрицать этого:

— Мне не нравится, когда глупые звери сами подставляют горло под острый нож. Поэтому, Эрик Джон Старк, я обязана сказать вам несколько слов.

— Слушаю.

— Не слишком доверяйте Берилд. Она вовсе не та, кем хочет казаться.— Файанна смолкла, а затем добавила шепотом: — Вам никогда не приходило в голову, что не все старые Рамы могли умереть?

С момента своего появления в этой пустыне Старк непрестанно терзался какими-то смутными подозрениями, от которых никак не мог отделаться. Сейчас они нахлынули на него с новой силой.

Старк схватил девушку за руки и требовательно спросил:

— Что ты хочешь этим сказать?

Но Файанна высвободилась и исчезла, словно привидение.

В следующую секунду Старк вышел из дома и окунулся в темноту безлюдной улицы.

Тишину мертвого города сотрясал грохот барабанов. Однако по мере того как Старк удалялся от лагеря кочевников, ему начинало казаться, что он снова слышит — намного громче, чем прежде,— назойливые звуки волынок, завывание и шепот, которые воспринимались им теперь как эхо минувшего.

Глава 11

Под грохот барабанов главную лестницу Синхарата затопил яркий свет. На ее ступени взошли тысячи воинов с горящими факелами. За ними по пятам следовали барабанщики и волынщики. Грохот кожаных барабанов и верещание волынок не прекращались ни на секунду. Затем по ступеням поднялись Кайнон и его новоиспеченные союзники. Последними на лестницу ступили кочевники.

По мере продвижения всей этой процессии вверх западная часть города на коралловых рифах последовательно освещалась неверным светом факелов. Древние каменные изваяния, которые столетиями вглядывались незрячими глазами в темноту безмолвной пустыни, теперь словно прозрели; в дрожащем красноватом свете они выглядели необыкновенно торжественно. Но, несмотря на весь этот грохот и яркий свет, в глазах поднимавшихся по лестнице кочевников было заметно смятение. Их смущал вид древних каменных ликов Рам.

Старк слышал рев приближающейся толпы и терпеливо ждал, укрывшись в темном портале здания, служившего Кайнону штаб-квартирой. Он видел воинов с факелами, барабанщиков, волынщиков, двигавшихся к нему через огромную площадь.

Землянин подумал, что Кайнон устроил поистине грандиозное представление, намереваясь пустить пыль в глаза всем прибывшим сюда из Кеша и Шана, а также жителям зоны Нижних Каналов. Нужно было всех убедить в том, что теперь они друзья и союзники.

Кайнон поднялся по ступенькам лестницы как раз напротив старинного здания — всего в нескольких шагах от того места, где притаился Старк. Повелитель повернулся к пылающим факелам, сверкающим наконечникам копий и свирепым лицам своего воинства.

— Внесите знамя! — крикнул он во всю мощь своей глотки.

Тотчас вперед выступил высокий варвар, держа в руках знамя из черного шелка, аккуратно обернутое вокруг древка. Театральным жестом Кайнон развернул полотнище, и материя эффектно затрепетала на холодном ветру.

— Я поднимаю Знамя Смерти и Жизни! — громко выкрикнул Кайнон.— Смерть ожидает наших врагов, а жизнь — вечная жизнь — предназначена нам, и мы будем править миром!

На черном шелке развевавшегося на ветру знамени красовались две белые короны, а под ними — слегка изогнутый меч красного цвета.

Толпа разразилась восторженными криками.

Старк силился разглядеть в свете факелов знакомые лица, и это ему удалось. Он увидел группу людей в непривычных для этих мест одеждах: Уолш, Темис, Аррод... Впереди всех стоял Делгон.

— Я доставил сюда не только знамя, но и сильных союзников! — ревел Кайнон.— Начинается светлая эра будущего, и все мы должны забыть о былой вражде! В справедливой борьбе плечом к плечу с нами стоит Делгон из города Валкиса. Вместе с нами будут маршировать его воины с берегов Нижних Каналов!

Делгон вышел вперед, встал рядом с Кайноном, лицом к толпе, и приветственно поднял руку. Реакция на его появление была сдержанной.

Проницательный Кайнон поспешил предупредить нежелательные выкрики толпы:

— Воины Кеша и Шана, Валкиса и Джеккары совместно выступают против Пограничных государств. Одновременно рядом с нами будут сражаться храбрецы из отдаленных мест!

Уолш, Темис и Аррод тоже начали подниматься по ступеням. Однако Старк, улучив момент, быстро вышел из своего укрытия и первым встал возле Делгона и Кайнона. Он улыбнулся обоим предводителям и сказал громко, чтобы слышали все:

— Я становлюсь под ваше знамя и приветствую моего брата и соратника по оружию Делгона из Валкиса!

При этом он сделал традиционный дружеский жест — положил руку на плечо Делгона.

Тот сверкнул на Старка глазами, и рука его машинально потянулась к кинжалу, спрятанному под плащом. Он тихо процедил сквозь зубы:

— Ах ты ублюдок...

— Захотел испортить весь спектакль? — тихим голосом, но грозно осадил союзника Кайнон.— Сейчас же *поприветствуй* землянина!

Лицо Делгона мгновенно вспотело. Он неторопливо, словно нехотя, поднял руку и положил ее на плечо Старка.

Землянин саркастически улыбнулся. Он был рад, что в нужное время оказался в нужном месте. Делгон, скорее всего, попытается с ним разделаться, однако теперь не посмеет сделать это открыто. Братство по оружию почиталось среди варваров превыше всего.

— Сегодня ночью в Пустынные земли прибудут всадники! — прокричал в толпу Кайнон.— Скоро здесь соберутся воины всех племен! Ступайте обратно и приготовьтесь их встретить. И помните...

Кайнон выдержал эффектную паузу и продолжил:

— Помните, что мы выступаем в поход не только ради такой богатой добычи, которая еще никому не снилась... Мы обретаем бессмертие посредством перемещения разума!

Толпа вновь разбушевалась, разражаясь разнузданными криками.

Старку в этот момент почудилось, будто каменные лики Рам, взиравшие со стен города на варваров и их предводителей, злорадно улыбаются.

Кайнон неожиданно для всех развернулся и направился в совещательный зал. В комнате, освещенной факелами, повелитель неожиданно обернулся к свите. Лицо его искажал гнев.

— С этим нужно покончить раз и навсегда! — резко заявил он.— Старк, после твоего появления здесь в наших рядах начался разлад...

Старк не моргнув глазом ответил:

— Мой давнишний враг попытался меня убить... Но я остался жив и сам хотел с ним поквитаться. Интересно, неужели бы ты на моем месте поступил иначе?

Землянин перевел взгляд на Делгона.

— Моим врагом был Лухар,— продолжал Старк,— но я не понимаю, почему Делгон за это меня ненавидит. Давайте с этим покончим, как ты сказал... Делгон, если у тебя есть причина ненавидеть меня, назови ее. Сейчас же!

Делгон наградил землянина уничтожающим взглядом. Лицо его словно окаменело, губы были крепко сжаты. Он не проронил ни слова в ответ.

«Черт тебя подери,— подумал Старк,— тебе просто нечего сказать. Ведь ты ненавидишь меня из-за того, что ревнуешь к Берилд. Этого ты сказать не посмеешь».

В конце концов Делгон невнятно пробормотал:

— Возможно, я был не прав. Могло так случиться, что Лухар специально настроил меня против Старка.

— Будем считать, что дело закончено,— резюмировал Кайнон.

Он направился к столу и уселся в кресло. Затем окинул присутствовавших рассеянным взглядом.

— Завтра к нам начнут прибывать подкрепления. Следует сводить их в отряды и начинать обучать военному делу. Аррод, ты будешь помогать в этом Старку. Через два дня к нам прибудет

быстроходный танк Найтона, он доставит необходимое вооружение. Я хочу, чтобы наши силы выступили из Синхарата не позднее чем через две недели...

Чем дольше говорил Кайнон, тем больше он распалялся, глаза его сверкали. Но деловой тон выступления не менялся: он оставался твердым и решительным.

— Мы нанесем первый удар по Пограничным государствам Вэрл и Катуун. Они, конечно, заранее будут знать о нашем приближении и закроют городские ворота. Воины из Пустынных земель сделают вид, будто начали осаду. Затем, по мере подхода резервов из Валкиса и Джеккары, мы немного отойдем от этих городов...

Делгон криво усмехнулся и пояснил:

— Да, подоспеет помощь из Валкиса и Джеккары. Жители зоны Нижних Каналов проявят благородство и придут на выручку Пограничным государствам. А когда они радостно отворят им свои ворота, мы все разом ринемся вперед.

— Разумно,— похвалил Уолш. На его корявом лице появилась довольная улыбка.

Кайнон сжал в кулак свою мощную руку.

— С падением Вэрла и Катууна будет прорвана сплошная линия обороны Пограничных государств,— сказал он, ударяя кулаком по столу.— Мы разобьем их всех поодиночке и через шесть месяцев будем в Кахоре.

Темис — человек с вечно мрачным выражением лица, который в основном помалкивал,— спросил:

— А как на это отреагирует правительство Земли?

Кайнон ухмыльнулся:

— В течение длительного времени они придерживаются политики невмешательства в дела Марса. Они, конечно, выскажут свое негодование, будут протестовать — но не более того... Мы же схватим мир за горло и овладеем несметными сокровищами.

Старк похолодел. План Кайнона был безупречен. Если он сработает, багровое пламя войны распространится вдоль всей границы. В городах будут гибнуть люди — главным образом воины Пустынных земель. А опытные грабители с берегов Нижних Каналов погреют руки на богатой добыче.

В эту минуту у Старка созрело решение: самолично убить Кайнона, прежде чем осуществятся его преступные планы.

Повелитель поднялся с места.

— Вот и все, что мне нужно было вам сказать. Вы получили задания, однако выполнить их будет не так просто. С рассветом принимайтесь за дело!

Собравшиеся начали расходиться. Внезапно их остановил голос повелителя:

— Добавлю еще несколько слов... Движущим фактором в этой войне является непреодолимое стремление людей к вечной жизни. Для того чтобы обрести бессмертие, нужно знать секрет Рам. Если кто-нибудь из вас сболтнет, что секрет мне неведом, даже если кто-нибудь из вас позволит себе криво усмехнуться при упоминании о перемещении разума...

Кайнон не закончил свою мысль. Да это и не требовалось. Выражение лица Кайнона было красноречивее всяких слов: болтуна ждала суровая кара.

Если то, о чем подозревал Старк, правда, то с Кайноном сыграли злую, жестокую шутку. Берилд...

Он не мог себе позволить додумать эту мысль до конца. Такое было просто невозможно. Вообразить себе, что древний, тщательно оберегаемый секрет Марса пережил века, что уцелел кто-то из Рам,— и все это только потому, что он видел женщину, которая бродила в лунном свете среди руин, и слышал заумные бредни ее служанки... Предположить такое мог только отъявленный фантазер.

Однако в последующие дни Старк не мог забыть случившегося. День за днем он проводил среди песков пустыни, под палящим солнцем, обучая воинов Кеша и Шана приемам современной партизанской борьбы. Из пустыни прибывали все новые силы. Он слышал, о чем говорили эти воины: чаще всего они беседовали даже не о добыче, а о вечной жизни. Он видел, какими глазами смотрели они на огромное черное знамя с изображениями двух белых корон и красного меча внизу, когда его несли по лагерю в присутствии Кайнона.

Вскоре прибыл быстроходный танк Найтона, который доставил оружие. После того как оно было выгружено, танк отправился за новой партией военного снаряжения. Кайнон и Делгон проводили подробный инструктаж с пополнением из Валкиса, Джеккары и Барракеша. Отрядам уточнялись задачи и время выступления для нанесения решительного удара по Пограничным государствам.

Между тем с последним пополнением из Шана прибыл Фрека. Старк видел его скачущим вместе с другими всадниками по невероятно разросшемуся военному лагерю. Фреку встречали там приветственными возгласами.

Чуть позже Старк явился к Кайнону для доклада и увидел Фреку, стоявшего у черного знамени. Землянин почувствовал, что Фрека наблюдает за ним исподтишка, но виду не показывает.

— Я вас обоих предупредил,— строгим голосом напомнил Кайнон.— Не забывайте об этом. Повторять не стану.

Старк доложил повелителю о боевой готовности вверенных ему новобранцев и ушел. В дверях он почувствовал на себе тяжелый взгляд Фреки.

В эти суматошные дни Старк совсем не виделся с Берилд. Как-то вечером, после доклада Кайнону и Делгону, он поднялся в город по большой лестнице, освещенной красным светом заката. Очутившись в пределах городских стен, землянин свернул в сторону и пошел в направлении здания, где, как он знал, расположилась Берилд. Сомнения, зароненные в его душу Файанной, доставляли ему немало мучений.

Ветер продолжал извлекать из коралловых пустот разнообразные звуки. Улицы Синхарата вибрировали от многоголосого бормотания, которое усиливалось по мере того, как ветер крепчал и наступали сумерки. С мраморных стен взирали каменные лики Рам с застывшими на них загадочными улыбками.

Старк добрался до нужной ему улицы и неожиданно остановился как вкопанный. В дальнем конце полутемного прохода он увидел женщину в белых одеяниях, которая тут же куда-то исчезла.

Старк решил, что это Берилд, и пошел вслед за женщиной, стараясь ступать неслышно. Он дошел до угла улицы, и тут женщина вдруг снова пропала из виду.

Землянин остановился, не зная, где ее искать. Кораллы между тем, как ему показалось, начали на все голоса насмехаться над ним.

По узкому проходу между домами Старк вышел наконец на широкую улицу, где стояло высокое сооружение белого цвета, увенчанное большим куполом. Туда вели чьи-то следы, отчетливо заметные на песке. Землянин пошел по ним и вскоре увидел в стене здания зияющий дверной проем. Он осторожно заглянул внутрь.

В здании было так же сумеречно, как и на улице. Свет проникал сюда сквозь просторные окна, расположенные чуть выше галереи, которая опоясывала основание купола изнутри. Можно было отчетливо рассмотреть круглый, совершенно пустой зал. Примечательной здесь была лишь полустершаяся надпись, покрывавшая одну из стен. Перед ней, спиной к Старку, высоко подняв голову, стояла Берилд.

Женщина молчала, но по тому, как она водила головой из стороны в сторону, опуская ее при этом все ниже, было ясно, что она читает. Старк ощутил внутренний трепет.

Надпись была сделана на том самом языке Рам, который никто не был в состоянии прочесть на протяжении тысячелетий.

«Эта женщина — ведьма! — подсказал Старку внутренний голос.— Она не человек, не настоящий человек... Беги!»

Усилием воли землянин овладел собой и остался стоять в тени, за дверью. Берилд была занята чтением древней надписи еще несколько минут. Затем она уронила голову на грудь, словно охваченная скорбью.

Словно выйдя из оцепенения, рыжеволосая королева резко отвернулась от стены и пошла прочь, стуча подошвами сандалий по пыльным каменным плитам. Она направилась к винтовой лестнице, которая вела к галерее у основания купола. Старк видел, как, поднявшись туда, Берилд приблизилась к одному из окон и принялась смотреть куда-то, по-прежнему стоя спиной к нему.

Ветер пустыни свободно гулял по просторному интерьеру здания, издавая при этом шелестящие звуки. Эти звуки заглушали шум легких шагов Старка, когда он решился наконец пройти через зал к винтовой лестнице. Он поднялся на галерею и остановился в нескольких шагах от Берилд.

— Все здесь не так, как это тебе помнилось, верно? — спросил он.— Как же все выглядело, когда вокруг расстилался синий океан, по которому плыли прекрасные корабли?

Глава 12

Берилд не обернулась. Казалось, она не слышала слов Старка и стояла совершенно неподвижно — слишком неподвижно...

Старк приблизился к окну и встал с ней рядом. На лице Берилд играла ироническая усмешка.

— Что ты еще такое выдумал, дикарь?

В иронии Берилд прозвучала холодная нотка.

— Ты одна из Рам,— без обиняков сказал ей землянин.

— Рамы давно умерли,— возразила Берилд.— Если бы я была одной из них... Сколько бы мне было лет?

В ее голосе звучала явная насмешка, но Старк остался невозмутим.

— Именно это мне и хотелось бы знать, Берилд,— сказал он.— Сколько тебе лет? Тысяча... или десять тысяч? Сколько человеческих обличий ты сменила за это время?

Стоило Старку произнести эти слова, как все происходящее показалось ему невероятно ужасным. Берилд поняла это по выражению его лица. В глазах ее зажегся недобрый огонек.

— То, что ты говоришь,— бред сумасшедшего,— зло проговорила она.— Кто тебе внушил подобные мысли?

— Женщина, которая бродила среди развалин, освещенных лунным светом,— пробормотал землянин.— Женщина, которая проходила сквозь стены и двери, которых не было в помине уже сотни лет. Она могла это сделать только потому, что помнила их...

С лица Берилд сошло напряженное выражение.

— Ага, вот оно что! — произнесла рыжеволосая королева.— Значит, там, в Каменном Чреве, ты не спал, когда я искала колодец... И нашла его! — Она деланно рассмеялась.— Почему ты сразу об этом не сказал, почему затаил это в душе? Я бы тут же объяснила тебе, что этот секрет получила от отца. Он рассказал мне, куда нужно идти, чтобы отыскать колодец, сколько шагов отсчитать, где повернуть и так далее... В результате я оказалась как раз в том месте, где находился колодец, засыпанный песком. А ты подумал...

Она снова засмеялась.

— Я тебе не верю,— твердо сказал землянин.— Ты не считала шаги, ты старалась сосредоточиться и все припомнить.

Сгущались сумерки. Старк подался вперед, пытаясь получше рассмотреть выражение лица Берилд.

— Ты же все время высмеивала Кайнона, разве нет? Ты подлинная Рама и потому смеешься над тем, кто пытается выдавать себя за Раму.

Медленно, с расстановкой Берилд проговорила совершенно серьезно:

— Забудь обо всем, Эрик Джон Старк. Ты безумен, и это может стать причиной твоей смерти.

— Сколько еще существует Рам, Берилд? Сколько их проникло в наше время через века, тайно похищая тела людей, смеясь над современным миром, который поверил, будто Рамы давным-давно исчезли?

— Повторяю тебе еще раз,— злобным шепотом, полным угрозы, произнесла Берилд.— Забудь!

— Вас должно быть по меньшей мере двое, с тем чтобы один Рама мог дать возможность переместить свой мозг другому,— сказал Старк, кивая головой.— И второй — скорее всего, ревнивец, который сказал тебе однажды: «Этот тип здесь всего лишь временно...» Он, верно? Делгон?

Вся кипя от ярости, Берилд воскликнула:

— Довольно с меня фантазий! Не приближайся ко мне больше! Не желаю видеть сумасшедших рядом с собой!

В округлом нижнем зале было уже совсем темно. Старк видел, как Берилд стремительно вышла из здания. В смятении он остался стоять на месте. Почему-то ему вспомнилось, как Берилд обнимала его в ту ночь в пустыне. Она была теплая и живая — настоящая земная женщина! Руки ее крепко обвились вокруг его тела... Так неужели внутри трепетного тела женщины из Шана находилась другая — Рама, принадлежавшая незапамятной древности?

Землянин обернулся к окну. Обе луны вставали над горизонтом. Их призрачный свет скользил по поверхности пустыни. Далеко внизу, на уровне сухого кораллового рифа, в лагере воинов Пустынных земель горели факелы. Ветер доносил голоса людей, крики животных и все остальные звуки нормального, психически здорового мира.

Старк попытался убедить себя в том, что подвергся действию каких-то чар и потому представил себе нечто невообразимое. Хотя в глубине души он знал, что все это не так.

Но тут в голове Старка мелькнула другая мысль. Если правда то, что Берилд и Делгон были Рамами из прошлого, тогда вся кампания с целью захвата богатой добычи и завоевания половины Марса с помощью варваров должна была направляться неким высшим разумом, столь же преступным и древним, как и сам Синхарат. И все же победителем и повелителем будет Кайнон, а ведь

он не Рама... Может быть, именно поэтому Берилд стала женщиной Кайнона? И потому она направляет каждое его движение, продолжая добиваться того, что задумано у них с Делгоном?

Старк резко отвернулся от окна. Огромный зал древнего здания походил на колодец, заполненный сгустившейся тьмой. А ветер, с шепотом и стонами резвившийся в нем, казался невероятно холодным, словно он вобрал в себя всю стужу минувших веков.

Старка внезапно охватило чувство неприязни к этому месту. Он торопливо спустился по винтовой лестнице и вышел из здания. Его не оставляло ощущение, что из темноты за ним неотступно следят чьи-то глаза.

Шагая по безмолвным, освещенным лунным светом улицам Синхарата, Старк пытался думать. Он обязан помешать планам Кайнона осуществить завоевание Пограничных государств. И он должен был преуспеть в этом, поскольку за захватническими планами правителей стояла злая воля какого-то древнего разума. Не рассказать ли Кайнону и другим посвященным о роли Делгона и Берилд?

Его, скорее всего, засмеют. Ведь не существовало никаких доказательств — ни единого во всем мире.

Но ведь должен же быть какой-то выход...

Что-то заставило Старка остановиться. Нервы его были напряжены до предела. Он начал прислушиваться, поворачивая голову из стороны в сторону.

Тишина — лишь шелест ветра и шепот коралловых рифов. Ничто не двигалось среди темных, освещенных только лунами улиц мертвого города.

Но Старк не вполне был уверен в собственной безопасности. Внутреннее чутье подсказывало ему, что кто-то или что-то за ним крадется.

Во дворце Кайнона виднелся свет. Старк двинулся вперед, стараясь ориентироваться на него, однако, сделав десяток шагов, снова замер на месте.

На этот раз он явственно услышал звук шагов у себя за спиной. Кто-то его преследовал, скрываясь в тени зданий.

Старк положил руку на рукоять пистолета и громко крикнул:

— А ну, выходи!

Из тени вынырнула сутулая человеческая фигура. Незнакомец направился прямо к Старку. Тот не сразу понял, что перед

ним один из предводителей варваров — Фрека. Он помнил, что Фрека высок и статен, а у этого человека спина была согнута, и двигался он как-то странно...

В лунном свете Старк как следует рассмотрел его лицо с неописуемо отталкивающей ухмылкой. Рот у Фреки был перекошен. И тут только Старк понял, в каком состоянии его противник,— он находился под воздействием лучей Шанги. В состоянии звериного ожесточения Фрека никак не реагировал на глядевшее на него дуло пистолета. Животная ненависть затмила его рассудок.

— Уйди,— негромко сказал Старк,— иначе я тебя убью.

Но сам Старк знал, что это пустая угроза и что стрелять он не станет. Если он убьет Фреку, самому ему будет грозить смертная казнь.

Старк мгновенно понял, какую ловкую западню ему подстроили. Наверняка все это было задумано Делгоном — ведь никто, кроме него, не мог специально доставить сюда лампу Шанги. В соответствии с предупреждением Кайнона любой из них двоих, кто убьет соперника, сам будет казнен. Делгон действовал наверняка.

Старк вдруг сорвался с места и побежал. Он мчался на свет далекого факела во дворце. Если он успеет туда добежать, Кайнон и его приближенные увидят, что Фрека преследует его, то есть нападает...

Но землянину не удалось добраться до дворца. Фрека в своем зверином ослеплении, наполовину превратившись в животное, мог бежать так же быстро, как он, а то и быстрее. Марсианин с рычанием нагнал Старка и схватил его за голову руками. Зубы Фреки впились в шею землянина сзади.

Старк почувствовал, что падает. Изловчившись, он бросился на тротуар и перевернулся на спину, дабы освободиться от смертельной хватки Фреки. Голова его ударилась о каменные плиты, и он почувствовал, что вот-вот потеряет сознание. Но он продолжал изворачиваться до тех пор, пока не сбросил с себя Фреку; одновременно у него вывалился из рук пистолет. Землянин с трудом поднялся на ноги.

Фрека замычал и тоже начал подниматься с земли. Затем внезапно подскочил к Старку и ухватил его за колени. От рывка землянин снова упал.

Старк испугался. Некогда его самого называли полузверем, но Фрека, с которым ему пришлось схватиться, был настоящим свирепым хищником.

Марсианин пытался вцепиться зубами ему в горло. Старк нащупал рукой волосы противника на затылке и дернул его голову от себя.

Фрека цеплялся руками и мычал. Старк вдруг с содроганием подумал, что этого скота ему, пожалуй, не одолеть... Рядом раздавались чьи-то суматошные крики. Собравшись с силами, Старк начал в бешенстве раз за разом бить Фреку головой о камни. Вскоре тот перестал подавать признаки жизни.

Неожиданно место схватки осветилось факелами. Раздался громкий голос Кайнона. Старка, ошеломленно оглядывавшегося по сторонам, подняли на ноги.

— Он убил Фреку... Дайте мне копье! — закричал один из воинов Шана.

Землянина окружили грозно надвигающиеся соплеменники Фреки. Перед Старком мелькнуло бледное лицо Уолша. Вперед вышел Кайнон:

— Я тебя предупреждал, Старк!

— Фрека обезумел под воздействием лучей Шанги... Он набросился на меня, как дикий зверь! — одним духом выпалил Старк.— И я знаю, кто его подослал... Делгон!

Кайнон своей огромной ладонью с размаху ударил Старка по лицу. Землянин пошатнулся. Затем сам ринулся на Кайнона... Но его немедленно схватили.

— Кровь за кровь! — закричал тот же воин из Шана.— Если ты, Кайнон, не казнишь предателя, никто из наших воинов не пойдет за тобой!

— Вы увидите его казнь,— пообещал Кайнон.— Все ее увидят. И ты, брат, своим оружием отомстишь за кровь Фреки.

Старк в бешенстве крикнул:

— Ты идиот, Кайнон! Притворяешься, будто знаешь секрет Рам, а сам всего лишь марионетка, которую дергают за веревочки...

Он не договорил: кто-то ударил его сзади в затылок тупым концом копья. Землянин упал и потерял сознание.

...Он пришел в себя в холодном каменном мешке. На шее сидел железный ошейник. Цепь длиной футов пять была наглухо прикреплена к кольцу в стене.

Камера была совсем небольшая. Вход в нее закрывала железная дверь с решеткой. За нею виднелась лестничная площадка, на которую выходили другие камеры — пустые. Поверх дверей шла солидная каменная кладка. Старк догадался, что тюрьма, в которую он попал, находилась под одним из внутренних двориков замка.

Его камеру освещал один горящий факел. Старк увидел охранника — широкоплечего молодого варвара. Тот сидел в центре площадки на обрубке дерева, сильно напоминавшем плаху. В одной руке охранник держал меч, в другой — кувшин с вином. Это был тот самый воин из Шана, который требовал копье, чтобы расправиться с землянином. Варвар смотрел на Старка в упор и усмехался.

— Не стоило так долго спать, чужеземец. Ибо тебе осталось жить до утра всего три часа. А когда наступит утро, ты примешь смерть на большой лестнице Синхарата, где твою казнь увидят все воины Шана.

Варвар отхлебнул из кувшина и поставил его у своих ног. Затем снова усмехнулся.

— Смерть легко приходит, когда у палача верный удар,— назидательно произнес он.— Но если рука палача дрогнет, смерть наступает очень медленно и осужденный сильно мучается.

Старк хранил молчание. Он призвал на помощь всю свою нечеловеческую выдержку, с которой ждал когда-то преследователей на вершине скалистого холма.

Охранник хохотнул и снова отпил из кувшина. В темноте, за спиной охранника, Старк уловил движение. Глаза его чуть-чуть сузились: он пытался получше рассмотреть там какую-то тень.

Землянин знал, кто мог явиться сюда тайком. Делгон сделает все возможное, чтобы он, Старк, никогда не был казнен на лестнице Синхарата. Перед смертью землянин наверняка выскажет жителям Пустынных земель свои обвинения в адрес властей предержащих.

Пожалуй, ему осталось жить намного меньше трех часов.

Глава 13

Внезапно тень за спиной охранника превратилась в Файанну. Лицо у девушки заметно побледнело, но рука, державшая небольшой пистолет, не дрожала.

Раздался негромкий хлопок выстрела — охранник упал лицом вниз и остался лежать недвижим. Его меч с грохотом покатился по камням. Кувшин с вином опрокинулся, выплеснув на землю ярко-красные струи.

Файанна переступила через бездыханное тело и открыла решетчатую дверь камеры. Затем достала из-за корсета миниатюрный ключик и отомкнула замок железного ошейника на Старке.

Землянин благодарно обнял ее за хрупкие плечи:

— Послушай, Файанна... Если узнают, что это сделала ты, тебе не избежать смертного приговора.

Девушка окинула Старка пристальным и одновременно каким-то странным взглядом. На лице ее лежала невыразимая печаль, и при тусклом свете факела оно показалось ему незнакомым.

— Мне кажется, что многим здесь грозит смертный приговор,— сказала Файанна.— Сегодня вечером в Синхарате находиться опасно. В истории города это случается не впервые. Я же рискнула освободить вас потому, что вы моя единственная надежда, а значит, единственная надежда всего Марса.

Старк привлек девушку к себе, поцеловал и нежно погладил по голове.

— Ты еще слишком молода, чтобы брать на себя ответственность за судьбы мира.

Землянин вдруг почувствовал, как Файанну пронзила дрожь.

— Молодость тела — всего лишь иллюзия, когда ум умудрен многовековым опытом.

— Неужели твой ум таков, Файанна?

— Да, он таков же, как и у Берилд,— шепотом произнесла девушка.

Слова ее замерли в тишине подземелья. Но Старку вдруг показалось, что между ним и этой девушкой неожиданно разверзлась глубокая пропасть.

— Значит, ты тоже?..— шепотом переспросил он.

— Я тоже,— подтвердила Файанна,— я тоже принадлежу к роду Рам. Я — Дважды Рожденная... Так же как и известные тебе Берилд и Делгон.

Старк никак не мог взять этого в толк. Он молча уставился на Файанну, а затем спросил:

— Сколько же вас таких существует?

Файанна неопределенно покачала головой:

— У меня нет полной уверенности, но мне кажется, что нас осталось только трое. И теперь ты знаешь, почему я всюду следую за Берилд и прислуживаю ей. Она и Делгон владеют тайной перемещения разума. Я имею в виду подлинную тайну. Они знают, где спрятаны настоящие короны Рам,— где-то здесь, в Синхарате. А мне это неизвестно. Они продляют мне жизнь, одну за другой. Так что мое существование зависит только от их прихоти. Поэтому у меня получилась длинная, очень длинная жизнь.

Машинально, сам того не сознавая, Старк снял руки с плеч девушки и отступил на шаг.

Файанна взглянула на него и с грустью в голосе промолвила:

— Я тебя ни в чем не виню. Мне известно, какие были мы, Рамы. Вечно молодые, вечно живущие, бессмертные, лишавшие жизни других людей. То, что давным-давно началось здесь, в Синхарате, было неправильно и несправедливо. На протяжении своих следовавших одна за другой жизней я всегда считала, что это подло. По моему мнению, стремление жить дольше других порочно по своей сути. Оно сильнее всех других пороков.

Старк снова шагнул к Файанне и заключил ее лицо в свои ладони.

— Кем бы ты ни была, Файанна, я считаю тебя своим другом.

— Я тоже твой друг,— отвечала Файанна.— И друг всех кочевников Пустынных земель, от которых я по-настоящему происхожу. Они не должны отправляться в этот поход, иначе они утопят весь Марс и самих себя в море крови. Ты мне поможешь в этом?

— Для того я здесь и нахожусь.

— Тогда идем со мной,— сказала девушка.

Она взглянула на мертвого охранника.

— Тело придется унести отсюда.

Старк взвалил труп на плечо и последовал за девушкой сквозь запутанный лабиринт подземных коридоров. В некоторых из них было темно — хоть глаз выколи, другие же были чуть-чуть подсвечены лунным сиянием. Файанна шла вперед уверенно, словно разгуливала в светлый полдень по главной площади города. В холодных туннелях стояла мертвая тишина. Где-то в них затаилась сама вечность...

— Мы пришли,— сказала наконец Файанна.— Будь осторожен.

Она протянула Старку руку, чтобы помочь ему ориентироваться. Однако он способен был видеть в полной темноте не хуже

кошки. Землянин обнаружил место, где камни, которыми древние строители облицевали подземные коридоры, примыкали к природным коралловым образованиям. Здесь обнаружилось множество отверстий и ходов, связанных с какими-то немыслимыми катакомбами внизу.

Старк сбросил мертвое тело в ближайший провал. Меч, которым охранник намеревался его казнить, он оставил себе.

— Оружие тебе понадобится,— сказала Файанна.

Старк прислушался к шуму падавшего в глубину провала тела. Его передернуло: ведь это он, а не воин из Шана мог сейчас лететь вниз... Землянин с облегчением поспешил вслед за девушкой из этого мрачного места, где царили тьма и смерть.

Они остановились, обнаружив солидную дыру в перекрытии туннеля. Сквозь нее внутрь попадал лунный свет.

— Ты желаешь, чтобы я помог тебе воспрепятствовать началу военных действий...— сказал Старк.— Но ведь этому способна помешать только смерть Кайнона.

— Кайнону сегодня вечером будет грозить опасность более страшная, чем сама смерть,— ответила Файанна.— И мы должны будем его спасти.

Старк удержал ее за руку:

— Спасти Кайнона? Но ведь он же спланировал всю эту кровавую бойню! И будет ею руководить...

Файанна отрицательно покачала головой:

— Он не будет ею руководить, хотя и будет напускать на себя важный вид. И не он планировал эту войну. Она — дело рук Делгона и Берилд, которые и убедили Кайнона в ее необходимости.

— Всюду одна ложь,— возмутился Старк.— Весь мир опутан ложью. Расскажи мне правду!

— Что касается Делгона и Берилд, то правда такова...— начала Файанна.— Они устали тайно бродить по свету на протяжении многих веков. Даже Берилд надоело жить только ради своих удовольствий... Теперь она возжаждала власти. Они, Дважды Рожденные, призваны повелевать обычными людьми. Так они пришли к мысли о создании империи...

— Именно Берилд,— продолжала девушка,— очень ненавязчиво внушила Кайнону идею использовать легендарную тайну перемещения разума. Идея призрачного бессмертия должна была склонить воинов Пустынных земель объединиться с жителями

зоны Нижних Каналов. Кайнон с его амбициозностью и жаждой власти сразу же проглотил наживку. Он подготовил мистификацию с коронами, якобы дарующими вечную жизнь, и начал объединять вокруг себя людей. А Делгон предложил призвать на помощь наемников вместе с их оружием. Желание получить богатую добычу привлечет сюда еще большее число стервятников, если первая фаза вторжения окажется удачной. Делгон и Берилд используют их для удержания в повиновении марсианских племен и поддержки своего преступного режима.

Старк вспомнил имена этих стервятников: Уолш с Терры, Темис и Аррод с Меркурия и из колонии на Каллисто... Он знал и других подобных проходимцев и понимал, что они станут здесь творить, если им позволят вонзить свои когти в живое сердце Марса. Ему припомнились также и желтые, хищные глаза Делгона...

— Ты говоришь о предстоящем правлении на Марсе Делгона и Берилд,— начал он.— Но неужели они посмеют убрать Кайнона, которого все считают признанным предводителем?

Файанна одарила землянина сочувствующим взглядом.

— Ты не понимаешь всего происходящего,— промолвила она.— Они не станут избавляться от Кайнона физически. Кочевники увидят того же Кайнона, которого они поддерживают и признают своим лидером.

Смысл сказанного все еще не доходил до Старка.

— Что ты хочешь сказать? На Кайнона можно как-то повлиять, но он не станет плясать под чужую дудку...

— *Я же говорю: они не станут физически избавляться от Кайнона*,— повторила девушка.

Старк наконец начал догадываться об истинном смысле слов Файанны, и его бросило в холодный пот.

— То есть они воспользуются коронами для перемещения разума?

Землянина всего передернуло. Это был кошмар наяву. Внезапно он люто возненавидел этот подлый древний мир, а также все зло, которое от него исходило.

— Теперь ты понимаешь, почему мне нужна твоя помощь? — спросила Файанна.— Задуманное ими преступление не должно осуществиться. Если Делгон завладеет телом Кайнона, он воспользуется им для того, чтобы привести воинов Пустынных зе-

мель к кровавому поражению. Ты должен помочь мне предотвратить эту трагедию.

Старк взглянул на девушку и спросил с ударением:

— Где они сейчас?

— В апартаментах Берилд. Кайнон попал в западню и тоже находится там. Делгон отправился в тайник за коронами Рам.

Старк крепко стиснул руками рукоять меча.

— Веди меня туда кратчайшим путем.

— Не кратчайшим, а самым безопасным... Пошли!

Файанна повела его через подземный лабиринт ходов; те постоянно пересекались, то и дело поворачивали в разные стороны, и казалось, что им не будет конца. Старк увидел по пути такие вещи, о существовании которых в недрах мертвого кораллового рифа Синхарата он просто не подозревал.

Огромный грот был слабо освещен сферой холодного зеленого пламени, которая покоилась на подставке в углу. Всюду громоздилось множество разнообразных предметов непонятного назначения: массивные, серебристого цвета круги и небольшие овальные щиты, странно изогнутые, перекрученные металлические стержни, запыленные бронзовые фигуры, некогда украшавшие нос корабля,— в те стародавние времена, когда вокруг Синхарата плескались волны бурного океана.

Реликвии, чья-то собственность или просто добыча, захваченная во время набегов на соседние племена,— все это принадлежало Рамам и прошлому, которому следовало уйти навсегда... Но прошлое цеплялось за жизнь. При виде бесценных древностей у Старка волосы вставали дыбом на голове, однако он лишь крепче сжимал в руках меч. Что же до Файанны, то она даже не смотрела на диковины.

...Они поднялись по ступеням из темного камня и попали в какой-то проход, где дышать стало легче. И тут снова вокруг послышались шепот, бормотание, звуки волынок, чей-то зловещий смех... Старк и раньше слышал все это, но сейчас ему вдруг стало особенно жутко оттого, что звуки, которые называли голосами Рам, на самом деле были их голосами. Получалось, что прежние хозяева этих мест — Вечно Живущие — по-прежнему властвовали здесь и контролировали все то, что должно было вот-вот произойти.

— Ветер крепчает. Скоро начнет светать,— сказала Файанна.— Нам нужно спешить.

В лицо Старку ударил холодный ток воздуха. Они снова куда-то поднимались и наконец попали в комнату, в окна которой проникал лунный свет.

— Вот мы и добрались,— шепотом промолвила Файанна.— Теперь главное — вести себя очень тихо. Мне нужно сначала узнать, вернулся ли Делгон.

Знаком велев землянину оставаться на месте, Файанна неслышно прошла по коридору и совершенно беззвучно приоткрыла какую-то дверь. В коридор ворвался узкий лучик света.

До слуха Старка долетел звук голоса Берилд, отчего у него мгновенно забилось сердце. Файанна, обернувшись, призывно помахала землянину рукой.

Он тихо приблизился к ней и заглянул в щель. Комнату за дверью заливали лучи светильников.

Старк разглядел в профиль Кайнона, привязанного кожаными ремнями к массивному каменному столбу. На виске у повелителя виднелся глубокий кровоточащий шрам. Выражение его сурового волевого лица было странным. Старку никогда прежде не доводилось видеть подобного лица.

Рядом с Кайноном стоял Делгон, однако повелитель словно бы не замечал его, а упорно смотрел на Берилд.

— Смотри, смотри на меня, Кайнон,— сказала королева.— Больше тебе не доведется видеть Берилд, которая была для тебя покорной и терпеливой подругой... Ты дикий варвар! На протяжении тысячи лет мне ни с кем не было так тошно, как с тобой... Я устала от твоего громкого бахвальства и скоропалительных решений.

— У нас нет времени для пустых разговоров,— резко оборвал ее Делгон.— Принимаемся за дело!..

Берилд согласно кивнула и направилась к стоявшему на столе небольшому металлическому ящику, сверкавшему, словно золото. Она начала нажимать кнопки на его крышке в каком-то ей известном порядке. Послышался резкий щелчок — замок ящика открылся.

При виде того, как Берилд открывает крышку ящика и засовывает туда руки, у Старка защемило сердце.

Во время разыгранного ранее представления на невольничьем рынке Валкиса Кайнон, как помнилось Старку, доставил туда две короны из сверкающего хрусталя, а также жезл, извергавший пламя. Сейчас, когда Старк увидел настоящие короны, он понял,

что сопоставлять их с коронами Кайнона — все равно что сравнивать стекло с бриллиантом или бледный свет лун с лучами сияющего солнца.

...Наконец в руках Берилд оказались две древние короны Рам, дарующие жизнь. Они горели волшебным огнем, затмевая тусклые огоньки светильников. Вокруг одетой в белое платье Берилд возник светлый ореол. Когда королева шла с коронами в руках по комнате, она походила на богиню, шествующую в окружении звезд.

Берилд показала короны Кайнону, приговаривая при этом с издевкой:

— Ты украсил свое знамя их изображениями, чтобы их видел весь мир... так взгляни же сейчас, какие они есть на самом деле!

— Повторяю: мы зря теряем время! — снова резко сказал Делгон.

Он подошел к каменному столбу и встал рядом со связанным Кайноном. Берилд подняла кверху обе сверкающие короны и начала опускать их на головы мужчин.

Файанна шепнула на ухо Старку:

— Пора!

Глава 14

Старк стремительно ворвался в комнату с поднятым мечом и бросился на Делгона. Он всегда считал его необыкновенно опасным противником. Теперь же, когда землянин знал, что за плечами у того опыт бесчисленного количества прожитых жизней и тысячелетия бессмертия, он подумал, что шансы сладить с ним, пожалуй, невелики.

Хищные глаза Делгона широко раскрылись от изумления, но он молниеносно отреагировал на появление землянина. Рама тут же ринулся в угол комнаты и схватил пистолет, который был спрятан в тайнике, под плащом.

«Понятное дело,— подумал Старк,— оружия не могло быть при нем в момент перемещения разума».

С этими мыслями Старк бросился на Делгона. Он никогда не видел, чтобы кто-то так мастерски, с такой ловкостью владел огнестрельным оружием. Однако меч достиг своей цели быстрее... От удара Делгон словно бы споткнулся и упал, задев при этом рукоятку меча. Оружие выпало из рук Старка.

Землянин опустился на одно колено, чтобы подобрать меч. В этот момент раздался звенящий удар, и Старк увидел, как мимо него катится ярко сверкающая хрустальная корона... Неизвестно, впрочем, из какого материала она была сделана. Видимо, все же это не был хрусталь, поскольку, несмотря на удар о пол, корона осталась цела. Старк поднял меч и стремительно обернулся.

Берилд уронила обе короны и теперь стояла, неестественно выпрямившись, сжимая в руке небольшой нож. На лице ее был написан страх. Кайнон оказался на свободе: Файанна успела перерезать опутывавшие его ремни. И теперь огромный варвар надвигался на Берилд. Лицо его было ужасно. Он протянул к королеве руки, собираясь ее задушить...

Нож в руках Берилд сверкнул как молния дважды. Вслед за этим могучие руки Кайнона сомкнулись вокруг ее шеи. Берилд приглушенно вскрикнула. Лицо Кайнона побагровело от напряжения; багровой была и кровь, которая вытекала у него из раны в боку. Кайнон напряг свои могучие мускулы, и мгновение спустя, когда Старк был уже снова на ногах, Берилд со сломанной шеей замертво рухнула на каменные плиты.

Кайнон оттолкнул от себя обмякшее тело. С болезненной гримасой на лице он притронулся рукой к своим ранам в боку.

— Ведьма Рама убила меня,— глухо сказал он.— Жизнь меня покидает...

Кайнон стоял, раскачиваясь из стороны в сторону. Казалось, он никак не мог поверить в случившееся.

Старк подошел к нему и попытался поддержать.

— Послушай, Кайнон...

Но Кайнон его не слышал. Он не отрываясь глядел на бездыханные тела Берилд и Делгона.

— Ведьма и колдун... Они все время меня обманывали, смеялись надо мной, использовали меня ради достижения своих подлых целей. Хорошо, что ты убил его...

— Кайнон,— снова заговорил Старк, на этот раз более настойчиво.— Если воины Пустынных земель пойдут на войну, зло, которое причинили эти двое, будет жить и делать свое черное дело! Если не Берилд и Делгон, так кто-нибудь другой не пожалеет крови кочевников ради захвата власти.

До Кайнона, казалось, с трудом доходил смысл сказанного. Глаза его вдруг сверкнули гневом.

— Власть должна была принадлежать мне!.. Боже мой... нет! Помоги мне, Старк... Я должен кое-что сказать кочевникам!

Он раскачивался из стороны в сторону. Старк при всей его силе с трудом поддерживал Кайнона, когда они выходили из комнаты. Файанна осталась стоять возле каменного столба, не в силах унять бившую ее дрожь.

Заря осветила улицы Синхарата. К утру ветер усилился. Слышнее стала музыка волынок и флейт, доносившаяся из города. Кайнон, зажимая левой рукой свои раны в боку, еще раз взглянул на лица мертвых, затем погрозил им кулаком.

Вместе со Старком они прошли к большой лестнице Синхарата и начали спускаться. Внизу просыпался лагерь кочевников, освещенный первыми солнечными лучами. Неожиданно прозвучал тревожный голос караульного, который предупредил всех о приходе Кайнона в сопровождении Старка. Пока они с трудом спускались по ступенькам лестницы, послышались взволнованные голоса воинов. Весь лагерь пришел в движение. К подножию лестницы начали стекаться воины Кеша и Шана, сотни и тысячи. Выражение лиц у них было озабоченное и грозное. Все глаза устремились на эту пару на ступенях — пошатывающегося Кайнона и поддерживающего его Старка.

Кайнон с минуту молча глядел на собравшихся воинов. Затем, собрав силы, он заговорил с ними громко, почти как когда-то на невольничьем рынке Валкиса.

— Меня обманывали и предавали, а вместе со мной — и всех вас! Делгон и Берилд тайно договорились использовать племена кочевников против Пустынных земель. Они хотели, чтобы плоды этой победы достались им, а не нам!

До воинов не сразу дошел смысл этих слов. Когда собравшиеся поняли их значение, раздался грозный рев многих тысяч глоток.

Один воинский начальник из Кеша взбежал по ступенькам, потряс поднятым вверх копьем и крикнул:

— Смерть им!

Взволнованная толпа горячо повторила этот призыв:

— Смерть им!

Кайнон поднял руку:

— Они уже мертвы... Делгона зарубил мечом Старк, который пытался меня спасти. Но ядовитая змея Берилд ужалила меня, и вот я умираю...

Кайнон так сильно покачнулся, что Старку пришлось обхватить его массивное тело обеими руками. Силы ненадолго вернулись к повелителю.

— Я обманывал вас, когда говорил, что знаю секрет Рам! — воскликнул Кайнон.— Но теперь мне известно, что секрет этот способен лишь порождать зло. Забудьте о нем и забудьте о войне, в которой вы могли сражаться только ради чужой выгоды.

Кайнон хотел сказать еще что-то, однако голос его уже не слушался. Старк чувствовал, как тело повелителя оседает, становясь тяжелее с каждой секундой. Землянин хотел поддержать его, но Кайнон глухо проговорил:

— Да будет так...

И опустился на ступени, все еще держась за свой бок.

Он продолжал сидеть там, когда солнце поднялось еще выше. Воины Пустынных земель молча глядели на умирающего предводителя.

Перед глазами Кайнона расстилалась бескрайняя пустыня. А те, кто смотрел на него, видели предводителя на фоне высоких оборонительных стен и башен Синхарата. Старк стоял позади повелителя и не мог видеть, какое выражение было у него на лице.

Кайнон больше не проронил ни слова. Он сидел на ступеньках, чуть сгорбившись... затем опрокинулся на спину и замер.

Вначале никто на это не прореагировал. Старк стоял и ждал, что будет дальше.

Выше его на лестнице расположились Найтон и Уолш, Аррод и Темис. Было видно, что они потрясены случившимся, но никто из них не шелохнулся.

В полном молчании к телу начали подниматься четыре офицера из Шана. На Старка они даже не взглянули. Офицеры подняли тело Кайнона и понесли его вниз. Толпа воинов расступилась перед ними.

Старк поднялся по лестнице к тому месту, где, потупив глаза, в нерешительности стояла группа людей — Найтон и его сообщники.

— Все кончено,— сказал им Старк.— Никакой войны не будет. И не будет никакой добычи.

Уолш выругался и спросил:

— Что произошло?

Старк пожал плечами:

— Вы же слышали Кайнона...

Этим людям случившееся не нравилось, но поделать они ничего не могли. Они стояли и размышляли обо всем и невесело взирали на то, как внизу, в лагере, разбираются кожаные палатки, грузятся вьюки на монстров и лагерь начинает исчезать буквально на глазах.

— Я ухожу,— сказал наконец Найтон.— И предлагаю всем вам последовать моему примеру. Не нужно возвращаться в Валкис, да и вообще в эти места.

Другие уже пришли к такому же выводу. Ведь офицеры Делгона в Валкисе сейчас готовятся к нанесению решающего удара по Пограничным государствам. Когда они узнают о случившемся...

— С вами я не поеду,— сообщил им Старк.— Я отправляюсь в Таарак.

Он помнил о том, что в Тааракe его ждет Саймон Эштон. Тот, конечно, обрадуется, когда услышит новости, ибо это означает мир, а не войну.

Уолш, глядя на Старка не слишком дружелюбно, сказал ему:

— Что же... Догадываюсь, что все дело провалил ты, хотя и не пойму, как это тебе удалось... Верховых монстров, кстати, можно раздобыть в загоне позади дворца Кайнона.

Они отвернулись друг от друга и пошли в разные стороны. С высоты большой лестницы Старк окинул взглядом расстилавшуюся перед ним пустыню.

Огромный лагерь, словно по волшебству, исчезал на глазах. От него, будто ручейки, потекли цепочки людей и животных. Они сливались в длиннейшие караваны, отправлявшиеся в разных направлениях. Воины возвращались в глухие места Пустынных земель.

Одна из колонн, состоявшая из людей и монстров, отправилась в путь под бой барабанов и плач волынок. Такой была последняя дорога Кайнона в Шан — как и положено предводителю и повелителю.

Старк неторопливо побрел по притихшим улочкам Синхарата. Ноги сами принесли его в ту комнату, где приняли смерть Делгон и Берилд. Но их тел там уже не оказалось. Лишь Файанна сидела возле окна.

Старк окинул комнату быстрым взглядом.

— Если ты ищешь короны Рам, то зря,— сказала Файанна, заметив взгляд Старка.— Я их спрятала.

— Мне бы хотелось их уничтожить,— пояснил землянин.

Девушка кивнула:

— Мне пришла в голову та же мысль, и я едва не осуществила задуманное. Но...

— Но желание жить превосходит все остальные устремления человека,— закончил за нее Старк.— Так вроде бы ты говорила... Помнишь?

Файанна встала и подошла к Старку вплотную. На ее лице лежала тень сомнения.

— Я это знаю,— сказала она.— Однако мне понадобится еще одна жизнь... хотя у меня их было много. Она мне не нужна в данный момент. Но когда подойдет старость и смерть будет бродить рядом, мои желания могут стать иными. Так что будет еще достаточно времени для того, чтобы уничтожить короны.

— Да, времени всегда будет достаточно,— согласился Старк.— Только никогда не будет желания.

Глаза Файанны вдруг яростно сверкнули.

— Нечего кичиться своей силой! Ты еще не познал ощущений человека, которого покидает жизнь... Как это довелось мне — и не раз! Не исключено, что, когда наступит такой момент, ты с радостью поддержишь идею перемещения разума...

Старк немного помолчал, затем с сомнением покачал головой.

— Не думаю,— молвил он.— Жизнь не была для меня ни приятной, ни справедливой. Так что вряд ли мне захочется дожить ее до конца.

— Я не настаиваю на немедленном ответе,— проговорила Файанна.— Окончательное свое решение ты сообщишь мне лет через тридцать. И если захочешь сказать «да», возвращайся в Синхарат и отыщи меня. Я всегда сюда возвращаюсь — рано или поздно.

— Я не вернусь,— безразличным тоном произнес Старк.

Девушка взглянула на него, затем промолвила шепотом:

— Может быть, вернешься... Не будь так уверен в себе.

Погребальные барабаны Кайнона были теперь уже еле слышны. А в ближних пределах Синхарата успела осесть пыль, поднятая уходившими вдаль караванами.

Старк обернулся к Файанне:

— Я отправляюсь в путь — как можно скорее. Ты поедешь со мной?

Девушка покачала головой:

— Я остаюсь здесь, во всяком случае на время. Я последняя представительница моего рода, и здесь мое место.

Старк поколебался минуту, затем повернулся и покинул ее.

Ночь застала его уже в пустыне. Он ехал верхом на монстре, за ним шли другие навьюченные звери. Ветер набирал силу, что-то бормоча и завывая. Однако Старк знал, что все это ему только кажется,— ведь на таком расстоянии до него не могли долетать знакомые звуки: все эти вздохи, шепот и пение, издаваемые пустотами кораллового рифа, на котором стоит мертвый город Синхарат.

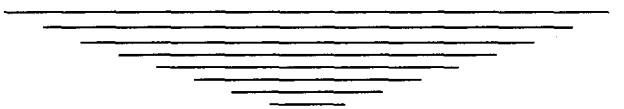
Вернется ли он туда в один прекрасный день? Захочет ли обрести новую жизнь? Станет ли искать Файанну? Пройдут ли они вместе через столетия, как довелось это сделать Делгону и Берилд?

Нет. И все же...

Старк обернулся, сидя в седле, и бросил последний взгляд на белые башни Синхарата, которые виднелись на фоне лунного диска.

Люди талисмана

Глава 1

Всю долгую холодную ночь марсианин молчал и лежал не шевелясь. Еще в сумерки Эрик Джон Старк привел его в разрушенную башню, закутал в одеяло и уложил на снег. Из сушняка он развел костер, и теперь оба они молчали, одинокие на огромной равнине, опоясывающей северный полюс Марса.

Перед рассветом Камар-марсианин заговорил:

— Старк...

— Да?

— Я умираю.

— Да.

— Я не увижу Кушата.

— Да.

Камар кивнул и снова умолк.

Подул ледяной северный ветер, но полуразрушенные стены преградили ему путь — мрачные, огромные, без крыш, они были такие высоченные, что скорее походили на гранитные утесы, а не на стены. Если бы не Камар, Старк не подошел бы сюда и на пушечный выстрел. Что-то в них было не так; Старку чудилось здесь нечто дьявольское и полузабытое.

Высокий землянин печально посмотрел на Камара.

— Каждый хочет умереть дома,— сказал Камар.

— Мне очень жаль тебя.

— Хозяин всемогущ, он не назначает встреч. Нет. Не для того я вернулся в Северные земли...— Лицо марсианина исказила гримаса.— Не увижу Кушата...

© Перевод М. Пановой.

Старк владел марсианским языком почти так же свободно, как и Камар. Он сказал спокойно:

— Я знаю, на душе моего брата лежит груз более тяжкий, чем гнет смерти.— Он подался вперед и положил большую ладонь на плечо марсианина.— Мой брат отдал свою жизнь за мою. А теперь я, если сумею, возьму на себя его груз.

Старк не желал груза Камара, каким бы тот ни был. Но марсианин дрался с ним плечом к плечу — там, на юге, всю долгую партизанскую войну среди непокорных племен у границы Пустынных земель и понимал, что делает, когда принял на себя пулю, предназначенную Старку. Они были друзьями.

Вот почему Старк принес Камара в этот суровый край, вот почему пытался добраться до города, где тот родился. Марсианина что-то терзало. Он боялся умереть раньше, чем доберется до Кушата.

Теперь выбора не осталось.

— На мне грех, Старк,— тихо произнес марсианин.— Я украл священную вещь.

Старк наклонился к нему пониже:

— Какую вещь?

— Ты явился издалека и ничего не знаешь о Бан Круаче и о талисмане; Бан Круаче оставил его, когда навсегда ушел за Врата Смерти.

Камар сбросил с себя одеяло и сел. Голос его окреп.

— Я родился и вырос в Воровском квартале под Стеной. Я гордился своим умением воровать, и талисман дразнил меня. Его хранили как зеницу ока; со времен Бан Круаче вряд ли кто-нибудь смог даже прикоснуться к нему. Да что говорить, все это было давным-давно. Люди тогда чтили обычаи и еще не забыли богов. «Хорошенько стерегите Врата Смерти,— говорил Бан Круаче,— это защита города. И всегда храните талисман, ибо наступит день, когда вам потребуется его сила. Ни один враг не проникнет в Кушат, пока талисман остается тут». Но я был вором, тщеславным вором, и я украл талисман.

Камар дотронулся до поношенного кожаного пояса, попытался нащупать выступ на поясе, но пальцы ему уже не повиновались.

— Возьми, Старк. Нажми вот здесь, с этой стороны, видишь, тут вырезана голова однорога?

Старк взял у Камара пояс и нажал на скрытую пружину. Круглая крышка на выступе отскочила. Внутри лежал какой-то предмет, завернутый в шелковый лоскут.

— Мне пришлось уйти из Кушата,— прошептал Камар.— Вернуться нельзя было и помыслить. Но дело стоило того: я получил талисман.

С благоговением, гордостью и раскаянием марсианин глядел, как Старк разворачивает лоскут.

Вообще-то его слова Старк не принял всерьез, но все равно он ожидал зрелища куда внушительней, чем то, что предстало пред его взором.

Это был виртуозно ограненный кристалл дюйма четыре в окружности. И все же — лишь кусочек хрусталя.

Старк нахмурился, повертел его. Огранка была непростой. Кристалл, казалось, состоял из сплетения множества граней, сплетения невероятно сложного. Слишком сложного, подумал Старк, для того уровня техники, который должен был существовать при Бан Круаче. Он заметил, что кристалл, если долго на него смотреть, гипнотически завораживает.

— Как им пользоваться?

— Мы словно дети. Мы все забыли,— прошептал Камар.— Но в нем действительно заключена большая сила. Ты увидишь, Старк. Некоторые верят, что, если Кушату будет грозить опасность, камень вызовет Бан Круаче из-за Врат Смерти и он снова возглавит нас. Я не знаю.

— С той стороны Врат Смерти не возвращаются, как бы нам того ни хотелось,— сухо сказал Старк.— Может быть, у вас в Кушате эти слова имеют другое значение?

Камар ответил:

— Так называют проход, что открывается за Кушатом в Черных горах. Город охраняет его. Ни один человек не знает почему. Говорят, это великая тайна.

Во взгляде старого марсианина, устремленном на талисман, смешались гордость и боль.

— Ты хочешь, чтобы я отнес талисман в Кушат? — спросил Старк.

— Да, да! — Камар радостно посмотрел на Старка. Потом взгляд его омрачился, и он покачал головой: — Нет. На севере нет дорог для чужих. Со мной ты был бы в безопасности, но один...

Нет, Старк. Ты и так уже достаточно рисковал. Уходи. Уходи с Северных земель, пока не поздно.

Он снова лег на одеяло. Старк увидел, как на его запавших веках появились голубоватые тени.

— Камар,— сказал он и повторил: — Камар...

— Да?

— Умри с миром, Камар. Я отнесу талисман в Кушат.

Марсианин вздохнул, улыбнулся, и Старк обрадовался, что пообещал ему исполнить долг до конца.

— Наездники Мекха — волки,— внезапно сказал Камар.— Они охотятся в ущельях. Будь осторожней.

Географию этой части Марса Старк представлял себе крайне смутно, но знал, что на севере, между ними и Кушатом, лежат горные долины. Камар рассказывал ему о горных воинах, и Старк заранее решил не лезть головой в петлю.

Камар не мог больше говорить. Старк понимал, что ждать ему осталось недолго. Голос ветра походил на игру органа. Луна скрылась, и в башне было очень темно, лишь слабо искрился снег.

Старк посмотрел на мрачные стены и невольно вздрогнул. В воздухе уже чувствовался запах смерти.

Он отогнал от себя мрачные мысли, склонился к огню и принялся изучать кристалл. Орнамент в виде ряда символов... Странный орнамент для короля варваров, жившего на заре развития Марса. Отблески огня играли на гранях, и казалось, что кристалл вбирает в себя свет. Потом он запылал белым дьявольским огнем и будто ожил в руках.

Старка захлестнула волна непонятного ужаса. Усилием воли он заставил себя отшвырнуть кристалл прочь. Та часть его сознания, которая оставалась цивилизованной, вынудила его сесть и обдумать, что же делать с талисманом, но в глубине души ему хотелось закинуть кристалл в снег, и как можно дальше.

Талисман. Завет давным-давно умершего короля, безопасность города. Кусок хрусталя, украшенный легендой и мистикой,— вот и все, что он собой представляет. Просто свет костра и бред Камара да еще приближение смерти разбудили воображение. Всего лишь кусок самого обычного хрусталя...

И все же кристалл ярче и ярче разгорался в его руке, теплый и живой. Он приковывал к себе внимание и завораживал взор. Ветер бормотал в каменной впадине, и вскоре Старку показалось, что он слышит голоса; очень слабые и отдаленные, они вкрадчиво

и незаметно проникали в его сознание. Он вздрогнул, охваченный суеверным страхом, и поднял голову. Потом вслушивался и вслушивался в тишину, однако слышал только вой ветра, сухой шорох снега и слабое дыхание Камара.

Старк посмотрел на кристалл и заставил себя не отводить взгляда — хотя при этом и отвернулся от костра, чтобы преградить к кристаллу доступ света.

Воображение, сказал он себе. В подобном жутком месте можно что угодно услышать и увидеть.

Но кристалл продолжал пылать, как будто теперь, когда свет был недосягаем для него, он питался теплом живых человеческих рук. Светящиеся изнутри грани приковывали взгляд Старка к своим темным глубинам, что тянулись где-то вне пространства и, возможно, вне времени...

Тихие голоса заговорили вновь — зовущие, шепчущие звуки, которые шли из неправдоподобного далека, находящегося за миллион миль отсюда, такого далека, что ни одно ухо не должно было их слышать.

Но Старк их слышал. И слышал достаточно внятно, чтобы в конце концов что-то понять, а когда понял, он закричал и в слепом животном страхе отшвырнул кристалл прочь, потому что знал: откуда бы ни шли эти голоса и как бы ни были связаны они с Кушатом, принадлежать человеческим существам они не могли.

Кристалл упал в сугроб у самой двери и беззвучно исчез в нем. Старк сперва оцепенел, дрожа всем телом, но через минуту-другую неуверенно принялся ругать себя за глупость.

Голоса стихли, а он, затаив дыхание, пытался уловить их и убеждал себя, что всему виной его сверхчувствительность, стремление найти необычное и дьявольское в каждом, даже незначительном событии. Примитивный абориген был в нем еще силен. Он находил в себе его черты, часто считая их своим проклятием и очень редко — благословением. Полуголый мальчишка, который бегал с Тикой и остальными среди острых скал на краю Сумеречного Пояса, все еще проделывал трюки с Эриком Джоном Старком.

Он неподвижно стоял, вслушивался в вой ветра, шелест снега, дыхание Камара...

Но дыхание Камара замерло.

Старк подошел и опустился перед другом на колени; теперь его обуревало желание отказаться от обещанного. Он сложил

руки Камара на груди в ритуальном жесте и накрыл его лицо краем плаща.

Сделав прощальный жест, он поднялся и пошел туда, где упал талисман. Встал на колени, принялся разгребать снег... И вдруг однорог, привязанный снаружи у башни, проснулся и зашипел. Вдали послышался ответный крик.

Старк отчаянно и торопливо начал раскапывать сугроб, нащупал гладкую овальную поверхность талисмана, вытащил его, положил в тайник на поясе, разыскал возле костра фляжку и сделал из нее большой глоток.

Потом стал ждать.

Тихо ступая заросшими шерстью ногами, подошли мускулистые горные однороги, изящно двигаясь среди обломков и руин. Всадники — высокие мужчины со злыми глазами и красновато-коричневыми волосами — не проронили ни звука. На них были кожаные плащи, в руках длинные, прямые копья. Силуэты во мраке вокруг башни...

Их было так много, что Старк и не подумал доставать пистолет. Еще очень юным он узнал разницу между отвагой и глупостью.

Старк пошел им навстречу; он двигался достаточно медленно, чтобы в него не метнули копье, но не настолько медленно, чтобы выказать страх. В знак приветствия он поднял правую руку.

Всадники не ответили — просто сидели на своих однорогах и смотрели. Старк понял, что Камар говорил правду.

Это были наездники Мекха, и они были волки.

Глава 2

Старк ждал, пока им самим не надоест молчать. Наконец кто-то спросил:

— Откуда ты?

— Я Н'Чака. Человек без племени,— ответил Старк.

Такое имя дали ему воспитатели — аборигены, которые подобрали выжившего после землетрясения сироту. Землетрясение лишило мальчика и родного дома, и людей, вырастивших его среди яркого света, грома и горьких туманов Сумеречного Пояса Меркурия. И оно, это имя, все еще казалось Старку единственным и настоящим.

— Чужой,— сказал главарь и улыбнулся, затем указал на тело Камара и спросил: — Ты убил его?

— Он был моим другом,— ответил Старк.— Я вел его домой, чтобы он умер там.

Двое всадников спешились и осмотрели тело. Один из них обратился к главарю:

— Он был из Кушата, если я понимаю в племенах, Тхорд! И его не ограбили.— Он тут же постарался исправить это упущение.

— Чужой,— повторил главарь Тхорд.— Направлялся в Кушат с человеком из Кушата. Что ж, чужак, пошли.

Старк пожал плечами. Острия длинных копий были направлены на него, и он не стал сопротивляться, когда высокий Тхорд отобрал все вещи — кроме одежды и пояса Камара, не стоивших того, чтобы их отбирать. Пистолет Тхорд презрительно отшвырнул прочь.

Кто-то связал однорогов Старка и Камара, привел их, и Старк взобрался на своего. Однорог не любил запаха землянина и всегда отчаянно сопротивлялся. Сразу за пределами защитных стен на них набросился яростный ветер.

Оставшуюся часть ночи, следующий день и всю следующую ночь они скакали на восток, останавливаясь лишь для того, чтобы дать отдохнуть животным и поесть вяленого мяса. Старк, пленник, в полной мере сознавал, что это северная страна, на полмира отстоящая от Марса, космических кораблей, торговцев и гостей с других планет.

Будущее так и не коснулось этих диких гор и суровых равнин. Их не коснулось даже настоящее. Прошлое крепко держало замерзшие земли в своих руках.

Далеко на севере над линией горизонта сверкала под бледным небом глыба полярного льда, а ночью звездный снег отражался в ней холодными сполохами. Ледяной, никогда не утихающий ветер все дул и дул по горным ущельям и равнинам. То тут, то там попадались загадочные башни, полуразрушенные каменные гиганты. Кто, когда и для чего их построил?.. Люди Мекха ничего не смогли поведать о башнях Старку и сами, казалось, старались их избегать.

Тхорд ни слова не сказал Старку о том, куда его везут и зачем, а Старк специально не спрашивал. Это выглядело бы как проявление страха. Поскольку ничего другого ему не оставалось делать, он, как пойманное животное, запасся терпением и просто ждал. Но порой ждать становилось особенно трудно. Он чув-

ствовал себя неуютно в поясе Камара, не переставал думать о талисмане и гадал, что же из необъяснимого подсказало ему воображение, а что существовало на самом деле. Думы эти все больше тревожили его. Сейчас ему хотелось только одного: как можно быстрее добраться до Кушата и избавиться от талисмана.

В середине второго дня они въехали в заснеженное ущелье. Впереди лежала узкая долина. Старк посмотрел вниз и увидел, что в долине, насколько хватал взгляд, сновали люди и животные, горели костры. Людей было несколько тысяч. Разбившись на сотни, они устроили лагерь под скалами. Их голоса в прозрачном воздухе сливались в визгливый гомон, который оглушал после равнинной тишины.

Армия, собирающаяся перед началом оттепели.

Старк улыбнулся. Интересно бы встретиться с предводителем этой армии, подумал он.

На узкой тропе ветер стих: путь ему преграждали каменные стены. Спустившись вниз, отряд направился вдоль лагеря.

Снег здесь подтаял от жара костров и смешался с землей. В лагере не было женщин, не было и следа той обычной веселой толпы, что следует за армией варваров. Здесь были только мужчины, горские воины-убийцы, у которых никогда не дрогнет рука и которые ни о чем не думали, кроме битв.

Они выходили из своих укрытий, приветствовали Тхорда и его людей, смотрели на незнакомца. Тхорд был доволен тем, что его так встречают, и даже покраснел от сознания собственной важности.

— У меня нет для вас времени! — крикнул он, озираясь по сторонам.— Я должен поговорить с вождем Киараном.

Старк, стараясь держаться невозмутимо, следовал за ним.

Они подъехали к большому укрытию — значительно крупнее остальных, но построенному по тому же принципу и такому же неудобному. В снег у входа было воткнуто копье, с него свисало черное полотнище с серебряной полосой, светящейся в темноте. Рядом стоял щит с тем же символом. Охраны не было.

Тхорд спешился, кивком головы велел Старку слезть с однорога. Объявляя о своем прибытии, он постучал по щиту рукояткой сабли.

— Вождь Киаран! Это Тхорд с пленником.

Изнутри ему ответил монотонный и странно приглушенный голос:

— Входи, Тхорд!

Тот отодвинул полог, загораживающий вход, и вошел. Старк последовал за ним.

Тусклый дневной свет не проникал вовнутрь, а факел еле освещал помещение, и от него распространялся резкий масляный дух. Каменный пол устилали шкуры — такие старые, что кое-где протерлись до дыр. Из мебели здесь стояли только кресло и стул, оба потемневшие от времени, а в дальнем углу лежала груда шкур, и поверх был накинут старый ковер.

В кресле сидел человек.

В неверном свете факела он казался очень высоким. Его худое тело было облачено в черную кольчугу, под ней виднелась черная кожаная туника. На коленях у человека лежал топор, огромный и страшный. Но руки держали его свободно, как любимую игрушку.

Голову и лицо человека закрывало приспособление, известное Старку лишь по старым картинкам. Однако он узнал его: древняя боевая маска королей Внутренних территорий Марса; сделанная из темной сверкающей стали, с прорезями для глаз и рта, она превращала человека в совершенно нечеловеческое существо. На макушке и на затылке от нее отходили тонкие витые металлические прутья, похожие на темные распростертые крылья.

Внимание вождя было приковано к Эрику Джону Старку, а не к Тхорду.

Из-под маски послышался глухой голос:

— В чем дело?

— Мы охотились в ущельях на юге,— сказал Тхорд.— Увидели огонь...

И он рассказал о том, как они нашли незнакомца и мертвого человека из Кушата.

— Кушат,— тихо произнес вождь.— А!.. Зачем, незнакомец, ты ехал в Кушат?

— Меня зовут Старк. Эрик Джон Старк, землянин с Меркурия.— Он устал от всей этой затянувшейся истории, и его раздражала черная маска.— А почему бы мне не ехать в Кушат? Что, это нарушает какой-нибудь закон? И человек не может туда спокойно проехать без того, чтобы не подвергнуться допросу? И при чем тут люди Мекха? Они не имеют с этим городом ничего общего.

Тхорд, затаив дыхание, слушал.

Руки Киарана застыли на топоре — нежные руки, гладкие и тонкие. Они казались слишком хрупкими для такого оружия.

— Мы сами решаем, что нас касается, а что нет, Эрик Джон Старк.— Голос вождя был странно мягким.— Я задал тебе вопрос: зачем ты едешь в Кушат?

— Затем,— так же сдержанно ответил Старк,— что мой друг хотел умереть дома.

— Странно отправляться за смертью в такой долгий путь.— Черная маска подалась вперед, будто в голову вождю пришла какая-то мысль.— Одни лишь преступники или ссыльные оставляют свои города и кланы. Почему твой друг ушел из Кушата?

Внезапно из кучи ковров, что лежала в темном углу, послышался голос. Мужской голос, глубокий и хриплый, странно отмеченный то ли возрастом, то ли безумием.

— За многие годы всего трое людей, не считая меня, покинули Кушат. Один умер во время наводнения, другой попал зимой на движущиеся льды, третий жив. Это вор по имени Камар, который украл талисман.

— Моего друга звали Грамши,— сказал Старк. Кожаный пояс висел на нем тяжелым грузом, а железная коробочка огнем жгла живот. Теперь ему стало страшно.

Вождь Киаран, не обращая внимания на Старка, заговорил вновь:

— Это был священный талисман Кушата. Город без него, как человек без души.

Как Завеса Танит для Картага, подумал Старк; он вспомнил судьбу города после того, как Завесу украли.

— Городская знать боялась собственного народа,— продолжал человек в броне.— Она не осмелилась сказать горожанам, что талисман исчез, но мы об этом знаем.

— И вы,— произнес Старк,— нападете на Кушат до оттепели, когда там меньше всего ждут нападения.

— У тебя острый ум, незнакомец. Да. Но даже в этом случае городскую стену будет трудно преодолеть. Если бы я пришел туда с талисманом Бан Круаче...

Он не закончил фразы и повернулся к Тхорду:

— Что ты нашел, когда обыскивал мертвеца?

— Ничего, вождь. Несколько монет и нож. Не стоило и брать.

— А ты, Эрик Джон Старк, что взял ты?

— Ничего,— ответил тот и не соврал.

— Тхорд,— сказал вождь Киаран,— обыщи его.

Улыбаясь, Тхорд приблизился к Старку и распахнул на нем куртку.

Землянин мгновенно двинулся вперед. Ребром ладони он ударил Тхорда в ухо. Прежде чем тот упал, Старк ухитрился схватить его за руки и опустил обмякшее тело на каменный пол.

Потом выпрямился. Глаза его сверкали.

— Этот человек уже обобрал меня один раз — и хватит,— сказал он.

Снаружи затопали люди Тхорда. Сразу трое застряли в двери, у одного из них было копье. Старк вышиб копье у него из рук. Он молча оборонялся древком — слышно было только, как дерево стучит об их головы. Отшвырнув бандитов от двери, Старк презрительно бросил копье им вслед.

— А теперь,— сказал он вождю Киарану,— может, поговорим как мужчины?

Человек в броне искренне рассмеялся, будто зрелище доставило ему массу удовольствия.

Из-под маски он взглядом изучал лицо Старка, потом посмотрел на мрачного побагровевшего Тхорда.

— Уходи,— сказал ему вождь Киаран.— Я буду говорить с незнакомцем.

Тхорд выхватил саблю:

— Вождь, это опасно...

— Мой приятель позаботится обо мне,— сказал Киаран, похлопывая по лежащему у него на коленях топору.— Я смогу защитить себя лучше, чем ты. Ступай.

Тхорд вышел.

Человек в броне смотрел из-под маски на Старка и молчал; тот тоже смотрел не отрываясь и тоже молчал. А груда тряпья в углу вдруг зашевелилась, распрямилась и превратилась в высокого старика с растрепанными волосами. Сквозь длинную косматую бороду просвечивали кости, обтянутые желтой кожей, а глаза старика походили на яркие точки огня, будто внутри зрачков горели угли.

Старик клубком свернулся у ног вождя Киарана, не сводя глаз с земляни́на.

Человек в броне наклонился вперед:

— Я кое-что скажу тебе, Эрик Джон Старк. Я незаконнорожденный, но в моих жилах течет королевская кровь. Я вынужден

собственными руками добывать себе имя и положение. И я добьюсь того, что мое имя прогремит по всем Северным землям. Я захвачу Кушат. Тот, кто овладеет Кушатом, овладеет властью и богатством, которые лежат за Вратами Смерти. Бан Круаче появился из ниоткуда и превратил себя в полубога. Я сделаю то же самое.

Старик прокудахтал:

— Я, Отар, сказал тем, в Кушате, что пришла пора подняться и вернуть былое могущество. Тогда талисман еще находился у них, и сделать это было легко. Город умирает, сказал я, это последний шанс выжить!.. Но они были полны презрения. Только рассмеялись и заковали меня в цепи. Теперь они будут смеяться по-другому... Ха! Как они будут смеяться!

Старк с отвращением смотрел на него, но, как и Киаран, был слишком занят своими мыслями, чтобы обращать внимание на старика.

А вождь тем временем заявил:

— Теперь город не защищен. Я возьму его, с талисманом или без, и выйду за Врата Смерти. Вот тогда посмотрим, что там такое.— Он помолчал, глядя из-под черной маски на Старка.— Поедем со мной. Достань талисман, если сможешь, и будь моей защитой. Еще никому не предлагал я такой чести.

— Почему ты выбрал меня? — медленно спросил Старк.

— Мы одной крови, Старк, хоть ты и чужеземец.

Холодные глаза Старка сузились.

— А что скажут на это твои красные волки? И что скажет Отар? Взгляни на него, он и так уже окаменел от ревности, он боится, что я скажу «да».

— Думаю, ты их не боишься.

— Наоборот,— произнес Старк.— Я так осторожен, что ни с кем не заключаю сделки, пока не гляну в глаза. Сними свой шлем, Киаран. Потом, может, мы и поговорим.

Старик выдохнул со змеиным присвистом, а руки вождя Киарана плотнее сжали рукоятку топора.

— Нет,— прошептал он.— Никогда.

Отар поднялся в полный рост, и Старк впервые ощутил, какая сила кроется в теле этого старика.

— Ты хочешь посмотреть в лицо собственной гибели? — прогремел он.— Ты просишь смерти? Неужели ты думаешь, что лицо прячут за стальной маской просто так, без всякой причины? — Он оглянулся.— Мой господин, завтра к нам подойдет последний клан. Тогда мы сможем выступить, как и было задумано. Этот человек — лгун. Он знает, где талисман. Отдай его Тхорду, пусть с ним разберутся.

Черная маска не шевельнулась, но Старку показалось, что Киаран вздохнул.

Потом...

— Тхорд! — крикнул вождь и поднял топор.

Глава 3

В низине, защищенной от ветра, пламя костра поднималось высоко. Вокруг собрались воины. Дикие всадники горных долин Мекха и впрямь походили на волков. У них были взгляды хищников, и время от времени они скалили зубы в молчаливой усмешке.

— Чужак силен,— шептали они друг другу,— он наверняка переживет эту ночь.

На выступе скалы, завернувшись в черный плащ, сидел вождь Киаран и держал в руках свой огромный топор. Рядом с ним на снегу скрючился Отар.

В землю воткнули длинные копья. Их скрепили так, что получилось подобие эшафота, в центре которого висел человек. Очень высокий человек с железными мускулами. Его широкие плечи едва помещались между древками. Это был Джон Старк, землянин, прилетевший с Меркурия.

Его уже немилосердно отхлестали плетьми. Он провис под собственной тяжестью между копьями и дышал тяжело и хрипло; под ним на снегу алели пятна крови.

Тхорд держал в руке плеть. Варвар бросил свой плащ; тело его, несмотря на холод, блестело от пота. Он бил жертву с наслаждением, и длинный кнут пел и стонал в его руках. Тхорд гордился своим искусством истязать.

Старк даже не вскрикнул.

Тхорд отступил. Он вытер с лица пот и посмотрел на вождя Киарана; черная маска кивнула ему.

Тхорд отбросил кнут, подошел к высокому человеку, схватил за темные волосы и приподнял его голову.

— Старк,— прохрипел он и яростно дернул голову своей жертвы.— Эй, чужак!

Старк открыл глаза. Тхорд вздрогнул — Старк глядел на него, как глядит на охотника снежный кот, пойманный в ло-

вушку. Тхорду показалось, что он говорит не с человеком, а с хищником.

— Старк,— повторил он,— где талисман Бан Круаче?

Землянин молчал.

Тхорд рассмеялся. Он посмотрел на небо — там плыли низкие облака.

— Прошло только полночи. Думаешь, ты доживешь до утра?

Холодный, жесткий, равнодушный взгляд был ему ответом. Старк молчал.

Его гордость рассердила варвара. Тхорд почуял насмешку — насмешку над ним, таким уверенным в себе и в своей способности развязывать языки. Казалось, взгляд Старка говорил: я уже опозорил тебя перед хозяином, вождем Киараном, теперь я снова тебя опозорю.

— Думаешь, я не заставлю тебя говорить? — вкрадчиво начал Тхорд.— Ты меня не знаешь, чужак. Я заставлю говорить даже скалу! — Левой рукой Тхорд вытащил нож.

Вождь Киаран шагнул вперед:

— Подожди, Тхорд!

— Да это сам дьявол! — прошипел тот.— Колдун, оборотень, зверь!

Варвар бросился на Старка.

Человек в маске мгновенно устремился вперед, и его огромный топор, сверкнув в воздухе, вонзился в шею Тхорда у самых плеч.

— Повиноваться надо мне,— отчеканил Киаран.— Я не потерплю страха ни перед Богом, ни перед человеком, ни перед дьяволом.— Он указал на Старка:— Развяжите его и проследите, чтобы он не умер.

Киаран отошел, а Старк начал смеяться.

Ему казалось, что его собственный резкий, дикий хохот доносился откуда-то издалека. Во рту Старка было полно крови, холодное бешенство сводило с ума.

Но его движения направляла чисто животная хитрость. Голова Старка упала на грудь, тело безжизненно повисло. Можно было подумать, что он мертв.

К нему подошли несколько человек. Он слышал их шаги. Люди эти были напуганы и нерешительны. Старк не шевелился, и они набрались смелости и подошли ближе; кто-то осторожно ткнул его острием пики.

— Ткни посильней,— посоветовал другой.— Надо проверить.

Острие вонзилось поглубже. Несколько капель крови выступило на теле землянина и упало туда, где уже текла кровь после пытки. Старк не шевельнулся.

Человек с пикой проворчал:

— Готов.

Старк почувствовал, что путы на нем разрезают. Он ждал. Наконец Старк был свободен.

Он не упал. Он не упал бы, даже если б оказался смертельно ранен. Он весь подобрался и вскочил на ноги. В первом броске он схватил человека с пикой и швырнул его в костер. Потом, оставляя за собой кровавый след, стремглав побежал в сторону холмов.

Кто-то кинулся ему наперерез. Старк увидел тень копья и вильнул в сторону, обеими руками вырвал копье у нападавшего, ударил своего преследователя древком и побежал дальше.

Внезапно дорогу преградили люди, и он плотнее сжал рукоять длинного копья. Оружие было хорошее, получше, чем палка, с которой он еще мальчишкой охотился в горах на гигантских ящериц.

Старк орудовал копьем удивительно ловко. Атаки варваров он не боялся. Многие были вооружены лишь ножами — слишком уж внезапно Старк ожил и поэтому застиг их врасплох. И еще — они боялись его. Он буквально кожей чувствовал их страх, страх не перед человеком, а перед существом более ничтожным или более великим, чем сам человек.

Он убивал и был счастлив.

Старк вырвался из разомкнутого круга. Теперь путь ему преграждали лишь двое всадников, которые стерегли табун.

Они были верхом, поэтому чувствовали себя смелее; они не боялись даже оборотня и бросились навстречу врагу. Копыта их однорогов громко цокали по мерзлому грунту.

Старк на бегу метнул копье. Оно попало в наездника и сбило его, тот упал прямо под копыта второго однорога. Однорог споткнулся, попятился, зашипел, всадник на нем растерялся, и Старк проскочил мимо.

Он быстро оглянулся. В суетящейся, орущей толпе различалась фигура в черной кольчуге и в маске. Вождь держал на изготовку топор и мчался вперед огромными прыжками.

Старк почти подбежал к табуну... И тут однороги почуяли его запах. Однороги Северных земель терпеть не могли запаха земля-

нина, а теперь от Старка пахло еще и кровью, и животные пришли в ярость. Они начали тревожно шипеть и фыркать, сбились в кучу и смотрели на него блестящими глазами. Он налетел на них прежде, чем они бросились бежать.

Старк был достаточно проворен и схватил животное за основание рога. Однорог яростно сопротивлялся, однако человек вскарабкался ему на спину, пришпорил и, когда животное понеслось, издал такой дикий вопль, что все остальное стадо замерло от ужаса.

Потом стадо начало разбегаться в стороны.

Старк низко пригнулся к чешуйчатой спине, оглянулся и увидел, как люди Мекха отступают, а испуганные однороги со всех сторон теснят их. Кто-то упал. Однороги хрипло ревели и метались по лагерю, словно ураган, ломая и круша все вокруг. Старк на ходу сорвал с кого-то плащ, а потом, жестоко дергая рог животного и нанося ему безжалостные удары по голове, заставил его повернуть туда, куда ему было нужно,— вниз, в долину.

Краем глаза он увидел, что вождь Киаран после долгой борьбы сумел было оседлать однорога, но тут на него налетел клубок катящихся тел и увлек за собой.

Однорог Старка мчался во весь опор. Казалось, он хотел убежать из-под окровавленного чужака, который вцепился ему в спину. Последние лагерные строения исчезли из виду, и впереди во мраке ночи открылся чистый снежный ковер долины. Однорог продолжал нестись вперед, и из-под брюха у него вылетали белые снежные искры.

Старк устал и обмяк, дикая схватка обессилила его. Он сознавал, что дела плохи, что раны кровоточат, а все тело пронзает жестокая боль.

В это мгновение он острее, чем все последние часы, ненавидел черного вождя кланов Мекха.

Старк скакал по долине, как в кошмарном сне. Он смутно понимал, что проносится между каменных строений; потом те внезапно расступились, и неведомо откуда, словно гигантский молот, ударила струя ветра.

На открытом месте однорог начал замедлять бег, потом перешел на шаг и наконец остановился.

Сейчас Старку хотелось лишь упасть на землю и умереть, но после всего, что было, подобный конец казался глупостью. Кроме того, вождь Киаран мог найти здесь тело, и такая находка его бы очень обрадовала.

Старк зачерпнул горсть снега и приложил его к своим ранам. В первый миг он чуть не потерял сознание, но кровотечение прекратилось, а потом стала затухать и боль.

Старк завернулся в плащ и снова направил однорога вперед, но на этот раз обращался с ним ласково. Однорог вздохнул и повиновался. Теперь животное бежало рысцой. Так оно могло бежать очень долго.

Три дня они ехали по вересковой долине. Часть времени Старк провел в забытьи, часть — в лихорадочных размышлениях. Он старался как можно больше запутать следы, хотя ветер и так почти моментально заметал их. Часто он принимал за силуэты всадников выступы скал и прятался, пока не убеждался, что они не движутся. Его постоянно терзал страх потерять однорога. Оторвав от плаща полоску материи, Старк сделал поводок и конец поводка привязал к поясу Камара, по-прежнему стягивающему его талию. Теперь, если он падал или спешивался, однорог не мог от него убежать. А еще... еще Старк мечтал проснуться и увидеть перед собой вождя Киарана с топором наизготове...

Рассеянные вокруг полуразрушенные башни будто следили за чужаком внимательным взглядом. Старк к ним не приближался.

Он знал, что сбился с пути, но сделать ничего не мог. Может, это и было для него спасением. В мрачных краях, истощенных бесконечными наводнениями и туманами, довольно легко было преследовать человека по прямой. Однако чтобы отыскать беглеца в таком краю, требовалась особая удача, и на сей раз удача оказалась на стороне Старка. Дважды он издали видел верховых — возможно, людей Киарана,— и оба раза они проезжали мимо, пока землянин со своим однорогом прятался в укрытии. Но однажды вечером, на заходе солнца, Старк оказался на равнине, заканчивающейся крутым откосом, по которому шла лишь узкая тропа. Заходящее солнце поливало местность кроваво-красным светом — будто в начале тропы пылали дьявольские костры. Старку, начисто потерявшему способность логически мыслить, этот узкий проход показался дверью в убежище демона.

Он посмотрел на Врата Смерти, и в памяти его возникли смутные образы: воспоминание о том кошмаре, когда талисман принес ему эхо нечеловеческих голосов и прикосновения нечеловеческих рук.

Усталый однорог споткнулся, и Старк как во сне увидел город, обнесенный огромной стеной; город словно нес вечную вахту у Врат Смерти, плавно скользя к чужаку сквозь дымку.

Старк положил руку на пояс Камара, закостеневший от запекшейся крови, и почувствовал, как волна ненавистного жара — мягкого и жесткого одновременно — прошла по его телу.

— Я уничтожу тебя,— прошептал он, обращаясь к равнине и к тому всаднику в черной кольчуге, что скакал по ней где-то там, вдали.

Старк снова посмотрел на тропу и на сей раз не испытал страха. Пальцы его сомкнулись вокруг талисмана.

— Я уничтожу тебя, Киаран.

Он ехал и дрожал от нетерпения и думал о той силе, что лежала за Вратами Смерти.

Глава 4

Старк стоял на высокой площади, окруженной бесчисленными лавками и тавернами. За ней виднелись здания, улицы — собственно, весь город. Ему показалось, что вокруг громоздится множество больших мрачных домов из черного камня. Все они, наверное, были очень древними, а многие и вовсе стояли разрушенными — целые кварталы лежали в руинах.

Он толком не помнил, как попал сюда. Помнил только городские ворота. Они были открыты, и он вошел в них вроде бы вслед за охотниками, которые возвращались с добычей. Дальше в памяти был провал.

Но сейчас Старк стоял на площади, и кто-то вливал ему в рот кислое вино, а он жадно глотал. Вокруг толпились люди: яростно жестикулировали, болтали, задавали вопросы... Какая-то девушка крикнула: «Отпустите его! Разве вы не видите? Разве вы не видите, что он ранен?»

Старк огляделся. Он уже почти пришел в себя. Сны кончились, реальность подступила вплотную, и реальной была худенькая, бедно одетая девушка с черными волосами и большими желтыми, как у кошки, глазами. Она держала в руках бурдюк.

Девушка улыбнулась и сказала:

— Я — Танис. Хочешь еще вина?

Старк отпил глоток и сказал через силу:

— Спасибо, Танис.

Чтобы не упасть, он положил руку ей на плечо — неожиданно крепкое и сильное. У Старка кружилась голова, все вокруг казалось причудливым и странным, но от выпитого вина он чувствовал прилив сил и бодрости, и ему страшно захотелось, чтобы так было всегда.

Толпа еще бурлила вокруг, разрасталась и множилась, а потом раздался дружный топот нескольких пар марширующих ног. Небольшой вооруженный отряд прокладывал себе дорогу.

Очень молодой офицер — щит его блестел так, что было больно смотреть — немедленно захотел узнать, кто такой Старк и зачем он сюда явился.

— Никто не ходит через пустыни зимой,— заявил офицер таким тоном, как будто само нарушение этого обычая уже таило в себе дьявольский замысел.

— Клан Мекха кочует,— сказал Старк.— Через день или два сюда подойдет армия, которая хочет овладеть Кушатом.

Толпа подхватила эту новость. Взволнованные голоса передавали ее дальше, в задние ряды, и потребовали, чтобы Старк продолжал говорить.

— Я должен немедленно увидеть вашего капитана.

— Скорее всего, ты увидишь его в тюрьме! — отрезал молодой офицер.— Что это за чепуха насчет Мекха?

Старк молча посмотрел на него. Он смотрел так долго и с таким любопытством, что в толпе послышались смешки, а нежное лицо офицера залилось краской.

— Я много воевал,— спокойно произнес Старк,— и давно знаю: надо выслушать того, кто хочет предупредить тебя об опасности.

— Отведи его лучше к капитану, Лу! — крикнула Танис.— Если будет война, то нам тоже достанется.

В толпе послышались выкрики: кричали бедняки, закутанные в поношенные плащи или изодранные кожаные накидки. Они не любили охрану. Будет война или не будет, для них зима все равно останется долгой и скучной, и они собирались развлечься этим происшествием.

— Веди его к капитану, Лу! Веди! Пусть расскажет все капитану!

Юный офицер моргнул. Вдруг кто-то, скрытый от взоров толпы, закричал:

— Пусть он предупредит знать! Пусть они поломают себе голову, как защитить Кушат,— теперь, когда талисман исчез!

Толпа взревела. Лу обернулся и, внезапно помрачнев, кивнул своим воинам. Солдаты подняли копья весьма неохотно, как показалось Старку, и двинулись на толпу, которая немного

подалась назад и сразу умолкла. Зазвенел пронзительный и резкий голос Лу:

— Талисман на месте, не верите — идите и посмотрите. Вы что, не знаете, как наказывают за всякие там слухи и сплетни?

Наверное, девушка заметила, как удивился Старк: он поймал ее тревожный пристальный взгляд.

Тут Лу круто повернулся и указал на чужака:

— Поищите-ка у него оружие.

Один из солдат шагнул вперед, но Старк оказался проворнее. Он расстегнул ремень, плащ сполз с его плеч и обнажил верхнюю часть туловища.

— Варвары отобрали у меня все, что было,— сказал он.— Зато кое-что оставили взамен.

Люди смотрели на следы от кнута, крест-накрест исполосовавшего его тело, и в толпе послышались удивленные возгласы и бормотание.

Солдат поднял плащ и накинул Старку на плечи, а Лу угрюмо буркнул:

— Ну, пошли, отведу тебя к капитану!

Девушка придвинулась к Старку, помогла застегнуть плащ. Он услышал ее быстрый горячий шепот:

— Ничего не говори о талисмане. Если хочешь жить...

Солдаты снова построились. Девушка отошла в сторону, но Старк не дал ей уйти:

— Спасибо тебе, Танис. Хочешь пойти со мной? Мне одному трудно идти.

Она подошла к нему поближе, улыбнулась и позволила опереться на свое плечо.

Старк задумался. Камар явно не лгал. И Отар, и Киаран были уверены в том, что талисман исчез. И все же этот юный хлыщ утверждал, что талисман на месте и каждый может его увидеть. Даже угрожал наказать всех, кто станет это отрицать!

Вспомнилось: Киаран говорил что-то насчет того, что знать Кушата боится, как бы люди не узнали правду. Неудивительно, подумал Старк. Для того чтобы обмануть народ, подмена — самый надежный способ. В любом случае, решил он, лучше последовать совету этой девушки.

Он начал лихорадочно думать, как не проболтаться, как не упомянуть не только о Камаре, но и об Отаре, и об уверениях Киарана, что Кушат беспомощен и беззащитен. Опрометчивое слово, сказанное не тому, кому нужно... Он слишком измучился, чтобы представить, чем все это может кончиться. Но одно он знал твердо: талисман здесь, в Кушате, по иронии судьбы таил в себе не меньшую опасность, чем в лагере Киарана.

Капитан охраны оказался тучным и пожилым. От него сильно пахло вином. Лицо его избороздили морщины, но волосы еще не поседели. Капитан сидел в сторожевой башне, которая возвышалась над пропастью. Старка он окинул взглядом без особого интереса.

— Ты хотел что-то сообщить,— сказал Лу.— Выкладывай.

Старк начал говорить, тщательно подбирая слова. Капитан выслушал его рассказ и посмотрел на Старка внимательно и остро:

— Ты, конечно, можешь все это подтвердить?

— Вот мои раны. Вождь Киаран сам руководил расправой.

Капитан вздохнул и откинулся на спинку стула.

— Любая шайка охотников могла тебя так отделать. Неизвестный бродяга, явившийся бог знает откуда, из тех, кому закон не писан... Выдумываешь ты все! — Он потянулся к бутылке с вином и добавил с улыбкой: — Послушай, чужестранец! В Северных землях не воюют зимой, и никто никогда не слышал о Киаране. Если ты хотел получить от города награду, то даже не надейся на это.

— Вождь Киаран,— сказал Старк, с трудом сдерживая гнев,— будет у твоих ворот через два дня. Тогда ты о нем услышишь.

— Возможно. А ты подождешь его прибытия в камере. После наступления оттепели уйдешь из Кушата с первым же караваном. У нас здесь и так хватает всякого сброда.

Танис схватила Старка за край плаща и потянула назад.

— Сир,— сказала она,— я поручусь за незнакомца.

Капитан посмотрел на нее:

— Ты?

— Сир, я свободная гражданка Кушата. Согласно закону, я могу за него поручиться.

— Если бы ты, воровское отродье, соблюдала законы хотя бы вполовину так же хорошо, как ты их знаешь, у нас было бы куда меньше неприятностей,— проворчал капитан.— Ладно, бери его, если он тебе нужен. Тебе, я думаю, терять нечего.

Глаза Танис блеснули, но она ничего не ответила. Лу рассмеялся.

— Как тебя зовут, где живешь? — спросил капитан и все записал.— Помни, он не должен выходить из квартала.

Танис кивнула.

— Идем,— сказала девушка Старку.

Тот не шевельнулся. Взгляд его был прикован к капитану. За последние дни у Старка отросла борода, лицо его, на котором все еще сохранились следы плети Тхорда, казалось измученным и одичавшим. И с этой дьявольской маски не отрываясь, пугающе настойчиво смотрели пылающие глаза — смотрели на человека с мягким брюшком, что сидел здесь и усмехался.

Танис снова взяла Старка за руку:

— Идем, тебе нужно отдохнуть.

Мягким движением она повернула к себе его голову и осторожно повела к двери.

На пороге девушка обернулась.

— Сир...— кротко произнесла она,— сейчас по всему городу ходят слухи, что на Кушат скоро нападут варвары. Если они и правда придут и если в городе станет известно, что вы знали и скрыли...

Танис выразительно покачала головой и вышла.

Лу с тревогой взглянул на капитана:

— Она права, сир. Если окажется, что этот человек говорил правду...

— Крыса! Бродяжьи басни! Впрочем...— Капитан нахмурился, потом пожал плечами и потянулся за бумагой.— В конце концов, что может быть проще... Запишем всю историю, отдадим бумагу куда следует, и пусть знать сама ломает себе голову.

Перо его заскрипело по бумаге.

Танис вела Старка по крутым, извилистым и очень узким улочкам, уже погружающимся во тьму. Город то карабкался вверх, то снова спускался вниз на неровных склонах. Старк ощущал тяжелый аромат специй и незнакомой еды, слышал множество звуков, доносящихся из каменных домов.

Один из домов стоял, почти прилепившись к огромной стене. К нему вела извилистая каменная лестница со стертыми от старости ступенями. В низкой комнате девушку и Старка встретил стройный молодой человек по имени Балин — брат Танис; он немного удивленно посмотрел на гостя. Длинные пальцы вора играли красным драгоценным камнем, который он носил в левом ухе.

В комнате стояла постель — ворох шкур и одежды, и ноги сами понесли туда Старка. Но он боролся со сном и терпеливо сидел на краю постели, пока Танис принесла ему вино и еду, на ходу что-то объясняя Балину. Старк слишком устал, чтобы есть, однако вино он выпил; в голове у него прояснилось, и на какое-то время к нему вернулась способность соображать.

— Почему опасно говорить о талисмане? — спросил он Танис.

— Ты же слышал, как Лу отвечал людям! Они положили в раку какую-то стекляшку и называют ее талисманом, а тем, кто уличает их во лжи, потом приходится жалеть.

Послышался ясный, чистый голос Балина:

— Когда исчез талисман, в Кушате чуть было революция не началась. Люди во всем обвинили жителей Королевского города — там находится рака. Они, мол, не сберегли талисман. Наррабар и знать до смерти перепугались и быстро устроили подмену.

— Но,— сказал Старк,— если люди не верят...

— Об этом знают наверняка только в Воровском квартале. Талисман взял один из нас.— В голосе Балина слышались и гордость, и осуждение.— Остальные — все эти ремесленники и торговцы, которым вечно приходится подтягивать животы,— скорее поверят во вранье, чем посмотрят правде в глаза. Так что хитрость удалась,— сказал он и добавил: — На время.

Танис взглянула Старку прямо в лицо:

— Ты чужой, но про талисман все знаешь, даже то, что он исчез. Откуда?

В Старке заговорил старый инстинкт: осторожно! Осторожно! Теперь ему стало совершенно ясно: если талисман у него найдут, в живых ему не остаться.

Он ответил довольно искренне:

— Об этом говорил Киаран из Мекха. С ним был старик, человек из Кушата. Его зовут Отар.

— Отар! — повторил Балин.— Отар! Мы думали, что он умер.

Старк покачал головой:

— Это он рассказал Киарану, что талисман украли и теперь Кушат можно взять врасплох.— Старк нахмурился и замолчал было, но потом спросил: — Неужели какой-то кусочек стекла обладает такой силой?

— Люди верят в это — вот что важно,— ответил Балин.

Старк кивнул. Усталость вновь навалилась на него. Он посмотрел на Балина, потом на Танис взглядом пустым и в то же время

острым, как у животного, что себе на уме. Вздохнул, как будто решив, что все уже сказано, лег на спину и мгновенно уснул.

Чужие руки и голоса мешали ему во сне. Сильные руки трясли, тревожные голоса выкликали его имя.

Старк проснулся. Сердце колотилось, мускулы напряглись. Ему казалось, что он проспал всего ничего, но в окно уже лился солнечный свет.

— Старк,— говорила девушка и трясла его за плечо.— Пришли солдаты.

Глава 5

Он помотал головой и застонал — тело отчаянно ныло.

— Солдаты?

С улицы доносился топот; позвякивало железо. Старк встряхнулся, обежал взглядом комнату — окно, дверь, вход в соседнее помещение — и приготовился к прыжку.

Балин схватил его за руку:

— Нет. Не убегай. Незачем тебе убегать. Наверное, старина Соубелли все-таки отправил рапорт. Тебя отведут к правителю, и он обо всем спросит сам.— Балин пристально посмотрел на Старка.— Например, что же такого Отар и Киаран говорили о городе. Если твои слова придутся не по вкусу, тебе отрубят голову, чтоб больше никому ничего не разболтал. Понимаешь? Повтори им то, что сказал капитану. И все!

— Понятно,— кивнул Старк.

Холодный сквозняк заставил его поежиться; только сейчас он понял, что раздет. Пока он спал, его побрили и вымыли, а раны перевязали. Танис протянула ему тщательно вычищенные ботинки и брюки и еще какое-то странное одеяние — тунику из золотистого меха, мягкую, как шелк.

— Балин украл ее в бане для знати. Выбрал самую лучшую!

— Я здорово повозился, прежде чем нашел ту, что тебе впору.— Балин выглянул в окно.— Они уже близко. Не надо спешить. Пусть подождут.

Старк натянул на себя одежду и оглянулся: пояса Камара нигде не было. Его резко кольнул страх. В дверь забарабанили, и кто-то — он узнал голос Лу — потребовал немедленно открыть. В комнату ввалились солдаты.

— Доброе утро,— весело сказал Балин и зажмурился: яркий луч света отразился от щита Лу и ударил ему в глаза. Офицер горделиво отвернулся. Его распирало от важности — он ведь исполнял серьезное задание.

— Тебя будет допрашивать король, чужестранец! — рявкнул он и кивнул на дверь.

Танис сняла с крюка плащ; под ним оказался пояс. Она протянула его Старку.

— Ты не должен заставлять ждать господина,— серьезно сказала девушка и улыбнулась. Теперь на ней было красное платье и металлическое ожерелье. Тщательно причесанные волосы блестели.

Старк улыбнулся ей в ответ, поблагодарил и надел пояс. Потом накинул плащ и вышел вслед за Лу.

На улице внизу собрались люди. Они смотрели, как Старк спускается по лестнице под конвоем солдат и молодого офицера, похожего на задорного петуха. Восемь солдат и офицер — и все ради одного-единственного человека... Старк подумал, что лучше бы они так же рьяно охраняли городскую стену, однако вслух ничего не сказал.

Толпа предусмотрительно держалась поодаль. Старк видел взволнованные лица, ловил пристальные взгляды, слышал тревожный шепот и понимал, что весть о приближении Киарана уже ходит по всему городу.

Лу больше не заговаривал с ним. Сперва они шли кривыми узкими переулками, потом улицы хоть и стали шире, но сделались более многолюдными — тут располагались мастерские ткачей и оружейников, ювелиров и гончаров, кузнецов и каменщиков. Прохожие останавливались и с любопытством разглядывали Старка, и он тоже смотрел на них и вспоминал наездников Мекха, хорошо представляя себе, на что же будут похожи эти преуспевающие мастерские и аккуратные дома через день-другой.

Кушат, как и все древние марсианские города, представлял собой нечто вроде растянутого, неправильной формы колеса, вдоль внешнего обода обнесенного стеной, с Королевским городом на месте втулки — тот, в свою очередь, был городом в городе, со своей собственной стеной, с замком короля и домами знати, увенчанными высокими башнями.

Темные башенки — некоторые из них разрушились и почти развалились, покрылись пятнами, потемнели от времени — каза-

лись мрачными и нежилыми в холодном свете солнца. Полинявшие знамена реяли на ветру. На заднем плане, как декорации, поднимались к северному небу черные, покрытые льдом скалы.

Старк вздрогнул, но не от холода. Он ненавидел города. Все они казались ему ловушками. Они лишают людей свободы, сковывают волю своими стенами и властью других людей. Города битком набиты теми, кого он терпеть не мог: теми, кто мыслил или же как бандит, или же, наоборот, как овца; или теми, кто, как мелкий хищник, использовал и тех и других.

Все же ему доводилось бывать в городах, которые не уступали Кушату древностью, но кипели жизнью. Так, может, это холод покрывал улицы Кушата мертвенной пеленой? Или что-то еще?

Старк посмотрел на скалы. Может, все дело в близости Врат Смерти и в страхе перед тем, что находится за ними?

В Королевский город вели узкие ворота, охраняемые большим отрядом. Дома из резного камня стояли здесь далеко друг от друга, некоторые — всего лишь жалкие развалюхи с потемневшими арками и без крыш, но на окнах висели роскошные занавески, а во дворах кипела жизнь.

Лу важно вышагивал, задрав подбородок кверху. Он вел отряд к королевскому замку, то и дело отдавая какие-то команды. Внезапно они вышли прямо на широкую площадь перед дворцом. Старк остановился и широко раскрыл глаза.

Тем, кто шел сзади, пришлось отступить в сторону, чтобы не налететь на него. Лу оглянулся, желая узнать, в чем дело. Он уже был готов кого-то обругать, однако, увидев, на что засмотрелся Старк, решил, что варвара нужно просветить.

— Это,— сказал он,— рака с талисманом и статуя Бан Круаче — основателя Кушата.

Статуя возвышалась над пьедесталом в три мужских роста. Изваяние было массивное и очень простое. Ветер и время сделали свое дело, хотя статуя еще производила впечатление безмерной силы. И еще было в ней что-то достоверное: конечно, именно так выглядел Бан Круаче, когда стоял в своих старинных доспехах и, опираясь на эфес огромной шпаги, с высоко поднятой облаченной в шлем головой неотрывно смотрел на Врата Смерти. Такое лицо мог иметь лишь тот, кто создан для власти,— лицо худое и сильное, с резкими чертами, гордое, суровое, но не жестокое. Казалось, такой человек не знает, что такое страх.

И все же Старку почудилась в этом каменном лице тень... не страха, нет... то ли благоговения, то ли сомнения, а может, вообще чего-то неуловимого... Словно великий вождь стоял на пороге какого-то тайного, темного мира, куда проникнуть мог только он один.

— Бан Круаче,— тихо, как будто впервые слышал это имя, произнес Старк.— И рака... Ты что-то говорил о талисмане?

Лу знаком велел подойти ближе к статуе. Ее пьедестал оказался вовсе не монолитным — с каждой стороны виднелось маленькое зарешеченное окошко. Но не было ничего, хоть как-то похожего на дверь. Наверное, внутрь вел какой-то тайный подземный ход.

— Талисман подарил городу Бан Круаче,— сказал Лу.— Пока он здесь, Кушату не страшны враги.

— Почему?

— Настолько силен талисман.

— Чем же он силен? — Так мог спросить любой грубый, невежественный варвар, простодушный и любопытный.

Лу благоговейно ответил:

— В нем скрыты силы, что хранятся за Вратами Смерти.

— О,— произнес Старк, наклонившись к маленькому зарешеченному окошечку,— наверное, это и вправду великие силы.

— Такие великие,— подхватил Лу,— что до сих пор ни один враг не посмел напасть на нас. И не посмеет, пока талисман будет лежать здесь! — Он говорил уверенно, даже слишком уверенно.

Действительно ли Лу верил в то, что перед ним талисман, или же пытался в это поверить, причем пытался поверить изо всех сил?

— Мне показалось, вчера на рыночной площади кто-то сказал...

— Это все слухи, их разносят в Воровском квартале. Можешь убедиться сам. Талисман здесь.

Что-то там и вправду лежало, что-то прозрачное и полированное. Овальный кусок хрусталя, очень похожий формой и размерами на талисман. Но он был совершенно безжизненным и отражал лучи света равнодушно, хотя и ярко.

Старк вспомнил сверхъестественное сияние и живое свечение настоящего талисмана и внутренне улыбнулся, а потом удивился: как же Камар сумел украсть талисман?

— Я вижу, талисман здесь,— сказал Старк вслух.— Однако скоро придут те, кто хочет испытать его силу, а заодно и вашу.— Он посмотрел на Лу.— Как же освободить те скрытые силы, о которых ты говоришь?

— Когда придет время их использовать,— коротко ответил Лу,— они будут использованы, можешь не сомневаться. Идем, господин Рогайн уже давно ждет.

Другими словами, подумал Старк, ты не больше моего знаешь, как им пользоваться.

Лу снова встал во главе отряда и решительно прибавил:

— Капитан не верит в твою варварскую армию, и я тоже не верю.

Офицер зашагал вперед, за ним — солдаты. Они пересекли площадь и вошли во двор массивного здания, что высилось на восточной стороне площади. Перед ним стояли древние статуи: у одних были отбиты головы или руки, другие вообще почти рассыпались за тысячу лет туманов и холодов.

Здесь Лу приказал солдатам остаться и повел Старка по длинным коридорам, увешанным выцветшими тканями.

Они шли мимо сторожевых постов, где их останавливали вооруженные люди и спрашивали у Лу его имя, звание и цель, с которой он пришел сюда. Наконец последний охранник распахнул массивную дверь, и Старк оказался в тесной комнате, тщательно задрапированной коврами, чтобы не проникал мороз; в углу дымили две жаровни.

В комнате было много военных. Среди них Старк узнал капитана охраны. Остальных он видел впервые: все в мундирах, все вооружены.

За широким столом сидел человек в расшитом драгоценностями мундире. У него было приятное доброе лицо, седые волосы, умные глаза, дряблые щеки.

Человек он, наверное, хороший, подумал Старк, но среди солдат ему не место.

Лу отдал честь.

— Вот этот чужеземец, сир.

Рогайн кивнул, поблагодарил молодого офицера и отпустил взмахом руки. Старк спокойно стоял и ждал. Рогайн не сводил с него внимательных задумчивых глаз.

— Как тебя зовут?

Старк ответил.

— Ты не с Северных земель?

— Нет, я вообще не с Марса. Мои родители прилетели с другой планеты. Я родился в том мире, что ближе к Солнцу.— Он помолчал, спокойно глянул в глаза Рогайну.— Говорю это, чтоб вы поняли: и по рождению, и по образу мыслей я — человек извне.

Рогайн кивнул и едва заметно улыбнулся:

— Иными словами, мне не следует спрашивать, что за дело привело тебя зимой в Северные земли. И обо всем прочем — тоже.

Капитан охраны пробормотал что-то насчет воровских и тому подобных дел.

Старк сказал Рогайну:

— Спрашивайте все, что хотите. Я был на юге и собирался вместе с жителями Пустынных земель сражаться против Пограничных государств. Но дела пошли не так, как ожидалось, и война не началась. Делать мне в тех краях было больше нечего, а вашей части Марса я никогда не видел, вот и отправился на север.

— Так значит, ты наемник,— произнес Рогайн, и какой-то человек с тяжелым подбородком и глупыми глазами удовлетворенно кивнул.

— Вот вам и ответ, Рогайн! — засмеялся он.— Наемник рассказал нам сказку о войне и хочет теперь получить за это награду.

— Что скажешь, Старк? — холодно спросил Рогайн.

Тот пожал плечами:

— Убедиться, что я не вру, очень просто. Надо только несколько дней подождать.— Он поглядел в безнадежно равнодушные лица. Все это были цивилизованные люди — хорошие, плохие, безразличные,— настолько цивилизованные, что источник происхождения своей культуры забыли задолго до того, как заложили первый камень Кушата.

Слишком цивилизованные, подумал Старк. Бан Круаче подарил им когда-то мир, и они обленились, обломали когти, притупили клыки. Теперь даже лучшие из них не смогут противостоять варварам.

— Хотите — защищайте Кушат, хотите — сразу сдайте, мне все равно,— промолвил Старк.— Но я свои услуги вам не продам.

— Вот как? — спросил Рогайн.— Почему же?

— У меня личные счеты с Киараном,— очень мягко ответил Старк.

Человек с тяжелым подбородком язвительно рассмеялся. Рогайн перевел на него взгляд и преувеличенно удивленно спросил, покачав головой:

— Вы, кажется, разучились понимать членораздельную речь?

Тот густо покраснел, а остальные смутились. Рогайн снова повернулся к Старку.

— Садись,— предложил он и указал на стул.— Теперь я хочу услышать всю историю из твоих уст.

Старк рассказал ему то же самое, что рассказывал и капитану. Когда он закончил, Рогайн стал задавать вопросы. Сколько людей? Что — слово в слово — говорил вождь Киаран? Почему он приказал мучить Старка?

Старк нашел на все эти вопросы правдивые ответы, но в то же время ухитрился ни словом не обмолвиться ни об Отаре, ни о талисмане. Некоторое время Рогайн сидел, погруженный в собственные мысли, а остальные почтительно молчали — ждали, когда он заговорит.

Старк наблюдал, как правитель бесцельно перебирает лежащие на столе вещи. Наконец Рогайн вздохнул и сказал:

— Я вооружу горожан. И если на город нападут, Кушат будет благодарен тебе за предупреждение. Но если тревога ложная...— В его взгляде появилось что-то очень неприятное.— Тогда мы обсудим это дело позже.

Старк насмешливо улыбнулся:

— Все еще надеетесь, что я солгал?

— Марсианский север живет по своим законам: Кушат по одним, варвары — по другим. Ты не знаешь наших, и все мы не знаем законов Мекха, так что, скорей всего, ты ошибаешься. Во-первых...

— Зимой никто не воюет,— подхватил Старк.— Именно на это и надеется Киаран.

— Вполне возможно,— кивнул Рогайн.— Но есть еще кое-что. Чудесная сила охраняет наш город. Она хранила его все эти тысячелетия.— Рогайн говорил спокойно и подчеркнуто бесстрастно.— Почему вдруг варвары перестали бояться талисмана?

В комнате наступила тишина — такая полная, что слышно было чье-то затрудненное дыхание. Все, не сговариваясь, быстро глянули на Старка и так же быстро отвели глаза, чтобы не выдать собственного волнения. Даже человек куда менее проницательный, чем Старк, мог бы почуять ловушку, наивно расставленную перед самым его носом.

Но Старк и бровью не повел, хотя великолепно знал, что одно неосторожное слово — и его не пощадят. Эти люди расставили ему западню, а сами давно уже попались в другую. Ради спасения собственной шкуры они обманули народ Кушата.

Скажи он, что Киарану известно об исчезновении талисмана, и его убьют, чтобы пресечь все слухи. А отдай он им настоящий талисман, они прослезятся от облегчения и радости и убьют его еще быстрее: правда им не нужна, в городе не должны узнать о возвращении настоящей святыни.

Поэтому Старк сказал:

— Вождь Киаран не простой варвар. Он человек жаждущий, и жажда его так велика, что заглушает страх. Если ваш талисман и впрямь такой могущественный, как вы говорите, то, я думаю, Киаран намерен забрать его себе.

Тишина стояла такая, что у Старка звенело в ушах. Он сел, обливаясь холодным потом, и как бы про себя добавил:

— Рано или поздно всегда найдется кто-то, кто нарушит традицию...

Казалось, услышав это, все перевели дух и обрели дар речи. Рогайн коротко кивнул и сказал:

— Посмотрим. Пока можешь идти.

Старк встал и вышел.

Лу ждал его у дверей. Он проводил Старка на площадь к огромной статуе Бан Круаче, а потом отвел домой, в мрачный Воровской квартал.

Глава 6

У двери дома Лу остановился и с горечью посмотрел на Старка.

— Спи сладко — пока люди, которые лучше тебя, будут мерзнуть на стене,— сказал он.

Молодой офицер повел отряд прочь, а Старк смотрел им вслед и слушал, как стучат по мостовой подбитые железом сапоги.

Ему стало жаль этого юношу, чей великолепный мундир скоро может быть запятнан кровью.

Потом землянин повернулся и принялся карабкаться вверх по лестнице. Подъем он одолел с таким трудом, что даже испугался. Дважды он останавливался и хватался за перила, чтобы не упасть. Отчасти причиной слабости был голод. Старк понял это, когда вошел в комнату и увидел, как Танис, склонившись над жаровней, мешает какое-то варево в закопченном горшке. Балин с довольным видом развалился на скамье, стоявшей вдоль покосившейся стены. Он поднялся, подал Старку руку и помог ему сесть.

Старк пробормотал что-то насчет еды. Он не мог вспомнить, когда ел в последний раз. Танис радостно принялась его кормить; за столом молчали, пока не покончили с едой и не выпили вина. Старк снова почувствовал себя таким окрепшим, что обрел способность думать. Тогда Балин спросил:

— Что случилось?

— Город будут вооружать,— ответил Старк.

— Его удержат?

— Конечно,— сказала Танис.— Ведь у нас все еще есть Стена.

— Стены,— проговорил Балин,— такие же слабые, как те, кто их защищает.— Он снова спросил: — Его удержат?

Старк покачал головой:

— Попробуют. Кое-кто даже умрет с честью, но люди эти — овцы, и волки разорвут их. Так я думаю.

Он резко встал и подошел к окну. За неровными крышами возвышались башни Королевского города, еще дальше высилась черная гряда хребта. Холодный воздух взъерошил волосы Старка. Он вздрогнул и сказал:

— Балин, удержали бы они город, будь у них талисман?

Стало так тихо, что было слышно, как ветер воет и бьется в стену дома. Старк поплотнее задернул штору и обернулся. Балин смотрел на него лукаво, как кот, однако тело вора напряглось, словно тетива лука.

— Это двойной город, Балин. Ты хорошо знаешь его, а я могу лишь строить догадки. Удержат его?

Балин медленно и тихо заговорил. Танис неподвижно сидела бледная, как снег, и смотрела на них.

— Да, они овцы, Старк, и не просто овцы, а хуже. Они лжецы. Им передали знания, а они их утратили. Они не помнят, как пользоваться талисманом, не знают, как он связан с тем, что лежит за Вратами Смерти. Будь у них хоть десять талисманов, они и тогда не удержат город!.. Почему ты об этом спрашиваешь?

— А потому,— мрачно ответил Старк,— что я решил доверить свою жизнь вам.— Он отстегнул пояс.— Я сдержал слово: закончил путешествие, которое предпринял ради друга — человека по имени Камар, человека, на чьей душе лежала огромная тяжесть.

Танис при упоминании этого имени вздрогнула, но Балин не шелохнулся и продолжал внимательно смотреть на Старка. Воцарилось молчание. Нервы Старка были напряжены до предела. Пальцы его нащупали тайник.

— Талисман принадлежит Кушату, однако после таких испытаний, пролив свою кровь, и я получил на него некоторое право. И Отар, и Киаран были уверены в том, что я отдам его им, и сделали все, чтобы достичь своей цели. Теперь я говорю: даже если город и падет перед Киараном, тот все равно не получит талисман. И кто-то — ты или я — должен жить, чтобы использовать кристалл против Киарана.— Он помолчал.— Если за Вратами Смерти действительно есть сила...

— Для чужеземца ты слишком сильно любишь наш город,— произнес Балин.

Старк покачал головой:

— Выстоит Кушат или падет, мне все равно. Но с Киараном у меня личные счеты, и чтоб одолеть его, я готов залезть к черту в пекло.

— Ну что ж,— сказал Балин и улыбнулся. Казалось, он вновь почувствовал себя легко и свободно.— Тогда наши тропинки рядышком. И нам по ним идти вместе, плечом к плечу.

Небрежным жестом он откинул одеяло, лежавшее на кушетке, и в холодном свете мелькнуло острие ножа. Балин подхватил его и сунул за пояс.

— Старк, не вручай мне свою жизнь.— Он порылся под туникой, что-то вытащил и показал Танис и Старку. На его вытянутой ладони лежал кристалл, горящий внутренним дьявольским огнем, как будто вобрав в себя весь свет комнаты.

Танис крикнула:

— Балин! — и замерла, широко распахнув глаза.

— Я тоже знал Камара,— произнес Балин.— Однажды он показал мне секрет этого тайника. Так что жизнь твою я держу в своих руках уже с прошлого вечера.

Танис прошептала:

— И ты не сказал мне...

— Конечно нет,— ответил Балин.— Почем я знаю, может, мне пришлось бы убить его, а я уже кое-что прочел в твоих глазах, сестренка. Так зачем лишний шум?

Он подался вперед и положил талисман на низкий столик, затем взглянул на Старка:

— Как ты и сказал, Кушат — мой город.

Старк медленно проговорил:

— Да, будь я проклят...— Он смотрел теперь на Балина совсем другими глазами. Потом рассмеялся и бросился на кушетку.— Отлично, друг, каков же наш план?

— Если стена выдержит и город выстоит, то план совсем простой, но если город возьмут...

Балин отхлебнул вина из своего стакана.

— Обитатели этого квартала больше похожи на крыс, чем на овец. Наверное, нам бедность пошла на пользу — она сделала наши зубы острыми. Выживем именно мы, Старк.

Он взглянул на талисман и добавил — благоговейно, почти с испугом в голосе.

— Мы те, кто принесет его за Врата Смерти. Ты нам нужен, Старк. Воры мы по ремеслу, а убийцы — лишь по случаю. Сам я никогда не проливал кровь понапрасну. Помоги нам стать воинами.

— Если очень захотеть,— промолвил Старк,— то научишься в два счета.

— Мы захотим.

— Хорошо,— сказал Старк и лег на мягкие шкуры.— Времени у нас мало, поэтому действовать надо быстро. Поговори со своими людьми, Балин, с лучшими людьми. Убеди их в том, что Стена будет разрушена. Назначь место для сбора и, если сможешь, составь план отступления из города. Нам понадобится снаряжение, еда и теплая одежда — все, что мы сумеем унести без особых трудов. Главное — никаких женщин и детей. В горах они погибнут гораздо скорее, чем здесь.

Балин встал:

— Друг, я думаю об этом с тех пор, как нашел талисман.

— Тем лучше,— проворчал Старк и выругался.— Что касается пути от Кушата до Врат Смерти, здесь мне все ясно, но вот

дальше — темнота. Да может ли такое быть, чтобы никто никогда не ходил по этой тропе — хоть недалеко?

Балин пожал плечами:

— Время от времени находились смельчаки, плевавшие на запрет. Тогда в половодье они приплывали назад — мертвенькие. А было, что и тел не находили. И закон, и легенда о Бан Круаче гласят, что Кушат построили, чтобы охранять тропу. Только тот, у кого есть талисман, пройдет по тропе и останется в живых.

— А почему Кушат охраняет тропу — об этом легенда говорит? — спросил Старк.

— Разве Камар тебе не сказал?

— Он рассказывал, что никто не помнит почему; знают только, что это огромная честь.

— Так оно и есть. Но не надо быть семи пядей во лбу: по ту сторону тропы скрыты слишком великие силы, чтоб отдавать их на волю случая. Бан Круаче сумел ими овладеть, создал себе славу в Северных землях...

— И Киаран надеется, что сможет повторить этот путь,— кивнул Старк.— Отар внушил ему...

— Отар,— повторил Балин и покачал головой,— настоящий псих. Вечно речи произносил — и в винных погребах, и везде, где его слушали. Говорил: Кушат умирает, настало время забрать из-за Врат силу и вновь достичь былого величия. Такую смуту сеял, что Рогайн дважды его на цепь сажал; а потом он исчез.

— И нашел того, кто его выслушал,— едко произнес Старк.— В легенде о чем-нибудь еще говорится?

— Люди верят, что строительство Кушата — часть какой-то сделки, на которую пошел Бан Круаче...

— Сделки? С кем?

— Или с чем. Никто не знает. Вся эта каша заварилась так давно, что ничего наверняка не скажешь. А может, никакой сделки и не было. Боги ли, дьяволы за Вратами Смерти живут — к ним не подберешься: там полным-полно пропастей; ледников, туманов, обвалов, да и холодно...

— Ну что ж,— вздохнул Старк,— вождя Киарана это не останавливает. Придем туда — сами все узнаем. А до той поры лучше зря голову не ломать.

— Во всяком случае,— сказал Балин,— у нас есть талисман. Если легенда не врет... Старк!

Тот молчал.

— Он уснул,— прошептала Танис.

Балин замысловато выругался вполголоса и криво усмехнулся:

— Не уверен, что ему надо было влезать во всю эту историю, но я рад, что он на нашей стороне.

— Ты и правда собирался его убить?

— Попытался бы.— Балин смерил взглядом плечи Старка и покачал головой.— Ужасно рад, что не пришлось...

Танис перевела взгляд на талисман.

Она не подошла ближе, а только стояла и смотрела на него, крепко стиснув за спиной руки. Взгляд ее был хмурым и печальным. Вдруг она сказала:

— Я боюсь, брат.

Балин нежно погладил девушку по плечу:

— И я боюсь. Но этот человек сам пришел к нам в дом, боги отдали его в наши руки, и поэтому мы сделаем все, что сможем.

Он осторожно повертел кристалл в пальцах и убрал его в тайник на поясе.

Когда талисман исчез из виду, Танис поднесла руку ко лбу и медленно отбросила тяжелую прядь волос. В этом извечном женском жесте сквозила бесконечная усталость.

— Значит, все погибло, да? — спросила она.

В эту короткую фразу вместились город, и квартал, и улица, и этот дом, и эта комната, и весь небогатый скарб, и вся жизнь самой Танис.

Балин начал было что-то говорить о ненависти Старка к ублюдкам из племени Мекха, которые и есть причина всех бед. Он очень хотел успокоить Танис, но лгать было бессмысленно, и он не стал лгать.

— Боюсь, что да, все погибло. По крайней мере, старая жизнь кончилась.

Балин накинул на плечи плащ и вышел. Холодный ветер ударил в лицо. В воздухе пахло как обычно: морозом и дымом. Темные крыши блестели на солнце, беспорядочно разбросанные, словно карты на столе. А за ними поднималась Великая Стена, как поднималась она и тогда, когда он впервые открыл глаза в этом мире,— массивная, надежная, крепкая.

Балин побрел вниз по сбитым ступенькам, прикасаясь к обшарпанным камням перил. Он шел медленно, будто нес на плечах страшную тяжесть.

Глава 7

Когда Старк проснулся, был уже вечер. Он снова хотел есть, но чувствовал себя гораздо лучше. Потом до его сознания дошли звуки, которых раньше не было,— шаги людей по Стене над домом, выкрики часовых.

Танис услышала, что землянин проснулся, и подошла к нему. Они стояли возле открытых дверей, всматриваясь в сгущающиеся сумерки.

— Пока никто не напал...

— Придут еще,— ответил Старк и сел.

В комнате что-то изменилось. Немного погодя он понял, что исчезли все мелкие вещи, те маленькие бесполезные вещицы, которые превращают комнату в нечто большее, нежели просто жилище. Возможно, их куда-то спрятали. Самое необходимое — одежда и тому подобное — было сложено в две небольшие кучки в углу, чтоб их можно было быстро забрать. Рядом, завернутая в полотно, лежала еда. Комната совсем опустела. Никто в ней больше не жил. Люди тут лишь разбили временный лагерь и ждали, когда можно будет уйти.

Старк посмотрел на Танис. Его поразили ее глаза, огромные и полные слез.

— Мне жаль,— произнес он.

— А вот и зря,— неожиданно сердито оборвала девушка, и глаза ее блеснули.— Скажи, чем я могу помочь в бою?

— Неплохое начало,— улыбнулся Старк.— Найдешь поесть чего-нибудь на скорую руку?

— О да. Сегодня и мне повезло.

Она принесла ему холодное мясо, хлеб и вино. Минуту-другую смотрела, как он ест, а потом сама жадно набросилась на еду. Старк опять улыбнулся:

— Вижу, ты уже пришла в себя.

Девушка удивилась:

— Как ты догадался?

— У меня было несколько раз, когда пища комом стояла в горле. Выпей-ка вина. Оно согреет и развеселит.— Старк налил ей полный стакан.

Она улыбнулась, выпила и почувствовала себя очень уютно в этой осиротевшей комнате, где в пустых углах стояли густые тени, а от жаровни исходило приятное тепло.

— Где Балин?

— Разговаривает с людьми. Скоро придет.

— Я должен сказать вам обоим спасибо, что вы меня приняли, но тебе — особенно. Тогда на рыночной площади ты мне помогла.

Танис бросила на гостя быстрый внимательный взгляд, чуть улыбнулась и ответила:

— Благодари, если хочешь. Скоро в жизни останется мало доброты.— Она посмотрела в сторону Стены, откуда раздавался стук кованых сапог и слышались хриплые голоса часовых.

Старк потянулся, привлек ее к себе, поцеловал и ощутил нежность и силу ее тела. Он чувствовал, как бьется под его пальцами жилка на шее девушки, как поднимается и опускается грудь, как трепещет все ее существо, особое и неповторимое.

Танис прижалась к нему почти в отчаянии, молча, и ему вдруг почудилось, что он держит в объятиях ребенка — маленького, испуганного, которого надо защитить.

Должно быть, что-то в его поведении изменилось, потому что она неожиданно отпрянула от него, улыбнулась и покачала головой.

— Выпью, пожалуй, еще вина.— Танис подняла стакан и замерла, прислушиваясь.— А вот и брат пришел.

Балин выглядел веселым и оживленным. Вначале он подсел было к ним, собираясь поесть, но потом вскочил и принялся ходить по комнате. Глаза его блестели, а голос звенел, когда он рассказывал обо всем, что видел.

— Я действовал втихаря, Старк. Еще четверо знают о талисмане, я доверяю им, как самому себе. Одно слово не в то ухо — и никто из нас не увидит, чем вся эта заварушка кончится.

— Ты назначил место встречи?

— Да. У Праздничных Камней, за городом.— Балин сел рядом со Старком, обмакнул палец в вино и принялся рисовать карту на крышке стола.— Это здесь, к северу, примерно в двух милях. Там праздники устраиваются каждую весну, теперь-то уже для детей, а раньше к ним относились серьезнее.

Старк кивнул. Солнце встает и садится на всех планетах, и на каждой поклоняются сияющему Богу как символу жизни.

— Где эти камни находятся, ни для кого не секрет,— говорил Балин,— оттуда путь идет прямо к тропе. Из города смогут

выйти все. Каждый вор знает с полдесятка лазеек. А всего их — сотни.

Старк снова кивнул. Он хорошо изучил марсианские города, и все они были одинаковы.

Со стороны Стены послышался шум — сменялся караул. В комнате вдруг стало душно.

— Я хотел бы выйти,— сказал Старк и встал.— Это возможно?

— Да-да, только не надо из квартала уходить.— Балин вскочил, потом в голову ему пришла какая-то новая мысль.— Пойдем, покажись нашим, чтобы они знали тебя.

Старк накинул плащ и холодно произнес:

— И ты покажешь мне одну из лазеек, о которых знают все твои товарищи,— на тот случай, если в бою нас разбросает в разные стороны.

Балин весело ответил:

— Я же сказал: я не солдат. Идем! — Он взял Танис за плечо: — Попытайся немного поспать, малышка. Тебе это сейчас очень нужно.

Девушка неуверенно улыбнулась, и мужчины вышли из дому, оставив ее одну.

В небе светили две луны; крыши домов то заливало зеленовато-серебристое сияние, то глотала пустая тьма. Башни Королевского города тянулись ввысь, будто хотели схватить ближайшую луну, а та насмешливо освещала их, и свет обнажал все бреши и проломы в стене.

На улицах огни не горели. Лишь часовые расхаживали тут и там по площади и сигналили друг другу фонариками, да кое-где светились зашторенные окна.

Балин спустился по лестнице быстро, не оглядываясь. Высоко над ними ритмично вышагивали по Стене караульные.

— Кажется, город очень спокоен,— сказал Старк; он шел вслед за Балином по извилистой улочке.

— Никто не поверил,— ответил Балин,— даже здесь, в квартале. Если на нас никогда не нападали, разве люди будут ждать войны, да еще зимой? Зима — время безопасное: мастеровые зимой на жизнь зарабатывают, а не о войне беспокоятся. Летом, правда, мы посылаем торговые караваны в южные города, их пытаются грабить, а еще на наших охотников нападают. И это все. Люди в Кушате похожи на Танис — на талисман не обраща-

ют внимания, ведь нас по-прежнему защищает Великая Стена.— Он посмотрел на Стену.— Да и мне что-то не очень верится, чтоб Стену кто-нибудь одолел...

— Все равно,— прервал молчание Старк,— покажи мне тайные пути.

Балин показал их. В самой Стене одна из плит открывалась в темный туннель. В другом месте поворачивалась плита мостовой; ступени железной лестницы уходили вниз — как сказал Балин, к древней системе канализационных труб, что несли под Кушатом потоки весенних вод.

— Отлично,— промолвил Старк.— Но мы можем оказаться вне пределов квартала. Что, если нам придется бороться за жизнь где-нибудь между этим местом и Королевским городом? Тогда что мне делать?

— Тогда,— ответил Балин,— верней всего тебе будет уйти через квартал Тайных Могил. Это мы его так называем. Ремесленники зовут его квартал Благословенных... Кладбище.

Он провел Старка по крышам и объяснил дорогу так хорошо, как только мог, а потом детально описал путь в скрытый лабиринт, что тянулся под землей на нескольких уровнях.

— Держись главного туннеля. Ты пройдешь по нему под Стеной и окажешься за городом... Туннель проложен под Королевским городом,— добавил, помолчав, Балин.— По нему Камар уходил из Кушата. Он мог бы и незаметно вернуться тем же путем... Тут ходят контрабандисты: кое-что нельзя выгодно продать в Кушате, а если чужеземные торговцы согласны, почему бы с ними не встретиться в тихом месте, где никто не помешает...— Он снова помолчал.— Бедный Камар! Грех гордыни... Впрочем, кто знает, в конце концов, может, он сослужил городу великую службу?..

— Скоро все станет ясно,— сказал Старк; он ощущал тяжесть пояса на талии.— Может, даже раньше, чем мы думаем.— Он постарался слово в слово повторить про себя все, что узнал сейчас от Балина,— может, как раз это и спасет ему жизнь.

Потом они заходили в дешевые таверны, где воздух загустел от дыма, от запаха пота и старой кожаной одежды. Посидели понемногу в каждой, попивая кислое вино — его доставляли караваны из теплых земель. Худые и темные лица поворачивались к Старку, но ни один из этих людей не проронил ни слова. Когда

они шли домой, ближайшая луна висела над самой Стеной, а черные силуэты часовых как будто плавали в ее свете.

Танис спала. Мужчины тихо легли, чтобы не разбудить ее.

Наступила ночь.

Очень поздно, когда дальняя луна склонилась к западу, Танис проснулась и поняла, что больше ей не заснуть. В комнате стояла тишина, только слышалось сонное дыхание мужчин. Шаги дозорных стихли. Девушка беззвучно лежала в темноте до тех пор, пока не почувствовала, что больше лежать не может. Тогда она встала, подошла к окну и отдернула тяжелые шторы. Ветер и лунный свет проникли в комнату. Девушка завернулась в меховой плащ, облокотилась о подоконник и смотрела на спящее небо.

Старк тревожно зашевелился, стал беспокойно ворочаться. Танис обернулась, подошла к нему и тронула его за плечо.

Он мгновенно очнулся.

— Тебе что-то снилось?

Старк покачал головой. Глаза его все еще были закрыты, хотя он уже не спал.

— В воздухе пахнет кровью,— произнес он.

Танис прошептала:

— Ничем не пахнет, только гарью.

Старк встал.

— Разбуди Балина. Я иду к Стене.

Он снял с вешалки плащ, распахнул дверь и вышел на узкие ступени старой лестницы. Лунный свет отразился в его глазах, и они побледнели, будто покрылись пеленой тумана.

Танис вздрогнула и отвернулась.

— Балин,— позвала она.— Балин...

Тот уже проснулся. Вместе они пошли вслед за Старком вверх по крутой лестнице, которая вела на гребень Стены.

Старк посмотрел на юг, туда, где расстилалась равнина. Там было все спокойно. Ничто не нарушало снежной тишины.

— Враг нападет на рассвете,— сказал Старк.

Глава 8

Поодаль с обеих сторон, соорудив из плащей подобие палатки, чтобы скрыть свет, склонились над маленькими жаровнями дозорные; они равнодушно поглядывали на троих граждан, ко-

торым нужно было, по-видимому, как-то пережить эти последние часы ночи, когда воля и смелость покидают человека.

Ветер со свистом гулял над Вратами Смерти, а внизу, на улицах, от его порывов вздрагивали и ежились часовые.

Мир словно замер.

Наконец Балин не выдержал:

— С чего ты взял, что они придут?

Старк вздрогнул, но не от холода, и каждый мускул его тела пришел в движение. Дальняя луна потускнела, склонилась к горизонту, а на равнине все еще было чисто и очень спокойно.

— Они ждут темноты. Через час-другой луна зайдет, а восход солнца еще не скоро.

Узкий черный зев Врат Смерти навевал какую-то первобытную тоску. Старк обернулся и посмотрел на скалы, которые высились над Кушатом, почти смыкаясь в единую причудливо изогнутую массу. Последний всплеск умирающей вселенной, подумал он, белый гребень присыпан пеплом погибших миров... Что же получается? Разве для этого он прошел полмира — ради того, чтобы сейчас стоять и дрожать всем телом? Ради талисмана давно умершего короля?..

Если все сложится, как он предполагал, то вскоре ему предстоит следовать путем древнего короля — в то неведомое, что могло лежать за этим проходом; возможно, в то неведомое, которое говорило обволакивающими, как паутина, словами...

При воспоминании о голосах талисмана Старк вздрогнул и подавил желание сорвать пояс и зашвырнуть его за Стену.

Он напомнил себе, как подъезжал к Кушату, как глядел снизу вверх на тропу и страстно желал обладать той силой, что скрывалась там, силой, способной уничтожить Киарана — предводителя мекхов. И рассмеялся — но не потому, что ему стало весело от собственной непоследовательности.

— Камар рассказывал мне, будто перед концом Бан Круаче ушел за Врата Смерти. Это правда?

Балин пожал плечами:

— Это все легенды; по крайней мере, в Кушате он не похоронен. Почему вдруг тебя это заинтересовало?

— Не знаю,— ответил Старк и снова вернулся к своим мыслям.

Луна коснулась горизонта. Последний луч красноватого света тронул снег и погас.

Танис теснее прижалась к Балину, с тревогой глядя на Старка. Он ничем не показывал, что волнуется, и Балин почувствовал легкую зависть. Самому Балину хотелось вернуться в тепло и уют, но ему было стыдно признаться в этом. Он продрог на ветру, а в нападение почти не верил, но не уходил.

Шло время, сотканное из бесконечных минут. Часовые дремали над жаровнями. Равнина погрузилась в полную тишину. В небе мерцали лишь далекие северные звезды.

— Слышите? — спросил Старк.

— Нет.

— Они идут.

Его слух, куда более тонкий, чем слух Балина, уловил легкие шорохи: где-то в темноте двигалась огромная армия. Легко вооруженные воины-охотники привыкли водить однорогов по снегу и умели двигаться почти бесшумно. И все же их дыхание, движение, шепот можно было отличить от шума ветра.

— Я ничего не слышу,— сказал Балин.

Танис тоже покачала головой.

Над горизонтом показались западные звезды, а на восточном склоне возникла тусклая полоска. Равнина по-прежнему была погружена в темноту, но Старк различал призрачные силуэты высоких башен Королевского города и думал о том, кто будет королем Кушата, когда сядет не взошедшее еще солнце.

— Ты ошибся,— сказал Балин, пристально вглядываясь вдаль.— В долине никого нет.

— Иди растолкай того, другого,— сказал ему Старк, а сам зашагал к ближнему дозорному.

Часовой было недовольно заворчал, но Старк грубо поставил его на ноги и сбросил жаровню вниз, на улицу.

— Гляди туда!

В прозрачном марсианском воздухе заря разгоралась быстро и теперь резко освещала равнину. Свет жестоко и беспощадно обнажил клинки сабель, острия копий, заиграл на шлемах и кольчугах, на броне животных. Он веселился на непокорных рыжих волосах, на кожаных плащах и заставлял стяги кланов разгораться алым, золотым и зеленым цветами на фоне ослепительно белого снега.

Мертвая тишина длилась ровно столько, сколько люди способны сдерживать дыхание. Потом дозорный сорвался с места, за-

стучал железными подковами сапог по камням. Схватив молот, он принялся выбивать сигнал тревоги на огромном гонге, и этот звук был подхвачен другими часовыми.

Армия варваров ответила резким воплем сотен охотничьих рогов. Затем дикую музыку поддержали свирели и барабаны, и Стена Кушата эхом ответила этой звуковой буре, как будто подавала сигнал к началу битвы.

Армия Мекха пришла в движение.

Сначала она двигалась медленно и осторожно, потом передние ряды перешли на бег, который ускорялся и ускорялся под напором следующих шеренг, и вдруг вся орда понеслась вперед, и варвары ринулись на город, словно лавина воды через прорванную дамбу.

Они приближались. Множество высоких людей мчались, как олени, нетерпеливо кричали, размахивали огромными мечами. Всадники погоняли однорогов, пока у тех из-под рогов не показалась кровь. И пеших, и всадников становилось все больше и больше, и наконец они смешались в единую, стремительно надвигающуюся массу, от топота которой дрожала земля.

Старк перегнулся через парапет, его оттащил Балин.

— Один намерен драться?

Старк так посмотрел на него, что Балин отпрянул назад и добавил:

— Полегче, приятель. Я же хочу, как лучше. С Киараном сразиться ты еще успеешь.

Кивнул на солдат — те бежали к ним, кричали:

— Давайте отсюда! Прочь со Стены!

Старк пожал плечами и быстрым шагом направился вслед за Балином по ступеням вниз, а потом — по другой лестнице, ведущей на крышу какого-то дома. Танис поспешила за ними; с крыши было отлично видно все происходящее.

И вновь Старк погрузился в зловещее молчание: не отрываясь, он смотрел на черные шлемы воинства Киарана.

Кушат ожил мгновенно. Все еще звенели гонги. Солдаты шли и шли к Стене. Казалось, их было много, однако куда меньше, чем осаждавших кочевников. Люди заполнили улицы, облепили крыши и окна. Подошел отряд знати. Подошел и занял позицию на площади у огромных ворот отряд молодых аристократов — мужественных и красивых в своих ярких доспехах.

— О чем задумался? — спросил Балин.

Старк покачал головой:

— Первая атака захлебнется. Потом все будет зависеть от Киарана: хватит ли ему твердости удержать своих людей под Стеной.— Он помолчал.— Думаю, хватит.

Больше они не обменялись ни словом.

Загремели огромные катапульты, посылая булыжники в атакующих. Затрещали кости, полилась кровь. Запела тетива лука, понеслись тысячи стрел. Посыпался град камней.

Война здесь, в Северных землях, велась примитивными способами, как и на всем Марсе,— исключая те области, куда привезли земное оружие.

Дело было не в военной смекалке — просто на Марсе недоставало железа, других химических элементов и энергии. Но истощенный и умирающий мир мог еще найти кожу, камень, кость и достаточное количество железа, чтобы выковать нож и сделать стрелу, и этих незамысловатых древних орудий было вполне достаточно.

Обороняющиеся падали, их тела оттаскивали или отпихивали в сторону; а внизу, как подкошенные, падали варвары. В морозном колючем воздухе не переставая кричали люди кланов, и Старк слышал, как царапают камень крючья веревочных лестниц. Он начал было думать, что ошибся и что первая же атака увенчается успехом.

Солдаты сражались храбро, но эта битва для них была первой и, возможно, единственной. Они походили на стадо овец, загнанное на бойню.

Однако Стена еще держалась, и к полудню натиск варваров ослабел. Люди Мекха утихли и угрюмо отошли на равнину, унося с собой раненых и оставляя мертвых.

Танис сказала:

— Ты видишь, Старк? Стена нас защищает! — На лице ее была мука, но в то же время оно горело надеждой.— Ты видишь? Они ушли!

Старк сказал:

— Они оставили своих мертвых. Насколько я знаю обычаи племен, это залог того, что они еще вернутся. Думаю, я прав. Посмотри-ка туда.— Он показал на равнину.— Черное знамя со светлой чертой — штаб Киарана. Видишь, к нему собираются вожди.

Глядя на поредевшие ряды защитников Стены, Балин сказал:

— Если это победа, то другой нам уже не добиться.

Но город ликовал. Горожане бежали по улицам, чтобы обнять солдат. С довольным видом расхаживали аристократы. А над самой высокой башней Королевского города трепетал на ветру алый стяг.

Старк сказал Танис:

— Принеси нам немного поесть. Мы еще успеем.

Девушка с яростью бросила:

— Я не верю тебе, Старк. Враг разбит! — И тем не менее сошла вниз и через несколько минут принесла еду.

Вскоре после полудня армия варваров опять пришла в движение. Она распалась на три потока; четвертый остался в резерве. Два потока с разных сторон устремились к Стене, а третий просто выжидал.

— С этого Киарану и следовало начинать,— сказал Старк.— Но варвары бестолковы, их нужно поколотить, прежде чем они начнут слушаться. Теперь посмотрим; вообще не мешало бы знати вызвать подкрепление.

Подкрепление подоспело быстро. Силы защитников устремились к двум участкам Стены, находящимся под угрозой,— нападавшие уже цепляли лестницы. Теперь остальная Стена едва охранялась.

Третья группа варваров внезапно тучей устремилась к воротам.

— Что это за звуки... как гром? — тревожно спросила Танис.

— Таран,— ответил Старк.— Ломают ворота.

Он с тревогой следил, как офицеры пытаются справиться с этой новой опасностью, хотя силы нападавших значительно перевешивали. Те, что атаковали ворота, были хорошо организованы. Вспотевших рыжеволосых гигантов, орудовавших тараном, защищали воины, которые подняли щиты, сомкнули их и образовали подобие крыши, предохранявшей от летящих сверху снарядов. В это время на равнине собрались под черным знаменем Киарана предводители кланов и отряд нетерпеливых воинов — ждали, когда придет их черед.

— Теперь пора уходить,— сказал Старк Балину.— Возьми талисман, собери своих людей.

Балин сжал кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

— Никто из Кушата без боя не уйдет! — Он сверкнул глазами.

Старк выразительно хмыкнул:

— Их черед приближается.— Он кивнул в сторону толпы, собирающейся вступить в бой.— Что ж, встречай варваров.— Он встал и повернулся к Танис.— Прошлой ночью ты спрашивала, чем помочь в сражении...— Старк снял с себя пояс и затянул его у девушки на талии под плащом.— Бери пояс, а еще возьми еду и одежду — все, что сможешь унести. Иди и жди нас у Праздничных Камней.

Она хотела что-то сказать, но он мягко прервал ее:

— У тебя талисман. Ты должна сберечь его.

Танис смотрела на землянина, широко раскрыв глаза, и Балин нетерпеливо проговорил:

— Что, так и будешь стоять? — Он поцеловал сестру в щеку и, спускаясь по ступеням, добавил: — Жди. Кто-нибудь придет.

— Будь осторожна,— сказал, улыбнувшись девушке, Старк и последовал за Балином.

Он дошел до подножия лестницы и оглянулся: Танис вошла в дом, унося с собой пояс Камара и талисман. Старк почувствовал себя легко и свободно, как будто снял с плеч тяжкий груз.

Они присоединились к растущей толпе мужчин, которые шли защищать родной город. Лицо Балина было таким напряженным и бледным, что Старк сказал:

— Когда ты нанесешь первый удар и враг закричит, а ты пожалеешь его, вспомни: он сам пришел сюда — чтобы убить.

Балин сердито фыркнул:

— Спасибо, но вряд ли я тут кого пожалею.

— Не сомневайся,— пробормотал Старк,— пожалеешь.

Оружие убитых и раненых складывалось в одну кучу, чтобы горожане могли вооружиться. Старк и Балин выбрали оружие и поднялись на Стену.

Глава 9

Все было тщетно. Старк подумал, что, наверное, большинство тех, кто сейчас суетится рядом, тоже понимают это, а уж ворам вообще было бы гораздо проще ускользнуть из Кушата, нежели ждать неизбежного.

И он вдруг почувствовал уважение к горожанам. Сам он мыслил просто: человек, который не хочет защищать то, что имеет, недостоин иметь это и обречен на потерю. Кое-кто считал капитуляцию разумным и великодушным шагом, однако для Старка

она была всего-навсего попыткой превратить трусость в добродетель.

Как бы там ни было, люди сражались. Воры и ткачи, мясники и оружейники, каменщики и трактирщики — все бились с врагом. Не очень-то хорошо они умели это делать, но и офицеры, командовавшие ими, знали свое ремесло немногим лучше.

Зловещий грохот тарана у ворот не умолкал. Варвары, атакующие Стену, прибегали к уловкам, затевали бой в одном месте, потом переносили свои усилия на другое. «Играют с нами»,— подумал Старк и заметил, что запас стрел как будто истощается и что все больше и больше защитников бросают свои луки. Он посмотрел на черное знамя, развевающееся на равнине над головами неподвижных всадников.

И тут наступила развязка.

Тот, кто держал знамя, поднял его еще выше и поскакал с ним во главе резервных сил. Мелькнула черная кольчуга Киарана. Вся масса варваров вдруг пришла в движение, дико завопила и ринулась на Кушат.

— Не нужно тянуть, дружище,— сказал Старк Балину.— Помни, впереди еще один бой.

— Я знаю,— ответил Балин.— Я знаю.

Лицо его исказила гримаса страдания: родной город умирал буквально на глазах, а ему еще не представился случай пустить в ход клинок.

Но эта минута приближалась.

Совсем близко лязгнул о камень крюк лестницы. Захватчики карабкались наверх, стремясь отомстить за павших собратьев и снять с себя позор утреннего поражения. Старк ждал их у конца лестницы со шпагой в руке. Он проткнул двоих, но его шпага осталась в груди последнего из убитых, и третьего врага Старк встретил безоружным.

Балин стоял как вкопанный. Он видел, как Старк сбросил со Стены врага, слышал, как тот, падая, закричал. Видел лицо Старка, когда тот срывал лестницу и швырял ее вниз, слышал новые крики.

Потом появились другие лестницы, другие рыжие головы. Старк нашел себе другую шпагу и вовсю ею орудовал. Балин уловил запах крови и вдруг удивился — как близко, совсем рядом враг, и сейчас он убьет и его, Балина, и всех, кого он любит.

Его охватила дикая ярость. Он рванулся вперед и принялся молотить по головам, возникавшим над Стеной. Однако случилось то, о чем предупреждал Старк, и поначалу он подумал: легче было бы не видеть этих лиц... Потом все прошло.

Битва была яростной, однако длилась недолго.

Варвары в трех местах влезли на Стену; их сперва сбросили, но они лезли опять и опять. С захваченных участков они устремлялись вниз, сминали защитников, отбрасывали их... Бой перенесся на улицы. И вдруг все пути, ведущие к центру города, заполнили женщины и дети.

Старк потерял Балина из виду. Он надеялся, что тот еще жив и достаточно благоразумен, чтоб покинуть поле боя. Но, так или иначе, теперь все зависело от него самого; Старк перестал думать о Балине и переключился на другое.

Огромные ворота все еще противостояли натиску тарана: Старк силой прокладывал себе путь через площадь. Ларьки мелких торговцев были опрокинуты, кувшины с вином разбиты, и красное вино растекалось вокруг ручьями.

Однороги кричали и бились на привязи, пытаясь избавиться от навьюченных им на спины грузов. Они опьянели от запаха крови. Вокруг громоздились горы трупов. Все оставшиеся в живых защитники города находились здесь. Солдаты и горожане по какому-то наитию выстроились в четырехугольник; пытались одновременно защищать и свои фланги, и главную часть ворот. Каждый камешек мостовой сотрясался от ударов тарана. Обшитые железом бревна ворот отвечали ему жалобным стоном, и наконец эти звуки поглотили все остальные.

Знать сошла со Стены. Сидя верхом на однорогах, они ждали. Теперь их осталось уже мало. Яркие мундиры были порваны и испачканы, а лица бледны. Но они по-прежнему держались прямо и гордо. Старк увидел Рогайна. Его руки не дрожали.

Таран ударил последний раз. Ослабевшие болты не выдержали, и огромные ворота распахнулись. Знать Кушата бросилась в первую и последнюю атаку. Как подобает настоящим солдатам, воины сдерживали всадников Мекха, пока не пали. Несколько оставшихся в живых были смяты лавиной, хлынувшей в раскрытые ворота. И первым в город ворвался вождь Киаран.

Множество однорогов мчались пустыми, без седоков. Старк взобрался на спину одного из них. Там, где всего гуще и яростней

завязывалась драка, мелькал человек в черной броне, с надменной осанкой, и топор этого человека разил без промаха. В глазах Старка появился странный холодный огонь. Он забыл о талисмане и о судьбе Кушата и, свободный человек, вонзил каблуки в чешуйчатые бока однорога.

Ненависть Старка была такой, что заглушила страх. Все в нем билось и дрожало. И предвкушало. Прокладывая себе путь длинной шпагой, он закричал:

— Киаран!

Черная маска повернулась к нему:

— Старк!

Тот снова пришпорил однорога:

— У моей шпаги тоже есть право, ублюдок!

Из-под маски послышался хорошо знакомый голос:

— Тогда воспользуйся им!

Черный топор описал дугу, предупреждая друзей и врагов, что это личный бой. И внезапно оба они оказались в центре неширокого круга.

Их однороги налетели друг на друга. Топор описал в воздухе дугу; шпага, сверкнув, ринулась ему навстречу. Раздался удар железа о железо, и топор упал на землю.

Из глоток варваров вырвался единый вопль. Старк не обратил на это внимания. Он снова пришпорил однорога.

Киаран потянулся за своей шпагой, но его рука, ослабленная ударом Старка, оказалась не такой быстрой, как обычно. Старк яростно ударил Киарана по шлему эфесом так, что металл зазвенел, будто колокол. Киаран покачнулся в седле. Это длилось какой-то миг, но его оказалось достаточно. Старк сорвал черную маску, отбросил ее и вцепился пальцами в незащищенное горло противника.

Однако он не свернул ему шею, как рассчитывал сделать, и все люди кланов замерли.

Теперь Старк знал, почему вождь Киаран никогда не показывал своего лица.

Шея под руками Старка была крепкой и сильной, а сами руки оказались спрятанными под гривой черных волос, упавших на кольчугу. Алые губы, перекошенные яростью, удивительная линия щек и подбородка, глаза, горящие злобой и гордостью, как у молодого орла... Прекрасное лицо — но ни в одном мире, ни под одним солнцем его не приняли бы за лицо мужчины.

В это мгновение всеобщего замешательства она оказалась проворней, чем он. Два ее кулака разом взлетели над протянутыми руками противника и ударили его в челюсть с ошеломляющей силой. Старк вылетел из седла и упал на залитые кровью камни, на какой-то миг потеряв сознание.

Женщина повернула своего однорога. Пригнувшись в седле, она подняла топор и посмотрела на своих приближенных и на воинов, не сводящих глаз со Старка.

— Я вела вас с честью,— сказала она.— Я взяла для вас Кушат. Пойдет ли кто-нибудь из вас против меня?

Варвары растерянно переглядывались, совершенно сбитые с толку. Старк, лежа на земле, сквозь застилавшую взор пелену разглядывал их предводительницу. Она была прекрасна в своей черной кольчуге, с развевающимися черными волосами. Его кольнуло странное холодное предчувствие, а запах крови, поднимающийся от мостовой, сделался вдруг гуще и сильней.

Знать Кушата выбрала именно этот момент для контратаки. Странное превращение повелителя мекхов дало время собрать остатки людей, и теперь они считали, что боги ниспослали им чудесное спасение. Там, где не осталось ничего, кроме их собственной смелости, они нашли надежду.

— Женщина! Проститутка! Лагерная потаскуха!.. Женщина!!!

С этими словами, как с заклинанием, горожане ринулись на варваров.

Та, что была вождем Киараном, так глубоко вонзила шпоры в однорога, что животное закричало и кинулось вперед.

Не глядя, следует ли кто за ней, она носилась среди горожан. Огромный топор непрерывно вздымался и падал.

Она убила троих, а двоих оставила истекать кровью на камнях. И по-прежнему она не оглядывалась.

Люди кланов обрели дар речи.

— Киаран! Киаран! Киаран!

Крики эти потонули в шуме битвы. Все варвары как один последовали за своим предводителем. У этих дикарей были только две возможности: сразить ее или повиноваться ей, и они сделали выбор. Верные и преданные, они пойдут за ней повсюду. И так будет до той поры, пока она не разрушит созданный ими образ — образ богини.

Старк едва удержался от смеха. Вместо того чтобы убить Киарана, он дал ей такую власть и свободу, каких она не имела раньше. Остановить ее теперь могло лишь чудо.

Отлично, мелькнула мысль в каком-то темном уголке его сознания. Отлично.

Он видел чьи-то бегущие ноги. Они толкали его, переступали через него. Люди дрались над ним, однороги едва не наступали на него своими копытами. От страха Старк пришел в себя.

Он поднялся на колени и встал: воин, считавший его мертвым, закричал и поднял пращу, но вдруг упал на землю, и Старк услышал:

— Хватай его шпагу, черт возьми, я не смогу удержать их один.

Это был Лу — усталый, грязный, окровавленный, постаревший лет на сто. Старк быстро нагнулся, схватил шпагу и встал рядом с офицером.

Они дрались вместе, силой прокладывая себе путь. Но драка очень скоро превратилась в бегство, и, прежде чем они осознали это, с площади их оттеснили. Натиск врага усилился на узких улицах. Развернуться было негде, защитники сбивались в кучи, и варвары легко с ними расправлялись.

Старк спросил:

— Мы выберемся отсюда? Оставаться нет смысла.

— Какая разница? — ответил Лу.— Что здесь сдохнем, что еще где...

— Нет уж, чем подыхать, лучше еще разок подраться. А что? Я вижу, и ты не прочь?

Теперь Лу совсем не был похож на мальчишку. Он устало сказал:

— Дерись не дерись... Город-то потеряли.

— Зато кое-что нашли.

Варвары теперь запрудили все улицы под Стеной. К тайным ходам, которые показал землянину Балин, пройти было невозможно.

Старк ухватил Лу за плечо:

— Если ты проведешь меня к кварталу Благословенных, я покажу тебе эту находку.

Их оттеснили к холодным стенам домов, зажали между дерущимися. Молодой офицер пристально посмотрел на Старка и покачал головой:

— Я могу показать дорогу, но надо пробиться через эту толпу.

Старк кивнул:

— Тогда будем пробиваться. Держись ближе.

Он начал прокладывать себе путь и делал это с особой яростью, ибо понимал, что очень скоро Киаран бросится искать его. Она — все еще странно было думать о Киаран как о женщине — хотела его убить: даже вождь не смеет нарушать правила битвы один на один. Впрочем, Киаран — он знал это — предпочтет захватить врага живьем.

Как же он забыл о талисмане!.. Старк продвигался вперед все быстрее и упорнее. Люди ругали его и били, но он был выше и сильнее многих, и даже его отчаяние было сильнее, да к тому же сзади ему помогал Лу, и вскоре они очутились по другую сторону затора, где толпа распадалась на ручейки бегущих неведомо куда людей.

Старк тоже побежал, но не наугад. Дорогу ему указывал Лу. Они миновали ворота Воровского квартала. Старк уже проходил здесь раньше, посещая Королевский город. Здесь было все спокойно. Лавочки закрылись, в домах царила тишина. Жители ушли смотреть на битву, и теперь здания застыли под зимним солнцем, тихие, как в праздник.

У Лу вырвалось рыдание — хриплый, резкий звук.

— Нас предали,— сказал он.— Они все врали.

— Насчет талисмана? Да?

— Они все врали.— Офицер перевел дух. Шаги их звенели по каменной мостовой.— Но даже не в этом дело. Они были дураками, Старк. Идиотами!

— Дураков хватает везде. Каждый должен научиться думать за себя.

— Они погибли,— мстительно сказал Лу.— Заплатили за свою глупость.

— С дураками так обычно и бывает. И что, хорошо они встретили смерть?

— Да, большинство. Даже старина Соубелли. Да что толку от смелости в последнюю минуту, когда уже нечего терять?

— Каждый должен сам себе ответить на это,— сказал Старк и оглянулся.

Теперь в ворота вбегали люди. Над ними высились несколько всадников, прокладывавших себе дорогу среди бегущих. Всадников было человек десять, они, казалось, за кем-то охотились.

— Командирами своими ты еще вчера был доволен — значит, заслужил их. А теперь плюнь на это и давай думать, как нам

выжить.— Старк подтолкнул Лу к какому-то проулку.— В квартал Благословенных — это сюда?

Лу открыл было рот, потом снова закрыл и устало махнул рукой.

— Что зря спорить,— произнес он.— Сюда.

И пошел вперед.

— Быстрее,— прикрикнул Старк,— варвары Киарана уже рыщут.

Они побежали, то и дело оглядываясь.

— Она тебя не простит,— проговорил Лу и выругался.— Какой позор — потерпеть поражение от женщины!..

— Кушат захватили воины,— сказал Старк.— Не забывай!

Улица была неровная и извилистая, и главная магистраль уже скрылась из виду, но чуткое ухо Старка уловило приглушенный топот однорогов. Он схватил Лу за руку и увлек его в проулок между домами. Дальше пробирались задворками; Старк увидел, что почти все эти дома давным-давно покинуты.

Окна зияли пустыми глазницами, стены были в глубоких трещинах — пыль и ветры тут хорошо потрудились. Шум сражения теперь слышался очень далеко.

— Скоро мы придем? — спросил Старк.

— Не знаю... Думаю, скоро.

Они продолжали идти вперед, спотыкались и скользили на камнях и все время проверяли, нет ли за ними погони. А потом вместо развалин впереди выросла темная стена футов в восемь высотой, и Лу сказал:

— Здесь, по ту сторону.

Глава 10

Старк вскарабкался на стену, сел и, тяжело дыша, стал смотреть на квартал Благословенных. Зрелище было так себе. Здесь хоронили почти всех умерших в Кушате; огромный квартал рос как ввысь, так и вширь. Надгробия разрушались, ровнялись с землей, на их месте возводились новые, над ними другие, так что некоторые могилы теперь превосходили высотой стену.

Возле каждого могильного холма стояла высокая стела с именами покойных, а над каменным кладбищенским лесом веял холодный колючий ветер. Высоко над этим угрюмым местом громоздились мрачные скалы.

Старк втянул в себя морозный воздух, и ему стало не по себе. Он обернулся и посмотрел назад, откуда все громче доносились звуки борьбы и насилия. Столбы огня тут и там поднимались к небу, а крики женщин сливались в один пронзительный вопль. Толпа варваров быстро приближалась к Королевскому городу. Алый стяг исчез с самой высокой башни королевского дворца.

Лу взобрался на стену и сел рядом со Старком.

— Ты чего?..

— Мне драться надо, а не сидеть тут сложа руки.

— Так иди дерись! Чего ждешь?

— Балин рассказал мне, какими путями ходят те, кто грабит могилы.

Лу кивнул и криво усмехнулся:

— Испугался...

Старк нервно пожал плечами.

Лу продолжал:

— Я ненавижу тебя, Старк; ты чертовски силен и показал мне, что я перед тобой — щенок. А скинуть с тебя все эти мускулы, ты и сам сопляком окажешься! — Он спрыгнул со стены.— Идем, я покажу дорогу. Не бойся, мертвецы не тронут.

Старк рассмеялся и последовал за Лу. Они пробирались меж могил и высоких стел: всадники были где-то рядом, поэтому шли они тихо, как два настороженных зверя. Потом Лу остановился, посмотрел Старку в глаза и сказал:

— Что ты имел в виду под «кое-что нашли»?

— Талисман.

Порыв ветра ударил Лу в лицо, а он стоял и пристально смотрел на Старка.

— Откуда ты знаешь это, чужак?

— Я сам принес его сюда, получив у человека по имени Камар. Он был моим другом и не успел вернуть его. Просто не дожил.

— Понимаю.— Лу кивнул.— Понимаю. Значит, тогда, утром, у памятника Бан Круаче...

— Да, я знал, что ты лжешь.

— Теперь это не важно. Где он, Старк? Я хочу его видеть.

— Он в надежных руках, его давно унесли из города.— Старк от всей души хотел надеяться, что это так.— Люди верят в него. Он должен быть у Праздничных Камней.

— Мы идем туда?

— Да.

— Хорошо,— сказал Лу.— Хорошо. Так где вход в эту твою крысиную нору?

Старк указал на арку ворот в конце улицы.

— Я должен кое-что просчитать — оттуда. Дай мне знать, если появятся люди Киаран.

Варваров видно не было. Возможно, они повернули назад. Или давно уже здесь, спрятались среди гробниц.

Старк быстро подошел к воротам и начал отсчитывать стелы, как учил Балин. Он прошел мимо той, что упала, мимо той, на которой было вырезано женское имя...

— Здесь,— сказал Старк, остановившись возле огромного позеленевшего камня.

— А если ты сосчитал неправильно? — спросил офицер.

— Вернемся и начнем сначала.

— Думаешь, успеем?

Старк вдруг оглянулся. Слева среди гробниц что-то зашевелилось, мелькнула чья-то рыжая голова, потом другая. Показались всадники. Они подошли, пока Лу со Старком ползали среди камней. Теперь всадники окружили их со всех сторон.

Кто-то увидел Старка и закричал. Старк лихорадочно принялся ощупывать каменную плиту.

Если он действительно ошибся в расчете...

Он положил обе руки на плиту, как учил его Балин, и толкнул ее. Несколько мгновений плита не шевелилась, зато рыжие варвары подбирались все ближе. Потом плита заскрипела и подалась. Пахнуло затхлым, и сбоку в могиле открылся ход. Старк пропустил Лу вперед и оглянулся. Варвары не поняли, что происходит, и неуверенно подняли руки.

Старк нырнул в подземный ход, вдогонку ему полетели стрелы; одна вонзилась в лодыжку.

— Закрой,— сказал Лу,— закрой, а то эти ублюдки полезут следом.

Они налегли на плиту, та лязгнула и встала на место; сразу стало тихо и темно.

С полминуты они молчали и приходили в себя. Снаружи глухо доносились сердитые голоса.

— Они сюда не попадут? — спросил Лу.

— Нет. Не догадаются как.

Послышались сердитые удары о камень; потом, видимо, варвары взобрались на плиту и царапали ее копьями, искали трещины.

— Это все пока без толку,— сказал Старк.— Но если они принесут кувалды... Надо уходить.

— Впотьмах?

Старк вспомнил наставления Балина и стал шарить вокруг.

— Даже осквернителям могил нужен свет... Здесь... если найду.

Он отыскал в углу светильник, вставил свечу, а остальные свечи спрятал под тунику. Пусть люди Киаран, если войдут, сами подумают об освещении.

Снаружи стучали все громче и громче. Старк осмотрел рану. Она была неглубокая, но сильно кровоточила. Лу оторвал полоску ткани от своей туники и перевязал его. Старк при тусклом свете фонаря разглядывал гробницу. Внутри было просторно и пусто. На каменных уступах грабители, видимо, хранили добычу.

— Спасибо... Видишь тот камень, с кольцом? Подними его.

Под камнем оказался узкий колодец; на стенах темнели выемки.

Старк глянул на Лу и усмехнулся:

— Ага, теперь и ты испугался?

— Это мертвецов что ли? Чего их бояться... А вот если тут оступишься...

— Ну, давай я полезу первым, посвечу тебе.

Старк встал на колени, прикрепил фонарь к поясу, нащупал зарубки и начал спускаться, потом посмотрел на Лу снизу вверх и съязвил:

— Гляди в оба...

Лу промолчал и осторожно последовал за ним.

Они спускались долго. Шахта была очень старая и очень глубокая; грабители, как кроты, вгрызались в землю бог знает сколько сотен лет, и Старк на каждом шагу их проклинал. На лбу выступил пот, все тело ныло, а неуклюжий Лу то и дело оступался над самой его головой.

Наконец они попали в просторное сводчатое помещение. Старк ждал, пока Лу придет в себя и успокоится. Фонарь освещал стены — казалось, они такие же гладкие и чистые, как тысячу лет назад, только на полу валялась какая-то ветошь, да в углах скопилась пыль. Было душно, но свеча горела хорошо.

Старк осмотрелся и увидел в стене грубо врезанную дверь, за ней — узкий, грубо вытесанный туннель.

«Сколько же лет этому туннелю?» — подумал Старк. Да и кому понадобилось с таким трудом создавать его? Разве что здешние захоронения побогаче, чем гробница Тутанхамона...

Туннель прорезал целую сеть помещений, и все они были пусты, лишь кое-где лежали кучки костей или черепки. Боковые туннели, должно быть, вели к другим могилам.

А может статься, подумал Старк, этот туннель начали строить в тот день, когда в Кушате появилась первая могила, вот все время его и расширяли, тянули дальше и дальше...

— Ты знал о туннеле? — спросил он Лу.

— Насчет подземных ходов под городом рассказывали всякое. Я не обращал внимания,— сказал офицер и добавил: — Выходит, зря...

Голоса их казались тусклыми, невнятными и приглушенными, а боковые проходы отвечали негромким унылым эхом. Старк и Лу, не сговариваясь, замолкли.

По расчетам Старка, последняя гробница осталась далеко позади; они вышли из квартала Благословенных и находились теперь под Королевским городом.

Туннель расширился и привел в большой темный зал. Старк высоко поднял фонарь и вгляделся в полумрак. Теперь он понял, зачем построили туннель.

— Катакомбы,— прошептал Лу,— гробницы королей Кушата...

Темнота поглотила его слова. Лу схватил Старка за руку:

— Зажги еще свечу.

Старк передал ему ту, что была в фонаре, а на ее место вставил новую. Лу был ошеломлен.

— Но ведь их так тщательно скрывали,— пробормотал он.— Здесь три уровня, и каждую галерею запирали, чтоб никто не проник...

— Закрывали сверху,— сказал Старк.— Камар мог прийти за талисманом снизу, под землей...

— О,— произнес потрясенный Лу.— Но посмотри, что они сделали!

Правителей Кушата хоронили по-королевски: каждого тщательно бальзамировали, сажали на погребальный трон со всеми королевскими регалиями, а вокруг раскладывали оружие и кубки с вином, различные сосуды и прочую утварь.

Рельефы на отполированных до блеска потолках и стенах изображали сцены из жизни тех правителей, что сидели вдоль этого очень длинного и широкого зала, каждый в специально отведенной для него части. С потолка свисали богатые ковры, отделяя одного короля от другого, и Старк представил эти яркие роскошные ковры на полу. Наверное, удивительное было зрелище, когда факелы освещали длинную погребальную процессию, когда священники, знать и плакальщицы следовали за усопшим, а короля несли на щитах к месту его вечного успокоения...

Воры Кушата растащили все до последней крошки. Даже чугунные канделябры вытащили из стен. Не осталось ничего, одни каменные троны — их невозможно было унести. И еще остались сами короли. С них сняли одежду, оружие, украшения... Голые королевские тела застыли на тронах или валялись как попало — там, где их бросили непочтительные грабители.

— И так было всегда,— пробормотал Лу.— А мы ничего не знали...

— Пойдем отсюда,— сказал Старк.

Он погасил свечу и зашагал прочь, наступая на королевские останки.

Дальше туннель никуда не сворачивал. На пути Лу и Старку встретились два боковых коридора — наверное, они вели к каким-то другим катакомбам.

Старк шел быстро. Скорей, скорей наружу!.. Интересно, сколько же времени потребуется Киаран, чтоб взломать гробницу и отыскать колодец? И как скоро она догадается расставить вокруг города часовых?.. Да что там думать — надо скорей выбираться из этой западни!..

Туннель кончился даже быстрее, чем они ожидали. Вдруг откуда-то налетел сквозняк, впереди замаячило блекло-серое пятно.

Старк погасил свечу, тронул Лу за руку, и они медленно и осторожно направились к концу туннеля.

Туннель выходил на дно глубокой скальной расщелины — там уже залегли ночные тени, однако небо еще освещали бледные лучи солнца. Вокруг было тихо и безлюдно. Старк вылез из туннеля и глубоко вздохнул, будто только что избежал смертельной опасности.

— Вот она, тропа.— Лу показывал на узкий карниз на краю расщелины.

Мужчины вскарабкались по тропе и попали на равнину. Не одну тысячу лет здесь встречались воры и торговцы, заключали сделки, торговались из-за королевской утвари или украшений.

Над городом поднимался столб черного дыма, ветер доносил отдаленные крики. У Лу, как у ребенка, задрожал подбородок.

— Праздничные Камни вон там,— сказал он и прибавил шагу.

Старк двинулся следом.

Высоко над ними, так близко, что слышно было, как бьется о каменные своды ветер, высились Врата Смерти.

Глава 11

Праздничные Камни оказались вовсе не древним алтарем бога Солнца, как думал Старк, а фундаментом древней башни — точь-в-точь в такой же умер Камар. Башня давно рухнула, ее обломки тут и там рассеялись по равнине. Годы, туманы и ветер сделали свое дело, и сейчас обломки башни походили просто на россыпь валунов.

Возле камней толпились люди; остальные все шли и шли сюда по узкой тропе. Почти все они молчали. Время от времени порывы ветра приносили со стороны города запах гари и дыма.

Лу огляделся; он прикинул, сколько среди собравшихся мужчин, а сколько женщин и детей.

— Не велика армия...

— Ничего, справимся,— сказал Старк.

Он искал Танис, нигде не находил и был уже почти в панике, когда наконец увидел ее. Она помогала перевязывать раненых. Лицо у девушки было усталое и сосредоточенное. Старк окликнул ее.

Она подняла голову, потом бросилась к нему и обняла. Танис ничего не говорила — просто крепко прижалась к землянину и дрожала всем телом. Потом глубоко вздохнула и отстранилась, чуть заметно улыбнувшись.

— На, держи,— сказала она и протянула пояс Камара.

Старк взял пояс.

— Где Балин?

— Ведет сюда других беженцев. Пришли люди и из других кварталов. Он думает, они пригодятся тоже.

— Каждый может пригодиться.— Старк усмехнулся.— Даже Лу.

Танис свирепо глянула на Лу, но тот стоял такой печальный и покорный, что девушка пожала плечами и отвернулась.

— Может, ты и прав,— сказала она.— В любом случае — нас больше.

— Да,— кивнул Старк.

Он положил руку на выступ пояса, повернул его и посмотрел на толпу, затем перевел взгляд на скалы. Бледные лучи солнца освещали заледеневшие камни, и те, казалось, горели — такими он их увидел в первый раз. Скалы словно полыхали адским огнем.

Старку вдруг удивительно ясно вспомнилось, как горел в его руке талисман и как говорили далекие, тихие нечеловеческие голоса.

Он крепче сжал в руке пояс с тайником, вышел в центр круга и взобрался на небольшой каменный постамент. Пока подходили люди, он смотрел на дым над Кушатом и думал о Киаран, о плети и черном топоре, и почти не думал о ее черных волосах, белой коже и прекрасном лице.

Старк начал свою речь:

— Почти все вы знаете: талисман Бан Круаче украл человек по имени Камар.

Послышался гул голосов. Многие посылали проклятия этому имени, а другие закричали:

— Кто ты такой, чужак, чтобы рассуждать о талисмане?

Те двое, которых Старк накануне видел в таверне, взобрались на камни и встали рядом с ним.

— Балин поручился за него,— произнес один.— И у него есть что вам сказать, поэтому слушайте.

Они присели тут же рядом, держа свои ножи наготове.

Старк продолжал:

— Я был другом Камара. Старик умер на пути сюда. Он хотел вернуться и отдать то, что взял. Я в долгу перед ним и согласился закончить это путешествие вместо него.

Он открыл тайник и достал завернутый в шелк кристалл.

— Вы знаете — или догадались,— что так называемый талисман, лежащий в раке, всего лишь подделка. Знать положила его туда, чтобы скрыть пропажу.— Старк подождал, пока утихнет сердитый шум, а потом поднял руку с кристаллом.— Теперь смотрите!

Он снял с кристалла шелк, и лучи солнца упали на грани. Кристалл поглотил этот свет, переработал, распределил... Талисман искрился и горел, заметно потеплев в руке. Свет его слепил глаза.

Зазвучали голоса — прямо возле уха. За спиной, близко, рядом, совсем рядом, совсем-совсем рядом...

— Старк!

Это был Балин. Он позвал и вернул Старка в реальный мир.

Старк увидел, что все вокруг застыли в немом порыве, благоговейно глядя на него. На него и на талисман.

Он снова завернул кристалл в шелк и убрал в тайник на поясе. Сквозь толпу к нему пробирался Балин. Поодаль, там, где Балин их оставил, стояла группа беженцев, и Старк узнал среди них Рогайна.

Балин остановился у постамента и сказал:

— Из Кушата идут варвары.

— Что ж, тогда в путь.— Старк наклонился — он еще не совсем пришел в себя и действовал машинально — и подал Балину руку. Тот встал рядом с ним.

— Вы знаете Балина,— сказал Старк,— так слушайте его.

Балин заговорил:

— Мы со Старком решили пронести талисман через Врата Смерти. Посмотрим, что за силу мы там найдем! Посмотрим, поможет ли она выгнать из Кушата варваров! Пусть каждый, кто хочет, идет с нами.

Они вместе спрыгнули с камня и направились к тропе. Все громко закричали — люди устремились друг к другу, смешались в единую массу.

Кто-то крикнул:

— Бан Круаче!

Это имя подхватили, как клич. Лу пробрался к Старку; он тоже кричал:

— Талисман! Нас ведет талисман!

Горожане устремились вперед. Старк передал Лу фонарь и свечи.

— Иди первый,— велел он.— Найдешь хорошую позицию и сразу готовь оборону. Ставь всех, кто в состоянии двигаться. Детей тоже — пусть камни бросают.

— Я пойду с ним,— сказал кто-то за спиной Старка.

Это был Рогайн. За день предводитель города состарился на триста лет. Его ранили, на рукаве запеклась кровь. Но держался он гордо и спокойно смотрел на Старка. Тот кивнул, и Рогайн, тяжело ступая, присоединился к Лу.

— Хороший человек,— пробормотал Старк.— Жаль только, плохим полководцем был.

Потом он закричал:

— Пусть женщины и дети пойдут первыми! Мужчинам держаться позади — будем прикрывать отход! Балин, веди! Скорее, скорее!

Все устремились к тропе, запылали факелы. Старк и Балин задержались, повернувшись в сторону Кушата, и увидели отряд всадников — человек в пятьдесят; варвары пробирались среди скальных обломков. Впереди маячила фигура в черной тунике.

— Неужели их ведет Киаран? — удивился Балин.

— А почему нет?

— Она же только что взяла город. Любой другой вождь... Да, тот кинулся бы за добычей, а ей это ни к чему. Ей важнее собственное тщеславие.

Всадники медленно, но верно приближались, и Старк подумал, какую же власть имеет Киаран, если она нашла полсотни таких, кто добровольно отказался грабить Кушат!.. Наверное, это вожди кланов, они все равно получат свою часть добычи. А может, больше всего на свете они хотят захватить талисман?

Балин нерешительно сказал:

— Старк, когда ты стоял с талисманом — ну, когда я тебя окликнул...

— Да?

— У тебя было странное лицо. Как у сумасшедшего. Или как у ангела.

— Со мной что-то творилось,— признался Старк.— Я с кем-то говорил.

Балин удивленно хмыкнул. Старк покачал головой:

— Я слышал чьи-то голоса. Но мне почудилось, что говорили там, за тропой.

— Ага,— произнес Балин, и глаза у него загорелись,— значит, как и Бан Круаче, мы найдем там помощь?

— Это только боги знают,— ответил Старк.— Был такой миг, когда мне показалось, что я понимаю...— Он умолк и вздрогнул.—

Потом поговорим, когда по тропе пойдем. Времени хватит.— Он оглянулся.— Догоняют...

— Ты погляди туда,— сказал Балин,— на Праздничные Камни.

На равнине появились люди, как будто из ниоткуда. Старк кивнул:

— Правильно. Они пришли за нами через туннель.

Горожане поднялись к тропе и побежали. Они бежали быстро, но варвары оказались проворнее. Старк рассчитал, что и те и другие достигнут тропы одновременно и гораздо быстрее, чем он того желал.

— Что будем делать? — спросил Балин.

— Прикроем остальных. А пока — идем как можно быстрей!

Они бежали, подгоняли людей, торопили. Низина погрузилась в темноту. Красный свет сверху заливал тропу так, что люди шли словно по кровавой реке. Старк подумал: до чего же ничтожными кажутся люди на фоне огромных угрюмых скал и как же быстро исчезают они в узких Вратах Смерти.

Он оставил Балина и попытался обогнать колонну горожан. Ему не терпелось увидеть Врата Смерти, прежде чем дневной свет погаснет совсем.

То было дьявольское место: трещина в хребте, и по бокам ее — башнеподобные глыбы, смыкавшиеся вверху. Между ними дико свистел ветер, и Старк возненавидел Врата Смерти. Он ненавидел их неосознанно, чувствуя в них что-то неведомое, неестественное, внушающее раболепный страх. И ненавидел их осознанно — как смертельную ловушку. Балин сказал, что Врата Смерти возникли после обвала, так что хоть в этом не было никакой мистики.

Старк хорошо знал горы; он глядел на хмурые скалы и понимал: камень тут непрочный и предательский, готов рухнуть при малейшем прикосновении. Землянин нашел Лу и Рогайна и предупредил их, чтоб они были осторожны, и те передали его слова по всей цепи.

Старк остался стоять за грудой камней и глядел вверх, на скалы.

Люди спешили мимо него. Женщины тащили вещи, старшие дети несли младших. Шествие замыкали мужчины. Последним шел Балин. Увидев Старка, он остановился:

— Враг наступает нам на пятки. Что, приготовимся драться?

Старк глянул вверх:

— Думаю, не стоит. Дай-ка мне копье.

Балин взял у кого-то копье и передал Старку. Тот положил копье рядом с собой, отстегнул пояс Камара и протянул Балину. Потом ремнем закрепил копье на спине; все это он проделывал, попутно объясняя Балину свой план.

Балин смерил скалу взглядом и вздрогнул.

— Я ничем не могу тебе помочь.

— И не надо,— спокойно ответил Старк.— Ты поскорей уводи людей. Главное, чтобы вон там никого не осталось.— Он показал туда, где тропа огибала скальный выступ.— Кто-нибудь умеет обращаться с пращой?

— Наверно, те, кого привел Рогайн.

— Поставь их за выступом. Только так, чтобы их не заметили.

Балин кивнул и что-то пробормотал насчет силы, которой боги наградили Старка. Затем побежал выполнять поручение.

Старк пересек тропу и начал взбираться на скалу.

Еще в детстве аборигены научили его скалолазанию. Учеником он оказался способным и сейчас легко вспомнил урок. Дыхание Старк распределял правильно, да и подъем оказался легче, чем он думал. На скале было за что уцепиться; снизу она казалась круче.

Тщательно ощупывая камни, Старк довольно быстро добрался до узкого уступа. Свет слабел буквально на глазах, обгонял его, ускользал, по мере того как он поднимался, но Старк подумал: хватит и того света, что еще остался. Зато совсем не осталось времени — вот это было куда хуже.

Он карабкался почти вслепую: припал к скале, сросся с ней, работал и руками, и ногами, как его когда-то учили, подражал ящерицам. Он и сам походил на огромную бесхвостую ящерицу.

Старк взобрался на уступ, распластался на камне и попытался унять дыхание.

Снизу на тропе бряцало оружие. Тени сгустились, но все же света было еще достаточно, чтобы разглядеть всадников, догонявших беглецов. Они ехали гуськом по узкой тропе, однороги медленно и осторожно обходили препятствия. Пешие воины, должно быть, шли позади.

Первой ехала Киаран в своей черной кольчуге. Доносился ее голос: слов он не разобрал, но понял, что она нетерпеливо понукает остальных. Старк улыбнулся. Она, наверное, считала, что талисман уже у нее в руках.

Он встал и прошел по выступу. Киаран ехала как раз под ним. За ней следовали главари мекхов, непрестанно проклиная и дьявольское место, и сгущающуюся темноту. У некоторых были фонари; они остановились зажечь их и сейчас боролись с ветром.

Теперь Старк не торопился. Он подошел к груде камней и снял ремень, удерживающий копье за спиной. Пригнулся, спрятал лицо от налетевшего ветра, укрепил длинный конец копья между камнями и поставил ногу на короткий конец. Получился неплохой рычаг.

Скалу разъели туманы и перепады температуры. Камень крошился, сыпался вниз и собирался в груды. Теперь тонны камней были готовы соскользнуть вниз. Все, что нужно,— это толчок.

Старк налег на край копья, и освобожденные валуны с грохотом устремились вниз.

Глава 12

Внизу послышались испуганные голоса. Старк представил себе, как всадники застыли в седлах, как насторожились и прислушиваются. Камни ударились о тропу, и все стихло. Несколько мгновений слышался лишь вой ветра. Потом вниз обрушился целый водопад камней. Они гремели и бились друг о друга. Шум лавины все нарастал и нарастал, и эхо катилось по ущелью.

Старку показалось, что он вновь слышит голоса, на этот раз очень громкие. Он бросился на камни ничком и прижался к ним. Все слилось в одном сплошном грохоте. Целый участок скалы рухнул вниз и исчез в темноте, подняв кучу пыли.

Из горла Старка вырвался торжествующий смех, но ни он сам, ни кто другой его не услышал.

Все получилось лучше, чем можно было надеяться. За первым камнепадом последовали еще три, каждый сильнее предыдущего, и шум их лишь слабым эхом отдавался в голове полуоглохшего Старка.

Потом наступила пугающая тишина, которую нарушал лишь шорох какого-нибудь запоздалого камня или слабый стон.

Старк поднялся на четвереньки и посмотрел вниз. В воздухе плотной завесой повисла пыль, но ветер уже рвал ее в клочья. Огромная груда камней совершенно закрыла проход и как стеной отделила Киаран от ее людей — с ней оставалась лишь горстка воинов, с которыми легко могли справиться люди Балина.

Старк рассмеялся и медленно двинулся в путь.

Он спускался в полной темноте, и все его внимание поглощал спуск, но он слышал крики боли и гнева и, как ему показалось, голос Балина, отдававшего резкие приказания.

Вышла ближняя луна, и спускаться стало легче.

Наконец кто-то направил на него фонарь и помог спрыгнуть на землю.

В свете фонаря землянин увидел Балина. Тот взволнованно крикнул:

— Мы взяли ее! Она тут! Теперь не убежит!

Старк принялся растирать ноги — они совсем онемели. Он настолько устал, что готов был упасть и заснуть на месте.

— Вино есть? — спросил он.

Кто-то протянул ему бурдюк, и Старк жадно припал к нему. Балин все говорил, рассказывал, как Киаран и еще семь-восемь всадников хотели отойти назад, когда начался первый камнепад, и как трое попали в обвал.

Прежде чем всадники успели прийти в себя, люди Балина выбили их из седел. Киаран пыталась обороняться топором, но ее свалили на землю, и Балин решил, что она умерла. Потом подоспели горожане — добивали тех, кого не раздавили камни. Они-то и заметили, что она еще жива.

— Мне пришлось выставить охрану,— закончил Балин.— Под горячую руку хотели убить и меня. Еле успокоил!

— Киаран нам может еще пригодиться,— сказал Старк.— Как только рассветет, ее люди начнут растаскивать камни. Между нами и варварами — еще три обвала, хоть и не таких больших, так что времени им понадобится уйма. Но рано или поздно они расчистят путь. И тогда придется пустить в ход то, что поможет с ними справиться,— иначе свобода нам дорого обойдется.

Собралась целая толпа горожан. Люди приветствовали Старка, однако слышались и недовольные возгласы. Тогда Старк сказал:

— Потерпите. Если окажется, что Киаран нам не нужна, ее можно убить потом.

— Старк, почему не обменять ее? — спросила Танис.— Они отдадут взамен Кушат.

Очевидно, многие думали так же. Старк покачал головой:

— Да, отдадут. И Кушат будет в ваших руках ровно столько дней, сколько потребуется Киаран, чтобы собрать войска и снова

взять город. Вот тогда вы пожалеете, что не убили ее. Это дело безнадежное. Варвары сровняют Кушат с землей.

Он поймал себя на том, что уже не говорит, а кричит.

— Неужели вы не понимаете? С нашими силами и нашим оружием мы не удержим Кушат! Вы потеряли город и никогда его не вернете, если только талисман не даст вам силу.

Они молчали и слушали — теперь испуганно.

— Без талисмана в обмен на жизнь Киаран мы только купим себе жизнь, и все.

Старк двинулся вперед — люди перед ним расступались. Даже Танис держалась поодаль. Он прошел мимо трупов вождей и завернул за скальный выступ вслед за поворотом тропы.

С этой стороны вода, обильно попадавшая сюда весной, когда таял снег, проделала огромную нишу. Она кое-как защищала от свирепого ветра, и здесь, в наскоро разбитом лагере, устроились женщины и дети. Они делили скудный запас еды и пытались укрыться от ночного холода. Разжигать костер было нечем, горели лишь два-три фонаря.

Старк заметил впереди тусклый свет и пошел на него. Там стояли Лу и Рогайн, а между ними, распрямившись и оперевшись спиной о скалу, стояла Киаран.

Воинские доспехи с нее сняли, и на девушке осталось лишь короткое кожаное одеяние, плотно облегавшее тело. Кто-то набросил ей на плечи изодранный плащ. Лоб ее был весь в глубоких царапинах, на щеках и шее засохла кровь. И все равно она держалась как королева.

Старк посмотрел на нее. Киаран ответила прямым открытым взглядом, и в нем не было ни жалости, ни смущения, ни мольбы о пощаде. Она молчала.

Старк прошел мимо, завернулся в предложенный Лу плащ, лег на холодные камни и мгновенно заснул. Когда он проснулся перед рассветом, окоченев от холода, Киаран сидела на камне. Он удивился: да спала ли она вообще? И какие сны ей снились, если спала?

— Пусть Киаран идет вместе с нами,— сказал Старк Лу и Рогайну.— Но ее надо хорошенько охранять.

Они съели свой скудный завтрак и пошли дальше. Старк подумал, что никогда не видел такой оборванной и несчастной армии, которая бы так слепо шла навстречу судьбе. Он двигался

во главе этой армии, рядом шагал Балин, за ним — Лу и Рогайн вместе с Киаран. А дальше шли горожане — как попало, в беспорядке, потому что опасность с тыла больше не угрожала.

Для Старка это было началом тяжелых испытаний.

Солнце взошло, но теперь тропа пролегала среди высоких скал, и свет здесь был тусклый и странный. Ветер завывал и бился о стены ущелья, камень отвечал ему на разные лады, и Старку мерещилось, что он снова слышит те нечеловеческие голоса, которые говорили, пока он держал талисман. Балин вернул ему пояс Камара, сказав, что недостоин чести носить его.

Старк подумал, что Балин стремится избавиться от этой вещи. Талисман снова стал тяжким грузом, и Старк его ненавидел. Сейчас сильнее, чем когда бы то ни было, землянин ощущал странную силу, которая жила в этом кусочке кристалла. И то, что ответ на загадку талисмана лежит где-то рядом, означало: хочет он того или нет, он неизбежно встретится лицом к лицу с этими силами.

Встречи этой Старк ждал.

Он пытался образумить себя, стремился переключить внимание на тропу, крутую и опасную. Но все равно в воздухе будто стоял запах чего-то дьявольского, древнего, пропыленного — старого, но живучего; в дуновении ветра чувствовался аромат настолько тонкий, что различить его могли разве что дикие звери.

Каждый нерв Старка был напряжен. И как он ни цеплялся за то, что еще осталось в нем от цивилизованного человека, это «я» ускользало от него все больше и больше. Чем дальше он шел, тем больше менялся: сутулился, шаркал ногами, колени сгибались — ни дать ни взять, питекантроп...

Самым неприятным было то, что Киаран, внимательно наблюдавшая за Старком, понимала, что с ним происходит. Все утро она шла ему вслед со связанными за спиной руками. Она ни разу не заговорила с ним, но он постоянно ощущал на себе ее взгляд.

Когда все остановились поесть и отдохнуть, Старк подошел к ней — Киаран сидела поодаль, одна. Ей не дали ни еды, ни питья, и она ничего не просила.

Старк разломил свой ломоть пополам и протянул девушке. Она взяла хлеб и начала есть, изо всех сил стараясь не показать, до чего проголодалась.

Старк сел перед ней на камень и кивнул Лу и Рогайну; те отошли в сторону, обрадовавшись передышке. У Старка оказалась бутылка с остатками вина; вино он тоже разделил с Киаран.

Потом сказал:

— Жалеешь, что не убила меня?

— Да.— Ветер швырнул ей в лицо прядь волос, и она нетерпеливо отбросила ее.— Ты мое проклятие, Старк. Я не из тех, кто прощает.

Он кивнул на горожан:

— Они тоже.

— У них нет выбора,— отчеканила Киаран.— А у тебя был.— Она с искренним любопытством посмотрела на него.— Твои обязательства по отношению к этим людям не больше моих. Почему ты отказал мне?

— По двум причинам. Я дал слово...

— Мертвому.

— Другу.

— Это лишь одна из причин. Продолжай.

— Мы с тобой похожи,— сказал Старк.— Кажется, ты сама так говорила. Мы слишком похожи, поэтому и не выносим друг друга. Кроме того, я совсем не хотел брать Кушат.— Он снова протянул ей бутылку вина.— Ты, наверное, думаешь, что у меня нет честолюбия. Зато у тебя его с избытком. Ты стала госпожой Мекха. Почему бы тебе не довольствоваться этим?

— Довольствоваться? — повторила она.— А ты доволен? Ты когда-нибудь был доволен?

Он обдумал ее вопрос.

— Нечасто и ненадолго. Но я не такой тщеславный, как ты.

— Ветер и огонь,— произнесла Киаран.— Один бродит без толку туда-сюда и теряет силы, другой все пожирает и тоже гаснет. Что ж, посмотрим, кто из нас мудрее — когда битва кончится. Но не говори со мной о том, кто доволен, а кто нет.

У нее было красивое волевое лицо, гордая осанка, длинные ноги, прекрасные плечи и изящные длинные руки, в которых непривычно было видеть топор.

— Интересно,— сказал Старк,— почему ты стала такой, как есть?

Киаран презрительно ответила:

— Мужчина волен быть каким захочет, и никто ничего не спросит, но женщина должна быть женщиной и больше никем?

Так скучно все это объяснять...— Она прислонилась спиной к скале, и в глазах ее зажегся огонек торжества.— Я не просила жалеть меня — мне все равно, женщина я или нет. Если умру сегодня, ни о чем не пожалею. Что сделано, то сделано.

Киаран замолчала, а Старк попытался угадать, о чем она думает.

Потом она тихо добавила:

— Но если мне суждено жить, я сделаю больше, чем вчера. Кушат — только начало.

— Начало? — переспросил Старк.— Начало чего?

— Пути к Наррисану.— Теперь она говорила совсем тихо.— Этот город окружен стеной, Старк. Он похож на Кушат, но богаче и сильней. Мой дед был королем Наррисана. С тех пор как я научилась ходить, я прислуживала во дворце. Король и не догадывался, что у него есть внучка. У меня не было имени. Знал все только мой отец. Однажды где-то в коридоре он подошел к моей матери и посмотрел на меня — мы были похожи как две капли воды. «Так вот это отродье»,— сказал он. Моя мать, кажется, извинялась — не помню, что она говорила. Отец резко оборвал ее. «Будь довольна, что это девочка, а то вряд ли она дожила бы до десяти лет. Она — моя точная копия». Потом он забыл обо мне. Но когда я подросла, я больше занималась военным искусством, чем уборкой дворца. За это каждый вечер меня били, и все равно на следующее утро я убегала. Мой отец был искусным воином, и я — точная его копия — тоже постигала военное мастерство. В конце концов я ушла — отправилась добывать себе богатство. Вот этими руками, Старк,— Киаран повысила голос и сжала кулаки,— а не всякими там альковными уловками.

Старк кивнул:

— Ты хотела получить талисман, чтоб он помог захватить город твоего отца?

— Да, захватить Наррисан. Мой отец умер три года назад, а кроме меня, детей у него не было.— Она поглядела на Старка и покачала головой.— Если бы ты сражался на моей стороне, а не против... Что ж, свершившегося не изменить. Хотя — кто знает, что нас всех ждет?..— Киаран внимательно взглянула на него.— Мне кажется, ты-то как раз знаешь и поэтому боишься.

— Посмотрим,— сказал Старк.

Он поднялся и прошел в голову колонны. Он не стал говорить Киаран, что если им вновь придется встретиться лицом к

лицу, то они будут биться, как мужчина с мужчиной, без оглядки на ее пол. Он знал, что и она это понимает. И знал, что нет смысла говорить об этом еще и потому, что такой встречи никогда не будет.

Колонна снова двинулась вперед.

Тропа спускалась все ниже и ниже. Кругом были только камень и лед, и все же тревога росла. Старк шел, преодолевая незримое сопротивление, будто против течения реки. И не он один это ощущал. Балин, Лу, Рогайн, Танис и все остальные шли в мрачном безмолвии. Даже на лице Киаран сквозь маску надменности проступало беспокойство.

Внезапно каменные стены расступились, и между гор открылась долина. Люди замерли. Ветер, который так нападал на них в ущелье, совершенно затих, и долина казалась пугающе спокойной.

Долго стояли они молча, скованные необъяснимым волнением. Наконец Танис плотно завернулась в плащ и подошла к Старку и Балину.

— Что это такое? — спросила она.

— Не знаю,— промолвил Старк.

Глава 13

В долине высились три башни. Две были с обрушившимися вершинами и давно заброшенные. А дальше шли покрытые льдом руины, самые странные руины из всех, какие видел Старк.

Среди них можно было различить улицы, рынки, площади. Вдоль улиц сохранились фундаменты домов, походившие на огромные морские раковины с выеденной сердцевиной. Корка льда делала все цвета ясными и светящимися, добавляла глянец там, где руины освещало солнце.

— Они что, строили из шпаг и иголок? — спросил Балин; он глядел на город, широко раскрыв глаза.

— Что-то вроде того,— произнес Старк.

Здесь, где строительным материалом мог служить только камень, из него были построены лишь высокие башни. Весь легкий и грациозный каркас города был создан из разноцветного металла, и мрачная, черная каменная долина окунулась в мягкие

зеленые, желтые и голубые цвета с алыми и розовыми вкраплениями.

Высокие здания обвалились, низкие уцелели. Здесь ничего не строили на века.

Третья башня стояла прочно.

Старк смотрел на нее и чувствовал нарастающий животный страх. Вот так и выглядел когда-то весь город — в те дни, когда он был еще силен. Башня, массивная и очень высокая, пугала и угрожала. Ее возвели из разных сортов камня, а на верху башни блестело что-то, похожее на звезду. Только эта звезда не давала света, а распространяла облачное мерцание, словно вокруг нее дрожал воздух.

Это облачное мерцание заполняло почти треть долины; в нем пряталась та часть города, которая еще не лежала в руинах. Очевидно, все это было когда-то единым целым, и мертвую часть города покрывала такая же дымка, которую создавали заброшенные сейчас башни. Линия раздела была очень четкой: сперва шли покрытые льдом разрушенные здания, затем пустырь, а дальше начинались улицы, поднимались арки, прочно стояли многоцветные стены. Там не было и следа холода и упадка.

Но не было и жизни. Никто не ходил по длинным улицам, и над всей долиной царило безмолвие.

Старк услышал, как засмеялась Киаран, и обернулся к ней. Девушка смотрела мимо него на яркие пустые здания.

— Кажется, легенды, как и люди, тоже умирают.

Старк поднял голову — словно чуткий зверь, услышавший незнакомый звук:

— Здесь еще есть жизнь.

Он положил на пояс руку и ощутил, как горит под нею талисман.

— Здесь должна быть жизнь,— подтвердил Балин.— Посмотрите — башня еще действует. Наверное, кто-то... что-то... занимается ею.

Остальные подхватили его слова. Люди так измучились, что готовы были верить всему. Показывая на башню, Балин продолжал:

— В ней, конечно, заключена какая-то сила. Может, и та самая, которую унес с собой Бан Круаче. А ты, Старк, что думаешь?

Старк медленно проговорил:

— Я думаю, это защита от льда и холода. Посмотри, в городе, кажется, тепло.

— И тихо,— пробормотал Лу.— Зачем мы друг друга обманываем? Город мертв. Мертв, как Бан Круаче.

Но его услышал только Старк. Люди заволновались, некоторые, самые нетерпеливые, направились вниз по склону. Это была их последняя надежда. Сила, которую они искали здесь, могла помочь им вернуть то, что осталось от их города, домов, семей. Даже если бы они купили свои жизни ценой жизни Киаран, без этой силы они превратились бы в жалких бродяг.

— Лучше бы немного обождать,— заметил Старк.

Балин только покачал головой, и Старк не стал настаивать. Он открыл тайник, достал талисман, завернутый в шелковый лоскуток, и протянул Балину.

— Это принадлежит Кушату, а не мне.

Балин понял:

— Правильно. Спасибо за честь.— Он взял талисман с опаской и даже не стал разворачивать.— Но я не Бан Круаче. Если я уроню, подними его.

Они пошли рядом, а люди последовали за ними.

Все чувства Старка обострились, он слышал самые мельчайшие звуки. Не глядя, он знал, что Киаран идет сзади, а Танис рядом.

Но чувствовалось что-то еще, чему не было названия и что было сильней всего остального. Старк все еще шел против страха, словно против течения,— как тогда, на тропе. Свет и простор совсем не успокаивали.

Вокруг громоздились разноцветные фантастические руины, а впереди блестели стеклянные ленты улицы.

— С этим народом у нас нет ничего общего,— произнес Балин вполголоса. Он не хотел будить эхо.— Даже когда наш мир был молодым и богатым, мы не строили ничего подобного.

И ни одна марсианская раса не строила ничего подобного, подумал Старк. Он видел древние города. Их строили люди. Но никому из людей не придет в голову возвести такие изогнутые стены, такие огромные вытянутые арки. Человеческой руке не под силу открывать эти странные узкие двери. Люди по-другому понимают геометрию... Старк не сомневался в своей правоте — ведь он слышал голоса.

Вслух он сказал:

— Прежде они владели всем, что лежало за Вратами Смерти. Праздничные Камни тоже были когда-то такой башней. А руины других башен видны по всем Северным землям.

— Да, видно, металл давным-давно до крошки растащили и употребили в дело,— хмыкнул Балин.

Теперь колонна двигалась значительно медленнее. Матери крепче прижимали к себе детей, мужья держались ближе к женам. Все молча шли по улице, которая вела к мерцающей завесе. Линия раздела была уже близко, до нее оставалось шагов сто.

Балин как-то странно и безнадежно качнул головой, поднял талисман и сделал жест, как будто собирался зашвырнуть его подальше. Потом что-то пробормотал сквозь зубы — Старк не расслышал что — и снял с кристалла шелк.

Люди вздохнули, а Танис с гордостью посмотрела на брата.

— Веди нас,— сказала она.

Держа талисман на сложенных вместе ладонях, Балин зашагал вперед. Старк все внимание сосредоточил на том, что лежало на пути. Тело его напряглось как пружина. Он пытался увидеть сквозь стену, услышать молчание, понять непостижимое.

У края облачной завесы Балин замедлил шаги. Пройдя еще немного, он остановился и почти с детским изумлением проговорил:

— Тепло...

Старк кивнул. Город лежал перед ним прозрачный, словно во сне, полный ярких красок и мягкой тени, погруженный в глубокий покой. Небо наверху скрывалось в дрожащих воздушных струях. Было тепло, слишком тепло после суровой стужи. Люди, почувствовав какое-то приятное томление, начали расстегивать плащи. Потом принялись снимать с плеч поклажу, аккуратно сложили все вместе, чтобы подобрать на обратном пути.

Они вышли на широкую улицу. Иногда мостовые расширялись, образуя причудливой формы площади. Обманчиво высокие дома просто поражали. Некоторые здания, казалось, были построены без всякого смысла. Одни представляли собой скопление изогнутых шпилей, другие — причудливые разветвления гигантского кактуса, третьи — нагромождение спиралей. И все сверкало золотыми и розовыми красками.

«Украшения,— подумал Старк,— или религиозные культовые сооружения». Потом его неожиданно поразила мысль, что все

это напоминает странную, чудовищную игру, и ему стало не по себе. Он сам не понимал, почему вдруг это пришло ему в голову. Затем Старк обнаружил, что странные здания повторяются на улицах в каком-то определенном ритме.

Проходя мимо одного такого «кактуса», он присмотрелся внимательней. Металлические ветви были острые и длинные, и на них виднелись какие-то темные пятна.

Вдруг Танис встревоженно позвала:

— Балин... Балин...

Талисман в его руке светился. Под неестественным небом города этот свет казался удивительно мягким. Балин замер, словно впал в транс. Он сдавленно застонал, потом, повинуясь какому-то порыву, отшвырнул талисман прочь — точно так же, как это когда-то сделал Старк. Кристалл откатился в сторону.

Все остолбенели. Танис схватила Старка за плечо, просто вцепилась в него. Киаран, которую охраняли двое, Лу и Рогайн, внимательно и настороженно наблюдала за происходящим.

— Ты слышал голоса? — спросил Старк.

— Да.— Балин перевел дыхание. В лице его не было ни кровинки.— Ясно слышал, вот здесь,— он коснулся лба.— Все громче, громче... и я вдруг понял. Я их понял, Старк! — Балин с ужасом огляделся вокруг: — Это дьявольское место... Назад! Прочь отсюда! Прочь!

Люди испуганно топтались на месте. Старк сказал им:

— Подождите! И не отходите никуда.

Толпа загудела. В задних рядах хотели знать, что случилось. Какая-то женщина истошно завопила. Старк крикнул Лу и Рогайну:

— Не дайте им разбежаться! Все погибнет!

Те оставили Киаран и побежали вдоль шеренги, громко отдавая приказания.

Старк смотрел на Киаран.

— У тебя есть шанс. Пользуйся им, если можешь.

Глядя мимо него на город, она отрицательно качнула головой, улыбнулась и показала свои связанные руки.

Старк подбежал к Балину и грубо тряхнул его за плечо:

— Пришел в себя?

— Да,— прошептал тот.— Но мы должны уйти, Старк. Мы должны уйти.

— Хорошо, только подожди немного.

Старк подошел к талисману. Теперь он знал, что это такое, и уже не испытывал ужаса. И все равно руки его дрожали. Если бы от этого кристалла не зависело столько жизней, он бы оставил его здесь лежать на веки вечные.

Грани талисмана играли и переливались в его руках. Старк смотрел на искрящийся в руках талисман, и его снова ударила волна голосов.

Хотя — почему голосов? Возможно, у этих существ и были голоса, но талисман их не передавал. Старк слышал мысли, что возникают раньше слов. Сначала это было бессмысленное бормотание, шепот, который слышался откуда-то издалека. Потом проступила их нечеловеческая сущность, и Старк в ужасе прервал связь. Теперь голоса зазвучали ошеломляюще громко. Он знал, что судьба беглецов зависит сейчас от ожидаемой помощи. Поэтому поборол отвращение и страх и слушал, пока вдруг не понял, о чем эти голоса говорят.

Старк понял не все — никто из людей не понял бы до конца таких чуждых мыслей. Однако кое в чем разобрался: кристалл действовал не избирательно. Он передавал все разговоры в радиусе своего действия.

Старк будто видел кошмарный сон. Короткая вспышка света — и перед ним возник светящийся, разрушающийся склеп с потерявшим разум созданием внутри. И еще один, еще... Каждый безумец ликует, и это страшнее всего. Смех, смех. Они счастливы, эти существа. И счастье их вызывает ужас.

Но некоторые встревожены. Они начинают понимать, что у границ города что-то происходит.

Эта их тревога и помешала контакту на сей раз. Перед Старком появилось белое пятно — кажется, Танис...

— Поздно уходить,— сказал Старк.— Они знают, что мы здесь.

Он повернулся к Балину и к остальным.

В конце колонны вдруг дико закричала женщина. Взволнованно заговорили мужчины. Подбежал Лу.

— Старк! — воскликнул он, указывая куда-то.— Старк...

Старк сделал несколько шагов в сторону. Теперь он видел всю широкую улицу на другом конце пустыря.

Из-за розовато-золотого здания с пятнами крови на шпилях появились пятеро. Трое держали в руках длинные трубки с шаро-

образными наростами — возможно, оружие. Все были очень высокие, гораздо выше людей Кушата, выше Старка, но удивительно худые; тела их колыхались на ветру, как ленты.

На чужаках были яркие одеяния и странные высокие шапки, удлиняющие их и без того длинные лица. Кожа у них была бледно-золотая, громадные лбы занимали почти все лицо, подо лбами сияли большие круглые, как маленькие луны, глаза.

Они молчали. Просто стояли молча, сжимая свое оружие, и смотрели на людей Кушата.

Танис охнула. Старк огляделся.

С другой стороны появились еще шестеро высоких существ в одеяниях всех цветов радуги. Четверо держали трубки.

Один заговорил. Голос оказался высокий, музыкальный, похожий на птичий. Талисман ясно передал Старку значение слов:

— Мы вооружены и можем вас уничтожить. А защищает нас Бан Круаче! Его слово и его талисман.

Секундная пауза — для Старка она длилась годы.

Потом он ошеломленно воскликнул:

— Бан Круаче?!

И зашагал к ним с талисманом в руке.

Глава 14

Стены ответили ему металлическим эхом, существа заколыхались и попятились назад. Они не сводили взгляда с талисмана. Старк подошел к ним и разглядел едва заметные носы, маленькие змеиные рты и мелкие ровные зубы.

— Бан Круаче...— повторил он.

Чужаки сбились в кучу и заговорили между собой. Талисман сверкал на ладони у Старка, голоса-мысли звенели в голове:

— Он знает слово Силы!

— Талисман! Он держит талисман!

— Что это за существа? Чего они хотят?

— Он похож на Бан Круаче. Может быть, это его люди?!

Старк отрицательно покачал головой:

— Нет.

Старк не знал, поняли ли они. Чужаки перестали колыхаться и замерли, внимательно глядя на него.

Он подошел к ним еще ближе, так близко, что услышал их дыхание, почувствовал их запах — странный, похожий на запах опавшей листвы. Ужасало не одно физическое различие между ними — Старк уловил обрывки разговоров и знал хотя бы отчасти, на что чужаки способны.

Существо, которое упомянуло имя Бан Круаче, носило голубые и зеленые ленты — на ногах, на руках, вокруг тела. Казалось, эти ленты служили для украшения и ни для чего другого. Шапочка конической формы была розового цвета.

Старк заставил себя подойти к нему и знаком показал, чтобы тот коснулся талисмана.

Существо протянуло ладонь с четырьмя длинными и золотистыми пальцами. Большой палец походил на петушиную шпору и заканчивался острым, как бритва, ногтем.

— Теперь я вас понимаю. А вы меня? — спросил Старк.

Существо подняло на него огромные умные глаза, но Старк так и не понял, дошли его слова или нет.

— Чего он добивается? — удивился один из чужаков.

У этого на голове был зеленый колпак, а на теле множество лент, кораллово-красных спереди и голубых сзади. Разукрашенные блестящими камнями ленты свободным потоком струились от шеи вниз и были завязаны бантами у лодыжек.

Внезапно Старк понял, что это существо женского пола. Оно немного отличалось от остальных: тонкое золотистое тело покачивалось со странной угловатой грацией, а руки двигались как у балерины, которая танцем пытается передать чувство страха.

— Убей его! — проговорило третье существо в красновато-коричневой одежде.— Пусти в ход свои шпоры, Хриллин. Отбери у него силу...

Старк быстро отступил назад и наполовину вытащил шпагу. Тот, кого назвали Хриллином, посмотрел на него и, судя по взгляду, что-то понял.

— Я догадался! Когда мы говорим, он слышит нас через талисман!

Длинные руки жестами призвали спутников к молчанию.

— Если я прав, подними три раза руку.

Старк повиновался.

— Вот оно, значит, как...— произнес Хриллин. Он все смотрел и смотрел на Старка, а потом рассмеялся.— И это — истинное назначение талисмана?

Его неподдельное изумление передалось остальным. Вернее, даже не изумление, а испуг. Существо женского пола закачалось от ужаса.

— Но если это правда...

— Посмотрим,— перебил Хриллин, жестом призывая к спокойствию.— Пока ясно одно: он понимает, о чем мы говорим.

— Его талисман говорит за нас,— сказал другой, закутавшийся в огромный кусок огненного шелка, скрывавший все тело.— Может быть, наш талисман будет говорить за него?

Наверняка, подумал Старк. Один кристалл настроен на наши звуковые волны, другой — на их. Следовало бы понять это раньше.

Хриллин кивнул:

— Тогда идем.

Старк в свою очередь кивнул Балину и остальным.

— Нет,— возразил Хриллин,— только ты. Остальные пусть остаются.

Старк отрицательно покачал головой. Он насмешливо улыбнулся и сделал несколько движений, которые заметил и запомнил, когда слушал через талисман голоса этих существ.

Хриллин и еще несколько его спутников рассмеялись; их смех походил на журчание воды, но Старку он не показался приятным.

Двинувшись по улице, Хриллин крикнул своим спутникам, стоявшим поодаль, чтобы они позволили пройти всем остальным людям.

— Помни,— сказал он Старку,— если мы захотим, то уничтожим вас в одну секунду.

Старк поднял руку, показывая, что понял. Но Балину сказал:

— Может, он и не врет и вправду способен уничтожить нас. Поэтому передай остальным, чтоб держались все вместе, никакой паники, никаких провокаций. Но здесь что-то не так. Они испугались.

Тонкие руки золотой женщины повисли, как обломанные ветки, и жест этот был полон отчаяния.

Они шли по улице длинной шеренгой.

Старк рассказал все, что услышал, Балину и попросил передать остальным.

— Бан Круаче? — изумленно повторил Балин.— У них есть талисман?

Он не мог поверить собственным ушам — впрочем, как и все остальные, кто стоял достаточно близко, чтобы слышать слова Старка.

Лишь Киаран сказала:

— Похоже, Бан Круаче был очень умным человеком. Будем надеяться, что он сдержит свое обещание. Все свои обещания.

Старк предупредил людей, чтобы они замолчали, когда чужаки возьмут свой талисман.

Темнело. На боковых улицах и площадях, мимо которых они проходили, собиралось все больше тонких фигур; некоторые примыкали к шествию. И вдруг по всему городу вспыхнули огни.

Танис ахнула и прошептала:

— Как это можно — чтоб и так отвратительно и так прекрасно одновременно?

Теперь краски на улицах мягко засветились. Высокие тонкие фигуры в развевающихся шелковых одеяниях двигались сквозь оазисы золотого, зеленого, голубого, фиолетового, оранжевого и кроваво-красного света. Окна казались серебристо-белыми на фоне остальных красок. Люди шли и шли вперед, отражались в бесчисленных окнах высоких зданий со множеством колонн и странной формы жилых домов, совершенно пустых.

Старк вслушался в разговор тех чужаков, что шли рядом.

— Их немного,— сообщил он Балину.— Нас куда больше. Похоже, у них нет настоящего вождя. Хриллин просто увидел нас первым, совершенно случайно. Ключевое слово тут — игра. Вся их жизнь — одна огромная беспорядочная игра. Ради забавы можно убить, а можно совершить подвиг. Вообще что угодно, даже сознательно пойти на физические муки. Они развращали себя в течение тысячелетий...

— Я их слышал,— сказал Балин.— Чуть-чуть, но этого хватило.

— Но если они малочисленны и у них нет вождя,— удивился Лу,— как же удается заставлять жертвы...

— Заставлять не нужно,— ответил Старк.— Жертвы получают не меньше удовольствия, чем кто-нибудь другой. Главное — получить удовлетворение от игры.

Танис зло сказала:

— Бан Круаче никогда не согласился бы помогать таким чудовищам!

— Дело давнее,— произнес Старк,— не думаю, что тогда они были чудовищами.— Он поглядел на массивную башню, нависшую над головой.— Отгородились от мира, жили в построенной ими самими тюрьме и постепенно вымирали. Неудивительно, что это свело их с ума.

— Мне их жаль,— сказал Балин и вздрогнул от отвращения.

— Мне тоже,— кивнул Старк.— По крайней мере не больше, чем жалели бы меня они, если б видели, как я умираю.

Посреди огромной круглой площади стоял павильон с бесчисленными пиками и колоннами на резной крыше. Хриллин пригласил Старка и остальных войти; со всех сторон к ним начали подходить чужаки. Широкие золотые полосы, похожие на лучи, вели к центру павильона, где на низком постаменте что-то сверкало.

В хрустальном саркофаге было заключено тело человека — старого, в древних доспехах. Старк узнал его. Он уже видел это лицо высеченным из камня и обращенным к Вратам Смерти. Бан Круаче!

Благоговейный вздох пронесся над толпой людей Кушата. Они шли осторожно, с почтением, будто находились в храме, и окружили хрустальный саркофаг. Сзади подходили новые люди, протискивались, оттесняли друг друга.

Из потайного углубления Хриллин достал второй талисман Бан Круаче. Талисман заблестел и засверкал у него в руках.

— А теперь ты понимаешь меня, Хриллин? — спросил Старк.

Тот вздрогнул; первый контакт с человеческой речью был для него таким же неприятным, как для Старка контакт с речью людей этой расы.

— Да, понимаю.

— Так пожелал Бан Круаче и ваши предки. Они создали то, что мы называем талисманом, чтобы наши расы могли общаться.

Хриллин бросил взгляд на тело Бан Круаче.

— Он обещал защищать нас. Он обещал охранять Врата Смерти, чтобы пути его и нашего мира никогда не скрестились.

Чужаки дружно подхватили слова Хриллина, жестикулировали, голоса их журчали и гулко отдавались под крышей павильона:

— Он обещал! Силой талисмана...

— Он и держал обещание до тех пор, пока его народ владел Кушатом,— сказал Старк.

Хриллин вздрогнул и пристально посмотрел на землянина:

— Кушат пал?

Чужаки закричали и теснее сгрудились вокруг Хриллина. Некоторые — очевидно, в приступе возбуждения — вонзили острые когти в свои тела так, что показалась кровь.

— Вчера,— сказал Старк.

— Вчера,— повторил Хриллин.— Вчера пал Кушат...— Он вдруг подался вперед и закричал: — Вы не имели права! Вы не имели права позволить ему пасть!

Голоса-флейты были полны гнева и истерического страха. Высокие худые тела раскачивались во все стороны. Старку показалось, что чужаки хотят напасть на людей. Возможно, так оно и было бы, но люди Кушата выхватили оружие, и обитатели странного города отхлынули назад, продолжая раскачиваться.

Все больше и больше существ наносило себе раны. Игра оказалась совсем не такой, как они задумали; и все же они пришли в возбуждение — возможно, именно потому, что она так неожиданно изменилась.

Старк сказал Хриллину:

— Много людей Кушата погибли, защищая город. Это все, что они могли сделать.— Он не мог скрыть своих мыслей, слова приходили на ум, и Хриллин читал их раньше, чем Старк находил другие.— Теперь мы пришли к вам, потому что Бан Круаче обещал защитить нас.

— Обещал защитить? Он обещал это и нам! Мы дали ему оружие, чтобы он был непобедим в войнах, а взамен он дал нам мир.— Хриллин положил руку на саркофаг.— Когда Бан Круаче состарился, он оставил свой народ и пришел к нам. О, тогда наш город был поистине велик! На всех улицах было тепло, и жителей было гораздо больше. Бан Круаче ходил среди нас и беседовал с мудрецами и философами. Говорят, он написал нашу историю на языке людей, но никто не знает, правда это или нет.— Хриллин замолчал, глядя на беженцев.— Мы самая старая раса на Марсе. Мы процветали, когда вы еще сидели на деревьях. Мы строили города, когда вы жили в каменных норах и почти не знали огня.

Существа закачались, воздели свои длинные руки.

— Но,— продолжал Хриллин,— вы быстро развивались, а мы старели. Вы строили свои башни в холодных краях и долго не мешали нам. Однако даже планета дряхлеет, а разум — тем более. Люди расселились повсюду. И мы покидали город за городом, потому что жить там становилось невозможно. Эта долина была нашим последним убежищем.

— Больше она не убежище,— сказал Старк.— Сюда направляются люди. Бан Круаче обещал, что, пройдя через Врата Смерти,

мы получим помощь, если Кушат попадет в безвыходное положение. Талисман Бан Круаче поможет нам стать такими же сильными, как вы.— Он высоко поднял кристалл.— Дайте нам эту силу, и мы прогоним наших общих врагов. Кушат снова будет охранять Врата Смерти, как охранял всегда. Иначе...

Старк опустил руки:

— Иначе вам придется самим бороться с врагами.

— Бороться,— запричитали голоса-флейты.

Раздался взрыв смеха, странного и жестокого.

— Дай им силу, Хриллин, почему бы нет?!

— Да. Дай им силу! Пусть они будут сильными, как Бан Круаче, и сражаются за нас против всего мира.

— Дать? — сказал Хриллин. Он раскачивался, танцевал на месте и размахивал руками.— Дать? — Чужак наклонился к Старку.— И вы уйдете?

— Дай нам оружие, Хриллин, и мы уйдем.

— Хорошо,— кивнул Хриллин и повернулся к своим.— Дайте им оружие, принесите все, что у нас есть. Это дети Бан Круаче, нашего защитника. Дайте им оружие!

Остальные начали нараспев приговаривать:

— Дайте оружие!

Те, у кого были трубки, начали отдавать их людям. Остальные убежали и вскоре тоже вернулись с трубками. Через несколько минут у мужчин Кушата было больше сорока трубок с шарами на концах.

— Теперь вы довольны? — спросил Хриллин, передав Старку последние трубки.— Смотрите, нажимать нужно здесь и здесь, но будьте осторожны: сила их больше, чем вы думаете.

Он сделал несколько шагов назад; остальные чужаки тоже отошли от людей. Балин, сжав в руках трубку, торжествующе посмотрел на нее и повернулся к хрустальному саркофагу, в котором лежал Бан Круаче:

— Он сделал это, Старк! Он сдержал слово! — В его глазах блестели слезы.— Спасибо,— сказал он чужакам.— Весь Кушат говорит вам: спасибо!

Балин кинул злобный взгляд на Киаран:

— Теперь увидишь, как будут умирать твои красные волки.— И добавил, обращаясь к людям: — Теперь у нас есть сила — сила Бан Круаче! Отберем Кушат у врага!

Ему ответил рев голосов. Беглецы устремились на улицу вслед за Балином:

— Кушат! Кушат!

Скоро весь город наполнился звенящим эхом, похожим на колокольный звон.

Люди пустились в обратный путь. Теперь Старк шел в хвосте колонны вместе с Киаран, Лу и Рогайном, которые несли чужое оружие. Танис шагала рядом с Балином. Она уже видела свой дом таким, каким тот был прежде.

Люди, радостные и возбужденные, торопливо шли вперед через разноцветные потоки света. Только Старк все время тревожно озирался. Он заметил, что Киаран тоже озирается.

Казалось, не было никаких причин для опасений, талисман Бан Круаче не доносил ни одного подозрительного звука, и все же Старк беспокоился. Он с отвращением вспомнил, как тела чужаков раскачивались в разные стороны, а глаза блестели, словно в предвкушении игры, о которой пока надо молчать.

Но люди продолжали идти вперед, и по-прежнему все было спокойно.

Дойдя до места, где они оставили вещи, люди начали надевать плащи, взваливать узлы на плечи и поспешили к границе теплой зоны. Все были полны энергии, все предвкушали скорую победу.

Киаран шла, высоко подняв голову, Лу и Рогайн поглаживали странное оружие... Нервничал лишь Старк, всем своим существом рвавшийся вперед, к чистому холодному воздуху.

Уже половина людей вышли из города, когда талисман донес до Старка один неосторожный, быстро подавленный крик.

Это были слова: «Сейчас, сейчас».

В них звучали такая кровожадность и алчность, что Старк не стал больше ждать. Он крикнул людям, чтоб те бросали вещи и бежали, подтолкнул Киаран вперед и велел Лу и Рогайну держать оружие наготове. И тут свет погас.

Старк налетел на кого-то во тьме и остановился. Ему показалось, что он вдруг ослеп. Он посмотрел вверх, на небо. Звезды были скрыты мерцающим облаком, будто на город опустилась непроницаемо-черная тень.

Люди в панике сталкивались и кричали.

Потом крики переросли в один общий вопль.

Старк почувствовал рядом с собой что-то чужое, запахло сухими листьями, и внезапно он понял, что все они здесь. Неслышно двигаясь, чужаки сновали между людьми. Должно быть, им были известны какие-то тайные пути через пустые дома. Над головой Старка в темноте раздался сдавленный смешок, ужасающе похожий на детское хихиканье. Тонкий палец коснулся его лица.

Стрелять было нельзя — слишком много было вокруг людей. Старк закричал и в ярости замахнулся оружием. Но острый ноготь-шпора большого пальца уже уколол его в шею. Какой бы он ни содержал внутри себя наркотик, действовало средство очень быстро. Длинные руки обвились вокруг тела Старка и потащили его в беспамятство. Лишь смутно, очень смутно донеслись звуки панического бегства людей Кушата, бегства на ощупь, сквозь тьму.

Глава 15

Огни зажглись.

На Старка падал насыщенно оранжевый, пронзительный, бьющий по нервам свет. В этом слепящем луче света, будто в мареве разноцветных потоков, струились высокие фигуры.

— Он проснулся,— сказал кто-то.

На груди у Старка, под скрещенными руками, лежал талисман.

— Видите, его глаза открыты.

Старк неуверенно сел, все еще чувствуя на себе действие одурманивающего наркотика. Нагой и безоружный, Старк смотрел на чужаков с бессильной ненавистью и одновременно с тошнотворным страхом. Тело его было покрыто крошечными порезами. Когда Старк шевелился, порезы жгли и ныли.

Подошел Хриллин, держа в руках свой талисман.

— Вы потеряли Кушат,— сказал он, и Старк понял, что чужак обращается не к нему, а сразу ко всем людям.— Вы потеряли Кушат, и наше существование подошло к концу.— Свободной рукой чужак ударил себя в грудь, порезав себя ногтем до крови. Глаза его сверкали злобой. Он извивался и подпрыгивал в какой-то безумной радости.— Ты чувствуешь величие момента? Наконец-то мы погибнем! Все эти долгие-долгие годы мы ждали, терпели, жили как во тьме.

Фигуры за его спиной быстро кружились, кричали без слов.

— Но вы дали нам оружие...— промолвил Старк.

— Оружие? — Хриллин повернулся и взял у одного из своих спутников трубку. Потом наставил на Старка шарообразный конец и принялся нажимать на спуск. Он все нажимал и нажимал и при этом смеялся.— Я сказал, что сила его больше, чем вы думаете! Да, оно убивает, но не врагов. Надежды, мечту, веру — только не врагов...

Хриллин перестал жать на спуск и держал теперь оружие, как дубинку.

— Бан Круаче обещал вам силу. Но у нас нет силы! Город дает нам тепло и свет, дает еду и питье, потому что его построили предки, чтобы мы не знали этих забот. Но больше у нас ничего нет. Все остальное мертво, изношено, бесполезно. Теперь городу конец, конец всему...

Он поднял оружие и ударил им по своему никчемному талисману. Тот разлетелся на куски.

— Конец! — крикнул Хриллин.— Это наша праздничная ночь. Будем танцевать до упаду, смеяться и выкликать имя Бан Круаче!

Он выхватил талисман из рук Старка, разбил его, и связь прервалась навсегда.

Чужаки сгрудились в оранжевом свете вокруг Старка, образовали полукруг и принялись колоть его своими шпорами. И смеялись, смеялись...

Он бежал по бесконечным улицам, сворачивая наугад, и наконец оказался на окраине города, далеко от главной дороги. С одной стороны над крышами возвышалась огромная каменная башня, а с другой — где, как думал Старк, проходила граница города — было темно, будто хозяева поставили барьер темноты между собой и людьми Кушата.

Теперь людям предстояло узнать, что подаренное оружие бесполезно. Сколько их осмелились бы вернуться в город и пройти через кромешную тьму с одними лишь шпагами в руках? Вряд ли подобных смельчаков найдется достаточно много, чтоб помочь ему. И времени было в обрез.

Ярко освещенные улицы затопили волны радости и убийства.

Но не только Старка заставили бежать по городу. Он слышал чьи-то крики с других улиц. Однажды он увидел человека, который, спотыкаясь, выбежал на открытое пространство. Преследователи намеренно вели его к какому-то определенному месту.

А там, где соединялись две улицы, стоял розовый кактус, и на его шипах висела женщина.

Старк был хорошим бегуном, но понимал, что его легко могут обойти. Так и случилось. Он бежал, пытаясь вырваться на дорогу, которая вывела бы его из города. И когда он нашел ее, преследователи вроде бы отстали — однако поджидали на следующему перекрестке, смеясь и протягивая к Старку свои блестящие голубые шпоры. Он повернул назад, и ему позволили убежать, тем не менее какой-то чужак — судя по потокам лент, женщина — царапнул его по ягодицам, просто для того, чтобы показать, что он в его власти. Потом существо быстро отскочило назад и затанцевало на месте.

Старк опять побежал, хотя и отдавал себе отчет, что это бесполезно. Он озирался по сторонам в надежде отыскать хоть какое-то оружие.

Его вели. Вначале он этого не понимал, потому что чужаки то и дело исчезали — может быть, вот так же преследуя кого-то другого. Однако стоило свернуть за угол или выбежать на площадь, как они вдруг оказывались рядом, и ему приходилось опрометью бежать в другую сторону. Старк начал терять контроль над собой. Ему хотелось наброситься на чужаков, рвать их зубами, голыми руками, но он знал, что они его не убьют, они просто наслаждаются его страхом — пока это их забавляет.

Стали попадаться трупы — и людей, и чужаков. На какой-то широкой лестнице Старк увидел две фигуры с яркими лентами на шеях и лодыжках — они душили друг друга, а вокруг стояли любопытные, смотрели и раскачивались, словно деревья на ветру.

Посреди площади лежало изуродованное тело Рогайна. Старк узнал его руки, прекрасные белые руки, перепачканные кровью. Рядом лежала шпага.

Старк выпрямился и огляделся. Никого не было видно, но он знал, что за ним наблюдают, знал, что его вывели сюда намеренно. Шпага была чистой: и лезвие, и эфес. Рогайн ею не воспользовался. Ее сюда положили специально для Старка.

— Ну хорошо,— процедил он и выругался.— Я сделаю так, как вам хочется.

Шпага пришлась как раз по руке. Старк подумал, что эти существа, возможно, все же допустили ошибку.

Он снова побежал в сторону городской окраины. Но от этой площади туда вел только один путь.

Внезапно из высокого павильона появились существа-мужчины. Они тащили двух своих женщин, то ли мертвых, то ли умирающих. Тела несчастных заливала кровь из множества ран — женщины нанесли их себе сами.

Старк подумал: уж не одурели ли они тут все от наркотика?

Так или иначе, чужаки смеялись, показывая на Старка, а несколько существ направились к нему.

Теперь у Старка было оружие, и он забыл от осторожности. Он бросился на них, как дикий зверь, и буквально потерял разум. Он прыгал, метался, размахивал шпагой. Ловкость и реакция не помогли: все-таки острые ногти этих существ задевали его. Плечи Старка обагрились кровью, однако в пылу боя он ничего не замечал. И лишь когда чужакам, очевидно, надоела эта забавная игра, они повернулись и куда-то ушли, своих раненых унеся с собой.

Кругом стало тихо и спокойно.

По обе стороны улицы стояли высокие здания. Менялся свет: голубой, розовый, золотой, нежно-фиолетовый. А потом впереди показалась другая площадь, огороженная стеной с вырезанным на ней орнаментом из странных листьев — деревья с такими листьями, наверно, росли в глубокой древности или вообще где-нибудь не на Марсе. На площадь вела единственная улица, перекрытая продолговатыми арками, которые рядами уходили вдаль. Улицу заливал красный свет, и в этом кровавом мареве навстречу быстро шла высокая белокожая женщина с длинными черными волосами и со шпагой в руке.

— Киаран!

Старк ждал. Она увидела его, вышла на площадь, остановилась и сказала:

— Теперь я, кажется, понимаю, почему они дали мне это.— Она подняла шпагу.

— Да. И мне тоже,— согласился Старк.

— Но как они узнали...

— Ты — пленница. И они слышали, что сказал тебе Балин насчет твоих красных волков. Чужаки поняли, что ты причастна к захвату Кушата.

Старк внимательно осмотрелся. В отверстия резной стены глядели чужаки — их огромные глаза блестели. Очевидно, зрители укрылись и в анфиладе арок по ту сторону площади.

— Тебя привели сюда умышленно,— произнес Старк.

— И тебя,— кивнула Киаран.— Они ждут, что мы начнем драться.

Они посмотрели друг на друга — двое обнаженных людей со шпагами в руках.

— Будешь драться со мной, Киаран? — спросил Старк.

Она отрицательно мотнула головой:

— Ради того, чтобы доставить им удовольствие,— нет.

— Тогда давай драться вместе! Прикроешь меня с тыла.

Киаран улыбнулась:

— Только не с тыла; драться, так драться. Рядом.— Она бросила взгляд в сторону пытавшихся укрыться любителей острых ощущений и добавила: — Никогда еще мне так не хотелось убивать.

Старк обратил внимание, что на ее белой коже тоже множество царапин.

— Хорошо,— сказал он.— Тогда нас двое.

Старк поднял шпагу и почувствовал, как в душе растет надежда. Его захлестнуло желание отомстить.

— Давай начнем, а потом решим, что делать дальше.

Они обменялись традиционными приветствиями, и их шпаги скрестились. Бой начался.

Старк увидел, как вспыхнули и загорелись глаза Киаран.

— Помни, что это игра,— сказал Старк, и она рассмеялась:

— Постараюсь.

Они кружили друг возле друга, а высунувшиеся из-за ограды головы поворачивали за ними яркие комичные колпаки. Журчали голоса, пахло сухой листвой.

— Думаю, город кончается вон там. Попробуем пробиться? — предложила Киаран.

Взгляд Старка остановился на уступе каменной башни.

— До границы города далеко,— возразил землянин.— Не доберемся. Помни: им нужна смерть.— Он парировал удар соперника, и шпаги зазвенели.— Но если застать их врасплох... Башня ведь гораздо ближе. Попробуем добежать до нее.

— Башня?! Но что она нам даст?

— Это сердце города. Если она умрет, город тоже умрет.

Киаран проделала серию изящных выпадов. Старк почти жалел, что они дерутся не всерьез.

— Эти твари не выносят холода,— сказал он.

— Хорошо,— согласилась Киаран.— Все равно эту ночь не переживем. Почему же не попробовать?

Старк кивнул:

— Тогда поспешим.

Они развернулись и бросились на зрителей.

И едва не погибли.

Чужаки стояли вплотную друг к другу — высокие, с длинными руками. Даже умирая, они тянулись вперед и дрались, а галдели высокими голосами так, что Старку казалось, будто на них с Киаран напала стая чудовищных хищных птиц. Он без устали работал шпагой, в буквальном смысле прокладывая себе путь.

Потом существа расступились, и люди побежали во всю прыть, а существа следовали за ними и громко кричали.

Старк вслушался в их голоса и выдохнул:

— Они в восторге. Игра вышла интереснее, чем они надеялись.

Башня вдруг стала далекой, как луна. Киаран и Старк бежали не по прямой — петляли, чтобы чужаки не разгадали раньше времени их намерений.

Очевидно, им это удалось. Существа играли с ними, как и прежде,— то настигали, то позволяли уйти вперед. Но теперь их стало больше, чем тогда, когда охота шла за одним Старком. Гораздо больше.

Они с Киаран подыгрывали чужакам, пока не оказались рядом с башней. Тогда Старк сказал:

— Туда!

Они резко повернулись, и прямо перед ними выросла башня — посреди огромного пустого пространства, в конце широкого проспекта.

Существа, быстро перебирая ногами, устремились в погоню по боковым улицам, чтобы преградить им путь.

За спиной Старк услышал нарастающий топот шагов. Киаран тоже услышала их и промолвила:

— Что ж, мы проиграли.

Старк проворчал:

— Пробьемся! Надо попробовать.

Длинные руки впивались в него, пальцы старались добраться до глаз. Старк стал крутить над головой шпагой. Это помогло,

и Киаран последовала его примеру. Не успевали они пробиться сквозь один ряд мельтешащих золотистых тел, как подбегали новые существа и опять загораживали им путь.

Мужчина и женщина прижались спинами друг к другу и выбрались-таки на открытое пространство; их охраняли смертоносные круги, которые описывали шпаги.

Теперь они больше не убивали. Важно было одно: добраться до башни.

— Ищи дверь,— велел Старк.— Впрочем, вижу. Сюда...

Они пробились к стене и обогнули ее. Стало легче: враги нападали лишь с трех сторон. Зато чужаки разгадали их замысел и громко закричали — видимо, звали на подмогу.

Старк и Киаран добрались до высокой узкой двери из плотного металла, глубоко врезанной в камень.

— Попробуй-ка открыть,— сказал Старк и повернулся лицом к чужакам, чтобы сдержать их натиск. И тут обнаружил удивительную вещь: существа отошли назад.

Все больше чужаков собиралось в огромный круг. Все, кто остался, решил Старк.

Он вдруг успокоился. Существа тихо покачивались, по их телам струились ручейки крови. Те, кто притащил с собой добычу, теперь бросили ее.

За спиной Старка пыхтела и ругалась Киаран, стараясь открыть неподатливую дверь. Потом она выдохнула:

— Готово!

В эту минуту Старк увидел, как высокое тощее существо в развевающемся голубом одеянии бредет среди толпы. Руки оно воздело к небу и, вероятно, что-то пело. Остальные не двигались и молчали.

Старк вслушался. Молчал весь яркий город.

Он резко повернулся и вошел в башню.

— Я покараулю,— сказала Киаран.

Старк покачал головой:

— Не стоит. Игра окончена.

Балин и двадцать три его товарища медленно продвигались по темным улицам окраины города. Страх сковывал души, каждый шаг казался пугающим и последним, обнаженные клинки

дрожали в руках, но гордость, проклятая гордость не давала уйти без боя, хотя бы без попытки выручить друзей — или отомстить за их гибель. Где-то впереди сияли разноцветные огни.

Вначале еще доносились звуки. Теперь, похоже, все стихло.

— Стоп...— прошептал Балин.

Люди остановились. Вокруг царила тишина.

Несмотря на гнетущий страх, Балин подумал, что все чего-то ждут и сейчас, сейчас все решится окончательно и бесповоротно.

Огни впереди мигнули и начали гаснуть, а потом пронесся глубокий, тоскливый вздох — его скорее почувствовали, чем услышали. В чистом небе ярко засверкали звезды.

Воздух становился все холоднее и холоднее.

Старк и Киаран стояли на склоне в начале тропы; им одолжили одежду и плащи. Из одиннадцати человек, захваченных чужаками, в живых остались лишь они двое. Позади спокойно лежал под зимним солнцем белый от инея город.

— Лучше всего вообще забыть о Бан Круаче и его талисмане,— сказал Балин.— Что мы, сами себя защитить не сумеем?

— Легенда — она и есть легенда, ей верить нельзя,— согласился Старк. Он повернулся к Киаран: — Сейчас, когда ты знаешь, что за Вратами Смерти нет никакой силы и твои красные волки насытились добычей, ты уведешь их? Дашь Кушату мир?

Она посмотрела на него. Холодный ветер трепал ее волосы.

— При одном условии. Теперь я не могу рассчитывать на талисман, и мне нужна помощь. Поедем со мной в Нариссан и будем защищать друг друга, как прошлой ночью. Или ты уже дал другие обещания?

— Нет,— ответил Старк. Он вспомнил, как вспыхнули глаза Киаран, когда они скрестили шпаги, и сердце его застучало от волнения.— На этот раз я поеду с тобой.

Танис вышла вперед; Старк крепко обнял девушку и поцеловал, предупреждая поток сердитых слов, готовых сорваться с ее губ.

— Я вручил тебе свою жизнь, малышка, тебе и твоему брату. Я сделал это ради тебя и Кушата. Стройте свой новый дом! Стройте в реальном мире, чтобы никогда не кончить так, как вот эти.—

Он кивнул в сторону фантастического города, который лежал под солнцем, мертвый и сверкающий.

Старк отпустил девушку и взял Балина за руку:

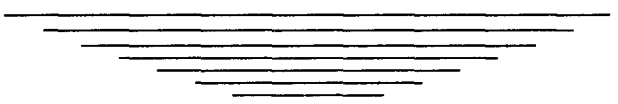
— Мы отправимся вперед. Когда вы подойдете к городу, в Кушате уже не будет варваров Мекха.

Он задержал руку Балина в своей еще на мгновение.

Потом повернулся к Киаран и вместе с ней зашагал к Вратам Смерти.

Сага о Скэйте

РЫЖАЯ ЗВЕЗДА

Глава 1

Старк бросил последний взгляд на Пакс с небольшого корабля, который уносил его с планеты на спутник, где был расположен космопорт. И только сейчас, впервые за время своего пребывания на Паксе, почувствовал удовлетворение.

Пакс был главной планетой системы Веги, и основной отличительной особенностью его являлось то, что здесь не выращивалось ни единого злака, не изготовлялось ни одной полезной вещи.

Это была планета-город. Город тянулся к небу, занимал каждый клочок земли, поглощал небольшие моря и океаны. Он зарывался под землю этаж за этажом. Многие его районы были специально приспособлены для проживания негуманоидов. Огромные корабли прибывали в космопорт на спутник, а затем пассажиры переправлялись в город с помощью небольших транспортных кораблей. На Паксе находились только администраторы, дипломаты и компьютеры.

Пакс был центром Галактического Союза демократической федерации звездных миров, расположенных на Млечном Пути. Правда, волею случая в Союз попадали и небольшие миры, затерявшиеся на окраинах Галактики. Именно здесь, на Паксе, миллионы проблем, которые беспокоили людей, населяющих тысячи различных миров, фиксировались на компактных магнитных

© Перевод И. Васича.

лентах, перфокартах, листах бумаги. Вся эта информация хранилась на планете и была доступна любому, кто ею интересовался.

Старк подумал: безумный мир, населенный бумажными людьми...

Но Мийон Антон был сделан не из бумаги. Время и повышения по службе привели его в удобный офис Министерства планетарных дел, в комфортабельные апартаменты, которые находились в доме, возвышающемся над городом на целую милю. Дом был обеспечен всем необходимым, и Антону можно было совсем не выходить оттуда, если бы не его служба. Но Антон, как и некоторые его коллеги по Министерству, не довольствовался спокойной семейной жизнью в этом доме. Он часто выходил во внешний мир, понимая, что многие проблемы необходимо решать на месте, а не получать информацию только от легиона мигающих сигнальными лампочками вычислительных машин.

Однажды он вышел во внешний мир и не вернулся.

Старк получил известие об этом, когда был на одной из планет, не входящих в Союз. Это была планета, где люди вроде него могли немного расслабиться. Старк был, как говорили раньше, одиноким волком, то есть человеком, не имеющим хозяина. Он включал свои способности только тогда, когда сам этого хотел или когда ему хорошо за это платили. Он был наемником. А так как всегда велись мелкие войны и внутри Союза, и вне его, то всегда хватало тех, кто просил помощи. Поэтому он мог позволить себе делать то, что умел делать лучше всего,— драться.

Старк родился в шахтерской колонии на Меркурии, и ему сразу же пришлось драться за жизнь на этой планете, совершенно не приспособленной для существования людей. Родители его погибли, а его воспитатели, аборигены, вели жалкое полуживотное существование вдали от залитых солнцем долин. Он боролся, но без успеха, с людьми, которые убили его приемных родителей, а его заточили в клетку как невиданное животное. Потом он боролся за то, чтобы остаться человеком, не превратиться в зверя.

Но ему бы это не удалось, если бы не Мийон Антон.

Старк хорошо помнил жгучую боль от побоев, обжигающий холод железных прутьев решетки, издевательский хохот людей, которые мучили его. Затем пришел Антон, и это было началом жизни Эрика Джона Старка и концом жизни Н'Чаки — человека без племени.

Дважды осиротевший Эрик постепенно признал Антона своим отцом. Более того, он признал его своим другом. Все годы, пока Старк рос, он общался только с Антоном. Доброжелательность Антона, его советы, сила, терпение, обаяние — все это навечно отпечаталось в душе Старка. Ведь даже свое имя он получил благодаря Антону, который перевернул все записи шахтерской колонии Меркурия, чтобы найти имена его родителей.

Теперь Мийон Антон исчез, пропал, испарился где-то в мире Рыжей звезды, расположенной на окраине созвездия Ориона.

Эта звезда была открыта совсем недавно, и планета, на которой пропал Антон, называлась Скэйт и вряд ли была кому-либо известна, кроме сотрудников Галактического центра на Паксе. Скэйт еще не входил в Союз, но там было его консульство. Кто-то связался с Союзом, прося помощи. Антон направился туда, чтобы на месте разобраться, в чем дело.

Возможно, Антон превысил свои полномочия. Тем не менее Центр делал все, что мог, но тут местные власти закрыли консульство и запретили въезд гражданам Союза. Все попытки узнать что-либо о месте пребывания Антона или хотя бы о причинах его исчезновения наталкивались на глухую стену отказов.

Узнав об этом, Старк сел на первый же корабль, который доставил его в Галактический центр, и с этой минуты поиски Антона стали главным делом Старка.

Недели, которые он провел на Паксе, не были легкими и приятными. Он проводил все время в поисках и исследованиях и знал уже достаточно много. Он был рад, когда пришло время улетать. Ему не терпелось начать работу...

Город-планета постепенно исчезал в туманной дымке. Старку стало легче дышать. Вскоре огромный лабиринт космопорта поглотил его. Здесь его отсылали от стойки к стойке, фиксировали, записывали, и наконец он оказался в трюме небольшого корабля, на котором ему предстояло проделать треть пути до места назначения.

Старк еще трижды пересаживался с корабля на корабль, причем каждый следующий был хуже предыдущего. И в конце концов он оказался на старом, разболтанном суденышке — единственном, который обслуживал Скэйт.

Все время путешествия Старк провел в изучении информации о Скэйте и его жителях, чем начал заниматься еще на Паксе. Со своими спутниками Старк не сжился. Его сосед по каюте жало-

вался попутчикам, что Старк во время сна ворочается и рычит как зверь. Во взгляде его светлых глаз было что-то такое, что их очень беспокоило. За спиной они называли Старка дикарем и не старались вовлечь его в свои дела и развлечения.

Корабль по пути останавливался на некоторых планетах, но все же в конце концов добрался до солнечной системы, затерянной в созвездии Ориона.

Пошел уже четвертый месяц по стандартному галактическому времени с момента исчезновения Антона.

Старк уничтожил магнитные записи и собрал свой небольшой багаж. Старый, дрянной корабль приземлился в дрянном, под стать кораблю, космопорте Скэйта, единственном на планете.

Старк первым сошел с корабля.

В документах было записано его собственное имя, которое здесь никому ничего не говорило и не вызывало подозрений. Однако там не упоминалось, что он землянин, что было правдой, но говорилось, что род деятельности пассажира — скупка и продажа различных редкостей, что было ложью. У барьера два огромных таможенника конфисковали его ступпер, предназначенный только для обороны. Они также перерыли весь багаж Старка в поисках другого оружия. Затем Старк прослушал лекцию на плохом универсальном языке о тех законах и правилах, которые регулировали жизнь на Скэйте. После этого ему разрешили покинуть космопорт, но предварительно было сказано, что все дороги из космопорта в Скэге закрыты для инопланетян. Так что Старк не имел права покидать город ни при каких обстоятельствах.

После этого Старк отправился в город на тряском карте. Дорога пролегала мимо плантаций тропических фруктовых деревьев, полей со скудной растительностью, мимо непроходимых джунглей. Постепенно усилился запах земли и растений, а затем сменился терпким запахом морской воды. Старку очень не понравился этот запах.

Когда карт, пыхтя, взобрался на вершину холма, Старк увидел море, которое ему тоже не понравилось. У Скэйта не было спутника и поэтому не было приливов и отливов, так что гладкая поверхность моря была покрыта молочно-серой пеной. Рыжеватое солнце Скэйта стояло над горизонтом, как бы в бессильном гневе бросая на планету лучи цвета расплавленной меди. Отражаясь от поверхности воды, они светили каким-то нездоровым

блеском. Море, решил Старк, было идеальным местом для жизни тех существ, о которых изредка упоминалось в записях, прочитанных им на Паксе.

И вот показался город Скэг, стоящий на берегу реки. Река была старая, одряхлевшая, и сил у нее хватало только на то, чтобы пробиться к морю через наносы ила, которые скапливались здесь тысячелетиями. Разрушенная крепостная стена стояла на низких утесах, защищая гавань, которой уже не существовало. Но сам город был на удивление оживленным. Его фонари зажигались по мере того, как заходило солнце.

Вскоре Старк увидел первую из Трех Леди — великолепное созвездие, украшавшее ночное небо Скэйта. Благодаря этому скоплению на Скэйте никогда не бывало полной темноты. Он залюбовался красотой звезд, но тут же подумал, что светлые ночи могут усложнить его задачу.

Наконец карт въехал в город. Скэг был огромным открытым рынком, где можно было купить и продать все, что угодно. Его улицы были полны народу. Магазины и лавки ярко освещены. Продавцы с тележками громко кричали, расхваливая свой товар. Народ со всей планеты — рослые, затянутые в кожу воины из отдаленных городов-государств, невысокие, разодетые в шелк жители тропиков ходили по городу вместе с инопланетянами, которые прибыли сюда для торговли и обмена. Они меняли товары других миров на наркотики или различные древности из разграбленных развалин Скэга.

И конечно, здесь были фареры. Везде. Они были конгломератом всех наций. Разодетые по самым различным модам, они бродили повсюду, валялись где хотели, делали все, что приходило им в голову. Это были безработные бродячие слуги Лордов Защитников. Они никогда не жили в одном месте, не работали, их носило ветром по всему Скэйту. Старк заметил среди них нескольких инопланетян. Это были дриферы — бродяги, которые нашли себе вольготную жизнь на этой планете, где было все и где, если ты, конечно, был членом определенной касты, все было доступно.

Старк расплатился с водителем и отыскал гостиницу с комнатами для инопланетян. Комната была маленькая и сравнительно чистая, да и пища, когда он ее попробовал, оказалась не так уж плоха.

Но все это не имело никакого значения. Его не интересовал комфорт. Его интересовал Антон.

Поев, Старк пошел к хозяину гостиницы. Гостиница была построена в так называемом тропическом стиле: огромные окна с плотными шторами, которые опускались во время ливня. Сейчас дождя не было, и шторы были подняты. Морской ветер обдувал комнаты. Ветер был тяжелый и не приносил свежести.

— Как мне найти консульство Галактического Союза?

Хозяин посмотрел на него. Кожа у хозяина гостиницы была темно-пурпурного цвета, на каменном, непроницаемом лице — удивительно светлые, очень холодные серые глаза.

— Консульство? Разве ты не знаешь?

— Что не знаю? — спросил Старк, изображая полнейшее недоумение.

— Его нет. Больше нет.

— Но мне говорили...

— Фареры разгромили его. Четыре месяца назад. Заставили консула и всю его команду убраться. Они...

— Фареры?

— Разве тебе не говорили об этом в космопорте? Сейчас этим человеческим отребьем забиты все улицы.

— О да. Но они кажутся такими безвредными.

— Им нужна только команда,— с горечью сказал хозяин.— Они сделают все, что им прикажут Бендсмены.

Старк кивнул:

— Меня предупредили относительно Бендсменов. Жестокие убийцы и все такое... Кажется, они очень влиятельны на Скэйте и имеют большую власть?

— Они делают всю грязную работу для Лордов Защитников. Главный Бендсмен Скэга — всемогущий Гильмар, он руководит фарерами. Это он приказал консулу убраться отсюда и больше не появляться. Они не хотят, чтобы кто-нибудь вмешивался в их жизнь. Одно время казалось, что и всех нас вышвырнут отсюда и закроют космопорт. Но пока этого не произошло. Они очень нуждаются в товарах с других планет. Но относятся они к нам, как к преступникам.

— Да, у меня создалось впечатление, что иностранцы не очень-то популярны. В чем здесь дело?

Хозяин покачал головой:

— Да все из-за проклятого чиновника с Пакса. Ни для кого не секрет, что он здесь для того, чтобы организовать в городе новые порядки. Дурак.

— А что с ним случилось?

— Кто знает! Только Бендсмены...— Вдруг его холодные глаза подозрительно уставились на Старка.— Тебя это очень интересует?

— Да нет, просто так.

— Тогда забудь об этом. У нас и так уже много неприятностей. Кстати, зачем тебе консульство?

— Нужно бы оформить разные путевые документы. Ну, да это можно будет сделать и где-нибудь в другом месте.

Старк пожелал хозяину доброй ночи и вышел на улицу.

«Какой-то чиновник с Пакса...»

Антон?..

И только Бендсмены знают, что с ним случилось...

Старк предполагал это и раньше, так что для него новость не была неожиданностью. Он и не думал, что прогулка по Скэйту приведет его туда, куда надо...

По улице шел не Старк, по улице шел человек в темной тунике. Он был огромного роста, с великолепными мускулами, но нес себя легко и грациозно, как танцор. Он не торопился. Он шел через город, вбирая его в себя всеми своими чувствами, включая шестое, которое цивилизованные люди давно утратили. Он был дикарем. Он шел и воспринимал огни, цвета, запахи, странную музыку, исполняемую на странных инструментах, голоса, чужую речь, яркие вымпелы, украшающие лавки, движения людей, и помимо всего этого он ощущал острый запах гниения. Скэйт, бесспорно, умирал, несмотря на внешне хороший вид.

Старк не видел причин, которые помешали бы ему прямо сейчас сунуть голову в петлю, и зашел в ближайшую таверну.

Он готовился очень тщательно, провел много времени, которое ему показалось вечностью, на Паксе, терпеливо изучал всю имеющуюся информацию о Скэйте, изучал язык, учил все, что было известно о народе и его обычаях, разговаривал с бывшим консулом. Конечно, было уже поздно думать о спасении Антона — было поздно с самого момента его исчезновения. Если Бендсмены решили, что он должен умереть, его ничто не могло спасти. Но никто ничего не мог предсказать. Так что оставались две

возможности — освобождение или месть. И, чтобы осуществить то или другое, Старк должен был узнать как можно больше.

Но имеющейся информации было не так уж много. Контакты со Скэйтом наладились лишь в последние десять лет, а консульство появилось всего лет пять назад. Большинство информации касалось города Скэга и прилегающих к нему земель. Кое-что было известно о городах-государствах, очень мало — о странах, расположенных за Плодородным Поясом, где сейчас обитали большинство жителей Скэйта. Никто не знал, как они выглядят и где живут. Старк слышал фантастические рассказы о пустынях и жителях этих пустынь. Возможно, кое-что из этого было правдой, а кое-что — нет.

Ничего не было известно о Лордах Защитниках. Никто ничего о них не знал. Никто, кроме Бендсменов. Легенды различных племен и народностей еще больше запутывали все. В докладе консула было сказано:

«Понятие "Лорды Защитники", которых называют неумирающими и нестареющими, появилось много лет назад как нечто вроде гарантии высшего милосердия. Началось Великое Переселение, цивилизация севера разрушилась, люди двигались на юг, спасаясь от надвигающихся холодов. Наступило время великого хаоса, когда люди стали заселять новые земли. И в это время Лорды Защитники предотвращали притеснение слабых сильными. Их закон был прост: поддержать слабого, накормить голодного, дать крышу бездомному, одарить добром как можно больше людей.

Но шли столетия, и этот закон сильно изменился. Он вышел далеко за прежние рамки. Фареры и некоторые другие народности, населяющие планету, теперь составляют большинство. Бендсмены от имени Лордов Защитников держат треть населения, или даже больше, в рабстве и с их помощью заставляют повиноваться остальных.

Совершенно очевидно, что Бендсмены узнали о намерении ирнанцев эмигрировать. Они предприняли немедленные и жестокие меры, чтобы предотвратить эту попытку. Если бы ирнанцам удалось осуществить свое намерение, то за ними немедленно последовали бы и другие народы, оставив Бендсменов и их подчиненных в одиночестве. Исчезновение Антона и насильственное закрытие консульства поразило нас, но не удивило и не было неожиданным».

Да, о Бендсменах консулу было многое известно.

Старку больше всего сейчас хотелось найти Гильмара и медленно рвать его на части, пока он не скажет, что сделали с Антоном. Но это было невозможно. Ведь на стороне Гильмара были фареры — преданная, всегда и на все готовая толпа.

Так что Старк, чтобы найти след Антона, должен был использовать себя как приманку...

В течение следующих двух дней он спокойно ходил по городу, сидел в тавернах, говорил с теми, кто изъявлял желание слушать его, задавал вопросы. Изредка, как бы случайно, с его губ срывалось слово «Ирнан».

К вечеру второго дня на эту приманку клюнули...

Глава 2

Он стоял на главной торговой площади Скэга и наблюдал за выступлением акробатов, которые делали какие-то невыразительные трюки, не слишком заботясь о качестве исполнения. Внезапно он почувствовал, что позади него кто-то стоит, и ощутил дыхание на своей шее.

Старк оглянулся. Это была девушка из племени фареров, полностью обнаженная. Единственной ее одеждой были длинные черные волосы, спускавшиеся с плеч наподобие плаща, и причудливые узоры, которыми было изукрашено все ее тело.

Она взглянула на Старка и улыбнулась.

— Меня зовут Байя,— сказала она. На языке фареров это означало «изящная» и вполне подходило к ней.— Идем со мной...

— Очень жаль, но не могу.

Она продолжала улыбаться.

— Любовь придет потом, если ты захочешь. Или не придет. Но я могу тебе кое-что рассказать о человеке, которого зовут Антон и который поехал в Ирнан.

Он резко повернулся к ней:

— Что ты о нем знаешь?

— Я из фареров. Мы многое знаем.

— Что?

— Не здесь. Слишком много глаз и ушей.

— Но тогда почему ты хочешь мне все рассказать?

Ее блестящие глаза и чувственный рот сказали — почему.

— А кроме того, я терпеть не могу никаких ограничений и запретов... Ты знаешь старую крепость? Иди туда и жди меня, я приду за тобой.

Старк колебался, хмуро и недоверчиво глядя на нее.

Она зевнула и сказала:

— Ты хочешь услышать об Антоне?

Затем она повернулась и скрылась в толпе. Старк немного постоял, потом медленно пошел по улице, постепенно переходящей в узкую тропинку, в том направлении, где она спускалась к реке. Когда-то в этом месте был мост, но сейчас остался только каменный брод. Через реку шел человек в желтой одежде. Полы его туники были подняты до пояса, и виднелись голые бедра. За ним шла группа мужчин и женщин, они помогали друг другу, держась за руки. Старк посмотрел на них и свернул на разрушенную набережную.

Впереди виднелась крепость. Морские волны лизали подножия утесов. Рыжее солнце опускалось за горизонт, и закат вновь показался Старку зловещим. Морская вода, покрытая жемчужно-серой пеной, сверкала призрачным светом. Изредка раздавались странные, необъяснимые крики. Когда Старк услышал их впервые, он вздрогнул. Консул добросовестно записал в своем докладе услышанные им рассказы о Детях Матери Моря, хотя, видимо, сам не очень в них верил.

Старк шел, внимательно разглядывая все вокруг. Древние стены крепости зловеще высились над ним, амбразуры окон и дверей были пусты и темны. Здесь царил вечный покой. Он пока не видел и не ощущал ничего угрожающего, но его нервы были напряжены до предела. Старк прислонился к камням и стал ждать, ощущая на губах влажный воздух.

Послышались шаги маленьких босых ног. Появилась девушка. И с ней кто-то еще. Высокий человек в роскошной темно-красной тунике. У него было гордое спокойное лицо, лицо человека, имеющего силу и неограниченную власть, человека, не знающего страха.

— Я — Гильмар,— сказал он,— Главный Бендсмен Скэга.

Старк кивнул.

— Тебя зовут Эрик Джон Старк? — спросил Гильмар.— Человек с Земли, как и Антон?

— Да.

— Кто для тебя Антон?

— Друг. Приемный отец. Я обязан ему жизнью.— Старк шагнул вперед.— Я хочу знать, что с ним случилось.

— Может быть, я скажу тебе,— ответил Гильмар.— Но сначала ты должен сказать, кто прислал тебя.

— Никто. Когда я услышал о его исчезновении, я пришел сам.

— Ты говоришь на нашем языке. Ты знаешь об Ирнане. Чтобы узнать все это, ты должен был посетить Галактический центр.

— Я был там, чтобы получить информацию.

— А потом прибыл сюда, на Скэйт, из-за того, что любишь Антона?

— Да.

— Мне кажется, ты врешь, землянин. Я думаю, тебя послали сюда сеять раздоры и зло...

В красноватом свете заходящей Рыжей звезды Старк видел, что они смотрят на него как-то странно. Когда Гильмар заговорил снова, тон его заметно изменился, как будто в его внешне невинном вопросе заключался тайный смысл.

— Кто твой хозяин? Антон? Министерство на Паксе?

Старк ответил:

— У меня нет хозяев.— Дыхание его участилось.

— Одинокий волк,— мягко сказал Гильмар.— Где же твое логово?

— У меня его нет.

— Человек без родины... Где твой народ?

— У меня его нет. Я родился на Земле. Мое второе имя Н'Чака — человек без племени.

Байя едва слышно вздохнула.

— Позволь мне спросить его,— сказала она. Глаза ее сверкали, отражая заходящее солнце. Она подошла и коснулась Старка маленькой рукой. Пальцы ее были холодны как лед.— Одинокий волк, человек без рода и племени, может, ты пойдешь с нами и станешь фарером? Тогда у тебя будет только один хозяин — любовь. И один дом — Скэйт. И один народ — мы.

— Нет,— сказал Старк.

Она отпрянула назад, и глаза ее засверкали еще ярче, как будто в них вспыхнул внутренний огонь.

— Это Темный Человек из пророчества,— сказала она сквозь зубы.

— Из какого пророчества? — удивленно спросил Старк.

— Об этом ты ничего не смог бы узнать на Паксе,— сказал Гильмар.— Пророчество не сможет сбыться — консула мы изгнали. А тебя поджидали.

Вдруг девушка крикнула, и Старк услышал звуки, которые ожидал услышать.

Они шли с обеих сторон, огибая крепость. Их было не меньше двадцати. Это были карикатуры на людей. Безобразные, скалящиеся и кривляющиеся. Их лохмотья развевались по ветру. Руки сжимали копья и камни. Кто-то истошно вопил:

— Убей! Убей!

— А я считал, что убийства в Скэге запрещены,— сказал Старк.

— Да, пока я не прикажу,— расхохотался Гильмар.

Байя вытащила из черной бездны своих длинных волос булавку, напоминающую стилет.

Старк стоял, отчаянно стараясь в те немногие секунды, что остались ему до смерти, найти путь к спасению. Гильмар отошел к краю утеса, чтобы освободить фарерам место для нападения. Полетели камни.

Из воды доносились чьи-то визгливые насмешливые голоса.

Старк, как дикий зверь, прыгнул на Гильмара и столкнул его в воду, упав вместе с ним.

Они погрузились в тину, и сразу стало ясно, что плавать Гильмар не умеет.

«Ничего удивительного...» — подумал Старк.

Он держал Гильмара под водой, пока не почувствовал, что противник ослабел. Затем поднял Гильмара на поверхность и позволил ему глотнуть воздуха. Гильмар смотрел на него с таким изумлением, что Старк расхохотался. Наверху цепочкой стояли пораженные фареры. Они смотрели вниз, раскрыв рты.

— Дети Матери Моря, как мне говорили, едят людей,— сказал Старк.

— Едят...— сдавленным голосом прохрипел Гильмар.— А ты, должно быть, сумасшедший...

— А что мне терять? — весело спросил Старк и снова окунул Гильмара в воду.

Когда он позволил ему опять подняться на поверхность, все остатки высокомерия Гильмара исчезли. Он зашелся в мучительном кашле.

Взвизгивающие голоса начали приближаться. В них появилась какая-то настороженность, как у гончих, которые взяли след.

— Два вопроса,— сказал Старк.— Антон жив? — Гильмар кивнул и снова закашлялся. Старк тряхнул его.— Ты хочешь, чтобы тебя сожрали Дети? Отвечай!

— Да-да, он жив,— простонал Гильмар.

— А ты не лжешь, Бендсмен? Хочешь, чтобы я утопил тебя?

— Нет... Лорды Защитники... хотели его... живым... чтобы допросить... мы захватили его... по дороге в Ирнан...

— Где он?

— Север... Цитадель... Лорды Защитники... Сердце Мира...

Фареры завопили. Их дикие завывания как бы предвещали неминуемую смерть. Затем они образовали цепь из тел, свисающих с утеса. Самый нижний в цепи уже приближался к воде, готовясь подхватить Гильмара.

Первая из Трех Леди уже посеребрила море и край неба. Старк ощущал неописуемую радость.

— Хорошо, еще один вопрос. Что это за пророчество?

— Геррит... Мудрая женщина Ирнана...— Гильмар начал говорить живее, потому что страшный голос стал слышаться гораздо ближе.— Она предсказала... придет инопланетянин и уничтожит Лордов Защитников...

Глаза Гильмара, в которых уже не было ни уверенности, ни спокойствия, умоляюще смотрели на утес.

— Ясно,— сказал Старк.— Может, она и не ошиблась...

Он отшвырнул Гильмара в направлении тянущихся рук. Он не стал смотреть, подхватили его или нет. При свете звезд Старк ясно видел, как по поверхности теплой и нечистой воды в его сторону тянется белый пенистый след.

Старк сбросил ботинки, ушел с головой в воду и устремился к противоположному берегу.

Шум, создаваемый им, заглушал все остальные звуки, но он почувствовал, что его догоняют, и постарался удвоить усилия. Но вот он ощутил какую-то вибрацию в воде, как будто кто-то передвигался мощными ритмичными толчками. Вдруг он увидел чье-то тело, чудовищно сильное и необычайно стремительное. Вместо того чтобы повернуться и без оглядки броситься прочь, Старк ринулся в атаку...

Глава 3

Почти сразу же Старк понял, что совершил ошибку. И возможно, последнюю в своей жизни. У него было преимущество неожиданности, но преимущество весьма кратковременное. С точки зрения силы и скорости реакции Старк мало чем отличался от любого зверя. Но его противник был в своей стихии.

Старк схватил его, но тот торпедой рванулся вверх из воды и разорвал захват. Старк увидел его над собой в свете звезд. С его распростертых рук падали в воду бриллиантовые капли, все тело было в пене. Он смотрел на него сверху вниз и смеялся, глаза его были как две жемчужины. Затем он изогнулся и скрылся из виду. Тело его было как у человека, за исключением того, что кое-где на теле кожа шла складками, а голова не имела ушей.

Теперь противник был где-то внизу, и его не было видно.

Старк набрал воздуха и нырнул.

Существо обогнало его, мелькнуло под ним и снова исчезло. Это становилось забавным...

Старк снова вынырнул из воды. Он увидел в волнах вдали чьи-то головы, услышал полные злобы визгливые голоса. Ему показалось, что шайка намеренно держится поодаль, давая возможность своему предводителю закончить игру.

Старк увидел, что между ним и берегом никого нет. Он опять рванулся к берегу изо всех сил.

Некоторое время ничего не происходило, берег казался таким заманчиво близким, и Старк уже решил, что может спастись. Но тут чья-то рука ухватила его за колено и утянула под воду.

Изо всех сил — беречь их было уже ни к чему — Старк согнул колени, прижав их к груди. Он потянулся к своему колену, нащупал чужую руку и ухватился за запястье. Все это время он и неведомое существо погружались в бездну. Молочный свет тускнел.

Рука была длинная, покрытая шерстью, могучие мышцы ощущались под тонким слоем жира. Пальцы Старка соскальзывали, он понимал, что если отпустит руку противника, то пропадет. Старк был хорошим пловцом и мог надолго задерживать дыхание, но в этой схватке кислород расходовался слишком быстро, и сердце уже начало стучать. Пальцы судорожно вцепились в волосатую руку, стараясь отыскать место сгиба.

Плавный спуск замедлился, а затем и вовсе прекратился. Существо повернуло голову, и Старк увидел как в тумане его лицо, затянутое пленкой, глаза, пузыри, струящиеся из отверстий, заменяющих нос.

Свободная рука, которая раньше гребла, увлекая его вниз, теперь тянулась к нему, но не к рукам, а к шее. Игра шла к концу.

Старк вобрал голову в плечи. Когти впились в бугры его мышц. Рука Старка нащупала складку кожи под мышкой существа. Он рванулся изо всех сил и освободил сначала колено, а затем и сам вырвался из цепких объятий врага.

Сын Матери Моря тоже совершил ошибку. Он недооценил свою жертву. Люди, которые раньше попадали в море, были запуганы или это были ритуальные жертвы, приносимые Матери Моря, и становились легкой добычей. Эти бедные люди уже заранее знали, что они обречены. Старк не был уверен в этом, мысль об Антоне и пророчестве придавала ему силы. Он обхватил руками жилистую шею существа, обвил ногами чудовищно могучее тело и застыл в мертвой хватке...

Дальше все было как в диком кошмаре. Существо крутилось, стараясь сбросить его. Это было как езда на бешеном ките, но Старк не ослаблял своих объятий. И когда он почувствовал глухой треск шейных позвонков, то едва поверил этому.

Он разжал объятия. Тело медленно стало опускаться вниз, пуская темные пузыри изо рта и носа. Старк как стрела устремился на поверхность.

Инстинкт заставил его беззвучно вынырнуть из воды. Он в изнеможении лег на спину, с наслаждением вдыхая свежий воздух, но дышать старался тоже беззвучно. Старк не сразу вспомнил, почему он так старался не шуметь. Но когда звенящая тьма в мозгу начала рассеиваться, он услышал взвизгивающие и хохочущие голоса морской банды, которая ждала в отдалении, когда предводитель принесет им мясо. И Старк понял, что долго отдыхать нельзя.

Во время схватки под водой он оказался в узком канале для лодок, и это было кстати, так как теперь он был отрезан от Скэга. Фареры на утесах, как и Дети Матери Моря, все еще ждали, но были так далеко, что Старк видел их только как расплывчатые пятна. Они же наверняка его не видели. Это тоже хорошо, подумал Старк. Они решат, что землянин погиб.

— Да, повезло...— усмехнулся Старк, хотя не верил в везение и считал его очень ненадежным союзником.

С бесконечными предосторожностями Старк доплыл до берега и вылез на сушу. Он оказался среди каких-то древних, давно покинутых развалин. Толстые полуразрушенные стены были увиты плющом и диким виноградом. Здесь можно было надежно спрятаться. Старк прислонился спиной к теплому камню. Каждая его мышца болела от нечеловеческого напряжения.

Вдруг он услышал чей-то голос:

— Ты убил его?

Старк поднял глаза. В проломе стены стоял человек. Он подошел совершенно бесшумно. Вероятно, видел схватку с самого начала и ждал где-то рядом. Он был одет в тунику. Хотя свет звезд искажал цвета, Старк был уверен, что туника желтого цвета.

— Это тебя я видел у брода?

— Да. Гильмар и девушка пришли сразу за тобой. А за ними толпа фареров. Фареры стали швырять в нас камнями и заставили убраться прочь. Мы ушли, но я оставил своих людей, а сам спустился сюда, чтобы узнать, что происходит. Ты убил его? — спросил он снова.

— Да.

— Тогда тебе лучше уйти отсюда. Они ведь могут передвигаться и по суше. Через некоторое время они будут здесь и начнут охоту за тобой. Кстати, меня зовут Ярод.

— Эрик Джон Старк.— Он поднялся, обеспокоенный тем, что голоса Детей Матери Моря стихли.

Прошло уже много времени. Они, вероятно, догадались, что дело нечисто.

Ярод пошел среди развалин, и Старк последовал за ним. Они шли, пока не удалились на безопасное расстояние от моря. Затем Старк положил руку на плечо Ярода и остановил его.

— Что ты хочешь от меня, Ярод?

— Пока не знаю.— Он внимательно рассматривал лицо Старка, освещенное серебряным светом звезд.

Ярод был высок, широк в плечах, мускулист. Старк решил, что это воин, переодевшийся для каких-то своих целей.

— Почему Гильмар хотел убить здесь инопланетянина? Здесь, где убийство запрещено даже фарерам?

С моря вдруг раздались крики ярости и горя. Они заставили содрогнуться даже Старка.

— Слышишь? — спросил Ярод.— Они нашли тело, теперь Гильмар узнал, что ты убил это чудовище. Он постарается найти тебя. Ты хочешь, чтобы фареры охотились за тобой в этих развалинах, или доверишься мне? Я предоставлю тебе безопасное убежище.

— У меня нет выбора,— пожал плечами Старк.

Но он пошел за Яродом с большой осторожностью.

Тон завывания морских существ изменился. Очевидно, некоторые из них выбрались на сушу.

— Кто они? Люди или звери?

— И то и другое. Тысячу или две тысячи лет тому назад некоторые люди решили, что единственное спасение для них — это возвращение к Матери Моря, из лона которой все мы вышли. И они сделали это. С помощью специальных методов, теперь утерянных, они изменили органы чувств и ускорили адаптацию. С каждым поколением они теряли свои человеческие качества. И теперь они счастливее нас...

Он ускорил шаг, и Старк поспешил за ним. Завывания стали слабее. Консул мог сомневаться в том, что ему рассказывали о Детях Матери Моря, но Старк уже не сомневался.

Как бы прочтя его мысли, Ярод хмыкнул:

— На Скэйте много интересного, тебя ждет еще не один сюрприз.

На высоком берегу реки, над самым бродом, высилось полуразрушенное куполообразное здание. С двух сторон его стены были полностью разрушены. Но в этом мягком, теплом климате стены были не нужны. Бреши в камне заросли густым кустарником. Под куполом горел костер. С полдюжины мужчин и женщин, которых Старк видел у брода, сидели тесной кучкой, склонив головы и держа друг друга за руки. Никто из них не шевельнулся и не поднял головы, когда подошли Ярод и Старк.

— Милы, не правда ли? — спросил Ярод.— Ты слышал о таких?

Старк перебрал в уме всю информацию о Скэйте.

— Они, вероятно, считают себя стручком, а ты — их хозяин.

Стручком, согласно записям в Галактическом центре, называлась группа людей, обработанная специальными методами так, что в результате они перестали существовать как индивидуумы. Они представляли собой единый организм. Хозяин стручка обучал членов группы, кормил и заботился о них, пока не наступа-

ло время Полного Завершения. Это означало, что, если один из группы умирал, организм стручка распадался. Все остальные разбредались. Среднее время жизни стручка равнялось четырем годам. После этого хозяин начинал все сначала с другой группой.

— Стручок и его хозяин могут передвигаться где угодно,— сказал Ярод.— Хозяин почти так же всесилен, как и Бендсмен.— Он повернулся к группе.— Отлично, друзья. Теперь вы можете отдыхать, только не очень долго. Гильмар со своей бандой скоро придет сюда. Он разыскивает нашего гостя. Брека, иди и следи за бродом.

Брека, женщина высокого роста, прошла мимо них, бросив на Старка странный, пронизывающий взгляд, и беззвучно исчезла в зарослях. Старк стал рассматривать лица оставшихся пяти человек. Они были суровыми, настороженными, но на них отражалось явное любопытство, словно появление Старка для них что-то означало.

Один из пяти, мужчина с самоуверенным лицом и оценивающим взглядом, который с первого момента не понравился Старку, спросил Ярода:

— Что за шум был на берегу?

— Он убил одного из Детей Матери Моря.— Ярод кивнул на Старка.

— И остался жив?..— недоверчиво спросил человек.

— Я сам видел,— лаконично ответил Ярод.— Теперь скажи нам, Старк, почему Гильмар натравил на тебя фареров?

— Во-первых, потому, что я расспрашивал об Антоне, а во-вторых — из-за пророчества.

Все невольно вздрогнули.

— Какого пророчества?

— Кто-то по имени Геррит, Мудрая женщина Ирнана, предсказала, что явится инопланетянин и уничтожит Лордов Защитников в отместку за Антона.— Он подозрительно окинул их взглядом.— Да вы и сами все это знаете, разве не так?

— Мы все из Ирнана,— сказал Ярод.— Мы ждали долго, но Антон не явился, и тогда Геррит изрекла свое пророчество. Бендсмены убили ее. А кто тебе Антон?

— Кто отец сыну, брат брату? — Старк изменил позу, чтобы уменьшить боль в теле. В глазах его вспыхнул огонь.— Вы, люди Ирнана, решили покинуть эту планету, и я вас хорошо понимаю.

Вы связались с консулом Галактического центра в Скэге и попросили помощи. Министерство планетарных дел согласилось подыскать вам подходящее место в одном из миров и предоставить корабль. Антон прибыл сюда, чтобы обговорить все детали с вашими вождями. Но, как мне сказали на Скэйте, он думал, что это действительно тайна. А это не было тайной ни для кого. Кто разболтал секрет?

— Из нас никто,— ответил Ярод.— Может быть, кто-нибудь из консульства? Или сам Антон был неосторожен?

— Гильмар захватил его по дороге в Ирнан.

— Тебе сказал об этом Гильмар?

— Нет, он не собирался ничего говорить. У него были другие намерения относительно меня. Но я взял его с собой в море и предоставил выбор: говорить или умереть.

— Ты взял его с собой в море? — простонал Ярод.— Разве ты не знаешь, что это запрещено законом? Под страхом смерти запрещено нападать на Бендсмена!

— Я и так был под страхом смерти. И к тому же мне показалось, что Гильмару необходимо преподать урок хороших манер.

Они молча смотрели на него. Затем один из них расхохотался, и вслед за ним расхохотались все. Даже высокий человек с оценивающим взглядом обнажил зубы в улыбке.

Ярод сказал:

— Ты, наверное, и есть Темный Человек?

Заросли зашелестели, и появилась Брека.

— Там люди,— сказала она.— Идут по броду. Их человек двадцать, и они очень спешат...

Глава 4

Все немедленно замолчали, и Ярод начал быстро жестикулировать.

— Сюда,— шепнул он на ухо Старку и указал на расщелину в каменной стене.

Расщелина была так узка, что Старк с трудом смог пролезть в нее. Вход туда быстро забаррикадировали нехитрыми пожитками ирнанцев — кожаными бутылями с водой и мешками с едой. Сами ирнанцы вновь сели в плотную группу, закрыв собою вход.

Старку было трудно дышать, он ничего не видел, но ему приходилось бывать и в худших переделках.

Только бы ирнанцы не выдали его! Но с этим он ничего поделать не мог. Старк устроился поудобнее, насколько это было возможно, и приготовился ждать.

Сначала он услышал какие-то неразборчивые голоса. Затем Гильмар вошел под купол, и Старк отчетливо слышал каждое слово разговора с Яродом.

— Пусть будут мир и Завершение твоим людям, хозяин. Я — Гильмар из Скэга.

Вежливость требовала, чтобы Ярод тоже представился гостю. Он сделал это, но не назвал своего настоящего имени и места, откуда они явились. Закончил он подчеркнуто подобострастно:

— Не могу ли я помочь тебе, сын мой?

— Проходил ли здесь кто-нибудь? Мужчина-инопланетянин, которому довелось окунуться в море, возможно, раненый?

— Нет,— ответил Ярод. Голос его был спокойным и уверенным.— Я никого не видел. А кто может бежать из моря? Я слышал, что Дети вышли на охоту...

— Может быть, хозяин лжет? — послышался враждебный женский голос, который Старк сразу же узнал.— Ведь хозяин был у брода и видел нас.

— А вы кидали в нас камнями,— с упреком сказал Ярод.— Мои люди очень испугались, и мне понадобилось много времени, чтобы успокоить их. Даже от фареров можно было ожидать большего почтения.

— Их можно простить,— сказал Гильмар,— они слуги Лордов Защитников. Вам нужно что-нибудь? Пища? Вино?

— У нас все есть. Может быть, завтра я пойду в Скэг и попрошу.

— Тебе все будет предоставлено с радостью.

Затем последовал обмен любезностями при расставании. Гильмар и девушка, очевидно, вышли наружу. И сразу же Старк услышал крики и ругань фареров, которые прочесывали развалины.

«Ищут меня»,— подумал Старк.

Он был рад, что так надежно укрыт. Жалкие создания эти фареры, но один против двадцати и без оружия — это развлечение не из приятных.

Некоторое время было тихо, а затем Ярод поднял свой стручок для богослужения. Монотонное пение едва не усыпило Старка.

Эти люди должны быть очень хорошо обучены, чтобы добровольно войти в такую группу. Старк подумал: что могло привести их сюда?

Пение скоро затихло, снаружи послышался шум. Старк услышал голоса вернувшихся фареров.

Отчетливо прозвучал голос Ярода:

— Не нашли его?

Гильмар ответил откуда-то издали:

— Никаких следов. Но Дети ревут на берегу.

— Наверняка они прикончили его.

— Наверное. Но если ты увидишь его... Это нарушитель закона, и он очень опасен. Он напал на меня и может напасть на тебя, несмотря на твою одежду святого.

— Я не боюсь, сын мой,— ответил Ярод, вложив в эти слова чуть больше смысла, чем требовалось.— Что нужно нам, кроме Полного Завершения?

— Верно,— сказал Гильмар.— Доброй ночи, хозяин.

— Доброй ночи. Пожалуйста, забери с собой эту дикую свору. Каждый раз, когда нарушается покой моих людей, день Завершения отдаляется.

Гильмар что-то ответил, и затем Старк услышал, как голоса затихают вдали.

Наконец после долгого ожидания Ярод откинул в сторону узлы.

— Только говори тише,— предупредил он.— Я думаю, что Гильмар кого-нибудь оставил поблизости. Мне трудно отсюда сосчитать этих паразитов, но, кажется, среди них нет девушки.

Старк встал и с наслаждением выпрямился. Стручок снова рассредоточился, и Брека направилась на свой пост.

— Ну а теперь,— жестко сказал Ярод,— нам нужно принять решение.

Все посмотрели на Старка.

— Вы верите, что он Темный Человек? — Это заговорил высокий ирнанец. В его голосе отчетливо звучало сомнение.

— Мне кажется, да. Гильмар уверен в этом.

— Но предположим, что это не он. Тогда мы вернемся назад, в Ирнан, и все наши труды пропадут впустую. Наша миссия закончится неудачей.

Послышались одобрительные возгласы.

— Халк, что ты предлагаешь?

— Пусть он сам идет в Ирнан,— сказал Халк.— Если он Темный Человек, то он доберется.

— Вообще-то я не собираюсь идти в Ирнан,— с ледяной вежливостью сказал Старк.— Антона там нет.

— Это мы знаем,— сказал Ярод.— Где же он?

— В Цитадели Лордов Защитников, в Сердце Мира. Только я не знаю, где это.

— На севере,— ответил Ярод.— Но в любом случае тебе придется идти в Ирнан.

— Почему?

— Только дочь старухи Геррит может сказать, действительно ли ты Темный Человек из пророчества.

— У Геррит есть дочь?

— Каждая Мудрая женщина должна иметь дочь. Иначе нарушится преемственность. Старк, мы должны точно знать, кто ты. В противном случае мы не сможем следовать за тобой. А без нас и нашей помощи тебе трудно будет сделать то, зачем ты прибыл сюда.

— Это все равно будет трудно,— заметил Халк.— Ему придется сотрудничать с нами.— Он улыбнулся Старку.— Теперь тебе не выбраться со Скэйта через космопорт, а другого пути нет...

— Я знаю. А так как у меня пока нет желания выбираться отсюда, то это мало меня беспокоит.— Он повернулся к Яроду.— Можешь ты ответить на мой вопрос? Вы ведь пришли сюда не для того, чтобы спасти меня. У вас ведь есть другая причина. Какая?

Ярод еле заметно улыбнулся.

— Мы, ирнанцы, теперь не имеем права путешествовать без специального разрешения. А Бендсмены нам его не дали бы. Поэтому нам и пришлось пойти на этот маскарад, чтобы попасть в Скэг и попробовать выяснить, что намеревается предпринять Галактический Союз относительно нас. Может быть, они сказали тебе что-нибудь, когда ты был на Паксе? Ведь ты получил у них много информации.

— Сказали.

Вся группа придвинулась к нему.

— Что они хотят делать? Они пошлют кого-нибудь?

— Они уже прислали,— сказал Старк.— Меня...

Воцарилась мертвая тишина. Затем Халк спросил:

— Значит ли это, что ты лицо официальное?

Все напряженно ждали ответа,

— Нет. Но официальные контакты со Скэйтом они также хотят возобновить.

— Значит, они прислали тебя... Кто твой хозяин?

Старк понял смысл вопроса Халка и улыбнулся.

— У меня нет хозяина. Меня просто наняли, потому что я все равно собирался сюда. Министерство поручило мне выяснить, как обстоят дела, и доложить, если, конечно, я останусь жив. Я не привез никакого приказа, и Министерство не несет ответственности за меня.

— А тогда на что же мы можем надеяться? — спросил Ярод.

— Галактический Союз избегает применять силу. Если вы хотите свободы, то должны бороться за нее.— Старк пожал плечами.— Вы, наверное, знаете, что Скэйт не самая главная планета в Галактике.

— Да, но не для нас, живущих на ней,— сказал Ярод.— Ну хорошо, мы возвращаемся в Ирнан. Согласен?

Даже Халк вынужден был признать правильность этого решения.

— Нам нужно идти быстро,— нахмурившись, сказал Ярод.— Мы должны убраться подальше. Гильмар будет завтра ждать меня в Скэге. Он наверняка кого-нибудь оставил для присмотра за нами.

— А как быть со Старком? Ведь его невозможно включить в стручок,— сказал Халк.

— Он должен выйти сегодня ночью раньше нас. Мы встретимся с ним...

Внезапно появилась Брека и знаком приказала всем молчать.

— Я слышала их. Идут сюда.

— Старк...

— Только не в ту дыру. Хоть она и хороша, но с меня достаточно. Они осматривали крышу?

— Да.

Стручок снова собрался быстро и организованно.

— Тогда вряд ли они полезут туда снова.

Старк вышел наружу, аккуратно расправил ветки кустарника. Он постоял, наклонив голову. Вдали были слышны чьи-то голоса. Если они думают, что идут беззвучно, то ошибаются. На красном ночном небе светились островки молочно-белых созвездий. В их прозрачном свете Старк разглядел разрушенный край крыши и прыгнул...

Глава 5

На крыше купола можно было легко укрыться, так как по его краям высились обломки каменной кладки. Хотя основная часть фареров и ушла, но все же благоразумнее было оставаться незамеченным.

Старк прижался к крыше, когда появилась Байя в сопровождении двух мужчин. Вероятно, Гильмар оставил их здесь после окончания поисков в надежде, что они смогут что-нибудь обнаружить. А может быть, это была идея самой Байи.

Она шла впереди. Мужчинам было скучно, неинтересно, и они капризничали, как дети. Один из них, высокий и вертлявый, был совсем голый и весь вымазан краской, как будто катался в ней. В его волосах и бороде застряли колючки. Второй был ниже и толще. Это все, что мог разглядеть Старк, так как фарер был завернут с ног до головы в какую-то хламиду, закрывающую даже лицо. Хламида была очень яркого цвета, и изо всех ее складок торчали цветы.

— Идем назад, Байя,— сказал высокий, оглядываясь на брод.— Мы здесь уже все осмотрели.

— Темный Человек погиб в море,— сказал толстяк. Голос его напоминал приглушенное кваканье.— Дети Матери Моря убили его. Разве могло быть иначе?

Байя передернула плечами, как будто дыхание ночного воздуха коснулось ее. Она покачала головой.

— Я говорила с ним,— сказала она,— я касалась его. В нем есть сила. Чудовищная сила. Он убил Сына Матери Моря. Помните?

— Ты глупенькая,— сказал коротышка и запрыгал, как кролик.— Девочка-глупышка. Ты видела его мускулы и хочешь, чтобы он остался жить. Ты просто жалеешь, что не смогла переспать с ним до того, как он умер...

— Придержи язык,— сказала Байя.— Может, он мертв, а может, жив. И если он жив, то кто-то укрывает его. Перестаньте хныкать и осмотрите местность вокруг.

— Но мы уже искали...

Выкрашенный фарер вздохнул и сказал:

— Пусть будет так, как она говорит. Ты же знаешь ее упрямый характер.

Они пошли в сторону и скрылись из виду, но Старк все равно их слышал. Байя осталась на месте и, щурясь, смотрела на зал под сводом. Затем она стала прогуливаться. Ее бесстыдно обнаженное тело блестело при свете звезд. Вскоре Старк и ее потерял из виду, но он знал, что она стоит прямо под ним. Затем он услышал шуршание веток, которые она раздвигала.

— Хозяин...

Из-под свода раздался сердитый голос Ярода:

— Тебе здесь нечего делать. Иди прочь.

— Но, хозяин, мне любопытно,— сказала Байя.— Может быть, когда-нибудь я тоже попаду в стручок, когда мне надоест быть фарером. Расскажи мне о них, хозяин. Это правда, что они забывают обо всем, даже о любви?

Ветки снова зашуршали. Девушка вошла внутрь.

Теперь голоса были слишком приглушены, и Старк не мог разобрать слов. Через некоторое время раздался отчаянный вопль. Это кричала Байя. Кусты затрещали, и Ярод выволок ее за волосы наружу. Он тащил ее от убежища, а она кричала и сопротивлялась. Он доволок ее до берега реки и бросил там.

— Ты много зла сделала за этот день,— сказал он.— Если я еще раз увижу тебя возле своего стручка, ты об этом пожалеешь.— Он выругался и добавил: — Фарерская дрянь... Ты не нужна мне.

Он оставил ее и бегом вернулся в убежище. Байя стояла на мелководье, грозила ему кулаком и кричала:

— Вы живете под покровительством Лордов Защитников, как и мы. Чем вы лучше нас? Вы...— Она выкрикнула грязное оскорбление, но захлебнулась в своей ярости и мучительно закашлялась.

Вдруг из развалин, где бродили два ее компаньона, раздался радостный вопль. Она вышла на берег.

— Вы нашли его?

— Мы нашли любовную траву! Любовную траву!

Из развалин появились два фарера, размахивая руками, в которых было что-то зажато. Они рвали траву зубами и жадно жевали. Высокий фарер протянул траву Байе.

— Забудь о мертвеце. Будем любить и наслаждаться.

— Нет. Мне не нужна такая любовь.— Она повернулась к убежищу.— Я чую какую-то ненависть. Хозяева стручков считаются святыми. А этот полон ненависти.

— Может быть, потому, что мы кидали в них камнями? — спросил коротышка, набив полный рот.

— Черт с ним,— сказал высокий фарер и схватил Байю за плечо.— Ешь, и ты почувствуешь любовь.— Он стал заталкивать в рот девушке траву.

Она выплюнула ее.

— Нет, мне нужно переговорить с Гильмаром. Я думаю, что...

— Потом,— сказал высокий фарер.— Потом.

Он засмеялся, следом засмеялся и коротышка. Они стали со смехом толкать девушку друг к другу. Ее сопротивление только доставляло им удовольствие. Байя вытащила свою булавку и уколола обнаженного фарера, но не глубоко. Они засмеялись еще сильнее и отобрали у нее булавку. Затем повалили ее и стали бить.

Крыша убежища была невысокой. Старк спрыгнул с нее. Фареры не слышали и не видели его. Они были слишком увлечены, а девушка кричала изо всех сил. Старк ударил высокого ребром ладони по затылку, и тот упал. За ним со стоном рухнул и коротышка, роняя остатки травы. Старк отшвырнул тела в сторону. Байя смотрела на него снизу вверх широко открытыми глазами. Она была изумлена. Губы ее шевелились, очевидно, она произнесла его имя. Но он не был в этом уверен. Старк нащупал на ее шее нервный центр и нажал. Девушка вздрогнула, выпрямилась и затихла.

Старк увидел, как Ярод вышел из убежища и встал рядом, мрачный как туча.

— Плохо,— сказал он.— Ты дурак. Какое нам дело до этих фареров?

— Дурак ты,— ответил Старк.— Она хотела пойти к Гильмару и сказать, что хозяин стручка — обманщик.

Он мягко взял девушку за плечи и поставил на ноги.

— Она тебя видела?

— Думаю, да.

— А они?

Два фарера начали ворочаться и стонать. От них исходил какой-то приторный сладкий запах, рты были широко открыты в блаженных улыбках.

— Нет,— сказал Старк,— но они слышали Байю. То, что она говорила о тебе. Надо бежать, и как можно скорее.

Он посмотрел через реку на огни Скэга и затем направился к убежищу.

Через несколько минут они уже были в пути. Пройдя через развалины, они углубились в джунгли. Звезды в небе спокойно улыбались им. Теплый воздух был влажен, смешан с запахом цветов, земли и гнили. Какие-то незнакомые животные шныряли под ногами. Птицы щебетали в ветвях деревьев. Старк поправил мягкое тело Байи на плечах. Он нес ее на себе.

— Дороги закрыты для инопланетян, Ярод,— сказал Старк.— Надеюсь, ты помнишь об этом?

— Ты думаешь, мы пришли по дороге? Мы вышли из Ирнана под видом охотничьей экспедиции и оставили лошадей и снаряжение в горах, а сами пришли сюда через джунгли.— Ярод посмотрел в ночное небо.— Мы сможем добраться до места к полудню, если очень поспешим.

— А может, Гильмар решит, что ты просто увел людей подальше от фареров? А Байя просто сбежала? Она ведь уколола одного из своих друзей, и ее оружие осталось там.

— Все может быть... У него ни в чем нет уверенности. Он даже не знает, жив ты или мертв. Если бы ты был на его месте, что бы ты сделал?

— Я бы послал письмо в Ирнан, чтобы они поджидали нас там.— Старк выругался, недобрым словом помянув Геррит, которой было бы лучше держать язык за зубами.

— Но она заплатила за это,— сказал Ярод.— Заплатила жизнью, а это достаточно суровое наказание.

— Меня беспокоит моя жизнь. Если бы я заранее знал об этом пророчестве, я бы действовал по-другому.

Халк улыбнулся странной улыбкой.

— Но если это пророчество истинное, то твоя судьба определена и тебе нечего бояться.

— Человек, который ничего не боится, долго не живет. Я боюсь всего, даже этого! — Старк похлопал рукой по голым ногам Байи.

— Но если это так, то лучше убей ее.

— Посмотрим. Пока с этим можно не торопиться.

Они уходили дальше и дальше, следуя за маленькой зеленой звездой, которую Ярод назвал Ночным Светильником.

— Если Гильмар отправит письмо в Ирнан, то отправит его обычным путем, по дороге с посыльным. И если ничего не случится, то мы прибудем раньше его.

— Да,— сказал Халк,— если Темный Человек и его ноша не будут замедлять нашего движения...

Старк криво усмехнулся.

— Халк, мне кажется, что мы с тобой никогда не станем друзьями.

— Не обращай внимания, Старк,— сказал Ярод.— Он боец, а хороший меч нам важнее, чем мягкий, покладистый характер.

— Это верно,— ответил Старк и пошел дальше, стараясь экономить силы при ходьбе.

А идти им предстояло еще далеко...

Глава 6

На восходе солнца они остановились для отдыха. Ярод выбрал место на высоком, заросшем кустами холме. Сонное море лежало далеко позади, и его мертвый, угрожающий покой скрадывался расстоянием и утренним туманом, окрашенным в фантастические цвета лучами восходящей Рыжей звезды. Все ирнанцы повернулись к востоку, и каждый молился про себя. Даже Байя поклонилась в ту сторону.

— О, Старое солнце, благодарим тебя еще за один день! — пропели они хором.

И это звучало красиво и искренне. Но Халк, как обычно, испортил весь эффект. Он с неприязнью повернулся к Старку и сказал:

— Мы никогда не были нищими, и не всегда у нас было такое слабое солнце. Из всего того, что у нас было, остались только ножи, которыми мы режем мясо. У нас были большие корабли, плавающие по морям. Машины, летающие по воздуху. И многое другое, что теперь осталось лишь в легендах. Раньше Скэйт был так же богат, как и другие планеты.

— Наш мир стар,— сказал Ярод,— он уже потерял разум от дряхлости. И он все больше глупеет с каждым новым поколением. Впрочем, давайте поедим.

Они уселись и разделили скудные запасы пищи и легкого вина. Когда дошла очередь до Байи, ей не дали ничего.

Старк спросил:

— А для девушки ничего нет?

— Мы кормили ее и подобных ей всю жизнь,— ответила Брека.— Обойдется.

— И к тому же,— сказал Халк,— мы ее не приглашали.

Старк разделил свою порцию и половину передал Байе. Та, не говоря ни слова, взяла еду и быстро съела. Она уже вполне пришла в себя и шла сама, только изредка всхлипывала. Старк вел ее, как собаку, накинув веревку на шею. Он понимал, что девушка боится, потому что окружена людьми, не скрывающими своей ненависти к ней, и рядом нет Бендсмена с кнутом, который поставил бы их на место. Глаза ее были большие и глубокие. Краска сошла с потного, испачканного грязью тела.

— Древние цивилизации,— сказал Ярод, грызя кусок черствого хлеба,— при всем своем техническом развитии не смогли взлететь в космос. Думаю, что они были заняты более важными проблемами. Так что возможности бегства отсюда не было ни для них, ни для нас. Никакой надежды на бегство. И внезапно пошли слухи о том, что другие миры заселены, что существует Галактический центр и многое другое. Ты понимаешь, как мы обрадовались, когда узнали, что все это правда! Появилась надежда, что мы сможем бежать отсюда.

Старк кивнул:

— Я понимаю, почему Бендсменам все это не понравилось. Ведь если улетят те, кто производит материальные блага, то вся их система лопнет.

Халк наклонился к Байе.

— Конечно лопнет. И что ты сможешь поделать с этим, девочка, а?

Она отпрянула, но Халк крепко держал ее.

— Этого не будет никогда! — яростно крикнула она.— Защитники не допустят этого. Они вас затравят и убьют! — Байя с ненавистью взглянула на Старка: — Инопланетянам здесь делать нечего. Они только вносят смуту. Им запрещен вход сюда.

— Но они уже здесь,— заметил Старк.— И обратного пути нет и не будет.— Он улыбнулся.— Если бы я был на твоем месте, я бы думал, как выкарабкаться самой. Ты ведь тоже можешь эмигрировать.

— Эмигрировать? Ха! — издевательски усмехнувшись, воскликнул Халк.— Но тогда ей нужно научиться делать что-нибудь самой, кроме умения любить и наслаждаться!

— Скэйт умирает,— сказала Байя.— Чем еще можно заниматься, когда конец предопределен?

Старк покачал головой:

— Скэйт проживет гораздо больше тебя, твоих детей и внуков. Так что это не причина.

Она обругала его и заплакала.

— Вы преступники, вы все преступники. Вы все умрете, как эта женщина Геррит. Лорды Защитники покарают вас. Они защищают слабых, они кормят голодных, они дают кров...

— Заткнись! — воскликнул Халк и ударил ее.

Она замолчала, но глаза ее горели, как угли. Халк снова замахнулся.

— Оставь ее,— сказал Старк,— не она придумала эту систему.— Он повернулся к Яроду: — Если Ирнан действительно так строго охраняется, то как я смогу войти туда и выйти незамеченным?

— Тебе это и не нужно. Пещера Геррит находится в холмах у края долины.

— Но за ней тоже следят?

— Да. И очень пристально.— Затем Ярод угрюмо добавил: — Но мы все устроим.

Халк вновь злобно взглянул на Байю.

— А что мы будем делать с ней?

— Выпустим, когда ее язык не сможет причинить нам вреда.

— А когда это будет? Нет, отдай ее мне, Темный Человек. Уж я постараюсь, чтобы она не принесла нам вреда.

— Нет.

— Почему ты так заботишься о ее жизни? Она при первой же возможности разделается с тобой.

— У нее есть причины бояться и ненавидеть меня.— Старк взглянул на искаженное страхом лицо девушки и улыбнулся.— Кроме того, она же действует из благородных побуждений...

Они поели и опять пошли вперед. Шли очень долго, истощив свои силы до предела. Байя давно уже не могла идти сама, и Старку временами приходилось нести ее на руках. Он тоже начал спотыкаться, так как сильно устал и каждый шаг отдавался болью во всем его теле, пострадавшем во время схватки с Сыном Матери Моря. Они шли, и рыжее солнце передвигалось вместе с ними. В конце концов они перевалили через хребет и начали спуск. Поначалу спускаться было легче, чем подниматься, но потом, когда спуск стал более пологим, идти стало труднее: тропа петляла между холмами, и Ярод кое-где вел их напрямик, чтобы сберечь время.

Они вымотались почти до предела, когда к полудню добрались до цели. Ярод приказал остановиться.

Они остановились в густой чаще странных деревьев со светлыми стволами и причудливо переплетенными ветвями. Темная листва была такой густой, что закрывала небо. Ярод осторожно двинулся вперед. Халк шел следом. Старк поручил Байю заботам Бреки и пошел с ними. Ирнанцы великолепно двигались по лесу, ловко и бесшумно, но когда они дошли до опушки, то стали двигаться еще осторожнее, внимательно всматриваясь вперед.

Старк увидел широкий, залитый солнцем луг. Вдали виднелась какая-то разрушенная башня. Очевидно, раньше здесь была крепость. Два человека в ярких туниках сидели у входа в башню. Они лениво развалились на солнце, их оружие было сложено тут же. На таком расстоянии их лица невозможно было рассмотреть. На лугу между башней и лесом паслись какие-то животные. Было тихо, и тишина нарушалась только естественными звуками — шумом листвы, хрустом травы под копытами животных, криками птиц.

Ярод был вполне удовлетворен. Он не стал больше ждать, повернулся и повел остальных.

Старк железной рукой схватил его за плечо:

— Тихо!

Некоторое время все было спокойно, но затем в лесу послышался шум.

— Люди... Там... и там...

Они теперь слышали скрип кожаных сандалий, звяканье металла, быстрый торопливый бег.

Ярод крикнул. Ирнанцы, поняв, что они в ловушке, бросились бежать. Байя споткнулась и упала. Никто не стал ее поднимать.

Вслед им неслись крики, приказания остановиться, слышался громкий топот ног. Ирнанцы бежали через луг к башне, где хранилось их оружие.

Ярко освещенный солнцем луг был широк и пуст. Но из башни навстречу им полетели стрелы. Ярод остановился, укрытия нигде не было. Надежды не оставалось. Преследователи уже выбежали из леса, стреляя на ходу. Из башни высыпали еще люди. Их вел

маленький рыжий человек, одетый в темно-красную тунику. Он был без оружия, но в руке у него был жезл.

Халк сказал только одно слово, но оно прозвучало как ругательство:

— Мордах!

Старк принял решение. Стрелы были длинными и острыми, укрыться от них не было никакой возможности. И он тоже остановился, не желая погибать бессмысленной смертью под этой Рыжей звездой.

— Кто этот Мордах? — спросил он.

— Главный Бендсмен Ирнана,— ответил Ярод тоном, в котором отчетливо слышались ярость и негодование.— Нас кто-то предал.

Люди окружили беглецов плотным кольцом. Мордах вошел внутрь его и встал, смеясь, перед ирнанцами.

— Охотнички,— сказал он.— В странных одеяниях и без оружия.— Его глаза остановились на Старке, и тот подумал, что, может быть, лучше было бы погибнуть от стрелы.— Инопланетянин... Там, где ему запрещено быть. И в компании преступников. Что ты хочешь найти здесь? Кого-нибудь, кто подтвердит, что ты из пророчества?

— Может, это он и есть, Мордах,— сказал со злобой Халк.— Гильмар тоже пытался убить его и не смог.

«Спасибо, друг...» — со злостью подумал Старк, и все его нутро сжалось в тревожном ожидании. Подошли еще двое, таща за собой Байю.

— Мы нашли ее в лесу. Не похоже, что она из этих.

— Я из фареров,— сказала Байя и упала на колени перед Мордахом.— Во имя Защитников... Они силой увели меня из Скэга.

— Они?

— Этот человек. Инопланетянин. Эрик Джон Старк.

— Зачем?

— Потому что он жив, хотя должен был умереть.— Она взглянула на Старка, дрожа от злобы.— Он бежал от нас в море. Вы знаете, что это означает. Но он жив, и я видела это.— Ее глаза сверкнули, и она дико выкрикнула: — Это Темный Человек из пророчества! Убей его! Убей!

— Ясно...— рассеянно сказал Мордах. Он погладил ее спутанные волосы и поглядел на Старка холодными глазами.— Так... Но может, Гильмар ошибается?

— Убей его! — вопила Байя.— Убей его!

— Убийство — это торжественное деяние. И поучительное. Оно угодно Богу и Защитникам.— Он кивнул одному из своих людей.— Свяжи их. Покрепче. Особенно инопланетянина.— Он поставил Байю на ноги.— Идем, дитя. Теперь ты в безопасности.

— Мордах, кто предал нас? — спросил Ярод.

— Вы,— ответил Бендсмен.— Вы сами. Все ваши приготовления требовали времени, и их заметили. Известно, что ты и Халк — самые активные деятели движения эмиграции, а все остальные — ваши помощники. Когда вы все вместе ушли на охоту, мы заинтересовались, что же кроется за этим. И стали следить за вами. А после того как мы пришли сюда, к башне, и нашли оружие, нам осталось только подождать вас.— Его взгляд вернулся к Старку.— А его вы вели к дочери Геррит? — Ярод не ответил, но Мордах кивнул.— Конечно к ней. И они должны были встретиться. Я обещаю, что они встретятся открыто, при всех...

Он пошел прочь с Байей, которая все оглядывалась назад. Вооруженные люди подошли и начали связывать пленников. Они не были ни грубы, ни вежливы — они только старательно исполняли приказ. Людей такого типа Старк раньше не видел. У них были почти светлые волосы, резко очерченные скулы, желтые глаза щелочками. Они очень походили на волков. Это, конечно же, были не фареры.

— Фареры — просто толпа для охоты и травли,— сказал Ярод.— Бендсмены в городах-государствах стараются иметь отряд наемников для серьезной работы. Они набирают их возле границы. Это жители Изванда, из Внутренней пустыни.— Он опустил голову от стыда перед Старком, но тут же гордо вскинул ее, когда один из наемников накинул ему на шею петлю.— Мне очень жаль,— добавил он, стараясь не встречаться взглядом со Старком.

Теперь наступила очередь Старка с петлей на шее идти по пыльной дороге, как раньше шла Байя.

Так Темному Человеку было суждено прибыть в Ирнан...

Глава 7

Это был серый город, окруженный стенами и расположенный в центре долины, которая расцвела с приходом весны. Мордах с пленниками долго двигался к Ирнану на север через горы, где

непрерывно шел дождь. Тропическое лето осталось далеко позади.

Дорога вела в город. Движение на ней было оживленное. Фермерские повозки, люди, идущие на работу и возвращающиеся в город, пастухи со стадами, купцы с караванами вьючных животных с колокольчиками на шее, отряды солдат. Им встретился даже публичный дом на колесах с представителями обоих полов. Он был украшен яркими вывесками, на которых были указаны цены. Кроме того, на дороге они встретили огромное количество разношерстных бездельников — бродяг, которых на Скэйте, вероятно, было хоть отбавляй.

Отряд Мордаха двигался по середине дороги. Впереди ехали четыре солдата, которые стучали копьями по щитам. Люди уступали отряду дорогу и потом долго стояли, глядя вслед. Затем поворачивали за ними, тыча в них пальцами и перешептываясь.

Два Бендсмена в зеленых туниках, что указывало на низший ранг, вышли из ворот города, чтобы встретить Мордаха. Их сопровождала свора фареров. И тут же раздались крики, которые неслись со всех сторон:

— Темный Человек! Они схватили Темного Человека! Они схватили предателей!

Как из-под земли появились еще Бендсмены. Толпа собралась вокруг отряда, жужжа, как потревоженный улей. Наемники плотнее сомкнули ряды, выставив вперед копья, чтобы защитить пленников от толпы.

— Держитесь на ногах! — сказал капитан извандинцев.— Если вы упадете, то мы не сможем вам помочь.

Отряд прошел через арку больших ворот. Старк заметил, что плиты были все в трещинах и щербинах. Все потемнело от времени. Над воротами было прикреплено изображение крылатого чудовища с мечом в когтистых лапах. Пасть у него была разинута, как будто оно хотело схватить острыми зубами весь мир. Стены были такими толстыми, что казалось, будто они идут по темному туннелю, где сгущаются все звуки: шум и крики толпы буквально оглушили их. Затем они вышли на площадь и прошли к установленному в центре помосту. Помост был собран из толстых досок и бревен. Он возвышался над толпой. Часть отряда наемников встала на охрану, а остальные спешились и повели пленников вверх по ступенькам. Старк решил, что площадь — единствен-

ное открытое место в городе и этот помост используется для публичных казней и прочих поучительных зрелищ.

На помосте были установлены столбы, от долгого употребления отполированные до черноты. Старка, Ярода и остальных мгновенно привязали к этим столбам. Наемники встали по краям помоста лицом к толпе. Два Бендсмена в зеленом куда-то пошли, видимо, по поручению Мордаха. Сам он обратился к толпе, но многое из того, что он сказал, утонуло в криках, свисте и улюлюканье. Однако в смысле его речи пленникам сомневаться не приходилось. Ирнан погряз в грехах, и виновные будут платить за это.

Старк напрягся, но веревки впились в тело и не поддавались. Столб тоже был вбит на совесть. Тогда он полностью расслабился и стал смотреть на площадь, где, очевидно, вскорости примет смерть.

— О чем ты думаешь, Темный Человек? — спросил Халк. Он был привязан слева от Старка, а Ярод — справа.

— Я думаю,— ответил Старк,— что мы скоро узнаем, права ли Геррит в своем пророчестве.— И он снова обругал Геррит, но уже про себя.

Толпа все росла. Народ шел и шел. Казалось, что площадь уже никого не вместит, но народ все прибывал. Площадь была окружена домами, узкими и высокими, тесно примыкающими друг к другу. Крыши их завершались острыми шпилями, сверкающими на солнце. В окнах верхних этажей виднелись лица, жадно глядевшие вниз на площадь. Некоторые забрались на крыши, облепили редкие деревья.

В толпе четко различались две не смешивающиеся между собой группы. Первая группа жалась прямо к помосту, и она же создавала весь шум. В нее входили фареры и прочее отребье Скэйта. За ними в полной тишине стоял народ Ирнана.

— На них можно надеяться? — спросил Старк.

Ярод попытался пожать плечами:

— Не все они с нами. Мы живем здесь очень долго и пустили глубокие корни. И Скэйт со всеми его недостатками все-таки наша родина. Некоторые считают идею об эмиграции чуть ли не святотатством. Они и пальцем не пошевелят, чтобы выручить нас. Да и на остальных я бы не делал ставку.

Мордах призвал толпу к терпению, но люди кричали и требовали крови. Несколько женщин пробились сквозь охрану и нача-

ли карабкаться вверх по ступенькам. На их головах были черные маски, закрывавшие лица. Остальные части тела были полностью обнажены. Кожа была темной, потрескавшейся, шершавой от долгого пребывания на солнце и ветру.

— Дай нам Темного Человека, Мордах! — кричали они.— Позволь нам взять его в горы и накормить его силой Старое солнце.

Мордах поднял жезл, чтобы остановить их. Он заговорил с ними очень мягко и ласково.

— Кто они? — спросил Старк.

— Это Сестры Солнца. Они живут далеко в горах. Только иногда, когда голодны, спускаются вниз. Они поклоняются солнцу и любого мужчину, которого захватят, приносят ему в жертву. Они верят, что только так могут сохранить жизнь умирающему светилу.

— Посмотри-ка на этих жадных тварей. Они хотели бы взять нас всех! — засмеялся Халк.

Руки с длинными кривыми ногтями, извиваясь, тянулись к ним.

— Они умрут, Сестры,— сказал Мордах.— Они все накормят Старое солнце, а вы будете смотреть и петь гимн жизни.

Он ласково, но непреклонно теснил их, и в конце концов они неохотно вернулись в толпу. Тут же Старк услышал барабанную дробь и крики, доносящиеся из одного из самых больших домов, стоявших на площади.

Двери дома распахнулись, и появилась процессия, которую вели два Бендсмена, одетые в зеленое. Процессию окружили со всех сторон вездесущие фареры. В центре процессии шли десять или двенадцать мужчин и женщин, весьма красиво одетых, на их шеях висели тяжелые золотые цепи. Они шли очень странной походкой. Когда они приблизились, Старк увидел, что цепи не золотые, а железные и они все вместе связаны этими цепями.

Глубокий вздох пронесся по площади, и Ярод сказал сквозь зубы:

— Наши вожди и старейшины...

Старк, увидев какое-то движение в толпе, решил, что ирнанцы сейчас силой освободят своих вождей и начнется восстание. Но движение постепенно заглохло, и толпа снова стояла, неподвижная и молчаливая. Процессия подошла к ступенькам и начала подниматься на помост под крики фареров и бродяг. Старейшины поднялись на помост и остановились. Мордах указал на них своим жезлом. В его жесте были гнев и обвинение.

— Вы преступили закон! — крикнул он, и его голос разнесся по всей площади.— Теперь вы должны заплатить за это.

Толпа закричала. Полетели комья земли, гнилые фрукты. Граждане Ирнана беспокойно заворчали. Они о чем-то переговаривались, но не двигались.

— Они боятся,— сказал Ярод.— Бендсмены наводнили город фарерами. Одно слово — и фареры разнесут весь город по камешку.

— Но ирнанцев больше!

— Наших последователей — нет. И Бендсмены взяли заложников.— Он указал подбородком на женщин и мужчин, стоявших на коленях на помосте.

В воздухе появился какой-то запах. Горячий, едкий, пугающий запах толпы. Толпы возбужденной, голодной, жаждущей крови и смерти. То, что в Старке было от зверя, хорошо знало этот запах — едкий, кислый запах крови. Веревка крепко держала его, столб стоял незыблемо. Рыжая звезда обжигала его своими медными лучами. Пот тек по лицу, по груди, между лопаток.

Кто-то закричал:

— Где Мудрая женщина?

Все подхватили этот крик, и он стал греметь над площадью, многократно отражаясь от стен домов.

— Где Мудрая женщина? Где Геррит?

Мордах всех успокоил:

— За ней уже послали. Она скоро будет здесь.

— Ты и ее хочешь убить, как убил ее мать? — свирепо спросил Ярод.

Мордах только засмеялся и сказал:

— Твое дело ждать.

И они ждали. Толпа становилась все более агрессивной. Некоторые, особенно буйные, уже стали грабить лавки, расшвыривая товар. А затем стали крушить и сами лавки. Вино и наркотики раздавались всем желающим. Старк подумал, долго ли Мордах сможет сдерживать эту толпу.

Но вот от ворот раздались крики:

— Мудрая женщина Геррит едет!

Выжидательная тишина воцарилась на площади, как будто все одновременно затаили дыхание. Появились солдаты, они силой

расчищали путь. За ними ехала телега, обыкновенная фермерская телега, грязная и разболтанная, сзади нее тоже шли солдаты.

В телеге были два Бендсмена. Каждый из них одной рукой держался за брус телеги, а другой держал высокую женщину, которая стояла между ними.

Телега врезалась в толпу...

Глава 8

Женщина была одета во все черное. Огромная вуаль покрывала ее с головы до пят. Лицо тоже было покрыто вуалью, но не такой густой. Голова была увенчана диадемой из старой слоновой кости.

— Мантия и Корона Судьбы,— сказал Ярод.

Народ Ирнана одновременно выдохнул, тем самым как бы выражая протест Бендсменам и их подручным.

Фареры и бродяги утонули в собственном крике.

Солдаты и повозка пересекли площадь и остановились у помоста. Женщина вышла и стала подниматься по ступенькам. Сначала над помостом показалась диадема. Она выглядела очень старой и хрупкой. Ее орнамент был выполнен в виде маленьких ухмыляющихся черепов. Затем над помостом появилась волна черной материи, и Геррит — Мудрая женщина Ирнана — предстала перед Мордахом. По ее бокам встали два Бендсмена.

Из-под вуали — Старк не был уверен, но ему показалось — Геррит смотрела мимо Мордаха прямо на Старка.

Но она говорила с Мордахом, и голос ее был чистым, мягким, звеняшим, без всяких признаков страха.

— Ты плохо сработал, Мордах.

— Да? — сказал он.— Посмотрим.

Он отвернулся от нее и стал через головы фареров говорить с народом Ирнана. Его громкий голос разносился по всей площади.

— Эй вы, ирнанцы, смотрите и учитесь! — Он снова повернулся к Геррит и жезлом указал на Старка.— Кого ты видишь здесь, дочь Геррит?

— Я вижу Темного Человека.

— Темного Человека из пророчества матери?

— Да.

«Отлично,— подумал Старк.— Что еще она может сказать?..»

— Темного Человека, связанного и беспомощного, ждущего смерти? — Мордах рассмеялся с чувством превосходства.— Но он ничего не сможет уничтожить. Ты признаешь это, женщина? Ты признаешь, что твоя мать солгала?

— Нет.

— Тогда ты не мудрее, чем твоя мать, и не можешь предсказывать судьбу. Вы слышите, ирнанцы?

Вновь его слова разнеслись над площадью. А туда, куда они не могли долететь, их доносили языки людей.

— Ваше пророчество лживо, ваша Мудрая женщина — обманщица, ваш Темный Человек — шарлатан!

Одним быстрым движением он сорвал мантию и Корону Судьбы с Геррит...

Удивление, изумление, гнев — все это Старк услышал сквозь восхищенный рев фареров. Халк, Ярод и другие ирнанцы на помосте рванулись, чтобы убить Мордаха. Но цепи крепко держали их.

Только Геррит оставалась абсолютно спокойной, словно ожидала этого. Она была совершенно нагая — теплая бронза под лучами рыжего солнца. У нее были густые золотистые волосы, спадающие на плечи и спину. Тело ее было сильное, прямое и гордое. Его как будто не касались похотливые взгляды толпы. Нагота считалась обычным делом на Скэйте, и на это мало кто обращал внимание, но здесь было совсем другое. Мордах обнажил не просто тело — он обнажил душу Геррит.

Он швырнул мантию в толпу, и жадные руки схватили ее и разорвали в клочья. Корону Мордах раздавил ногой, а желтые обломки презрительно пнул.

— Вот твои мантия и Корона! — сказал он.— В Ирнане нет больше Мудрой женщины.

Казалось, она и этого ожидала. Ее глаза хранили холодный и мрачный блеск.

— А тебе, Мордах, больше не придется грабить Ирнан! — Она не просто говорила, она изрекала пророчество, и Старк содрогнулся от этой интонации.— Корона пришла с нами из древнего Ирнана. Она прошла через Великое Переселение и Века Восстановления. Теперь ты уничтожил ее, и история Ирнана закончилась...

Мордах пожал плечами и коротко бросил:

— Свяжите ее!

Но прежде чем солдаты успели приблизиться к ней, она подняла руки и крикнула своим необычно звонким голосом:

— Ирнан умер! Вы должны уйти и построить новый город в новом мире!

Затем она отдала себя в руки солдат и позволила им связать себя.

— Не уходите сразу, люди Ирнана, останьтесь ненадолго и посмотрите, как умрет Темный Человек! — крикнул Мордах.

Раскаты хохота прокатились по толпе.

— Да, останьтесь! — издевательски кричали фареры.— Не уходите от нас. Подождите хотя бы, пока за вами придет корабль!

Ярод, привязанный к столбу, запрокинул голову и испустил дикий хриплый вопль:

— Поднимайтесь, ирнанцы! Поднимайтесь и разорвите их! Где ваше мужество, вы, ирнанские мужчины!

Безумие посетило его. Безумие, которое рождает героев и убивает простых людей.

Мордах поднял руку. Один из извандинцев приблизился к нему и после поданного ему знака коротким равнодушным ударом вонзил свое копье в грудь Ярода. Чистый и безжалостный удар, отметил про себя Старк, хотя думал, что Мордах предпочтет что-нибудь более изощренное. Ярод умолк и беспомощно повис на ремнях.

— Обрежь ремни,— приказал Мордах.— Сбрось его в толпу.

Дикие женщины с гор начали петь леденящую кровь мелодию, воздев руки к солнцу.

В воздух полетела рыжая голова Ярода. Старк предпочел не смотреть, что случилось дальше, но его слух и звуки на площади рассказали ему обо всем.

Старк поднял глаза на стены Ирнана, на окна и крыши домов. Боковым зрением он увидел, что Геррит уже привязана к столбу, у которого только что стоял Ярод.

Рядом с собой он услышал всхлипывания Халка.

Мордах и другие Бендсмены собрались в кучку и обсуждали дальнейшие действия. Многие ирнанцы начали расходиться. Они натягивали плащи на голову, как бы не в силах выносить происходящее, и исчезали в узких боковых улочках, отходящих от площади.

— Итак, они покидают нас,— сказала Геррит.

Старк взглянул на нее. Она смотрела на него. Ее глаза были цвета бронзы — глаза, полные печали.

— Кажется, Мордах прав. Все пророчества Геррит рождены ее желаниями, а не истинным предвидением. Ты умрешь ни за что, и это очень печально...

Она покачала головой. Золотистые волосы перекинулись через плечо, и одна золотая прядь легла на грудь. Она рассматривала его: рост и мышцы, структуру лицевых костей, форму носа, выражение глаз. Она была полна сожаления и сочувствия.

— Печально,— вновь сказала она.— Мне очень жаль. Зачем ты пришел сюда?

— Искал Антона.

Она казалась очень удивленной.

— Но...

— Но это же сказала и Геррит, не так ли? Так что, может быть...

Она хотела заговорить, но он предупредил ее о молчании. Бендсмены все еще совещались. Солдаты вернулись на свои места, презрительно глядя на толпу, которая кричала, свистела, завывала по-звериному. Старк снова поднял глаза на окна.

Может, ему кажется?..

В окнах больше не было зрителей. Они были пусты, ставни приоткрыты так, чтобы из комнат можно было видеть площадь, но чтобы сами комнаты при этом не просматривались. На крышах все еще был народ, но уже не так много. Между трубами и слуховыми окнами происходили подозрительные перемещения. Старк глубоко вздохнул и позволил себе обрести надежду.

Подошел Мордах и встал перед ним.

— Ну,— спросил он,— как же собирается умереть Темный Человек? Может быть, мне отдать его маленьким Сестрам Солнца? Или позволить моим фарерам поиграть с ним? А может, содрать с тебя кожу? — Кончик его жезла пробежал по телу Старка.— Конечно, не сразу. И кому же мы доверим содрать кожу с нашего Темного Человека? Извандинцам? Нет, это не их дело.— Он посмотрел на старейшин ирнанцев, согнувшихся под тяжестью цепей.— Вот кто это сделает. Они хотели оставить нас без людей, они впали в грех жадности и эгоизма. Темный Человек — их символ. Пусть они и сдирают с него кожу!

Мордах снял кинжал с пояса и вложил его в руку седобородого. Тот взглянул на него со злобой и бросил кинжал.

— У тебя нет выбора. У тебя два пути: полоска его кожи или жизнь.

— Я готов умереть,— сказал седобородый.

— Как хочешь,— сказал Мордах и повернулся к ближайшему солдату.

Вдруг Старк услышал какой-то свист и увидел, как стрела вонзилась в грудь Мордаху. Оперение словно выросло из его тела. Мордах издал хриплый звук, как будто хотел вскрикнуть. Он повернулся, посмотрел вверх и увидел, как дождь стрел низвергся на площадь. Потом он упал на колени и смотрел, как падают извандинцы и Бендсмены. Он повернулся к Старку и Мудрой женщине, и в последнюю минуту в нем проснулись сомнения в своей правоте. Он упал, и глаза его закрылись.

Старк был рад, что Мордах унес с собой во мрак свои сомнения.

Седобородый в свое время был воином. Он коснулся тела Мордаха ногой и сказал с яростью:

— Теперь у нас есть надежда...

На стенах и крышах появились новые группы лучников. Теперь они стреляли в фареров. В их толпе послышались крики, шум, возникла паника. Зрелище, которого они ожидали, внезапно перестало быть забавным.

Старк увидел, как отряд наемников входит в ворота. В то же время со всех улиц Ирнана на площадь начали сбегаться жители города, вооруженные чем попало. Среди них был один хорошо вооруженный отряд, дерущийся в строгом порядке. Этот отряд решительно пробивался к помосту. И он достиг его. Несколько человек остались охранять ступени, остальные свели вниз старейшин и освободили пленников. Старк и те из группы Ярода, что остались живы, забрали оружие мертвых извандинцев. Они спустились с помоста и сомкнули ряды вокруг Геррит и старейшин, а затем стали пробиваться с площади на улицы.

Некоторые фареры, обезумевшие от вина, наркотиков и фанатической ненависти, бросались на отряды, не обращая внимания на мечи. Ирнанцы с кличем: «Ярод! Ярод!» — пробивали себе путь через площадь.

Они проникли в узкую боковую улочку, зажатую между старыми каменными стенами зданий, которые местами срослись наверху так, что улица превратилась в узкий туннель. Здесь было

спокойно. Они шли быстро — настолько быстро, насколько позволяли идти старейшины, и вскоре вошли в какой-то дом. Пройдя коридор, они очутились в большом холле, увешанном знаменами. Посередине стоял стол, окруженный массивными стульями. Здесь уже были люди. Они сразу же подхватили старейшин и усадили их. Один из них закричал:

— Кузнец! Быстро сюда, сними с них эти цепи.

Кто-то набросил плащ на Геррит. Она стояла рядом со Старком. Девушка бросила на него лукавый взгляд и сказала:

— Теперь я знаю, что ты тот самый человек...

Глава 9

Заговорил Халк. Глаза его были красными от гнева и слез, но рот улыбался.

— Ты не нужен им, Темный Человек! Ты идешь?

Старк повернулся к Геррит. Она кивнула.

— Иди, если хочешь, Старк. Твое счастье не в Ирнане.

Старк подумал: знает ли она, куда ему нужно идти?..

Он вышел на улицу вместе с Халком. Небольшие группы горожан охотились за фарерами, которые прятались от них, как кролики, в узких закоулках города. Очевидно, ирнанцы твердо взяли власть в свои руки. На площади мужчины занимали новые позиции, с которых они могли обстреливать фареров, пытавшихся вырваться из города и скрыться. Те кричали, толкали друг друга и тем самым затрудняли себе задачу. Старк не увидел ни одного извандинца. Он решил, что наемники после смерти того, кто им платил, убрались в свои казармы и предоставили горожанам самим решать свои дела. Даже женщины с гор забились под мост, но не со страху, а чтобы избежать давки. Они распевали в экстазе свои гимны, занятые только одним: накормить своего бога — солнце. У Рыжей звезды сегодня будет большое пиршество...

Делать здесь было уже нечего. Если не считать небольших очагов сопротивления, битва была выиграна. Практически она была выиграна уже первым залпом лучников.

Тело Мордаха все еще лежало на помосте. Этот маленький человек взял слишком круто. Даже те, о ком Ярод сказал, что они не шевельнут и пальцем ради их спасения, подняли обе руки, чтобы спасти старейшин и свою Мудрую женщину, чтобы смыть с себя весь позор, который обрушил на них Мордах.

Старк потерял Халка, который рвался отомстить за смерть Ярода. Оглядевшись по сторонам, он нашел обломки слоновой кости на том месте, где Мордах раздавил Корону Судьбы. Целым оставался лишь один маленький череп, он ухмылялся, как будто ему понравился вкус крови, той крови, которой он был обрызган. Старк подобрал его и опустился на ступеньки. Пронзительный вой женщин-горцев стоял у него в ушах. Старк надеялся, что ему не придется встретиться с ними вновь.

С трудом нашел он обратный путь в Зал совета.

Здесь была страшная суета. Во все стороны сновали посыльные, причем каждый из них ужасно спешил. Старк не обнаружил Геррит и потому спрятал череп в лохмотья своей туники. Он стоял, размышляя, что же делать дальше, как вдруг к нему подбежал человек.

— Джеран просит, чтобы ты шел со мной.

— Джеран?

Человек указал на седобородого.

— Глава нашего совета. Мне приказано, чтобы ты имел все, что тебе нужно.

Старк поблагодарил человека и пошел с ним по длинному коридору, затем по винтовой лестнице, они миновали еще один коридор и оказались в небольшой комнате с узкими окнами, выбитыми в толще стены. В камине горел огонь. Здесь стояли стол, кровать, шкаф, кресла. Все было выполнено добротно. На полу был расстелен ковер из грубой шерсти. Боковая дверь вела в небольшую комнату с каменной ванной, вырубленной прямо в полу. Здесь их ждал слуга с горячей водой и грубыми мохнатыми полотенцами. Мысленно Старк сердечно поблагодарил ирнанцев за заботу.

Через час, когда он был уже вымыт, побрит, переодет в чистую тунику и заканчивал плотный ужин, снова появился тот же человек и сказал, что Джеран просит его прийти в Зал совета.

Сейчас, без цепей, Джеран казался высоким, прямым и величественным. Он все еще излучал воинственную гордость.

— Теперь мы все не принадлежим себе,— сказал он.— Мы можем идти только туда, куда ведет нас наше предначертание. А это такое место, где нам будет лучше жить, хотя мы можем никогда его не достигнуть. И тем не менее это должно быть сделано. Мы должны идти.

Он посмотрел на Старка долгим и твердым оценивающим взглядом. Все члены совета тоже посмотрели на него, и Старк знал, о чем они сейчас думают. Почему инопланетянин? Почему именно он внезапно вырвал их из хода истории, обычаев, законов? Куда он их поведет — к свободе и новой жизни или к смерти и уничтожению?

Старку нечего было ответить. Пророчество говорило только о том, что ему суждено уничтожить Лордов Защитников. Но в нем не было ни слова о последствиях.

— Ну а теперь, Эрик Джон Старк, землянин, скажи нам, как ты попал на Скэйт? Как ты попал в Ирнан и зачем?

Старк был уверен, что Джеран уже знает всю его историю, но он рассказал и об Антоне, и о Паксе, и о том, как дело об эмиграции дошло до Министерства планетарных дел.

— Ясно,— сказал Джеран.— Кажется, нам придется поверить в Темного Человека и в пророчество и идти по нашему пути в слепой надежде.

— А как дела в других городах-государствах? — спросил Старк.— Может быть, они в таком же положении, как и Ирнан? Может быть, они придут вам на помощь?

— Не знаю. Конечно, мы сделаем все, чтобы убедить их. Но я уверен, что большинство из них будут выжидать и смотреть, сбудется ли пророчество.— Джеран повернулся к своему помощнику.— Приведи сюда извандинца.

Человек вышел.

— Мы должны знать все, и как можно скорее,— сказал Джеран.

Стояла тревожная тишина, в которую изредка врывались доносившиеся с улицы радостные крики горожан. Члены совета выглядели очень усталыми и измученными. Грандиозность того, что совершил сегодня Ирнан, тяжелым грузом легла на их плечи.

Вошла группа людей, окружавших высокого светловолосого воина. Старк заметил золотые украшения на его доспехах. Это, вероятно, был капитан наемников. Он четким шагом вошел в зал, где сидели члены совета, и встал, бесстрастно глядя на Джерана.

Джеран холодно поздоровался с ним:

— Добрый день, Кадзимни.

Извандинец ответил:

— Мы уже виделись.

Джеран положил маленький тяжелый мешочек на стол.

— Это золото, которое мы должны вам.

— За наших убитых? У них остались семьи.

— За ваших убитых.— Джеран взвесил мешочек на ладони.— И еще столько же для их семей.

— Если вы хотите заплатить нам, чтобы мы ушли из Ирнана, то оставьте это золото себе,— презрительно сказал извандинец.— У нас здесь больше нет дел.

Джеран покачал головой.

— Нет, не за это. Это плата за службу...

Брови извандинца удивленно поползли вверх.

— Что ты имеешь в виду?

— Несколько наших людей собираются в пустыню. Небольшой отряд. Мы хотим, чтобы вы сопровождали их до Изванда.

Кадзимни не поинтересовался, зачем отряд ирнанцев собирается в пустыню. Это его не касалось.

— Хорошо,— сказал он.— Позвольте нам похоронить наших товарищей и приготовиться к путешествию. Мы будем готовы на рассвете.— Он добавил: — С нашим оружием.

— С вашим оружием,— согласился Джеран. Он дал Кадзимни золото и сказал сопровождающим капитана ирнанцам: — Вы слышали? Пусть они похоронят своих мертвых, и дайте им все, что нужно.

— Им нужен хороший удар меча...— пробормотал один из ирнанцев, но все же почтительно посторонился, пропуская капитана.

Старк спросил:

— А почему Изванд?

— Потому что оттуда ближе всего к Цитадели. И этот путь вы пройдете под защитой. Дальше вы решите сами, но я вас предупреждаю: нельзя недооценивать опасностей.

— А где точно расположена Цитадель? Где Сердце Мира?

— Я могу только сказать, о чем говорят легенды. А что там на самом деле, ты узнаешь сам.

— Бендсмены знают?

— Да, но ни одного из них не осталось в Ирнане. Все убиты. Так что помощи отсюда не будет.

— А где Геррит?

— Она вернулась в свое убежище.

— А там не опасно? Ведь в окрестностях бродят фареры.

— Убежище хорошо охраняется. Ты увидишь ее завтра утром. Теперь иди и отдохни. Ты прошел долгий путь, а дорога, начинающаяся отсюда, будет еще длиннее...

Всю ночь сквозь сон Старк слышал голос города, который готовился к войне. Восстание было всего лишь началом. Казалось, что город получил приказ перевернуть всю планету вверх дном только для того, чтобы два инопланетянина могли бежать с нее. И этот приказ город готовился выполнить, потому что иначе было нельзя.

Он поднялся еще затемно и, одевшись, терпеливо ждал, когда за ним придут.

Джеран был в Зале совета. Старк решил, что старик не ложился всю ночь. Здесь же были Халк, Брека и еще двое из отряда Ярода.

— Мне очень жаль,— сказал старец,— что Ирнан не может выделить вам больше людей. Они будут нужны здесь.

— Мы полагаемся на нашу быстроту и зоркость,— сказал Халк.— И к тому же нас ведет Темный Человек. Разве мы можем потерпеть неудачу?

Старк, который с удовольствием пошел бы один, промолчал. Вскоре принесли завтрак и горькое пиво. После завтрака Джеран поднялся и сказал:

— Пора. Я поеду с вами до пещеры Геррит.

В это раннее утро площадь была необычно пустынна и тиха. Некоторые трупы уже убрали, остальные были свалены в кучу и дожидались погрузки в телеги. Женщины с гор ушли. Часовые стояли на стенах и башнях, охраняя город.

Извандинцы, примерно шестьдесят человек, уже были в седлах. Над ними стояло облако белого пара от дыхания лошадей и людей. Отряд уселся на коней и присоединился к наемникам. Кадзимни подъехал и приветствовал их коротким кивком.

Взошло солнце. Ворота со скрипом открылись, и кавалькада двинулась в путь.

Дорога, еще вчера такая оживленная и шумная, была пустынна. Лишь кое-где валялись трупы. Видимо, некоторые фареры оказались недостаточно проворны. Над полями вставал густой белый туман, пахло свежестью. Старк глубоко вдыхал утренний воздух. Он заметил, что старик смотрит на него.

— Вижу, ты рад, что выехал из города. Тебе тесно в его стенах?

Старк рассмеялся:

— Не думал, что это так заметно.

— Раньше я не встречал землян. Они все такие?

— Земляне при виде меня удивляются так же, как и ты. Может быть, даже сильнее.

Старик кивнул:

— Геррит говорила...

— Одинокий волк, человек без родины и планеты. Меня вырастили звери, Джеран. Вот почему я так похож на них.— Он поднял голову и взглянул на север.— Земляне убили их. Они убили бы и меня, если бы не Антон...

Джеран посмотрел в лицо Старку, в его горящие глаза и вздрогнул. Больше он не сказал ни слова, пока они ехали до пещеры Мудрой женщины Ирнана...

Глава 10

К пещере свернули только Старк и Джеран. Кавалькада продолжала свой путь размеренным шагом, который позволял отряду преодолевать большие расстояния, не утомляя лошадей. Старк легко мог догнать своих спутников. Он соскользнул с мягкого удобного седла на землю и пошел вслед за Джераном по узкой извилистой тропинке, ведущей в чащу леса. Наконец они подошли к холму. У входа в пещеру горел костер, возле которого сидели часовые. Они поспешно вскочили и отсалютовали, увидев Джерана. Мудрая женщина Ирнана была в этой пещере в полной безопасности.

Войдя в пещеру, Старк попал в небольшую прихожую, где, вероятно, посетители ожидали приема. В дальнем конце виднелись темные пурпурные портьеры. Судя по их виду, они служили нескольким поколениям Геррит. На портьерах виднелись вышитые черными нитками символы.

«Да,— подумал Старк,— нельзя сказать, что это приятное место. К тому же здесь холодно и пахнет сыростью, как и везде, куда подолгу не проникает свет...»

Высокая старуха раздвинула портьеры и пригласила их войти. Она была одета в длинное черное платье, лицо ее было совершенно неподвижно, как будто сделано из одних костей. Она взглянула на Старка так, как будто взглядом хотела вырвать из него кусок плоти и посмотреть, что находится внутри.

— Моя прежняя госпожа умерла из-за тебя,— сказала она.— Хочу надеяться, что не зря.

— Я тоже,— заметил Старк.

Он вошел следом за ней во внутренние покои.

Здесь было немногим лучше. Ковры и занавеси из ткани почти не скрывали серого камня стен. Горели свечи, пылал в камине огонь. Но все-таки это была пещера Геррит, видевшая ее молодость, красоту, золото кожи и волос, хотя сама обитательница пещеры была создана для солнечного света.

Геррит сидела в огромном кресле за огромным столом. Рядом с ней стоял широкий серебряный сосуд с чистой водой.

— Вода пророчества,— сказала она и покачала головой.— Она мне ничего не говорит.— Под глазами у нее были круги, лицо усталое, словно она не спала всю ночь.— У меня никогда не будет дара моей матери. Я никогда не хотела этого, хотя мать говорила, что дар придет в свое время, хочу я этого или нет. Мои способности совсем маленькие, и мои пророчества часто не сбываются... Лучше бы их совсем не было. Раньше я всегда пользовалась Короной. Я вспоминала свою мать и других Геррит — это имя традиционно для нас, Старк,— и с помощью Короны общалась с ними. Теперь Короны нет и, как говорил Мордах, нет Мудрой женщины Ирнана...

Старк достал из кармана небольшой предмет, завернутый в тряпочку, и протянул ей.

— Это все, что осталось.

Она развернула лоскут. Маленький желтый череп улыбнулся ей. Лицо ее прояснилось.

— Этого достаточно,— сказала она.

Геррит наклонилась над сосудом, держа череп между ладонями. Вода покрылась легкой рябью, словно от легкого ветерка, и затем снова успокоилась.

Старк и Джеран молча ждали. Старку показалось, что вода стала красной и густой. В ней появились какие-то бесформенные тени, которые постепенно превратились в некое странное существо с встопорщенными перьями на затылке.

Геррит с удивлением посмотрела на Старка:

— Ты видел?

— Видел, но ничего не понял.— Вода снова стала прозрачной.— Кто это?

— Кто бы это ни был, он стоит между тобой и Цитаделью.— Она встала.— Я должна идти с вами.

Джеран встрепенулся:

— Но, Геррит, ты не можешь сейчас покинуть Ирнан!

— Моя миссия в Ирнане закончена. Я знала это. Теперь Вода пророчества показала мне, куда лежит мой путь.

— Показала ли она, где конец этого пути?

— Нет. Вы должны полагаться на собственные силы и опыт, Джеран.— Она с симпатией улыбнулась старику.— У тебя всегда хватало и того и другого. Возвращайся к своему народу и молись за нас, когда у тебя найдется свободная минута.

Она внезапно повернулась к Старку и сказала:

— О, не унывай, Темный Человек! Я не обременю вас своей поклажей. Только это.— Она положила маленький череп в кармашек на поясе.— Я могу ездить верхом и стрелять не хуже других.

Она позвала старуху и исчезла вместе с ней за занавеской, пройдя в укромную комнату.

Джеран взглянул на Старка. Они кивнули друг другу, и Джеран вышел. Старк остался ждать. Он рассматривал воду в сосуде и про себя ругал Мудрых женщин. Что бы ни мелькало в сосуде, все равно он не поймет этого, пока не придет время.

Вскоре появилась Геррит, одетая в тунику и дорожный плащ. Она и Старк вышли из пещеры и направились по тропинке. Старуха стояла у входа в пещеру и смотрела им вслед. Глаза ее были как острые стальные кинжалы. Старк облегченно вздохнул, когда деревья заслонили ее. В конце тропы какой-то древний старик подвел лошадь для Геррит. К седлу был привязан мешок с провизией. Она поблагодарила старика, попрощалась с ним, и они со Старком тронулись в путь.

Отряд догнали к полудню, когда Рыжее солнце уже бросало чахлые тени прямо под копыта лошадей. Халк сделал гримасу, увидев Геррит.

— Ну, теперь все привидения с нами,— сказал он, и рот его скривился, что должно было означать улыбку.— По крайней мере, мы теперь видим, что Мудрая женщина до такой степени уверена в пророчестве своей матери, что готова разделить с нами все опасности путешествия.

Геррит не обратила на его слова ни малейшего внимания.

Они неуклонно продвигались к пустыне, ориентируясь по Ночному Светильнику, горевшему ярким зеленым светом.

Дорога петляла между гор. На перевалах стояли разрушенные сторожевые башни, руины укрепленных поселков лепились к утесам, как осиные гнезда. Но в этих горах еще жили люди. Вот уже три дня кряду их преследовала группа каких-то волосатых людей, которые передвигались по тропам параллельно дороге. Они были вооружены примитивным оружием и передвигались длинными прыжками, наклоняясь вперед.

— Это остатки диких людей — сказала Геррит.— У них нет никаких законов, кроме закона слепого выживания. Они иногда забираются даже в Ирнан. Бендсмены ненавидят их, потому что дикие люди убивают и Бендсменов, и фареров с такой же готовностью, как и нас.

Извандинский эскорт был достаточно силен, так что дикари не рисковали нападать на отряд. Ночью Старк слышал за линией костров какие-то шорохи, а часовые-извандинцы пускали наугад стрелы по теням, мелькающим в кустах. Они даже убили одного из дикарей. Старк с любопытством осмотрел его рано утром.

— Почему они хотят напасть на нас? — поинтересовался он.

Халк оттолкнул его в сторону.

— Отойди! Видишь, паразиты, которые жили на нем, разбегаются...

Они оставили тело незахороненным на каменистой земле.

Постепенно горы остались позади и сменились пологими холмами, поросшими скудной растительностью. За ними до самого горизонта расстилалась равнина — без единого деревца, вся в белых и серо-зеленых тенях, покрытая бесконечными мхами. По равнине гулял ледяной ветер, изредка переходящий в ураган. Старое солнце светило все слабее и слабее и давало все меньше тепла. Ирнанцы без жалоб переносили холод, кутаясь в теплые плащи. Извандинцы же чувствовали себя отлично — это была их родина.

Старк часто ехал рядом с Кадзимни.

— Раньше, когда Старое солнце было еще молодо и горячо...— начинал Кадзимни и рассказывал одну из древних легенд, которых знал великое множество.

В них говорилось о теплом климате и богатстве этой земли. Тогда все мужчины были гигантами, а женщины — невообрази-

мо прекрасными. У воинов было волшебное оружие, убивающее на расстоянии, рыболовы плавали на лодках, способных летать.

— А что теперь — ты видишь и сам,— обычно заканчивал он.— Но мы выживем. Мы сильны, мы счастливы...

— Это все очень любопытно,— сказал Старк после одного такого рассказа.— А где находится Сердце Мира?

— На севере.— Кадзимни пожал плечами.

— И это все, что ты знаешь?

— Да, если оно вообще существует.

— Ты говоришь так, как будто не веришь в Лордов Защитников.

Волчье лицо Кадзимни выразило высокомерное презрение.

— Они не нужны нам. Так что не имеет значения, верим мы в них или нет.

— И все же вы продаете свои шпаги Бендсменам.

— Золото есть золото. И у Бендсменов его больше, чем у других. Нам не нужно любить их или следовать их религии. Мы свободны. Некоторые из нас имеют дело с Бендсменами, остальные — нет. Некоторые торгуют между собой, некоторые вообще не торгуют, а живут грабежами. Есть и сумасшедшие. Но свободные. Здесь нет фареров, а если бы и были, мы бы сумели защитить себя. Бендсменам мало что может перепасть от нас. Так что они оставили нас в покое.

— Ясно,— сказал Старк и некоторое время ехал молча.— Все же что-то живет в этом Сердце Мира,— сказал он наконец.— Но не совсем человек и не совсем животное...

Кадзимни искоса посмотрел на него своими узкими желтыми глазами.

— Почему ты так думаешь?

— Должно быть, это ветер нашептал мне...

— А может, Мудрая женщина?

— Так кто же там, Кадзимни?

— Мы, живущие в пустыне, большие болтуны. Мы можем такого порассказать, ведь мы болтаем все зимние ночи подряд, а они такие длинные! Когда наши глотки пересыхают от болтовни, мы смачиваем их крепким кхамом и снова говорим...

— Ты не ответил на вопрос.

— Я слышал рассказы кочевых племен и северных торговцев. Иногда они зимуют у нас в Изванде, и это очень интересные зимы.— Он помолчал.— Я слышал рассказы о Северных Псах...

«Северные Псы»,— повторил про себя Старк.

— Я не могу сказать тебе, где правда, а где вымысел. Люди часто врут. Они говорят так, как будто все случилось с ними, а не с теми, кого они никогда не видели, да и не слышали. Северные Псы — это что-то вроде демонов. Они вырастают из снежного тумана и творят жуткие вещи. Говорят, что Лорды Защитники сотворили их много лет назад, чтобы те охраняли Цитадель. Говорят, что они все еще охраняют ее, и горе тому, кто вторгнется в их владения...

Волосы зашевелились на голове Старка. Он вдруг вспомнил странные видения, мелькавшие в Воде пророчества.

— Мне кажется, что ты веришь в этих Псов, Кадзимни.— Затем он сменил тему беседы.— А твой народ доволен жизнью в пустыне только потому, что свободен?

— А разве этого мало? — Кадзимни презрительно показал в сторону ирнанцев.— Живи мы, как они, мы бы тоже были рабами.

Старк мог это понять.

— Вы, должно быть, знаете, что послужило причиной восстания в Ирнане?

— Да. Хорошее восстание. Когда мы отдохнем и побудем со своими семьями, мы вернемся на границу. Там, вероятно, понадобятся хорошие воины.

— А что вы думаете насчет эмиграции?

— В другой мир? — Кадзимни покачал головой.— Наша земля вырастила нас. Если мы окажемся в другом месте, в другом мире, мы будем другими. Нет. Старое солнце еще посветит нам. Да и жизнь в пустыне не так уж плоха. Вы увидите, когда мы придем в Изванд.

Дорога петляла и кружила между замерзшими озерами. На дороге встречались путешественники, хотя и не в таком количестве, как раньше. Здесь были совсем другие люди, более угрюмые, чем большинство путешествующих по южным дорогам. Это был довольно оживленный торговый путь. В одну сторону двигались погонщики стад на рынки Изванда и Комрея; торговцы с повозками, набитыми зерном и шерстью; караваны, груженные тканями из южных городов. На юг шли караваны с мехами, солью и сушеной рыбой. Все торговцы ехали группами, хорошо вооруженные, готовые постоять за себя. Вдоль дороги встреча-

лись таверны и гостиницы, но Кадзимни избегал их, предпочитая останавливаться прямо в пустыне. Хозяев гостиниц он называл ворами и грабителями и уверял, что там очень грязно.

Отряд двигался очень быстро, обгоняя всех на дороге, но Старку казалось, что они стоят на месте, так как ландшафт совершенно не менялся.

Геррит чувствовала его нетерпение.

— Я разделяю твои чувства,— сказала она.— Только ты спешишь ради одного человека, а я — ради целого народа. И тем не менее все должно идти своим порядком.

— Твой дар предвидения сказал тебе об этом?

Она рассмеялась.

Была ночь. Отряд расположился на ночлег. Звезды изредка выглядывали из густых облаков. Старку очень нравились эти звезды. Где-то вдали прокатилась по небосклону звезда и, ярко вспыхнув, погасла, озарив при этом лицо Геррит.

— Что-то говорит мне, что все идет своим чередом и конец предопределен. Нам нужно только дойти.

Старк хмыкнул. Такая точка зрения была для него в новинку.

Лошади сбились в кучу, крупами к ветру. Мошкара донимала их, и они недовольно фыркали, мотая хвостами. Извандинцы весело болтали, сидя у своих костров. Ирнанцы, закутавшись в плащи, страдали молча.

— Почему ты так любишь своего Антона?

— Ты же знаешь, он спас мне жизнь.

— И ты прилетел сюда, рискуя потерять жизнь, которую он спас? В этом мире, которого ты никогда не видел? Причем ты даже не знаешь, жив он или мертв... Этого мало, Старк. Расскажи мне...

— Что рассказать?

— Кто ты. Что ты. Даже обладающий меньшими способностями, чем я, может почувствовать, что ты совсем другой. Внутри, я имею в виду. Там какая-то бездонная глубина, которой я не могу даже представить. Расскажи мне о себе и об Антоне.

И он рассказал ей. О своем детстве на жестокой планете, находящейся рядом с Солнцем, где жара убивает днем, а мороз — ночью; где небо раскалывается громом и сыплет молниями; где камни извергаются из земли и земля трясется, а горы рушатся.

— Я там родился. Мы жили в шахтерской колонии. Сильное землетрясение убило всех, кроме меня. Я бы тоже умер, но тамошний народ подобрал меня. Они были аборигенами этой планеты. Они еще не стали людьми. Они были покрыты шерстью. Они мало говорили — только несколько слов. Крики на охоте, предупреждения, зов... Они делили со мной все, что имели, жару, холод и голод. Этого у них было в изобилии. Но их волосатые тела грели мое обнаженное тельце морозными ночами, а их грубые руки кормили меня. Они научили меня великой любви и терпению, научили охотиться на ящериц, научили стрелять, научили жить. Я помню их лица — с низкими лбами, сморщенные, с выступающими вперед челюстями. Для меня они были прекрасными — прекрасными и мудрыми. Мой народ. Мой народ навсегда, единственный народ. И все же они назвали меня Н'Чака. Человек без племени. Вскоре появилось много землян. Им нужны были вода и пища, благодаря которым жил мой народ. И земляне убили всех, ведь это были всего лишь звери. Меня посадили в клетку как любопытный экземпляр. Они совали палки между прутьями решетки, чтобы посмотреть, как я огрызаюсь и рычу на них. Они бы убили и меня тоже, когда бы я надоел им. Но появился Антон. Антон был представителем администрации, вооруженный всеми законами...— Старк криво усмехнулся.— Для меня он был всего лишь одним плосколицым врагом, которого нужно было ненавидеть и стараться убить. Я ведь потерял к тому времени все человеческое. А люди, которые мне встретились, не сделали ничего, чтобы я полюбил их. Антон взял меня. Нельзя сказать, что со мной было очень приятно иметь дело, но у Антона было терпение. Он приручил меня. Он учил меня хорошим манерам. Он учил меня изъясняться словами. Он учил меня тому, что есть люди плохие, но есть и хорошие, и таких большинство. Да, он дал мне больше, чем я получил за всю свою предыдущую жизнь.

— Теперь я поняла,— сказала Геррит. Она поправила огонь в костре и вздохнула: — Жаль, что я не могу сказать, жив твой друг или нет.

— Мы это скоро узнаем,— сказал Старк.

Он лег на холодную землю, вытянулся и уснул.

И ему приснился сон...

Он пробирался по горам за старым вождем и очень злился, что его ноги плохо приспособлены для ходьбы по острым кам-

ням. Солнце нещадно жгло его голую спину, камни обжигали ступни.

Старый вождь, ни слова не говоря, спрятался в расщелину скалы, сделав повелительный жест. Н'Чака притулился возле него. Старик протянул вперед свою метательную дубинку. Высоко над ним, на уступе, спрятавшись от солнца, спала ящерица. Ее крупные челюсти были широко раздвинуты, из угла пасти стекала слюна.

С бесконечной осторожностью, стараясь не производить ни малейшего шума, мальчик стал пробираться вслед за вождем...

Старку не понравился этот сон. Ему стало очень грустно даже во сне, поэтому он моментально проснулся, чтобы уйти от воспоминаний.

Он долго сидел у затухающего костра, прислушиваясь к звучанию ночи.

Затем он снова уснул, и на этот раз без сновидений.

На следующий день в полдень они увидели крыши домов города, стоящего на берегу моря. По его улицам ходили люди.

С гордостью и любовью Кадзимни сказал:

— Это Изванд...

Глава 11

Это был большой город, выстроенный из мощных бревен, которые привозили из горных районов. Все дома были с плоскими крышами, чтобы с них удобно было сбрасывать снег. Изванд был торговым центром этой части Внутренней пустыни, так что к нему и от него непрерывно шли торговые караваны. Движение не прекращалось ни днем ни ночью, и теперь, с наступлением зимы, грязь на улицах застыла в каком-то невообразимом хаосе.

— Притом,— сказал Кадзимни,— большинство извандинцев ловят рыбу, и как только гавань освободится ото льда, рыболовные суда выйдут из-под навесов. Неплохая жизнь. Совсем неплохая. Много пищи и воды. Почему бы тебе не остаться с нами, Старк?

Старк покачал головой.

Кадзимни пожал плечами.

— Ну хорошо, сейчас как раз время, когда торговцы идут на север. Я попробую что-нибудь организовать. Я знаю одну хорошую таверну...

Таверну украшала старая, потрескавшаяся от времени вывеска, на которой была изображена какая-то невероятная рыба с рогами. При таверне имелись стойла для животных и комнаты для людей. Комнаты были маленькие и холодные, спать здесь нужно было по двое в одной постели. Здесь не было ни мыла, ни воды. В общей комнате было тепло, но стоял запах пота и неаппетитный аромат рыбного супа. Тем не менее было приятно наконец-то согреться, поесть горячей пищи и выпить кхама, этого сладкого белого огня, как его здесь называли. Старк с наслаждением предавался этим нехитрым радостям.

Когда он увидел, что все поели, он поднялся.

Халк спросил:

— Куда ты теперь?

— Я хочу посмотреть город.

— Может быть, лучше подумать, что делать дальше? — Он был уже немного пьян.

— Чтобы решить, надо узнать побольше,— наставительно сказал Старк.— В любом случае мы должны запастись едой и теплой одеждой.

Не проявляя особенного энтузиазма, ирнанцы поднялись, завернулись в плащи и вышли вслед за ним на мороз.

Со Старком пошли Халк, Брека, Геррит и братья Атрил и Бейк. Эти два брата были из тех, кого недолюбливал Ярод. Но Старку не приходилось выбирать. Их было всего лишь шестеро против грозного севера. Но Старк уже не в первый раз обдумывал про себя возможность ускользнуть от них и отправиться в путь в одиночку. Он был очень удивлен, когда Геррит неожиданно сказала ему:

— Я, во всяком случае, должна идти с тобой. Насчет остальных не знаю. Но если ты пойдешь без меня, ты погибнешь.

— Это еще одно твое предсказание? — спросил Старк.

Она молча кивнула.

Рынок был накрыт крышей для защиты от снега. Все входные двери были плотно закрыты, так как дул сильный холодный ветер. Везде горели дымные лампы и очаги. Возле своих товаров сидели торговцы, и Старк заметил, что среди них мало извандинцев. Очевидно, суровые светловолосые воины презирали это занятие.

Рынок был полон народу. Ирнанцы бродили в толпе, покупая меха, сапоги, мешки, которые набивали провизией. Вскоре Старк нашел то, что искал,— улицу, где продавали карты.

Это была узкая улица; по обеим ее сторонам располагались лавки. Продавцы сидели за столами среди многочисленных шкафов, в которых теснились свернутые в трубки листы пергамента. Старк ходил из лавки в лавку и наконец вернулся к своим людям. В руках он держал охапку карт.

Они вернулись в таверну. Старк отыскал свободный стол в углу и разложил на нем свои приобретения.

Карты предназначались для купцов и в основном хорошо согласовывались между собой. На них были отмечены дороги, таверны, придорожные гостиницы. Все дороги вели к большим городам наподобие Изванда. Кое-где на картах были обозначены старые, заброшенные дороги, ведущие в ныне уже не существующие города, которые были отмечены зловещим знаком — черепом. Но и неточностей тоже хватало. На одних картах было обозначено место, называемое Сердцем Мира, и путь к нему лежал через различного рода препятствия. Но эти препятствия на всех картах отличались друг от друга по месту расположения. На других картах Сердца Мира не было вообще, только указывалась огромная область с интригующей и устрашающей надписью: «Демоны».

— Значит, где-то здесь,— сказал Старк, положив руку на пустынную область.— Мы поедем на север и рано или поздно найдем кого-нибудь, кто скажет нам, где находится Сердце Мира.

— Значит, от карт мало проку? — спросил Халк.

— Вы невнимательно смотрели,— сказала Геррит,— все они показывают одно, а именно — нам нужно идти вот по этой дороге, насколько это будет возможно.— Она провела пальцем по карте.— Здесь мы отрезаны морем, а с этой стороны — цепью гор. А вот тут низина — озера и болота.

— Сейчас все замерзло,— сказал Халк.

— И тем не менее они непроходимые. Все звери или вымерли, или ушли оттуда, так что через неделю путешествия мы будем падать с ног от голода.

— И кроме того,— сказал Бейк, который всегда говорил от имени братьев,— вопрос времени. Ирнан уже, наверное, в осаде. Если мы пойдем другим путем, то это может затянуться надолго. А нам надо вернуться как можно быстрее.

Халк окинул взглядом присутствующих.

— Все согласны?

Все были согласны. Халк налил себе стакан кхама.

— Отлично. Идем по дороге, и как можно скорее.

— Есть еще одно,— сказал Старк.— Идти одним или с караваном? В компании с купцами будет безопаснее...

— Если ты сможешь договориться с ними...

— Мы будем ограничены в скорости.

— Мы сами обеспечим свою безопасность,— сказал Халк.

— Ну что ж, я согласен,— сказал Старк.— По дороге и одни.

Все выразили одобрение. Старк снова склонился над картой.

— Мне бы хотелось знать, где дороги Бендсменов.

— На этих картах их нет,— сказала Геррит.— Они едут из Скэга на восток, через пустыню. Там, вероятно, у них есть посты, перекладные лошади и все остальное, чтобы они могли быстро передвигаться.

— И наверняка охрана, чтобы быть уверенными, что за ними никто не следует.— Старк начал сворачивать карты.— Мы выезжаем в четвертом часу. Сейчас нам лучше лечь поспать.

— Нет, сейчас не удастся,— сказала Брека и кивком указала на дверь.

В таверну вошел Кадзимни в сопровождении стройного смуглого человека в меховом плаще. У этого человека были повадки голодного волка, вышедшего на охоту. Кадзимни увидел их, и они оба направились к столу.

— Буду говорить я,— тихо сказал Старк.— Никаких комментариев, что бы я ни сказал...

Кадзимни радостно приветствовал их:

— Привет, друзья мои! Я привел человека, с которым вам было бы полезно встретиться.— Он представил своего компаньона: — Амнир из Комрея.

Человек в меховом плаще поклонился. Его глаза, сверкающие, как темные бериллы, перебегали с одного лица на другое. Он улыбался одними губами.

— Амнир ездит торговать далеко на север. Он думает, что может быть вам полезен.

Старк пригласил их сесть и представил своих людей. Купец заказал для всех кхама.

— Кадзимни сообщил мне, что вы собираетесь ехать на север,— сказал он, когда принесли кружки и все сделали по первому тра-

дицонному глотку. Он бросил взгляд на кипу пергаментов на столе.— Я вижу, вы накупили карт.

— Да.

— Это неправильно.

— Мы понимаем,— сказал Старк,— но нам нужно ехать срочно.

— Торопиться нужно медленно,— изрек Амнир.— В пустыне есть разбойники. Вас шестеро, и все вы хорошие воины, но это ничто по сравнению с тем, что может встретиться вам на пути.

— Кто может напасть на нас? — спросил Старк.— У нас нет ничего ценного, из-за чего нас стоило бы грабить.

— Зато есть вы,— сказал Амнир.— Ваши тела. Ваша сила.— Он поклонился дамам.— Ваша красота. И мужчины, и женщины продаются в пустыне. И это ценный товар.

— Тот, кто попытается сотворить с нами эту штуку, найдет сделку невыгодной,— сказал Халк.

— Разумеется, но к чему рисковать? Если вас возьмут в плен или убьют в драке, кто исполнит вашу миссию?

Он наклонился над столом. Выражение его лица было искренним и доброжелательным.

— Я езжу торговать далеко на север, гораздо дальше, чем кто-либо. И не потому, что я мужественнее других. Мужество есть у многих. Но потому, что провидение помогает мне, а этим могут похвастаться очень немногие. Я отправляюсь в путь с пятьюдесятью вооруженными людьми. Почему бы вам не присоединиться ко мне?

Старк нахмурился, обдумывая предложение. Халк хотел что-то сказать, но Брека бросила на него предостерегающий взгляд.

— Все, что он говорит, правда,— сказал Кадзимни.— Клянусь Старым солнцем.

— Но время! — сказал Старк.— Одни мы будем двигаться гораздо быстрее.

— Да, но только на первых порах,— согласился Амнир.— А затем...— Он провел по своей шее ребром ладони, и этот жест был красноречивее слов.— К тому же я не возьму с вас слишком много.

— Когда вы выходите?

— Утром на рассвете.

Старк опять сделал вид, что задумался.

— А сколько вы хотите за это?

— Ничего. Пища и лошади ваши. Конечно, если на нас нападут, то вы будете драться. Это все.

— Разве может быть честнее? — спросил Кадзимни.

— А кроме того, если вам покажется, что мы двигаемся чересчур медленно, вы всегда сможете ехать дальше одни.

Старк посмотрел на Геррит.

— Что скажет Мудрая женщина?

— Мы будем делать то, что считает нужным Темный Человек.

— Хорошо,— сказал Старк.— Если мы действительно сможем идти самостоятельно, как только решим, что...

— Конечно, конечно!

— Тогда я считаю, что нам нужно выступать вместе с Амниром на рассвете.

Они ударили по рукам и выпили по стакану кхама, затем обсудили подробности, и Кадзимни с Амниром ушли.

Старк собрал карты и позвал своих людей наверх. Они собрались все вместе в одной из комнат.

— Что скажет Геррит теперь? — спросил Старк.

— Этот Амнир из Комрея ничего хорошего нам не принесет.

— Не нужно быть мудрецом, чтобы видеть это,— саркастически заметил Халк.— От него за версту несет предательством. И все же Темный Человек согласился идти с ним...

— Темный Человек готов и солгать, когда в этом есть нужда.— Старк обвел всех взглядом.— Мы не будем ждать четырех часов утра. Как только в таверне все успокоится, мы выезжаем. Поспать можно и в седлах...

В полночь они выехали из Изванда. Холодная лента дороги тянулась на север, в темные страны. Они двинулись по ней. Халк был полон желания ехать как можно быстрее, и Старк не желал с ним спорить. Он тоже хотел оставить Амнира далеко позади.

Чем дальше двигались они к северу, тем выше поднималась закованная в лед равнина. С возвышенностей Старк мог видеть, не гонится ли за ними кто-нибудь. Он вдыхал ветер, слушал тишину и впитывал все тайны безмолвной страны, его окружавшей.

Это была недобрая страна. То, что в Старке осталось от зверя, ощущало зло, окружавшее их со всех сторон. Это чувство требовало, чтобы они повернули назад и, поджав хвосты, бро-

сились в Изванд, в людскую сутолоку и толчею, под защиту городских стен. Умом Старк понимал это, но тем не менее его отряд шел вперед.

Звезды исчезли в густых облаках. Повалил густой снег. Старку очень не нравилось, что видимость сильно ухудшилась. Бог знает что может обрушиться на них под покровом этих туч и снега. Отряд двигался вперед медленно и осторожно. Люди старались держаться поближе друг к другу.

Наконец они приблизились к таверне, расположенной на перекрестке дорог. Крыша таверны напоминала шляпу колдуна с одним желтым, похожим на щель глазом. Старк хотел остановиться здесь, но затем переменил решение. Они сошли с дороги и обогнули таверну, стараясь не производить никакого шума. Они даже завязали морды лошадям, чтобы те не смогли ржать.

День наступал очень медленно, и когда наконец взошло солнце, оно казалось всего лишь туманным пятном, еле проглядывающим через непрерывно падающие с неба хлопья снега.

При этом странном тусклом туманно-золотистом свете они подъехали к мосту...

Глава 12

И мост, и ущелье, через которое он был перекинут, и деревня, которая была создана только для того, чтобы управлять движением через мост, были четко обозначены на всех картах. Удобного обходного пути, очевидно, не было, и, наверное, лучше и проще было заплатить пошлину за проезд, чем петлять в поисках объезда, не будучи уверенным, что он существует.

Старк поправил меч в ножнах и достал из кожаного мешочка, висевшего на груди, несколько монет. Все остальные проверили свое оружие.

В строгом порядке отряд и небольшой караван вьючных животных подъехали к дому сборщика пошлины, построенному у южного края моста. Такое же здание имелось и на противоположном, северном конце моста. У каждого дома имелся механизм, поднимавший и опускавший мост, так что никто не мог проехать через него, не уплатив пошлины. Можно было проскочить одни ворота, но вторые при этом оказывались запертыми, так как они никогда не открывались одновременно. Вид с моста был не из приятных: на глубине нескольких сот футов торчали острые кам-

ни, слегка припорошенные снегом, и в ледяных оковах бесновалась бурная горная речка, которая так и не смирилась под натиском жестоких морозов. Деревня, построенная на южном берегу у подножия каменных утесов, была надежно укреплена. Старк подумал, что жители деревни неплохо существуют благодаря этому мосту и что целые поколения купцов поддерживают их благосостояние.

Из дома вышли три человека. Низенькие, толстые, широко улыбающиеся. Носы их двигались так, как будто они что-то вынюхивали.

— Сколько? — спросил Старк.

— А сколько вас? — Маленькие глазки пытливо осматривали их небольшой караван.— Сколько лошадей? Сколько повозок? Мост очень плох. Нужно менять доски, а это тяжелая работа, да и лес нынче дорог.

— Повозок нет,— ответил Старк.— Двенадцать лошадей. Да вы и сами все видите.

Три физиономии выразили недоверие.

— Шесть человек? И вы путешествуете одни?

Старк повторил:

— Сколько?

— Хм...— сказал один из толстяков, очевидно главный, внезапно оживившись.— Маленький отряд — маленькая цена.— Он назвал цену.

Старк отсчитал монеты и опустил их в протянутую ладонь. Цена действительно была невелика. Три человека исчезли в доме. Они, как видно, дали сигнал на ту сторону, и обе секции моста со скрипом опустились, чтобы пропустить путешественников.

Старк и его отряд въехали на мост.

Система сигнализации, вероятно, была очень эффективной, так как не успели они доехать до середины моста, как северная его часть поднялась и перед ними разверзлась ледяная пропасть.

— Ну что ж, придется немного подраться,— сказал Старк.

Они повернули назад, намереваясь пробиться обратно, но тут на них обрушился дождь стрел, которые вылетали из дома и вонзались в доски моста перед ними.

— Стойте на месте! — крикнули им.— Бросайте на мост свое оружие!

Целая толпа вооруженных людей, закутанных в меха, высыпала из деревни. Старк посмотрел на узкие щели в стенах дома,

из которых торчали острия стрел, готовых пуститься в свой смертоносный полет, и сказал:

— Кажется, мы в ловушке. Поживем немного или умрем сейчас?

— Поживем,— сказала Геррит.

Они сложили оружие на доски и отошли в сторону. Жители деревни вкатились на мост и окружили их. Затем они начали стаскивать их с седел, толкать и сгонять в кучу. Из дома вышли хранители моста.

— Всего шестеро и едут одни! — сказал главный из них и воздел руки к небу, посылавшему слабые лучи на землю, покрытую снегом и льдом.— О солнце, благодарим тебя, что ты послало нам таких ослов!

Он повернулся и стал ощупывать Старка, ища его кошелек.

Старк едва сдержался, подавив сильное желание вцепиться зубами в горло этого человека. Халк, которого обыскивали так же, как и Старка, вырвал руки и начал сопротивляться, но тут же получил удар дубинкой по голове и потерял сознание.

— Только не искалечьте его,— сказал хранитель моста.— Такие мускулы ценятся на вес золота.— Он нашел кошелек и оборвал шнур, на котором тот висел. Затем он полез грязными пальцами под одежды Старка и ощупал его грудь.— О, этот тоже силен. Все четверо сильные, здоровые мужчины. Хорошо, хорошо. А женщины...

Он плотоядно кашлянул, приближаясь к ним на своих коротеньких толстых ножках.

— Может, мы оставим их у себя, а? Пока они нам не надоедят. Посмотрите на них, ребята. Как вам нравятся эти длинные ножки?

— Кажется, я была права,— сказала Геррит,— когда говорила, что не умею предугадывать. Лучше было бы умереть...

— Тихо,— сказал Старк.— Слушай.

Но было трудно услышать что-нибудь сквозь дикий шум, который создавали возбужденные жители деревни, к тому же слух Геррит не был таким чутким. Но вскоре уже все слышали стук копыт по мерзлой дороге, звяканье доспехов и оружия. В густом снегопаде показались всадники. Они неслись во весь опор, и их пики и мечи были остры и готовы к бою. Впереди скакал Амнир из Комрея.

Жители деревни повернулись и пустились в бегство.

— Э, нет! — крикнул Амнир.

И всадники погнали жителей обратно, тыча остриями пик так, что те подпрыгивали и визжали от боли. Хранитель моста стоял ошарашенный, все еще держа в руках кошелек Старка.

— Ты нарушил соглашение,— сказал Амнир.— Соглашение, по которому человек, уплативший вам за проезд по мосту, едет спокойно дальше и вы не чините ему никаких препятствий.

— Но...— заговорил хранитель моста,— шесть человек и больше никого — это большой соблазн. Могли ли мы пренебречь таким даром Старого солнца? Ведь оно так редко посылает нам подарки...

Пронзительные глаза Амнира были устремлены на него. Он коснулся острием копья горла этого человека.

— То, что ты держишь в руках, принадлежит тебе?

Человек покачал головой и выпустил кошелек из рук. Тот с глухим звуком упал к его ногам.

— Так что сделать с вами? — спросил Амнир.— С тобой и со всеми остальными?

— Господин,— взмолился хранитель,— я бедный человек, моя спина болит от тяжелой работы по ремонту моста. Мои дети голодают...

— Твои дети,— сказал Амнир,— жирны, как свиньи, и так же грязны. А что касается твоей спины, то она достаточно крепка, чтобы ты мог заниматься грабежом.

Хранитель моста протянул к нему руки в мольбе:

— Господин, я беден. Я увидел возможность получить деньги и воспользовался ею. Любой поступил бы так же.

— Да,— сказал Амнир.— Это правда или почти правда.

— Ты можешь, конечно, убить нас, но кто будет делать нашу работу? Подумай, сколько времени ты будешь терять. Подумай о прибыли, которую ты за это время потеряешь. Подумай о небесах. Может быть, даже ты, господин, думаешь о том, что ждет нас там.

— О, ты мне еще и угрожаешь! — сказал Амнир и слегка надавил на копье.

Хранитель безнадежно вздохнул. Две слезы выкатились из его глаз и сбежали по щекам.

— Господин, я в твоих руках,— сказал он и весь сжался.

— Хм... Если я тебя помилую, ты будешь в следующий раз выполнять соглашение?

— Непременно...

— Да, до тех пор, пока не сочтешь, что можешь безнаказанно нарушить его! — Он повернулся в седле и крикнул: — Эй вы, грязнули, прочь в свои норы!

Жители деревни моментально разбежались. Хранитель моста, плача, пытался поцеловать колено Амнира.

— Для тебя, господин, всегда будет проезд без пошлины!

— Я тронут. Но умоляю, убери свою грязную руку!

Хранитель, кланяясь, попятился к своему дому.

Амнир спешился и подошел к Старку и его отряду.

Халк, кипящий яростью, весь в крови, с трудом поднялся на ноги.

— Я вас предупреждал,— сказал Амнир.— Разве нет?

— Предупреждали.— Старк посмотрел на всадников Амнира, которые уже выстроились полукругом, направив пики на безоружных ирнанцев и прижимая их к краю моста, за которым была пропасть.— Вам пришлось быстро скакать, чтобы догнать нас...

— Очень быстро. Вы должны были подождать нас, Старк. Вам следовало ехать вместе со мной. В чем дело? Вы мне не доверяете?

— Нет.

— И правильно делаете,— сказал Амнир и усмехнулся. Он повернулся к своим людям.— Взять их...

Глава 13

Звезды лишь изредка показывали с небес свои прекрасные лики. Главное место в вышине занимал Ночной Светильник, горящий зеленым пламенем, как изумруд. Короткие дни в этих Темных землях были лишь ненамного светлее, чем ночи. Дряхлое солнце только окрашивало небеса. У него не было сил, чтобы осветить и согреть землю. Вокруг отряда, насколько хватало глаз, тянулась обширная равнина, покрытая белым снегом. Лишь изредка взгляд останавливался на каких-то давно покинутых развалинах, да на горизонте виднелась цепь гор, окрашенная рыжим светилом в цвет красной охры. По этому белому безмолвию со скрипом и треском передвигались большие повозки. Их было шестнадцать. Брезент, покрывавший их, оглушительно хлопал при порывах ветра. Караван начинал движение задолго до восхода солнца и устраивался на ночлег много позже его захода. И, когда он

останавливался, повозки выстраивались кругом, образуя укрепление, внутри которого находились люди и лошади.

Старк и ирнанцы ехали на своих лошадях и питались тем, что взяли с собой в дорогу из Изванда. Амнир был доволен, что перевозка пленных ему ничего не стоит. Каждого сопровождал вооруженный всадник. У пленников были связаны руки и ноги. Причем узлы были сделаны очень искусно — они не мешали кровообращению, и можно было не бояться, что конечности отмерзнут во время пути.

Хоть это и было плохо, но все же лучше, чем в первые дни путешествия, когда Амнир упрятал пленников в повозки, подальше от любопытных глаз. По дороге им встречались вооруженные караваны купцов. Амнир останавливался для торговли в двух или трех местах, где странствующие торговцы продавали свои товары. Эти места представляли собой блокгаузы, окруженные обыкновенными сараями, где путешественники могли укрыться от снега и ветра. Люди Амнира старались не общаться с людьми из других караванов и все время были настороже.

В одном из таких мест и произошло столкновение с торговцами из какого-то дикого племени. Эти люди на своем варварском диалекте ругали Амнира и швыряли в него и его людей камни и осколки льда. Люди Амнира стояли наготове, но нападения не последовало, и дикари постепенно разошлись после того, как в ругательствах удовлетворили свое недовольство. Амнира это происшествие нисколько не тронуло.

— Я их здорово надул,— сказал он.— Даже пришлось убить кое-кого. Пусть ругаются, если это доставляет им удовольствие...

Вскоре они свернули с торговых путей и теперь двигались к пустыне. Ехали по древним дорогам, уже почти полностью исчезнувшим. Но даже по тем редким местам, где на дорогах еще сохранилось покрытие, можно было судить о высоком искусстве дорожных строителей. На нынешнем Скэйте это искусство уже давно забылось.

— Старая дорога,— сказал Амнир.— Когда-то давно, когда Старое солнце было еще молодым и сильным, вся эта страна была очень богатой. Здесь были большие города. Эта дорога соединяла их. И тогда люди не тряслись в седле или скрипучей повозке. У них были машины, красивые и блестящие штуки, которые ездили быстрее ветра. А если люди хотели, они могли летать по

небу на крыльях. А теперь мы ползаем по холодному трупу нашего мира...

Но в его голосе звучала нотка гордости. Несмотря ни на что, мы — люди, мы живем, мы не потерпели поражения, как бы говорил он своей интонацией.

На вопрос Старка Амнир отказался сообщить, что он сделает с ними. Но по его довольному лицу было ясно, что у него большие планы. Но что бы ни задумал Амнир, понятно, что Кадзимни участвует в этой игре и, несомненно, надеется на какую-то выгоду. Старк не винил Кадзимни за это предательство. В конце концов, воин честно выполнил то, за что ему было заплачено,— он благополучно доставил их в Изванд. Ну а что с ними будет дальше — это не его забота.

Услышав вопрос Старка, Амнир засмеялся.

— Я торговец,— сказал он.— И меня влекут вперед торговля и прибыль. Я же говорил тебе, что торгую дальше всех на севере, а это дорога на север. На рынках Изванда и Комрея появились металлические слитки, подобных которым я никогда не видел. Металл очень высокого качества. У меня в мозгу очень сильно развиты центры жадности. Они начинают выделять сок, который стимулирует мое любопытство, и я начинаю ощущать запах прибыли. Я проследил длинную и сложную торговую цепочку, по которой поступают слитки. Ты помнишь этих дикарей? Мне пришлось убить кое-кого из них, но я нашел источник...

Амнир ехал, как обычно, рядом со Старком, коротая долгие часы езды по пустыне в беседе с ним.

— Эти люди, у которых находятся слитки, полюбили меня. Они считают меня своим благодетелем. Сначала они зависели от очень многого: случайности, потери, кражи, глупости торговцев. Ведь их товар проходил через огромное количество рук, и, естественно, на их долю ничего не оставалось. Теперь я создал для них прямую и честную торговлю. Они все разбогатели, растолстели, и у них столько мяса, что им теперь не нужно есть друг друга. Конечно, благодаря этому их население быстро растет, и скоро многим из них придется перебраться из Тиры в другое место.

— Тира? — сказал Старк.— Один из тех городов, что на карте отмечен черепом?

— Да,— подтвердил Амнир и засмеялся.

— И они больше не едят друг друга?

— Нет. Молись, чтобы мы добрались туда, землянин. До этого нас ждет кое-что похуже.— И он добавил со злостью: — Но без риска не получишь хорошей прибыли.

Старк внимательно следил за окружающей местностью. Чем дальше они ехали, тем больше он убеждался, что в оранжевом тумане мелькают какие-то белые существа. Они показывались между холмами и вновь скрывались за ними. Они были далеко. Они были безмолвны. Возможно, это были просто тени. При слабом свете может привидеться все, что угодно. Но ни в чем нельзя быть уверенным. И все же Старк упорно всматривался в туман.

Амнир изредка поглядывал на небо и на звезды. Он впервые подумал о них как о солнцах, вокруг которых есть планеты, другие миры, населенные другими людьми, живущими совсем иначе, чем они. И эти мысли вовсе не делали его счастливым, и он ругал Старка за то, что тот встретился на его пути.

— Скэг далеко от нас. Мы слышали и о больших кораблях, и о пришельцах, но мы мало думали об этом. Мы не верили в это. Все это было для нас очень странным. У нас хватало своих забот: еда, питье, дети. У меня шестеро сыновей, понимаешь? Есть и дочери. Есть жена. У меня есть дело, есть собственность. Многие люди зависят от меня. Я торговец и должен о многом думать, многое предвидеть. Это занимает все мои дни, годы, жизнь... Как и извандинцы, мы, комрейцы, происходим от тех народов, которые пришли сюда с севера и не пожелали идти дальше, чем это было необходимо. Мы решили остаться в пустыне. Мы считали, что люди из городов-государств слишком мягки, развращены легкой жизнью.

Он посмотрел на звезды так, как будто ненавидел их.

— Человек рождается в своем мире. Этот мир может быть плох, несовершенен, но это его мир, единственный. Человек может приспособиться к жизни в нем, может выжить. И вдруг оказывается, что приспосабливаться и не нужно, что есть другие миры, куда можно спокойно переселиться и жить в довольстве и покое. Это очень плохо. Это подрывает основы нашей жизни. Зачем нам это нужно?

— Вас никто не заставляет,— сказал Старк.— Вы можете поступать так, как сами пожелаете.

— Но тогда все становится бессмысленным! Возьми тиранцев. Я слышал все их баллады: «Долгое странствие», «Уничтоже-

ние красных охотников», «Приход заблудившегося» — это народный герой, который обучил их искусству выплавки металла, хотя я полагаю, что таких было много в истории Тиры. Во всех этих балладах говорится о долгих темных годах, о мужестве, о смерти и боли и, наконец, о торжестве. А теперь оказывается, что бороться не надо, что можно уйти от всех трудностей, сбежать от них.— Амнир покачал головой.— Не нравится мне все это. Я уверен, что человек должен оставаться в том мире, где родился.

Старк не стал спорить с этим. Но затем Амнира все-таки выдало любопытство. Он стал расспрашивать, как там, в других мирах: как едят, одеваются, торгуют и действительно ли они люди. Старк получал удовольствие, отвечая на эти вопросы, раскрывая перед Амниром картины тысяч миров, в которые тот отказывался верить.

Амнир сжал челюсти.

— Мне это не нужно. Я сам борюсь и устраиваю свою жизнь. Мне ничего лучшего не надо.

Старк решил сыграть роль искусителя.

— Но ведь тебя не очень удовлетворяет такая жизнь, правда? Ты же жаден. Разве ты не хочешь участвовать в еще большей торговле? Ведь между планетами летают огромные корабли, которые перевозят такие товары, которым ты даже названия не знаешь и которые стоят столько денег, сколько не найдется на всей твоей планете. Ведь ты можешь иметь свой собственный корабль, Амнир.

— Если я отпущу тебя... Если ты добьешься успеха... Если, если... Все это слишком долго, и нет никаких гарантий. Я жаден, но я и умен. Я знаю свой маленький мир, мне хватает его. Мне не нужны звезды...

Из предосторожности Амнир держал своих пленников по отдельности. Он знал, что у них в голове одна мысль — бегство, хотя в ледяной пустыне это было маловероятно. Старк мог видеть ирнанцев, закутанных в меха и связанных. Они молча ехали за своими конвоирами. Но не было возможности поговорить с ними. Интересно, что теперь думает Геррит о пророчестве?..

Халк сделал одну отчаянную попытку бегства, но его быстро схватили и бросили в одну из повозок. По ночам их всех загоняли в повозки. Старка привязывали так, что его руки были разведены и он не имел даже возможности попытаться развязать узлы зубами. Каждый раз после того, как его привязывали, он

проверял крепость узлов, надеясь, что на этот раз враги будут менее бдительными. Убедившись, что узлы надежны и крепки, он ложился на то, что служило ему постелью, и засыпал. У него было терпение дикого зверя. Он не просто ждал. Он не забыл ничего. И каждый день приближал его к тому месту, куда он стремился.

Он спросил Амнира о Цитадели.

— Все ваши задавали мне этот вопрос,— ответил Амнир.— И я им отвечал одно: спросите тиранцев.

Он засмеялся. Старку давно уже опротивели его ухмылки.

— А как давно ты стал забираться так далеко на север для торговли? Ты давно торгуешь?

— Если на этот раз все закончится хорошо, то это будет седьмое путешествие.

— А разве может быть так, что оно закончится плохо?

— На Скэйте,— ответил Амнир впервые без улыбки,— все может быть...

На пути все чаще стали попадаться развалины. Иногда это были занесенные снегом и обросшие льдом бесформенные холмы, а иногда попадались остатки башен, все еще возвышающихся над долиной, и лабиринты крепостных стен. Здесь водились какие-то звери, которые, вероятно, жили тем, что пожирали друг друга. Наиболее агрессивные из них выли ночами вокруг повозок, и испуганные лошади храпели и жались к людям.

Дважды повозки подвергались нападению, причем днем. Казалось, что свирепые приземистые существа появляются из-под земли. Они яростно бросались на все живое, издавали хриплые, леденящие кровь крики. Зубы и когти были готовы вцепиться во что угодно. Они не раздумывая бросались на копья, на мечи и скатывались с них, истекая кровью. Их собратья набрасывались на них и моментально разрывали в клочья, хотя раненые были еще живы и визжали. Самое худшее для Старка было в том, что эти ужасные создания воняли. Этот мерзкий, отвратительный запах не могло бы переносить ни одно человеческое существо.

Пока они ехали по развалинам, где гнездились эти отвратительные создания, тени, которые сопровождали караван, скользя в отдалении между холмами, исчезли. Но затем они появились снова. Было ясно, что Амнир знает об их существовании и они его сильно беспокоят.

— Ты знаешь, кто они?

— Они называют себя людьми Башен. Тиранцы зовут их Великими Магами. Серые Маги, так их тоже иногда называют. Я всегда плачу им огромную пошлину за право проехать через их город, и они не доставляют мне хлопот. Но раньше они никогда не следили за нами и не преследовали, как сейчас. Я не могу понять, что это означает.

— Когда мы приедем в их город?

— Завтра,— ответил Амнир, и его рука стиснула рукоять меча.

Утром, когда было еще темно, они при свете звезд пересекли реку, скованную льдом, рядом с торчащими опорами исчезнувшего моста. На другой стороне реки, на фоне начинающего светлеть неба, виднелось скопление башен. Их острые пики вонзались в небо, и оттуда не доносилось ни звука, кроме завывания ветра. Но кое-где в башнях виднелся свет.

Дорога вела их прямо к башням. Старк смотрел на них с каким-то отвращением. Башни были покрыты толстым блестящим слоем льда. Снег забился в амбразуры, между зубцами стен. Казалось маловероятным, что здесь кто-то живет.

Амнир проехал вдоль ряда повозок.

— Плотнее, плотнее! Пусть они видят наше оружие. Все время смотрите на острие моего копья и не прекращайте движения.

Разрушенные башни были сгруппированы так, что образовывали полукруг, в центре которого находилась огромная башня — вероятно, какой-то памятник, предмет национальной гордости.

У монумента стояли три фигуры. Они были длинные, с подтянутыми животами, длиннорукие, сутулые. На них были обтягивающие плащи серого цвета, на головы накинуты капюшоны.

Лица — в масках, защищающих от ветра. На масках черными нитями были вышиты какие-то символы, обозначавшие ранг каждого из них. Эти трое стояли в одиночестве и совершенно неподвижно. По обеим сторонам полукруга темнели замызганные двери домов.

У Старка затрепетали ноздри. Он ощутил запах жилья — еле уловимый запах человеческих тел, дыма, домашних животных, навоза, шерсти и неизвестной пищи. Старк ехал на своем обычном месте — за третьей повозкой. Геррит следовала позади него — за четвертой. Другие пленники ехали сзади, за исключением Халка, который все еще находился в заключении внутри фургона.

Старк невольно дернулся, пробуя свои узлы, но охранник ткнул его концом копья и приказал успокоиться.

Шум катящихся фургонов нарушил тишину. Амнир отъехал в сторону по направлению к трем фигурам. За ним шли люди, которые несли мешки с дарами.

Амнир остановился и поднял руку. Рука держала копье, поднятое острием вверх.

— Пусть Старое солнце дает вам свет и тепло, Харгот, король Корн.

— Здесь нет ни света, ни тепла,— сказал человек, стоявший впереди.

Через маску были видны только его рот и глаза. Глаза были светлые и непроницаемые. Над глазами, в верхней части маски, красовался символ крылатого солнца. Старк видел этот символ везде на Скэйте и решил, что он общий для всех жителей планеты. На частях маски, закрывающих щеки, были нанесены стилизованные изображения злаков, которые уже много столетий здесь не росли. У человека были тонкие губы и очень острые зубы. Его голос был высоким и дребезжащим, но в нем чувствовалась власть.

— Здесь есть только Господин Мрака, Богиня Льда и их дочь Голод,— сказал он.

— Я привез тебе дары,— сказал Амнир.

— На этот раз ты принес нам больше, чем думаешь...

Ветер отнес его слова в сторону, но конец копья Амнира дрогнул и опустился вниз. И тут же люди у фургонов начали готовить оружие. Человек, который вел лошадь Старка, поднял поводья.

Удивительно ровным и бесстрастным голосом Амнир спросил:

— Я не понимаю, что ты хочешь этим сказать?

— А тебе и не понять,— ответил король Корн.— Ты же не можешь видеть будущего. А я могу. Я видел это в зимних снегах. Я видел это во внутренностях Весеннего Ребенка, которого мы каждый год дарим Старому солнцу. Я видел это в звездах. Придет тот, кто нам обещан, кто поведет нас в дальние небеса, к теплу и свету. Сейчас он с тобой.— Длинная узкая рука вытянулась и показала на Старка.— Дай его нам.

— Я не понимаю тебя. Со мной только пленники с юга, которых я собираюсь продать в рабство тиранцам.

Острие копья опустилось еще ниже. Движение фургонов ускорилось.

— Ты лжешь,— сказал король Корн.— Ты продашь их в Цитадель. Слово пришло с далекого севера, и мы знаем, где правда, а где ложь. На Скэйте есть пришельцы, звездные пути открыты. Мы долго ждали, все годы, всю долгую ночь. И теперь дождались утра...

И словно в ответ на его слова в восточной части неба вспыхнул первый светлый луч.

— Отдай того, кто нам обещан! На севере его ждет только смерть.

Старк крикнул:

— Какое слово вы получили с севера?

Конвоир сильно ударил Старка по голове древком копья. Амнир издал пронзительный крик и хлестнул поводьями свою лошадь. Повозки стремительно рванулись вперед и понеслись все быстрее и быстрее, грохоча по мерзлой земле.

Глава 14

Связанный так, что он не мог ни сопротивляться, ни упасть с лошади, находясь в полубессознательном состоянии, Старк видел мелькавшие перед ним с бешеной скоростью двери домов и темные стены. Ему страстно хотелось, чтобы из этих дверей выскочили люди, напали на караван и освободили его. Но, увы, этого не произошло. И сам король Корн со своими людьми остался неподвижен возле монумента.

Через несколько мгновений лязгающий и громыхающий караван фургонов и всадников вырвался из круга стен и помчался среди заснеженных развалин, темных и пустынных. И к тому времени, как Старое солнце поднялось над горизонтом, они были уже в чистом поле, и никто их не преследовал.

Амнир остановил караван, чтобы дать отдых людям и привести в порядок груз. Старк повернулся, чтобы посмотреть, все ли в порядке с Геррит. Лицо ее было совсем белым, в глазах испуг.

Конвоир опять ударил Старка копьем, чтобы тот не вертелся, но на этот раз слабее. Старк усилием воли прогнал из головы шум и туман и постарался не обращать внимания на боль от удара. Амнир подъехал к нему. Выражение его лица было очень

странным. Старку стало ясно, что встреча с людьми Башен чем-то поразила Амнира.

— Значит, ты везешь нас в Цитадель? — спросил Старк.

— Это тебя удивляет?

— Нет, меня удивил король Корн.

— Кто?

— Человек, которого ты называешь Харгот, король-священник. Он знал обо мне и ждал меня. Поэтому за нами и следили.

— Тебе от этого мало пользы,— сказал Амнир и повернулся к конвоиру.— Посади его в фургон. Немедленно. И охраняй получше.

— От чего охранять? — спросил Старк.— От людей Башен? Разве можно защититься от магов? Может, они сами захотят продать нас в Цитадель. Без посредников. Предположим, они захотят заплатить тебе ту цену, которая вертится у тебя на языке с тех пор, как Кадзимни познакомил нас в Изванде. Предположим, что они натравят на нас самих Северных Псов! — Старк рассмеялся очень неприятным смехом.— А может быть, ты уже начинаешь верить в пророчество Мудрой женщины? Амнир, может быть, тебе удастся обогнать свою судьбу?

В глазах Амнира мелькнуло беспокойство. Он что-то неразборчиво пробормотал, видимо ругательство, и отъехал от Старка, ударив лошадь с неожиданной злобой.

Старка загнали в фургон и связали более тщательно, чем обычно. Он лежал, глядя в брезентовый потолок фургона, и в ушах его звучали слова короля Корна: «Звездные пути открыты. Мы ждали долгую ночь, и теперь наконец наступило утро».

Свет Старого солнца давно угас, когда караван остановился на ночлег. Старк лежал спокойно. Он ждал. У него были какие-то странные, ни на чем не основанные предчувствия. Он слышал, как люди Амнира устраивали лагерь. Он слышал завывание ветра между фургонами. Он слышал биение сердца. И он ждал.

«Я видел это в зимних снах. Я видел это во внутренностях Весеннего Ребенка. Придет тот, кто поведет нас...»

Наконец шум в лагере затих. Люди поели и стали устраиваться на ночь. Все, кроме часового, который сегодня был не один. Время от времени часовой поднимался и заглядывал в фургон, чтобы убедиться, что пленник все еще здесь.

Время шло.

Может быть, предчувствия его обманывают? Может быть, ничего и не случится?

Он не очень ясно понимал, чего ждет. Внезапного нападения? Топота бегущих ног, шума и криков?

Разведчики короля Корна могли выследить отряд, а люди Башен могли легко догнать медленно передвигающийся караван и напасть на него ночью.

«Предположим,— думал Старк,— что это случится: они нападут. Люди Амнира дисциплинированны и хорошо вооружены! Но хорошие ли они воины?»

Этого он не знал. И может быть, никогда не узнает.

Ветер! Сегодня он был более пронизывающий, чем обычно. Старк поглубже зарылся в мех. Пар его дыхания мгновенно оседал инеем на его лице и волосах. Он представил себе, что замерз и превратился в сверкающую ледяную статую.

Старку стало не по себе.

Он начал отчаянную борьбу со своими путами. Освободиться он не мог, но затраченные усилия разогнали застывшую кровь, согрели его.

Затем он снова замерз и на этот раз услышал холод. Холод пел. Каждый кристаллик льда выводил свою мелодию.

Это был легкий звенящий звук, как будто ветер приносил с ледяных холмов невыразимо прекрасную музыку. Этот нежный звук говорил о сне, о покое. Покой в конце всех страданий.

Все живое должно прийти к этому.

Уснуть и успокоиться...

Старк с трудом сопротивлялся искушению, и вдруг задняя стенка тента отодвинулась, и кто-то высокий и худой скользнул в фургон. Двигаясь быстро, как молния, он освободил от веревок руки и ноги Старка. Затем он поднял Старка на ноги, проявив при этом удивительную для его сложения силу, и влил ему в рот какую-то темную жидкость.

— Идем,— сказал он.— Быстро.

Его лицо в серой маске без всяких узоров и символов казалось в темноте чем-то сверхъестественным, нереальным. Старк пошел вперед, но вдруг почувствовал, что пьян. Внутри его бушевал огонь. Сильная рука серого человека поддержала его.

Внутри круга, ограниченного фургонами, потрескивая, горел костер. И люди, и животные лежали неподвижно, скованные морозом и скрытые снегом, который сверкал мириадами огней в свете звезд. Часовые лежали там, где их свалил холод, разбросав руки и ноги по земле.

Старк с трудом выдавил:

— Геррит...

Серый человек подтолкнул его и повел...

Король Корн стоял на небольшом возвышении возле лагеря. За ним полукругом выстроились жрецы меньшего ранга. Их строй был похож на натянутый лук, и острием стрелы был король Корн. Все стояли абсолютно неподвижно, обратив лица в сторону лагеря. Проводник Старка постарался не проходить перед натянутым луком, он обошел его стороной. Смертельный холод сразу же ослабил свои объятия.

Старк снова произнес:

— Геррит...

Серый человек повернулся к лагерю. От фургонов отходили еще два человека: один узкий, в серой маске, поддерживал другого, закутанного в меха. Когда они подошли поближе, Старк увидел густые волны волос и понял, что это Геррит. Он выдохнул с облегчением, и облако пара повисло в воздухе. Затем он спросил:

— Где остальные?

Серый человек не ответил. Старк схватил его за жилистое плечо и крикнул:

— Где остальные?

Сзади раздался голос короля Корна. Полукруг уже распался, стрела сделала свое дело.

— Нам они не нужны,— сказал король Корн.— Солнечная женщина нужна нам, а остальные ни к чему.

— И тем не менее,— спокойно сказал Старк,— я хочу, чтобы они были здесь.

Харгот колебался. Глаза его смотрели на звезды, и в узких отверстиях маски сверкали огоньки. Затем он пожал плечами и послал четырех человек в лагерь.

— Это не принесет вреда,— сказал он.— Правда, и пользы от них не будет. Твои друзья умрут немного позже и гораздо менее приятной смертью, чем сейчас...

Старк посмотрел на лагерь, на неподвижные фигуры, лежащие на земле.

— Что ты с ними сделал?

— Я послал на них святое дыхание богов.— Он показал наверх.— Богиня Льда дала им прекрасный сон и вечный покой.

Так пришел конец Амниру и его ненасытной жадности. Старк не ощутил жалости к нему.

Харгот показал на длинный узкий хребет, который раскинулся перед ними на равнине.

— Мои люди устроили там лагерь. Там есть огонь и пища. Пошли.

Старк покачал головой.

— Только после того, как я увижу своих товарищей.

Он стоял на холодном ветру, пока не привели Халка, Бреку и обоих братьев. Все они несли оружие, взятое у мертвецов. Все вместе они двинулись за королем Корном к хребту.

— В фургонах есть пища,— сказал Халк. Много дней подряд он был связан, силы покинули его, но он не потерял заносчивости.— Вы что, собираетесь все это бросить на съедение диким зверям?

— Нам это не нужно,— сказал Харгот.— Мы не воры. Все, что в фургонах, принадлежит тиранцам.

— Тогда почему мы не там же?

— Относительно вас торгового договора не было.

Старк втащил Геррит на ледяной бугор.

— Ты сказал, что к вам с севера пришло слово. Кто послал его? — спросил он у короля Корна.

— Бендсмены. Они сказали, что с юга должен появиться человек из другого мира. Они предложили за него большие деньги.

— Но вы не захотели взять их?

— Нет.

— Почему?

— С севера были и другие вести. В Цитадель привезли человека из вашего мира. Кочевники видели, как Бендсмены вели его по ущельям Черных гор. Они объезжают полмира и приносят нам все новости.— Король искоса взглянул на Старка.— Кроме того, у меня было видение, и я уже знал, кто ты, как только мои люди увидели тебя, едущего за фургонами. Ты не из нашего мира. Ты пришел с юга, а говорят, что где-то на юге есть место, куда прибывают звездные корабли. Кочевники говорили об этом.

— Это правда,— сказал Старк.

— Я сам видел это в зимних снегах. Корабли стоят, как сверкающие башни, на берегу моря...

Наконец они добрались до вершины холма. По другую его сторону, в ложбине, защищенной от ветра, Старк увидел костры и палатки из кожи, занесенные снегом.

— Нам нужно на юг,— сказал Харгот.— И поэтому мы не продадим тебя Бендсменам. Ты поведешь нас к звездам...

И он склонил седую голову перед Старком. Но в его глазах не было покорности...

Глава 15

Старк начал спускаться по склону, Харгот последовал за ним. Внезапно Старк остановился.

— Я поведу вас,— сказал он,— но только после того, как мы побываем в Цитадели, не раньше...

Ветер бился о хребет. Он завывал и сбивал в кучу кристаллики льда. Злобно швырял их в ирнанцев, в Старка, в жрецов.

— Корабли стоят на юге,— сказал Харгот.

Старк кивнул.

— Да, но, к несчастью, путь туда закрыт. На юге война. Есть еще люди кроме вас, кто хочет идти по звездной дороге, а Бендсмены запрещают им это. Они убивают непослушных от имени Лордов Защитников. Единственный способ открыть путь — это взять Цитадель, уничтожить Лордов Защитников, а с ними и Бендсменов. В противном случае идти на юг — значит умереть.

Ветер стонал вокруг них, швыряя в лицо хлопья снега.

Харгот повернулся к Геррит.

— Это правда?

— Правда,— ответила она.

— А кроме того,— сказал Старк, стараясь переубедить человека, желавшего встать на его пути,— если Скэйт будет свободен, корабли смогут садиться где угодно, а не только в городе Скэге. Гораздо проще им прилететь сюда, чем вам идти на юг.

Харгот ничего не ответил. Старк не мог догадаться, о чем он думает. Он был уверен только в одном — больше он не будет пленником ни у кого, даже если придется умереть в бою. Он слегка изменил позу, так как мышцы его окоченели от холода.

— Ты очень умен,— сказал Харгот.— Как нам называть тебя?

— Старк.

— Ты очень умен, Старк. Но я тоже не глупец. И я скажу тебе, что между нами и Цитаделью лежит Тира.

— Ее можно обойти. Дорога широка.

— Здесь она узка. И самое узкое место оседлала Тира. Тира очень сильный город. И очень жадный.— Он помолчал, а затем хрипло сказал: — Они имеют дело с Бендсменами. Слово же, которое я получил, пришло к ним раньше.

Старк кивнул. Он хмуро смотрел в землю.

— На юг,— сказал Харгот.— Это единственный путь.— В его голосе прозвучала нотка торжества.

Старк сохранил спокойствие и ответил только пожатием плеч, которое Харгот мог истолковать как угодно.

Очевидно, он решил принять это как знак согласия, хотя и данный неохотно, потому что повернулся и стал спускаться.

— Идем, у костров тепло, палатки готовы, отдохнем, а завтра утром попросим благословения Старого солнца.

Старк неохотно последовал за ним. Хотя ничего угрожающего в том, что сказал этот человек, не было, Старк ощутил какое-то беспокойство. Он посмотрел на Геррит, которая шла за ним. Из-под мехов выбивалась прядь волос солнечного цвета. Что нужно от нее Харготу?

Старк хотел с ней заговорить, но она сделала предостерегающий знак. Харгот оглянулся на них через плечо, по его лицу скользнула кривая улыбка.

Они молча следовали за ним.

В лагере были только молодые мужчины. Женщины, дети и старики, как объяснили им, готовятся к походу — упаковывают вещи и запасы продовольствия, необходимые в пути.

Затем они запели, как объяснил Харгот, древний гимн. Этот гимн учит каждый человек их расы, но он никогда еще не исполнялся. Это Гимн Освобождения:

Тот, кто обещан нам,
Поведет нас
По длинным звездным дорогам
К началу новой жизни...

Люди, собравшиеся вокруг костров, самозабвенно пели, когда появились Старк и остальные. Лица поющих выражали восторг,

глаза блестели, когда они смотрели на пришельца, явившегося с небес. Старк смутился и даже забеспокоился. С самого начала, когда он появился на Скэйте, люди старались надеть на него цепи. Эти тоже хотят надеть на него цепи долга, которых он не желал. Черт бы их побрал, этих людей с их легендами и пророчествами!

— Наши предки очень много знали,— сказал Харгот.— Они мечтали о звездных полетах. Когда мир вокруг погибал, они продолжали мечтать. Мечтать и работать. Но было уже поздно. Они ушли от нас, но обещали, что если мы сами не сможем взлететь, то придет день, когда явишься ты...

Старк был рад, когда гимн кончился.

Геррит отказалась от пищи и попросила, чтобы ее отвели в палатку. На ее лице застыло выражение отрешенности, как будто она собиралась изречь пророчество. Старк смотрел, как захлопнулась за ней кожаная дверь палатки, и по его спине пробежал озноб.

Он съел все, что ему дали, но не потому, что был голоден, а повинуясь звериному инстинкту, потому что зверь никогда не знает, когда в следующий раз ему придется есть. Он выпил что-то, что было похоже на искусственное молоко. Ирнанцы сидели рядом с ним тесным кружком. Он чувствовал, что они хотят поговорить, но им мешали Харгот и его люди, которые ходили среди костров, как привидения. Высокие, сутулые, с одинаковыми серыми масками на лицах, не имеющих никакого выражения. Хотя люди Башен освободили его из плена Амнира, Старку они определенно не нравились. Было в них что-то безумное, рожденное ночным страхом, в котором они жили так долго, целыми поколениями, подавляя свои желания. Он чувствовал себя очень неспокойно, так как их безумие не предвещало ничего хорошего.

Тент палатки Геррит откинулся. Она вышла и встала у костра. Она сбросила свою тяжелую верхнюю накидку. Ее голова была обнажена. В руках она держала маленький череп, все еще покрытый кровью, пролитой в Ирнане.

Харгот не отвел взгляда, хотя понял, что Старк и ирнанцы вскочили на ноги и схватились за оружие.

— Да,— сказал он Геррит,— ты выбрана жертвой и послана мне именно для этого.

Геррит покачала головой.

— Мне не суждено умереть здесь, и, если ты убьешь меня, твой народ никогда не пойдет звездной дорогой и никогда не увидит яркого солнца.

В ее голосе было столько убежденности, что Харгот заколебался и не сказал того, что хотел.

— Мое место с Темным Человеком,— сказала она.— Мой путь лежит на север. Я говорю вам, что там много крови и что ее достаточно, чтобы досыта накормить Старое солнце, прежде чем все закончится.

Она держала череп двумя руками над костром, и пламя костра превращалось в кроваво-красное, окрашивая всех в цвет смерти.

Теперь Харгот потерял всякую уверенность. Но он был по-прежнему величествен.

— Я король,— сказал он.— Я верховный жрец. Я знаю, что нужно делать для блага моего народа.

— Знаешь? — спокойно переспросил Старк.— Ты уверен в этом? Ты знаешь тайны снов. Я же ценю реальность. Откуда тебе известно, что я тот, кого вы ждете?

— Ты пришел со звезд,— сказал Харгот.

— Да. Но и тот пришелец, кого привели в Цитадель, тоже пришел со звезд. И это он сказал вам о кораблях, которые летают между звездами.

Харгот долго смотрел на него в кроваво-красном свете костра.

— Он очень могуществен?

— Да,— сказал Старк.— Почему ты уверен, что это не он?

Геррит опустила руки и отступила от костра. Пламя приняло обычный цвет. Она спокойно сказала:

— Ты стоишь на распутье, Харгот. Путь, который ты выберешь, определит судьбу твоего народа.

«Умница, Геррит! — подумал Старк.— Взвалить на старичка такую ответственность!»

Но он и не думал смеяться. Ведь это было правдой, да к тому же решалась судьба Антона и его собственная, так же как и судьба народа Харгота.

Рука его сжала рукоять меча, взятого у одного из людей Амнира. Он ждал ответа Харгота. Если этот глупец будет настаивать, чтобы пожертвовать Геррит солнцу, а затем двигаться на юг, то Старое солнце получит достаточно жертв, и немедленно.

Взгляд Харгота неуверенно метался между Старком и Геррит. Взгляд, вызывающий дрожь, сверкающий взгляд фанатика, недоверчивого безумца. Жрецы, которые помогали ему в лагере Амнира, подошли ближе. Их лица под серыми масками были неподвижны и ничего не выражали. Внезапно Харгот повернулся и встал рядом с ними. Они разошлись в стороны. Их спины образовали плотную стену, за которой не было видно, что они делали, но по их движениям можно было догадаться, что они совершали ритуальное действо. Они что-то негромко пели монотонными, приглушенными голосами.

— Они лишились готовой жертвы,— сказала Геррит.— Сейчас они советуются с каким-то авгуром.

— Может быть, это к лучшему,— заметил Старк и вложил меч в ножны.

Тишина затянулась. Пляшущее пламя издавало зловещее шипение, когда снег и лед падали в костер. Люди Башен стояли поодаль во мраке и ждали.

Жрецы издали единый стонущий вздох. Они поклонились кому-то невидимому и затем вернулись к огню.

— Мы трижды бросали священные пальцы Весеннего Ребенка,— сказал Харгот.— Трижды они указывали на север.— В его глазах горел отчаянный гнев.— Хорошо. Мы пойдем в Тиру. И если мы пробьемся через нее, вы знаете, что будет ждать нас там, за Тирой, что будет препятствовать нашему пути в Цитадель?

— Да,— сказал Старк.— Я знаю. Северные Псы.

Тень пробежала по лицу Геррит. Она вздрогнула.

— Что случилось? — спросил Старк.

— Не знаю, но мне показалось, что, когда ты произнес это имя, они услышали его...

Далеко-далеко на севере, за тысячи миль пустыни, какое-то огромное белое существо остановилось, прервав свой размеренный бег сквозь снежную бурю. Оно повернулось и вытянуло огромную клыкастую морду по направлению к югу, что-то вынюхивая в ледяной пустыне...

Глава 16

Как и говорил Харгот, равнина сделалась у́же. Она перешла в горную местность, и дорога шла теперь между непроходимыми утесами и бездонными пропастями, стены которых были утыканы острыми камнями и глыбами льда. Караванный путь пролегал по древней дороге. Должно быть, летом дорога становилась

малопроходимой из-за грязи, во многих местах были видны следы широких канав, предназначенных для отвода воды с дороги. Видимо, люди Амнира здорово здесь работали, чтобы обеспечить хорошую прибыль своему хозяину.

Теперь отряд состоял из тридцати шести человек. Двадцать солдат с капитаном, вооруженные пращами и дротиками, король Корн, восемь жрецов, оружием которых была магия, и шестеро ирнанцев, включая и Старка. Отряд был слишком велик, чтобы продвигаться скрытно, и слишком мал для нападения на город. Старк понимал, что король Корн и его жрецы будут полезны, лишь когда они повстречаются с Северными Псами. Но выбора у него не было.

Эти тощие, сутулые серые люди поистине не знали, что такое усталость. Они шли так быстро, что Старк и остальные первое время не выдерживали темпа, так как много времени провели в плену. Но постепенно они вошли в ритм и уже чувствовали, как к ним возвращаются силы и гибкость суставов. И только Халк, больше всех пострадавший, весь в поту, ругаясь на чем свет стоит, ковылял сзади. Он был настолько зол и язвителен, что Брека, которая пыталась помочь ему, вернулась к остальным.

— Далеко до Тиры? — спросил Старк.

— Три больших перехода.

Харгот сам не бывал в Тире, но Кинтон, капитан солдат, бывал. На его маске были изображены зигзаги молний, на боку — стальной меч.

— Мы иногда ходим туда, чтобы купить инструменты и оружие,— сказал он, похлопывая по своему мечу.— Тиранцы хорошие кузнецы. Мы всегда идем туда большим отрядом. Раньше мы боялись, что сами можем попасть к ним на обед в качестве одного из блюд. Теперь, когда Амнир мертв, мы снова будем в опасности. Тиранцы держат животных про запас и выменивают их на ножи у кочевых племен, но в голодные годы этого может оказаться недостаточно.

— Мы также торгуем женщинами,— добавил Харгот.— Это необходимо, хотя ни нам, ни им это не нравится. Но для того чтобы выжить, нужен приток свежей крови. Здесь недавно был еще один город, но его жители жили очень замкнуто, и вот их уже нет. Они вымерли.— Он шел некоторое время молча, затем добавил: — Иногда Бендсмены привозят сюда женщин с юга. Но они долго здесь не живут. Обычно мы их жертвуем солнцу.— И он посмотрел на Геррит.

— А что вы можете сказать насчет Цитадели? — спросил Старк, заметив этот взгляд.

— Мы ее никогда не видели. Никто из нас. Даже кочевники. Цитадель охраняют Северные Псы. И там туман...

— Туман?

— Густой туман, который бурлит, как пар над горшком с кипящей водой, и никогда не рассеивается. Это очень сильная магия. Цитадель всегда укрыта от взоров.

— Но ты знаешь туда дорогу?

— Я знаю, что говорили кочевники. Некоторые из них служат Бендсменам.

— Но точно ты не знаешь. А тиранцы знают?

— Я уже говорил. Путь известен и неизвестен.

— А как насчет женщин с юга?

— Женщин, которых нам привозят, Цитадель никогда не берет. Мы их приносим в жертву прямо здесь.— Губы Харгота вытянулись в тонкую линию.— Дары Бендсменов! Они дают нам не только женщин. Они дают нашим людям маленькие флаконы с жидкостью и коробочки с порошком, в которых заключены радость и забвение. Они уговаривают нашу молодежь идти на юг и присоединяться к фарерам. Мы не любим Бендсменов.

Харгот рассматривал ирнанцев. Старое солнце уже поднялось над горизонтом, и взгляд короля перебегал с одного лица на другое: он старался увидеть то, что не смог рассмотреть при свете звезд и неверном свете костра.

— Вы проделали долгий путь, чтобы уничтожить Защитников... Зачем?

Ирнанцы рассказали ему.

Харгот слушал. Когда они закончили, король сказал:

— Вы, южане, наверное, действительно очень мягкие и изнеженные, раз допустили такую жестокую власть над собой.

Геррит вытянула руку, чтобы предупредить вспышку гнева Халка. Она холодно посмотрела на Харгота и сказала:

— Ты только слышал о фарерах, но никогда их не видел. Ты никогда не видел толпу в действии. Может быть, когда-нибудь увидишь, и тогда будет интересно послушать твое мнение...

Харгот опустил голову.

— Лорды Защитники,— спросил Старк,— кто они такие?

— Я думаю, что это миф, который поддерживается, чтобы сохранить власть Бендсменов. А может быть, они и жили когда-нибудь, но это было очень давно, и они умерли тысячу лет назад. Вот почему я считаю ваш поход бессмысленным предприятием. Правда, Бендсмены вполне реальны. И если, как ты сказал, они хотят запретить путь к звездам...

Очевидно, он еще не был в этом полностью уверен. И он продолжал время от времени искоса поглядывать на Геррит. Его взгляды очень беспокоили Старка.

— Господин Мрак, Богиня Льда и их дочь Голод,— проговорил Старк.— Вы поклоняетесь им, и они посылают вам свое могущество. И все же вы поклоняетесь и Старому солнцу.

— Нам оно нужно, чтобы сдерживать темных богов, иначе мы все умрем.

После того как Старое солнце скрылось за горизонтом, они свернули с дороги и нашли защищенное от ветра место между холмами. Воины разошлись и разожгли небольшие костры из сухих листьев и сучьев, которые смогли найти между мертвых деревьев и камней. Они не предполагали, что им придется уходить так далеко от дома, поэтому ужин был скудным. Но никто не жаловался. Все они привыкли к голоду.

Когда пришло время расходиться по палаткам, Старк сказал Геррит:

— Тебе лучше идти в мою палатку. Мне кажется, Харгот что-то замышляет.

Она приняла его предложение без возражений. Старк заметил, что Халк с нескрываемой усмешкой смотрит, как Геррит входит в палатку Старка.

Их тела едва уместились в тесном пространстве палатки. Старк вспомнил, что впервые с того кровавого дня на площади Ирнана он оказался наедине с Геррит. На пути в Изванд они все время были на виду. Халк и Брека предавались наслаждению без всякого смущения, но они были близки уже давно. Старк и Геррит не имели никаких отношений между собой. Он был только Темным Человеком, а она — Мудрой женщиной, а это вовсе не располагало к близости. Старк вообще не был убежден, что она хочет каких-нибудь иных отношений с ним, кроме тех, которые

уже сложились. Ее положение пророчицы обязывало быть на расстоянии, облекало покровом неприкосновенности. Кроме того, здесь было дьявольски холодно. Когда же они были в плену у Амнира, у них не было возможности даже перемолвиться словом, не говоря уже о большем.

И теперь в палатке, где свет шел от небольшой лампады, а тепло создавали они сами, он почувствовал нечто совершенно новое. Он почувствовал, что они соприкасаются плечами, бедрами, всем телом. Их дыхание смешивалось в маленьком белом облачке пара. Их живая плоть излучала тепло. Старк лежал рядом с ней и вдруг почувствовал, что она перестала дрожать. Старк обнял ее.

— Твой дар не сказал тебе, почему ты здесь?

— Давай не будем говорить об этом сейчас,— сказала она и повернулась к нему, улыбаясь.— Давай не будем говорить ни о чем...

Он притянул ее к себе. Она снова улыбнулась, не сопротивляясь. Кончиками пальцев Старк провел по ее щекам, по подбородку. Он ощутил нежную мягкость ее обветренной кожи. Глаза ее неестественно расширились, рот был волнующим, зовущим.

Старк поцеловал ее. Это было робкое прикосновение губ. Геррит горячо и порывисто обвила его руками, и робость обоих мгновенно растаяла. И здесь, в царстве холода и смерти, Геррит — горячая, сильная, щедрая и ненасытная — отдавала себя и брала его без остатка. Старк знал с самого начала, с того момента, когда Мордах сорвал с нее платье, оставив только покров ее прекрасной гордости, что это должно было произойти.

Никто из них не говорил о любви. Любовь была делом будущего...

Наконец они, усталые, опустошенные, уснули в объятиях друг друга...

В темноте утра отряд снова пустился в путь, следуя за зеленой звездой. Они остановились только при восходе солнца, чтобы совершить необходимый ритуал, и опять Харгот с сожалением посмотрел на Геррит, охраняемую ирнанцами и Старком. В полдень они остановились еще раз, чтобы отдохнуть и поесть. На обед был хлеб из съедобных листьев и сильно пахнувшая смесь дира и мяса с ароматными травами.

Старк беседовал с Кинтоном о стратегии.

— Смотри,— говорил капитан, чертя пальцем на снегу.— Это дорога, по которой мы идем. Она поворачивает сюда, а вот — Тира, расположенная на двенадцати холмах. Старый город здесь, а новый здесь и здесь.— И палец его делал новые отметки на импровизированной карте.

— Сколько лет новому городу? — спросил Старк.

— Он моложе, чем наши города. Ему около тысячи лет. Откуда-то явились люди Башен, как говорится в наших сказаниях, и заняли эти старые города...

— Даже не один?

— Нет. Тиранцев мы зовем людьми Молота. Их несколько племен. Тиранцы единственные, с кем мы имеем дело. Но говорят, что и в других местах есть этот народ. Все они молятся единому богу — богу Кузницы.

— У них у всех одна страсть,— сказал Харгот.— Это страсть к металлу и работе с ним. Металл для них больше, чем просто предмет торговли,— это их жизнь.

— Ну хорошо,— сказал Старк и взглянул на карту.— Дорога, Тира, старая и новая. А что еще?

Кинтон изобразил горы сбоку от Тиры.

— Их называют Ведьмины Огни. А почему их так называют, ты поймешь, когда увидишь сам. Они служат границей между темными странами и высоким севером. Вот по этому ущелью мы должны пересечь их, если хотим пройти на север.

Тира стояла как стена у входа в ущелье.

— А другого пути через горы нет?

Кинтон пожал плечами.

— Может быть, их сотни, но мы знаем только этот, и Цитадель находится где-то за ущельем. Теперь смотри сюда.— Он нарисовал крепость, прикрывающую подход к Тире.— Это сильно укрепленный пост на подходе к городу. И вокруг всего города часовые.— Он пальцем поставил точки на снегу.

Окружающая Тиру местность казалась совсем пустынной.

— У них там есть враги? — спросил Старк.

— Это северный край темных стран,— сказал Харгот.— Мы все находимся здесь в постоянной опасности. В любой момент может появиться кто-нибудь или что-нибудь. Иногда это огромные снежные драконы, изрыгающие белый холод и сверкающие острыми ледяными зубами. Иногда это банда привидений, которые носятся по стране, раздирая когтями и утаскивая с собой

того, кто встретится им на пути. А есть еще существа, которые прячутся и подстерегают теплую пищу, которая ходит на двух ногах, а затем, улучив момент, бросаются на нее. Главное, нельзя показать страх, слабость, растерянность. Например, некоторые кочевники сами провоцируют нападение, когда знают, что могут победить чудовище. Опасны также некоторые племена людей Молота. Но больше всех следует опасаться тиранцев.— Он ткнул пальцем в край Ведьминых Огней.— У них есть соседи в этих горах. Дети Матери Скэйта.

Старк посмотрел на него. Ветер гнал с севера тучи снега.

Вдруг Халк расхохотался хриплым каркающим смехом.

— Может быть, тебе снова повезет, Темный Человек! — сказал он и снова захохотал.

Глава 17

Тени ложились на дорогу, указывая на север. Отряд неуклонно шел вперед. Ветер бесновался.

— Кто они, эти Дети Матери Скэйта?

Харгот покачал головой:

— Тиранцы говорят, что это монстры. О них рассказывают много ужасных вещей.

— И все это правда?

— Кто может знать!..

— А сами вы не знаете? Разве твои люди не ходили в горы? Через ущелье?

— В темных странах путешествуют только для того, чтобы выжить, больше ни для чего.

— А кочевники?

— На то они и кочевники. Это их жизнь. Они достаточно сильны, чтобы отбить нападение любого врага или зверя. Мы благодарны им за это. Ведь они единственная ниточка, соединяющая нас с внешним миром. Они привозят вещи, которые мы не умеем делать или не можем достать. Они привозят нам вести. Они кочевники и не враждуют с нами. Они полезны для нас.

— Они ходят в Ведьмины Огни?

— И даже дальше. Говорят, что они торгуют и в Черных горах.— Он помолчал, раздумывая.— И с Детьми Скэйта тоже торгуют.

Старк постарался скрыть раздражение в голосе, хотя это давалось ему с большим трудом.

— А что они говорят о Детях?

— Что они чудовища и еще более могущественные маги, чем мы. Они имеют власть над камнями и всем, что есть на земле. Они могут вызвать землетрясение. Говорят...

— Говорят, эти кочевники — целый фонтан сплетен. Каждый знает, что торговцы часто лгут, чтобы сохранить в тайне свои рынки.

— Если ты думаешь, что я могу сказать тебе правду о Детях, то ты ошибаешься. Я ничего не знаю.

— Тебе хочется, чтобы Детей Скэйта не было, Темный Человек,— сказал Халк.— Но они не исчезнут просто так, по твоему желанию.

Старк взглянул на него, но не удостоил ответом, а только с горечью подумал: неужели он сам до такой степени оборван, как и все они? Меха, закупленные в Изванде, уже износились. В тех местах, где терлись узлы веревок, которыми они были связаны, появились проплешины. Люди перестали бриться с тех пор, как Амнир отобрал у них ножи. А потом, когда их освободили, бороды и длинные волосы служили им хоть какой-то защитой от холода. Женщины, спасаясь от холода, обернули лица тряпками. Брека шла за Халком, а Геррит следовала теперь за Старком, и глаза ее улыбались. Она была единственной, кто излучал жизнерадостность. Все остальные шли как автоматы, словно ожидая, когда кто-нибудь нажмет нужную кнопку...

Старк и сам чувствовал то же самое. Земля и небо тяжким грузом давили на него. Холод, пустота и ничего впереди.

И никто не знал, что происходит сейчас на юге.

Тени стали длиннее. Ветер дул все время с севера. Он гнал сухой снег.

Они подошли к повороту, и Кинтон схватил Старка за руку.

— Смотри! Видишь? В небе, Старк! Смотри!

Старк увидел сверкающее золотистое пятно.

— Это и есть Ведьмины Огни?

За поворотом огонь исчез. Двое солдат пошли вперед на разведку. Вскоре они вернулись обратно.

— Из Тиры идет отряд!

— Большой? — спросил Кинтон.

— Большой. Мы видели его только издалека.

В несколько мгновений они покинули дорогу и укрылись за камнями в лощине. Старк проверил, надежно ли они спрятались, а сам занял такую позицию, чтобы иметь возможность обозревать всю дорогу. За ним лежал Халк, чуть поодаль спрятались Харгот с Кинтоном.

Тиранцев стало слышно задолго до того, как они появились на дороге. Барабаны отбивали ритм. Дробь сопровождалась пронзительным воем каких-то инструментов и лязганьем металла. Вскоре отряд появился из-за поворота дороги.

Старк решил, что их с полсотни, включая барабанщиков, дудочников и цимбалистов. Все были хорошо вооружены. На всех металлические шлемы, а на груди и на спине, поверх мехов, укреплены металлические щиты. Ветер над ними развевал красно-черные знамена и вымпелы с изображением молота. Это были приземистые, крепкие люди, которые шагали с такой целеустремленностью, что смотрящего на них охватывала мелкая дрожь. Они излучали необыкновенную мощь. Да, эти люди, судя по всему, не привыкли проигрывать сражения.

За солдатами шли невооруженные люди, тащившие окованные железом тележки со снаряжением.

— Они идут встречать торговца,— сказал Халк очень тихо, хотя грохот барабанов был так силен, что в нем тонули все остальные звуки.— Представляю себе их радость, когда они найдут Амнира...

Старк подождал, пока последняя телега не исчезла из виду, и затем повернулся к Харготу.

— Они всегда посылают солдат для встречи торговца?

— Нет. Мы только следим за появлением больших отрядов.

— Это верно,— сказал Кинтон.— Мы несколько раз видели Амнира у самых ворот, и возле него никогда не было столько солдат. Ведь трудно предсказать, когда прибудут фургоны, а у Амнира охрана достаточно сильная.

— И тем не менее Халк считает, что они идут к нему. А не хотят ли они напасть на Башни?

— Вряд ли — с таким-то количеством людей. Думаю, что Халк прав.

— Но ты сам сказал, что Амнир может обеспечивать свою безопасность. Этого отряда хватит, чтобы обезвредить охрану Амнира. Кажется, в этом году тиранцы имеют особый интерес к тор-

говцу, может быть, потому, что у него есть нечто, что представляет для тиранцев большую ценность. Вероятно, тиранцы получили слово из Цитадели относительно нас.

— В Цитадели, несомненно, получили известие, что Амнир выехал из Изванда нам вдогонку,— сказала Геррит.

— Это теперь не имеет значения,— сказал Халк.— Нам все равно не пройти через Тиру. Нужно искать другую дорогу.

— Мы займемся этим прямо сейчас,— сказал Старк.

Старая дорога стала опасной. На ней могли встретиться патрули и целые отряды. Старк попытался прикинуть время, которое понадобится отряду тиранцев, чтобы найти Амнира и сообщить весть в город. Скорее всего, они пошлют скорохода. А что будет потом? Будут ли тиранцы обшаривать холмы?

Он решил, что им нужно как можно быстрее перебраться через Ведьмины Огни.

Они свернули со старой дороги. Выдерживать направление было нетрудно. Старое солнце еще тлело в юго-западной части неба. А когда оно зашло, на северо-востоке появилась зеленая звезда, яркая, как луна.

Путь был очень труден. Изредка дорогу преграждали непроходимые утесы или пропасти, так что приходилось возвращаться и искать обходные пути. Продвижение вперед было чрезвычайно медленным.

Этой ночью Старку было не до любви. Они шли до тех пор, пока усталость не свалила их. И встали сразу же, как только почувствовали, что могут двигаться дальше. Никто не жаловался, даже Халк. Все понимали, что здесь, в горах, всем грозит опасность, и были очень осторожны.

Ночной Светильник поднялся выше. В небесах засияли сполохи, бело-розовые и зелено-голубые. Но в ночи появилось и что-то еще. Пики Ведьминых Огней высились на севере. Они отражали своими гребнями волшебное сияние, посылая на землю цветные отблески, чудесные порождения холода.

— Ведьмины Огни принадлежат Богине Льда,— сказал Харгот.— Они еще явятся нам.

Около полуночи Старк нашел тропу.

Это была узкая, еле видимая тропа, похожая на звериную, и Старк заметил ее только потому, что почти всю жизнь провел в диких местах. Тропа вела в нужном направлении, и Старк ре-

шил идти по ней. Тропа была сплошь оледеневшей, но она огибала все опасные места — пропасти и утесы. Вскоре Старк понял, что это всего лишь одна из тропинок, ведущих через холмы.

Он спросил, кто же мог проложить ее. Харгот ответил:

— Возможно, привидения. Но этими тропами пользуются и другие существа. Города притягивают их. Там всегда есть возможность поживиться.

Невозможно было определить, давно ли проложена эта тропа. Земля промерзла насквозь, и там, где не было снега, следы пропадали. Если они когда-то и были, то ветер стер их с лица земли.

Старк шел впереди, не доверяя никому, кроме себя. Внезапно он ощутил в воздухе запах дыма. Теперь он шел более осторожно и вскоре увидел впереди продолговатый холм. Из-за него доносились какие-то странные звуки. Невероятные звуки.

Старк быстро повернул назад, чтобы предупредить остальных, а затем пополз к вершине холма.

Он посмотрел вниз, в котловину между холмами. В одной стороне горел костер, расположенный внутри круга почерневших от копоти камней. Костер был совсем маленький — крохотная светящаяся точка в котловине. Но она была освещена сиянием и зеленой звездой. На севере сверкали Ведьмины Огни. Снег покрывал края котловины. Он тоже светился слабым светом. И в этом призрачном свете, не создающем теней, под дикую пронзительную музыку дудок плясали какие-то странные существа.

Они танцевали в широком хороводе, выскакивая даже на склоны котловины. Они прыгали, крутились и при этом весело смеялись, и их лохмотья развевались при движении. Они прыгали очень высоко и грациозно, и ветер свистел вокруг них. Старк подумал, что такое веселье — очень редкая вещь на Скэйте. Он его здесь почти не встречал. И уж совсем неожиданно было найти его в таком неподходящем месте, среди холмов и мрака.

Существа танцевали без каких-либо определенных фигур. Иногда двое отделялись от остальных и с веселым хохотом, напоминавшим звонкие трели свадебной песни, начинали прыгать вокруг музыканта, который танцевал один в центре круга. И тогда они начинали кружиться втроем в направлении, противоположном движению большого круга.

Старк смотрел, и ему казалось, что в этой бешеной пляске есть что-то еще кроме безумной радости... Безумие!

Он обернулся, услышав, как кто-то осторожно подполз к нему сзади, и увидел зигзаги молний на серой маске. Кинтон заглянул вниз и отпрянул назад.

— Привидения!

Старк кивнул:

— Они, кажется, знают каждый дюйм этих гор. Может быть, они укажут нам обходной путь мимо Тиры?

— Можно попытаться,— сказал Кинтон.— Но помни, они очень коварны. Не поворачивайся к ним спиной ни на мгновение. Не забудь, что Бендсмены могли сообщить им о тебе.

— Ладно. Скажи остальным, пусть они встанут вдоль холма, чтобы их видели, и пусть они держат оружие наготове.

Кинтон пополз обратно. Старк немного подождал, затем поднялся и начал спускаться в котловину. Он не мог сказать, кто первым увидел его, но дудка внезапно пискнула и замолчала. Танец прекратился. Темные фигуры застыли в волшебном сиянии, движущемся в небе. Они молча смотрели на Старка, и ветер шевелил их лохмотья, как перья невиданных птиц.

Старк приветствовал их:

— Пусть Старое солнце принесет вам тепло и свет!

Одно из привидений выступило вперед. Старк решил, что это женщина. Все они были щуплые, в костюмах, сшитых из кусочков кожи, и смешных шапочках. Одежда едва доставала им до колен и кончалась бахромой. Лицо женщины было узким и бледным, подбородок вытянут вперед и заострен. Огромные глаза скошены. И в этих глазах не было белков. Они были мутно-зеленого цвета, с расширенными зрачками, в которых отражалось волшебное сияние ночи.

— Старое солнце — это хорошо,— беззаботно произнесла женщина с очень странным акцентом, который невозможно было воспроизвести. Рот ее тоже был странным. Из него выступали вперед чрезвычайно острые зубы.— Но мы поклоняемся Господину Мрака. Пусть ночь принесет тебе радость и жизнь.

Было бы неплохо, подумал Старк, если бы ее пожелания сбылись, но сам он на это мало рассчитывал.

— Кто у вас старший?

— Старший? — Она шаловливо наклонила голову.— У нас их много. Кто тебе нужен? Тот, кто пением околдовывает звезды и облака? Тот, кто управляет ветром? Тот, кто...

— Тот, кто прокладывает путь,— сказал Старк.— Я хочу пройти мимо Тиры незамеченным.

— А-а...— Она посмотрела через его плечо на край котловины.— Ты один? Или с этими? Я вижу серых воинов Башен и еще пятерых, которых я не знаю.

— Я с ними.

— Вы хотите пробраться незамеченными?

— Да.

— И неуслышанными?

— Конечно.

— Но вы не такие маленькие, как мы, не такие легкие на ногу. Мы сможем пройти так, что даже не заглушим шум падающего снега.

— И все же мы попытаемся.

Она повернулась к своим собратьям.

— Незнакомец и серые люди хотят обойти Тиру стороной, Слейфед,— сказала она кому-то.

К ней подбежал улыбающийся человек. Он весело поддавал ногой снежные комья.

— Я проведу их.

Это были очень маленькие люди. Самый высокий из них едва доставал Старку до плеча. Слейфед осмотрел Старка с головы до ног, а затем справа налево. Он громко хмыкнул:

— Я могу провести, но не могу сделать так, чтобы твои огромные копыта ступали бесшумно. Об этом ты должен будешь побеспокоиться сам.

— И их оружие,— сказала женщина.— Не забывай об их оружии.

— Никто не забывает об оружии,— сказал Слейфед и опять рассмеялся своим странным смехом, который буквально резанул Старка по нервам.

У самого Слейфеда не было оружия, по крайней мере насколько мог видеть Старк. Только на поясе висел нож, который здесь имел каждый для повседневного пользования.

— Идите за мной,— сказало привидение.— Если сможете...

И он быстро заскользил сквозь снежную бурю. Казалось, что он едет верхом на ветре. Остальные вернулись к своему прерванному танцу. Все, кроме женщины, которая пошла за Старком. Тонкий голос дудки долго сопровождал их, но слышался все слабее и слабее, пока совсем не затих, пропав в завывании ветра.

Люди Харгота и ирнанцы шли очень быстро, несмотря на сомнения Слейфеда. Они были очень внимательны, ни на секунду не выпускали из рук оружия.

Уродливая фигура привидения маячила впереди. Ведьмины Огни вспыхивали и гасли на фоне волшебных сполохов.

Женщина искоса взглянула на Старка.

— Ты с юга?

— Да.

— И с юга и не с юга.— Она обежала вокруг него, принюхиваясь маленьким носиком. Затем она оглянулась назад, рассматривая ирнанцев.— Они с юга. Они пахнут Скэйтом.— Она снова повернулась к Старку.— От тебя пахнет небесной пылью и священным небесным Мраком.

Старк не был уверен, что от него пахнет чем-нибудь кроме того, чем пахнет от человека, не видевшего ни воды, ни мыла целую вечность. Но он не упустил тайного смысла этих слов... хотя, может быть, привидение было ясновидящим?

— Тебя ввели в заблуждение, сестренка.— Его глаза неотступно следили за Слейфедом, за еле заметной цепочкой его следов. Звуки дудки совсем пропали. Наверное, отряд отошел уже далеко.— Как тебя зовут?

— Сли,— сказала она.— Сли-и, как ветер, бегущий по холмам.

— Вы все время бродите, Сли?

— С самого рождения. Наш народ никогда не запирал себя под крышами. Все это наше.— И ее руки объяли широким жестом и холмы, и небо, и Ведьмины Огни, и темные горы за ними.— Во времена Великого Переселения мы были вольными грабителями и кормились теми, кто жил под крышами...

Старк подумал, что она выражается уж чересчур откровенно. Но Сли гордилась собой. Она беспечно вытанцовывала, идя впереди него. Слейфед был уже далеко впереди. Тропа была прямая. Справа ее ограничивал склон холма, а слева — ущелье с замерзшей рекой внизу. В принципе на холм можно было взобраться, но это было трудным делом.

Через сотню футов тропа стала огибать большой камень. Внезапно Слейфед пустился бежать.

Побежала и Сли.

За ней — Старк.

Когда Старк настиг Сли, она прижала руки к груди. Старк одним движением руки отшвырнул ее в сторону, даже не замедлив бега. Слейфед оглянулся и не поверил своим глазам, увидев, что этот огромный человек бегает быстрее привидений. Он сунул руки под тунику, несясь как ветер.

Старк схватил его уже на повороте. Это было все равно что схватить птицу. Старк погрузил свои пальцы в тонкую жилистую шею, состоящую из одних жил и мышц. Он приподнял это невесомое гибкое тело и с размаху ударил его о землю.

Перед Старком мелькнуло жуткое лицо привидения. Он увидел острые железные когти, уже почти натянутые на пальцы. Тогда он резко повернулся и швырнул тело Слейфеда в Сли, готовую броситься ему на спину.

Ее железные когти уже были надеты на пальцы. Он ощутил прикосновение металла, успевшего нагреться от ее тела. Но под тяжестью тела Слейфеда она рухнула, и Старк прикончил ее одним ударом кулака. Она смотрела на него с белой земли. Огромные темные зрачки все еще отражали ночь, но уже стали подергиваться туманом.

Отряд, впереди которого были ирнанцы, как раз подоспел к месту схватки, держа оружие наготове. Старк потрогал свою челюсть. Там, где когти Сли проехались по ней, он нащупал две глубокие борозды чуть повыше шеи. Кровь уже начала замерзать. Старк достал свой меч и повел отряд дальше вокруг камня.

Тропа вела прямо к стенам тиранского сторожевого поста. Через щели в ставнях окон виднелся свет. На стенах и на сторожевой башне стояли люди. Этот пост занимал все пространство между пропастью и горами.

Старк повернул назад.

Тени в развевающихся лохмотьях неслись вниз по склонам, готовые обрушиться на отряд. Страшные когти сверкали на пальцах. Привидения решили не тратить время на ночные танцы в котловине. Дико визжа и производя страшный шум, они неслись вниз.

Почти тотчас же из сторожевого поста донеслись звуки труб...

Глава 18

Привидения, которых было меньше и которые проигрывали в вооружении, значительно превосходили отряд в скорости передвижения. Они прыгали по склону холма, и поразить их мечом

было невозможно. Пращи и дротики людей Харгота были бесполезны. Люди Башен образовали круг около Харгота и жрецов и были вынуждены использовать метательные дротики как колющее оружие. Кинтон поспевал в самые опасные места. Ирнанцы сомкнули ряды. Они представляли большую опасность для противника, так как были вооружены мечами и копьями. Нападающие старались не приближаться к ним.

Несколько привидений упали убитыми или ранеными во время первой схватки. Но и несколько серых людей оказались сброшенными на дно пропасти или получили смертельные ранения от ужасных когтей. Привидения нападали со всех сторон, стараясь разрушить оборонительные порядки и задержать отряд до прихода тиранцев.

Старк пробился к ирнанцам.

— Что впереди? — спросил Халк.

— Сколько их? — вместо ответа спросил Старк.

— Я не знаю, но мы в ловушке, и надо бежать любым способом.

— Да, нам надо бежать,— сказал Старк и побежал, крича Кинтону, который сражался в хвосте колонны.

Люди начали двигаться сначала медленно, затем все быстрее и быстрее. К тому времени Старк вернулся в голову колонны.

Они обогнули камень и обрушились на тиранских солдат, выходивших из ворот сторожевого поста. Это внезапное нападение расстроило ряды тиранцев, дюжину приземистых, хорошо вооруженных людей. Старк и высокие ирнанцы дрались со всей силой отчаяния. Мечи звенели от ударов о сталь. Легковооруженные солдаты Кинтона имели здесь большее преимущество, и их дротики поражали незащищенные участки тел тиранцев.

Старк и ирнанцы были уже у ворот, когда появилась следующая дюжина солдат — стена из кожи и металла. Эта стена оттеснила ирнанцев назад. Короткие мечи мелькали, легко проникая сквозь меховую одежду. Неожиданная поддержка воодушевила тиранцев из первой дюжины, и они сконцентрировались, вновь ударив по рядам серых людей.

Ирнанцы тоже несли потери. Первыми, почти одновременно, пали братья. Халк опустился на колено. Его рука была окровавлена, из-под разорванной туники тоже хлестала кровь. Тяжелые сапоги тиранцев сбили его на землю и безжалостно топтали.

Брека вскрикнула, как раненая птица. Ее длинный меч снес голову с плеч одному из тиранцев, но затем и она исчезла под стеной щитов.

Старк потерял из виду Геррит. Он был теперь среди серых воинов, которые сгруппировались вокруг короля Корна и жрецов, прижавшихся к стене утеса со сложенными руками. Они были невозмутимы среди льющейся крови. Старк, покрытый потом и кровью, яростно отбивал удары коротких мечей, которые теснили его назад. Он со злостью крикнул Харготу:

— Где же твоя магия, король Корн?

— А где твои звезды? — спросил Харгот, и его глаза сверкнули холодным льдом из щелей маски.

Серые люди были оттеснены прямо в лапы привидений, которые нападали на них сзади. Их запросто могли сбросить на дно пропасти. Пращи были бесполезны в таком бою, а дротики ломались о доспехи тиранцев. Старк увидел, как серая маска с зигзагами молний распалась надвое под ударом меча тиранца. Вместе с маской разделился на две части и узкий череп Кинтона.

Старк почувствовал за своей спиной утес. Стена щитов надвигалась на него. Он ударил изо всех сил, почувствовал, что его меч нашел свою жертву, но тут же потерял его, когда человек рухнул, увлекая за собой застрявший меч. Железные щиты обрушились на него, лишили легкие воздуха. Он рычал и царапался. Все человеческое в нем поглотили боль и опускавшийся мрак. Тиранцы неумолимо надвигались. И наконец мрак поглотил все...

Когда свет вернулся в его глаза, то это уже был свет Старого солнца, освещавший камни квадратного двора, со всех сторон которого высились стены. Он находился на территории сторожевого поста. Ему было холодно, все тело болело, а на том месте, где он лежал, натекла лужа крови. Он был жив, но осознал это только спустя некоторое время, и первой мыслью его была мысль о Геррит.

Приступ боли пронзил его. Он попытался сесть, но обнаружил, что связан. Он подумал: неужели ему теперь придется прожить всю жизнь со связанными руками? Сесть он не смог, но повернулся так, чтобы иметь больший обзор.

Поблизости у стены сидел Халк. Глаза его были закрыты, он делал ртом неглубокие осторожные вдохи. Видимо, ему было очень больно дышать полной грудью. Лицо его превратилось в

серую безжизненную маску. Под разорванной туникой Старк увидел бинт. За Халком виднелась группа жрецов. Они были подавленны и растерянны, но, по-видимому, невредимы. Лица их по-прежнему были в масках. Рядом с ними стоял охранник, чтобы предупредить возможное колдовство. В другом месте Старк увидел группу серых воинов. Их осталось всего семеро, раненых и связанных.

Но он нигде не видел Геррит.

Он позвал ее, и она ответила откуда-то сзади:

— Я здесь, Старк.

Он с трудом повернулся, опершись локтем о стену. Она попыталась ему помочь. Руки ее тоже были связаны. Казалось, она не была ранена, только вся покрыта царапинами. Волосы свисали на лицо длинными прядями.

— Почему, черт побери,— сказал Старк,— ты напросилась идти вместе с нами?

Он очень злился на нее.

Во дворике царило оживление, почти праздник. Тиранские солдаты занимались своими делами. Мертвые и раненые солдаты были сложены на носилки. Свора привидений, как воронье, стояла у входа: они жадно хватали тюки с провизией, которые им подавали. Это была, без сомнения, плата за предательство.

Один из них увидел, что Старк пришел в себя. Он встал над ним, глядя на него со злобным удовольствием. Это был музыкант. Старк разглядел дудку, которая выглядывала из-под его неописуемых лохмотьев.

— Почему вы нас предали? — спросил Старк.

— Они попросили, чтобы мы высматривали вас. Они рассказали, как вы выглядите. Они обещали хорошо заплатить. Но мы бы сделали это и без платы...

Глаза музыканта сверкнули. В них не отражалось ничего, кроме неприкрытой ненависти.

— Почему? — спросил Старк.

— Звезды священны,— сказал музыкант.— Они глаза Бога. Когда улетают наши души, глаза Бога видят нас, и руки Бога протягиваются, чтобы взять нас. Ты хочешь захватить звезды и лишить нас блаженства.

— Я не понимаю,— ответил Старк. Обычно он терпимо относился к верованиям различных племен, но он не чувствовал особого расположения к привидениям.— Звезды вовсе не глаза Бога.

Они только солнца, такие же, как и над твоей головой. Вокруг них вращаются планеты вроде той, которая у тебя под ногами. На этих планетах живут люди, которые никогда не слышали о вас и вашем Боге. И между ними летают звездные корабли. И в это время, может быть, и на Скэйт садится какой-нибудь корабль, и ты ничего не можешь с этим поделать.

Музыкант носил свое странное оружие там же, где и свой инструмент. Он сунул руку под лохмотья и вытащил его с такой скоростью, что Старк едва заметил это движение. Острые когти нацелились на него, готовые нанести смертельный удар, и Старку осталось всего несколько мгновений, чтобы пожалеть о своих словах. Но чья-то волосатая рука ухватила кисть музыканта, и офицер-тиранец с железным обручем на шее очень ласково произнес:

— Брось это, или я сломаю тебе руку.

Музыкант разжал пальцы и позволил ужасным когтям скользнуть на землю. Звякнув, они упали на камни.

— Он более ценен живой,— сказал тиранец и выпустил привидение. Затем вытер руку о штаны.— Ты можешь идти, подонок.

Музыкант подобрал свое оружие и отошел. Привидения уже выходили из ворот, с ненавистью оглядываясь на пленников. Внезапно Старк выпрямился и осмотрел двор.

— Я вижу ваших убитых,— сказал он тиранцу,— но не вижу наших...

— Не беспокойся, друг, привидения найдут им полезное применение.— Тиранец с интересом рассматривал его.— Мы с трудом удержались, чтобы не убить тебя...

— Отчего же?

— Таков был приказ. Убить, если понадобится, но по возможности взять тебя живым за двойную плату. Это насчет тебя и этой женщины. А остальные...— Он пожал плечами.— Смерть достаточно хороша для них...

Халк отвел глаза.

— Брека была моей любовью, остальные — моими друзьями. Но вы убили их. Убили в честном бою, но отдать их тела этим псам для...— Он не смог закончить фразы, гнев душил его.

Внезапно он вскочил на ноги и бросился на тиранца, стараясь схватить его за горло. Руки его были связаны, рана мешала

ему, и он рухнул на пол. Глазами, ослепленными ненавистью, он смотрел на Старка, как будто был готов убить его на месте.

— Пророчество! — сказал он и всхлипнул так, что тело его содрогнулось. Он потерял сознание.

Старк пожалел, что не оставил Халка и всех остальных в фургонах Амнира, чтобы они там спокойно уснули в объятиях холода.

Харгот и жрецы смотрели на него, и ему не нравились их взгляды. Ведь он не просил их составлять ему компанию в этом путешествии. Он спросил тиранца:

— Кто дает вам припасы и кого мы ждем?

Тиранец засмеялся:

— О, ты с ним встретишься очень скоро. Мы ждем только людей, которые должны прийти из города и принять пост. В бою с вами мы лишились многих. А затем мы поедем с тобой и нашими ранеными.

Во дворике были и другие ворота, противоположные тем, через которые ушли привидения. У ворот стояли двое часовых, внимательно обозревая окрестности. Тиранец взглянул на них и засмеялся:

— Ты хотел, чтобы привидения провели тебя мимо Тиры. Обходного пути нет. Мы охраняем каждую тропинку. Даже ветер не сможет проскользнуть незамеченным. В противном случае любой бы мог пройти мимо нас и не уплатить пошлину.

Он легонько пнул ногой Старка, долго рассматривал его раны с запекшейся кровью и качал головой. Затем он отступил в сторону и повернулся к Харготу.

— Я не верю, что он пришел со звезд. Он состоит из того же, из чего состоим мы. И он оказался не столь могущественным, чтобы справиться с Серыми Магами. Скорее всего, эта болтовня про полеты к звездам — сплошная чепуха.

На его лице отразилось величественное презрение, продиктованное его ограниченностью. Старка передернуло от отвращения.

— Неужели тебе не любопытно? — спросил он.— Миллиард миров с миллионами чудес, о которых я не смог бы тебе рассказать за миллион лет, а ты даже не хочешь задать ни одного вопроса.

Тиранец пожал плечами, покачиваясь на носках.

— А зачем мне это? Где я могу найти больше, чем имею здесь, в Тире? — Он пошел прочь.

— Ясно,— сказал Старк.— На это мне ответить нечего.— Он снова прислонился к стене, чувствуя себя бесконечно усталым.— А что скажет Мудрая женщина?

Харгот не дал ей времени ответить.

— Единственный путь был на юг! Юг! Юг, где приземляются корабли.

— Весенний Ребенок говорил тебе другое.

— Ошибочное пророчество. Наказание. За то, что ты из жалости лишил Старое солнце дара, не дав ему эту женщину. Оно послало нам проклятие вместо благословения.

Восемь жрецов торжественно кивнули. Девять пар глаз со злобой и ненавистью смотрели на него в упор.

— Ты не тот, кто обещан нам...

— Я и не утверждал этого. Может быть, поэтому вы и не использовали магию, чтобы помочь нам в бою?

— Бог не посылает нам свое могущество с быстротой молнии. Это медленный процесс. У нас не было времени.

— Зато теперь у вас есть время.

Харгот раздраженно сказал:

— Как нам совершить ритуал? Встать как требуется? Ты слишком мало знаешь о колдовстве.

Старк знал вполне достаточно о колдовстве, чтобы не возлагать на него больших надежд. Он прекратил разговор.

— Надейся на судьбу,— мягко сказала Геррит.

— На судьбу? Неужели случится еще чудо и она поведет нас дальше?

Охранник у ворот закричал. Старк услышал отдаленный барабанный бой. Вскоре ворота открылись, и в крепость вошел отряд. Солдаты, сдавшие дежурство, начали строиться. Носилки были приготовлены к отправке. Пленников заставили подняться, не очень с ними церемонясь.

Халк пришел в сознание. Он дважды упал, пытаясь встать, и сапог тиранца помог ему. Старк связанными вместе руками сильно ударил солдата, и тот оказался вмазанным в стену.

— Ему нужны носилки,— сказал Старк.— И не вытаскивай свой меч. Живым я стою вдвое больше, и твои офицеры вряд ли похвалят тебя за несдержанность.

Меч замер на полпути из ножен. Подошел офицер.

— Убери оружие,— сказал он и ударил тыльной стороной ладони по лицу Старка.— Ты слишком переоцениваешь свою стоимость.

— Ему нужны носилки.

Халк заявил, что ему ничего не нужно, попытался подняться снова, но упал в третий раз. Офицер позвал людей с носилками.

— Ну, живо! — И он указал Старку на место в шеренге.

Барабанщики ударили в барабаны, и отряд вышел из ворот.

Некоторое время путь лежал вдоль горного хребта, закрывающего видимость. Затем дорога сделала плавный поворот, и перед Старком открылась панорама страны тиранцев.

Вдалеке вспыхивали и гасли Ведьмины Огни, такие яркие, что затмевали свет Старого солнца. Под ними в широкой долине, окаймленной высокими холмами, раскинулись развалины города.

«Когда-то он был сильной крепостью»,— подумал Старк.

Это было давно, в те времена, когда большие караваны проходили через это ущелье. Крепость превратилась в город, а затем и в государство. Но теперь перед ним лежал безмолвный труп города, медленно погребаемый ветрами и морозом. За бесконечное число лет он уже утратил свою форму, и теперь это были только большие темные холмы в широкой долине среди гор.

Затем откуда-то пришли тиранцы, люди Молота. И город зажил новой жизнью. Теперь в тусклых лучах Старого солнца хранители ущелья походили на привратников ада. Из обломков торчали трубы, из которых шел дым и изредка вырывалось пламя.

— Кузницы никогда не остывают,— сказал офицер.— Мы все кузнецы и солдаты. Мы работаем и охраняем ущелье. Так нам завещано Богом.

Такая жизнь показалась Старку довольно скучной, но он воздержался от высказываний. Во рту он все еще чувствовал привкус крови.

Еще несколько часов ходьбы привели их в новый город.

Он не отличался красотой. Многие жилища полностью находились под землей, другие лишь немного возвышались над ней. Остальные, построенные из камней и обломков, натасканных из старого города, стояли на земле, но были очень низкими и почти не имели окон, чтобы не пропускать холод.

Все жилища соединялись между собой сетью замерзших тропинок. Тут же были загоны для скота, возле которых суетились волосатые люди. Они заглядывали в лица пленников, которых вели солдаты. Впереди по дороге тянулся обоз, который вез в город сухие листья и сучья.

В воздухе стоял запах дыма и слышался приглушенный стук молотков, напоминавший биение сердца. Город жил. Тут и там валялись груды необработанного железа. Эти груды заслоняли даже утесы Ведьминых Огней. Для того чтобы добыть это железо, понадобились века. И за это время люди вгрызлись туннелями в окрестные горы и устроили себе жилища в этих туннелях, выходивших черными отверстиями в развалины старого города. Старку показалось, что это огромная колония крыс, живущих в огромном подвале. Если тиранцы собираются переработать весь металл, хранящийся в этом подвале Скэйта, то им понадобится не одно тысячелетие.

Отряд свернул на тропу, которая, по всей вероятности, была главной улицей, так как шла от городских ворот и была шире остальных тропинок, да и пролегала почти прямо.

Дробь барабанов стала резче, шаги солдат изменились, они стали более четкими. Отовсюду стекался народ. Люди в основном были низкорослыми, крепко сколоченными, но встречались горожане и другого телосложения и оттенка кожи. Очевидно, в них была примесь чужой крови. Женщины не производили более приятного впечатления, чем мужчины. Старк не имел понятия, как выглядят женщины народа Башен, но они все же, вероятно, были красивее мужчин. Все эти люди, крича, напирали на солдат, защищавших пленников. Дети выкрикивали ругательства и швыряли в пленников чем попало.

Солдаты беззлобно, но решительно оттесняли толпу. Жесткий ритм барабанов ни разу не изменился. Отряд шел по прямой улице к Железному Дому.

Железные стены Дома были сделаны в виде щитов. Металл, покрывавший крышу, отражал рыжие лучи солнца. Охрана из двенадцати человек стояла у больших массивных дверей. Дом был прямоугольным и ориентирован с севера на юг. Большая сторона этого прямоугольника превышала восемьдесят футов. Двери были сделаны на северной стороне прямоугольника, а основные ворота — на южной. Северная часть расширялась низкими крыльями, прижимавшимися к развалинам старого города.

Барабаны начали отбивать частую дробь. Ворота широко распахнулись, и отряд вошел в большой холл.

В нишах горели костры, давая тепло и нещадно дымя. В дальнем конце холла было возвышение, рядом с которым стояло несколько кресел. Самое большое и высокое было полностью сделано из железа без единого украшения. В кресле сидел человек. Он был так же мощно и крепко скроен, как и его кресло. Костюм его также не имел украшений. Его железный нагрудник был сделан в форме молота.

На возвышении в креслах сидели и другие люди, и Старк с удивлением узнал в человеке, сидящем справа от главного кресла, Гильмара из Скэга...

Глава 19

Народ ввалился в холл вслед за солдатами. Знатные люди плечами и кулаками пробирались через толпу к возвышению, чтобы занять место рядом с ним в соответствии со своим рангом. Простые люди заполняли все остальное пространство холла. Женщины остались на улице, а дети просочились внутрь и теперь шныряли в толпе. Железные двери с лязгом захлопнулись. Это, вероятно, послужило сигналом, потому что толпа взревела, стуча ногами и оружием об пол.

После этого дружного вопля, который, по-видимому, был частью ритуала, постепенно установилась мертвая тишина, изредка нарушаемая кашлем и шелестом одежды. В дымном воздухе начали явственно проступать запахи пота, шерсти, меха и кожи.

Вокруг солдат оставалось свободное пространство. Офицер выхватил меч и поднял его в приветствии.

— Вот пленник, Мастер.

Мастер Железа был одет в прекрасную пурпурную мантию. Она наверняка прибыла откуда-то с юга в фургоне Амнира, потому что местные не могли создать такое искусное одеяние. Они были слишком грубы и непритязательны для этого. Мастер кивнул, и офицер опустил меч.

Мастер повернулся к Гильмару:

— Это те, кого ты хочешь?

Гильмар встал и спустился с возвышения. Он был одет в темно-красную тунику, которую Старк помнил еще по Скэгу. В руках у него был жезл. Он шел не спеша и смотрел на Старка с холодным любопытством. На возвышении были еще три Бендсмена, одетые в зеленые одежды. Один из них, сидящий

рядом с Гильмаром, имел страшный шрам на лице. Меч оставил огромный рубец от лба до самой челюсти. Рана уже зажила, но все еще имела ярко-красный оттенок. Этот человек пригнулся в кресле, как зверь, приготовившийся к прыжку.

Гильмар посмотрел в глаза Старку. Глаза Гильмара были темные и чуть затуманенные. В них вовсе не было торжества, которое ожидал увидеть Старк. И все же от него исходила какая-то жестокость. Она пугала Старка.

— Я знаю этого человека,— сказал Гильмар.— Да. А что касается остальных...— Он повернулся и подозвал человека со шрамом: — Баст!

Баст быстро подошел и взглянул в лицо Геррит.

— Среди них были две женщины,— сказал офицер-тиранец.— Одна из них дралась, как мужчина. Эти южане совсем потеряли стыд, они заставляют даже женщин браться за меч. Нам пришлось убить ее.

— Это не имеет значения,— сказал Баст.— Эта женщина — Геррит, дочь Геррит. А этот...— Он повернулся к Халку, лежащему на носилках.— Это Халк, предводитель одной из групп, убийца Бендсменов. Я хорошо помню его.— И он потрогал шрам на лице.— Это он ударил меня.

— Жаль, что моя рука тогда дрогнула,— сказал Халк.

Он попытался встать и не смог.

Халк посмотрел на Гильмара:

— Что с Ирнаном?

— Ирнан пал,— сказал Гильмар, и его рот скривился в жестокой улыбке.— Эта весть прибавит горечи ко всем вашим злоключениям.

— А Антон? — спросил Старк.

— Антон? — повторил Гильмар и улыбнулся.

Его улыбка напомнила Старку нож, воткнувшийся в тело и медленно поворачивающийся в ране.

— Лорды Защитники обсуждали его судьбу, когда я покидал Цитадель. Решение, вероятно, уже принято. Может быть, он жив, а может — мертв, я не знаю. И я не могу ничего сказать тебе. Но ты сам скоро все узнаешь.

Он повернулся от Старка к королю Корну и жрецам.

Старк рванулся изо всех сил, но тут же был остановлен.

Гильмар даже не обратил на него внимания.

— Харгот, вместе с этими мятежниками ты собирался напасть на Цитадель. Зачем ты пошел на такую глупость?

— Мы хотим свободно летать к звездам...— Харгот еще не утратил своей гордости. Его узкая голова была высоко поднята, глаза с неприязнью встретили взгляд Гильмара.— Старк и Мудрая женщина сказали, что вы, Бендсмены, запрещаете это и, следовательно, вас нужно уничтожить. Мы верим в предзнаменования, мы поверили и в это, но они оказались плохими пророками. Они не хотели идти на юг, где ждут корабли. Они обидели Старое солнце, не дали нам принести ему жертву. И так как мы поверили им, то теперь наказаны...

Гильмар кивнул:

— Корабли улетели, Харгот. Ты понимаешь?

— Понимаю.

— Кораблей больше нет. Пришельцы и их корабли исчезли. Звездные пути закрыты. Наш путь лежит туда, куда и лежал. Он связан со Скэйтом и Старым солнцем. Ты понимаешь это?

— Понимаю,— ответил Харгот. В его голосе были покорность и смирение.

— Тогда иди и скажи это своему народу, Харгот.

Харгот склонил голову.

Гильмар повернулся к возвышению, к человеку в пурпурной мантии, который, улыбаясь, смотрел, как серые люди Башен опускали головы в знак смирения и покорности.

— Открой двери, Мастер. Пусть они идут.

— Я бы с удовольствием приказал убить их,— сказал Мастер.— Но...— Он пожал плечами и дал знак, чтобы открыли двери.

Жрецы и оставшиеся воины сомкнули свои поредевшие ряды и приготовились уходить.

Но вдруг Харгот остановился и сказал:

— Подождите.— Он посмотрел на Геррит.— Ты пророчествовала мне, Солнечная женщина, теперь я буду пророчествовать тебе. Твое тело еще накормит Старое солнце, хотя и без торжественного ритуала... Запомни мои слова!

Выражение лица Геррит изменилось. В течение всего пути в железный город она выглядела очень усталой, изможденной, еле державшейся на ногах. Теперь она выпрямилась, как будто прислушивалась к внутреннему голосу. И все же она услышала Харгота и ответила ему:

— Может быть. Но твой народ найдет себе нового короля Корна, так как ты плохо правил им. Ты бросаешь кости и пророчествуешь, но до сих пор не можешь отличить правду от лжи.— Голос ее стал громче, увереннее. Он зазвенел по всему храму.— Ирнан не пал. Корабли не улетели со Скэйта. Звездные пути открыты. На Скэйте появилось много нового, и Бендсмены этого боятся. В конце...

Она не договорила. Баст ударил ее. Кровь хлынула у нее изо рта, и она упала. Старк, который находился в руках тиранских воинов со связанными руками, все же смог подхватить ее.

— Она слишком много говорит,— сказал Баст. В холле внезапно стало тихо. И в этой тишине Гильмар мягко спросил Харгота:

— Ну, так ты идешь?

Харгот повернулся и вышел. За ним последовали жрецы и остатки военного отряда.

Гильмар хлопнул в ладоши.

Через занавешенные портьерами боковые двери холла вошли люди. На них были туники шафранового цвета и богато разукрашенные воротники из какого-то блестящего металла. Старк никогда раньше не видел таких на Скэйте — великолепно сложенные, прекрасные люди с исключительно правильными чертами лица. Они были настолько похожи друг на друга, что отличить их было невозможно, разве что по оттенку волос. Цветовая гамма эта менялась от светлого до иссиня-черного. Глаза были цвета меди, чересчур большие и слишком широко расставленные для их узких лиц. В них было что-то страшное. Когда они подошли ближе, Старк увидел, что это было. Это были глаза статуй, очень похожие на живые, но в них не было жизни. Они блестели, но в них не было глубины. Это были юры.

Они, не дожидаясь приказа, сделали то, что от них требовалось: подняли носилки Халка, один помог Геррит, еще двое заменили тиранцев, державших Старка за руки. У каждого из них на поясе был кинжал, могучие мышцы топорщились под туниками. Шестой человек стоял спокойно, и к нему обратился Гильмар:

— Возьми их и охраняй.

Старк ясно, очень ясно увидел лицо Гильмара. Его напряжение, неуверенность, беспокойство. Вся гордая самоуверенность,

которую он помнил по первой встрече и которая исчезла после купания в море, куда Старк столкнул его, так и не появилась больше.

— Геррит права! Ты боишься,— крикнул ему Старк. Люди Гильмара повели его. Гильмар не обратил внимания на его слова. Никто, кроме тех, кто был рядом, не слышал его, но Старк знал, что он прав.

Нечто новое появилось на Скэйте, и Бендсмены были не в состоянии ни понять этого, ни контролировать. И они чувствовали, что их вековая власть ускользает от них. Они должны взять ее сейчас и держать как можно крепче, чего бы им это ни стоило. Иначе они исчезнут навсегда.

И они держали ее всеми силами и всеми способами. Страх и неуверенность делали их еще более опасными. И может быть, они уже убили Антона...

Пленников отвели в одну из комнат, расположенных в правом крыле здания. Там были спальные маты и кое-какая мебель. Тиранцы, вероятно, не баловали себя роскошью, но спальные маты все-таки предоставляли некоторое удобство.

Люди в шафрановых туниках остались, все шестеро, стеречь женщину и двух мужчин, причем одного раненого. Это говорило о том, что их ценят.

Геррит сделала мучительную попытку стереть кровь с лица.

Халк спросил:

— Геррит, то, что ты сказала об Ирнане, правда?

Старк ответил за нее хриплым голосом:

— Конечно правда. Поэтому они и оставили нас в живых. Если бы восстание было действительно подавлено, то мы были бы давно мертвы.

Удивительно мягким голосом один из яркоглазых людей сказал:

— Не разговаривать...

Халк не обратил на него внимания. Казалось, он совсем утратил чувство реальности, потерял осторожность.

— Да, я понимаю. Если Ирнан еще стоит, другие города-государства могли присоединиться к нему...

Ближайший из охранников сильно ударил ногой по носилкам, и Халк замолчал, не в силах перенести жгучую боль, пронзившую его.

«Если это так,— думал Старк,— то для Бендсменов было недостаточно объявить, что Мудрая женщина, Темный Человек и один из предводителей восставших мертвы и пророчество не оправдалось. Они должны были бы провести нас по всему Скэйту и продемонстрировать тем, кто нас знал. Геррит жива, Темный Человек жив, предводитель восстания жив. Все они пленники Бендсменов, и это было бы неопровержимым доказательством того, что пророчество — ложь, а могущество Лордов Защитников непоколебимо. Гильмар и его помощники должны заточить нас в клетки и возить всю оставшуюся нам жизнь по дорогам Скэйта. Или же казнить публично, чтобы эта казнь осталась в памяти многих поколений. И тогда, если надежда на пророчество была живительной влагой для восстания, она очень быстро сменится отчаянием. Ирнан падет, и это будет конец всему. Однако Бендсмены уверены, что надежды, питающие восстание, не дают ему угаснуть».

Старк тоже верил в это. Но не потому, что ирнанцы были очень суеверны и верили в пророчество, а потому, что, если Лорды Защитники не будут уничтожены, ирнанцы не выстоят одни против орд фареров и наемников, которых Бендсмены натравят на Ирнан. Их союзники среди городов-государств не будут помогать Ирнану. Они, как сказал Джеран, будут наблюдать и выжидать.

Цитадель и Лорды Защитники. Все возвращается к ним. Они были символом постоянного, священного, неведомого и непоколебимого могущества.

И они теперь выносят приговор Антону.

Может ли человек бороться с ними? Может ли он победить?

Старк посмотрел на связанные руки, узлы были влажными от крови. Шесть человек в маленькой комнатке наблюдали за ним. У них приказ не убивать его, в этом он не сомневался. Но с человеком можно сделать что-то более ужасное, чем просто убить его.

Между ним и дверью шесть человек. За дверью Железный Дом. За ним Тира, где тщательно охраняются каждые ворота, каждая тропа. Даже ветер не может проскользнуть незамеченным...

Халк снова подал голос:

— Почему Гильмар солгал Харготу?

Снова удар по носилкам.

Старк ответил, стараясь говорить быстрее:

— Разве он хочет, чтобы народ Башен пошел...

Он получил сильный удар. Стиснутые в кулак пальцы охранника были направлены ему в горло.

— ...на юг, распевая Гимн Освобождения...

Второго удара он не выдержал. Он и не пытался, но успел схватить безжалостную руку зубами.

Он успел понять только одно. Эти совершенные создания не были автоматами. У них тоже есть кровь. И она течет.

У Старка тоже текла кровь...

Вскоре пришел врач — тиранец в грязной, давно не стиранной тунике. Его сопровождали два мальчика, один из которых нес таз с бинтами, а другой — ларчик с лекарствами. Врач промыл и перевязал их раны. Больше всего времени он затратил на Халка. Он возился с ним, непрерывно бурча, что приходится заниматься с чужаком, который все равно подохнет. Когда он закончил, пришли слуги и накормили их, а затем им было приказано отдыхать, чтобы приготовиться к путешествию. Гильмар, вероятно, сильно спешил.

Комната была очень маленькая. Бóльшую ее часть занимали люди в шафрановых туниках. Их запах был непереносим для Старка. Они пахли как змеи. И все же он попытался уснуть.

Разбудили его, когда принесли наручники из кузницы. Человек Гильмара приставил к его горлу меч, чтобы он не вздумал сопротивляться, пока его не закуют. На лице охранника ничего не отражалось.

Геррит, казалось, очнулась от сновидения. И видимо, не совсем неприятного. Она старалась не смотреть на Старка.

Когда Ночной Светильник поднялся над горами, их вывели из комнаты, провели по коридору во двор позади Железного Дома. Там их уже ждали люди и животные. Животные были низенькие, с длинной шерстью и острыми рогами, на конце которых были надеты металлические шарики. Люди, погоняющие животных, были одеты в звериные шкуры шерстью внутрь. Их лиц не было видно — они полностью были закрыты бородами. Только глаза сверкали из-под полей мохнатых шляп. В бородах светились белые пряди, как будто они были тронуты морозом. Но это не было признаком пожилого возраста. Старк предположил, что это и есть кочевники, которые находятся на службе у Бендсменов.

На некоторое время пленников согнали в тесную кучу, и Геррит нежно коснулась руки Старка, улыбнувшись при этом. Странная улыбка. Как будто она прощалась с ним...

Глава 20

Животные фыркали и отдувались. Их дыхание белым облаком висело в ледяном воздухе. Старк и Геррит ехали верхом, по бокам шли пешие конвоиры. Халк лежал на носилках, подвешенных к двум животным. Он или спал, или был без сознания. И, несмотря на это, на нем были наручники, как и на остальных, а рядом с носилками шел конвоир.

Гильмар, завернутый в теплый плащ с капюшоном, часто подъезжал к нему и щупал пульс, чтобы проверить, жив ли он.

— Укрой его получше,— приказал он красавцу конвоиру.— Если мы довезем его до Цитадели живым, то там сможем вылечить.

Конвоир с мечом и ножом на поясе тщательно укутал Халка мехами.

Гильмар и несколько Бендсменов ехали верхом. А остальные — их было двенадцать — шли пешком за кочевниками, не смешиваясь с ними. Очевидно, они их презирали.

Их сопровождал отряд тиранцев с непрерывным барабанным боем. Они шли на север. Вдалеке вспыхивали и гасли Ведьмины Огни. Тиранцы проводили отряд до последнего поста, а затем отсалютовали и с барабанным боем двинулись обратно в город.

Перед ними лежала дорога, медленно поднимающаяся в горы. Где-то на другой стороне гор лежала Цитадель.

«Оказывается,— подумал Старк,— добраться до нее гораздо проще, чем я предполагал. По крайней мере, теперь можно не беспокоиться о Северных Псах...»

По этой узкой дороге уже сотни лет не проезжал ни один фургон. Дорога была очень узкой. Маленькие копыта животных бодро постукивали по мерзлой земле. На небе был праздник — там плясали волшебные огни. Было достаточно светло, чтобы видеть все вокруг.

Целые тысячелетия ветер, вода, солнце и мороз работали над каменными стенами — выветривали, вымывали, полировали, прокаливали. И теперь рядом с дорогой высились странные камен-

ные создания, закованные в лед. В призрачном свете, льющемся с неба, они казались живыми. Огромные лица смотрели на путников жуткими глазами. Над дорогой вздымались чудовищные щупальца, крылья каких-то монстров бросали тени на дорогу, по которой двигались крошечные люди. В широких местах дороги, где сияние рассеивалось, казалось, что целые толпы чудовищ угрожающе шепчут что-то. Ветер с севера, проносясь со свистом по ущелью, как будто разговаривал с этими жуткими существами.

Старк понимал, что все эти чудовища — не более чем камни, подвергшиеся эрозии. Его разум знал это. Но в глубине души жил первобытный страх, а звериные чувства предупреждали, что где-то рядом находятся и другие чудовища. Может быть, Дети Матери Скэйта?..

Он ничего не видел, но в этих камнях могли спрятаться сотни чудовищ. Однако Бендсмены, их прислужники и даже животные уверенно шли вперед. Если здесь что-нибудь и было, то они к этому привыкли.

Наручники тяжело висели на руках Старка. Небеса пылали. Время от времени сверкающий занавес приподнимался, открывая бархатную черноту неба со светящимися яркими звездами.

Геррит ехала перед Старком. Она спокойно сидела на маленьком животном. Голова ее была опущена на грудь, как будто она ехала навстречу тяжелому испытанию. Старк надеялся, что он знает, о чем мечтает Геррит...

Вдруг Старк увидел с правой стороны ущелья высокий каменный столб, который так сильно наклонился вперед, что, казалось, вот-вот упадет под собственной тяжестью. Он очень напоминал фигуру человека, склонившегося в молитве. Вокруг него, у самого основания, виднелись какие-то существа, которые, казалось, слушали молящегося.

В непрерывно изменяющемся свете небесных сполохов три фигуры начали двигаться, вышли из-за камня, прошли на середину ущелья и встали на дороге, полностью перегородив ее.

И только теперь животные зафыркали, затанцевали. Весь отряд остановился перед этими существами.

Гильмар выехал вперед.

— Келл а Марг, Дочь Скэйта,— сказал он. Голос его был ровным, никакого волнения в нем не ощущалось. Он просто констатировал факт.— Фенн, Федрик.

Фигуры были завернуты в плащи, но головы их были обнажены. На них красовались диадемы из чистого золота. А в диадеме фигуры, стоявшей впереди, сверкал огромный дымчатый бриллиант. В их лицах было что-то странное. Они казались белыми в свете сияния.

Келл а Марг сказала:

— Гильмар.— Ее голос походил на звон колокольчиков. Несмотря на нежную мелодичность, это был голос женщины, привыкшей повелевать. В нем ощущалась властность, которая никем и никогда не подвергалась сомнению.

Старк рассматривал их лица. Они были покрыты белым пухом, и их черты, хотя и не производили неприятного впечатления, все же заметно отличались от человеческих. Носы были расплющены, а челюсти слишком выдавались вперед. Глаза женщины были такие же огромные, темные и блестящие, как бриллиант в ее диадеме. Глаза существа, ведущего ночной образ жизни.

Она заговорила с Гильмаром:

— Вы хотите проехать через наши горы не останавливаясь?

— Дочь Скэйта,— сказал Гильмар, и теперь в его голосе промелькнула нотка раздражения,— у нас очень срочное дело, а времени нет. Я благодарю тебя за честь, но...

— Это не честь,— сказала Келл а Марг. Она посмотрела через его плечо на пленников.— Это и есть те преступники, которых ты искал?

— Келл а Марг...

— Ты кричал о них на весь север, так что неудивительно, что мы о них знаем. Мы же не глухие.

Раздражение в его голосе усилилось:

— Келл а Марг, я говорю тебе...

— Ты говоришь, что Скэйту грозит опасность. На него надвигается что-то новое и страшное, с чем можете справиться только вы. Ты говоришь это потому, что я спросила, а так нам приходится слушать сказки кочевников, которые мы не понимаем.

— Вам нечего беспокоиться об этом.

— Ты слишком много берешь на себя, Гильмар. Ты хочешь решить судьбу Матери Скэйта, не посоветовавшись с нами, ее Детьми...

— Сейчас нет времени, Келл а Марг. Я должен доставить этих пленников как можно скорее.

— У тебя будет время.

Наступила тишина. Ветер с севера пронзительно свистел. Странные фигуры покорно слушали молитву каменного человека. Плащи, которыми были укрыты Дети, хлопали на ветру.

— Прошу тебя, не вмешивайся,— сказал Гильмар. Его раздражение уже перешло в отчаяние. Он знал эту женщину, подумал Старк. Знал и боялся, даже ненавидел.— Я знаю твой народ, я имел с ним дела. Я знаю, что им нужно. Пожалуйста, дай нам пройти.

Земля легонько затряслась. Склоненный человек над их головами покачнулся.

— Келл а Марг!

— Да, Бендсмен?

Еще небольшой толчок. Посыпались обломки. Каменный человек наклонился еще ниже. Кочевники торопливо стали отводить животных назад, чтобы на них не обрушились эти тонны камня.

— Ну, хорошо,— сказал Гильмар.— Я найду время.

Келл а Марг жестко сказала:

— Кочевники могут ждать в обычном месте.

Она повернулась и легким шагом пошла по направлению к утесам. Между каменными фигурами была проложена тропа. Она пошла по ней. Фенн, Федрик и весь отряд покорно последовали за ней. Прямая спина Гильмара, казалось, излучала ярость.

Геррит выпрямилась в седле. Голова ее поднялась высоко и гордо. Старк почувствовал какую-то тревогу, которая не была связана с Детьми или с этими горами, готовыми поглотить их. Эта тревога существовала все время, но сейчас он чувствовал что- то другое. Он опять подумал, что Геррит что-то знает, и в тысячный раз обругал все пророческие видения на свете.

С носилок донесся голос Халка. Слабый, но такой же заносчивый, как и всегда:

— Я же говорил тебе, что ты не сможешь уничтожить Детей Скэйта одними словами...

Большой камень повернулся на шарнирах, и в утесе открылось огромное отверстие. Отряд въехал в него. Дверь снова закрылась за ними.

Келл а Марг сбросила свой плащ.

— Я ненавижу ветер,— сказала она и улыбнулась Гильмару.

Они очутились в большой пещере. Очевидно, здесь кочевники вели торг с Детьми Скэйта. В спокойном воздухе тускло горели

лампы, распространяя сладкий запах масла. Пол и стены были грубые, шершавые, необработанные. В боковой стене виднелась вторая дверь.

— Бендсмены низших рангов могут остаться здесь. Они не нужны нам,— сказала Келл а Марг.— Думаю, что и от раненого южанина нам мало пользы. А эти двое...— Она показала на Старка и Геррит.— Мудрая женщина и тот, кого называют Темным Человеком, нам понадобятся. И конечно, ты, Гильмар, пойдешь со мной. Нам нужен твой совет.

Бендсмены с неудовольствием восприняли ее слова, в которых слышалось неприкрытое пренебрежение. Баст хотел взорваться, но придержал язык. Гильмар стиснул зубы. Он едва сдерживал свой гнев.

— Мне нужны охранники,— отрывисто сказал он.— Этот Старк очень опасен.

— Даже в наручниках?

— Даже в них.

— Тогда возьми четверых. Хотя не думаю, что из Дома Матери можно бежать.

Пока люди слезали с седел на пол пещеры, Келл а Марг спокойно стояла и ждала. Старк заметил, что ей редко приходится ждать. Но сегодня был необычный случай. Настоятельная необходимость заставила ее нарушить свои привычки. Она с откровенным любопытством рассматривала Старка.

Он же стал рассматривать ее. Фигура у нее была стройная и гибкая. И казалось, что вся она дышит тем же высокомерным презрением, какое отчетливо звучало в ее голосе. Все ее тело было покрыто белым пушком и украшено золотыми пластинками. Прекрасное животное, сладострастная женщина. Великолепный королевский горностай с развратными глазами. Но Старк не ощутил никакого возбуждения при взгляде на нее.

Она игриво повела плечами.

— Я не знаю, опасен ли этот человек, но наглости ему не занимать,— сказала она.

Затем повернулась и пошла к боковой двери, которая бесшумно распахнулась перед ней. Келл а Марг вошла в нее. Гильмар с двумя пленниками и четырьмя охранниками последовали за ней. Сзади шли два покрытых белой шерстью придворных. Слуга, стоящий у двери, сразу же закрыл ее за ними, и они оказались в странном и прекрасном мире.

Старк содрогнулся. Волна дрожи пробежала по его телу, как это бывает у зверей.

В Доме Матери Скэйта пахло сладким маслом, пылью и глубиной пещер.

В Доме Матери пахло смертью...

Глава 21

Они очутились в коридоре, широком и высоком, освещенном мерцающими лампами. Здесь их ждала группа людей. Они склонили головы, покрытые белым пухом и с близко посаженными ушами. Головы их были украшены золотыми диадемами, которые отличались друг от друга размером и красотой. Видимо, они служили показателем общественного положения каждого.

Почтительный шепот раздался со всех сторон:

— Дочь Скэйта. Ты вернулась.

Старку подумалось, что они ждут уже очень долго и устали стоять на ногах. Он заметил, что четыре человека стоят отдельно, поодаль от остальных. Они держались с какой-то особенной гордостью. На их головах были шапочки в форме черепа, а одеты они были в черные камзолы, перетянутые кожаными ремнями и золотыми цепочками. Они не поклонились при входе Келл а Марг. Их взгляд не отрывался от незнакомцев.

Все остальные придворные, после того как подняли головы, тоже устремили свои взгляды на Старка и Геррит. Взгляды были холодными и враждебными. Бендсмены, очевидно, были для них не в новинку, так как они едва скользнули по Гильмару глазами. А вот Старк и Геррит их заинтересовали.

— Я буду говорить с Прорицателями,— сказала Келл а Марг и повелительным жестом приказала придворным очистить путь.

Четверо в черном окружили ее. Они все пошли вперед, тихо переговариваясь между собой. Придворные, казалось, с радостью заняли места в последних рядах процессии.

Они шли, как показалось Старку, довольно долго. Стены и потолки были украшены резными изображениями, выполненными с большим искусством. Видимо, эти изображения рассказывали историю Детей Скэйта. Старк решил, что некоторые периоды этой истории были весьма бурными. Некоторые из изображений были как бы нарочно повреждены. Во время пути Старк насчитал шесть дверей, которые были наглухо закрыты, чтобы при возможном вторжении враги не могли проникнуть через них.

Некоторые двери были распахнуты, и Старк, заглядывая в комнаты, поражался удивительной роскоши и богатству убранства. Серебряные лампады освещали прекрасные мозаичные панно, на которых было изображено что-то, чего Старк не видел никогда. Одно было ясно: Дети Скэйта не имели ничего общего со своими родичами из морских глубин. Они ушли далеко вперед от животных и создали чрезвычайно высокоразвитое общество, которое жило и трудилось под сверкающими утесами Ведьминых Огней.

Многие комнаты не были освещены, но во мраке других горело по одной лампе. Везде стоял еле уловимый запах пыли и тления. Что-то мелькало в боковых коридорах, ответвляющихся от главного, по которому они шли. Судя по всему, работа, какой бы она ни была, здесь не прекращалась.

Коридор заканчивался огромной пещерой, где фантастические природные каменные образования были оставлены нетронутыми. Везде горели огромные лампы, а пол был выложен мраморными плитами. За пещерой находились несколько комнат, а за ними — комната со сводчатым потолком, очевидно, принадлежавшая Келл а Марг, Дочери Скэйта.

Здесь было совершенно пусто. Стены, пол и потолок были сделаны из мерцающего белого камня без всяких украшений и скульптур. Ничто не отвлекало глаза от главной точки — высокого кресла. Кресло было сделано из коричневого камня и имело форму женщины, закутанной в мантию.

Келл а Марг села в кресло и оказалась сидящей на коленях у женщины, которая, казалось, обнимала ее руками, склонив голову с выражением любви. Келл а Марг сидела на коленях у Матери Скэйта, и ее стройное тело четко выделялось на коричневом фоне.

Прорицатели встали небольшой группой справа от кресла, а остальные рассредоточились по пустому пространству комнаты, стараясь держаться поближе к креслу. Фенн и Федрик встали слева от кресла. Гильмар, Геррит и Старк с охранниками стояли прямо перед креслом у подножия ступеней.

— Ну,— сказала Келл а Марг,— расскажи мне об опасности, которая грозит Скэйту.

Гильмар уже взял себя в руки. Его голос снова стал любезным.

— Непременно, Дочь Скэйта. Но я предпочел бы говорить наедине.

— Здесь только хранители Дома, Гильмар. Мужчины и женщины, которые ответственны за благополучие всего народа. Я хочу, чтобы они все слышали.

Гильмар кивнул. Он посмотрел на Старка и Геррит.

— Пусть тогда выведут их.

— А, пленники... Нет, Гильмар, они останутся.

Гильмар начал было гневно протестовать, затем успокоился, склонил голову и стал рассказывать историю прилета звездных кораблей. Келл а Марг внимательно слушала. Слушали и Фенн с Федриком, советники и придворные. Они слушали с вниманием, к которому примешивался страх и что-то еще. Гнев, ненависть — инстинктивная реакция на то, что произошло, но не должно было произойти.

— Позволь мне прояснить для себя все, что ты тут наговорил,— сказала Келл а Марг.— Эти корабли — они прилетели издалека?

— Со звезд.

— Звезды. Мы уже забыли о них. И люди на этих кораблях — они тоже издалека? Они не рождены на Скэйте, они не Дети Матери Скэйта?

Глаза всех обратились на Старка и смотрели на него так, как будто он был живым воплощением святотатства.

— Да,— сказал Гильмар,— они чужие нам, полностью чужие. Мы позволили им остаться только потому, что они привезли полезные нам вещи. Металлы, например. Но они привезли нам и плохое — рассказы о жизни там, в других мирах, чужие мысли, и они смогли внушить чужие идеалы некоторым нашим народам.

— Они дали нам надежду,— сказала Геррит.— Дочь Скэйта, позволь я расскажу, как мы живем под властью Лордов Защитников и их Бендсменов...

Гильмар хотел остановить ее, но Келл а Марг жестом утихомирила его. Она выслушала рассказ Геррит, а когда та закончила, сказала:

— Ты и твой народ хотели сесть на эти корабли и улететь со Скэйта в другой мир? Вы хотите жить в другом мире, а не в том, который дал вам жизнь?

— Да, Дочь Скэйта. Тебе нужно понять, что мы рассматриваем это как спасение.

Она не должна была так говорить, и она знала это. И Старк тоже это знал. Но слово уже было сказано.

— Мы нашли другое спасение,— сказала Келл а Марг.— Мы вернулись в лоно Матери, и, пока вы наверху голодаете, воюете и умираете вместе со Старым солнцем, мы живем в тепле, в полной безопасности, окруженные нежной любовью Матери. Так что не думай, что я буду сочувствовать тебе и постараюсь поставить Бендсменов на место. У меня есть заботы поважнее.

Она повернулась к Гильмару:

— Это восстание еще продолжается?

Тот неохотно кивнул:

— Да.

— Отлично,— заметил Старк.— Мы были уверены, что ты лжешь.

Келл а Марг продолжала:

— Ты хочешь доставить этих людей на юг. С какой целью?

— Есть пророчество...

— Да, кочевники приносили какие-то сплетни об этом. Пророчество касается этого человека? — Она взглянула на Старка.

Гильмар был очень встревожен этим вопросом.

— Пророчество вызвало это восстание. Если я скажу им, что пророчество...

Келл а Марг прервала его, глядя на Геррит:

— Это твое пророчество, Мудрая женщина?

— Нет, моей матери.

— А что там говорится об этом человеке?

— Что он придет со звезд,— сказала Геррит,— чтобы уничтожить Лордов Защитников.

Келл а Марг расхохоталась. Смех ее рассыпался серебряными колокольчиками и заставил вспыхнуть щеки Гильмара.

— Теперь я понимаю твое беспокойство, Гильмар! Плохо, если он уничтожит Лордов Защитников до того, как наступит твоя очередь.

— Что ты хочешь этим сказать, Дочь Скэйта?

— Вы действительно не знаете? — Она повернулась к Старку и Геррит. В ее развратных глазах было искреннее изумление.— Так знайте: Лорды Защитники — это состарившиеся Бендсмены!

У Старка сердце подскочило в груди.

— Они люди?

— Как Гильмар. Именно поэтому они должны оставаться невидимыми здесь, на крайнем севере, за своими туманами и мифами и под защитой своих демонов — Северных Псов. Невидимость — главное свойство божественности. Если люди увидят их, они будут знать правду, и Лорды Защитники потеряют свой ореол. Но они достаточно умны и предпочитают проводить остаток жизни в Цитадели, закутанные в белые мантии. В этих мантиях они принимают дары своих преданных слуг. И этих даров очень много.

Старк засмеялся.

— Люди,— сказал он и посмотрел на Гильмара. Выражение лица Гильмара было ужасным.

— Ты зря насмехаешься, Дочь Скэйта! Мы служим народу и делаем больше, чем делают Дети, которые служат только себе. Во время Великого Переселения вас не раз просили дать убежище здесь, в Доме Матери, тем, кто умирал от холода, но вы всех прогнали отсюда.

— И поэтому мы выжили. Скажи, сколько страдальцев нашли свой конец в когтях Северных Псов, когда искали убежища в Цитадели? Они ведь тоже хотели спасти свои жизни!

— Цитадель — священное место...

— И Дом Матери тоже. Дети жили здесь еще до того, как была построена Цитадель.

— Это только ваша традиция.

— И все же мы собираемся жить здесь, когда исчезнет все и вся. Давай вернемся к нашей беседе. Существует простой способ покончить с мятежом раз и навсегда — отослать корабли со Скэйта.

Гильмар процедил сквозь зубы:

— Неужели ты полагаешь, что мы не думали над этим, Дочь Скэйта? Это ничего не изменит, потому что...

— Потому что,— прервал его Старк,— он уже не может сделать этого. Разве не так, Гильмар? Разве не правду сказала Мудрая женщина, что корабли еще здесь, на юге?

Снова Келл а Марг жестом остановила Гильмара, который пытался что-то сказать. Рука ее была узкой, с закругленными ногтями, на ней не было никаких украшений, а ладонь розовая и голая. Женщина жестом позвала Старка подойти поближе, подняться по ступенькам. Охранник пошел рядом.

— Ты действительно из другого мира?

— Да, Дочь Скэйта.

Она дотронулась до него и до его щеки. Все ее тело, казалось, отпрянуло назад от этого прикосновения. Она вздрогнула и сказала:

— Скажи мне, почему Гильмар не может отослать корабли прочь?

— У него нет власти. Корабли прилетают на Скэйт, потому что здесь побывали другие корабли. Уже есть порт и склады товаров, есть рынок, где идет торговля. Это просто и удобно. Бендсмены стараются контролировать это, но они видят, к чему все ведет, и ничего не могут поделать.

Она вроде бы поняла. Она кивнула и резко сказала Гильмару:

— Если Скэг закроют для кораблей, то капитаны могут сесть в любом месте Скэйта. Они будут прилетать на Скэйт, потому что хотят получать выгоду от торговли. Бендсмены не могут уследить за ними, они не могут везде держать своих фареров. Они могут приземлиться даже здесь?

— Но не в горах, Дочь Скэйта. Однако совсем близко отсюда.

— И они делают это ради выгоды. Из-за денег.

— Ты об этом знаешь?

— Мы изучали прошлое. Мы историки. Мы знаем все обо всем. Пожалуй, единственное, о чем мы не знали, это о необходимости денег.

— Но среди людей все не так. Люди хотят денег, даже люди других миров. И я думаю, что Гильмар боится того, что эти корабли начнут увозить людей со Скэйта, тех, кто сможет заплатить за проезд.

Старк смотрел в лицо Гильмара. Оно было непроницаемым, и Старк понял, что недалек от истины.

Торговые корабли не смогут увезти целые народы, как корабли Галактического Союза. Но это будет началом. Гильмар просто надеется, что никто не сможет проскользнуть меж его пальцев. Вот почему он так обеспокоен восстанием в Ирнане. Ведь оно может перекинуться на всю планету. И если на юге разразится гражданская война, то ее выиграют не Бендсмены.

И уж конечно не Лорды Защитники, которые оказались всего лишь старыми Бендсменами. Неразрывная цепь, протянувшаяся от основателей до нынешнего времени и возобновляющаяся

в каждом поколении. В этом смысле они действительно вечные и неизменяемые, как человеческая раса.

И уязвимые...

Комната казалась внутренностью раковины, большой жемчужиной. Здесь все светилось мягким белым светом. Келл а Марг сидела в центре комнаты на коричневых коленях Матери Скэйта, в кольце ее рук. Ее глаза были устремлены на Старка — огромного, потного, неуклюжего, в цепях и тяжелых оковах. На человека, рожденного не на Скэйте.

Он грубо сказал:

— Дело сделано, Келл а Марг. Ваш мир открыт, и его уже не закроешь. Новое уже здесь, и оно не уйдет обратно. Бендсмены в конце концов проиграют битву. Зачем тебе помогать им?

Келл а Марг повернулась к Прорицателям:

— Позвольте нам просить совета и помощи Матери...

Глава 22

Зал Прорицателей был расположен в дальней части Дома Матери. В комнатах, мимо которых проходил Старк, теперь было шумно — там занимались студенты и Прорицатели низших рангов. Эти комнаты могли бы вместить гораздо большее количество студентов, чем там занимались сейчас. Ответвляющиеся боковые коридоры вели в тишину.

Сам зал был круглый, со сводчатым потолком и единственной лампой, висящей в центре. Под лампой стоял круглый стол диаметром в три фута, покрытый роскошной скатертью. Стены были увешаны вышивкой из вуали, очевидно хранящейся еще с древних времен. Огромное доброе женское лицо смотрело с вуали, повторяясь бесконечное число раз. Оно, как призрак, присутствовало в зале, никого не беспокоя, но следя за движениями каждого, кто здесь находился. Большая лампа не была зажжена. Но по окружности комнаты на поставцах были установлены маленькие лампы, которые и создавали здесь освещение.

Все молчали.

Вошли прислужники. Они почтительно и благоговейно зажгли лампу и убрали скатерть с круглого предмета, который Старк принял за стол. Присутствующие запели священную песню.

— Глаз Матери,— прошептали Прорицатели.— Он видит всю правду...

Глаз Матери оказался огромным кристаллом, вставленным в золотую оправу. Кристалл был чист и прозрачен, как дождевая капля. Свет лампы, казалось, пронизывал его. Прорицатели стали вокруг кристалла, склонив головы.

Здесь не было ни единого кресла. Даже Келл а Марг стояла. Фенн и Федрик стояли рядом. Гильмар, Старк, Геррит и четыре охранника создавали отдельную группу, стоявшую ближе к двери.

Келл а Марг заговорила, и ненависть, звучавшая в ее голосе, относилась в равной степени ко всем:

— Вы чужие в этом доме. Я не доверяю никому из вас, и все вы говорите о вещах, которых я не понимаю и о которых не могу судить, так как не имею опыта...

— Зачем мне лгать, Дочь Скэйта? — спросил Гильмар.

— Но Бендсмены живут только ложью.— Ее взгляд пробежал по Геррит, затем остановился на Старке.— Гильмара я знаю. Женщина не претендует ни на что иное, кроме как быть рожденной на Скэйте. И она не уверена, что видела эти корабли. Но вот этот человек, которого зовут Старк, уверяет, что он из иного мира. Прозондируйте его мозг, Прорицатели...

Рука повелительным жестом махнула Фенну и Федрику. Охранники отошли от Старка, но пошли за ним, когда оба брата повели его к кристаллу.

— Смотри в Глаз Матери,— сказали Прорицатели.

Свет лампы проникал внутрь прозрачного кристалла все глубже и глубже, концентрируясь в узкий луч. Он затягивал взгляд Старка, увлекая его в глубины кристалла.

— Кристалл подобен воде. Отпусти свой разум, пусть он свободно плавает в нем...

Старк улыбнулся и покачал головой.

— Меня не так просто загипнотизировать. Вы хотите узнать, что хранит моя память, проверить, не лгу ли я? — спросил он.— Вы можете сделать это без всяких затруднений.

В каждом мире были свои методы исследований. Старк имел дело со многими из них и даже преуспел в некоторых. С телепатией и зондированием мозга он встречался часто и не боялся их. В таких случаях главное — не потерять контроль.

Он открыл свою память для них, но только те блоки, которые считал нужным показать.

Они стояли, опустив головы, но только делали вид, что смотрят в глубь кристалла. Они слушали голос его мозга.

Это было воспоминание о его звезде. О его солнце, о теплом золотом светиле. Воспоминания о космосе, каким он впервые увидел его из иллюминатора корабля, несущего его на Альтаир. Оглушительное великолепие миллиардов солнц, сверкающих в черном море бесконечности, которые вечно движутся по своим заранее определенным путям. Звездные скопления космических пчел, жужжащих в ульях своих созвездий. Яркие туманности, которые простираются на многие парсеки и похожи на облака ослепительного огня. Темные туманности, где утонувшие в них солнца мерцают, как угасающие звезды. Невообразимо удаленные друг от друга острова Галактики. Бездонная и бескрайняя Вселенная... Воспоминания о необычайной планете-городе Паксе и его спутнике, символизирующем мощь Галактического Союза...

Тишину разорвали крики Прорицателей, наполненные ужасом.

— Он видел! Он видел, Дочь Скэйта! Он видел бездонно черные глубины и ослепительно яркие солнца, небеса других миров!..

Они смотрели на Старка так, словно он был демоном.

Келл а Марг еле заметно кивнула:

— Теперь мы можем поверить в это. И я желаю знать, как он попал сюда.

— В поисках друга, Дочь Скэйта. Кого он очень любил. Бендсмены схватили его. Они могут его убить. Он очень ненавидит Бендсменов и Лордов Защитников.

— Ясно. А пророчество? Есть ли в нем истина?

— Он не знает.

— Пророчество,— сказал Старк,— накладывает ограничения и обязательства на выбранного судьбой независимо от того, хочет он этого или нет.

— И все же на тебя накладываются обязательства. Почему именно на тебя?

— Этого я не знаю. Но уверен, что тебе ничто не грозит, Дочь Скэйта. Ни с моей стороны, ни со стороны Геррит. Главная угроза планете в целом и твоему народу в частности исходит от Бендсменов. Потому что они не понимают происходящего.

— Он лжет! — послышался крик Гильмара.— Для тебя не будет опасности, если ты отпустишь... отпустишь нас и позволишь уйти!

Келл а Марг долго молчала, задумавшись. Наконец она сказала:

— Ты неправильно меня понял, Гильмар. Я не боюсь. Меня не интересует ни твоя жизнь, ни южане, ни их восстание. И я не нуждаюсь в твоих заверениях. Этот человек — часть новых сил, появившихся на Скэйте. Возможно, он каким-то образом сможет воздействовать на будущее Детей Скэйта, то есть наше будущее. Это меня волнует больше всего. Когда я приму решение, вы поймете, кто уйдет отсюда, а кто останется...

Она повернулась к Прорицателям:

— Что видел Глаз Матери?

Теперь они смотрели в самую глубину кристалла, в самое его сердце.

В холле стало тихо, так тихо, что Старк мог слышать дыхание каждого, кто был здесь. Сильное беспокойство охватило его. Эта сумасшедшая самка обладала абсолютной властью, и ничего хорошего Старк в этом не видел.

Множество ликов Матери смотрело на него со стен. Они тоже не успокаивали его.

Ожидание становилось невыносимым. Никто не двигался. Прорицатели казались изваянными из камня. Тяжесть горы, под которой находилась пещера, давила на Старка. Ему стало душно. Оковы, состоявшие из огромных железных колец, пригибали его к земле. Он повернул голову, но не увидел Геррит. Она была где-то сзади, у самой двери.

Один из Прорицателей внезапно вздохнул и снова затаил дыхание. Видимо, он что-то увидел в кристалле.

Старк сначала решил, что это свет лампы, но потом понял, что этот свет начал излучать сам кристалл. Пульсирующее сияние постепенно темнело, переходя от чистейшего белого цвета к кроваво-красному. И Старк вспомнил пещеру Геррит и ее волшебную пророческую воду.

— Кровь,— сказали Прорицатели,— много крови прольется, если этот человек останется жить. Смерть придет в Дом Матери...

— Тогда,— спокойно произнесла Келл а Марг,— он должен умереть.

Старк начал собирать цепь в руки. Осторожно, чтобы она не звенела.

Гильмар выступил вперед:

— И он умрет. Я сам займусь этим, Дочь Скэйта.

— Этим займусь я,— повелительно ответила Келл а Марг.— Фенн, Федрик!

Они выхватили кинжалы из ножен и стали приближаться к Гильмару. Келл а Марг сказала:

— Прикажи своим охранникам убить этого человека, Бендсмен!

В ярости и отчаянии Бендсмен закричал:

— Нет, подожди!..

Охранники из Цитадели не знали, что делать. Они смотрели на Гильмара и ждали.

Но Старк не ждал. Он резко повернулся и ударил цепями охранника, который стоял справа от него, чуть позади. Старк услышал хруст костей. Дыхание охранника перешло в хриплый крик. Он упал. Старк перескочил через него и устремился к двери. Сзади послышались крики.

Два охранника, которые были с Геррит, бросились к Старку, чтобы задержать его. Геррит, оставшись без охраны, схватила одну из маленьких ламп, стоявших вдоль стены, и швырнула ее. Горящее масло расплескалось по комнате. Ткани, высохшие за столетия, сразу же вспыхнули, словно порох.

Один из охранников повернулся и оттолкнул Геррит в сторону, но было уже поздно. Старк видел ее падение, затем потерял из виду. Густой дым слепил его. Вокруг раздавались крики ужаса. Лицо Матери на вуали скручивалось под огнем, темнело и исчезало прямо на глазах. Двое Прорицателей бросились на кристалл, защищая его своими телами. Остальные пытались погасить пламя, но тщетно. Один из охранников был охвачен пламенем, а другой, повинуясь приказу Гильмара, пробежал мимо Старка, даже не задержавшись возле него. Старк позвал Геррит, но ответа не было, затем он сам наткнулся на нее. Он схватил ее за тунику и поташил к выходу. Вместе с ними из двери вырвались клубы дыма.

Он сначала решил, что Геррит мертва, но она закашлялась и тихо произнесла:

— Если ты не убежишь сейчас, то конец всему...

Шум в холле все усиливался. Те, кто остался там, старались пробиться к выходу. Студенты и прислужники высыпали в коридор. Старк склонился над Геррит.

Она крикнула ему:

— Беги отсюда, черт бы тебя побрал! Я дала тебе этот шанс. Неужели ты не воспользуешься им?!

Старк колебался. Один бы он мог бежать, но с Геррит на руках — вряд ли. Он нежно коснулся ее лица.

— Если я буду жив...— И он, оставив ее, пустился бежать.

Он бежал по коридору, смертельно опасный для тех, кто пытался его задержать. Цепи звенели в такт его прыжкам. Покрытые белой шерстью студенты разбегались в стороны при его приближении. Они были очень молоды, эти студенты. А их учителя — стары. И ни те ни другие не годились для боя. Старк проносился через их толпы, как нож сквозь масло.

Сзади он услышал крики. Очевидно, Гильмар и Келл а Марг вырвались из горящего помещения. Он оглянулся и увидел двух охранников, бегущих за ним. С ними он не смог бы справиться. У них были мечи, а у него только цепи.

Он свернул в боковой коридор и побежал еще быстрее. Каменные ступени повели его вниз. Затем он попал в другой коридор, более узкий, более пыльный и хуже освещенный. Коридор привел его в лабиринт комнат, туннелей, лестниц, пустынных переходов, освещенных всего-навсего одной или двумя лампами.

Наконец он остановился и прислушался. Все, что он услышал, был стук его собственного сердца. Он взял одну лампу из стенной ниши и пошел дальше, глубже, в недра Дома Матери Скэйта...

Глава 23

Вероятно, Дети в течение многих поколений зарывались в недра Ведьминых Огней. Должно быть, раньше Детей было гораздо больше, чем сейчас. Старк вспомнил замечание Харгота о необходимости притока свежей крови. Дети, вероятно, добровольно отрезали себя от внешнего мира, и гены их теперь необратимо изменились. Они стали искусственными мутантами и потеряли связь с людьми. Дети Матери Моря пошли по этому же пути и пришли к тому же. Но Старк не имел права судить ни тех ни других.

Здесь стояла удручающая тишина, тишина столетий, и она была такая же густая, как и пыль прошедших веков. Но воздух был пригоден для дыхания. Дети аккуратно следили за исправностью вентиляции. Инженерные таланты, вероятно, были заложены в них от рождения самой природой. Они чувствовали камень и знали,

как обращаться с ним. Их лабиринт пещер и коридоров был сделан так, что мог пережить сами горы, под которыми находился.

Единственным источником света здесь была лампа, которую нес Старк. Он шел, не имея ни малейшего представления, куда идет. Он старался подавить панику, которая охватила его. Дом Матери будет для него достойной гробницей. Дети, вероятно, никогда не найдут его тела...

Несмотря на мрачные мысли, любопытство не покинуло Старка, и он остановился, чтобы осмотреть вещи, которыми были завалены эти совсем забытые комнаты.

Он понял, что находится в музее.

Как это сказала Келл а Марг? «Мы изучаем прошлое». Они, должно быть, просто грабили мертвые и умирающие города на севере. Они начали свое коллекционирование еще до того, как люди во времена Великого Переселения начали уходить на юг. Статуи, картины, драгоценности, игрушки, книги, конструкции из дерева, металла, пластика — все это было свалено в комнатах и коридорах. А если предмет не помещался целиком, он хранился в разобранном виде. История и техника, философия и искусство начисто исчезнувших ныне цивилизаций — все это хранилось в этих подвалах, все это пало жертвой странной мании умирающей расы.

Старк разыскал две вещи, которые были ему очень нужны,— оружие и инструмент, чтобы снять оковы. Здесь было полно оружия, но большей частью бесполезного. Постоянные влажность и температура хорошо сохраняли все предметы, но время делало свое дело. Наконец он нашел молот и зубило, но не мог их использовать один, без помощника. Старк сунул зубило за пояс рядом с ножом, а молот понес в руке. Как-никак, а молот в умелых руках — неплохое оружие!

Но не было никого, чтобы помочь ему.

Не было пищи, не было воды. Жажда уже начала мучить его, да и есть, вероятно, скоро захочется. Старку и раньше приходилось подолгу испытывать голод и жажду, так что он знал свои возможности. Он может долго протянуть, прежде чем умрет...

Старк надеялся найти еще лампу, но в тех, что ему попадались, не было масла. Их так давно не заправляли, что масло уже испарилось. А в той лампе, которую он нес, уровень масла неуклонно понижался. Старку хотелось сохранить свет как можно дольше.

Вскоре он оказался перед входом в узкий туннель. Оттуда шел поток холодного воздуха.

Старк вошел в туннель и через некоторое время увидел впереди свет. Дневной свет. Он проникал через отверстие в конце туннеля. Проснувшаяся в Старке надежда погнала его вперед к отверстию.

Должно быть, когда-то здесь был сторожевой пост для наблюдения за окрестностями. А может, Дети использовали это отверстие для того, чтобы после работы в музее глотнуть свежего воздуха и посмотреть на солнце. Теперь здесь было пусто и одиноко. Крошечный балкончик был образован небольшой впадиной на северной стороне Ведьминых Огней. Он располагался слишком высоко, а склон был слишком крут, чтобы можно было спуститься отсюда.

Перед Старком расстилался белый морозный край. От подножия Ведьминых Огней к северу простиралась голая равнина, кое-где перерезанная глубокими трещинами. Ветер свирепо свистел над равниной, взвивая снежную колючую пыль, которая сбивалась в какие-то фигуры, напоминавшие пляшущих в ожидании жертвы снежных демонов. А иногда это были не демоны, а снежные столбы, которые со страшной скоростью взвивались в небо и рассыпались в ничто.

Волнение охватило Старка, когда он вспомнил слова Харгота о волшебных туманах, скрывающих Цитадель. Он посмотрел на виднеющиеся вдали за равниной горы, которые показались ему выше и недоступнее, чем Ведьмины Огни. И он увидел на северо-востоке, справа от гор, клубы белого тумана.

Он стоял на своем высоком уступе, не имея возможности спуститься с него, смотрел и проклинал все на свете.

Затем, повернув голову, он увидел цепочку людей, бредущих сквозь белые безмолвные долины.

Гильмар... Возвращается в Цитадель!

Словно подхлестнутый, Старк побежал назад. Оставив свет за спиной, он отправился обратно в темные глубины коридоров. Теперь он искал лестницы, которые вели бы его вниз. Сейчас его первой задачей было найти путь к нижнему уровню. Ему совсем не нравилось находиться так высоко. Самое плохое во всем этом было то, что, двигаясь в полной темноте, он не мог запомнить путь и, следовательно, мог несколько раз проходить одним и тем же коридором, сам того не зная.

Голод и жажда становились все более настойчивыми. В конце концов он был вынужден на время прекратить свои поиски и немного поспать. Недолго, но полностью расслабившись. Затем он встал и пошел опять. Каждый его нерв, каждое чувство были напряжены до предела, чтобы не упустить ни малейшего звука, проблеска света, чего-то, что могло бы привести его к жизни.

Он шел спотыкаясь по бесконечным километрам коридоров, с грохотом пробивался через заваленные различными предметами комнаты, роняя все, на что натыкался в темноте, чуть не падая с крутых лестниц. И наконец его ухо уловило слабый звук.

Сначала он решил, что ему просто показалось или же это стучала кровь, текущая в его жилах. Затем звук исчез, и Старк больше его не слышал. Он только что спустился с лестницы и ощущал впереди себя коридор, которого он еще не видел. Звук мог идти только оттуда. Он начал пробираться по коридору, часто останавливаясь, чтобы прислушаться.

И звук раздался снова. Теперь уже сомнений не было: это была музыка. В катакомбах древностей, пыли и мрака кто-то исполнял музыку. Очень странная музыка, исполняемая на странном инструменте, вибрирующая с необычной гармонией. Это была самая прекрасная музыка, какую Старк когда-либо слышал.

Дважды музыка прекращалась, как будто музыкант сбивался или вспоминал мотив. Затем она начиналась снова. Наконец Старк в темноте увидел проблески света и бесшумно приблизился.

Перед ним была дверь. А за ней освещенная несколькими лампами маленькая комнатка. Один из Детей, старик с дряблой кожей и выступающими костями на лице, сидел, склонившись над странным инструментом с огромным количеством струн. За ним стоял стол, заваленный древними книгами и манускриптами. Здесь же стояло блюдо с едой и чашка какого-то напитка. Пальцы старика как бы ласкали музыкальный инструмент, словно это был ребенок.

Старк вошел.

Старик поднял на него глаза. Старк видел, как на лице старика медленно появилось выражение удивления.

— Человек извне пришел в Дом Матери? — спросил старик.— Это конец мира...— И с этими словами он аккуратно отложил инструмент в сторону.

— Пока нет,— сказал Старк.— Все, что мне надо, это убраться отсюда. Здесь есть северные ворота?

Он ждал, пока старик рассматривал его своими огромными, светящимися на изъеденном временем лице глазами. Наконец Старку это надоело, и он сделал угрожающее движение.

— Здесь есть северные ворота?

— Есть, но я не поведу тебя туда.

— Почему же?

— Потому что теперь я все вспомнил. Мне говорили — всем нам говорили,— что в Доме Матери находится враг, чужой, и нам всем нужно быть настороже. Мы обязаны поднять тревогу, если увидим его.

— Старик, ты не поднимешь тревогу и проведешь меня к северным воротам.— Старк положил свою кровоточащую, внушающую ужас руку на инструмент.

Старик встал. Мягким и умоляющим голосом он сказал:

— Я пытаюсь восстановить музыку Тлавки, королевы Города во времена Переселения. Это работа всей моей жизни. Это единственный сохранившийся инструмент той эпохи. Другие утеряны где-то в пещерах. Может быть, они уже погибли, а если так...

— От тебя зависит сохранность этого инструмента. Или ты сделаешь, что я прошу...— Он убрал руку.

Старик задумался. Его мысли можно было прочесть на лице...

— Ну хорошо,— сказал он.— Ради сохранности инструмента...

Старк взял молот и зубило. Он положил свои закованные руки на мраморный стол, поверхность которого была гладкой и очень твердой. Ему было не по душе такое святотатство, но выбора не было.

— Сбей эти штуки с моих рук.

Старик взял зубило и молот и стал сбивать оковы. Древний стол был основательно поврежден, но в конце концов наручники поддались. Старк потер свои кисти. Голод и жажда стали невыносимыми. Он отпил из чашки, стоящей на столе. В ней оказалось какое-то старое вино. Он предпочел бы воду, но все же это было лучше, чем ничего. Еду он распихал по карманам, чтобы съесть по дороге.

Старик терпеливо ждал.

— Идем,— сказал Старк и поднял инструмент.

Старик взял лампу и вышел в коридор.

— И много таких, как ты, одиноких ученых? — спросил Старк.

— Много. Мать Скэйта поощряет занятие науками. Она дает нам мир и покой, и мы можем всю нашу жизнь посвятить нау-

ке. Теперь нас стало гораздо меньше. Когда-то музыкой занимались тысячи, в несколько раз больше Детей занимались историей, древними книгами и законами. И конечно, составлением каталогов.— Старик вздохнул.— Хорошая была жизнь!..

Вскоре они вернулись в обитаемые части пещер. Старк крепко держал старика одной рукой за одежду, а в другой руке нес инструмент.

— Если нас кто-нибудь увидит, старик,— сказал он,— музыка Тлавки умрет.

Старик вел его очень осторожно, обходя пещеры, где находились переписчики, ювелиры, скульпторы, резчики по камню; больницы и школы, где обучались молодые Дети; странные, глубоко погребенные фермы, где выращивались какие-то зубчатые растения и поддерживалась постоянная влажность. На нижних уровнях, как заметил Старк, было гораздо теплее, и старик объяснил ему, что под Домом Матери простирается обширная теплая область, благодаря которой весь Дом обогревается и Дети, живущие в нем, могут даже принимать теплые ванны.

Он много чего порассказал Старку.

— Путь кочевников,— говорил он,— пролегает от ущелья в Ведьминых Огнях до ущелья Черных гор, тех самых, что ты видел с балкона. Он пролегает в западной части долины Сердца Мира.

И тут Старк вспомнил отряд Гильмара, бредущий по равнине. Этот путь был безопасен для кочевников, пока они не сойдут с него. У них даже есть деревня для отдыха у подножия гор. Это самое ближайшее поселение к Цитадели. Долина называется Сердце Мира, потому что там построена Цитадель. Старик никогда не видел Северных Псов. Он полагает, что Псы не удаляются от Цитадели, если, конечно, они не начинают охоту за пришельцами. Говорят, что эти Псы читают чужие мысли, что они телепаты.

— Они охотятся стаей,— сказал старик.— Вожака стаи зовут Шкуродер. Вероятно, это соответствует прозвищу. Вожак стаи и должен быть таковым. Возможно, что Северные Псы живут вечно.

«Как Лорды Защитники»,— подумал Старк.

Он почувствовал рукой, как тело старика напряглось, дыхание стало учащенным.

Они шли по широкому, плохо освещенному коридору. Старк видел, что впереди коридор поворачивает направо.

Старик сказал невинным голосом:

— Северные ворота здесь, дальше по коридору. Ими теперь редко пользуются. Раньше через них проходили Бендсмены, которые шли из Цитадели. Теперь они идут через западные ворота.

Он протянул руку к инструменту.

Старк засмеялся:

— Подожди здесь, старик. Ни слова и ни звука.

Держа хрупкий инструмент, Старк бесшумно подошел к боковому коридору и выглянул из-за поворота.

В конце коридора он увидел большую комнату и гигантскую каменную плиту. Здесь была охрана. С полдюжины Детей, мужчин и юношей, все вооруженные, дежурили здесь. Четверо из них во что-то играли на каменном полу, двое наблюдали за игроками.

Старик бросился бежать. Он даже не оглянулся, чтобы посмотреть, что стало с его драгоценным инструментом. Старк аккуратно положил его у стены.

Он вытащил из-за пояса нож и выскочил в коридор. Двигался он стремительно, весь напряженный, готовый к бою. Все его внимание было направлено на каменную плиту, преграждавшую ему путь к свободе.

Этому народу, вероятно, не приходилось драться за свою жизнь с самого Великого Переселения. Они не были приучены к борьбе, размякли в теплых безопасных убежищах Дома Матери. Старк чуть было не затоптал их, прежде чем его заметили. Они внезапно очутились со Старком лицом к лицу. Глаза их расширились от ужаса, дрожащие руки неуверенно пытались достать мечи. В глубине души они не верили, что он появится здесь, они были уверены, что если он и явится, то не осмелится напасть на них. Ведь их было шестеро против одного.

Дети даже не понимали, что значит убивать...

Старк резанул одного из них ножом по горлу. Тот рухнул на пол. Из горла его вместе с кровью вырывались хрипящие и захлебывающиеся звуки. Другие в ужасе смотрели. Старк легко сбил второго ударом могучего кулака. Он схватил его легкое тело и с силой швырнул на остальных. Затем он, как бык, бросился на каменную плиту и уперся в нее всем телом. Плита дрогнула. Двое из Детей кинулись на Старка сзади. Старк повернулся и отбросил их назад. Лезвие ножа и толстый мех спасли его от удара мечей. Мечи Детей были такими же легкими, как и их тела. Они

были больше украшением, чем орудием убийства. Старк уперся плечом в плиту, заставил ее повернуться и выскочил в образовавшееся отверстие. Мечи Детей ударили о камень в том месте, где он только что стоял. Старк налег на плиту с другой стороны, и та закрыла отверстие, из которого только что торчали их головы. Затем он пустился бежать.

Теперь по всему Дому распространится весть о его бегстве, но Старк был уверен, что если за ним и устроят погоню, то она будет недолгой.

Дети не будут выбираться на равнину Сердца Мира, где в поисках добычи бродят Северные Псы...

Глава 24

Старое солнце висело совсем низко над пиками гор, и северные отроги Ведьминых Огней громоздились позади Старка мрачными седыми безобразными утесами. Горы отбрасывали длинные тени на равнину. Холодный ветер, как нож, резал лицо, оглушая безумными воплями. Вокруг в исступлении носились снежные демоны.

Клубящийся туман, в котором притаилась Цитадель, был отчетливо виден. Он казался белым облачком у подножия Черных гор, освещенных последними лучами заходящего солнца.

Вот она, Цитадель...

Старк не знал, сколько времени он провел в катакомбах Дома Матери. Дети, живущие в темных пещерах, не знали смены дня и ночи и измеряли время по-своему. Но, скорее всего, судя по количеству событий, времени прошло очень много.

Сейчас не было смысла задавать себе вопросы, на которые не могло быть ответа, пока он не доберется до Цитадели. Если доберется...

Старк засек направление по клубящемуся облаку на северо-востоке равнины и направился туда.

Тени Ведьминых Огней становились все длиннее и чернее. Он не мог обогнать их. Скоро наступит ночь. Дети, он был уверен в этом, не рискнут выбраться из безопасного убежища Дома на снежную равнину. Зачем им рисковать жизнью, если с ним все равно разделаются Северные Псы! На Черные горы упали лучи заходящего солнца, и они вспыхнули зловещим красноватым светом, который темнел прямо на глазах и переходил в черноту. Показались первые звезды.

Старк уже потерял из виду туман Цитадели и шел, ориентируясь по звездам. Вся равнина таяла в сером, призрачном тумане, который опустился на землю с закатом солнца. Все постепенно расплывалось, исчезало из вида. Небо темнело, становилось черным. На нем уже зажегся Ночной Светильник, огромный зеленый фонарь, и равнина снова стала бледной, менее светлой, чем днем, но все же кое-что можно было увидеть в окутывающей землю серой мгле. Над головой вспыхнули сполохи.

Старк упорно двигался вперед, держа курс на языки пара, которые он видел с балкона Дома Матери. Ветер вонзался в него острыми иглами, обрушиваясь тяжелыми ударами, насылал на него снежных демонов, и тогда Старк падал лицом вниз, пережидая, пока безумные снежные вихри с воем унесутся прочь. Иногда ветер вздымал низкие снежные облака, которые смешивались с облаками белого пара и образовывали бесформенную, густую, непроницаемую для глаз молочную мглу. Несколько раз Старк останавливался, ощутив разверзнувшуюся под ногами бездну, готовую поглотить его.

Старк осторожно обходил эти расщелины, ведь падение в одну из них на этой темной дикой равнине Сердца Мира могло лишить Северных Псов удовольствия повстречаться с ним...

Как ни странно, но он был счастлив. Конец путешествия был близок, а Старк был свободен. Его плоть уцелела, была налита силой, и он был готов к новым испытаниям. Его борьба с холодом, ветром, жестокой и коварной равниной — это честная борьба, не загрязненная никакими философиями, идеалами, религией. Сейчас он был не Эрик Джон Старк, он был Н'Чака, дикий зверь в дикой стране. Он чувствовал себя в своей среде.

Он был дома. Все его чувства были обострены. Он был терпелив, осторожен. Взгляд устремлен вперед, в ночь. Он не смотрел прямо на предмет, он смотрел внутрь его. Он не пытался рассмотреть подробности, только фиксировал его очертания и проверял, не движется ли он.

Дважды ветер приносил ему запахи, отличающиеся от царящего здесь запаха снега и мерзлой земли. Волшебные сполохи трепетали над ним. Головы снежных демонов, казалось, венчало это трепещущее сияние. Цвета играли, переходили из одного

в другой — причудливые формы белого, розового и зеленого цветов. Языки пара вырывались из камней то слева, то справа. Они появлялись, вырастали до неба и рассеивались. Ему казалось, что какие-то жуткие белые существа вынюхивают его между камней, снега и столбов пара. Он долго не мог отделаться от этого впечатления.

И затем пришел момент, когда он убедился в этом.

Старк с трудом выбрался из очередного белого облака, смеси пара и снега, и когда взглянул на равнину, то увидел большое белое существо, которое смотрело прямо на него.

Старк замер. Существо продолжало смотреть на него. Нечто холодное, чужое, враждебное коснулось мозга Старка, и в нем прозвучало:

Я — Шкуродер...

Он был огромен. В холке он достигал уровня плеча Старка. Ноги его были длинные и мощные. Толстая шея гнулась под тяжестью массивной головы. Старк увидел его глаза, огромные и неестественно блестящие, широкую пасть и клыки — два ряда белых острых, как бритва, клыков.

Шкуродер вытянул толстую, как ствол дерева, ногу и обнажил тигриные когти. Он прочертил пять борозд по промерзшей, как камень, земле и улыбнулся, показав длинный красный язык.

Я — Шкуродер...

Глаза его горели красным огнем. Дьявольские глаза.

Паника охватила Старка, расслабила его мускулы, суставы, бросила его на землю с холодной слабостью в желудке и безмолвным криком в мозгу:

Я — Шкуродер!..

«Так вот как они убивают...» — подумал Старк, чувствуя, что рассудок покидает его.

Страх, удар страха, такой же мощный, как попадание пули! Вот как они убивают! Размеры когтей и клыков — это только декорация. Они убивают, внушая страх.

Он не мог достать нож.

Шкуродер подошел к нему. Теперь на равнине появились и другие Псы. Десять, одиннадцать, двенадцать... Он не мог сосчитать их — бегущих, прыгающих, стремящихся к нему.

Страх...

Страх, как болезнь.

Страх, как черная волна, обрушившаяся на него, лишившая его зрения и слуха, отнявшая разум и волю.

Теперь он никогда не доберется до Цитадели. Никогда не увидит Геррит. Шкуродер отдаст его своей стае, и омерзительные Псы будут играть им, пока он не умрет.

Я — Шкуродер,— снова прозвучало в мозгу Старка, и красная пасть улыбнулась.

Огромные лапы бесшумно ступали по снегу.

Где-то далеко, за темной массой страха, уничтожившего все человеческое мужество, заговорил другой разум. Холодный звериный разум, не думающий, не осмысливающий, стремящийся только жить, чувствовать себя как клубок мышц и костей, ощущать только холод и боль, стремящийся утолить голод и жажду, превозмочь страх, привыкнуть к нему. Страх — это жизнь, потеря страха — смерть.

И этот холодный звериный разум сказал, даже не сказал, а приказал:

Я — Н'Чака...

Кровь пульсировала, горячая от кипящей жизни, горячая от клокочущей ненависти.

Ненависть — это огонь в крови, горько-соленый вкус во рту.

Я — Н'Чака.

Я не умру.

Я убью...

Шкуродер остановился. Одна его лапа осталась на весу. Он помотал головой из стороны в сторону. Он был в недоумении.

Человек должен быть неподвижен и беспомощен. Он должен быть парализован страхом. А вместо этого он заговорил, зашевелился, встал на четвереньки и смотрит на него...

Я — Н'Чака.

Стая замедлила радостный бег. Они, рыча, окружили Шкуродера.

Страх,— сказал разум Шкуродера.— *Страх!*

Они насылали страх — смертельный, убивающий страх.

Холодный звериный разум пропускал этот страх сквозь себя, не давая ему воздействовать на мозг. Холодные глаза смотрели на Шкуродера, покрытого грубой шерстью, на эту зловещую тень в ночной полутьме.

Старк видел, как огромный Пес открыл пасть, чтобы проглотить его. И не проглотил. Почему он должен бояться?

Стая заворчала, отводя глаза в сторону.

Шкуродер, это не человек!

Н'Чака поднялся на задние лапы. Он кружил, издавая звериные звуки. Затем он бросился на Шкуродера.

Тот отбил его нападение одним движением огромной лапы.

Н'Чака покатился по земле. Кровь выступила из-под лохмотьев его меха. Он поднялся, выхватил нож и снова пошел на Шкуродера.

Стая ничего не понимала. Человеческие жертвы не сопротивляются. Они не бросают вызов вожаку стаи, только член стаи может сделать это. Это существо не было членом стаи. Оно не было и человеком. Стая не знала, кто он такой...

Они уселись кружком, чтобы наблюдать, как это странное существо будет драться со Шкуродером за свою жизнь.

Они больше не посылали страх.

Шкуродер с трудом верил, что страх бесполезен. Он попытался еще раз, но Н'Чака напал на него. Он шел не останавливаясь, угрожая ему, кружа вокруг него, прыгая взад и вперед, увертываясь от огромных когтей. Это была борьба. И в мозгу Н'Чаки не осталось ничего, кроме борьбы. Борьбы и победы.

Он наслаждался этой борьбой. Он хотел убивать.

Теперь стал бояться Шкуродер.

Впервые за свою долгую жизнь он не мог парализовать жертву страхом. Ни одна жертва не вызывала его на бой.

И теперь этот Н'Чака вызвал его. И стая сидит и смотрит, а у него нет никакого оружия, кроме когтей и клыков. А их ему еще не приходилось использовать, кроме как в играх. Ни один из молодых Псов не рисковал вызвать его на бой...

Страх! — приказал он стае.— *Насылайте страх!*

Но они сидели неподвижно и смотрели. Ветер шевелил шерсть на их спинах.

В ярости Шкуродер бросился на Н'Чаку, нацелив на него свои страшные когти.

Но на этот раз враг был готов. Он отскочил назад и взмахнул ножом. Удар был точен. Шкуродер завыл и поскакал на трех лапах.

Стая почувствовала его кровь и завыла.

Теперь, когда Старк преодолел страх, в его разум вернулось что-то человеческое. И вместе с этим пришло сознание торжества и триумфа.

Северные Псы уязвимы!

Значит, и Цитадель можно победить...

Он знал, что теперь доберется до нее.

Он знал, что убьет Шкуродера.

Шкуродер тоже знал это.

Раненая лапа замедляла его движения, но он все еще был опасен. Он обнажил клыки и прыгнул. Челюсти лязгнули с леденящим звуком, ухватив пустой воздух. Они могли сокрушить самую толстую кость человека, как сухой прутик. Старк кружил вокруг него, заставляя поворачиваться на раненой ноге. Дважды Старк поймал взгляд Шкуродера. Эти красные дьявольские глаза теперь были полны ужаса, и Старк подумал: «Как близко проносится нож, Шкуродер! Как он сверкает! Теперь уже скоро...»

Тяжелая голова опустилась ниже, чуткие глаза отказывались смотреть на неуловимого врага. Нога кровоточила.

Стая завыла, высунув красные языки.

Старк сделал обманное движение, и огромная голова дернулась в сторону. Человек вскочил на спину зверя.

Через две минуты он уже катился по земле, сброшенный Псом, но и этого оказалось достаточно, чтобы нож вошел под лопатку. Шкуродер завыл, завертелся, с ужасом глядя на рукоятку ножа, торчащую из спины. Затем он покачнулся, оступился и рухнул на землю. Кровь хлынула у него из пасти.

Старк вынул нож из раны и отдал тело стае. Он встал поодаль, ожидая. Их мелкие мозги уже сказали ему, что они хотят сделать. Он ждал, пока они закончат.

После этого они собрались вокруг него, старательно отводя глаза в сторону, чтобы не показалось, будто они хотят вызвать его на бой. Самый большой Пес лег на брюхо, подполз к Старку и лизнул ему руку.

Вы пойдете со мной?

Ты убил Шкуродера. Мы пойдем...

Но я — человек.

Нет. Ты — Н'Чака.

Вы охраняете Цитадель?

От людей.

«Сколько же несчастных погибло в этой снежной равнине, окончило свой жизненный путь на клыках этих зверей! — подумал Старк.— Лорды Защитники хорошо хранят свои тайны».

Вы охраняете Цитадель от людей, но не от Н'Чаки? Вы убьете Бендсменов?

Нет.

«У них нет ни любви, ни преданности, но инстинкты держат их крепко. Ну, хорошо...»

А других людей, что служат Бендсменам?

Они ничто для нас.

Отлично.

Он посмотрел на эти хорошо откормленные тела. Здесь проходило не много людей, благодаря которым они могли быть так откормлены, да и охота здесь наверняка плохая.

Значит, кто-то их кормит.

Где ваше логово?

В Цитадели.

Тогда идем.

И Старк пошел по направлению к горам.

Стая следовала за ним по пятам...

Глава 25

Клубящиеся облака пара окрашивались в медный цвет, когда взошло Старое солнце. Северные Псы беззаботно скакали среди торчащих камней и бездонных расщелин. Старк шел за ними. Земля под их ногами гудела, из трещин вырывались клубы горячего пара.

Старк не планировал никаких действий. Он не думал, что прямая атака на Цитадель возможна. Но неожиданно в его руки попало новое оружие, и он решил использовать его.

Сейчас.

Насколько это было возможно быстро, решительно и безжалостно.

Область взрывающихся гейзеров, казалось, никогда не кончится. Но внезапно он увидел горы. Увидел Цитадель.

Темная, мощная, крепкая, прилепившаяся к склону горы, она со своими стенами и башнями казалась порождением самих гор. Это была крепость, из которой горстка людей правила планетой.

Он понял, почему она была выстроена здесь, спрятана за вечной завесой горячего пара. В дни Великого Переселения, когда везде царил невообразимый хаос, это место, лежащее в стороне

от основных людских потоков, было сравнительно безопасным. Неприступные горы защищали ее фланги и тыл, а с фронта она была прикрыта равниной гейзеров. Да и Северные Псы охраняли Цитадель и Лордов Защитников от орд грабителей, которые шли через ущелья к югу. Судя по размерам крепости, там был солидный гарнизон, человек сто. Большего и не требовалось.

Сколько же человек там было сейчас, после стольких столетий мира на планете? Старк не знал. Он смотрел на Псов и надеялся, что они помогут ему. В противном случае врагов будет слишком много для одного человека с ножом, пусть даже безумно храброго и чудовищно сильного.

На стенах были часовые — те самые прекрасно сложенные люди с блестящими глазами. Они увидели Старка, выходящего из облака пара, и стаю, бегущую за ним. И даже среди грохота пара, вырывавшегося из-под земли, и подземного гула Старк услышал их крики.

Быстрее,— сказал он Псам.

Не надо быстрее,— ответил молодой Пес, которого звали Джерд.

Псы бежали к Цитадели по тропинкам, проложенным среди камней.

Они убьют вас!— предупредил Старк и бросился вперед, двигаясь зигзагами.

Со стен посыпался град стрел. Они летели в клубящемся дыму. Ни одна из них не попала в Старка, хотя он несколько раз ощутил, что стрела пролетела совсем рядом. Стрелы падали на землю. Две попали в Псов.

Я же сказал, что вас убьют...

Они уже были под защитой Цитадели, куда стрелы не могли долететь.

Почему, Н'Чака?

Это был крик удивления, недоумения. Псы возбужденно закружились.

Они уверены, что мы пришли, чтобы напасть на них.

Мы же всегда были верны им.

Третий Пес покатился по земле. Стрела пронзила его насквозь.

Теперь они не верят вам.

Да, произошло чудо. Впервые с рождения Псов, с первого их лая они ввели в Цитадель пришельца.

Псы залаяли, завыли.

В стене было отверстие. Они помчались туда. Пещера была большой и сухой. Она была закрыта от ветра. Здесь пахло собачьим логовом, здесь были корыта для еды. В глубине пещеры виднелась дверь из толстого железа. Старк пошел к двери. Он ощущал гнев и замешательство в мозгах Псов.

Они пытались убить вас. Почему вы не нашлете на них страх?

Джерд взвыл и закрутился. Он был первым, в кого попала стрела, и теперь у него болела задняя лапа.

Мы никогда не насылали страх на них. Теперь мы сделаем это.

Старк взялся за тяжелые засовы и стал открывать их.

В Цитадели есть люди?

Джерд ответил раздраженно:

С Бендсменами...

Даже если они были с Бендсменами или с Лордами Защитниками, это не должно было беспокоить Джерда.

Но люди есть? Ты можешь воздействовать на их мозг?

Один человек. Один мозг.

Чей? Геррит? Халк? Антон?

Старк открыл дверь.

Идите и убейте во имя Н'Чаки!

Они пошли.

За дверью было большое помещение, и в конце его грубая лестница, ведущая наверх, во мрак. Старк летел наверх. Он бежал очень быстро. Быстрее, чем следовало бы. Нож сверкал в его руке. Гарнизон Цитадели не предполагал, что он появится здесь, и Старк решил воспользоваться этим преимуществом. Наверху оказалась массивная железная дверь, которая должна была предотвратить возможность вторжения в Цитадель через псарню. Но сейчас она была открыта. За дверью была комната, заваленная старыми сломанными вещами, отслужившими свой срок. Узкая щель вместо окна пропускала дневной свет. Но его было так мало, что лучше бы не было совсем. Из комнаты в коридор вела широкая лестница, коридор освещался лампами. Окон в нем не было. Вдоль стен стояли массивные полки, ломившиеся под тяжестью сложенных свитков, пергаментов, книг.

«Записи,— подумал Старк,— здесь хранятся записи, сделанные многими поколениями Бендсменов, которые, выполнив свою миссию на земле, на склоне лет приходили сюда, превращаясь в Лордов Защитников...»

У рукописей был такой вид, словно они побывали в огне. Так же выглядели и бревна, подпиравшие крышу.

Затем Старк увидел еще одну лестницу и свернул на нее. И вдруг перед ним появился отряд людей, направляющихся вниз. Вероятно, они шли запереть дверь, через которую Старк и Псы попали сюда.

Солдаты замерли, увидев Северных Псов. Собаки никогда не появлялись в Цитадели, люди даже не могли представить такое. И тем не менее это произошло.

Их лица и неестественно блестевшие глаза не изменили выражения, даже когда собаки начали посылать страх.

Уберите их с дороги! — приказал Старк.

И стая начала убивать. Собаки были очень злы, и скоро все было кончено. Старк поднял чей-то меч, оставив выпачканные в крови пояс и ножны.

Затем он направился к лестнице.

В мозгу он услышал голос Джерда:

Н'Чака, Бендсмены...

В сознании Старка вспыхнуло ослепительно белое пятно, и он понял, что Джерд имеет в виду Лордов Защитников. Псы не отличали их от Бендсменов.

Бендсмены приказывают убить тебя.

Старк ожидал этого. Псы были преданы Бендсменам. Сильна ли, как прежде, власть Бендсменов? Если сильна, то сейчас с ним все будет кончено, как минуту назад было кончено с этими солдатами.

Старк повернулся к Джерду. Он взглянул в самую глубину кроваво-красных глаз.

Вы не можете убить Н'Чаку.

Джерд смотрел на него, как бы раздумывая. Он поджал шершавые губы и обнажил два ряда клыков. На них еще оставалась кровь. Псы завыли, залаяли, скребя когтями по каменным плитам.

За кем вы идете? — спросил Старк.

Мы идем за сильнейшим. Но Шкуродер повиновался Бендсменам...

Я не Шкуродер, я — Н'Чака. Ты хочешь, чтобы я убил тебя?

Он должен сделать это. Острие меча уперлось прямо в горло Джерду. Старк так же жаждал крови, как и Псы.

Джерд почувствовал это. Его свирепый взгляд скользнул в сторону. Голова его опустилась. Стая успокоилась.

Нашлите страх! — приказал Старк.— *Пусть погибнут все, кроме Бендсменов и человека. Убейте слуг, которые стреляли в вас. Потом мы поговорим с Бендсменами...* — Его рука сжимала рукоять меча.

Псы повиновались ему. Он ощутил тугую вибрацию воздуха, возбуждаемого их мощным излучением.

Старк повел их по лестнице.

Наверху находились несколько человек. Они были охвачены ужасом, предчувствуя близкую смерть. Псы лениво загрызли их. Джерд поднял главного из них и, как котенка, принес Старку, как бы предлагая подкрепиться.

Больше против них никого не было. Все остальные, у кого остались силы, бежали, охваченные паникой.

Наконец Старк пришел в большой зал. Потолки здесь были выше, чем там, где хранились рукописи, но зал был не таким длинным. За окнами клубился вечерний туман. Помещение было обставлено скудно, почти бедно. Очевидно, здесь творились молитвы. Келл а Марг, Дочь Скэйта, была не права. Не было и следа тайных грехов и безумной роскоши ни в убранстве зала, ни в лицах семи одетых в белые мантии людей, которые стояли, словно застигнутые ударом грома. Они были поражены той быстротой, с которой произошел захват Цитадели.

Здесь был и восьмой человек, но не в белой мантии.

Антон...

Джерд бросил труп охранника. Старк положил руку на огромную голову Пса и сказал:

— Пусть землянин подойдет ко мне.

Антон подошел и встал справа от него. Он очень похудел с тех пор, как Старк видел его в последний раз. И на нем очень отразилось пребывание в заключении. Но все же он был цел и невредим. Никаких ран на нем не было.

— Где Геррит? — спросил Старк у Лордов Защитников.

Ответил тот, что стоял впереди. Как и все остальные, он был стариком, но не дряхлым и немощным, а твердым и властным. Его квадратная челюсть и свирепые глаза отражали бескомпромиссную и несгибаемую волю.

— Мы допросили ее и раненого человека, а затем отослали их вместе с Гильмаром на юг. Мы не верили в то, что ты выживешь в Доме Матери Скэйта. Среди Детей Скэйта...— Он взглянул на Псов.— И в это тоже невозможно поверить.

— Тем не менее я здесь,— сказал Старк.

И теперь, когда он был здесь, он не знал, что же ему делать с ними. Они были стариками. Беспомощные старики, преданные своим принципам, они были уверены в своем праве на власть. Старк ненавидел их. Их, чьим именем творились бесчисленные жестокости. Если бы они убили Антона, он бы прикончил их. Но Антон жив и невредим, и Старк не мог заставить себя хладнокровно прикончить стариков.

И еще одно. Северные Псы. Они почувствовали его колебания и завыли. Джерд прижался своим огромным телом к нему, как бы не желая, чтобы Старк шагнул вперед.

Человек в белом сказал:

— Их инстинкт сильнее твоих желаний. Они не дадут тебе убить нас...

— Хорошо, идите,— сказал Старк.— Берите своих слуг и идите. Пусть народы Скэйта увидят, кто такие Лорды Защитники. Не боги и не бессмертные, а просто семеро стариков, бродящих по миру. Я уничтожу Цитадель.

— Ты можешь уничтожить ее, но не сможешь уничтожить то, на чем она стоит. Это останется символом. Ты не можешь уничтожить нас, так как наш труд величественнее, чем наши тела. Пророчество лживо, Темный Человек. Ты не победил. Мы будем продолжать служить нашему народу.— Старец помолчал, затем сказал: — Мое имя Ферднал. Помни это.

Старк кивнул.

— Я запомню. Лживо пророчество или нет, Ферднал, но ты служишь ему слишком долго.

— А чему служишь ты? Одному ничтожному человеку. И из-за него одного ты нарушил покой целого мира! — Он взглянул на Антона.

— *Он тоже только символ,*— мягко ответил Старк.— Символ действительности. Той самой, с которой вы боретесь. Не с одним человеком, а с реальностью. Иди и борись, Ферднал. Подожди, пока звезды сокрушат тебя. А так будет, будет непременно...

Лорды Защитники повернулись и пошли. Старк посмотрел на их гордые упрямые спины. Псы, повизгивая, удерживали его.

— Глупый ты, Эрик,— сказал Антон и покачал головой.— Как сказал Ферднал, слишком много шума из-за одного человека...

— Но,— ответил Старк,— не хочешь ли ты сказать, что желал бы остаться с этими Лордами Защитниками? Почему они решили не убивать тебя?

— Я убедил их, что представляю бóльшую ценность живым, чем мертвым. Они были очень встревожены, Эрик. Они знали, что им угрожает что-то, но не знали, как велика опасность. Они не понимали, что надвигается на них. Все слухи о полетах в космосе и о Галактическом Союзе казались им непонятными. Все это не укладывалось в рамки их представлений. Они не знали, что со всем этим делать, и надеялись, что я помогу им разобраться. Ведь я — часть этого нового и непонятного. Я сказал им, что убить меня они могут в любой момент, когда захотят.— Он посмотрел на Северных Псов и содрогнулся.— Я не спрашиваю тебя, как тебе это удалось, но, кажется, я понимаю...

— О, ты единственный из людей, кто может понять! — сказал Старк и улыбнулся. Затем он спросил: — Когда уехали Гильмар и Геррит?

— Вчера.

— Значит, они еще не отъехали далеко. Халк ранен и очень замедляет движение. Антон, я знаю, что министерство не одобряет вандализм, который я собираюсь совершить, но попытайся не останавливать меня, ладно?

Антон посмотрел на стаю.

— Мне не нравится это. Да и твои друзья будут обеспокоены.

Старк все подготовил для уничтожения Цитадели, и подготовил надежно. Мебель, старые манускрипты, бревна, доски — все пылало ярким пламенем. Внешние стены останутся, но вся внутренность должна была стать непригодной для жилья. Священная Цитадель исчезла навсегда, и вместе с ней исчез и тот суеверный ужас, который она внушала многим поколениям жителей Скэйта.

Он подумал, что для полноты картины следовало бы уничтожить и Защитников, но был рад, что ему не пришлось убивать их. Он знал, что не смог бы этого сделать. Ведь тогда бы они навсегда остались священной легендой в людской памяти. Правда, которая откроется, когда люди увидят их, убьет эту легенду надежнее, чем любой меч.

Северные Псы не пытались мешать ему, когда он поджигал Цитадель. Они охраняли Цитадель только от вторжения нежелательных пришельцев и делали это с удовольствием, так как появлялась возможность поживиться.

Старк стоял вместе с Антоном и смотрел на языки пламени, лизавшие оконные панели.

— Ну, вот и все. Теперь остается Геррит и долгое путешествие на юг, а там посмотрим, что можно сделать, чтобы помочь Ирнану найти путь к звездам. Не говоря уже о том, что нам и самим надо убраться со Скэйта.

— О, какие у тебя грандиозные планы,— сказал Антон.

— У нас есть союзники.— Старк повернулся к Северным Псам, к Джерду:

Что вы будете делать теперь, когда вам нечего охранять?

Мы пойдем за сильнейшим,— сказал Джерд, лизнув его руку.

«Да, вы пойдете,— подумал Старк,— пока я не заболею или не буду ранен. И тогда вы сделаете со мной то, что я сделал со Шкуродером. Или попытаетесь сделать...»

Но он не осуждал их за это. Такова их природа.

Он положил руку на голову Джерда.

Тогда идем.— И Старк повернулся к ущельям Черных гор и дороге Бендсменов, которая начиналась за ними.

Где-то впереди по этой дороге шла Геррит, а в конце пути их ждали звездные корабли...

ГОНЧИЕ СКЭЙТА

Глава 1

Келл а Марг, Дочь Скэйта, сидела в огромном Зале совета, расположенном глубоко под скалистыми кручами Ведьминых Огней. Трон, вырезанный из коричневого камня, представлял собой фигуру женщины в мантии. На ее коленях и сидела Дочь Скэйта. Руки фигуры как бы защищали сидящую, каменная голова по-матерински склонилась над ней. Руки Келл а Марг покоились на руках Матери Скэйта, изящное тело в горностаевой накидке сверкало на фоне темного камня.

У подножия трона херсеней Иетко потел в своей теплой накидке. Он старался не смотреть на присутствующих. Ему было страшно от давящей тяжести горы, под которой он находился, и его пугали странные лабиринты Дома Матери, сердцем и нервным центром которого являлся этот сверкающий перламутровый зал. Все здесь было необычно и удручающе одновременно. Иетко и его соплеменники десятилетиями торговали с Детьми Матери Скэйта, но обмены происходили вне священного жилища, и на них никогда не присутствовали столь высокие особы, которые сейчас находились здесь,— Матери кланов, советники, Прорицатели и сама Дочь Скэйта,— сверкающие своими нарядами и соответствующими рангу диадемами, украшенными драгоценными камнями. Ни один из херсенеев еще не бывал здесь. Иетко понимал, что его присутствие в этом месте не является ни оправданным, ни естественным, и боялся. Да и само время было такое — время страха, пугающих событий, когда все вокруг рушилось, взрывалось, вырывалось с корнем. Один тот факт, что его привели в этот зал, бесспорно, был частью того безумия, что охватило Скэйт.

Келл а Марг заговорила музыкальным, звенящим голосом, в котором тем не менее отчетливо звучали властные интонации:

— Ты глава деревни?

Оба понимали, что она имеет в виду постоянный лагерь херсенеев, по другую сторону равнины Сердца Мира. Он там был единственным.

— Да,— ответил Иетко.

Все эти создания смотрели на него недовольно, и это пугало. Их предки, как и его собственные, были людьми, но благодаря какой-то забытой древней магии их гены изменились настолько, что они смогли жить и чувствовать себя счастливыми в этих пышных катакомбах, вдали от солнца, в защитном чреве богини, которую они почитали. Иетко был сыном Старого солнца и громадного жестокого неба, он не мог понять Детей Матери Скэйта. Его смущала их тонкая белая шерстка, их легкий, сухой, терпкий запах. По человеческим нормам их лица были чуть-чуть деформированы: носы приплюснуты, челюсти слишком выдавались вперед, глаза были слишком велики и слишком блестящи.

— С наших высоких северных балконов мы видели за туманами по ту сторону равнины пламя и дым. Расскажи нам, что там случилось,— приказала Келл а Марг.

— Пришел один человек,— сказал Иетко,— он победил Лордов Защитников. Они бежали через проходы Черных гор, направляясь в Юронну. Этот человек сжег их могущественную Цитадель, которая существовала еще до Великого Переселения. Остались только стены.

Тревога и волнение выразились в одном общем вздохе.

— Ты видел этого человека?

— Видел. Он очень высокий, очень смуглый, а глаза — как лед на поверхности чистой воды.

Новый вздох, на этот раз отягощенный ненавистью.

— Это Старк!

Иетко украдкой взглянул на Дочь Скэйта.

— Ты знала его?

© Перевод И. Васича.

— Он был здесь как пленник Бендсмена Гильмара. Он принес смерть в Дом Матери, убив двух молодых людей, когда бежал через северную дверь.

— И он принесет еще много смертей,— сказал один из Прорицателей.— Глаз Матери видел это! — Он подошел ближе и закричал Иетко: — Почему Северные Псы не убили его? Почему? Почему? Они всегда охраняли Цитадель от любого незваного гостя. Почему они оставили Старка в живых?

Матери кланов и советники хором повторили:

— Почему?

— Отвечай! — приказала Келл а Марг.

— Я не знаю,— ответил Иетко.— Лорды Защитники сказали нам, что ему удалось убить Шкуродера, великого короля Псов, и поэтому он стал повелевать сворой. Они сказали, что он и сам больше дикий зверь, чем человек. Ясно одно: Северные Псы пошли за ним в Цитадель и убили там множество слуг.— Иетко вздохнул, вспомнив увиденное.— И когда он пришел к нам за верховыми животными, Северные Псы шли за ним по пятам, как прирученный молодняк...

— Он родился не на Скэйте,— сказала Келл а Марг.— Он пришел из другого мира.

Иетко снова вздрогнул, и от этих слов, и главным образом от того, как они были произнесены.

— Он шел за Лордами Защитниками?

— Да, с собаками. Он и другой человек, что шел однажды по южной дороге Бендсменов. Он был пленником в Цитадели.— Иетко покачал головой.— Тот человек, говорят, пришел с неба. Мать Скэйта в осаде демонов...

— Она сильна,— возразила Келл а Марг, прислонив голову к груди женщины из темного камня.— По ту сторону Черных гор, наверное, много опасностей?

— Да. Люди в капюшонах позволили нам добраться только до первого убежища для ночлега, но оно находится в неделе пути. Путешествие опасно, потому что там живут Бегуны — странные существа, бегающие в песчаные бури. Люди в капюшонах — людоеды. А очары, охраняющие дорогу, тоже могущественное племя.

— Значит, Старк может погибнуть в пути?

— Вполне возможно,— сказал Иетко.

— А Бендсмен Гильмар? Он уехал из жилища Матери с двумя пленниками.

— Он проехал через Черные горы до нападения на Цитадель. С ним была женщина-южанка и раненый мужчина на носилках. С ним также были три Бендсмена низшего ранга и слуги.

— Может быть, я сделала ошибку,— громко сказала Келл а Марг,— что не позволила Гильмару уехать со Старком, как он хотел. Но Старк был в цепях. Можно ли было предположить, что он увернется от наших кинжалов, а затем выживет при встрече с Северными Псами?

Тут только Иетко понял, что собравшиеся боятся, и этот страх испугал его больше, чем их необычность и власть. Он униженно проговорил:

— Умоляю тебя, если тебе больше ничего от меня не надо...

Темные нечеловеческие глаза пристально смотрели на него.

— Теперь, когда Цитадели больше не существует, вы, вероятно, покинете деревню?

— Мы охраняли деревню только для того, чтобы служить Бендсменам и Лордам Защитникам. Если они вернутся, вернемся и мы. А пока что будем приходить только для торговли.

— Когда вы уходите?

— На восходе Старого солнца.

Келл а Марг наклонила голову.

— Отведите его во внешнюю пещеру, и пусть он останется там до тех пор, пока я не выскажу свою волю.

Двое полулюдей повели его по бесконечным коридорам, выдолбленным в скале. Стены и потолки были украшены резьбой. Множество дверей вели в темные комнаты, наполненные загадочными вещами. Тепло обутые ноги Иетко несли его все быстрее и быстрее. Здесь пахло пылью и сладковатым маслом лампад. Он мечтал поскорее покинуть Дом Матери.

Келл а Марг молча и неподвижно сидела на коленях Матери Скэйта. Придворные ждали в тяжелом боязливом молчании.

— Фенн, Федрик!

Двое придворных подошли ближе. Глаза их блестели так же, как и их диадемы,— блестели от боли, потому что они знали, что она скажет.

Дочь Скэйта наклонилась вперед.

— Угроза, идущая со Старком, важнее, чем он сам. Мы должны рассмотреть истинную природу опасности и ее последствия.

Идите с херсенеями так быстро и так далеко, как только это возможно, на юг. Идите в Скэг. Узнайте, что там известно об этих звездных кораблях. Сделайте все, что сможете, чтобы заставить их отправиться обратно к тем звездам, откуда они прибыли.— Она помолчала. Фенн и Федрик ожидали, склонив головы.— Найдите Гильмара,— продолжала она,— пусть он узнает, удалось ли Старку выжить в пустыне. И если он выживет — делайте все, что хотите, платите любую цену, лишь бы он умер.

Фенн и Федрик поклонились.

— Мы слышали, Дочь Скэйта. Мы сделаем это во славу Матери.

И они вышли, чтобы собраться к отъезду. Это путешествие грозило смертью, и они знали это...

Затем была церемония в Зале Счастливого Отдыха. Уже давно никто не покидал Дом Матери, так что Прорицателям стоило немалых трудов разыскать ритуальные пергаменты. А обсидиановый нож и сундучок, инкрустированные драгоценными камнями, не использовались уже несколько столетий. Тем не менее ритуал был соблюден. Отрезанные мизинцы братьев были положены в сундучок и преданы священной земле.

Теперь Фенн и Федрик знали: где бы их ни настигла смерть, часть их тела навсегда останется под надежной защитой Матери Скэйта...

Глава 2

Джерд толкнул его своей массивной головой в колено.

Голод.

Северные Псы шли впереди людей. Прирожденные телепаты, они вполне могли общаться с людьми, но иной раз их речь была чересчур упрощена.

Джерд голоден? — спросил Старк.

Джерд заворчал, и его жесткая белая шерсть ощетинилась. Он недоверчиво оглядел окружающую его пустыню.

Далеко. Голод.

Кто?

Не знаю, Н'Чака. Существа.

Так. Существа. Голодные. Почему бы и нет? Голод постоянно присутствовал на большей части этого мира — Скэйта, дряхлого

дитяти Старого солнца, рыжие лучи которого лились с холодного неба на такую же темную и холодную пустыню.

— Наверняка банда Бегунов,— сказал Антон.— До того как я прошел по этой дороге в качестве пленника несколько месяцев назад, меня познакомили с опасностями. Хотел бы я, чтобы мы были вооружены получше.

Они взяли все необходимое в Цитадели до того, как Старк поджег ее. У них было самое лучшее оружие, но технология Скэйта хирела и отступала назад через века смут и уменьшающихся ресурсов, и теперь на Скэйте были только мечи, шпаги и луки. Профессиональный солдат, Старк обращался с ними чрезвычайно умело. Войны, в которых он участвовал, ограничивались стычками между племенами или небольшими нациями на нецивилизованных планетах, находящихся вне Галактического Союза. Антон, за плечами которого было много лет армейской службы, предпочитал более современное оружие.

— У нас есть собаки,— сказал Старк и указал на подъем почвы впереди.— Возможно, что там, внизу, мы кое-что увидим.

Они мчались во весь опор с того момента, как покинули дымящиеся развалины Цитадели. Проходы через Черные горы вели их сначала на север, затем на восток, а сама горная цепь поворачивала на юго-восток. Справа от них теперь возвышалась стена менее высоких гор. Дорога Бендсменов шла прямо на Скэг через эти восточные пустыни. Эта дорога была значительно короче той, по которой шел Старк, когда покинул Скэг, направляясь к северу в поисках Цитадели. Старку сначала пришлось ехать в Ирнан, на запад. Потом с пятью товарищами он направился в Изванд, в Бесплодные земли, опять-таки на запад. Потом ему пришлось долго страдать в громыхающих повозках Амнира из Комрея, который, надеясь продать своих пленников за хорошую цену Лордам Защитникам, шел по очень древней дороге через Темные земли. Дорога, по которой Старк возвращался в Скэг, напоминала изгиб лука, и теперь она поворачивала прямо на юг.

Старк хлестнул маленькое мохнатое животное, чтобы ускорить его бег. Вначале, когда замерзшая земля была каменистой и твердой, они ехали быстро, теперь же маленькие копытца животных, принадлежащих херсенеям, тяжело вязли в песке.

На вершине холма они остановились. Когда западные ветры наконец переваливают через горы, они теряют почти всю свою

влажность. Вместо снега, что лежал на той стороне, здесь был темный песок, кое-где покрытый белыми пятнами. Воздух, однако, был таким же ледяным. Казалось, все было неподвижным в этом однообразном, унылом пейзаже. Каменные курганы стояли вдоль дороги Бендсменов, теряясь вдали. Лорды Защитники были далеко впереди.

— Для стариков они едут быстро,— сказал Старк.

— Эрик, дадим отдохнуть животным, их гибель не сократит нам путь.

Переселение Лордов Защитников и их слуг потребовало от херсенеев слишком много животных для верховой езды. Только страх, внушаемый Северными Псами, вынудил их уступить Старку еще трех животных — двух верховых и одно вьючное, чтобы везти провиант. Животные были маленькие, но сильные, с такой длинной шерстью, что казались покрытыми попонами. Под густыми мохнатыми ресницами блестели маленькие круглые глаза, на головах возвышались огромные рога.

Их внешность терпеливых мучеников была обманчива — они не упускали случая выкинуть какую-нибудь злую штуку. Однако они охотно несли свой груз, и Старк в общем-то был ими доволен.

— Мы возьмем новых у Ферднала. А сейчас нам необходимо догнать Гильмара до того, как он достигнет первого убежища. Иначе мы никогда не найдем его в этой пустыне.

— Гильмар, конечно, тоже не щадит своих животных. Ферднал, разумеется, пошлет ему в Юронну весточку о том, что произошло, и он будет знать, что ты его преследуешь.

— Гильмар едет с тяжелораненым,— нетерпеливо сказал Старк.

Халк, воин высокого класса, хотя отнюдь и не был другом Старка, однако сопровождал его на крайний север из преданности своему отечеству — Ирнану. Он был одним из двоих выживших. Второй была Геррит, Мудрая женщина. Они попали в ловушку, расставленную Гильмаром в Тире, и в этом сражении Халк был тяжело ранен.

— Они везут его на носилках, и, значит, Гильмар не может ехать очень быстро.

— Не слишком надейся на это. Я уверен, что Гильмар пожертвует Халком, чтобы помешать тебе вырвать у него Геррит. Она — главный козырь в его борьбе против Ирнана. Но...— Антон нахмурился.— Я думаю, что Бендсмены пожертвуют и Геррит, чтобы захватить тебя. У Ферднала, как ты знаешь, есть на это основания. Это было безумным поступком — перевернуть всю планету, чтобы освободить одного человека.

— Я уже потерял двух отцов,— сказал с улыбкой Старк,— и у меня остался только ты.— Он ударил пятками в бока животного.— Мы отдохнем чуть подальше.

Антон ехал сзади, с явным восхищением глядя на это высокое смуглое существо, которое он привел в мир людей. Он отчетливо помнил первую встречу с Эриком Джоном Старком, которого тогда звали Н'Чака — человек без племени. Это было на Меркурии, в жарких долинах Сумеречного Пояса, где гигантские пики нависали над слабой атмосферой и где горы и долины таили в себе невероятное количество разнообразных жестоких смертей. Антон был тогда молодым чиновником Земного Полицейского Контроля, авторитетом в рудничных колониях. ЗПК был также ответствен за защиту местных племен — незначительной популяции, настолько погруженной в борьбу за выживание, что у нее не оставалось времени, чтобы переступить границу между животным и человеком.

Получив известие, что безответственные шахтеры совершили убийство, Антон прибыл, но прибыл слишком поздно, чтобы спасти мохнатое племя аборигенов. Шахтеры захватили только одного пленника.

Они заперли в клетку нагого, яростно рычащего, но гордого мальчика. Его темная кожа, продубленная безжалостным солнцем, была покрыта рубцами: повседневная жизнь на этой жестокой планете была далека от райской. Спутанные волосы были черными, а глаза — очень светлыми. Прозрачные, невинные, страдальческие глаза животного. Он был настолько залит кровью, что удивленные рудокопы тыкали в него пальцами. Живот его сводило от голода, язык распух от жажды, но он без боязни следил за своими мучителями светлыми и холодными глазами, выжидая случай нанести смертельный удар.

Антон вывел его из клетки. Вспоминая теперь, сколько времени и усилий потребовалось ему, чтобы цивилизовать этого тигренка, заставить его примириться с фактом, что он принадлежит к человеческой расе, он и сам удивлялся, как у него хватило терпения довести свою задачу до конца.

В списках рудничной компании на Меркурии значилось имя мальчика: Эрик Джон Старк. Считалось, что он погиб вместе с родителями при обвале, засыпавшем шахтерскую колонию, где он родился. На самом же деле аборигены нашли его и воспитали как своего. Антон знал, что под внешним обликом его приемного сына всегда был дикарь — Н'Чака.

Именно благодаря этому Старк смог, оказавшись лицом к лицу с Северными Псами, победить Шкуродера, их вожака. Глядя на десять громадных зверей, бегущих рядом со Старком, Антон слегка вздрогнул: ведь Старк был его единственным сыном, который, правда, и для него оставался вечной загадкой.

Тем не менее они любили друг друга. Старк по собственной воле встретился с опасностями такой сумасшедшей планеты, как Скэйт, и прошел по ней, без устали сражаясь, чтобы освободить Антона, захваченного Лордами Защитниками и увезенного в Цитадель.

Теперь перед ним лежал другой долгий путь, полный неизвестных опасностей и сильных врагов. В глубине души Антон был уверен, что им не добраться до Скэга, где был космопорт — их единственная надежда покинуть Скэйт. И Антон злился, что Старк столь неразумно впутался во все эти опасности ради него.

«Как ты думаешь, каково мне будет увидеть тебя умирающим из-за меня?» — подумал Антон, но ничего не сказал Старку.

Когда их животные стали выказывать первые признаки усталости, Старк разрешил остановку. Антон напоил животных и дал им сухарей из прессованного лишайника. Старк раздал собакам скудный рацион сушеного мяса, взятого из Цитадели. Джерд по-прежнему бормотал что-то насчет существ, хотя никого не было видно. Люди тоже жевали сухой паек, прохаживаясь взад и вперед, чтобы размять одеревеневшее тело.

— Сколько мы проехали? — спросил Старк.

Антон оглядел монотонную, безликую пустыню.

— Я думаю, мы на полпути к первому убежищу.

— Ты уверен, что нет другой дороги, по которой мог бы проехать Гильмар?

— Эта дорога была с самого начала отмечена вехами как самая короткая между Юронной и Цитаделью. Она не отклоняется от прямой больше чем на сантиметр на всех ста пятидесяти километрах пути до горных перевалов. Ее не сократишь. Только люди

в капюшонах и Бегуны умеют находить дорогу в пустыне.— Антон отпил из кожаной фляги и протянул ее Старку.— Я знаю, какие чувства ты испытываешь к этой женщине, и понимаю, сколь важно помешать Гильмару привезти ее в Ирнан. Но для всех нас конец дороги еще очень далек.

— Если Гильмар достигнет убежища раньше нас,— холодно сказал Старк,— у него будут свежие животные, высокие животные пустыни, гораздо более быстрые, чем эти, не так ли?

— Да.

— Он позаботится о том, чтобы для нас не нашлось свежих животных, и предложит племени следовать за ним. С помощью собак нам, возможно, удастся преодолеть эти затруднения. Возможно... Но следующее убежище в семи днях пути.

— Да, если не спешить.

— А до Юронны еще семь дней.

— Опять же — если не торопиться.

— А Юронна, ты сам говорил, укрепленный город.

— Он небольшой, но расположен на скале среди большого оазиса — то, что здесь называют большим оазисом,— и туда ведет всего лишь одна дорога. Дикие племена с вожделением посматривают на него, но дорога так хорошо охраняется, что им лишь изредка удается напасть на окрестности. Населяющие этот город юры искусственно выведены — еще одна гнусность Бендсменов. Противно думать, что людей выводят, как животных для сельскохозяйственной выставки, чтобы сделать из них первоклассных слуг для Лордов Защитников. Так же воспитали и Северных Псов, посылая их затем в Цитадель по мере надобности. Интересно, как подействует на твоих новых друзей встреча с прежними товарищами и Мастером Собак?

— Не знаю. Во всяком случае, одних Псов недостаточно для нападения на город.

Старк положил флягу на место и сел в седло. Антон последовал его примеру.

— У нас есть еще одна причина спешить,— сказал Старк, глядя на далекие звезды.— Если мы не хотим закончить наши дни на этой проклятой планете, нам надо вернуться в Скэг раньше, чем Бендсмены вышлют корабли со Скэйта и окончательно закроют космопорт...

Глава 3

На Скэйте никто не знал о межзвездных кораблях, и когда они появились тут двенадцать лет назад, то всех поразило их явление из чужих миров. До прибытия кораблей система Рыжей звезды миллиарды лет жила изолированно на краю Галактики, и ее не коснулась межзвездная цивилизация, которая освоила половину Млечного Пути и имела своим центром Пакс, планету-город в созвездии Веги. Галактический Союз включал в себя даже крошечную Землю, но Седло Ориона, частью которого был Скэйт со своим Старым солнцем, оставалось действительно нетронутым.

Во времена своей молодости Скэйт был богатой и очень населенной планетой, с городами и развитой промышленностью. Однако он никогда не достигал эры космических полетов. И когда Рыжая звезда с возрастом ослабела и началась ее долгая агония, ее обитателям некуда было уйти. Они страдали и умирали или, если были достаточно сильными, страдали, но выживали.

Скэйт изголодался по металлу. Звездолеты могли привозить его, обменивать железо, свинец и медь на лекарственные и наркотические растения с фантастическими свойствами, растущие в тропической зоне Скэйта, и на древние вещи, награбленные в развалинах богатых городов. Бендсмены позволяли кораблям приземляться, и Скэйт стал рынком для инопланетян.

Однако звездные корабли привозили не только металл. Они, по мнению Бендсменов, привозили надежду — надежду развращающую, потому что некоторые стали мечтать о свободе.

Жители Ирнана, города-государства в умеренной зоне севера, настолько увлеклись этой мыслью, что даже просили Галактический Союз — через его консула — помочь им эмигрировать на лучшую планету. Это вызвало кризис. Бендсмены в ярости поспешили запрудить этот первый ручеек, который мог превратиться в мощную реку, если другие города-государства захотят убежать со Скэйта. Они арестовали Антона, приехавшего с Пакса для переговоров с ирнанцами, и упрятали его в Цитадель на дальнем севере, чтобы Лорды Защитники допросили и решили его судьбу. Гильмар, Главный Бендсмен Скэга, имел в своем распоряжении массу бродяг, готовых на самые низкие дела. Он закрыл консульство Галактического Союза и запретил иностранцам покидать пределы города Скэга. Другие Бендсмены под предводительством Мордаха покарали ирнанцев и заперли в их же собственном городе. И когда Старк прибыл разыскивать Антона, Бендсмены его уже ждали...

Геррит, Мудрая женщина Ирнана, предсказала, что со звезд придет Темный Человек, одинокий волк, человек без очага и племени. Он уничтожит Цитадель и Лордов Защитников из любви к Антону.

Мудрая женщина заплатила за свое пророчество жизнью, да и Старк тоже едва не погиб. Описание Мудрой женщины очень подходило к нему. Наемный солдат, не имеющий хозяина, странник по звездным дорогам, он не имел очага. Осиротев на планете Меркурий, он не принадлежал ни к какому народу, хотя по происхождению был землянином.

Гильмар и его бродяги сделали все, чтобы убить его до того, как он пустится на поиски Антона. Предсказание разнеслось по всем народам Скэйта и шло впереди Старка на его дороге к северу, где его то приветствовали как спасителя, то проклинали как богохульника, которого следовало бы убить без промедления либо продать за высокую цену. Пророчество не столько помогало ему, сколько приносило трудности.

Тем не менее ему удалось его осуществить. Он захватил и разрушил Цитадель. Он не смог убить Лордов Защитников, но их власть все равно будет разрушена, когда народ узнает, что они вовсе не сверхъестественные существа, а всего-навсего семь старых Бендсменов, ставших верховными хозяевами Скэйта, семь стариков, брошенных теперь на дороги Скэйта мужеством и решимостью авантюриста-инопланетянина. Значит, цель достигнута. Но Мудрая женщина не открыла того, что последует за выполнением предсказания.

Из шести человек, вышедших из Ирнана, чтобы отыскать Цитадель, выжили трое: сам Старк, Геррит — дочь Геррит, последовательница своей матери, и Халк, могучий воин, убивающий Бендсменов, друг Ярода-мученика. Остальные погибли в сражении, когда тиранцы по приказу Гильмара захватили в плен Старка и его товарищей. Благодаря Геррит и вмешательству Келл а Марг, Дочери Скэйта, которая потребовала от Гильмара привести пленников в Дом Матери, чтобы узнать от них правду о звездных кораблях, Старк сумел бежать. Он чуть не погиб в темных катакомбах под Ведьминым Огнями, в лабиринтах, давно покинутых

и забытых Детьми Матери Скэйта. Но в конце концов он вышел через северную дверь, встретился с Северными Псами и взял Цитадель.

Гильмар по-прежнему удерживал Халка и Геррит. Он спешил с ними на юг, чтобы выставить их под стенами Ирнана как доказательство провала и ничтожности кровавого восстания, внезапно разразившегося в Ирнане. Осажденный Ирнан защищался как мог против ярости Бендсменов, надеясь, что другие города-государства присоединятся к нему с требованием предоставить право уехать на другие планеты.

Старк знал, что Лорды Защитники сделают все возможное, чтобы убить его. А их власть была огромна. Здесь, на малозаселенном севере, их власть поддерживалась только дипломатией. Но в Плодородном Поясе, зеленом поясе, окружающем умеренные зоны старой планеты, где жило большинство, их власть опиралась на тысячелетние традиции и на отвратительную массу фареров, этих недисциплинированных рабов Лордов Защитников, единственным законом которых было удовольствие. При необходимости Бендсмены использовали также отряды солдат-наемников — дисциплинированных и хорошо вооруженных, как, например, извандинцы. Чем дальше на юг продвигался Старк, тем сильнее становились его враги.

У животного, на котором ехал Старк, появились все признаки истощения. Старк был слишком тяжел для него. Животное Антона было в лучшем состоянии. Несмотря на возраст, Антон сохранил мускулистую стройность, силу и быстроту реакции ума и тела.

«Во всяком случае,— думал Старк,— я вывел Антона из Цитадели. Если не удастся увезти его со Скэйта, это будет не моя вина — я сделаю для него все, что смогу...»

Ветер становился сильнее. Песок неутомимо струился, затрудняя путь. Терпеливо бежали собаки: Джерд, заступивший место вожака, его подруга Грит, огромная сука, и семь других, выживших при нападении на Цитадель. Адские создания, телепаты, обладающие страшными средствами для убийства.

Старое солнце, казалось, остановилось отдохнуть на вершине горной стены перед окончательным погружением. Старк каждый раз боялся, что этот закат будет последним и Рыжая звезда больше не взойдет. Это было весьма распространенное мнение на Скэйте, и, видимо, им заразился и Старк. В ложбине сгустились тени. Воздух стал холоднее.

Джерд повернулся и резко сказал:

Существа возвращаются...

Глава 4

Собаки остановились. Их плечи, мощные, как стволы деревьев, выгнулись против ветра, мохнатая шерсть вздыбилась. Голова Джерда, казавшаяся слишком тяжелой для его шеи, медленно и беспрерывно поворачивалась. Клыки скалились. Стая сзади возбужденно ворчала. Их глаза, блестящие и умные, возвещали гибель.

Там,— сказал Джерд.

И Старк увидел их, вытянувшихся в сумерках в одну линию. Секундой раньше там никого не было, а теперь их было одиннадцать... нет, четырнадцать. Вытянутые, сгорбленные силуэты мало напоминали людей. Продубленная кожа, нечувствительная к холоду и ветру, покрывала их кости. Ветер развевал всклокоченные гривы волос и обрывки шкур.

«Семья,— подумал Старк.— Самцы, самки, молодняк».

Одна из самок что-то несла между болтающимися грудями. Молодые держали камни и заостренные кости.

— Бегуны,— сказал Антон, вытаскивая шпагу.— Они как рыбы пираньи. Если уж ухватят...

Старый самец издал дикий вопль, похожий на пронзительный крик. Силуэты в лохмотьях наклонились вперед и заскользили по темному песку.

Они двигались с неимоверной скоростью, держа головы и тощие тела на одной высоте над землей и ни на минуту не спуская глаз со своих жертв. Руки были распростерты, как крылья, и служили для балансирования. Немыслимые ноги то удлинялись, то укорачивались с такой быстротой, что казались столь же прекрасными, сколь и ужасными.

Н'Чака, убить?— спросил Джерд.

Убить!

Собаки послали страх. Они убивали страхом, а не клыками и когтями. Мысленной волной холодного и жестокого ужаса, ко-

торая проникала в мозг, как стрела, расплавляла внутренности и леденила сердце так, что оно переставало биться.

Бегуны попадали на землю. Они размахивали руками, извивались, рычали. И Северные Псы бросились к ним развлекаться.

Антон опустил бесполезную шпагу и с ужасом смотрел на стаю.

— Теперь понимаю, почему Цитадель так долго была неуязвимой! — Он посмотрел на Старка.— И ты пережил это?

— Да.

Старк вспомнил, как он лежал на заснеженной ночной равнине под жестокими звездами, в то время как Шкуродер смеялся, насылая страх.

— Я чуть не погиб, но потом вспомнил, что уже встречался со страхом, когда Старик учил меня, как выжить в том мире, где ты меня нашел. Я вспомнил, как за мной гнались кламидозавры, большие, как драконы, их клыки были еще страшнее, чем у Шкуродера. Умереть, побежденным собакой,— эта мысль сводила меня с ума. И я сопротивлялся. Они не так уж непобедимы, Антон, как это кажется на первый взгляд.

Собаки играли своими гротескными жертвами, как озвученными куклами. Старк увидел самку с висящими грудями. То, что она держала и прижимала к себе, было младенцем. Даже в смерти крошечное личико без лба имело дикое выражение.

— В Темных землях, по ту сторону гор, есть люди еще ужаснее, чем эти,— сказал Старк.— Но немногим хуже. Остатки разных народов, рассеянных Великим Переселением, решили свои проблемы выживания по-разному, но все их способы малопривлекательны.

— Люди в капюшонах боятся и ненавидят Бегунов,— сказал Антон.— Они держатся подальше к северу, но сейчас они борются за то немногое, что осталось в пустыне. Бегуны бегают быстрее, чем все движущееся, и любое живое существо — их враг, их пища. Более слабые племена сильно страдают от них. Бегуны теперь совершают набеги на южные земли, на деревни под Юронной. Очары, называющие себя Пришедшими Первыми, находятся в лучших условиях, потому что Бендсмены дают им продукты. Ты не понравишься очарам, Эрик. Они наследственные стражи дороги Бендсменов. Теперь, когда Цитадели нет, не будет и обмена между Юронной и...— Антон сделал выразительный жест.

— До сих пор,— сказал Старк,— я мало кому здесь нравился.

Единственное существо на Скэйте любило его — Геррит.

Когда собаки покончили с Бегунами, Старк позвал их. Они нехотя повиновались.

Хорошо поиграли, животы полные,— сказал Джерд.— *Теперь спать.*

Спать потом,— сказал Старк, пристально глядя в блестящие жестокие глаза пса, пока тот не отвел их.— *Сейчас надо двигаться быстро.*

И они заспешили. Погас последний рыжий отблеск. В небе загорелись звезды, а Ночной Светильник, великолепная драгоценность южных ночей, здесь не сиял. Однако вехи на дороге можно было разглядеть.

Ветер стих, но холод усилился. Дыхание превращалось в белый пар на лицах людей и мордах животных.

Там Бендсмены,— сказал Джерд.

Собаки не различали рангов Бендсменов. Джерд мысленно видел белое — цвет того, что носили Лорды Защитники.

Скоро Старк заметил следы на песке и понял, что они очень близко.

Животные шатались от усталости. Старк приказал остановиться. Они поели, немного поспали и снова пустились в путь по следам, проложенным в дюнах.

На востоке заалел первый медный свет зари. Он медленно разрастался, затмевая звезды. Над горизонтом не спеша поднимался край Рыжей звезды. Старк услышал впереди голос, произносивший нараспев:

— Старое солнце, благодарим тебя за этот день. Благодарим тебя за свет и тепло, побеждающие ночь и смерть. Не забывай своих детей, чтобы они могли прославлять тебя. Мы поклоняемся тебе и приносим жертвы из драгоценной крови...

С высоты дюны Старк увидел лагерь: человек двенадцать, множество животных и тюков. В отдалении, у догорающего костра, сидели семь стариков. В роскошных мехах поверх белых тог Лорды Защитники творили утреннюю молитву. Расплескивая вино на умирающие угли костра, Ферднал творил жертвенное возлияние.

Он поднял глаза на Северных Псов и двух землян на дюне. Старк отчетливо видел его лицо: сильное, гордое, непреклонное. Утренний ветер играл его одеждами и длинными белыми воло-

сами. Глаза его были как лед. Его спутники — шесть темных прямых силуэтов — тоже подняли глаза. Но пение не прервалось.

— ...Драгоценной крови, вина и огня, всеми святыми вещами жизни...

Вино шипело и дымилось на горячих углях.

Джерд заскулил.

Что случилось? — спросил Старк.

Не знаю, Н'Чака. Бендсмены в гневе... — Джерд поднял голову. Под лучами Старого солнца глаза его горели, как пылающие угли.— *Бендсмены хотят убить...*

Глава 5

— Они не делают никаких угрожающих жестов. Держись рядом со мной,— спокойно сказал Антону Старк.

Антон кивнул, но ему стало не по себе, когда он смотрел на девять похудевших собак ростом почти с верховых лошадей. Он покрепче уселся в седле и сжал поводья.

Старк перестал думать о них. Северные Псы не были способны понять всю сложность своей измены. По закону стаи они следовали за новым вожаком, который бесспорно доказал свое право на первенство. Они шли за ним от Цитадели. Собаки чувствовали только свои раны, и их ярость была ужасной. Но Лордам Защитникам они не угрожали и вряд ли позволили бы Н'Чаке тронуть Бендсменов. По их логике, они были верны своей миссии — помешать любому человеческому существу попасть в Цитадель. Н'Чаку же они не считали человеком, поэтому и позволили ему войти.

Однако, когда Ферднал приказал Джерду убить Н'Чаку, Джерд заколебался. Только воспоминание о том, что Н'Чака сделал со Шкуродером, перевесило чашу весов.

Теперь ему предстояло другое испытание. И Старк изо всех сил вызывал в уме образ Шкуродера: окровавленного, разодранного, думал о его смерти на равнине, внедрял эти образы в мозг Джерда. Затем он сказал собакам:

Следите за слугами. Они могут напасть на вас.

Джерд ощетинился и зарычал. Рубец на его бедре еще не совсем зажил.

Мы будем следить.

Старк ударил пятками свое животное и спустился с песчаного холма к Лордам Защитникам. Антон ехал за ним. Собаки шли рядом со Старком, опустив головы и глухо ворча.

Юры стояли неподвижно, уставившись глазами медного цвета на свору. У них были глаза статуй, отражающие свет, но лишенные всякой глубины; очень красивые лица, похожие друг на друга и абсолютно без выражения. Но Старк ощутил острый запах их страха. Они не забыли, что Северные Псы сделали с их братьями.

Старое солнце наконец поднялось. Ферднал вылил остатки вина. Пение прекратилось, семь стариков ожидали у погасшего костра.

Оба землянина и собаки остановились у подножия дюны перед Лордами Защитниками. Старк соскочил на землю с мягкой грацией леопарда.

— Мы возьмем шесть ваших животных, Ферднал. Самых лучших и самых сильных. Пусть твои слуги приведут их, но скажи им, чтобы они остерегались делать лишние движения.— Он положил руку на холку Джерда.

Слегка наклонив голову, Ферднал отдал приказ. Юры осторожно задвигались. Антон спешился.

Лорды Защитники смотрели на землян, как на воплощение богохульства. Особенно это относилось к Старку. Семеро остальных, верящих в закон и образ жизни Скэйта, были рабами Лордов Защитников. Скэйт был их миром, его народы были их народами. Всю свою жизнь они делали все, что могли, исполняя древний закон: помогать слабым, кормить голодных, давать кров бездомным и всегда делать как можно больше добра для как можно большего числа людей.

Они были добры. Даже Старк не мог сомневаться в их доброте. Но он сомневался в смысле этой доброты. Эта доброта принесла невиданное море крови в Ирнане и причинила смерть множеству таких же добрых людей, которые всего лишь просили права выбора собственной дороги к звездам.

Несмотря на свою ненависть к Лордам Защитникам, Старк понимал и жалел их. Чуть больше десяти лет — слишком малый промежуток времени, чтобы осознать гигантские противоречия того, что произошло. В течение тысячелетий маленькое небо Скэй-

та было закрыто раковиной. Неисчислимые поколения родились и умерли под этой раковиной, ничего не видя вокруг. А теперь небо вдруг открылось, как от удара ножом. Скэйт увидел жуткую безмерность Галактики, наполненной мирами, людьми, сверкающими солнцами. В то время как Скэйт думал только о своей бесконечной агонии, на других планетах шла жизнь.

Что удивительного в том, что распространились новые мысли? Что удивительного в том, что эти всемогущие люди отчаянно боялись будущего? Если ирнанский мятеж победит, если другие труженики присоединятся к нему, чтобы эмигрировать в более свободные миры, кто будет кормить стадо бродяг? Весь социальный порядок падет.

— Неправильно и недостойно,— медленно произнес Ферднал,— чтобы существо, по виду человеческое, контролировало Северных Псов на их собственном уровне, как животное.

— Но долго ли оно будет контролировать их? — спросил маленький худой человек с громадными черными глазами.— Они не смогут жить там, где Старое солнце дает больше тепла.

— Верно,— сказал Ферднал,— они созданы для крайнего севера...

Старк пожал плечами. Его больше беспокоило настоящее. Джерд все время вертелся — ему было не по себе. Старк погладил его массивную голову.

— Почему бы не убить этого человека сейчас же! — воскликнул человек с черными глазами.— Собаки нас не тронут.

— Можем ли мы быть уверены в этом? — ответил Ферднал.— Мы никогда не убивали Северных Псов, а они считают его своим.

— К тому же,— сказал Старк,— я натравлю их на юров. Тогда вы останетесь одни перед Бегунами, которые представляют собой всего лишь безмозглые желудки. Даже Лорды Защитники для них только пища.

Заговорил еще один из стариков — высокий, изможденный. Его глаза сверкали из-под беспорядочно падавших на лицо волос. Он злобно фыркнул Старку:

— Не надейся выжить! Не надейся вернуться в Ирнан или Скэг!

— Бесполезно говорить Старку, что он не может надеяться на то, чего хочет,— сказал Ферднал.— Ему об этом уже говорили, когда он решил исполнить пророчество Ирнана.

— Пророчество изменников! — закричал человек с длинной гривой.— Ну ладно, он его выполнил. Он отнял у нас Антона и сжег священную кровлю над нашей головой. Но это конец Темного Человека. Больше ничего не предопределено.

— Да, если не было другого пророчества,— сказал Ферднал с ледяной улыбкой.— Но это маловероятно. Геррит идет к своей собственной судьбе, и, как она сама сказала, с тех пор как Мордах уничтожил мантию и Корону Судьбы, в Ирнане больше нет Мудрой женщины.

— Есть Мудрая женщина или нет, есть пророчество или нет, перемены все равно придут,— сказал Антон.— Сам Скэйт потребует этóго от вас. Перемены могут быть мирными и под вашим контролем, а могут быть и невероятно жестокими. Если у вас хватит ума допустить Скэйт в Галактический Союз...

— Мы слушали тебя в течение многих месяцев, Антон,— сказал Ферднал.— Наше мнение не изменилось, хотя Цитадель и пала.— Его взгляд снова обратился к Старку. Собаки, поскуливая, нервно ворчали.— Ты рассчитывал погубить нас, сообщив народу, что мы не бессмертны, что мы обычные люди, состарившиеся Бендсмены. Может быть, это и случится, но не сейчас. Херсенеи-кочевники расскажут о падении Цитадели по всем дорогам. Но это потребует времени. Ты, без сомнения, послал гонцов или пытался послать, чтобы Ирнан узнал об этом как можно скорее. Посланцев могут перехватить. Ирнан осажден. Мы держим в руках весь Плодородный Пояс, мы контролируем Скэг, твою единственную надежду убежать со Скэйта. Звездный порт постоянно охраняется. Ты не можешь надеяться достичь его, не попав в плен. Сам Скэйт — твой враг. Это жестокая Мать, но она наша Мать. Мы ее знаем, но ты не знаешь.— Он отвернулся.— Животные готовы. Бери их и уезжай.

Старк и Антон сели в седла.

Ферднал громко сказал Джерду — так, чтобы слышал Старк:

— Идите теперь с Н'Чакой. Настанет время, когда вы вернетесь.

Сопровождаемые собаками земляне покинули лагерь и ехали молча, пока не скрылись из глаз.

Мышцы Старка расслабились. Обильный пот стекал по его спине под мехами. Твердые линии обозначились на лице Антона. Он наконец прервал молчание:

— Слава Богу! Я был уверен, что они попытаются натравить собак на нас.

— Они не рискнули,— ответил Старк,— но случай им еще представится.

Собаки молча трусили рядом.

— Какая примитивная мысль — сделать их стражами Цитадели! — сказал Антон.

— Не скажи. Лорды Защитники имели более чем достаточно вооруженных людей для своей защиты во времена Великого Переселения. Но люди встречаются с людьми, видят их оружие. А громадные белые Псы, неожиданно возникающие из снега, призраки с дьявольскими глазами, наделенные властью убивать сверхъестественным способом,— с такими большинство людей предпочитают не встречаться. Те, которые пытались пройти,— умерли. И со временем легенда стала еще более устрашающей, чем реальность.

— Лорды Защитники, вероятно, убили множество людей, которые хотели всего лишь просить о помощи?

— Лорды Защитники всегда были реалистами. Цитадель должна была оставаться священной, а ее тайны и мощь — скрыты от простых людей. Можно пожертвовать несколькими жизнями ради блага наибольшего числа людей.— Лицо Старка стало жестким.— Ты не был в Ирнане привязанным к столбу в ожидании, когда по приказу Главного Бендсмена Ирнана Мордаха с тебя живого должны были содрать кожу. Ты не слышал рычания толпы, не чувствовал запаха крови, когда Ярод был убит и разорван на клочки. Геррит была там. Нагая, но гордая, презирающая Мордаха, она кричала народу Ирнана громким и ясным голосом слова пророчества: «Ирнан кончится со Скэйтом. Вы должны строить новый город в новом мире среди звезд...» Смерть стояла рядом с ней, как и с Халком, и с теми тремя, которые умерли в Тире, пытаясь достичь Цитадели...

У Антона были свои воспоминания о плене и о близкой смерти. Он остался жив только потому, что Лорды Защитники не захотели лишать себя знакомства с безмерностью Галактики с помощью неизвестного врага, угрожающего им одним своим пришествием.

— Я знаю, что они думали,— сказал он.— Но они отнюдь не реалисты в отношении будущего. Жизненное пространство Скэйта уменьшается с каждым годом. Окраинные народы, изгнанные холодом, начинают уже миграцию к югу. Пищи становится все

меньше. Лорды Защитники прекрасно знают это. Если они не будут действовать своевременно, то получат хаос и убийства, как во времена Великого Переселения.

— Их власть родилась из хаоса и убийств,— сказал Старк.— И они допустят это вновь, лишь бы сохранить эту власть, от которой они никогда не откажутся.

— Но мы хотим взять у них не только власть, мы стремимся вообще прекратить их существование. Куда пойдет Лорд Защитник, когда ему некого будет защищать? Они имеют значение только в настоящем времени Скэйта. Когда пройдет это время, исчезнут и они.

— От души желаю им такой судьбы,— сказал Старк.

Дорожные вехи шли одна за другой. Гильмар был где-то впереди, и вместе с ним Геррит. Теперь земляне ехали гораздо быстрее, часто меняя животных. Животные не успели отдохнуть, но зато были более сильными, чем те, что они оставили в лагере. Груз был распределен на двух животных. Старк безжалостно гнал караван вперед.

Гильмар, очевидно, делал то же самое, так как Старк три раза встречал на своем пути трупы мертвых животных. Старк даже ожидал увидеть труп Халка у края дороги. Халк был тяжело ранен в Тире, и столь быстрая езда могла его доконать.

— Возможно, Халк уже умер,— сказал Антон.— Но они повезут с собой его тело, сохраненное в вине или в меду, чтобы иметь возможность выставить его потом в Ирнане.

Ветер дул со всех сторон сразу, злобно бросая в лицо песок, куда бы они ни поворачивались. По небу тянулся к югу плывущий с севера туман. Он затянул Старое солнце. Пески пустыни стали двигаться, предвещая бурю.

— Бегуны часто идут вместе с песчаной бурей,— сказал Антон.— И в большом количестве.

Они заставляли своих животных бежать из последних сил. Животные стонали. Собаки бежали, разинув пасти и высунув языки.

Туман сгущался. Свет Рыжей звезды пожелтел и потемнел. Ветер жестоко бил людей. Небо, солнце, пустыня потеряли всякие очертания, все погрузилось в странные медные сумерки.

В этой полутьме, поднявшись на вершину холма, Старк и Антон увидели группу Гильмара — линию темных силуэтов, близко державшихся друг к другу...

Глава 6

— *Беги,*— сказал Старк Джерду,— *нашли на их слуг страх, если они окажут сопротивление. Удерживай их до моего прихода.*

Джерд позвал свою стаю, и девять белых теней бросились вперед. Они лаяли, и ветер разносил по пустыне девять ужасных голосов. Люди Гильмара услышали лай, и их движение сделалось неуверенным.

Старк натянул поводья грузного животного, на котором сидел Антон, а сам пустился в галоп.

Песок хлестал по вершинам дюн. Ветер дул с северо-востока. Старк больше не слышал собак. Не видел он и отряда Гильмара — густой туман покрыл землю плотным облаком. Когда он снова разглядел темные силуэты людей и животных на темном фоне, они были совершенно неподвижны. Шевелились только собаки, окружившие отряд.

Старк приблизился, но первым увидел не то лицо, которое искал. Он увидел Гильмара. Главный Бендсмен Скэга был в седле, чуть в стороне, как будто он повернулся, чтобы преградить путь собакам. Печать усталости лежала на нем и на троих других Бендсменах, которые сопровождали его. Старк их всех знал в лицо, но кроме Гильмара по имени знал только Баста, закрывавшего шарфом изуродованное лицо. Халк ранил его в Ирнане в тот день, когда город восстал и убил своих Бендсменов. Баст, видимо, был единственным, кто остался тогда в живых. Скрывавшийся между двумя полосами материи его единственный глаз с ненавистью смотрел на Старка.

Гильмар сильно изменился с их первой встречи. Тогда он был в красной тоге, величественным и гордым, уверенным в своем влиянии на толпу. В ту ночь Главный Бендсмен Скэга испытал страшное потрясение. Старк поднял руку на его священную особу, доказав ему, что Бендсмена можно убить, как любого другого человека. У него были и другие неприятности, опять-таки из-за Старка. Теперь он смотрел на землянина не как высший и всемогущий, а как усталый, раздраженный, обманутый и озлобленный человек. Он видел новую опасность, но побежденным себя не чувствовал. Пока Гильмар жив, он никогда не признает себя побежденным...

Джерд подошел к Старку.

Бендсмены злятся, что мы следуем за Н'Чакой.

Они сердятся на Н'Чаку, а не на вас.

Джерд заскулил:

Они никогда не сердились на Шкуродера...

Шкуродер умер. Ферднал сам приказал вам следовать за мной.

Джерд не был удовлетворен ответом, однако замолчал. Гильмар коротко улыбнулся. Он следил за телепатической передачей Джерда.

— Тебе будет трудно удержать их. Они не способны служить двум хозяевам.

— Не хочешь ли проверить?

— Не больше, чем Ферднал.

Юры — их было человек десять или одиннадцать — не шевелились. Некоторые из них были пешими, но выглядели менее уставшими, чем Бендсмены. Все их воспитание было направлено на силу и выносливость. Они смотрели на собак своими блестящими и пустыми глазами. Старк решил, что они более удивлены, чем испуганы: они слышали, что произошло в Цитадели, но не верили этому. Они были вооружены луками, легкими копьями, мечами и ножами.

— Твои слуги,— сказал Старк,— сейчас сложат свое оружие. При малейшем враждебном жесте собаки их убьют.

— Ты отдашь нас во власть Бегунов? — крикнул один из младших Бендсменов.

— Это меня ничуть не беспокоит,— сказал Старк.— У тебя на поясе кинжал, сними его.— Он сделал жест в сторону Гильмара.— Отдай приказ.

— Собаки не причинят нам зла,— сказал Баст сквозь шарф.

Гильмар ответил с холодным нетерпением:

— Идет песчаная буря. Нам нужны юры.— Он повернулся к Старку.— Бегуны приходят с бурей. Они живут там, где другие умирают. Они идут целой ордой и пожирают все на своем пути.

— Я слышал об этом,— ответил Старк.— Отдай приказ.

И Гильмар отдал приказ. Юры сложили свое оружие на раскаленный песок. Гильмар снял свое оружие с пояса.

Старк посмотрел на Баста. Джерд сказал:

Бендсмен хочет бросить нож. Хочет убить Н'Чаку.

Я знаю. Коснись его, Джерд.

Я не могу ранить Бендсмена.

Не ранить. Коснуться.

Демонический взгляд Джерда обратился на Бендсмена. Баст мелко задрожал. Страшный крик вырвался из его горла. Он выронил свой кинжал.

— Не шевелиться,— приказал Старк и позвал: — Геррит!

Она стояла у открытых носилок, привязанных к двум животным. Услышав зов Старка, она поспешила к нему, откинув плащ. Она улыбнулась Старку и произнесла его имя. Ее глаза сияли, как звезды.

— Встань рядом со мной,— сказал Старк.

Она остановилась около Старка, но с другой от Джерда стороны. Ее лицо похудело за время долгого путешествия из Ирнана через Темные земли до Цитадели. Ветры окрасили ее кожу в бронзовый цвет, более темный, чем даже ее волосы. Гордая, величественная Геррит! Горячая волна счастья охватила Старка.

— Я знала, что ты придешь, Старк. Я знала, что Цитадель будет разрушена, еще до того, как нас догнал посланник Фердна-ла. Но мы должны идти дальше как можно быстрее.

— Я и не намерен задерживаться здесь.

Ветер усилился, нанося все больше песка. Оружия Гильмара и его отряда под слоем песка было уже почти не видно. Сумерки сгустились. Даже лица Бендсменов и юров стало трудно различить.

— Халк жив?

— Еле жив. Ему нужен отдых.

В темноте показался Антон, ведущий животных.

— Отпусти их,— сказал Старк.— Геррит, вы вдвоем сможете везти носилки?

Они заняли место двух слуг, сопровождающих носилки, и подъехали к Старку.

— Гильмар, вели своим людям двигаться вперед.

Скрепя сердце Гильмар повиновался, сожалея об оставленном оружии. Всадники взгромоздились в седла и закрыли лица от ударов песка. На носилках Халка мгновенно образовался песчаный холмик.

Они поехали вдоль вех. Щурясь и закрывая рукой глаза, Старк каждый раз с усилием находил следующую веху.

Вдруг Джерд сказал:

Люди. Там.

Старк подъехал к Гильмару.

— Какие люди? Люди в капюшонах?

Гильмар наклонил голову. Они продолжали путь. Когда Старк решил, что они уже достаточно далеко отъехали от оставленного оружия и попытка вернуться за ним окажется напрасной, он схватил поводья у Гильмара.

— Мы оставим вас здесь, если же вы последуете за нами и приблизитесь слишком близко — твои слуги умрут.

Убить юров? — с готовностью спросил Джерд.

Не раньше, чем я скажу.

— А что ты сделаешь после того, как найдешь убежище? — спросил Гильмар.

— Он оставит нас умирать в песках,— сказал Баст.— Пусть Старое солнце обратит в пепел людей, прилетевших со звезд...

Кавалькада остановилась позади Гильмара.

— Я предпочел бы оказать вам такое же милосердие, какое вы оказали мне,— сказал Старк.— Но если вы доберетесь до убежища, я не откажу вам в крове.

Гильмар улыбнулся.

— Ты и не можешь этого сделать. Собаки не позволят не впустить нас.

— Я знаю,— сказал Старк.— В противном случае я, вероятно, был бы менее великодушен.

Вместе с Антоном и Геррит, которые сопровождали носилки, он отъехал от группы Гильмара.

Веди нас к людям, — сказал он Джерду, зная, что Гильмар следит за его мысленным сигналом.

Теперь им не нужны были вехи. Они ехали по бескрайним дюнам, форма которых изменялась под ними. Носилки тяжело раскачивались. Старку было жаль Халка, но он ничего не мог для него сделать. Внезапно ветер стих. Стало светлее. Время от времени показывалось Старое солнце. С высокой песчаной дюны они увидели убежище длиной в несколько сот метров. Строение было каменное, приземистое и низкое, окруженное прочными стенами для защиты от песка.

Старк протянул руку и воскликнул:

— Боже всемогущий!

Внезапно песчаный прилив, пришедший с северо-востока, закрутился над ними и в одно мгновение заполнил собой весь горизонт. Вершина его пыльной пеной вздымалась до самого неба.

Внизу цвета охры стали тускло-красными и коричневыми, почти черными. И на фоне этой черноты Старк увидел множество фигур.

Джерд сказал:

Существа пришли.

Позади Старка появился отряд Гильмара, ясно видимый в спокойном воздухе. Было видно, как Гильмар остановился, посмотрел на северо-восток и быстро двинулся вперед.

Старк хлестнул животных. В воздухе разлился голос, более похожий на стон, такой низкий, что человеческое ухо едва могло уловить его. Он проникал в сердце, впивался в мозг, скручивал внутренности. Даже животные забыли свою усталость.

Джерд настойчиво заговорил:

Бендсмены приказывают вернуться, Н'Чака. Вернуться сейчас. Или существа всех убьют. Убьют всех Бендсменов, это нельзя.

Он сделал полуоборот и в сопровождении стаи бросился назад, чтобы ответить на призыв Гильмара:

Джерд, вернись!

Стая продолжала свой путь.

Опасность, Н'Чака, надо защищать Бендсменов. Ты должен вернуться.

— Что это? — закричал Антон. Его голос заглушался отдаленным рычанием.— Куда они бегут?

Защищать Бендсменов...

Это был инстинкт, выработанный веками. Тревожный крик Гильмара, видимо, был очень настойчивым. Его эскорт был безоружен, а Бегуны приближались. Если Старк позволит стае идти без него, он никогда не восстановит свой авторитет. Он не мог заставить стаю вернуться и не мог позволить Гильмару снова взять ее под контроль.

— Придется мне идти с ними, Антон. Быстрее поезжайте к убежищу.

Побледневшая Геррит смотрела на него. Носилки сильно раскачивались. Тело в них было настолько недвижно, что Старк даже засомневался, жив ли еще Халк.

— Идите! — рявкнул Старк.— Идите!

Он повернулся и последовал за собаками. Настроение его было таким же черным, как и основание песчаной волны.

Он подъехал к Гильмару и остановился на ровной земле между двумя дюнами. Юры спешились и бежали быстрее и энергичнее,

чем животные. У головы каждого животного, на котором сидел Бендсмен, было по два юра в роли погонщиков. Собаки бежали по бокам.

Гильмар посмотрел на Старка с высокомерной гордостью.

— Я думал, придешь ты или нет...

Старк не ответил. Со шпагой в руке он встал во главе группы. Воздух снова сгустился. С вершины дюны Старк увидел приближающуюся стену песка. Бегуны танцевали перед ней, как будто буря доставляла им большее удовольствие, чем даже пища. Это была игра. Старк видел в свое время, как птицы с мощными крыльями играли таким же образом с грозовым ветром. В диковатых движениях этих фигур была какая-то мрачная красота — это был стремительный танец смерти. Старк не мог сосчитать, сколько было Бегунов, но на глаз примерно около шестидесяти. Бегуны пришли не случайно. У них была цель.

— Они ищут убежище? — спросил Старк.

— Там пища. Люди и животные.

— Как они нападают?

— С песчаным приливом. Жертвы задыхаются, а они убивают их и пожирают, как молот Стайера.

Это было имя бога Кузницы, почитаемого тиранцами. Старк имел как-то встречу с людьми Молота.

— Мы должны достичь убежища до того, как нас настигнет волна,— сказал Старк.— Иначе мы будем рассеяны, и даже собаки не смогут нам помочь...

С вершины следующей дюны Старк различил смутные силуэты Антона и Геррит. Они уже дошли до стен и входили в дверь. Когда же Старк стал спускаться с холма, он был ослеплен летящим песком и потерял их из виду.

Земля дрожала. Громкое торжествующее рычание заполнило воздух.

Семьсот метров, семь с половиной минут хода...

Держись рядом, Джерд. Веди людей.— Голова Джерда прижалась к его колену. Собака дрожала.— *Не хуже, чем снежная буря в Сердце Мира. Веди, Джерд!*

Грит держалась рядом со своим товарищем.

Мы поведем.

Ветер становился все сильнее. Они ехали вдоль волны к стенам, которых больше не видели.

Существа идут, Н'Чака.

Они хотят нас убить?

Нам далеко. Они ближе.

Тогда надо бежать быстрее.

Ветер пытался оторвать их от земли. Старк считал секунды. Сто семьдесят секунд — и из песчаного мрака показалась стена. Это так близко, что кажется — можно дотронуться до двери. Дверь!

Сюда, Н'Чака!

Дверь. Теперь они за стенами, и ярость ветра как будто уменьшилась. Может быть, это затишье перед взрывом? Они видели перед собой каменное строение, но добраться до него было невозможно. Гораздо ближе находились низкие загоны для животных. Они имели крышу, но были открыты с южной стороны.

Волна разбилась на северо-восточных стенах — кипение багряного и черного. Бегуны двигались вместе с песчаным смерчем, едва касаясь земли, вытянув руки. Они были полны демонической энергии, которую, казалось, черпали из песка и ветра.

Старк соскользнул с седла и схватил левой рукой шерсть на холке Джерда. Позади него юры почти несли Бендсменов. Собаки жались друг к другу. Стены не представляли собой защиты, но все-таки служили каким-то прикрытием, поэтому люди бросились под ближайший навес.

Волна взорвалась.

Темнота, завывание, пыль и грохот. Мир рушился. Ветер ненавидел их за то, что они от него ускользнули. Воздух под кровлей был заполнен песком, и в песке виднелись лица. Лица урчащие, без лбов, с тусклыми глазами и огромными зубами хищников.

Уничтожь их, Джерд!

И собаки убивали. Часть кровли обрушилась, потому что Бегуны были уже на ней, рвали ее и растаскивали по щепкам с неслыханной силой. Собаки убивали, но Бегунов было слишком много. Некоторые из них пролезали в отверстие и бросались на жертв сверху. Юры поместили Бендсменов в угол и загородили их своими телами. Кроме рук, у них не было никаких средств защиты. Челюсти Бегунов сжимались на живом теле и уже не выпускали захваченного.

Старк убивал с яростным отвращением. Запах был отвратительным. Рычание голода, ярости и панического страха Бегунов поднималось над грохотом бури.

Собаки уже начали уставать.

Слишком много, Н'Чака.

Убивайте! Убивайте! Иначе Бендсмены умрут!

И собаки вновь бросались в битву. Остаток орды Бегунов убежал в бурю в поисках более легкой добычи, оставив за собой груду окровавленных тел. Но собаки слишком устали, чтобы играть с ними. Они сидели, опустив головы и высунув языки.

Н'Чака, мы хотим пить.

Потрясенный и измученный Старк осмотрел стаю.

— Они дошли до предела,— сказал Гильмар. Его лицо было пепельным, рядом с ним стоял юр.— Дай ему свою шпагу, Старк. Если, конечно, ты не хочешь сделать это сам.

Трое юров умирали, трупы Бегунов еще лежали на них.

Старк протянул свою шпагу. Быстро и умело юр нанес удары милосердия. Глаза раненых не выражали никакого чувства, лишь становились не такими блестящими, когда они умирали. Выполнив свою задачу, юр вытер лезвие шпаги и вернул ее Старку.

Бендсмены были невредимы. Двое юров погибли в схватке.

Все это произошло за какие-то несколько минут. Свирепая дикость атаки была просто невероятной.

Старк обратил внимание, что Гильмар смотрел на тела Бегунов, словно они напугали его.

— Ты никогда их не видел?

— Только издали. И никогда...— Гильмар остановился, как бы раздумывая.— Никогда в таком количестве.

— Их становится с каждым годом все больше, господин,— раздался новый голос, громкий и властный.

С открытой стороны загона появились четыре человека, возникшие, как тени, из пыли. Оранжевые плащи и капюшоны развевались вокруг их худощавых тел. Их лица были скрыты повязками того же цвета. Видны были только глубокие проницательные глаза. Очевидно, говоривший был их предводителем, остальные держались позади него. Под капюшоном на его лбу светился тусклый оранжевый камень в поцарапанной оправе. Это были очары.

— Мы видели тебя, господин, перед бурей, но мы не могли прийти.— Как и другие, он уставился на трупы Бегунов.— Это сделали Псы?

— Да,— ответил Гильмар.

Человек в капюшоне начертал в воздухе знак и пробормотал что-то, искоса взглянув на Северных Псов. Затем он заговорил с Гильмаром, но его холодные глаза были прикованы к Старку:

— В доме двое мужчин и женщина, прибывшие с тобой. Мужчину с седыми волосами мы уже видели несколько месяцев назад, когда Бендсмены везли его на север. Они признали, что были твоими пленниками. Они сказали, что иноземец командует Северными Псами, которые вам больше не повинуются. И что мы должны ему повиноваться. Мы, естественно, знаем, что это ложь...— Он откинул полу плаща, извлек короткую, страшно изогнутую саблю и меч с железной рукояткой.— Каким ты хочешь получить этого человека, господин? Живым или мертвым?..

Глава 7

Джерд качнул головой, заворчал. Он прочел мысли человека.

Что делать, Н'Чака?

Пошли ему страх. Но не убивай!

Демонический взгляд Джерда устремился на предводителя очаров. Высокий человек скорчился в пыли, рыдая, как испуганный ребенок. Его товарищи застыли в остолбенении.

Нет!— сказал Гильмар.— *Прекрати, Джерд!*

Собака раздраженно пожаловалась:

Н'Чака...

Старк уронил шпагу и схватил Джерда с обеих сторон за морду.

Бендсмены вне опасности. Н'Чака в опасности. С кем ты?

«Выясним все сейчас,— подумал Старк,— немедленно, или мы снова вернемся к исходной точке. Геррит, я, Антон, Халк — все мы станем пленниками Бендсменов...»

Он уставился в горящие глаза собаки.

Пошли страх!

Глава очаров застонал, извиваясь в пыли.

Нет,— сказал Гильмар, шагнув вперед и положив руку на загривок Джерда.— *Я запрещаю тебе это, Джерд. Ты принадлежишь нам, Бендсменам. Слушай меня...*

Очар перестал крутиться, но по-прежнему рыдал. Трое других отскочили в сторону, считая, что их предводитель околдован и это колдовство может перейти на них. И только смотрели на него, не веря своим глазам.

Джерд закричал почти по-человечески:

Н'Чака, я не знаю!

Он устоял. Сражение будоражило его, действовало на нервы. Запах крови был слишком силен. Джерд метался из стороны в сторону, царапая лапами песок, стараясь освободиться от Старка. Но Старк крепко держал его.

Выбирай, Джерд. Кому ты повинуешься?

Глаза Джерда блеснули опасным огнем. Он резко остановился, все его мускулы напряглись.

Старк приготовился к драке.

Стая не вмешивалась. Сражение должно было произойти между Старком и Джердом. Но стая будет следить, чтобы никто другой не вмешался, по крайней мере физически.

Н'Чака!— Джерд упал, разинув пасть в страшном оскале, и положил морду на землю.— *Следовать... за сильнейшим.*

Старк отпустил его и выпрямился. Глаза его все еще были чужими — в них не было ничего человеческого. Гильмар сделал шаг назад, как будто отступая перед чем-то нечистым, но сказал:

— Ты не всегда будешь сильным, Старк. У дикаря, как и у человека, тело уязвимо. В один прекрасный день оно станет кровоточить, и собаки разорвут тебя.

Вождь очаров встал на колени, плача от ярости и стыда.

— Не оставляй меня в живых,— сказал он.— Ты унизил меня перед моими людьми.

— Тут нет стыда,— сказал Старк.— Разве человек может быть сильнее всех? Я не из вашего мира. А на Скэйте ни один человек не может противостоять Северным Псам. Но чтобы твои люди не считали тебя слабым, мы сейчас это докажем...

Джерд сгорбился и закашлялся, вытянув шею. Старк подозвал стаю. Она собралась вокруг него, отводя глаза, чтобы они не показались Старку вызывающими. Старк отдал приказание — и трое очаров были парализованы. Они открыли рты под оранжевыми повязками и закричали. Затем они убежали, шатаясь.

— Теперь,— сказал Старк предводителю очаров,— мы пойдем в дом. Гильмар, возьми своих людей и иди вперед. А ты... как тебя зовут?

— Экмал.

— Ты, Экмал, останешься рядом со мной. И не забудь, что собаки читают твои мысли.

Он приказал собакам следить, но не убивать без приказа.

Исполненные ненависти Бендсмены пошли вперед. Красивые бесстрастные юры шли за ними. Экмал шел рядом со Старком, держа руки подальше от своего пояса с острыми ножами. Собаки шли по пятам за Старком. Ветер свистел по-прежнему, воздух был коричневым, но человек при необходимости мог двигаться в этом аду.

Люди в оранжевых кожаных плащах вывели из дома животных, которых держали там для безопасности. Животные были стройные, длинноногие, с толстыми лапами, покрытые густым мехом всех цветов. Они были черные, желтые, коричневые, полосатые, пятнистые. Они грациозно выступали, вытянув шеи, увенчанные узкими головами с умными янтарными глазами.

Люди, выпускавшие животных, встретились с теми людьми, что бежали от собак. Они громко разговаривали, жестикулировали, а потом уставились на вошедших, некоторые протянули руки к оружию.

— Скажи им, Экмал,— приказал Старк.

— Бросьте оружие! — крикнул Экмал.— Эти собаки-демоны убили сто Бегунов. Повинуйтесь этому человеку, иначе он спустит на вас Псов.

Люди что-то забормотали, но опустили руки. Экмал повернулся к Старку.

— Что ты хочешь от нас?

— Воды для собак. Приготовьте всех ваших животных, чтобы я и еще три человека могли отправиться в путь. Позаботьтесь о провианте.

— Всех животных? Это невозможно!

— Всех ваших животных с провиантом и водой.

— Мы тут останемся пленниками без животных!

Как все люди пустыни, Экмал с ужасом думал о передвижении пешком.

— Именно,— сказал Старк.— Как Бендсмены и Лорды Защитники, когда они придут, если пережили бурю.

Экмал вытаращил глаза.

— Лорды Защитники? Они придут сюда?

— Этот человек из другого мира разрушил Цитадель, Экмал,— сказал Гильмар.— Он сжег ее, и Лордам Защитникам больше негде жить.

Ошеломленные люди в капюшонах прямо и неподвижно стояли на ветру.

Подняв руки к небу, Экмал запричитал:

— Темный Человек выполнил пророчество! Он разрушил Цитадель! Мы не будем больше охранять Высокую дорогу в Юронну! Он погубил нас, Наследственных Стражников! Наши священные жены и матери, наши высокие сыновья и дочери с голубыми глазами — они все умрут. Наши деревни засыплет песок. Даже фалларины забудут о нас...

Люди в капюшонах застонали, и из глубины дома им ответили жалобные стоны женщин.

Раздался резкий крик. Что-то зазвенело, упав на камни за открытой дверью.

Это был лук, Н'Чака, чтобы посылать стрелы...

— Обождите! — громко крикнул Гильмар. Голос его разнесся далеко.— Не делайте сейчас ничего — вас убьют собаки. Наша очередь еще наступит. Лорды Защитники не бросают своих детей. Цитадель отстроится заново, но пророчества больше не будет. Скэйт стар, но силен. Ни один человек, даже иноземец, пришедший со звезд, не может победить его. Отпустите его, пусть он уходит! Он найдет свою смерть в объятиях Скэйта.

— Пусть Скэйт задушит его,— сказал Экмал.— Пусть Старое солнце выжжет его внутренности. Пусть его сожрут Бегуны.

— Прикажи выполнять то, что я сказал,— напомнил Старк.

Экмал отдал приказание. Короткие резкие слова вылетали из-под повязки, закрывающей его лицо. Люди повиновались, но в их глазах читалась ненависть к Старку. Их было одиннадцать человек, не считая вождя. Вывели животных — их было восемнадцать. Экмал сказал:

— Колодец внутри дома.

Следи за ними, Джерд.

Каменная кладка была очень древней и крепкой. Дом строили на века. Непрерывные атаки ветра и песка нанесли на камни разнообразные рисунки. С каждой стороны от двери в стене шли постройки, некоторые были даже двухэтажными. В углу находилась башенка с множеством отверстий, откуда доносилось воркование, как будто там жили птицы. Деревянные двери, окованные железом, привезенным торговцами из Тиры, были очень тяжелы. На металле, более дорогом, чем чистое золото, виднелись рубцы, оставленные когтями Бегунов.

Внутри, в теплом и спокойном воздухе, пахло дымом, животными, пищей. Конюшни располагались справа, за перегородкой. Там находились четверо животных херсенеев. Их головы были опущены, бока тяжело раздувались от дыхания. Колодец состоял из двух каменных желобов — один для животных, другой для людей.

Главное помещение было большим, чистым и содержалось в порядке. Оружие под рукой, на стенах — драпировки и трофеи, а также орнаменты, некоторые настолько экзотические, что было видно — их явно привезли с юга по дороге Бендсменов. Мешки с зерном, кувшины с вином и маслом стояли в нишах. Сзади большой зал переходил в серию коридоров, которые вели в другие комнаты. Старк не сомневался, что Бендсмены имели достаточно комфортабельные жилища. В целом это было приятное место, чтобы отдохнуть от тягот путешествия.

Внутри, в комнате, находилась группа женщин, некоторые с младенцами. На них были яркие шерстяные платья. Красивые лица с тонкими чертами были открыты, и на них ясно читалась враждебность. Они окружали женщину, стоящую на коленях и утешающую мальчика лет одиннадцати. Его шерстяная туника была опоясана оранжевым поясом, но лицо еще не было закрыто повязкой мужчин. Он весь дрожал, пытаясь сдержать рыдания, но, увидев Старка, потянулся за упавшим луком.

— Нет! — сказал Экмал, хватая его за руку и слегка касаясь блестящих волос ребенка.— Это мой сын Джефр. Умоляю тебя...

— Напои собак,— сказал Старк.

Женщины расступились, давая вождю пройти. У них была гордая осанка, а загорелые руки и шеи украшали ожерелья и браслеты из металла и темных камней, звеневшие при каждом движении. Джефр встал и пристально смотрел на Старка, пока мать не отвлекла его внимания.

Носилки Халка стояли у огня. Стоя на коленях, Геррит держала чашу. Антон стоял рядом с ней. Оба напряженно смотрели на дверь. Вероятно, они оба кое-что слышали о том, что произошло снаружи, но им надо было увидеть Старка, чтобы быть уверенными, что он остался жив и по-прежнему контролирует ситуацию.

— Садись,— сказал Старк Гильмару,— и веди себя спокойно.

Собаки пили из желоба. Ненависть и злоба, как дым, обволакивали Старка.

Следи за ними, Джерд.

Мы следим, Н'Чака!

Читая проклятия в голубых глазах женщин, Старк подошел к огню. От усталости ломило в костях.

— Вино есть?

Геррит взяла глиняный кувшинчик и налила Старку полную чашу. Беспокойный взгляд Антона переходил с Бендсменов на людей в капюшонах, которые возились с продуктами.

— Мы должны продолжить путь,— сказал Старк.— Потому что я в конце концов усну, а мне нельзя рисковать с собаками.

Он наклонился над носилками.

Халк поднял на него глаза. Очень рослый, гораздо выше Старка, он лежал под мехами, как мертвое дерево. Лицевые кости выпирали из складок кожи. Громадные руки казались узловатыми ветвями, перевязанными красными шнурками. Но глаза его были такими же твердыми, а мертвенно-бледные губы кривились в той же саркастической улыбке.

— Темный Человек...

Старк покачал головой.

— Цитадели больше нет — нет и Темного Человека. Пророчество сбылось, я больше не знаю своей судьбы. Выбирай, Халк, идешь ли ты с нами или нам нужно оставить тебя здесь?

— Я поеду,— сказал Халк. Голос его гудел во впалой груди, как ветер в пещере.— И я не умру. Я поклялся Старым солнцем, что принесу тебя в жертву душе Бреки...

Халк, израненный, изможденный, так и не примирился со смертью подруги и обвинял в этом Старка, который уже не раз спасал его самого в смертельных схватках с врагами.

— Когда ты рассчитываешь принести эту жертву? — осведомился Старк.

— В тот день, когда ты больше не будешь полезен Ирнану. До тех пор я буду сражаться на твоей стороне. За Ирнан.

— Я не забуду об этом.— Старк повернулся к Антону и Геррит.— Собирайте вещи...

Позвав двух людей в капюшонах, он приказал им вынести носилки.

Отдохнувшие, утолившие жажду собаки отошли от желоба.

— Старк,— сказал Гильмар,— они не пойдут с тобой дальше Юронны. И вы останетесь — двое мужчин и женщина — с полу-

мертвым грузом. У вас будет только шесть рук, чтобы оборониться против юров, которые придут захватить вас.— Он резко повернулся к Геррит.— Может, Мудрая женщина что-нибудь скажет?

Она собиралась откинуть свой меховой капюшон, но застыла. Ее невидящие глаза остановились на Гильмаре. Казалось, она хотела заговорить. Старк сухо окликнул ее. Она вздрогнула. Лицо ее выглядело ошеломленным, как у человека, внезапно проснувшегося в незнакомом месте. Старк положил руку на ее плечо и повел к двери. Он не ответил Гильмару, ему нечего было сказать, кроме обычного: «Дальше будет видно»,— а это Гильмар знал и без него.

Они прошли мимо женщин и детей. Джефр стоял прямо, глядя на них. Он был словно маленькое хищное животное, уже готовое к самостоятельной охоте в своем мире.

Геррит остановилась.

— Возьми мальчика,— сказала она.

Женщины закричали. Экмал бросился вперед, протягивая одну руку к ребенку, другую — к своему кинжалу. Джерд заворчал.

— Я не понимаю,— сказал Старк.

— Ему не будет никакого вреда,— сказала Геррит. Голос ее звучал как бы издалека.— Возьми его, Старк. Иначе Мать Скэйта нас всех погубит.

Старк заколебался, но потом неохотно протянул руку к мальчику. Джерд заворчал сильнее.

— Вы слышали Мудрую женщину,— сказал Старк.— Ему не будет причинено никакого вреда. Не заставляйте меня звать собак.

Мать ребенка выкрикнула проклятие и без сил упала на колени. Рука Экмала застыла на кинжале. Собаки рычали.

— Пошли,— сказал Старк.

Джефр посмотрел на отца:

— Я должен идти?

— Похоже, что да...

— Отлично,— улыбаясь, сказал Джефр.— Я — очар.

И он пошел рядом со Старком.

Они вышли во двор. Животные были готовы. На трех из них были высокие седла из кожи пестрого рисунка, побледневшей от ветра и пыли. Носилки были подвешены между двумя животными. Халк снова выглядел безжизненным свертком. Капюшон скрывал его лицо.

Они сели в седла. Старк посадил Джефра перед собой. Они отъехали от дома, проехали мимо груды трупов Бегунов и обглоданных костей животных херсенеев.

Экмал и остальные люди в капюшонах внимательно следили за их отъездом из-за стен. Затем Экмал вошел в дом и обратился к Гильмару:

— Господин, правда ли, что он и его друг рождены не на Скэйте?

— Правда.

Экмал осенил себя охранным знаком.

— Значит, они демоны. Они взяли моего сына, господин. Что же мне теперь делать?

Гильмар без колебания сказал:

— Спроси Сверлящего Небо.

Экмал выбежал в один из коридоров в доме. Башня, откуда слышались птичьи голоса, находилась справа, но он туда не пошел. Там были существа, которых забивали только для еды. Он повернул налево, поднялся по крутым ступеням в высокую комнату, узкие бойницы которой пропускали свет Старого солнца и ветер пустыни. На стенах висели знамена и трофеи в виде черепов и оружия. Некоторые черепа, пожелтевшие от времени, почти рассыпались.

В центре комнаты на железном насесте сидело существо, которое само казалось сделанным из железа и бронзы. Его блестящие перья выглядели боевой кольчугой. Даже со сложенными крыльями оно было воплощением красоты и мощи. Все его линии, от змеиной головы до кончика заостренного хвоста, были чистыми и совершенными.

В доме каждого главы очаров было такое существо. Оно носило тонкий золотой ошейник, питалось с хозяйского стола. Его берегли, как величайшее сокровище. Оно было дороже жизни самого хозяина, его жены, матери и детей.

— Сверлящий Небо,— произнес Экмал,— Оседлавший Ветер, Брат Молнии...

Создание открыло глаза и взглянуло на Экмала. Затем оно открыло клюв и скрипуче прокричало единственное слово, которое оно знало:

— Война!

— Так я и думал,— сказал Экмал, опуская руки.

Глава 8

Свежие и сильные животные легко бежали по песку. Собаки мирно трусили рядом. Ветер стихал, коричневый воздух светлел, но лицо Старка было темным, как грозовое небо. Он придерживал Джефра. Мальчик сидел прямо, его тело качалось в такт движениям животного.

— Ты сердишься из-за мальчика? — спросила Геррит.

— Да. Из-за мальчика и еще... из-за видений.

— Отпусти его,— сказал Антон.— Он легко найдет дорогу назад.

Геррит вздохнула.

— Как хочешь. Но только тогда ни один из нас не дойдет до Юронны.

Антон повернулся в седле, чтобы взглянуть на ее лицо. Он знал много людей во многих мирах и видел много таких вещей, которые не мог ни принять, ни отвергнуть. И он знал об этом достаточно, чтобы признаться в своем невежестве.

— Что ты видела, когда Эрик тебя окликнул?

— Я видела Эрика... Старка в незнакомом месте, среди скал. Там были люди в капюшонах, но их капюшоны были разного цвета. Они как будто требовали чего-то от Старка и... Я видела, как они выполняли ритуальный обряд с кинжалами, и видела кровь...

Мальчик напрягся под рукою Старка.

— Чью кровь? — спросил Старк.

— Твою. Но, похоже, она была пролита как обещание, как искупительная жертва.— Она посмотрела на Джефра.— Мальчик был там. Я прочла в его глазах, что он должен быть твоим сопровождающим. Без него ты не найдешь дороги.

— Ты уверена в этом? — спросил Антон.

— Я уверена в том, что я видела, вот и все. Старк говорил тебе, что моя мать была Геррит, Мудрая женщина Ирнана. Она имела дар, могущественный дар. Мой дар слабее, и он приходит, когда ему захочется. Я либо вижу, либо нет.— Она повернулась к Старку: — А тебя мои видения приводят в гнев? Но разве я виновата в этом? Может быть, и я предпочла бы идти по жизни вслепую, как ты, и верить только своим рукам и разуму. Но только окна в будущее открыты, и я вижу через них, и я должна сказать о том, что вижу, иначе...— Она сильно тряхнула головой.— Все это время, пока я была в каменном доме, я не могла решить, видение это или просто мой страх.

— У меня было такое же видение,— сказал Антон.— Это был страх.

— Собаки сделали чудо,— сказал Старк.

Он посмотрел на Джефра. Мальчик был напряжен, насторожен.

Геррит вздрогнула.

— Они вернутся.

— Но не в таком количестве. И собаки следят.

— Если придет еще одна песчаная буря, молитесь Богу, чтобы мы оказались в укрытии,— сказал Антон.— Следующее убежище в неделе пути.

— Вы не доедете до него,— сказал Джефр.— Мой отец пошлет Сверляшего Небо.

— Что это за Сверлящий Небо?

— Птица войны. Все кланы соберутся вместе. Конечно, собаки-демоны убьют многих, но ведь без жертв не бывает сражений!..— Он обернулся к Старку с улыбкой, его маленькие острые зубы были подобны кинжалам.

— Вот как? — сказал Старк.— Где находится это место среди скал и те люди в капюшонах, которые не относятся к Пришедшим Первыми?

— Спроси Мудрую женщину,— ответил Джефр.— Это ее видение.

— Твой отец говорил о фалларинах. Кто они?

— Я всего лишь мальчик. Такие вещи мне не известны.

Старк не настаивал.

— Антон, ты знаешь?

— Это Крылатый народ,— внезапно заговорила Геррит.

Антон с интересом взглянул на нее.

— Да. Наследственная, контролируемая мутация, как Дети Матери Моря и Дети Матери Скэйта. Фалларины внушают суеверный страх людям в капюшонах. Они имеют большое значение в жизни племен, но я не знаю почему. К тому же у меня были другие заботы. Но я одно знаю, Эрик.

— Что именно?

— Когда мальчик сказал: «Я — очар»,— это означает больше, чем установление факта или уверение в мужестве. Это также озна-

чает, что очар знает пустыню и ее сила передается ему, что очар уничтожит своих врагов и будет продолжать священную месть до конца жизни. Ты держишь в седле голубоглазую кобру. Никогда не забывай об этом.

— Я уже имел дело с людьми пустыни,— сказал Старк.— А теперь не мешай мне думать.

Ветер стих. Лицо пустыни стало мирным. Старое солнце сняло свою пыльную вуаль, и ржавый день показал вехи дороги Бендсменов, расставленные достаточно близко друг от друга, чтобы в случае, если одну засыплет, было бы видно другую.

— Антон, а что находится за Юронной? Ты говорил о Береге?

— Плато, где мы находимся сейчас, кончается обрывом приблизительно в полтора километра. Внизу гораздо теплее, и там, благодаря источникам, есть места с растительностью. Там есть деревни, построенные на самом обрыве в скале.

— Туда делают набеги люди в капюшонах?

— Не на деревни, они неприступны, а на людей в полях и грабят их урожай. А после этих земель опять пустыня до самого Плодородного Пояса.

— Хорошая земля... богатая бродягами.

— Меня везли прямо по дороге из Скэга, так что я мало видел страну. Единственный город, который я видел, был Джер Дарод, город Бендсменов. Красивый город.

— Этот город — место паломничества и развлечений,— сказала Геррит,— святилище, приют, дом терпимости, сиротский дом, основанный Бендсменами. Там Бендсменов растят, воспитывают, обучают. Вся грязь, принесенная ветром, встречает там хороший прием. Весь нижний город заполнен бродягами-фарерами и паломниками, пришедшими со всех концов Скэйта.

Вдруг в небе очень высоко сверкнула и быстро исчезла бронзовая крылатая птица.

— Он полетит сначала к ближайшим вождям кланов, а потом к более дальним,— сказал Джефр.— По его ожерелью они узнают, что он принадлежит моему отцу, соберут своих людей и пойдут к нему. И вы не пройдете через территорию кланов в Юронну.

— Тогда мы пойдем другой дорогой,— сказал Старк.— И если мы не найдем хорошего приема у очаров, то поищем его у их врагов. Нам поможет видение Геррит.

— Ты пойдешь в Малые Очаги? — спросил Антон.

— У нас нет выбора.

Джефр рассмеялся:

— Очары все равно будут преследовать вас. А люди Малых Очагов вас съедят...

— Возможно. А тебя?

— Во мне кровь очаров. Я человек, а не мясо.

— А что они сделают с тобой?

— Я сын вождя. Отец выкупит меня.

— Тогда не проводишь ли ты нас к Малым Очагам или хотя бы к ближайшему из них?

— С удовольствием,— сказал Джефр.— Я приму участие в пиршестве.

— Проводник, которого ты мне выбрала,— сказал Старк, обращаясь к Геррит,— не внушает мне доверия...

— Я его не выбирала,— сухо сказала она.— И я не говорила, что он поведет тебя с радостью.

— Какое направление? — спросил Старк у Джефра.

Мальчик подумал.

— Очаг Хонна ближайший.— Он нахмурился и указал на северо-восток.— Но я должен подождать, пока появятся звезды.

— Как по-твоему, это правильно, Антон?

— Да, если судить по тому, где находится территория Очагов. У них лучшие земли.

— Малые Очаги слабы,— сказал Джефр.— Бегуны их едят. Когда их больше не останется, все земли и вся вода будут нашими.

— Дорога каждая минута,— сказал Старк.— Поспешим.

Оставив дорогу с вехами позади, они углубились в бесконечную пустыню, в то время как Старое солнце скользило по горным вершинам, чтобы исчезнуть в холодном медном свете и оставить землю сумеркам и звездам.

Джефр изучал небо.

— Туда, где большая белая звезда находится под тремя другими. Надо ехать туда.

Они сменили направление.

— Ты уже ездил по этой дороге? — спросил Антон.

— Нет. Но всякий очар знает дорогу к Очагам своих врагов. Очаг Хонна в пяти днях пути. Люди Хонна носят красивые плащи. Они красного цвета.

В его устах «красные плащи» звучало как нечто непристойное.

— Ты знаешь название этой звезды?

— Конечно. Ее называют Иннекор.

— Те, кто живет на третьей планете, называют ее Фригор. А люди, живущие на четвертой,— Шант. Живущие на пятой тоже дали имя этой звезде, но мой язык не может произнести это название. Все эти названия означают одно и то же — солнце.

Джефр скрипнул зубами:

— Я не верю тебе. Солнце только одно — наше. Звезды не что иное, как лампы, развешанные, чтобы вести нас.

— Все эти лампы — солнца. Многие из них имеют планеты, и на многих планетах живут люди. Ты думаешь, Скэйт — единственная планета, а вы единственный народ во Вселенной?

— Да,— яростно сказал Джефр,— так и должно быть. Рассказывают о пылающих яйцах, которые падают с небес и порождают демонов в виде людей, но это вранье. Моя мать говорит, что не надо этого слушать.

Темное лицо Старка нависло над Джефром.

— Но я — демон, вышедший из яйца...

Расширенные глаза Джефра отразили свет звезд. Он задержал дыхание, и его тело съежилось в объятиях Старка.

— Я тебе не верю...— прошептал он.

Он отвернулся и молчал до самого привала.

Халк все еще был жив. Геррит дала ему вина и вареного мяса. Он ел и, смеясь, говорил Старку:

— Заколи меня кинжалом, Темный Человек, иначе я останусь жив, как тебе и обещал.

Они привязали Джефра как можно удобнее. Старк приказал собакам следить за окрестностями, пожелал спокойной ночи Антону, который поднял на него глаза с неожиданной и удивительной улыбкой.

— По правде сказать, Эрик, я не верю, что снова увижу Пакс. Но все-таки приятно вернуться к старым привычкам. Я никогда не любил административной работы.

— Ты приносил пользу,— сказал Старк и положил руку на плечо Антона, вспоминая другие ночи, проведенные некогда при других кострах и в других мирах.

Антон предпочитал мирное управление дикими мирами. Рядом с ним на границах Галактического Союза Старк в юношестве научился размышлять и общаться со всеми видами рас.

— Заставь работать свой интеллект, Антон, и скажи мне, как трое мужчин, одна женщина и стая собак могут овладеть планетой?

— Утро вечера мудренее, а я хочу спать,— сказал Антон и вскоре уснул.

Старк сидел у огня. Халк спал. Джефр, закрыв глаза, вжался в свои меха. Геррит смотрела на дым, поднимающийся от малиновых углей. Затем она встала, посмотрела на Старка, и они отошли в сторону, взяв свои меха. Джерд и Грит последовали за ними и легли по обе стороны хозяев. Старку и Геррит о многом нужно было поговорить, но сейчас было не до разговоров. Они снова оказались вместе после разлуки, плена, угрозы смерти, так что не стоило тратить время на слова...

Позднее, счастливые, они уснули, не задумываясь о будущем. Разделенной радости существования было для них достаточно.

На второй день после того, как они оставили дорогу Бендсменов, пустыня начала изменяться. Дюны, став выше, превратились в холмы. Барханы уступили место изъеденным равнинам, прерываемым ложами древних рек. Джефр, казалось, инстинктивно находил дорогу. Старк и его товарищи ехали по часто посещаемой земле.

Здесь были и деревни, не так много, как в Темных землях, некогда богатых и плодородных, но все-таки деревни, и их развалины встречались довольно часто по берегам высохших рек. Джефр находил эти развалины как бы по запаху. Он объяснил это тем, что каждый очар должен понимать древние карты так же хорошо, как и ориентироваться по звездам, и очар, откуда бы он ни прибыл, никогда не заблудится в пустыне. Старк пытался нарисовать карту на песке. Но мальчик наотрез отказался ему помочь: карты были табу для всех, кроме очаров.

Джефру дали отдельное животное, не очень быстрое. Мальчик, казалось, был удовлетворен своей ролью проводника. Старк не имел к нему ни капли доверия, но и не боялся. Если мальчик вздумает изменить ему, Джерд предупредит об этом Старка.

А пока что Старк долгие часы ехал молча и размышлял, а по вечерам подолгу мирно разговаривал с Антоном, потому что Бегуны ночью не охотились. Им приходилось встречаться с отдельными бандами этих существ, но собаки убивали их или обращали

в бегство. Однажды утром, когда они проехали всего два часа и Старое солнце еще едва всходило, Джерд сказал:

Н'Чака, мальчик замышляет смерть!

Через мгновение Джефр спешился под предлогом нужды и отошел в сторону.

— Поезжайте прямо,— сказал он,— я догоню вас.

Старк посмотрел перед собой. Там не было ничего, кроме ровного песка между двумя низкими холмами. Песок был ничем не примечателен, только очень уж гладок и чуть светлее, чем пустыня вокруг.

— Подождите,— сказал Старк.

Группа остановилась. Джефр застыл. Джерд подошел к нему и положил на плечо свою громадную голову. Джефр не шевельнулся.

Старк сошел на землю, поднял камень и бросил его на песок. Камень медленно погрузился в песок и исчез.

Его убить, Н'Чака?— спросил Джерд.

Старк повернулся к группе и посмотрел на Геррит. Та улыбалась.

— Я тебе сказала, что Мать Скэйта похоронит всех, если ты не возьмешь ребенка...

Опустив голову, Джефр снова сел в седло. Они обогнули зыбучий песок. После этого Старк приглядывался ко всем местам, где песок был гладкий и светлый.

Он понял, что они добрались до территории Очага Хонна, когда увидел, что впереди лежат развалины деревни. Совсем недавно здесь были колодцы и поля. Теперь же домики в форме ульев продувались ветром, повсюду валялись кости. Кости были раздавлены и обглоданы, они были так изломаны, что невозможно было сказать, кому они принадлежали. Песок был полон серо-белых обломков.

— Бегуны,— сказал Джефр, пожав плечами.

— Но Бегуны нападают также и на деревни очаров,— сказал Антон,— как же вы рассчитываете удержать все эти земли, когда захватите их?

— Мы сильны. И Бендсмены нам помогут.

Когда они миновали третью деревню, где также повсюду валялись кости, на пятый день к вечеру, Халк почувствовал себя лучше. Он сел в носилках. И в этот момент перед путешественниками на вершинах холмов показалась группа всадников в пурпурных плащах.

Джефр хлестнул свое животное и, скача к ним, пронзительно закричал:

— Убейте этих людей! Убейте их! Это демоны, они хотят отнять у нас наш мир!..

Глава 9

— Подождите,— сказал Старк остальным, а сам медленно двинулся вперед.

Джерд бежал вровень с его правым коленом. Грит оставила стаю и побежала с левой от Старка стороны. Он ехал, высоко подняв правую руку, а в левой зажав поводья.

Старк проехал половину разделяющего их расстояния и насчитал за это время восемь пурпурных плащей. Долгое время группа всадников стояла неподвижно, кроме человека, который держал Джефра, сорвав его с седла и один раз сильно ударив. Высунув языки, собаки уселись на песок. Никто не пытался хвататься за оружие.

Они нас знают, Н'Чака. Они боятся тебя.

Один из людей взялся за поводья и спустился с холма. Старк подождал, пока всадник приблизится. Он напоминал Экмала: тонкий, мускулистый, с гибкой грацией людей пустыни, вся жизнь которых проходит в путешествиях. Лицо его было закрыто. На лбу висел кулон с камнем, знак вождя. Камень был красный, более светлый, чем плащ.

— Пусть Старое солнце даст тебе свет и тепло,— сказал Старк.

— Ты в стране Хонна. Что ищете вы здесь? — Вождь взглянул на Старка, на собак и затем вновь перевел взгляд на Старка.— Это Северные Псы, принадлежащие Бендсменам?

— Да.

— Они повинуются тебе?

— Да.

— Но ты не Бендсмен?

— Нет.

— Кто ты?

Старк пожал плечами.

— Человек из другого мира. Или, если хочешь, демон, как уверяет маленький очар. Во всяком случае, я не враг Хонна. Не объявишь ли ты перемирие по вашему обычаю и не выслушаешь ли то, что я тебе скажу?

— Допустим, что я соглашусь, но если моему народу не понравится то, что ты скажешь...

— ...тогда я распрощаюсь с вами и мирно уеду.

Вождь снова посмотрел на собак.

— У меня есть выбор?

— Нет.

— Тогда я объявляю перемирие, и люди выслушают тебя. Но собаки не должны никого убивать.

— Они сделают это только в том случае, если вы поднимете оружие против нас.

— Ни один меч не поднимется.— Вождь протянул руку.— Я — Илдан, Хранитель Очага Хонна.

— Меня зовут Старк.

Старк пожал руку вождя и почувствовал, как тот ощупывает его запястье, чтобы узнать, насколько крепко он сделан.

— Из другого мира...— пренебрежительно сказал Илдан.— С юга и из-за гор приходит много сказок, но все это ложь. Ты состоишь из того же мяса, крови и костей, что и мы. Ты не демон, но и не человек, по нашим понятиям.

Пальцы Старка сильно сжали запястье вождя.

— Однако я командую Северными Псами...

Они обменялись взглядами. Илдан повернулся к своим людям.

— Я этого не забуду...

— Мы поедем в твою деревню.

Обе группы неохотно соединились. Они ехали на некотором расстоянии друг от друга.

Джефр недоверчиво воскликнул:

— Вы их не убьете?

— Не сейчас,— ответил Илдан, косясь на собак.

Джерд бросил на него угрожающий взгляд и предупреждающе зарычал.

Деревня располагалась в широкой долине. По ту сторону опоясывающих ее холмов виднелись горы, довольно высокие. Когда-то здесь протекала река, но теперь она высохла, только весенние паводки наполняли ее. В глубоких резервуарах, выкопанных в ее ложе, еще сохранялась вода. Животные терпеливо вертели большие скрипучие колеса, а женщины готовили землю под весенний посев. Стада поедали редкую бурую траву, напоминающую лишайник. Интересно, думал Старк, какой урожай мог вырасти в этом месте.

Женщин и животных охраняли лучники в дозорных башнях, рассеянных по полям. Старк видел остатки границ древних городов, полузанесенные песком, обломки старых гидравлических колес возле высохших колодцев.

— Ваша земля здорово уменьшилась,— сказал он.

— Она уменьшается для всех нас,— ответил Илдан, бросив горький взгляд на Джефра.— Даже для очаров. Старое солнце слабеет, несмотря на все наши жертвоприношения. С каждым годом зима длится все дольше, вода остается в плену у горных ледников и не попадает на наши поля. Пастбища становятся все более бедными.

— И каждый год Бегуны приходят во все большем числе пожирать ваши деревни.

— А какое дело тебе, чужаку, до наших невзгод? — Взгляд Илдана был горд, а слово «чужак» звучало как смертельное оскорбление.

Старк сделал вид, что ничего не заметил.

— Разве это не относится ко всем Малым Очагам?

Илдан не ответил.

Джефр вызывающе сказал:

— Зеленые плащи почти исчезли, коричневые и желтые...— Человек, державший его в своем седле, нанес ему сильный удар по уху. Джефр сморщился от боли и сказал:

— Я — очар, а мой отец — вождь.

— Ни тем ни другим хвастаться нечего,— сказал человек, ударив Джефра еще раз.— У хоннов щенки молчат, пока их не спросят...

Джефр закусил губы. Глаза его были полны ненависти и к хоннам, и к Старку. Особенно к Старку.

Деревня была окружена стеной. Над ней с правильными интервалами возвышались сторожевые башни. Дома в виде ульев представляли собой всего лишь куполообразные крыши над глубоко врытыми в землю погребами, чтобы защищаться в них от

ветра и холода. Они были когда-то разрисованы яркими красками, теперь стертыми и выцветшими. Узкие переходы змеились между куполами. В центре деревни было расчищено пространство, почти круглое, в середине его росли кривые деревья с пыльной желтой листвой.

В этой рощице стоял дом зеленого цвета, где находился Очаг и священный огонь племени хоннов. Илдан повел своих спутников туда.

Отовсюду шли люди — из домов, от продавцов вина, от колодцев, с рынка и мест для мытья и стирки. Пространство вокруг рощи Очага быстро заполнилось пурпурными плащами мужчин и женщин. Все смотрели на Илдана. Старк и его товарищи сошли на землю. Они сняли и осторожно поставили носилки Халка. Хонны смотрели на устрашающих белых собак, сидевших полузакрыв глаза и приоткрыв пасти. Капюшоны бросали тени на лица мужчин. Лица женщин были бесстрастны, невыразительны. Все разглядывали прибывших.

Илдан отдал приказание, и высокая женщина с гордым видом вынесла из дома Очага золотое блюдо, на котором лежала обугленная веточка. Илдан взял ее.

— Я даю тебе право Очага,— сказал он и коснулся лба Старка концом обожженной веточки.— Если в этом месте с тобой случится какое-нибудь зло, такое же зло постигнет и меня.

Он снова положил веточку на место, и Хранительница Очага снова вернулась в дом. Илдан обратился к толпе:

— Этот человек по имени Старк пришел говорить с нами. Я не знаю, что он скажет. Мы выслушаем его во втором часу после захода Старого солнца.

Толпа зашумела, забормотала, но расступилась, когда Илдан повел своих гостей в более обширный дом, стоявший в стороне. Он состоял из двух частей — одна для вождя, другая для его гостей.

Люди в капюшонах были полукочевниками, пастухами и охотниками. Почти все лето они проводили в поисках дичи и пастбищ. Жестокие зимы заставили их жить в стенах дома. Комнаты для гостей были маленькие, с самой необходимой мебелью, под ногами скрипел проникающий всюду песок, но они были чистые и достаточно комфортабельные.

— Мальчик останется со мной,— сказал Илдан.— Не беспокойся, я не пожертвую богатым выкупом только ради того, что-

бы удовлетворить свою ненависть. Ваших животных накормят. Вам принесут все, что понадобится. Если хочешь, я пришлю лекарство для твоего друга. У него вид воина.

— Он и есть воин,— сказал Старк.— Я благодарен тебе за все.

Теперь собаки стали выражать недовольство: они не любили находиться в закрытых помещениях. Илдан, видимо, учел это.

— В конце прохода есть отгороженное место. Они будут там на свежем воздухе. Их никто не потревожит.— Он посмотрел, как собаки выходят гуськом.— Ты, конечно, расскажешь, как эти стражи Цитадели покинули свой пост и последовали за тобой?

Старк дал согласие, но добавил:

— Я хочу, чтобы мальчик тоже присутствовал, когда я буду говорить.

— Он будет присутствовать.

Илдан вышел.

Халк сказал:

— Я тоже хочу быть там, Темный Человек. Помоги мне слезть с этих проклятых носилок...

Его переложили на кровать. Пришли женщины, чтобы разжечь огонь, принесли воды. Одна пришла с травами и мазями. Старк заглянул через ее плечо, пока она перевязывала Халка. Рана закрылась, осложнений не было.

— Ему нужны только питание и отдых,— сказала женщина.— И время.

Халк поднял глаза и улыбнулся Старку.

На второй час после захода солнца Старк снова стоял под деревьями с Джердом и Грит. Семь собак сидели позади него. Антон и Геррит тоже присутствовали, так же как и Халк, который лежал на своих носилках. Илдан стоял с деревенскими старейшинами, мужчинами и женщинами. Одна его рука тяжело лежала на плече Джефра. Роща Очага и площадь освещались многочисленными факелами, укрепленными на столбах. Пламя плясало от сухого и холодного ветра. Теперь на всех были плащи с капюшонами, защищавшими от холода, даже лица женщин были скрыты.

— Послушаем, что нам скажет наш гость,— сказал Илдан.

При свете факелов его глаза выглядели очень настороженными. Старк понял, что Илдан провел несколько часов, добиваясь от Джефра информации, которую тот мог дать ему. Джефр

потерял свою заносчивость. Он был переполнен гневом и сомнениями, как будто попал в слишком глубокую воду и не знает, как выбраться.

Безгласная и безликая толпа терпеливо ожидала. Ветер играл с кожаными плащами и трепал жесткие листья деревьев.

Старк положил руку на голову Джерда и заговорил:

— Ваш вождь спрашивал меня, как получилось, что Северные Псы, стражи Цитадели и Лордов Защитников, покинули свой пост и пошли со мной. Ответ прост: у них больше нет Цитадели, которую надо охранять. Я сам предал ее огню...

В толпе раздались крики. Старк подождал, пока они прекратятся, и повернулся к Илдану.

— Ты знаешь, что это правда, Хранитель Очага.

— Знаю,— сказал Илдан.— Молодой очар слышал и видел. Этот человек прозван Темным Человеком из-за пророчества Ирнана. И это пророчество исполнилось. Он и собаки привели к убежищу в пустыне четверых пленных Бендсменов. Он сказал Экмалу и его людям, что Лорды Защитники теперь беженцы, лишенные крова. Очары не будут больше хранителями Высокой дороги, и они ропщут.

Из толпы вырвался дикий крик радости.

Джефр яростно закричал:

— Бендсмены нам обещали: Цитадель будет отстроена! Мой отец послал Сверляшего Небо, и все кланы очаров выступят против вас...— Он указал пальцем на Старка и добавил: — Из-за него!

— Вполне возможно,— сказал Старк.— И я вам скажу, что Бендсмены заплатят хорошую цену за меня и моих товарищей.— Он положил левую руку на голову Грит.— Но сначала вам придется победить собак. Илдан, спроси мальчика, сколько Бегунов убила стая. Он видел трупы.

— Я его уже спрашивал,— сказал Илдан.— По меньшей мере пятьдесят.

— Так что видите, что вознаграждение нелегко заработать. Я предлагаю вам другое, большее. Я вам предлагаю стать свободными от жадности очаров, которые жаждут ваших земель, и зависимости от Бендсменов, которые поддерживают очаров. Я предлагаю вам освободиться от Бегунов, которые пожирают ваши деревни. Я предлагаю вам освободиться от голода и жажды. Я предлагаю вам Юронну...

Воцарилось остолбенелое молчание. Потом заговорили все сразу.

— Юронна! — яростно сказал Илдан.— Ты думаешь, что мы мало смотрели в ее сторону? Думаешь, что мы не пытались? И во времена моего отца и моего деда... Стены там крепкие, их защищает множество юров, у них есть мощные машины, посылающие огонь на врагов. У них есть псарни, где воспитываются собаки-демоны. Даже щенки их ужасны. Как мы можем взять Юронну?

— Одним хоннам или любому Малому Очагу в отдельности — невозможно. Но всем Малым Очагам сразу...

Поднялся шум. Кричали о старых оскорблениях, о кровавой мести, об убийствах. Толпа заволновалась. Старк поднял руки.

— Если ваши кровные долги для вас важнее, чем жизнь вашего племени,— храните их! Дайте угаснуть последней ветви в вашем очаге! Не будьте глупцами! Вместе вы будете достаточно сильны, чтобы сражаться с очарами, сражаться с кем угодно, кроме самой Матери Скэйта. У вас нет выбора! Вы должны идти к югу. Холод бросает на вас Бегунов, а вы в свою очередь делаете набеги до самого Берега. Зачем вам все это, когда есть Юронна? Разве не лучше, чтобы Юронна кормила вас, а не слуг Бендсменов?

Тревожное молчание. Они размышляли.

Илдан задал решающий вопрос:

— А кто будет командовать? Ни один вождь Малых Очагов не станет подчиняться другому вождю.

— Я буду командовать. Я не ищу никакого плаща, у меня ни перед кем нет кровного долга, я не хочу ни земли, ни добычи. Когда моя задача будет выполнена, я вас оставлю.— Старк помолчал.— Было предсказано, что крылатое существо даст мне крещение кровью среди Хранителей Очагов Киба.— Он подождал, пока гомон затихнет.— Решение должны принять вы. Если вы против этого, я буду говорить с другими Очагами,— сказал он и учтиво повернулся к Илдану: — Что мы должны теперь делать?

— Вернитесь в дом и ждите, нам надо посоветоваться.

Вернувшись в дом для гостей, Старк и его спутники решили, что такая тактика будет наилучшей. Беглецы, лишенные всякой помощи, они едва ли могли надеяться выжить, а с сильными союзниками их шансы будут неплохими.

Юронна была приманкой, брошенной Старком. Теперь им оставалось только ждать решения.

— Все будет хорошо,— сказала Геррит.— Не беспокойся.

— Если они согласятся, тем лучше,— откликнулся Халк.— В самом деле, какая выгода Старку? Он больше не Темный Человек, он может нас покинуть и бежать один из Скэга. Такой дикарь, как он, доберется. А может, и нет...— Он поднял руки и крепко сжал их.— Если мы пойдем на юг, нужно, чтобы они снова могли держать шпагу.

Ночь. Старк несколько раз просыпался и прислушивался к звукам в деревне, которая жужжала, как потревоженный улей. После того как пропели молитву Старому солнцу и возлили вино за появление нового дня, Илдан прислал за ним. Старк отправился в дом вождя в сопровождении Антона, Геррит и двух собак, шедших за ним по пятам.

Илдан провел ночь в спорах со старейшинами. Его глаза были красны, но Старк увидел в них огонь гордости и возбуждения. Было в них что-то еще — страх...

— Что ты знаешь о фалларинах?

— Ничего,— сказал Старк,— кроме того, что это слово означает «скованные».

— Это настоящие хозяева пустыни, даже очары должны склонять перед ними свои жесткие затылки и платить им дань, как делаем это и мы...— Он задумался. Старк стоял и терпеливо ждал продолжения.— Это проклятая раса,— заговорил Илдан вновь.— В былые времена ученые могли трансформировать людей, делать из них разные существа.

— На языке ученых это называется «контролируемая мутация»,— сказал Старк.— Я встречал кое-кого из таких — Дети Моря, живущие в воде, Дети Скэйта, которые схоронились под Ведьминым Огнями. Ни одна из этих встреч не была приятной.

Илдан с отвращением пожал плечами.

— Фалларины хотели быть Детьми Неба, но трансформация... не достигла цели. Много веков они сидят в своей черной пещере в горах, разговаривая с ветром. Они великие маги и имеют власть над всеми ветрами, если хотят воспользоваться ими. Мы платим им, когда собираем урожай и когда ведем войну, в противном случае они насылают песчаные бури.— Он внезапно поднял глаза.— Можно ли верить предсказанию о крылатом человеке с кинжалом?

— Да, оно правдивое,— ответила Геррит.

— В таком случае, если фалларины окрестят тебя кровью и дадут тебе милость ветров, Малые Очаги последуют за тобой туда, куда ты их поведешь.

— Хорошо,— сказал Старк.— Мне надо найти фалларинов.

— Завтра я отправляюсь в весеннее паломничество. Там соберутся все Хранители Очагов. Туда запрещено приводить чужих, но я нарушу обычаи и приведу тебя, если хочешь. Однако,— Илдан наклонился вперед,— власть фалларинов гораздо сильнее, чем возможности твоих собак-демонов. Если они будут против тебя, ты умрешь в пламени Весеннего Костра, который зажигают там для Старого солнца.

— У меня нет выбора,— сказал Старк,— и я пойду туда.

— Только ты, остальным мужчинам нет надобности туда идти, а женщины вообще не допускаются.

Старку это не понравилось, но делать было нечего. Геррит объявила, что все кончится хорошо. С трудом веря этому, Старк покинул деревню вместе с Илданом, Джефром, шестьюдесятью воинами, Северными Псами, несколькими вьючными животными и двумя людьми в клетке — осужденными. Подняв знамя паломничества, они двинулись к Месту Ветров...

Глава 10

Экспедиция шла на восток. Мужчина, которому принадлежала наследственная честь нести знамя, скакал впереди отряда с длинным копьем, увенчанным двумя распростертыми крыльями. Золотые крылья были тонкой работы, но от возраста стали хрупкими и в нескольких местах были грубо залатаны. Этот штандарт защищал отряд от любой атаки других племен. Пурпурные плащи мелькали за плечами всадников. Ехали они быстро, и легкий ветерок подгонял их.

— Так было всегда,— объяснил Илдан.— Когда мы направляемся к Месту Ветров, нам в спину дует ветер.

Джефр молчал, но часто бросал на Старка взгляды, полные злобной надежды.

Старое солнце тоже не забывало Старка, провожая его старческими тусклыми лучами...

«Я не из твоих,— думал Старк,— и ты это знаешь, и ты думаешь о Весеннем Костре, как и мальчик...»

И он засмеялся собственной мысли. Но Н'Чака, прежний Н'Чака, чуял опасность.

Он пустил собак бежать вперед, как им хочется, оставив при себе только Джерда и Грит. Они еще не успели отъехать далеко, как появилась банда Бегунов.

Экспедиция была слишком сильна, чтобы на нее нападать, и Бегуны следили издали, вне пределов досягаемости стрел, не отстанет ли какое-нибудь животное. Штандарт паломничества ничего не значил для Бегунов. Старк позволил собакам броситься на них, и хонны были поражены. В первый раз собаки убивали на этой дороге, но, наверное, не в последний.

На третий день на темной равнине выросла громадная горная гряда. В середине ее находилось ущелье наподобие узкой двери, за которой возвышалась массивная каменная стена, отгораживающая нечто вроде крепости. За стеной виднелись палатки и развевались знамена.

Всадники остановились, выровняли ряды, стряхнули пыль с плащей. Развернулись пурпурные знамена, труба издала три хриплых сигнала, и запел изогнутый рог. Отряд двинулся к стене.

В широком пространстве находилось пять различных лагерей, отдаленных друг от друга, каждый со своим штандартом. Знамена были различного цвета — красные, коричневые, зеленые, белые и оранжевые.

Джефр завопил и хотел бежать вперед, но его удержали животные.

В центре пространства находилась платформа из каменных плит высотой в три метра и шириной — в шесть. В трех плитах были углубления. Все почернело, потрескалось и запятналось огнем Весеннего Костра. По крайней мере десять клеток находились у основания платформы, и в каждой клетке был человек.

При появлении хоннов люди в плащах пяти цветов вышли из палаток. Прошло две-три минуты, прежде чем люди заметили Старка и собак. Столько же времени понадобилось, чтобы они поверили увиденному. Затем раздался страшный вопль ярости, и пестрая толпа бросилась вперед. Собаки окружили Старка и ощетинились.

Убить, Н'Чака?

Пока не надо.

Илдан поднял руки и закричал:

— Подождите! Фалларины сами решат, что надо делать. Было предсказано, что они освятят его кровью и сделают главой... Но слушайте же, о дети свиньи! Это Темный Человек южного пророчества. Он разрушил Цитадель!

Толпа остановилась, прислушалась. Голос Илдана отражался от скал, повторяя новость.

— Цитадель уничтожена. Не придется больше охранять Высокую дорогу. Теперь она мертва, как отрубленная ветвь, и очары тоже умерли вместе с ней!

Люди в красных, коричневых, зеленых и белых плащах заревели от дикой радости. Рев сменился потоком восклицаний. Затем, когда все умолкли, заговорил высокий человек из группы оранжевых плащей:

— Ты лжешь!

Илдан вытолкнул вперед Джефра.

— Скажи ему, щенок, скажи всемогущему Ромеку, Хранителю Очага очаров!

— Это правда, господин,— сказал Джефр, опустив голову.— Я сын Экмала из Северного дома...— И он, заикаясь, рассказал все, что знал. Толпа внимательно слушала.— Но Бендсмены обещали, господин,— закончил он,— что Цитадель будет отстроена снова, и мой отец послал Сверлящего Небо известить кланы...

Новый рев Малых Очагов заглушил его слова. Старк видел, что они были менее многочисленны, чем очары. Он прикинул, что оранжевых плащей было около ста двадцати. Шестьдесят пурпурных плащей Илдана стояли на втором месте. Все вместе Малые Очаги чуть превышали очаров. Желтые плащи еще не прибыли, но Старк почему-то решил, что их будет не больше двух десятков. Здесь присутствовали телохранители вождей, почетные стражи, но по их количеству можно было судить об общем числе воинов, которыми располагал каждый клан.

Очары сомкнули ряды, выйдя из толпы, и сформировали плотный отряд оранжевого цвета. Они переговаривались между собой, а глаза Ромека, голубые и холодные, искали взгляд Старка. Малые Очаги смешались, и люди обсуждали слова Илдана.

Позади них темнело отверстие. Старк не мог видеть, что было внутри. Оттуда вырывался ветер со странным звуком. Старк пред-

ставил себе, что ветер говорит на тайном языке, рассказывая о том, что происходит внизу, а если ветер говорил, значит, было кому слушать...

Ромек выступил вперед и допросил Джефра, заставив его снова рассказать о том, как Старк и собаки появились в убежище. Затем он сказал:

— Похоже, что этот человек, пришедший неизвестно откуда, совершил большое преступление. Поскольку оно касается нас, мы займемся им.

— Несомненно, для того, чтобы отдать его Бендсменам и угодить таким образом вашим хозяевам,— сказал Илдан.

— Он для нас никто,— сказал Ромек.— Отойдите.

— Ты забыл о Северных Псах,— сказал Илдан.— Ты знаешь их. Попробуй, если хочешь.

Ромек заколебался. Девять пар страшных глаз уставились на него. А Илдан снова закричал красным, белым, коричневым и зеленым плащам:

— Темный Человек победил Цитадель! А теперь он победит Юронну!

— Юронну! — закричала толпа.— Но как? Как?

— Если мы соединим наши силы и он станет командовать нами! Если фалларины его освятят! Он не нашей расы, и у него долг крови только к Бендсменам! В силу этого долга он и предлагает нам Юронну! Юронну! Пища, вода, защита от Бегунов! Жизнь!..

Это звучало как боевой клич.

Когда Ромек сумел заставить себя слушать, он сказал:

— Это означает войну с очарами. Мы усеем пустыню вашими трупами.

— Может быть, да, а может быть, и нет! — крикнул вождь коричневых плащей.— Если мы возьмем Юронну, Пришедшие Первыми станут последними...

В его словах слышалась ненависть, старая и непримиримая. Ромек услышал ее. Он посмотрел на собак, на Старка и склонил голову в капюшоне.

— Это произойдет только в том случае, если фалларины освятят его кровью. Очень хорошо. Пусть он идет к фалларинам и просит дать ему милость ветров. Когда они его выслушают, посмотрим, где он очутится, в Юронне или на Весеннем Костре...

— Он не пойдет к фалларинам, пока его не пригласят,— сказал Илдан.

— Нет, я пойду сейчас,— сказал Старк.

— Ты не можешь этого сделать,— сказал Илдан, и храбрости больше не было в его голосе.— Туда никто не входит без разрешения.

— А я войду...

Не сходя с седла, Старк двинулся вперед, сопровождаемый собаками. Их ворчание походило на глухие раскаты грома. Люди в капюшонах расступились, давая им проход. Старк не оглядывался и не знал, следует ли за ним Илдан. Он не торопясь проехал мимо платформы и клеток, где ждали своей участи жертвы без плащей и повязок. Он видел их отчаявшиеся лица: белые как снег, если не считать коричневой ленты вокруг глаз.

Он подъехал к узкой двери в скале. Илдан не последовал за ним в эту продуваемую ветрами темноту.

Скалистая тропинка позволяла ехать только одному всаднику. Мягкие лапы животного и собак почти не производили шума на голой скале. Тут царил холод, могильный холод, и не было солнца. Старку показалось, что он понимает речь ветра.

Иногда ветер смеялся очень недружелюбно...

Существа,— сказал Джерд.

Я знаю.

На самом верху были галереи. Старк чувствовал, что там кто-то шевелится, бегает. Он знал, хотя и не мог видеть их. Он знал, что оттуда, сверху, обломки скал могут свалиться ему на голову.

Следите за окружающим!

Н'Чака, нельзя следить. Мозг ничего не говорит. Ничего не слышим...

А ветер по-прежнему говорил.

Ущелье закончилось перед скалистой стеной. Одно-единственное отверстие, через которое мог пройти только один человек, вело через нее. За отверстием спиральная лестница круто поднималась в темноту.

Старк шел первым. Собаки шли позади и беспокойно ворчали. Они шумно дышали в этом тесном пространстве. Наконец Старк увидел конец лестницы. Узкая и высокая дверь была открыта, и за ней был свет.

На пороге сидело существо, смотревшее на него из-под длинных век...

Глава 11

Оно было лысым и рогатым. Четыре его руки казались очень гибкими и сильными, каждая из них заканчивалась тремя щупальцеобразными пальцами. Существо открыло рот и сказало:

— Я — Клетект. Я страж двери. Кто пришел в Место Ветров?

— Старк. Я — чужак. Я прошу фалларинов выслушать меня.

— Тебя не вызывали.

— Но я пришел.

— С тобой существа на четырех ногах, мозги их черные и пылающие.

Н'Чака, это существо ничего не боится! До его мозга невозможно добраться!

— Они не причинят никакого вреда,— сказал Старк.— Во всяком случае, если нам не причинят зла.

— Они не могут принести никакого зла,— сказал Клетект.— Они беззащитны.

Н'Чака, мы не встречались с таким!

Собаки заскулили. Старк поднялся еще на одну ступеньку.

— Не обращай внимания на собак, твои хозяева хотят меня видеть. В противном случае мы не дошли бы до этой двери.

— Будь что будет,— сказал страж.— Войди.

И он встал, освобождая дорогу.

Старк вошел в узкую дверь. Собаки неохотно пошли за ним.

Он оказался в огромном амфитеатре, окруженном утесами, такими высокими, что лучи Старого солнца никогда не доставали до дна этого гигантского цирка. Пол покрывал мох, казавшийся скорее зернистым, чем мягким.

По всей окружности цирка в скалах были вырезаны фигуры, взгляд которых был устремлен к небу. Старк почувствовал головокружение. Казалось, все ветры пустыни, всевозможные течения воздуха были стянуты сюда и застыли каменными смерчами, вихрями, волнами, которые в этом рассеянном свете поднимались и разбивались в прибое. Но это была только иллюзия: фигуры были крепко вделаны в скалы, а воздух был абсолютно спокоен. Здесь не было никого, кроме Старка, собак и существа по имени Клетект.

Однако вокруг них были живые существа. Старк это чувствовал.

Существа следят за нами, Н'Чака.

Позади скульптур ветров в скалах были проделаны многочисленные потайные отверстия. Ворча и вздрагивая, собаки прижимались к Старку. Первый раз в жизни они были напуганы: их демоническая сила не действовала в этой среде.

Три тонких пальца Клетекта указали в центр, где находилась каменная платформа. В середине было сиденье — огромный трон в виде вихря.

— Иди туда.

Старк и собаки поднялись по широким ступеням.

Наверху есть мозг, которого мы можем коснуться. Убить? Нет.

Страж исчез. Старк стоял и слушал тишину, которая не была полной, и от этого ощущения у него шевелились волосы на затылке.

Поднялся ветерок. Он гладил волосы Старка, пробегал по телу сверху вниз, вдоль и поперек. Затем холодно коснулся его лица. Старку почудилось, что ветер вошел в его глаза и быстро обшарил все уголки мозга. Потом ветер оставил его и занялся собаками. Они жалобно скулили, вздыбив шерсть.

Н'Чака!

Спокойно, спокойно.

Но ему самому нелегко давалось это спокойствие. Он ждал, слушая едва различимые звуки.

Внезапно несколько сот пар крыльев забились в воздухе. Это фалларины, покинув свои укрытия, устраивались на галереях цирка.

Старк ждал.

Между двумя каменными лентами, окружавшими аркой самое широкое отверстие, возникло существо. На нем была короткая юбка из алой кожи. Талию обнимал золотой пояс, на шее висело королевское ожерелье. От холода его защищала темная короткая шерсть. Тело было маленькое, щуплое, легкое. Из плеч выходили сильные, покрытые темной кожей крылья. Он приземлился на платформу уверенным, но не слишком изящным движением. Теперь Старк понял, почему их называли «фалларины» — «скованные». Генетическая мутация, которой подверглись их предки в надежде дать своим потомкам новую жизнь в умирающем мире, жестоко их обманула: крылья не достигали достаточного размаха.

— Да,— сказал фалларин,— мы птицы с обрезанными крыльями. Насмешка над высотой и над нами.

Он стоял перед троном. Его взгляд глубоко погрузился в сознание Старка. Глаза были золотистыми, как у сокола, но наполненными бездонной, как показалось Старку, мудростью. Узкое твердое лицо выражало слишком много силы, чтобы быть красивым. Нос и подбородок были резко очерчены. Но когда он улыбался, то становился красивым, как бывает красивой опасная шпага.

— Я — Элдерик, король моего племени.

Вокруг цирка на низких галереях появилось множество существ с четырьмя руками. Они спокойно, без всякой угрозы наблюдали за происходящим.

— Тарфы,— сказал Элдерик,— наши замечательные слуги, сотворенные теми же руками, что и мы, только из неорганического материала. Они сотворены более удачно, поэтому безупречны.— Его взгляд упал вниз.— У тебя тоже есть слуги...

Собаки ощутили его внутреннюю силу и заворчали, чувствуя себя не в своей тарелке. Элдерик засмеялся немного нервным смехом.

— Я знаю вас, Северные Псы, вас тоже переделали, как и нас, у вас тоже не было выбора. Вы родились на Скэйте, как и мы, и я вас понимаю лучше, чем вашего хозяина.— Золотистые сверкающие глаза снова обратились к Старку.— Ты стоишь передо мной, как будущее, странное, полное пропастей, которые я не могу перешагнуть. Ты словно черный вихрь, не оставляющий позади себя ничего, даже фалларинов.

Его крылья распахнулись во всю ширь и сомкнулись с глухим треском. Неизвестно откуда взявшийся порыв ветра хлестнул по лицу Старка как пощечина.

— Ты не нравишься мне.

— Это не так уж важно,— тихо сказал Старк.— Похоже, что ты меня знаешь...

— Мы знаем тебя, Старк. Мы живем здесь одиноко, в нашем орлином гнезде, но ветры приносят нам новости со всего света.

«Наверное, так оно и есть,— подумал Старк.— И есть еще херсенеи и очары, чтобы разносить новости по дорогам Скэйта. Весь север знал, что Антон, человек из другого мира, был увезен в Цитадель. Пророчество Ирнана разнеслось сразу же. Стараясь пленить меня, сами Бендсмены сообщили обо мне по всему пространству Темных Земель. Странно было бы, если бы фалларины не знали о событиях, которые начали сотрясать основания их мира».

— Мы слышали о пророчестве,— сказал Элдерик.— Интересно было бы знать, сбылось ли оно?

— Если ветры принесли вам слухи из таких отдаленных мест, как Скэг и Ирнан, уж конечно, был и ветерок, принесший известия о событиях, которые произошли за вашим порогом.

— Мы слышали, что там говорилось. И может быть...— Он по-птичьи наклонил свою коричневую голову и улыбнулся.— Может быть, мы слышали и то, что говорилось в Очагах очаров и хоннов. Может быть, мы даже слышали, как женщина с солнечными волосами говорила о крещении кровью в месте, где поднимаются скалы...

Старк удивился, но не особенно. Фалларины имели власть над ветрами — неважно, была ли это магия или телекинез. Вполне возможно, что они могли видеть и слышать значительно больше, чем многие из живых существ, даже если в данном случае они просто читали мысли.

— Тогда ты знаешь, почему Илдан привел меня сюда. Ты знаешь, чего я хочу от тебя. Скажи мне, что ты просишь взамен?

Элдерик перестал улыбаться.

— Мы еще не решили,— сказал он, затем повернулся и сделал знак одному из тарфов, который быстро исчез за дверью.

Тысячи крыльев фалларинов забили на насестах, и яростный вихрь пронесся по скалам. Собаки зловеще завыли.

Тарф вернулся. Он принес что-то в руках, поднялся на платформу и подошел к Элдерику.

Элдерик сказал:

— Покажи ему, что это такое.

Это была огромная горделивая птица с оперением из бронзы и железа. Она была в ярости, потому что лапы ее были связаны, а голова покрыта колпачком. Время от времени она открывала клюв и испускала хриплый крик, который Старк, похоже, понимал.

— Это Сверлящий Небо,— сказал он, вспомнив мимолетный блеск бронзы и железа.— Он призывает к войне. Он принадлежит вождю по имени Экмал.

— Ты, кажется, держишь его сына там, внизу.

— Мне предсказали, что он доведет меня сюда. Никакого зла ему не причиняли.

— Однако Экмал призывает кланы к войне.

Старк покачал головой.

— Это Бендсмены призывают к войне из-за Цитадели. Они решили захватить меня и моих друзей. Мальчик ничем не рискует, и Экмал это знает.

— Чертовскую кашу ты заварил на нашем далеком севере...

Фалларины зашумели крыльями, и снова завертелся дикий вихрь.

— Сверлящий Небо прилетел сюда к Ромеку, Хранителю Очага очаров. Мы его перехватили. У этих птиц мощные крылья, но они не могут бороться с нашими воздушными течениями. Мы хотели узнать побольше, прежде чем позволить Ромеку принять сообщение.

Он сделал знак. Тарф на цыпочках удалился с платформы, унося железнокрылую птицу. Жесткие золотистые глаза Элдерика снова встретились с глазами Старка.

— Ты просишь милости ветров как военный глава всех Малых Очагов, чтобы отнять у Бендсменов Юронну. С какой стати мы дадим ее тебе, раз это означает войну со всеми очарами? Не лучше ли отдать тебя Ромеку, который передаст тебя Бендсменам или возложит на Весенний Костер, чтобы накормить Старое солнце?

— Что бы вы ни предлагали Старому солнцу, оно не станет сильнее. Оно умирает, и север наступает все больше и больше. Это такая же истина для вас, как и для Малых Очагов. Для очаров тоже, хотя они ее и отрицают... Они думают, что Бендсмены будут кормить их вечно.

— А они этого не сделают?

— Это будут решать Бендсмены, а не очары. На юге мятеж. С прибытием на Скэйт звездных кораблей многое изменилось. Очень многие ненавидят Бендсменов и хотят найти миры, где жизнь лучше. А это может случиться только в том случае, если рухнет власть Бендсменов.

— Она рухнет, если ты будешь действовать по своей воле. А зачем нам разрешать тебе пользоваться Малыми Очагами для твоих собственных целей?

— Вы живете налогами с этих людей и знаете лучше меня, что эти поставки неуклонно уменьшаются.

Опять зашуршали тысячи крыльев, и с высоких насестов донесся вздох. Глаза Элдерика горели желтым пламенем, обжигающим мозг Старка.

— Может, ты скажешь, что мы тоже должны покинуть место, где мы живем веками, и искать лучший мир?

Ветер ударил Старка со всех сторон, хлестал его, оглушал, обрывал дыхание. Собаки опустили головы.

Когда ветер утих, Старк сказал:

— Все народы севера рано или поздно должны будут уехать, если хотят выжить. Малые Очаги гаснут. Единственное, что хотят Бендсмены,— сохранить свою власть. Для этого они пожертвуют всем. Выбирайте сами, я не могу советовать вам. Но вы поступите разумно, если сохраните для себя дорогу на юг на тот случай, если решите уйти. А пока что Юронна будет всех вас кормить, если вы поможете нам взять ее у Бендсменов.

Молчание.

Воздух был совершенно неподвижен. Мертв.

— И ты будешь командовать...

— Да.

Между тарфами неожиданно возникло движение. Один из них бросился через амфитеатр и поднялся по ступеням на платформу, чтобы упасть к ногам Элдерика.

— Господин,— сказал он, заикаясь от волнения,— внизу творится убийство... Перемирие паломничества нарушено, и очары собрались у входа в горловину...

Глава 12

Некоторое время Элдерик не шевелился, по-прежнему пристально глядя на Старка.

— Черный вихрь, не оставляющий ничего...

Ряды фалларинов на высоких насестах снова задвигались, шурша крыльями. Старк приготовился к штурму, но его не последовало. Однако воздух стал таким тяжелым, что Старк ожидал увидеть молнию между темными скалами.

Как бы приняв решение, Элдерик резко повернулся к тарфу.

— Прикажи Ромеку прийти сюда с докладом. И скажи им, что, если перемирие не будет уважаться, я похороню их всех в таком шквале, какого они никогда не видели.

Тарф ушел.

Старк гадал, что же происходит внизу, сколько людей убито и жив ли еще Илдан.

— Садись на королевское кресло, на завитки смерча,— сказал Элдерик. Чело его было хмурым, как буря.

Старк сел на указанное место в западной части круга, как раз напротив того места, где тарф успокаивал Сверлящего Небо. Собакам было не по себе: они чувствовали вокруг мощные силы, которых не могли ни понять, ни победить. Старку было трудно их успокаивать. Его мускулы напряглись, обильный пот стекал по телу. Он думал о высоких скалах и единственной узкой двери. Если дело обернется против него, нелегко будет выйти отсюда.

Он с ненавистью подумал о тарфах, их круглых нечеловеческих головах с нечеловеческими мозгами, на которые собаки не имели никакого влияния. Очары, по крайней мере, все-таки люди...

Они вошли в амфитеатр, их оранжевые плащи потускнели без солнца. Они пересекли покрытую мхом землю и поднялись на платформу.

Ромек увидел Сверлящего Небо и гневно спросил:

— Зачем ты перехватил посланца?

— Потому что мне так захотелось,— ответил Элдерик.— А почему ты нарушил перемирие?

— Илдан интригует среди Малых Очагов. Сначала были слова, потом начались драки. Мой стражник только защищался.

Старк подумал, что если бы фалларины знали все, что происходило на пороге, то Элдерик должен был знать и об этом. Может быть, он не был способен помешать этому? Или он позволил этому произойти?

— Сколько мертвых?

— Один,— сказал Ромек и слегка пожал плечами.— Коричневый плащ.

— Один или сто — все равно смерть, а это запрещено.— Голова Элдерика слегка склонилась набок. Старку уже была знакома эта его привычка.— А кто сейчас защищает твоих людей?

Ветерок, нежный, гибкий и опасный, как тигр, пробежал по скалам.

— Мир,— сказал Ромек, глядя на Старка.

— А... ты думаешь, что может подняться шум, если Старка отведут на Весенний Костер?

Холодным, ровным голосом Ромек сказал:

— Еще больший шум будет, если он не попадет на костер. Ты видишь Сверлящего Небо. Кланы очаров готовы к войне, и причиной всему — этот человек. Если он умрет теперь на костре и в присутствии Хранителей Малых Очагов, угроза войны исчезнет.

— Но предположим,— сказал Элдерик,— только предположим, что мы решили дать ему милость ветров?

— Вы не сделаете такой глупости!

— Скажи мне, мудрый Ромек, почему?

— Потому что вас кормит налог с очаров, и он превышает налог со всех других Очагов, вместе взятых. И этот налог идет больше от Бендсменов, чем от нас.— Оранжевая вуаль скрывала лицо Ромека, но было ясно, что он улыбается, и улыбка его была оскорбительна.— Как бы ни дули ветры, очары будут сыты.

— Понятно,— сказал Элдерик.— А мы, стало быть, сыты не будем?

Ромек махнул рукой.

— Я этого не говорил.

— Да, конечно, ты этого не говорил.

— Союзники не должны обмениваться подобными словами. Отдай нам этого человека, Элдерик, а мы уж присмотрим, чтобы воцарился мир.

Старк крепко сжал ощетинившиеся загривки Джерда и Грит.

Подождите.

Элдерик встал. Несмотря на свой небольшой рост, он, казалось, возвышался над рослым очаром. Он спокойно и бесстрастно заговорил со своим народом:

— Вы слышали, что здесь говорилось. Нам предлагают выбор между миром и войной, между голодом и щедротами очаров. Что вы выбираете? Кого я должен отдать Ромеку — Старка или Сверлящего Небо?

Тысячи темных крыльев зашелестели. Ветры закружились вокруг скал, сорвали плащ и капюшон с Ромека, отбросили вуаль и показали его лицо, унизив Ромека перед всеми.

— Дай ему Сверлящего Небо!

Элдерик сделал знак тарфу, и тот подошел, вытянув руки. Ромек принял птицу. Крепкими пальцами он снял путы с ее лап и колпачок, покрывающий голову Сверлящего Небо. Птица открыла глаза, похожие на красные звезды, взглянула на Элдерика и крикнула:

— Война!

— Да...— тихо сказал Ромек.— Война!

Он подбросил птицу в воздух, она пошла кругами все выше и выше, пока не добралась до дневного света, а затем исчезла.

— Отныне Место Ветров для очаров закрыто,— сказал Элдерик.— Уходите.

Ромек повернулся и вышел ровным шагом. За ним шли его воины.

— Подойди сюда,— сказал Элдерик Старку. Лицо его было жестким и угрожающим.— Мы тоже видим, что север с каждым годом надвигается на нас все больше и больше. Мы тоже видели Юронну и возрастающее бесстыдство очаров. У нас не хватает двух вещей — силы и вождя. Ты предлагаешь нам и то и другое. И стало быть, мы рискнем. Если мы этого не сделаем, то станем такими же собаками Бендсменов, как и очары.— Его взгляд не отрывался от Старка. Воздух, трепеща, пробегал по завиткам каменного пола.— Мы вступаем в большую игру, Старк, и будем надеяться, что выиграем...

В эту ночь, когда горели факелы и свет пробивался во все высокие двери фалларинов, Старк принес клятву военачальника Малых Очагов Киба, смешав свою кровь с кровью каждого Хранителя Очага. Он начал с Илдана, а бóльшую часть своей крови пожертвовал Старому солнцу. Когда обряд был выполнен, Элдерик сказал, обращаясь к Старку:

— Я даю тебе милость ветров. Пользуйся ею, но разумно и достойно!

Неподалеку сидел на корточках Джефр и, обхватив колени, плакал от ярости...

Почти через три недели выкуп за него, как и положено, был внесен, и теперь он стоял рядом с отцом на вершине холма. Зрелище, которое он увидел, заставило его забыть слезы.

Под ними на унылой равнине расположились армии всадников со сверкающими копьями. Там были три цвета Малых Очагов из шести: пурпурный, красный, коричневый.

Вдоль дюны располагалась армия очаров: мощная, компактная масса пылающего оранжевого цвета. Даже неопытным глазам мальчика, впервые участвующего в войне, было ясно, что оранжевая линия вдвое больше объединенных сил пурпурных, красных и коричневых плащей.

Ликующий Джефр колотил пятками по бокам своего животного.

Дальше на холме стоял Гильмар из Скэга. Он посмотрел на равнину и обратился к Ромеку:

— Хорошо, Пришедшие Первыми отличились.

— Мы всегда ездили быстрее, чем эта сволочь,— сказал Ромек и презрительно добавил: — До сих пор фалларины ничего не сделали, чтобы задержать нас. Может, они вспомнили, где лежат их истинные интересы...

Он поискал глазами далекое пурпурное знамя, которое отмечало место Илдана.

— Старк, наверное, там.

Но Старка в этой армии не было...

Глава 13

Старк в это время вел отряд Бегунов. После клятвы кровью он оставил людей в капюшонах вести привычные ритуалы с Весенним Костром, но сам участвовать в них не стал. Очары поспешно уехали. Ромек поднял на ноги своих людей со всей возможной скоростью. Старк вел разговоры о стратегии с фалларинами, и эта беседа убедила его, что в течение веков фалларины забыли все свои достижения.

Он приказал Хранителям Очагов покинуть Место Ветров как можно скорее и собраться с силами, зная, что очары менее рассеяны по стране и собираться начали раньше Малых Очагов. Хонн — пурпурные, Марег — коричневые и Клеф — красные будут готовы первыми, а три других Очага подоспеют позже.

Общий сбор был назначен в месте, называемом Слезы Лека,— это было соленое озеро возле Юронны.

Одно было ясно: если очары не потеряли своей ловкости, а Гильмар — своей воинственности, армия очаров будет очень сильна.

— Нас трое: Хонн, Марег, Клеф... Мы первыми подвергнемся атаке, примем на себя весь ее удар,— сказал Илдан.— Мы хорошие воины и не боимся смерти, но одна только храбрость не может долго противостоять очарам.

Элдерик улыбнулся своей резкой и жестокой улыбкой. Крылья фалларинов забились.

— Мы позаботимся, чтобы вы получили помощь вовремя...

Старк, лаская страшную голову Джерда, надеялся, что Элдерик не подведет. В противном случае вожди поведут своих людей на верную смерть.

И теперь Старк, как внимательный пастух, ехал по следам, оставленным армией очаров. Северные Псы свободно прыгали по бокам вонючего, оборванного и послушного стада Бегунов, подхлестывая его иной раз страхом.

Эти отвратительные существа были выгнаны в количестве трех или четырех сотен из подземных городов огнем, ветром и страхом перед собаками. Кроме Старка и стаи сто пятьдесят фалларинов под предводительством Элдерика с тремястами тарфами для их обслуживания вели Бегунов, следя за ними и подгоняя по мере надобности.

Фалларины ехали верхом, как и Старк. Тарфы передвигались пешим ходом — они могли обогнать кого угодно, кроме Бегунов. Старк использовал тарфов как разведчиков, но не особенно доверял их сообразительности в проведении такой исключительной операции. Однако фалларины полностью доверяли им в знании привычек Бегунов.

— Они всегда бегут перед песчаными смерчами,— говорил Элдерик,— но никогда не бегут им навстречу. Мы можем вести их, куда захотим. Ветер послужит нам хлыстом...

До сих пор они так и делали. Как только Бегуны пробовали повернуть обратно и рассыпаться, перед ними возникал песчаный занавес, и они снова поворачивались, чтобы оказаться спиной к нему.

Элдерик подъехал к Старку и сказал:

— Взгляни-ка на них, они чуют мясо.

Действительно, Бегуны пустились бежать быстрее, забыв о собаках. Некоторые старые самцы испускали дикие крики.

— А если они кинутся на наших? — спросил Старк.

— Не беспокойся,— ответил Элдерик.— Готовься со своими собаками и отойди с нашей дороги.

Два тарфа возвращались бегом, вздымая облако пыли.

— За ближайшим холмом, господин, мы видели, как шевелится огромное оранжевое пятно.

— Я погляжу сам,— сказал Элдерик.

Один из тарфов подхватил его поводья. Он вытянулся со скрипом и тяжело поднялся в воздух. Не очень высоко, но достаточно, чтобы видеть дальше, чем с земли. Он пролетел короткое расстояние и поспешно вернулся.

— Пора! — сказал он Старку.— Армия Илдана недалеко от тебя, через два холма.

За дюнами раздались хриплые, низкие звуки военных рогов. Фалларины выстроились широким полумесяцем, острия которого охватывали Бегунов. Старк отъехал в сторону. Он видел, как фалларины развернули крылья, и услышал, как они запели страшную песню грозы. Крылья размеренно хлопали в такт песне.

Собаки рычали.

Внутри полумесяца с ревом возник ветер и поднял песок, ослепляющий людей. Стая Бегунов заторопилась, узкие тела вытянулись вперед, ноги их передвигались с немыслимой скоростью.

Песок скрыл их. Ветер и песчаные тучи бесновались. Старк пришпорил животное. Собаки бежали с двух сторон рядом. Он перевалил первую дюну и нырнул в долину позади нее. Он услышал грохот, звуки военных рогов, взрывы криков и рычания, покрываемые ревом ветра. Поднявшись на вершину второго холма, он увидел, что происходит внизу.

Илдан собрал свои силы на плоском и широком месте. Очары атаковали вершину холма между двумя флангами, чтобы окружить меньшего по численности врага.

Песчаная буря фалларинов с несколькими сотнями Бегунов впереди хлынула на левое крыло очаров, когда оно было на полпути к цели. Оранжевая масса рассыпалась в прибое песка и бегущих тел. В этом смерче раздались ужасные крики. Бегуны рвали, пожирали, умирали.

Выли военные рога, рычали люди. Давление очаров ослабло. Но оранжевая линия пыталась объединиться снова. Правое крыло

и центр в едином порыве спускались по холму. С двух сторон дождем сыпались стрелы. Люди Илдана стреляли не столько с большой точностью, сколько с диким энтузиазмом. Пурпурные и коричневые плащи подверглись такому приступу, что попятились, в то время как красные плащи Клефа пришпоривали своих животных, чтобы вклиниться между центром очаров и его полностью деморализованным левым крылом.

Сражались хорошо, однако Старк трепетал каждый раз, когда видел плотную оранжевую стену, все время встающую перед ними.

Он поскакал к месту сражения.

Песок больше не летел. Слипшаяся масса людей и животных, где были и мертвые, и умирающие, слабо шевелилась. Внезапно в тылу очаров захрустел песок — поднялся смерч. Оранжевые плащи посыпались, как сухие листья. Фалларины вновь взялись за дело. Ряды очаров дрогнули.

Подняв копье, Старк вступил в сражение. Рычащие собаки окружили его. Он был без капюшона, так что его узнали сразу. Красные плащи выкрикивали его имя. Собаки пробивали ему проход в оранжевой стене к тому месту, где над схваткой, напротив центра Илдана, развевался штандарт Ромека.

В обоих лагерях многие сражались теперь пешими. Песок был усеян плащами и пыльными телами убитых и раненых. Над ревом сражения слышался рев крутящихся ветров, они танцевали свой демонический балет, срывая одежду с людей, колотя их, ослепляя, играя с ними, как с хлебными колосьями, приводя в ужас.

Очары дрогнули, атакованные со всех сторон. Они начали отступать, их изводили ветры. Люди Малых Очагов яростно бросались на отступающие оранжевые плащи.

Штандарт Ромека развевался по-прежнему. Ромека окружали люди его клана. Их было не меньше сотни, и у них еще не было потерь. Ромек увидел Старка во главе пурпурных. Подняв штандарт, он выкрикнул приказ, и его люди напали на центр Илдана, а сам Ромек стал пробиваться прямо к Старку.

Отдохните,— сказал Старк собакам.— *Следите за своей безопасностью.*

И он бросился на Хранителя Очагов очаров.

В первом столкновении копья сломались о маленькие круглые щиты, и они оба оказались выбитыми из седла. Вытащив клинки, они стали сражаться пешими, окруженные пурпурными и оранжевыми плащами, а над ними раздавалось страшное рычание ветра. Ромек представлял из себя комок холодной злобы: он презирал смерть, но при условии, что захватит с собой и Старка.

Убить?— спросил Джерд, царапая землю.— *Убить, Н'Чака? Нет, он мой.*

Постепенно Старк понял, что бьется с Ромеком в полной тишине: слышались только звяканье клинков и тяжелое дыхание бойцов. Их окружили пурпурные плащи.

Ромек, словно сделанный из стали и дубленой кожи, неутомимо крутил саблей, но в конце концов и его рука устала. Старк двигался как призрак. Свет Старого солнца отражался в его бледных глазах. В них читалось такое устрашающее терпение, каким могло быть терпение самого времени.

Мягкие сапоги Ромека погружались в истоптанный песок. Он сделал ложный выпад. Старк отскочил. Ромек снова напал, но Старк резко повернулся, как поворачивается кошка в прыжке. Клинок Ромека просвистел рядом с ним. Рука Старка опустилась, и его оружие прошло между плечом и подбородком Ромека рубящим ударом.

Джерд понюхал отрубленную голову и лизнул руку Старка.

Илдан в разорванном и окровавленном плаще потрясал своей шпагой.

— Где очары? Где гордость Пришедших Первыми?

Поднялись дикие крики. Люди охотно понесли бы Старка на руках, но что-то останавливало их — и не только присутствие собак.

Старк погрузил свой клинок в песок, чтобы очистить его. Сражение было закончено, происходили лишь последние мелкие стычки. Смерчи плясали на дюнах и хлестали оставшихся в живых очаров, пытавшихся убежать.

— Где мои спутники? — спросил Старк Илдана.

— Там, за холмом, мы их оставили с нашими вьючными животными и под сильной охраной.

— А ты, случайно, не видел... не было ли с Ромеком чужака?

— Бендсмена? Нет, не видел.

— Объяви, что, если между мертвыми обнаружится чужой, я хочу об этом знать.

Но Гильмара не было и среди мертвых. Вцепившись в свое животное, он яростно боролся за то, чтобы остаться живым. Он думал о Юронне и Лордах Защитниках...

Джефра тоже не было среди мертвых. Несколько людей Хонна нашли его, полузасыпанного песком, там, где его опрокинули ветры. Вместо того чтобы придушить, они привели его к вождям. Они помнили о выкупе.

На вершине холма стояли Старк, Геррит, Антон, Халк, три Хранителя Очага и Элдерик.

Старк взглянул на обессилевшего ребенка, стоявшего между высокими людьми, которые его привели.

— Посадите его,— сказал он. В воздухе чувствовался холод. Горел только небольшой костер.— Принесите ему поесть и попить.

Джефр опустил голову и не прикоснулся к еде. Антон, сидевший рядом, внимательно наблюдал за ним.

— Он нам еще нужен? — спросил Старк у Геррит.

— Нет.

Старк повернулся к Элдерику.

— Не может ли кто-нибудь из твоих тарфов проводить его до такого места, откуда он доберется до своих?

— Это нетрудно. Но почему ты хочешь его спасти?

— Но ведь это ребенок...

— Ну, как хочешь. Они могут отправляться сейчас же.

Трое вождей заспорили, заговорив о выкупе.

— Твой отец жив? — спросил мальчика Старк.

— Не знаю. Я потерял его из виду, когда появился ветер.

— Слышите? — сказал Старк вождям.— Если даже Экмал остался жив, ему нечем будет заплатить выкуп. Подумайте лучше о добыче в Юронне. Вставай, малыш.

Джефр вздохнул и сделал вид, что встает, но вместо этого метнулся через костер, целясь в горло Старка ножом, который ему дали, чтобы резать мясо.

Старк схватил его за руку, а Антон за ноги. Нож выпал у Джефра из руки.

— Вот почему он отказался от твоего хлеба и мяса! — сказал Антон.— Я же тебе говорил, что это голубоглазая змея.

— Во всяком случае, он храбр,— улыбнулся Старк, встряхивая мальчика и ставя его на ноги.— Отправляйся к своей маме...

Джефр ушел с тарфами. Он снова плакал, но на этот раз от разочарования. Ведь его нож был так близок к горлу Старка!

Хонн, Клеф и Марег с почетом и церемониями подобрали своих тяжелораненых и похоронили мертвых. Неизвестно откуда появились Бегуны и занялись мертвыми очарами.

Армия сомкнула ряды и двинулась быстрым шагом к соленому озеру.

Слезы Лека тускло блестели под Старым солнцем, как металлический щит. Его тяжелая вода никогда не замерзала, даже в самые сильные морозы. Берега блестели, усыпанные всевозможными камнями. Там разбили лагерь зеленые Торна и белые Турана. Желтые Корда, как всегда, опаздывали.

Воины праздновали победу. Торн и Туран радовались так же, как и остальные. Они хрипло распевали и танцевали под звуки тамбуринов и флейт. Это длилось всю ночь и чуть не окончилось новой войной, когда Хонну, Марегу и Клефу показалось, что их новоиспеченные братья Торн и Туран, еще не сражавшиеся, принимают слишком большое участие в веселье.

Утром Старк, Антон, вожди и Элдерик доехали до голых холмов и поднялись на то место, откуда можно было видеть Юронну.

С этого расстояния привлекал взгляд не столько город, сколько места, окружавшие его.

Воды там было в изобилии. Солнце сверкало в ирригационных каналах, проходивших по полям. Урожай здесь поспевал раньше, чем в деревне Илдана. Повсюду раскинулись сады с фруктовыми деревьями. На взгляд Старка, все это было совершенно безобразно. Деревья были тощими и изогнутыми. В глазах же людей пустыни это был рай...

В центре этого жалкого сада какой-то неловкий титан словно уронил гигантскую страшную скалу. На ее вершине кто-то воздвиг крепость. С такого расстояния трудно было различить детали, но у Старка создалось впечатление, что она отбрасывает на поля мрачную тень.

— Видишь, Эрик,— сказал Антон,— место некрасивое, но богатое и процветающее. И безлюдное. Любой изголодавшийся кочевник, проходя здесь, всегда заглядывался на него и думал, как бы его забрать себе.

— Мы много раз пытались,— сказал Илдан.— Да, мы пытались, но ничего не получилось.

— Город хорошо защищен благодаря Бендсменам,— сказал Антон.— Пока я там был, пришел караван. Он привез оружие, масло и вещество, называемое «каффи», которое вспыхивает, если его смочить водой и поджечь. Там также были дерево и снасти, чтобы изготовить баллисты и ручное оружие. Они хорошо готовят воинов и держат их в отличной форме. Их около тысячи. Юронна чрезвычайно важна для Бендсменов здесь, на севере.

— Город сильно укреплен,— сказал Элдерик.

— Неприступен?

— Для обычных людей — да,— ответил Элдерик.

Он хлопнул крыльями и издал протяжный крик. Ветер хлестнул по пустыне, деревья в оазисе склонились под резким напором вихря.

Желтые Корда прибыли к вечеру. На следующее утро армия выступила в поход и скоро остановилась перед Юронной...

Глава 14

Выстроенный на скале город поднимался к небу, как ствол разбитого молнией дерева. Высокие крепкие стены смыкались вокруг него. Строения нависали над ними, поглядывая вокруг узкими глазами-окнами. Покатые крыши отражали свет Старого солнца. Одна-единственная дорога, достаточно широкая, чтобы проехала повозка, зигзагами шла по западной части скалы до единственных ворот. Антон сказал, что эти ворота из черного железа очень прочные. Они были глубоко врезаны между двумя башнями. На этих башнях находились огромные котлы и машины, разбрасывающие огонь.

В других местах на стене тоже были котлы и машины. Юры, одетые в блестящую кожу, охраняли стену, и через определенные промежутки времени ее обходил один из Бендсменов с двумя собаками на поводке. Стена была отвесная, гладкая, приблизительно десяти метров высотой и двадцати пяти — тридцати метров толщиной.

Без современного оружия, даже не имея примитивных осадных машин, нападающие оказались бы перед явно неприступным городом.

Однако в эту же ночь началась осада Юронны, хотя никто из людей Малых Очагов не принимал участия в приступе.

Люди Малых Очагов играли на тамбуринах и пели в свое удовольствие. Но была и другая песня — она раздавалась из лагеря фалларинов, вокруг которого молча стояли на страже тарфы, вооруженные каждый четырьмя шпагами.

Песня была быстрой, колючей, жесткой. Сквозь нее пробивались низкие, глухие звуки хлопающих крыльев. Над городом гулял легкий ветерок. Он скатывался по черепицам кровель, бегал по узким улочкам, стоном врывался во все уголки и закоулки, взбирался на старые стены, чтобы обнаружить уязвимое место, гасил факелы, лампы и фонари, обнюхивал деревья... Но вдруг ветер начал как бы набухать, появились другие ветры.

Юронна была древним городом, местом паломничества. Города строились последовательно на останках других, по мере того как народы, пришедшие с севера, захватывали их, удерживали, а затем уступали следующим захватчикам. Некоторые здания были крепкими, каменными, другие были построены частично из дерева, привезенного с юга, и по своей структуре напоминали гнезда ос, прикрепленные к камням. Центр города был густо заселен. В других кварталах дома пустовали, за исключением строений вдоль стены — там хранились военные запасы. Эти дома были крепкими и хорошо охранялись. Остальные более или менее разрушились и были готовы вот-вот рухнуть.

Всю ночь ветры-оборотни хохотали и плясали на узких улочках Юронны. Юры поднимали свои медные невыразительные глаза и видели, как черепица падает на них смертельным дождем, как сыплются сухие листья, разбрасываемые пальцами ветра. В трубах грохотало, старые стены тряслись и обваливались. Темнота наполнялась обломками. В большом доме плакали женщины. Они вздрагивали, когда распахивались ставни, а ветер запутывался в занавесках, и бросались защищать своих ревущих малышей.

Сорок Бендсменов, наблюдавших за воспитанием юров и Северных Псов, за управлением городом и посевами, поначалу пренебрежительно отнеслись к силе фалларинов. Никакой ветер не мог угрожать крепким стенам города. Но по мере того как надвигалась ночь, их стало охватывать беспокойство.

На стенах и в темных переулках Северные Псы дрожали, хотя они знавали и более холодные ветры. Они зловеще рычали, когда стены рушились на них, и умирали, так и не увидев на-

павшего врага. Лицо Мастера Собак застыло от боли, как у человека с разбитым сердцем.

Но это был еще не конец.

Ветры-оборотни стали в прямом смысле играть с огнем. Фонари и факелы падали, лампы опрокидывались. Пламя брызгало во все стороны, а ветры-оборотни раздували его и разносили огненными смерчами. Ночное небо над Юронной осветилось.

Бендсмены сражались с пожарами, не призывая юров на помощь, так как не хотели оставлять стены без охраны. Они боялись наступления крылатых существ, способных победить охрану и поднять на веревках людей, не имеющих крыльев.

На заре, когда пожары пошли на убыль, ветры-оборотни набросились сразу на множество мест, опрокидывая на стены котлы с маслом и запасы горючих материалов. Они переворачивали громадные факелы, и те вспыхивали рядом с горючим. Пожары разрушили множество баллист и перекинулись на ближайшие склады, где были запасы масла и каффи. Бендсмены и юры за весь день не имели ни секунды отдыха.

Старк предполагал, что фалларины отдыхают, но не собирался проверять их. Он ездил между племенами, приглядывая за тем, чтобы кое-какие приготовления были сделаны правильно и вовремя.

К вечеру защитники города восстановили разрушения на стене, поставили новые баллисты, котлы и сосуды.

Когда совсем стемнело, снова раздались насмешливая песня и хлопанье крыльев. И снова полетели ветры-оборотни — играющие, разрушающие, убивающие...

Разжигать костры им было трудно, потому что в эту ночь в городе не горело ни одного факела, ни одной лампы, но тем не менее они своего добились — раздули почти угасшие огни, сбросили на землю котлы. Баллисты и юры падали со стен и башен. На заре облако дыма закрыло Юронну, и ее защитники снова не имели ни минуты передышки.

На четвертый день утром к Старку подошел Элдерик, похудевший, со страшным взглядом, похожий на полинявшего орла.

— Теперь твоя очередь, Темный Человек. Твоя, Малых Очагов и собак-демонов. Мы открыли тебе дорогу, теперь иди по ней.

И он быстро направился к своему лагерю, поднимая за собой песок. Халк посмотрел ему вслед и сказал:

— Этот маленький человек — противник войны...

Халк проводил все дни в военных упражнениях. Он страдал от ран, силы еще не полностью вернулись к нему, однако даже половина его силы значительно превышала возможности большинства мужчин.

Он повертел шпагой.

— Когда мы войдем в город, я понесу щит рядом с тобой.

— Ну нет,— сказал Старк,— не ты и не Антон. Если меня убьют, вам обоим хватит дела.

Старк послал сообщение вождям, а сам совещался с Антоном и Геррит. Так прошел еще один день.

Для Юронны новая ночь началась так же, как и предыдущие, казавшиеся Бендсменам бесконечными. Танцующие смерчи сеяли смерть, силы осажденных убывали с каждым часом. Внезапно они заметили, что в темноте к стенам что-то движется. Они пытались определить, что это. Ветры хлестали их песком, ослепляли, усиливали разрушения на стенах. Два раза Бендсмены заменяли защитников башен, разбирая обломки внизу, чтобы дать юрам место для сражения, но снова и снова опрокидывались котлы и каффи, предназначенные для разбрызгивания огня, дымились и загорались. Смерчи набросились на железные ворота, и они с глухой жалобой застонали.

Существа,— сказала собака Юронны.

Мастер Собак, два его помощника и два ученика держали их на площади, подальше от пламени.

Существа идут.

Убейте,— сказал Мастер Собак.

Собаки послали страх.

Тридцать тарфов, по пятнадцать с каждой стороны, несли таран. Дерево для него было срублено у источников Юронны. Тарфы шли по извилистой дороге к воротам. Их сопровождали двадцать других, несущих щиты над их головами. Страх не действовал на них.

Существа не боятся нас,— сказали собаки.

Они сами испугались. Это был новый, неведомый им страх, добавленный к новым ветрам, необычному шуму и запаху смерти.

Скоро придут люди, которые будут бояться,— ответил Мастер Собак, Бендсмен высокого роста.

Под его старой кольчугой и туникой виднелась другая, темно-красная, признак самого высокого ранга после Лордов Защитников. Много лет прошло с тех пор, как он был одетым в серое учеником, привезенным из Джер Дарода. Он жил и работал с Северными Псами, любил их, делил с ними кров и еду. Его сердце обливалось кровью из-за каждой собаки, убитой ветрами-оборотнями. Но больше всего он болел душой за собак, променявших его на чудовище из другого мира — Старка, который не был ни человеком, ни животным.

Приехали Лорды Защитники, эти величественные и святые люди, которым он служил всю жизнь, воспитывая и дрессируя собак, чтобы затем послать их охранять Цитадель. Его собаки... Его собаки — не уберегли, изменили, пошли за этим чудовищем, пришедшим с других небес. И теперь Цитадель лежала в руинах, и Лорды Защитники должны были — о стыд! — искать убежище в Юронне.

Они были великодушны и сняли с него всякую ответственность за это. Однако это были его собаки и, значит, его бесчестие...

После Лордов Защитников прибыл Гильмар, он ехал с такой скоростью, что его животное пало мертвым у ворот города.

Гильмар и Лорды Защитники бежали дальше, в город Джер Дарод. Теперь, как они того и ожидали, Юронна была готова пасть. Со стены Мастер Собак видел смуглого, очень высокого человека на пятнистом животном. Собаки бежали рядом с ним.

Мастер Собак заговорил со своими двадцатью четырьмя собаками, из которых половина еще не достигла зрелости. Он говорил ласково, потому что молодые дрожали:

Смелее, мои хорошие, вы все равно сильнее...

Таран пришел в действие. Зазвенели трубы, созывая юров на защиту стены. Защитники стены, и так уже немногочисленные, гибли один за другим. Склады оружия были подожжены, огневые точки разрушены. Отряды защитников не могли быстро передвигаться, потому что улицы были завалены обломками домов, разрушенных огнем и ветром. Двигаться можно было еще только по стене.

Большая часть защитников бросилась к воротам.

Когда ветер стих, они увидели на равнине армию людей, которая уже поднималась по извилистой дороге.

Старк был под стеной с собаками и пятьюдесятью тарфами, которых вел Клетект. Половина фалларинов с остальными тарфами и треть армии ожидали в лагере.

Убейте,— сказал Старк,— *и освободите стену!*

Собаки выстроились в два ряда и послали страх на юров, находившихся перед ними.

Когда эта часть стены освободилась, фалларины при помощи крыльев взобрались на недоступную стену и привязали веревки к зубцам.

Повесив на спину шпаги и щиты, тарфы вскарабкались по веревкам. Одни стали охранять эту часть стены, а другие бросили вниз веревочные лестницы, чтобы помочь воинам подняться.

Старк надел на упирающихся собак подпруги, и тарфы подняли их, не обращая внимания на их ярость и страх. Следом за собаками поднялся и Старк. Теперь на подходе были красные Клефа и зеленые Торна. Фалларины снова оседлали своих животных и удалились.

На вершине стены Старк собрал свой отряд — Клетект, двадцать тарфов и собаки — и направился с ними к воротам.

Собаки забыли об унижении, которое принесли им ремни. Ими овладело возбуждение.

Много мозгов, Н'Чака. Чересчур много. Все с ненавистью. Все красные.

На площади, где в уши им грохотали тараны, собаки Юронны сказали:

Пришли существа. Там, на стене. Собаки тоже.

Собаки?

Да.

Мастер Собак погладил их грубые головы.

Хорошо,— сказал он.— *Очень хорошо.*

Он известил Бендсменов-капитанов, что нападающие находятся на стене, и отдал приказ своим помощникам и ученикам. Все они были Бендсмены, только низшего и самого последнего ранга.

Все они вымотались. Страх делал учеников почти бесполезными. Но скоро все это будет кончено...

Мастер не стал звать юров. Собаки-предатели убьют их раньше, чем те успеют послать стрелу или бросить копье. А капитаны нуждались в людях.

Он сказал своей любимице:

Атакуй собак, Мина...

Предупреждающе рыча, Мина пошла вперед.

На стене Джерд внезапно сказал:

Н'Чака, они идут убивать...

Глава 15

Старк достаточно продвинулся по стене, чтобы видеть вершину северной башни. Его воины хлынули на стену при помощи сильных рук тарфов.

Старк спустился по каменным ступеням и оказался на улице с Клетектом и двадцатью тарфами. Собаки плакали, опустив головы.

Мастер Собак в гневе...— сказал Джерд.

На них нахлынули воспоминания: прошлые времена, игры с братьями, высшее существо, отдающее приказы и внушающее почтение — единственное чувство, близкое к любви, которое способны были испытывать собаки.

Он хочет нас убить,— сказала Грит.

Каким образом?

Собаками. Своей большой шпагой.

Они хотят убить Н'Чаку,— сказал Джерд.

Н'Чаку не убьют,— сказал Старк и добавил презрительно: — *Оставайтесь, если боитесь Мастера Собак. Н'Чака будет сражаться за вас.*

Старк знал, что у него в любом случае нет выбора. Но он чувствовал себя ответственным за этих телепатических чудовищ, которые стали его помощниками. Он сознательно повел их к измене хозяевам, понимая, что они не ведают, что творят. И они шли и шли за ним — теперь они принадлежали ему, и его долг — сражаться за них. И он пошел в глубь улицы. Он знал, что собаки Юронны найдут его, и хотел, чтобы это произошло как можно дальше от людей Малых Очагов.

Джерд зарычал, затем залаял. Ему вторили Грит и остальная стая. Они бросились за Старком, и страшный вызов летел впереди них по молчаливым каменистым улицам, где слышались только удары тарана.

Собаки Юронны услышали. Молодые застонали — кто от страха, кто от возбуждения. В них поднялась еще незнакомая ярость. Старые подали голос, их глаза горели смертельным огнем. Пришлые собаки были чужаками, вторгшимися на их территорию,— рычащая стая с незнакомым вожаком, который не был ни собакой, ни Бендсменом.

Убить!— сказал Мастер Собак.

И они показали, что сделают это с радостью.

Улицы были здесь не слишком завалены — каменные здания устояли против ветра и огня. Две группы быстро сближались. Мозги собак вели их к встрече.

В противоположность Старку Мастер Собак хорошо знал улицы. Он заговорил. Его помощники и ученики заставили собак остановиться. Перед ними была маленькая площадь. Перекресток. Там сходились четыре узкие улицы.

Мастер Собак ждал.

В одной из четырех улиц, идущих от стены, Джерд бросил:

Там!— и побежал на площадь.

Девять собак бежали, опустив головы и взъерошив шерсть. Н'Чака мог бы их удержать, но он займется собственной битвой.

Когда Северные Псы дерутся между собой, они пользуются всем оружием, которое у них есть. Страх не убивал Северных Псов, но он помогал им ранить и загонять в угол — сильнейший против сильного. Сначала собаки Юронны не бросали страх против вторгшихся собак. По приказу Мастера они бросили страх целиком против чужого вожака.

Н'Чака изо всех сил пытался устоять против него на ногах... чтобы жить и дышать.

Бейте их!— приказал Мастер собакам.

И собаки Юронны бросились на пришельцев.

Двадцать четыре против девяти на маленькой площади. Двадцать четыре собаки окружили девятерых и своими телами выжали их в переулок. Все смешалось. По крайней мере, тарфы не могли отличить своих от чужих.

Мастер Собак шел следом за ними, подняв шпагу. Он знал каждую из своих собак, как собственную руку.

Три собаки Юронны со старой Миной во главе выскочили из бурлящей массы на улицу, где их встретили тарфы, прижимавшиеся к стенам. Клетект стоял рядом со Старком. Своей шпагой он отбил первое наступление собак, а Старк в это время восстанавливал дыхание, глядя невидящими глазами и обливаясь потом.

— Для сражения нужно больше места,— сказал Клетект. Страх на него не действовал, но когти и клыки имели влияние и на него. Мощной рукой он потянул Старка.— Пошли, мы тут обойдемся без тебя.

Собаки возобновили атаку: две бросились отвлекать Клетекта, а Мина прыгнула прямо на Старка.

На площади шпага Мастера Собак не знала отдыха, она поднималась и опускалась. Старк видел ее приближение, приближение смерти. Он чувствовал ее, слышал. Он взмахнул своей шпагой.

Джерд, убей Мастера Собак, или он убьет нас всех! Убей!

Мастер Собак, окружив себя своими подопечными, вновь взмахнул шпагой. Джерд, окровавленный, чувствуя, как звенит в его мозгу приказ Н'Чаки, увидел занесенную над ним шпагу и преодолел запрет...

Мина закричала почти по-человечески, когда прервалась древняя мысленная связь. Она обернулась с рычанием, но Старк молниеносно проткнул ей горло довольно неловким ударом, потому что смертельный ужас все еще держал его в своих руках. Затем он шагнул вперед, созывая своих собак, которые в дикой и торжествующей ярости бросались на собак Юронны, чувствуя, что смерть Мастера Собак лишила тех поддержки и силы.

Собак Юронны было больше некому вести, не было больше громкого и твердого голоса, который звучал в их мозгу с тех самых пор, как только они открыли глаза.

Этим голосом стал голос Старка:

Вернитесь в свои конуры! Вернитесь, или мы вас убьем!

Собаки Юронны умоляли помощников Мастера о помощи. Но помощники умолкли навсегда. Джерд узнал, как легко убивать Бендсменов...

Вернитесь домой! Идите!

Ученики давно уже убежали. Собаки Юронны остались одни. Вторгшиеся собаки и их странный вожак яростно сражались, и с ними вместе сражались существа, существа нечеловеческие, на которых не действовал страх и которые размахивали шпагами.

Уходите!— снова зазвучал в их мозгу повелительный голос.

Молодые собаки повиновались, они были уже запуганы. Их осталось только восемь, способных бежать. Старые же собаки, полные ярости и скорби, умирали на месте битвы. Старк знал, что, если бы Мастер Собак присутствовал на равнине Сердца Мира, ему, Старку, никогда бы не стать вожаком стаи...

Маленькая площадь успокоилась. Задыхающиеся Джерд и Грит вернулись к Старку. С ними пришли еще три собаки, все они были ранены. Старк, Клетект и многие тарфы тоже были ранены.

Мигая тяжелыми веками, Клетект сказал:

— Если здесь все кончено, то мы пойдем на стену.

— Хорошо,— сказал Старк, зная, что битва еще не выиграна.

Мастер Собак лежал посреди мохнатых трупов, и на его мертвом челе застыли обвинение и недоумение одновременно. Полуоткрытые губы как бы говорили:

«Не верю! Этого не может быть! Собаки! Мои Северные Псы... Краса и гордость, мощь и защита Цитадели, верное и непобедимое оружие Бендсменов! Вас нет больше... Или, может, это меня не будет с вами уже никогда?»

Старк взял в руки голову Джерда.

Вы убили Бендсмена.

Мастер Собак тоже убивал нас.

Да. Вы убьете и других Бендсменов.

Джерд ответил с ноткой отчаяния:

Мы убьем их.

Тогда пошли,— сказал Старк и быстро двинулся следом за тарфами.

Он шел быстрыми шагами, его сильно бьющееся сердце жаждало новых побед...

Удары тарана прекратились. Теперь слышался смутный грохот битвы. Племена перешли в наступление. Множество воинов спустилось со стены, чтобы сражаться с юрами на площади и на улицах. Сильная группа воинов и тарфов была направлена к башне и сражалась там, чтобы захватить ее. Внутри башни находился механизм, управляющий воротами, которые до сих пор не поддавались ударам тарана.

Старк и собаки оказывали племенам поддержку, когда это было необходимо. Старк испытывал особенное удовольствие, когда показывал собакам на Бендсменов-капитанов и говорил:

Убейте!

Наступила пора Бендсменам почувствовать силу оружия, которое они так долго применяли против других людей.

Северная башня была взята. Тяжелый механизм открыл железные ворота. Пурпурная, белая, коричневая и желтая волны хлынули на площадь. Извилистая дорога превратилась в человеческую реку — скачущую, кричащую, размахивающую шпагами и копьями.

Этой лавине ничто не могло противостоять.

Защитники отошли к каменным стенам и в переулки, где отряды всех цветов преследовали их и убивали.

Когда кончилась резня, начался грабеж. Большинство крупных складов продовольствия и выпивки уцелели при нападении ветров-оборотней, поскольку были расположены в обитаемой части Юронны. Часть их находилась в подземных залах, вырубленных в скале. Воины племен грабили склады, дома, общественные здания. Хранители шести Очагов делали все возможное, чтобы восстановить порядок. Но, несмотря на это, воины отыскали большой дом, окруженный стеной, где жили женщины юров, и вломились туда. Они надеялись на оргию, но увидели создания, напоминающие отвратительных белых личинок. Личинки безостановочно вопили, прижимая к себе свое потомство, тоже какое-то ненормальное, похожее на куколок с ничего не выражающими лицами. Исполненные отвращения, воины бежали из этого места.

Так было покончено с юрами, специально создаваемыми слугами Бендсменов.

Старк не принимал в этом участия, он был на псарне. Там были ученики, одетые в серое мальчики-первогодки из Джер Дарода. Один из них, с угрюмым лицом, скорчился в углу, обхватив себя руками и ожидая смерти. В его глазах выражались только ненависть и ужас — больше ничего.

Второй ученик был на своем месте с собаками. Он был худощав и смугл, с еще неопределившимися чертами лица. Руки его были уже по-мужски крепки и мускулисты. Он был испуган,

что было совершенно естественно, и красные от усталости глаза были обведены темными кругами. Но он был на своем посту и встретил взгляд Старка со всем достоинством, на какое был способен, хотя видел, что пять покрытых кровью чудовищ, идущих по пятам Старка, могут разорвать его на месте.

— Как тебя зовут? — спросил Старк.

— Тачвар,— ответил мальчик и повторил более твердо: — Тачвар.

— Откуда ты?

— Из Трегада.

Трегад был городом-государством на востоке от Ирнана и к северу от Джер Дарода.

Старк повернулся к молодым собакам. Постанывая, они неуверенно взглянули на него своими странными глазами, которые еще не достигли полной демонической силы.

Вы меня знаете?

Они его знали.

Я — Н'Чака. Теперь командую я.

Молодые собаки умоляюще спрашивали Тачвара:

Где Мастер Собак?

Они знали, что мозг Мастера перестал говорить с ними, но еще не понимали, что он никогда больше не заговорит.

Теперь этот человек — Мастер,— громко сказал Тачвар.

Н'Чака? Мастер?

Мастер,— сказал Старк.— *Старшие научат вас порядку.*

Джерд шагнул вперед, напрягая мускулы и ворча.

Молодые собаки сказали:

Мы будем повиноваться.

Старк обратился к Джерду и Грит:

Пойдете ли вы со мной дальше Юронны?

Теперь собаки почувствовали себя неловко.

Не знаем. Собак никогда не посылали в другое место. Их посылали только в Цитадель.

Вы не можете оставаться здесь. Существа со шпагами вас убьют. Страх их не трогает. Вы должны идти со мной.

Идти с Н'Чакой или умереть?

Да.

Тогда мы пойдем.

Хорошо.

Хорошо ли? Он и сам не знал. Это были животные холодных земель, и он не знал, сумеют ли они привыкнуть к более умеренному климату. Некоторые животные привыкают. Но, во всяком случае, он сказал им правду. Ни фалларины, ни Малые Очаги Киба не согласятся, чтобы они и их скот стали жертвами стаи Северных Псов, оставшихся на свободе и без хозяина. И тарфы займутся ими...

Старк объяснил все это Тачвару:

— Пойдешь ли ты с собаками хотя бы до Трегада? Или ты чересчур предан Бендсменам?

— Не настолько,— медленно ответил Тачвар,— чтобы умереть за них.

Он слышал звуки снаружи. Но он не считал, что должен выскочить и драться за Бендсменов. Да и Бендсменам его смерть тоже ничего не даст.

Другой ученик закричал из своего угла пронзительным от страха и ненависти голосом:

— Он предан не только собакам! Даже в Джер Дароде он только и думал о звездных кораблях, о других мирах и прислушивался к ереси Педралона!

Старк подошел, схватил его и поставил на ноги.

— Перестань трястись, никто тебя не убьет. Как тебя зовут?

— Варик. Я из Джер Дарода.— Его грязное лицо выражало гордость.— Я родился в Убежище.

— Ублюдок, бродяга,— сказал Тачвар.— У тебя нет отца...

— Наши отцы — Лорды Защитники,— сказал Варик,— и более достойны, чем твой, прячущийся за стенами и пытающийся лишить голодных пропитания.

— Мой отец умер,— горько сказал Тачвар.— Но я, по крайней мере, знаю, кем он был и как работал.

— Хорошо,— сказал Старк.— А кто такой Педралон?

— Красный Бендсмен,— ответил Варик,— в чине Координатора. Лорды Защитники лишили его этого ранга и наложили на него наказание сроком на год. Естественно, это было тайной. Они сказали, что Педралон больше не работает по состоянию здоровья. Но в наших спальнях ничто не остается тайной.

«Маленькие ученики Бендсменов следят друг за другом,— подумал Старк,— и подбирают крохи запрещенных слухов...»

— В чем заключается его ересь?

— Он говорил,— ответил Тачвар,— что миграция начинается снова, что часть людей Скэйта должна уехать, чтобы очистить место для других. Он говорил, что запрещать ирнанцам эмигрировать — неправильно...

Глава 16

Сорок Бендсменов занимали группу зданий и жили там с женами, которых они брали себе время от времени. Их жилища были исключительно комфортабельными. Старк, его товарищи и Хранители Очагов устроились там. Фалларины, как всегда, отделились.

В центре этого комплекса находился очень большой зал, обставленный прекрасными предметами, привезенными с юга. Пол покрывали ковры, вышивки украшали камень темных стен. Помещение щедро освещалось многочисленными лампами, а жаровни с углями согревали его. Тарфы и воины носили вино и пищу на столы, где завоеватели Юронны праздновали победу.

Зал готов был треснуть по швам — там присутствовали все, кому удалось втиснуться. Они пировали за счет обильных запасов Бендсменов, пили южное вино и горькое пиво.

На празднике кто-то из воинов танцевал, размахивая шпагой, под звуки тамбуринов и флейт. Другие пели хвастливые песни. Они пили также за своих вождей, каждый Очаг состязался с другими в восхвалении храбрости и подвигов во время сражения. Они пили за фалларинов и за Темного Человека.

Илдан поставил стакан и сказал:

— Теперь, когда Юронна взята, мы слушаем тебя, Старк.— Это был вызов, и его должны были слышать все. Илдан подождал, пока зал затихнет и все головы повернутся к нему, а затем спросил: — Что ты собираешься делать дальше?

Старк улыбнулся.

— Не бойся ничего, Илдан. Я оставляю тебе и твоим товарищам Юронну. Делите добычу и землю, выбирайте места для деревень и нового вождя. Можете, если хотите, перерезать друг другу глотки, это ваше дело. Я свою задачу выполнил.

— Значит, ты пойдешь на юг?

— В Трегад, чтобы собрать армию для Ирнана. Если это нам удастся, это будет война против Бендсменов,— сказал он и посмот-

рел в зал, на все лица сразу.— Добыча, деньги, война. И наконец, звездные корабли. Свободная дорога к звездам. Может быть, для вас это ничего не значит. В таком случае оставайтесь и лепите кирпичи для ваших домов. Если кто-нибудь захочет идти со мной, мы с радостью всех примем.

У Илдана было три сына. Самый младший из них встал. Его звали Себек. Он был тонок, как тростинка, грациозен, как косуля, и храбро сражался. Он сказал:

— Я пойду с тобой, Темный Человек.

Илдан ударил кулаком по столу.

— Нет!

— Я хочу видеть эти корабли, отец.

— Зачем? Что тебе делать в чужих мирах? Разве я не сражался, чтобы дать тебе лучшую жизнь? Мы взяли Юронну, сын мой!

— И это хорошо, отец. Я тоже сражался. А теперь хочу увидеть корабли.

— Ты — ребенок,— сказал Илдан, внезапно успокоившись.— Мужчина должен жить там, где он родился. В любом мире жизнь мужчины — это борьба. Там, куда ты собираешься, ты не найдешь ничего лучше того, что уже имеешь.

— Возможно, отец, но я хочу в этом удостовериться.

Илдан повернулся к Старку. Джерд, лежавший у ног хозяина, встал и заворчал.

— Теперь я понимаю, почему Бендсмены хотели твоей смерти! Ты несешь с собой отраву. Ты отравил моего сына мечтами...

От порыва ветра замигали лампы. Элдерик встал. Золото сверкало на его шее, на талии, но особенно в его хищных глазах.

— У мальчика хватает ума для понимания, что есть что-то интересное и вне стен его логова, Илдан. Не всем достаточно только есть, пить и размножаться. Я тоже пойду с Темным Человеком. Я — король, и мое достоинство требует, чтобы я поступал не менее мудро, чем младший сын Илдана...

Поднялся шум.

Илдан в ярости завопил.

Снова мигнули лампы, и плащи мужчин затрепетали от предупреждения легкого ветерка.

— Корабли там,— сказал Элдерик,— и люди там. Они собираются в другие миры. Мы не можем утверждать, что все осталось таким же, каким было до прибытия кораблей, или что все

вернется на прежние пути. Мы должны знать это. И это еще не все...— Он помолчал и снова заговорил, обращаясь к Старку. Глаза его блестели насмешкой.— Я повторяю: ты черный смерч, разрушающий ветер. Ты бушуешь над нашим миром, Темный Человек, и, когда ты улетишь к звездам, мы должны будем разгребать завалы, которые ты оставишь. Поэтому мой долг — сопровождать тебя.

Сильный порыв ветра хлестнул Старка, вздыбив его волосы, заставив заморгать и отвернуться.

— Как тебе известно, я повелеваю ветрами,— сказал Элдерик.

Старк спокойно кивнул в ответ и встал.

— Я покидаю Юронну завтра, в час, когда Старое солнце будет в зените. Тот, кто захочет сопровождать меня, пусть будет на площади верхом, вооруженный и с трехдневным запасом продовольствия.

И он вышел из зала в сопровождении Антона, Халка, Геррит и яростного Илдана.

— Я бы сказал все это на улицах,— предложил Халк.

В тишине коридора отчетливо слышался шум снаружи, где праздновали победу. Через окна Старк видел костры, вокруг которых пели и танцевали. Грит и еще три собаки держались напряженно — они были на страже.

— Возьми Джерда, пусть идет позади,— сказал Старк.— Хранители Очагов могут не одобрить, что мы сманиваем их людей.

— Держи своего демона при себе,— сказал Халк, взмахнув шпагой.— Мне достаточно этого.

— Упрямишься? — спросил Старк.

Джерд повернул свою массивную голову и пристально посмотрел на Халка. Тот пожал плечами и отошел. Джерд последовал за ним, Халк даже не оглянулся.

— Чего ты добиваешься? — спросил Антон.

— Несколько парней вроде Себека, у которых глаза наполнены звездами, нам не помешают.— Старк коротко рассмеялся.— Я счастлив, что с нами Элдерик, несмотря на все его колкости.

Он пожелал всем спокойной ночи, пошел в свою комнату и там некоторое время размышлял. Геррит ждала его, но он взял лампу и пошел с собаками по холодным коридорам, спускаясь по многим лестницам, и наконец дошел до погребов, глубоко вгрызшихся в скалу. Бендсмены не нуждались в тюрьмах, так

что тюрем там не было. Несколько самых маленьких погребов были оборудованы для горсточки Бендсменов, переживших падение Юронны.

Полдюжины желтых плащей расселись на мешках с зерном, неся сторожевую службу. Двое играли в камешки разных цветов, бросая их на сложный рисунок, начерченный на пыльном полу. Другие держали пари.

Один из них поднял глаза.

— Эй! — сказал он.— Глядите, кто пожаловал! Мастер Собак!

Все бросили игру и встали. Старк неприветливо оглядел их.

— Давно ли вы называете меня так?

— Мы услышали это имя от хоннов, они впервые увидели тебя с Северными Псами и дали тебе это имя,— сказал один из воинов.— Ты не знал этого?

— Нет. Какие имена мне еще дали?

— Пастух Бегунов, Темный Человек. Некоторые называют тебя Рожденный на звездах, но большинство из нас этому не верит.

— Ах вот как! — сказал Старк.— Вы этому не верите?

Человек пожал плечами.

— Все может быть, но легче поверить, что ты пришел с юга.

— Что ты знаешь о юге?

— Там есть большие города, высокие, как горы. Между ними леса, где водятся всевозможные чудовища, а деревья пожирают людей. Старое солнце греет там очень сильно, и это неестественно. Так что, я думаю, с юга может прийти кто угодно.

— Ну что ж, в какой-то мере я пришел с юга. Что вы будете делать теперь, когда мы взяли Юронну?

— Мы построим деревню.

Город был слишком велик, слишком темен и слишком печален для людей племени. Они будут строить привычные им деревни рядом со своими полями, с пастбищами для скота.

— Мы приведем сюда наших жен, чтобы они занимались полями и урожаем. Мужчины, как тебе известно, не могут этого делать — земля приносит плоды только для женщин. На юге тоже так?

— Я бы мог назвать тебе десяток мест, где все происходит так же, и десяток других, где все наоборот.

«Не только на юге,— подумал про себя Старк,— но и во всей Галактике...»

Человек покачал головой.

— Ты и твои друзья — единственные чужеземцы, которых я видел. В твоих глазах совершенно другие мысли. Я никогда не задумывался о том, есть ли люди, которые живут и думают не так, как мы. Наш образ жизни — единственно правильный.

Другой человек наклонился вперед и сказал:

— Скажи правду, Темный Человек. Ты пришел с юга или из другого мира?

— Из другого мира. Посмотрите на ночное небо — и вы увидите звезды. Подумайте, что между ними путешествуют корабли. Может быть, когда-нибудь, когда вы устанете сражаться с Бегунами и холодом, вы отправитесь туда.

Люди обменялись взглядами и что-то забормотали.

— Мы — корды,— сказал один.— Наше место вместе с племенем, у нас свои законы. Если бы мы переехали туда, в другое место...

— Нас формирует земля,— сказал Старк.— Если мы переезжаем в другое место, мы становимся другими.— Он вспомнил извандинцев с волчьими глазами, капитана наемников в Ирнане. Это сказал Кадзимни.— И это правда,— продолжал он,— однако в течение веков некоторые люди жили с надеждой, что когда-нибудь звездная дорога будет открыта...

И он вспомнил развалины башен в Темных землях и безумие Харгота, короля Корна, который видел в своем зимнем сне сверкающие суда у моря. Харгот и его народ были готовы мигрировать на юг, в Скэг, распевая Гимн Освобождения. Они приветствовали Старка как спасителя, пришедшего вести их... до черного дня в Тире и жестокой лжи Гильмара. Король Корн и его жрецы практически погибли, покинув Тиру и поверив, что корабли улетели и бесконечное ожидание должно продолжаться.

— Во всяком случае,— сказал корд,— даже если корабли существуют, они далеко. За время моей жизни выбор еще не будет сделан.

«Может быть, и за время моей жизни»,— подумал Старк, но вслух сказал:

— Я хочу говорить с Красным Бендсменом.

Между выжившими был только один такого ранга. Он назвался Клейном и был одним из администраторов города. Он был умен и умел владеть собой, был человеком хладнокровным

и слишком гордым, чтобы выдать свою ярость и отчаяние. И это отличало его от Бендсменов низшего ранга. Все они должны были хорошо охраняться, чтобы потом принести выкуп и послужить обменным товаром в будущей торговле.

Клейн сидел один, по его собственной просьбе, и в его тюрьме не было недостатка в комфорте. При входе Старка он встал. Держался он напряженно и с упреком смотрел на собаку. Старк оставил трех собак снаружи и вошел только с Грит, закрыв за собой тяжелую дверь.

— Неужели ты не можешь оставить меня в покое? — спросил Бендсмен.

Старку в какой-то степени было жаль его. Побежденный, измученный усталостью, грязный, Клейн был символом скорбного падения Юронны.

— Я тебе уже сказал, что Ирнан все еще сопротивляется. Я сказал тебе все, что знал о силах, посланных против него. Я тебе рассказал, что говорили Лорды Защитники во время их краткого пребывания здесь насчет звездного порта Скэг...

— Они говорили о том, что закроют космопорт, если осада Ирнана будет снята и восстание распространится...

— Я тебе об этом сказал...

— А пока они охраняют космопорт в надежде, что я и мои друзья вернемся туда.

— И об этом я тебе говорил.

Старк пожал плечами.

— Мы это, в сущности, и сами знаем. А теперь расскажи мне о Педралоне.

— Я тебе сказал, что не знаю Педралона.

— Это Красный Бендсмен в Джер Дароде. Вас, Бендсменов этого ранга, не так уж много. Ты ведь слышал о нем?

— Мое место здесь, а не в Джер Дароде...

— Один из твоих коллег сказал мне, что ездил в Джер Дарод восемь месяцев назад, как раз тогда, когда Лорды Защитники наказали Педралона.

— Правильно. Но они не делились со мной сведениями.

— Да? Однако ученики Бендсменов в курсе событий...

Клейн холодно улыбнулся.

— Тогда я советую тебе вернуться на псарню и там узнать все интересующие тебя подробности.

Старк нахмурился.

— Так ты не имеешь представления о том, в чем вина Педралона?

— Я не занимаюсь подобными вопросами. Я ездил в Джер Дарод, чтобы увеличить запас продовольствия, который мы посылали, вернее, должны были послать очарам. Их урожай пострадал.

— Ты не знаешь, почему Педралона осудили так строго?

— Я слышал только, что он болен.

— И ты не знаешь, какое он получил наказание?

— Я тебе сказал...

— Да, ты мне сказал. Грит...

Клейн все время избегал смотреть на собаку, как будто знал, что должно было случиться благодаря ей. Цвет его лица стал еще более восковым.

— Я тебя умоляю...

— Я верю тебе,— сказал Старк,— и, поверь мне, жалею. Грит, коснись. Но не убивай. Только коснись.

Массивная голова поднялась. Старк готов был поклясться, что Грит улыбалась, сморщив черные ноздри над сверкающими клыками. Блестящие глаза под тяжелым лбом засверкали еще ярче.

Клейн упал на колени и заплакал.

— И это были наши слуги...— с трудом проговорил он дрожащими губами.— Наши! Это скверно, несправедливо!

— Коснись его, Грит!

Через пять минут Старк добился того, чего хотел. Он оставил Клейна на его кровати, скрюченного и дрожащего. Кивнув стражам, он поднялся по лестнице и постучался к Антону.

Сквозь закрытые ставни с улицы доносился шум. Воины все еще праздновали победу. Антон взглянул на Старка и вздохнул.

— Что ты узнал?

— Педралон был осужден на год рабской работы в Убежище и лишен своего ранга. Они даже думали казнить его, но Бендсменов никогда не осуждали на смерть. Некоторые Бендсмены, открыто поддерживавшие его, тоже были наказаны, но менее сурово. Может быть, они были более осторожны.

— Ну а дальше?

— Педралона обвинили в секретных связях с командирами звездных кораблей в Скэге. Он отрицал это. Его обвинили в том, что он имел группу сочувствующих. Он это тоже отрицал. Если заговор и был, то он не распространился и, возможно, больше не существует. Но, судя по словам Клейна, можно предположить, что Педралон получил от командиров кораблей передатчик, который кто-то из его единомышленников спрятал в Джер Дароде или в его окрестностях. Бендсмены его не обнаружили.

— Передатчик...— сказал Антон и снова вздохнул.

— Если Бендсмены отошлют корабли, как обещали, если нам удастся поднять отряды Трегада, надо поднимать всеобщее восстание. Если же мы откажемся от этого, то наши надежды вернуться на родину равны нулю...

— Но ты сказал, что есть передатчик?

— Это только предположение.

— Джер Дарод... Центр. И ты хочешь идти туда?

— Я не могу поступить иначе,— сказал Старк.— Если мы хотим покинуть Скэйт живыми...

Глава 17

Дорога Бендсменов была очень древней. Выше Джер Дарода она проходила по бесплодным областям, где было трудно выжить. Так что даже во времена Великого Переселения и хаоса дорога не слишком подвергалась нападениям мародеров. Сеть домов-убежищ делала путешествие по ней быстрым и удобным для тех, кто имел право пользоваться этой дорогой. Для тех же, кто такого права не имел, смерть была обеспечена.

За века по ней прошли многие. Бендсмены, их вооруженный эскорт и наемные войска шли понизу, юры и очары — сверху. Караваны везли материалы и жизненно важные припасы в Юронну с эскортом и отрядами Бендсменов низшего ранга. Караваны везли также женщин для Бендсменов Юронны, и в отдаленные пункты для населения Тиры и людей Башен, и в Темные земли по ту сторону гор. Специальные группы эскортировали каждого нового Лорда Защитника на север, в Цитадель, которую он более не покидал до тех пор, пока его не относили на вечный отдых в горячие шахты Сердца Мира. Но никогда еще на дороге не было кавалькады, подобной той, которая только что покинула Юронну.

Во главе ее ехал Старк на упитанном животном. Тринадцать гигантских Северных Псов шли следом за ним с учеником Тачваром, поддерживающим среди них порядок. Антон и Геррит ехали рядом со Старком, так же как и Халк, повесивший на бок огромную шпагу, рукоять которой возвышалась над его поясом. В одном из оружейных складов Юронны он нашел подходящий ему по длине и весу клинок. Элдерик ехал сам по себе. Клетект и полдюжины тарфов трусили по обеим сторонам от него.

Затем ехали пятьдесят фалларинов. Их роскошное снаряжение сияло, но в складки крыльев набилась пыль. За ними шла сотня тарфов со шпагами в каждой из четырех рук и удивительно короткими луками, из которых они умели посылать смертельный дождь стрел.

За ними ехали племена: пурпурные — Хонна под предводительством Себека, красные — Клефа, зеленые — Торна, белые — Турана, желтые — Корда, коричневые — Марега. Все они были одеты в пропыленную кожаную одежду. Их было сто восемьдесят семь человек, разделенных на отряды согласно племенам. Дневной порядок марша устанавливался каждое утро.

К югу от Юронны крутой обрыв берега и гористая стена справа от них наконец кончились. Тысячей метров ниже простиралась бесконечная пустыня, ощетинившаяся острыми скалами, которые обтачивал столь же бесконечный ветер. Песок местами был покрыт пятнами различных цветов — черными, красно-коричневыми, грязно-зелеными, желтыми. Отсутствие жизни было пугающим, но вехи дороги тянулись до самого горизонта.

У подножия обрыва находились возделанные поля и места, покрытые бурой травой, и там виднелось множество движущихся точек — животные Юронны, привезенные сюда и оставленные на свободе. Скоро сюда придут люди и соберут их.

Отряд спустился по извилистой дороге. Внизу было жарче. Там, где нависали скалы, были и пещеры. Казалось, недоступные жилища хранили какие-то тайны.

Всадники пополнили свои кожаные мешки водой из источников и двинулись дальше. Они ехали быстро, но, казалось, пустыне не было конца. Дома-убежища были заброшены, животные разбежались. Везде наверняка следили за событиями в Юронне, и известие о ее падении дошло сюда быстро. Колодцы были завалены песком и камнями. Воды не хватало. Северные Псы тяже-

ло дышали на жарком воздухе, воины распахнули свои плащи. Угрюмые фалларины жаждали воды, чтобы вымыть свое оперение и вернуть ему прежний блеск.

Старк угадал правильно: большинство воинов были смутьянами, недовольными, и Хранители Очагов не слишком жалели об их отъезде с ним. Вечером Старк ехал среди них, разговаривал о походах и сражениях, о далеких мирах и старался как мог, чтобы они прониклись его убеждениями и подчинились силе его личности. Он убеждал их и одновременно наблюдал за ними.

Ночью Джерд проснулся. Человек десять тайно покинули лагерь, уведя животных на поводу. Старк дал им пройти некоторое расстояние, а затем спустил стаю. Дезертиры ползком вернулись в лагерь под охраной тринадцати белых громадных сторожей. Больше подобных попыток не было.

Собственно говоря, Старк не особенно порицал их за бегство. Часто по ночам он стоял с Джердом и Грит, слушал молчание бесплодной пустыни, окружавшей их, и думал, к какой судьбе ведет он свой маленький легион. Если они выживут в этой пустыне, дорога на Трегад тоже будет нелегкой. Гильмар значительно опередил их и знает о судьбе Юронны. Он посоветуется с картой, изучит организацию снабжения и решит, что Трегад — ближайший источник возможной помощи Ирнану, а значит, он наиболее вероятная цель Старка. И он, конечно, найдет средство перехватить его.

Им остается пробыть без воды два дня, а затем они достигнут первых источников на береговых откосах, поросших чахлыми деревьями, и будут уверены, что не умрут.

Старк не взял в Юронне карт. Как только представится возможность, он сойдет с дороги Бендсменов и направится на восток, к Трегаду.

Земля была до крайности негостеприимна. В Бесплодных землях запада хоть воды было вдоволь и рос съедобный лишайник для животных, здесь же почти не было растительности. Однако животные были сильные, а люди вновь обрели бодрость, хотя и на пустой желудок; фалларины били крыльями, начищая до блеска свои перья. Собаки почти не страдали от голода — они охотились на маленьких животных. Эти зверьки бегали быстрее собак, но не быстрее страха...

Три Леди снова появились на горизонте и заполнили ночи молочным светом. Старк и ирнанцы встретили их, как старых

знакомых, а для фалларинов и людей племен они казались чем-то загадочным.

Пейзаж постепенно изменился. Они оставили бесплодные места и попали на северный край Плодородного Пояса, немного выше северного Ирнана. Здесь были вода, трава, пахотная земля. Они впервые увидели укрепленные деревни с высокими сторожевыми башнями, предназначенными для охраны полей от грабителей.

Много раз собаки давали предупреждение. Старк и его воины замечали какие-то рыскающие фигуры, заросшие волосами и в лохмотьях, которые держались на расстоянии.

— Они не лучше Бегунов,— сказал Себек.

— Ничуть не лучше,— согласился Старк,— но не такие глупые. Зубы у них поменьше, и бегают они не так быстро, как Бегуны. Их некому подгонять...

Послав вперед собак и тарфов, Старк поехал по деревням, пока они еще не успели закрыться, и везде разговаривал с поселянами. Темный Человек из пророчества рассказывал им о падении Цитадели и захвате Юронны. Народ там был смуглый, малорослый, резко отличающийся от высоких ирнанцев, и держались они в основном недружелюбно. Однако, узнав новости, они становились более разговорчивыми. Они страдали под гнетом Бендсменов, которые каждый год забирали часть их скудного урожая, оставляя их самих на грани голода. Жители многих деревень ушли и стали бродягами. Деревни медленно умирали. Тяжелая жизнь и скудное вознаграждение за труд явились причиной того, что везде были руины, а брошенные поля заросли дикой травой.

В каждой деревне несколько жителей вооружались чем попало и шли за Старком. По пастушьим и охотничьим дорогам шли посланцы, неся в отдаленные деревни слова Темного Человека. Посланцы выполняли и другие поручения.

Ночью на далеком холме загорелся сигнальный огонь, бросая белесые сполохи под великолепным светом Трех Леди. Появился второй огонь, потом третий. Старк не мог видеть ни четвертого, ни пятого, но знал, что они там есть и их столько, сколько нужно.

— Они нас видят,— сказал Халк,— они знают, где мы и куда идем. Они будут ждать нас в выбранном нами месте.

Старк нашел главную дорогу в Трегад, и отряд буквально рванулся по ней с молниеносной скоростью.

Старк и его друзья покинули весенние широты. Там виноградники были в цвету, а поля зеленели, здесь же желтел зрелый виноград, и его тяжелые грозди оттягивали лозы, грозя их обломить.

Была середина лета. Все цвело и сияло вокруг. Но Старка не покидала тревога. Он понимал, что на его пути еще много неожиданностей, и вряд ли из разряда приятных. Тем не менее он неуклонно вел отряд к Трегаду.

Опасаясь засады, Старк с собаками и несколькими тарфами отправился на разведку. Собаки уже не были такими неутомимыми, как раньше, особенно молодняк. Они страдали от всевозможных болезней. Тачвар заботливо поил их отваром из трав и кормил зеленой корой какого-то кустарника. Старые собаки чувствовали себя лучше, но им была тяжела дневная жара, которая, однако, не была особенно сильной в этом умеренном климате. Но они подчинялись Старку и бежали рядом с ним, значительно опережая остальной отряд.

Никакой засады, никаких врагов, спрятавшихся в укромных местах и на деревьях, не было.

— Ну конечно,— сказал Антон.— Гильмар прекрасно знает, что у тебя собаки и, конечно, всякая засада обречена на провал. Собаки обязательно предупредят тебя.

— Я не верю в эту тишину,— сказал Старк.

И оказался прав.

Они доехали до Трегада к вечеру. Город был похож на Ирнан, выстроенный из камня, окруженный массивными стенами. Только Ирнан был серым, а Трегад — цвета меди, что придавало ему более жизнерадостный вид. Он блестел на солнце широкими полями и виноградниками у подножия стен.

Четыре тысячи фареров заполнили поля и виноградники, обламывая ветви, вытаптывая урожай. Они кричали, рычали и бросались беспорядочными волнами на закрытые ворота города.

На стенах, прямо под зубцами, виднелись какие-то пятна. Старк различил тела шести повешенных. На одном из них была красная туника, а на пяти других — зеленые.

— Похоже,— сказал Старк,— что Трегад повесил своих Бендсменов...

Огромная шпага Халка выскользнула из ножен. Его исхудалое лицо засияло ликованием.

— Значит, Трегад восстал! Ну, Темный Человек, в тылу у этой бродячей сволочи есть друзья Трегада! Твое слово?

— Нападаем,— ответил Старк.

Глава 18

Халк наклонился вперед, вытянув подбородок. Старку показалось, что Халк сейчас бросится в атаку в одиночку. Пусть бродяги и были сбродом, их шансы все-таки были неравны. Неизвестно, что произошло в Трегаде, но можно было догадаться, что жители города, прежде чем по каким-то причинам повесить Бендсменов, подняли мятеж. Когда они увидят, что маленький отряд атакует бродяг, они, может быть, и вышлют подкрепление. В противном же случае, если они промедлят с помощью, результат будет плачевным...

Старк вздохнул и окликнул:

— Элдерик!

Сморщив от отвращения свой надменный нос, король фалларинов осмотрел толпу.

— Я думаю, нужен легкий ветерок, чтобы разметать этот сброд,— сказал он.

Он повернулся к своим. Старк послал Тачвара, Грит и половину стаи охранять Геррит и Антона. Потом он проехал по линии, отдавая приказы.

Бродяги-фареры заметили новоприбывших. Они принадлежали ко всем расам Плодородного Пояса, были всех цветов и всех возрастов. Они были голыми или одетыми, как кому вздумается. Лохмотья, татуировка или абсолютная нагота были обычным явлением. У некоторых головы были выбриты, у других волосы — до колен. Некоторые украшали себя цветами и ветвями, на других — пучки листьев, перьев или гирлянды любовной травы — мощного наркотика. Это были любимые дети Лордов Защитников, помогающих слабым, дающих кров бездомным и кормящих голодных. Счастливые дети свободно носились по воле ветров Скэйта, живя лишь для удовольствия, потому что дни Старого солнца были сочтены и бродяги знать ничего не хотели, кроме любви и удовольствий.

Бродяги первыми увидели Старка и его отряд. Они вытаращили глаза и даже прекратили вытаптывать урожай. Эта волна

затишья постепенно докатилась до стен, и наконец вся пестрая толпа замерла.

Они смотрели на отряд, неожиданно появившийся на холмах под Трегадом. Они увидели смуглого человека на крепком и сильном животном, гигантских белых собак, женщину с волосами солнечного цвета, сверкающих золотом фалларинов, тарфов со шпагами в четырех руках, воинов племен в шлемах и жителей деревень, вооруженных чем попало.

Бродяги-фареры сначала были ошеломлены, но быстро пришли в себя и узнали главу отряда.

Женский голос закричал:

— Темный Человек и ирнанская шлюха!

И все фареры подхватили в полный голос:

— Темный Человек и ирнанская шлюха!

Стройная женщина, нагая, разрисованная розами и серебряными спиралями, выбежала из толпы и вскочила на брошенную в поле повозку. Женщина была молода, грациозна, ее темные волосы облаком клубились вокруг головы.

Старк узнал ее.

— Это Байя,— сказал он.

— Байя...— повторил Халк.— Я ведь советовал тебе тогда убить ее, помнишь?

Байя кричала в толпу:

— Я была в Ирнане! Я видела, как летели стрелы. Я видела, как убивали Бендсменов, как убивали фареров! И все это из-за них! — Вытянувшись вперед, она указала на Старка и Геррит.— Звездный ублюдок и рыжая потаскуха, мать которой изрекла пророчество!

Толпа дико и безумно завопила.

— Это та девушка, которую ты увел из Скэга? — спросила Геррит.

— Да.

— Мы пришли сюда захватить их,— кричала Байя.— Пусть изменники Трегада сидят за своими стенами, нам они не нужны. Убейте Темного Человека! Убейте шлюху! Убейте! Убейте!

Она спрыгнула с повозки, побежала по траве. Нагая, легкая, гибкая, ее волосы летели позади нее.

Джерд заворчал, прижавшись к ногам Старка, шерсть на его загривке вздыбилась.

Н'Чака, убить?

Крики толпы становились угрожающими. Бродяги двинулись вперед, вся масса пришла в движение. Они были вооружены только палками, камнями и ножами. Оружие их было таким же разнообразным, как и они сами. Но их было много, по меньшей мере четыре тысячи, и они ничего не боялись.

Фалларины сформировали боевой крест и запели.

Воины племен встали треугольником со Старком и Халком во главе и крестьянами по бокам.

— Вперед! — сказал Старк.— Держите прямо на ворота. Главное, не останавливаться.

Первый порыв ветра бросил Байю на землю. Разукрашенное, розовое с серебром тело покатилось по траве. Фалларины двинулись вперед, пригнувшись в седлах, хрипло и повелительно крича. Ветры, повинуясь им, крутились, срывали одежду и трепали волосы, били бродяг ветками, засыпали листьями и колючками, жгли и ослепляли глаза.

Толпа заколыхалась.

Старк поднял руку. Один из хоннов в пурпурном плаще поднес к губам рог. Раздался хриплый призыв.

Теперь убивайте! — приказал Старк собакам и пустился галопом, слыша, как его отряд следует за ним.

Джерд бежал у колена Старка. Ветер прекратился так же внезапно, как и начался. Щелкнули тетивы луков. Старк увидел, как падают фареры. Проход был расчищен, и отряд устремился в него.

Фалларины и тарфы быстро бросились на фланги. Животные начали спотыкаться о мертвые тела. Халк издал боевой клич, который Старк уже слышал в Ирнане:

— Ярод! Ярод!

Старк смотрел на ворота Трегада, все еще далекие и все еще закрытые. Плотная масса фареров отделяла его от них. Их было слишком много. Мечи поднимались и опускались со всевозрастающим отчаянием. Собаки не могли убивать слишком много и слишком быстро. Рычащая людская цепь бросала град камней. Старк подбодрял своих людей, рубя направо и налево.

Медленно, тяжело раскрылись ворота Трегада, из них хлынула толпа вооруженных людей. Их были сотни. Они яростно бросились на бродяг. Бросились с застарелой ненавистью, чтобы убивать, залить кровью это поле в отместку за погибший урожай.

На стенах появились лучники и метатели камней. Из ворот показались верховые. Плотная масса распалась, фареры пустились наутек. Они бежали к холмам, оставляя на поле убитых.

Наконец воцарилось некоторое спокойствие. Трегадцы ходили среди раненых, поглядывая на иноземцев. Старк сделал перекличку своих воинов. Несколько человек были ранены камнями, один тарф убит. Не хватало троих крестьян. Старк послал Себека и нескольких воинов разыскать их.

Элдерик презрительно смотрел на бегущих бродяг, еще преследуемых группой наиболее энергичных воинов.

— По крайней мере, на нашем ледяном севере нет этой шпаны,— сказал он.

— Зато у вас есть Бегуны.

— Они не называют себя людьми, и мы не обязаны кормить их,— возразил Элдерик.

После недолгого преследования бродяг отряд всадников вернулся. Ими командовал старик с густыми бровями и орлиным носом. Пряди седых волос выбивались из-под круглого жесткого колпака из дубленой кожи. Кожаная куртка была изношена, в пятнах, его шпага не имела никаких украшений, но у нее были широкое лезвие и крепкая рукоятка. Это было славное оружие, скованное для битв.

Черные глаза старика внимательно оглядели Антона, искоса глянули на Геррит и Старка, на фалларинов, тарфов, собак и Тачвара. Его удивительно молодой взгляд светился грозным возбуждением.

— Ты привел много разных людей, Темный Человек.

— Поэтому ты и ждал так долго? — спросил Старк.— Хотел увидеть, на что мы способны?

— Я был поражен, когда ты атаковал фареров. Я тоже мог бы спросить, почему ты не подождал, пока мы не приготовимся.— Он сунул шпагу в ножны.— Я — Делвур, начальник стражи Трегада.— Он с достоинством поклонился Элдерику и другим фалларинам, а затем и остальным по очереди.— Добро пожаловать в наш город. Вы прибыли в необычный момент: украшения на наших стенах еще теплые...— Он резко повернулся к Старку.— Темный Человек, я слышал множество самых противоречивых рассказов от Бендсменов и бродяг. Я хотел бы знать правду. Цитадель пала?

— Да. Спроси Антона, он был там пленником. Спроси Северных Псов, которые были там стражами. Спроси людей в капюшонах, которые узнали об этом из уст самого Гильмара — Главного Бендсмена Скэга.

Делвур медленно склонил голову.

— Я был уверен, хотя Бендсмены и отрицали это, а бродяги всегда врут. Но вот что странно...

— Что именно?

— Где Лорды Защитники? Всемогущие, которые живут в Цитадели? Где они? Или они просто миф?

— Нет, они существуют,— сказал Старк.— Это старики, Красные Бендсмены, достигшие иерархической вершины, их всего семеро. Они носят белые тоги и принимают важнейшие решения в спокойном отдалении, не обращая внимания на людскую суету. Они издают законы и правят вашим миром, но сейчас они не в Цитадели, а в Джер Дароде.

— В Джер Дароде,— повторил Делвур.— Лорды Защитники, бессмертные и неизменяющиеся... Семь стариков, вытащенных из постели, ищут спасения в Джер Дароде... И это все верно?

— Да.

— Почему же об этом молчат? Почему вечные не каются, не кричат о своей скорби?

«Сколько еще людей ничего об этом не знают»,— подумал Старк, а вслух сказал:

— В конце концов все узнают. Бендсмены не смогут хранить этот секрет вечно.

— Не смогут,— согласился Халк,— но они не обязаны говорить правду.— Он выглядел почти как прежде, держал в руке окровавленную шпагу, и по его лицу катился пот. Зло рассмеявшись, он сказал Старку: — Лордов Защитников гораздо труднее убить, чем ты думал, Темный Человек.

— Пойдемте,— сказал Делвур,— пора отдохнуть после битвы.

Они подъехали к воротам, и солдаты дружно приветствовали их.

Старк поднял глаза на повешенных.

— Тот, красный, случайно, не Гильмар?

— Нет, это наш Главный Бендсмен, некий Вельник.

— Что здесь произошло?

Черные глаза Делвура тяжело уставились на тела убитых бродяг.

— Сегодня утром они пришли с холмов. Видит Бог, что мы к этому привыкли, но обычно они приходили маленькими группами. Приходили и уходили. Этих же были многие тысячи, и у них была какая-то цель. Нам это не понравилось. Мы закрыли ворота. Один из этих...— Делвур указал на зеленого Бендсмена, тихо качавшегося на ветру,— одноглазый, может быть, немного помешанный, был во главе. Он осыпал нас проклятиями, а Вельник настаивал, чтобы их впустили. Ну, мы впустили его в маленькую дверцу, а вся орава осталась снаружи. Он был прислан из Джер Дарода. Они подумали, что ты можешь приехать сюда, чтобы собрать отряды для Ирнана, и надеялись захватить тебя здесь, в моем городе. Меня это почти не тревожило, потому что никакого решения еще не было принято...

— Вы ждали новостей с севера,— вставил Халк.

— Пророчества, а не новостей! — холодно отрезал Делвур.— Но ведь не начинать же войну только потому, что тебе скажут, что где-то что-то должно случиться...

— А мы начали войну.

— Так это было ваше пророчество. А мы предпочитаем подождать.— Делвур сделал нетерпеливый жест, возвращаясь к своему рассказу.— Бродяг прислали захватить наш город, чтобы мы не вздумали помогать вам. Бендсмены Дарода решили, что вы не рискнете атаковать нас и вас легко будет обезоружить и взять в плен. Мы отказались подвергнуть наш город нашествию бродяг. А эта кривая свинья уверяла нас, что даже если кто-то из наших и умрет, то ради благой цели, и приказал нам открыть ворота его сброду. Он орал и выкрикивал угрозы, а этот сброд уже начал вытаптывать наши поля. Мы разозлились еще больше, когда Вельник приказал нам повиноваться. Мы отказались. Тогда Бендсмены попробовали открыть ворота сами. Вы видите, чем кончилась их попытка. Они толкнули нас на крайности. Может быть, мы так и не решились бы идти до конца, спорили и колебались бы до смерти Старого солнца. Но они заставили нас сделать выбор...

— Точно так же они поступили и в Ирнане,— сказал Старк. Теперь он мог разглядеть черты лиц повешенных.— Баст,— сказал он.

Халк узнал свою работу и жестко сказал:

— Больше он не будет преследовать честных людей. Вы хорошо поработали здесь, Делвур.

— Боюсь, что многие будут иного мнения.

— Меня удивляет одно: разве в гарнизоне Трегада не было наемных солдат, как в Ирнане?

— Только один малочисленный отряд, остальные были посланы на осаду Ирнана, потому что Бендсмены очень тревожатся из-за него. Мои люди хорошо обучены, так что нам было нетрудно справиться с изменниками.

Они прошли через длинный туннель и вышли на площадь, вымощенную камнем и окруженную стенами медового цвета. Небольшие группы людей тихо разговаривали, ошеломленные стремительностью событий. При въезде отряда они замолкли и смотрели на него во все глаза.

«Смотрят на Темного Человека и ирнанскую шлюху,— с горечью подумал Старк.— Интересно, спаслась ли Байя во второй раз?»

Они устало спешились. Их животные, высокие животные пустыни, были так неуместны здесь! Они исхудали, измучились. Воины племен стряхивали пыль со своих плащей и гордо прихорашивались. Их лица под капюшонами выражали бесстрастную надменность. Глаза их смотрели в пространство, не желая видеть ни толпу, ни город вокруг.

Фалларины, гибкие, как крылатые кошки, легко спрыгнули на землю.

Сотня тарфов стояли спокойными рядами, мирно щурясь и разглядывая жителей Трегада.

— Я очень удивлен,— сказал Антон,— что Гильмар не приехал в Трегад.

— У него, наверное, были более важные дела,— ответил Старк, и его лицо омрачилось.— Ты же понимаешь, что, как только сегодняшние события станут известны в Джер Дароде, Гильмар поедет в Скэг закрывать космопорт...

Глава 19

В лесу было жарко. Жарко, сумрачно и спокойно. Густые ветви скрывали Старое солнце. Маленькая долина была окружена цветущими кустами, почву покрывал ковер из золотистого мха. Крошечный ручей журчал почти неслышно. Нежные запахи кло-

нили ко сну. Изредка пролетала птица, торопливо пробегал какой-нибудь маленький зверек да удовлетворенно вздыхали привязанные животные с жесткой темной шерстью. Очень приятное место для послеобеденного отдыха после ледяных пустынь, резких ветров и изматывающей скачки.

Тачвару было трудно держать глаза открытыми, но он старался. Он был на страже. Темный Человек выбрал его в проводники и товарищи, потому что он, Тачвар, знал дорогу в Джер Дарод и мог ухаживать за собаками.

Собаки, тринадцать громадных белых призраков, спали, развалясь на мягком мху. Тачвар с горечью смотрел на их исхудавшие тела и старался убедить себя, что они чувствуют себя хорошо. Они вздрагивали, стонали, бормотали во сне. Тачвар знал их сны: воспоминания об охотах, сражениях, кормежках, убийствах. Старые собаки помнили туман, снег и свободные прогулки стаи.

Темный Человек тоже спал. Голова Джерда лежала на его бедре, а Грит храпела с другой стороны. Тачвар искоса взглянул на него, на чужака, все время опасаясь, что странные светлые глаза откроются и заметят его нескромность. Этот человек, даже спящий, был могуществен. Тачвар чувствовал, что если он подползет к этому мускулистому телу, вытянувшемуся, как вытягиваются спящие собаки, то, как бы осторожно он ни двигался, это тело подскочит на секунду раньше и руки с длинными пальцами вцепятся ему, Тачвару, в горло.

И эти руки убьют его раньше, чем мозг за этими смущающими душу глазами обдумает и примет решение.

Великая вещь — умение владеть собой. Эта сила чувствовалась в Темном Человеке. Сила, которая превосходила физическую.

Лицо Старка околдовало Тачвара с их первой встречи в Юронне. Он нашел его очень красивым. Лицо чужое, задумчивое, будто вычеканенное из металла. Лицо воина, покрытое шрамами сражений, лицо убийцы, но лишенное жестокости. Когда он улыбался, казалось, что солнце пробивается сквозь тучи. Теперь, в обезоруживающей невинности сна, на его лице появилось кое-что еще, чего Тачвар не замечал раньше: печаль. Казалось, что Темный Человек вспоминает о потерянном навсегда и оплакивает это.

Тачвару хотелось бы знать, в каких далеких и невообразимых мирах огромного звездного пространства побывал Старк и что потерял.

И он также спрашивал себя, покинет ли он сам когда-нибудь темное небо Скэйта. Нет, если восторжествуют Бендсмены, ответил он сам себе.

Ему тяжело было думать, что только одно их слово сделает всех их навсегда пленниками Скэйта...

Темный Человек пошевелился, и Тачвар поспешил перенести все внимание на свою голубую тунику. Он сбросил серую одежду ученика Бендсменов в Трегаде. Он не выбирал ее и научился ее ненавидеть. Он был сиротой и воспитывался Бендсменами. Вельник нашел его более умным, чем его товарищей, и послал учиться в Джер Дарод. Это была честь, и, хотя учение оказалось тяжелым и нужно было усвоить основы самоотречения, часы свободы в городе были праздником.

Потом его послали в Юронну, и все изменилось. Холодный, суровый, полумертвый город подавлял его ощущением ненормальности. На мрачных улицах никогда не слышалось смеха. Там никто не ходил по улицам, кроме свободных от работы юров с пустыми глазами и одинаковыми лицами. Не было видно ни их жен, ни детей. Там не играли дети, никто не пел, не кричал, не играл на музыкальных инструментах. От Мастеров Собак требовалась строжайшая дисциплина. Тачвар знал преданность человека собакам. Самому ему некого было любить, и он привязался к этим чудовищам. Варик, его единственный товарищ, не мог рассчитывать на это. Из слезливой лояльности он предпочел остаться в Юронне с пленными Бендсменами, не желая помогать силам разрушения. Интересно, как он там сейчас, думал Тачвар, и отвечал сам себе: наверно, неважно...

То, как отнеслись Бендсмены к Педралону, заставило Тачвара задуматься о системе, учеником которой он был.

Его глаза были устремлены к звездам. Он только и ждал дня, когда сможет поехать в Скэг и своими глазами посмотреть на звездные корабли и на людей из дальних миров. Он страстно сочувствовал ирнанцам и почитал Педралона за его утверждение, что ирнанцы правы, а Бендсмены нет. Потом Педралону заткнули рот, а его самого после страшной проповеди выслали в Юронну.

Впервые в жизни он серьезно задумался, пытаясь отделить факты от слов и ложь от правды. Его ум был смущен, но в конце концов он решил, что хочет увидеть звезды и будет сражаться за это любым способом.

За деревьями на равнине сверкал Джер Дарод. Золоченые кровли, толпы людей под большими башнями высокого города. В голове Тачвара закружились легенды о древней мощи этого города, крепкой, как основание мира, и его сердце сжалось от тяжелых предчувствий.

Даже Темный Человек вряд ли сможет одолеть эту твердыню.

Ему захотелось стать сильным, могучим, убедительным, чтобы мановением руки или одним только словом разрушить завесу обмана и невежества. Почему другие юноши так слепы, глупы и упрямы, когда цели так заманчиво прекрасны, а ответы так ясны? В Зале совета в Трегаде, среди прекрасных резных столбов и арок, не прекращались переговоры. Отцов города не оставляли сомнения, они не знали, какое решение принять. Некоторые все еще хотели знать, хорошо или плохо идет дело, как будто это имело какое-то значение. Некоторые просили освободить Бендсменов в надежде получить их прощение. Их заставили замолчать, когда Темный Человек и его друзья рассказали о Цитадели и Юронне, и призвали помочь Ирнану, чтобы тем самым освободить Трегад от ига Бендсменов. Конечно, именно это и надо было сделать! Тачвар не понимал, как можно еще сомневаться, почему не создать немедленно армию и идти на помощь Ирнану. Так нет, они все еще болтали. Кто-то советовал укрыться в стенах города и ждать дальнейших событий. Другие спорили о звездных кораблях... стоят ли они того, чтобы драться за них. Нужно ли, чтобы какие-то народы эмигрировали или надо эмигрировать всем? Все эти вопросы были лишь риторическими, ведь Бендсмены все равно вернут корабли обратно, говорили третьи. Все, мужчины и женщины, кричали и спорили. В конце концов Делвур встал, яростно глядя на всех.

— Звезды меня не привлекают,— сказал он.— Скэйт — моя мать, и я уже не в том возрасте, чтобы покинуть ее. Но я говорю вам: если вы хотите жить в другом мире или иметь лучшую, чем сейчас, жизнь, вы должны сражаться. Но вы не можете сражаться в одиночку. Первый удар нанесен. Нанесем же второй. Пойдем на помощь Ирнану. Надо сообщить всем городам-го-

сударствам, что Цитадель пала, что Лорды Защитники — всего лишь люди, что мы будем сражаться за нашу собственную свободу и, если они хотят избавиться от проклятых фареров, пусть они, черт побери, присоединяются к нам!

— Пусть им скажут, что нескольких Бендсменов повесили! Это укрепит их дух,— крикнул кто-то.

Ему зааплодировали, и те, кто до сих пор молчал, закричали:

— В Ирнан! В Ирнан!

Затем кто-то выкрикнул, как боевой клич:

— Ярод! Ярод!

В конце концов среди неописуемого гвалта решение было принято. И Тачвар смутно понял, что это было единственно возможное решение.

Чуть позднее он спросил инопланетянина Антона, на которого Старк смотрел с большой любовью, почему это решение принималось так долго.

— Города-государства демократичны,— ответил Антон,— а недостаток всех демократий в том, что они слишком много говорят. Зато Бендсменам много говорить не приходится: им достаточно приказать.

Итак, люди шли теперь на помощь Ирнану, и Халк, славный воин, радовался этому.

Мудрая женщина с солнечными волосами, похоже, не радовалась, расставаясь со Старком. Тачвару показалось, что он видел слезы в ее глазах, когда она отвернулась.

— Я видел кинжал,— сказал Старк.— Ты уже видела его, помнишь? *И он был хорошим предзнаменованием.*

— А этот — нет.

— Где этот кинжал? Кто держит его?

— Я не могу этого увидеть...

Его губы прижались к ее губам, и он ощутил соль ее слез...

Старк проснулся в долине, где был с собаками и Тачваром. Он подумал, не ждет ли его кинжал на улицах Джер Дарода.

Пока юноша разбирал сумки с провизией, Старк проехал до того места, где лес кончался над обрывом, и посмотрел на зеленую равнину, на середине которой возвышался Джер Дарод, красивый, как мечта. Город стоял на холме, естественном или искусственном. Массивные дома и высокие башни были белы-

ми, без примеси других цветов. Дороги на равнине со всех сторон сходились к городу и кишели людьми.

Старк вернулся в маленькую долину и сказал Тачвару:

— Покажи-ка мне еще раз, где я могу найти Педралона.

— Если его все еще держат там, где он...

— Я понимаю. Повтори то, что ты мне говорил.

Тачвар повиновался. Затем Старк развязал узел с одеждой, взятой в Трегаде, и Тачвар с интересом смотрел на его переодевание. Старк советовался с ним, каким образом можно пройти незамеченным и неузнанным в толпе паломников.

Плащ, чтобы хоть немного скрыть высокий рост и походку. Капюшон, чтобы закрыть голову. Старк подумал было, не взять ли плащ у кого-нибудь из воинов, но раздумал. Члены каждого из семи Очагов заинтересуют Бендсменов, как только они будут замечены. А бродяги, которые видели его отряд в Трегаде, будут являться серьезной угрозой. Поэтому он выбрал плащ пыльного серого цвета и вылинявшую голубую материю, чтобы скрыть лицо. Тачвар видел, что паломники носят самую разную одежду. Он надеялся, что одежда Старка не привлечет внимания. Старк, одевшись, повернулся к нему и спросил:

— Ну как, сойду я за пилигрима?

Тачвар вздохнул и отрицательно покачал головой.

— Ты слишком похож на самого себя. Опусти пониже плечи и не смотри никому в глаза, потому что твой взгляд — это не взгляд смиренного паломника.

Старк, улыбнувшись, поговорил с собаками, приказав им оставаться с мальчиком и ждать его. Молодых собак это не встревожило, но пять старых жалобно заскулили, жалуясь, а Джерд и Грит решительно протестовали, но в конце концов скрепя сердце согласились с ним.

Берегите Тачвара,— сказал им Старк.— *Охраняйте его до моего возвращения.*

Сказав это, он повернулся и направился в сторону города, скользя между деревьями и таясь в надвигающихся сумерках...

Глава 20

Когда Старк вышел на ближайшую дорогу, над зеленой равниной была ночь. Небом завладели Три Леди, ясные и величественные. Их свет был почти так же ярок, как и свет Старого солн-

ца, только он был более мягок. Казалось, что половина жителей Скэйта собрались на дороге в Джер Дарод. Старк влился в этот поток.

Его скрытый капюшоном нос отмечал различные запахи. Горячая пыль, запах тел людей и животных и почти отовсюду — одуряющий сладковатый запах наркотиков.

Путники шли с разной скоростью. Старк протиснулся мимо огромной конструкции вроде арбы на колесах, которую волокли голые мужчины и женщины, раскрашенные в священную коричневую краску — цвет Матери Скэйта. Затем он с трудом пробрался через толпу очень медленно идущих людей. Недалеко от Старка, словно танцуя, шел человек в грязном плаще, все время выкрикивая слова молитвы. Трое двигались прыжками. Женщина с волосами до пят шла, вытянув перед собой руки, и пела высоким чистым голосом.

Изможденный святой, татуированный с ног до головы символами солнца, кричал Старку в экстазе:

— Радуйся, мы будем очищены от всех грехов!

Многие паломники были в плащах и капюшонах, у многих были завязаны лица. На Старка никто не обращал внимания. Помня рекомендации Тачвара, он старался идти не слишком быстро и не чересчур решительно — решительность могла оказаться совершенно неуместной.

И все же был ли передатчик у Педралона и его сообщников? Могут ли они им воспользоваться? Сам Педралон теперь, может быть, умер или заперт в недоступном месте. А может быть, раскаялся в грехах и вернул себе благоволение Лордов Защитников? В этом случае даже спрашивать о нем опасно. Даже просто войти в Джер Дарод — и то было громадным риском. Но на этот риск пришлось идти, иначе и он, Старк, и Антон должны будут прожить остаток жизни — если у них будет этот остаток — на Скэйте, а ирнанцам придется забыть мечты о других мирах.

Тачвар говорил, что такое число паломников необычно для этого времени года...

На вершине огромной скрипящей арбы было что-то вроде гондолы. В ней сидела разряженная жрица, которая кричала, что богохульство будет уничтожено, а еретики наказаны. Проехала повозка из позолоченного дерева, наполненная людьми с тропического юга: мужчины и женщины, худощавые, одетые в яркие

шелка. Их маленькие задумчивые лица выглядели янтарными камеями. Они тоже что-то кричали о наказаниях и жертвах Старому солнцу. Старк по-прежнему шел вперед, и отдаленные кровли Джер Дарода сверкали перед ним в свете Трех Леди.

Ему показалось странным, что никто не шел навстречу, никто не покидал город.

Он миновал группы людей, полностью одетых в желтое. Хозяева стручков, видимо, решили набраться святости, чтобы вновь заняться стручками, счастливыми и лишенными ума, и вести их в тени объединения к его высшей вершине — смерти.

Появились еще три танцора, на этот раз женщины, держащиеся за руки. Волосы прикрывали их лица. Взлетающие лохмотья обнажали белые руки и ноги.

Многочисленная орда паломников подхватила Старка под руки.

— Истина, пилигрим! Мы услышим сегодня слова истины! Ты готов услышать истину?

Их глаза были стеклянными, а дыхание — тяжелым из-за наркотиков.

— Истина, которая уничтожит ложь и накажет зло!

— Я готов,— звучно ответил Старк.— А вы? Обнимайтесь! Любите друг друга!

Те, смеясь, повиновались. Одна из женщин обняла и поцеловала Старка. Ее губы, казалось, прожигали вуаль.

— Отойдем к краю дороги, и я научу тебя любви,— сказала она.— Зачем ты скрываешь лицо?

— Я дал обет,— сказал Старк, осторожно отодвигая ее.

На дороге образовалось свободное место. Там шел всего один человек, устремив взгляд на белые башни Джер Дарода.

— Они помогают слабым, кормят голодных, укрывают бездомных... Лорды Защитники — наши отцы. Они дают нам все, что нужно...— Он повторял это как заклинание.

Старк посмотрел ему в лицо и увидел, что этот человек идет к смерти.

Позади него раздался какой-то шум. Старк оглянулся. Быстро и решительно приближалась группа всадников. Это были не пилигримы.

Старк смешался с ближайшей группой, которая отодвинулась, давая проход всадникам. Их было шестеро — четверо Бендсменов и еще двое, которые были укутаны в черные капюшоны.

Подняв глаза, Старк увидел в проходе лицо в белой шерсти с огромными блестящими глазами существа, живущего без солнечного света. В течение доли секунды ему показалось, что эти глаза уставились на него в нежном свете Трех Леди.

Он встревожился. Но отряд продолжал свой путь, и даже если человек в черном плаще действительно узнал его, он не поднял тревоги. Видимо, все-таки не узнал. Старк опустил капюшон как можно ниже и пошел дальше, весьма раздосадованный этой встречей.

Это были Дети Матери Скэйта, из людей Келл а Марг, которые жили в катакомбах под горами Ведьминых Огней. Он узнал их: Фенн и Федрик, которые хотели убить его кинжалами в зале Прорицателей.

Зачем они едут в Джер Дарод, так далеко на юг, в мир под открытым небом, от которого они отказались тысячелетия назад? У него и так достаточно врагов, не хватало еще этих двоих...

На стенах Джер Дарода был виден свет, похожий на отблески костра. Ворота были открыты, они всегда были открыты. Их было двенадцать, и к ним вела дорога. И через эти ворота в город Бендсменов вливались толпы паломников.

Город был не такой сияющий, как казался издали, но он был наполнен мелодичными звуками. Звуки издавали колокольчики, которые висели по краям крыш, на шпилях, вокруг позолоченных куполов. Тысячи маленьких колокольчиков, свободно раскачиваемых малейшим дуновением ветра, наполняли воздух нежным звоном.

На улицах мирно толпился народ, никто не ссорился друг с другом, хотя паломники непрерывно увеличивали толпу. Люди сидели или лежали у стен домов. Балконы были переполнены. Из соображений гигиены в каменных желобах бежали ручьи, в воздухе пахло благовониями, и их жгли не без причины. Невозможно было всех устроить под крышей, да и бродяги предпочитали жить на улице.

Старка интересовало только Убежище, куда бродяги приходили рожать своих детей, а затем там же их и оставляли на воспитание Бендсменам.

По описаниям Тачвара он нашел здание в одиннадцать этажей под ярко-красной крышей и пошел по забитой народом улочке.

Продвигаясь вперед, Старк все яснее отдавал себе отчет о настроениях в городе. Город ждал. Ждал, затаив дыхание. Ждал, как натянутые нервы ждут высшего напряжения, чтобы затем расслабиться. Каждый новый паломник как бы увеличивал напряжение. Город был словно бассейн, наполненный до краев. Туда входили, но никто не выходил. Однако люди там блуждали бесцельно. Они ходили по улицам, заполняли храмы, занимались любовью, молились и распевали псалмы. Множество гостиниц и закусочных с выпивкой работали беспрерывно. Бендсмены доставляли своим детям все, что те могли пожелать. Бендсмены низшего ранга бегали по городу, удостоверяясь, все ли в порядке.

В спокойных закоулках Джер Дарода, между кварталами храмов и Верхним городом, располагались больницы и пансионы для больных и стариков, ясли для сирот и подкидышей, дома для калек. Никому не было отказа, хотя большинство взрослых иждивенцев были бродягами среднего возраста. Они так давно покинули свой дом и свою семью, что теперь, когда их бродяжничество подошло к концу, им некуда было идти.

Храмы были великолепны. Храмы с золочеными кровлями были посвящены Старому солнцу. Другие, не менее прекрасные, служили Матери Скэйта, Морской Матери, Отцу Неба, Богине Льда...

Паломники медленно ходили по этим обширным святым местам, рассматривая богатство и красоту, каких никогда не видели. Они молча отдавали приношения, молились и уходили, считая, что помогли своему миру прожить дольше. Истинные фанатики оставались в храмах до тех пор, пока служители ласково не выпроваживали их.

Но эти большие храмы могущественных богов окружало множество и менее значительных. Даже Тачвар не мог сказать, кто были эти божества и как им служат. По ночам в жилищах учеников рассказывалось много страшного: может, это была правда, а может — ложь. Старк ни в чем не сомневался — на Скэйте было возможно все.

Он дошел до Великого Дома Старого солнца — самого большого из храмов, ошеломляющей пышности, с золочеными крышами и белыми колоннами, отражавшимися в огромном бассейне перед фасадом. Бассейн окружала резная каменная стена со

множеством маленьких ниш, в каждой из которых горела свеча. Миллионы крошечных огоньков освещали воду. Пилигримы купались в священной воде при свете свечей, символизирующих свет Старого солнца, изгоняющий тьму.

Старк прошел мимо бассейна, обогнул храм и оказался на улице, где торговцы сувенирами предлагали различные побрякушки. Тачвар говорил Старку, что в конце этой улицы он увидит стены, окружающие Убежище.

Дома Верхнего города были ослепительно белыми под светом Трех Леди и возвышались, как обрыв, над разноцветными кровлями. Бесчисленные ряды одинаковых маленьких окошек свидетельствовали о множестве комнат, находившихся за белым фасадом. За этим зданием скрывались другие: обширный комплекс жилищ, коттеджей, семинарий, административных учреждений. Публика туда не допускалась. Все это венчал дворец Двенадцати, явно бывший вторым после Цитадели в иерархии Бендсменов.

Улица бурлила, как и все остальные. Старк полз, как улитка, не осмеливаясь пробить себе дорогу, опуская голову, как только показывался Бендсмен. Он старался высмотреть Убежище в надежде, что сможет пробраться к нему, не привлекая внимания.

Но ему так и не удалось его увидеть.

Раздался низкий звук колокола откуда-то с белых башен. Нежный перезвон маленьких колокольчиков тут же утонул в этом стеклянном звоне, как щебет херувимов покрывается голосом Бога.

Это и был сигнал, которого ждал город. Во всем Джер Дароде прекратилось бесцельное гуляние, и люди поспешили к какой-то определенной цели.

Захваченный человеческой толпой, Старк двинулся вместе с ней. Толпа увлекла его по соседним улицам далеко от Убежища, на большую площадь в верхнем конце города. Туда, где портал арки, проходящей через белый обрыв с бесчисленными окнами, возвышался над всем. Портал заканчивался туннелем, ступени которого терялись в глубине. Над порталом возвышалась платформа, как сцена в театре.

Глубокий звук колокола несся над сверкающими кровлями. Он звучал размеренно, завораживающе, отдаваясь эхом в бесчисленных куполах. Площадь была до предела забита людьми. Окрест-

ные улицы тоже были заполнены массами народа. Старку ничего не оставалось, как попытаться чуть-чуть продвинуться к краю площади, где не было домов. Толпа была так густа, что невозможно было ничего разглядеть. Но Старк стремился добраться до этого места, потому что здесь был единственный возможный выход из этой движущейся и вопящей западни, состоявшей из множества тел.

Но вот колокол замолчал.

Какое-то время звук еще продолжал стоять в ушах Старка, но затем остались лишь нежные звуки колокольчиков.

Группы Бендсменов в голубых туниках и с факелами в руках спустились по ступеням портала. Они опустили факелы в подставки вокруг платформы и отступили в ожидании.

Группа Бендсменов в зеленом в свою очередь спустилась со ступеней и выстроилась в ряд.

Бесконечное ожидание вызвало болезненный стон у толпы.

Появились Красные Бендсмены. Они шли процессией, по четыре в ряд, и поднимались на платформу. И среди них находились Лорды Защитники в белоснежных мантиях.

Когда семь человек в белом выступили вперед, толпа выдохнула и над площадью пронеслось бормотание:

— Кто они? Какие Бендсмены носят белое?

«Ясно,— подумал Старк,— они ничего не знают. Они никогда в жизни не видели Лордов Защитников...»

В нем появилось нехорошее предчувствие того, что сейчас произойдет. Красный Бендсмен выступил вперед и поднял свой жезл.

— Дети мои! — Его звучный голос разносился удивительно далеко, а там, где он не был слышен, другие голоса передавали его слова.— Дети мои! Сегодняшняя ночь принесет удивительные новости! Это ночь радости, ночь надежды. С высокого севера пришли посланцы Лордов Защитников, чтобы говорить с вами! Молчите и слушайте!

Он отступил, давая место одному из белых Бендсменов.

Ферднал! Даже на таком расстоянии нельзя было ошибиться, видя надменную позу и благородную голову.

Толпа задохнулась в неимоверном усилии соблюдать тишину.

— Дети мои! — сказал Ферднал, и его голос звучал как благословение, как река любви.— Дети мои, вы были очень встревожены в последнее время. Вы слышали о вещах, которые трудно понять... мрачные пророчества, известия о мятежах, о неповиновении, об убийствах Бендсменов...— Толпа заворчала, как гигантский зверь.— Вы еще услышите много всяких сказок. Вам скажут, что пророчество сбылось, что Цитадель пала под могущественными ударами иноземцев и что сами Лорды Защитники погибли...

Подняв руку, Ферднал подождал, пока снова настанет тишина.

— Это неправда, дети мои! Цитадель не пала, она не может пасть! Цитадель — это не камень или дерево, которое можно поджечь факелом. Цитадель — это вера, любовь и надежда. Ее никто не может уничтожить. Лорды Защитники, живущие там, бессмертны, они не могут быть убиты кем бы то ни было. Мы, их скромные слуги, имеющие счастье слышать их желания, посланы сказать правду, чтобы помочь вам забыть эту ложь, и еще сказать, что вы, как и раньше, в безопасности и пребываете под их защитой...

В общей суматохе Старк пробивался к краю толпы. Он радостно рычал, как и другие, в то время как ярость грызла его внутренности. Вот тебе и уничтожение Лордов Защитников! Прекрасное основание построить новую Цитадель в таком же неприступном месте. Он вспомнил циничное замечание Дочери Скэйта: невидимость есть главное условие божественности. Кто теперь скажет этой разнузданной толпе, что семь стариков в белом и есть Лорды Защитники!

Ферднал заговорил снова. Его спокойный голос звучал по-отечески доброжелательно:

— Все несчастья, которые мучили вас, произошли из-за одного-единственного факта — прибытия звездных кораблей. Лорды Защитники терпели это из-за тех благ, которые эти суда могли дать их детям. Они любят всех людей и сами надеялись, что иноземцы, прибывшие из неизвестных нам миров, поймут и разделят эту любовь.— Голос его стал хлестать как бич.— Но оказалось, что это не так. Иноземцы привезли с собой яд. Они подстрекают наш народ к мятежам. Они угрожают нашей вере. Они нападают на основы нашего общества. И теперь Лорды Защитники приняли решение: звездные корабли должны покинуть Скэйт. Покинуть навсегда!

Чуть заметная перемена послышалась в голосе Ферднала. У Старка было странное ощущение, что Лорд Защитник обращается прямо к нему...

— В эту ночь звездный порт будет закрыт. Разговоров об эмиграции больше не будет.— Ферднал замолчал и жестко закончил: — Никаких побегов!

Вопя так же, как и окружающие его идиоты, Старк продвинулся чуть-чуть и увидел каменную балюстраду, которая ограничивала толпу. За ней виднелись вершины деревьев. Еще дальше были стены Убежища, но их не было видно.

А в Скэге, где высились звездные корабли, Гильмар собирает свои отряды!

Вперед вышел Красный Бендсмен, размахивая жезлом и уговаривая толпу успокоиться:

— Тише! Слушайте! Это еще не все! У нас есть основания думать, что сам Темный Человек, зловредное существо из пророчества, находится в Джер Дароде. Возможно, он и сейчас среди нас. В таком случае на нем плащ с капюшоном, а лицо закрыто вуалью, вы узнаете его по...

Старк не стал дожидаться окончания своего описания. Он, как бык, пробрался к балюстраде и соскочил с другой ее стороны.

Проклятое Дитя Матери Скэйта узнало его, вот и все...

Глава 21

Ветви дерева смягчили падение. Внизу был газон, нежный, как пух. Старк приземлился, кубарем прокатившись по газону, и побежал, в то время как первый из его преследователей, чересчур поторопившийся, сломал при падении ногу и завыл от боли.

Треск веток свидетельствовал о других преследователях, более осторожных. На площади стоял неописуемый шум. Мало кто видел, как Старк перепрыгнул через балюстраду. Но даже и они не могли с уверенностью опознать его. В этот момент каждый человек, носивший плащ или капюшон, был занят тем, что либо защищал свою жизнь, либо бежал, как Старк.

Он укрылся в беседке, увитой вьющимися растениями с громадными цветами. Там он снял плащ и капюшон и сунул их под ковры и подушки, зачем-то покрывавшие пол в беседке. Затем он отправился дальше, проклиная Фенна и Федрика, то есть того из них, кто его видел в тот краткий миг на дороге.

Будь прокляты эти Три Леди! Будь прокляты эти кошачьи глаза подземных существ!

Конечно, Фенн (или Федрик) не мог быть полностью уверен, но что ему или Бендсменам терять? Ну, убьет толпа нескольких паломников в плащах — это пустяки в сравнении с надеждой захватить Темного Человека.

Все больше и больше было развилок между фонтанами с душистой водой. Были широкие лужайки со статуями в игривых позах, павильоны с ярко-красными занавесями из шелка, бассейны с серебристой водой, прозрачные клетки на высоких столбах. Теперь Старк понял, что он попал в Сады Удовольствий Джер Дарода.

Если бы не зов колокола, сады были бы наполнены людьми, играющими в различные игры, группами или парами. Старку это не сулило никакой радости. Он бежал и пользовался всеми возможными укрытиями. В безумной жажде крови толпа искала жертв...

Старк чувствовал груз города, от пожирающей способности которого было трудно спастись. Он бежал к Убежищу. Никакое другое место не давало ни капли надежды. Если Педралон был каким-то чудом еще там, Старк с его помощью, может быть, спасет кое-что из того, что разрушил Ферднал.

В садах был один бассейн, вымощенный блестящей мозаикой, изображавшей различные ипостаси Матери Скэйта, например богиню Плодородия. Бассейн окружали высокие колонны, на каждой был насест, где расправили сияющие крылья какие-то создания, громадные и напоминающие гигантских бабочек, у которых не только крылья, но и тела сверкали, как драгоценные камни. От их крыльев исходили волны аромата.

— Они пьяны от нектара, сыты по горло медом,— сказал чей-то голос.— Им снятся сладкие сны...

Старк оглянулся и увидел женщину.

Она стояла у колонны, протягивая к нему руки. Туманно-серая одежда мягко облегала ее, позволяя угадать грациозное тело. Черные волосы, высоко уложенные, удерживались серебряной диадемой странной формы, представляющей собой оправу для большого зеленого камня. Ее глаза были цвета зимнего

моря, освещенного солнечным лучом. Старк никогда не видел таких глаз. В них были и свет и бездна, от которых кружилась голова.

— Я — Сангалейн из Джубара на Белом юге,— сказала она и улыбнулась.— Я ждала тебя...

— Опять какое-нибудь пророчество? — спросил Старк и тоже улыбнулся, хотя слышал вдалеке вопли своих преследователей.

Она покачала головой. И Старк увидел среди колонн еще одну фигуру.

— У моего товарища Морна дар мысленного общения. Это обычный дар его народа, потому что он живет там, где другие формы общения затруднены.

Морн приблизился и встал позади женщины, значительно превосходя ее ростом. У него были громадные странные глаза.

«Нечеловеческие глаза,— подумал Старк.— Не человек, но и не умышленная мутация, вроде Детей Моря».

Морн был безбородым, с блестящей кожей, так что мог, наверное, существовать и под водой. Гладкая кожа была покрыта потом, а мощная грудь поднималась с некоторым трудом. На Морне были одежды из блестящей черной кожи, вышитой золотыми нитками. Он держал трезубец, длинная рукоять которого была инкрустирована золотыми нитями и жемчугом.

— Когда мы решили, что ты, возможно, в городе, то подумали, что ты будешь искать Педралона. Ничто другое не могло привести тебя сюда. Вот мы и остались возле Убежища, в то время как Морн пытался засечь тебя. Но — так много всевозможных разумов... Вот когда ты покинул толпу, он смог узнать тебя и место, где ты находишься. И мы пошли тебе навстречу.— Она взяла Старка за руку.— Надо торопиться...

И Старк пошел, молча и очень быстро, с Сангалейн из Джубара и Морном с круглыми глазами. Крики преследователей стали затихать по мере того, как они покинули Сады Удовольствий и пошли по переулкам, один из которых неожиданно вывел их на большой двор. Старк увидел карету и повозку с багажом и кучерами. Вооруженный эскорт существ вроде Морна ждал возле животных. Стало темнее: одна из Трех Леди закатилась.

— Как только придет послание, мы немедленно покинем Джер Дарод,— сказала Сангалейн.— Быстрее садитесь в экипаж, Старк.

— Нет. Я пришел, чтобы увидеть Педралона.

— Он уехал. Когда он узнал, что твои отряды взяли Юронну, он нашел средство бежать.

— Где он теперь?

— Не знаю. Но мне обещали отвезти тебя к нему.— В ее голосе появилась повелительная нотка. Она привыкла командовать и не допускала возражений.— Мы и так многим рискуем, чтобы спасти тебя, Старк. Садись, если не хочешь умереть в этом безумном городе...

Что-то печальное и далекое заговорило в его мозгу, как крик далекой морской птицы:

Она говорит правду, мы не можем больше ждать.

В руках Морна зашевелился тяжелый трезубец.

Карета была тяжеловесным экипажем, построенным для долгих путешествий. Она была из черного дерева, резного и полированного, с тонким кожаным верхом для защиты от солнца и дождя. Внутри — мягкая обивка и подушки на мягких сиденьях, чтобы женщины могли путешествовать с удобствами. В задней части кареты находилось отделение, где можно было повесить покрывало и одежду перед сном. Там также висела теплая одежда на случай холодов. Отделение было достаточно просторно, и Старк, повинуясь Сангалейн, свернулся там клубком. Она набросила на него покрывало, пристроила подушку и оперлась на нее.

Он чувствовал ее вес. Как только она устроилась, карета двинулась в путь. Тяжелые копыта грохотали по камню, скрипела сбруя. Других звуков не было слышно. Если Морн и его люди и имели язык, они им не пользовались.

Через минуту карета оказалась на улицах Джер Дарода.

В деревянном ящике звуки имели странный резонанс. Слышались голоса, иной раз неразличимые, иной раз тревожно-ясные.

— Ирнан! Надо взять Ирнан!

Говорили также о Темном Человеке. По карете стучали кулаками, она тряслась от толчков толпы, не обращающей внимания на вооруженных всадников. Двигались они очень медленно, но все-таки двигались. Старку показалось, что они приближаются к одним из ворот. Затем заговорила Сангалейн, сухо и достаточно громко, чтобы он слышал:

— Не шевелись. Бендсмены!

Карета остановилась. Старк услышал звучный голос, который сказал:

— Ты очень спешишь покинуть нас, госпожа Сангалейн.

Ответ был холоднее, чем волна, омывающая подножие айсберга:

— Я приехала просить помощи. Поскольку я ее не получила, мне незачем здесь задерживаться.

— Не благоразумнее ли подождать до утра?

— Если хочешь знать правду, Джел Берта, я нахожу твой голос отвратительным, а весь этот сброд омерзительным. Я хочу как можно скорее уехать подальше и от того и от другого...

— Ты очень строга, госпожа. Тебе объяснили, почему твоя просьба не может быть выполнена. Но ты не можешь не поверить Лордам Защитникам. Со временем все придет в норму.

— Со временем мы все умрем, и нам все будет безразлично. Будь добр, отойди, Джел Берта.

Экипаж снова загрохотал по дороге. Через какое-то время его ход стал легче, шум и толчки прекратились.

Старк впервые осмелился пошевелиться, чтобы облегчить боль в затекших ногах.

— Пока не шевелись,— сказала Сангалейн.— На дороге слишком много народа.— Немного позднее она добавила: — Скоро станет свободнее...

Когда последняя из Трех Леди заходит, настает непродолжительное время полной темноты. Старк не знал, куда они едут, не знал, кто такая госпожа Сангалейн и где находится Джубар. Он не мог быть уверен, что она сказала правду насчет Педралона, хотя это выглядело достаточно правдоподобно. Он был уверен только в одном: она спасла ему жизнь. И он решил удовлетвориться этим, а в остальном вооружиться терпением, забыть о том, как болит тело, и думать о звездных кораблях Скэга, о громе и пламени при их взлете, об Антоне и о себе, ставшем отныне пленником Скэйта...

Неожиданно для него карета сошла с мощеной дороги и медленно покатила по земле, трясясь и подскакивая. Затем она остановилась.

Сангалейн сняла подушки.

— Теперь ты в безопасности.

Он поблагодарил ее и вылез из своего убежища. Была ночь. Он различил ветви на фоне неба, стволы деревьев. Они были в роще. Эскорт спешился и занялся животными.

— Мы остерегались, чтобы никто не видел, как мы сошли с дороги,— сказала Сангалейн.— Здесь мы будем ждать Бендсмена...

Глава 22

Старк смотрел на бледное пятно ее лица, сожалея, что не видит ее глаз. Он очень тихо спросил:

— Какого Бендсмена?

Она засмеялась:

— Ох, как ты грозно спрашиваешь! Никакой опасности нет, Темный Человек. Если бы я собиралась тебя выдать, я могла бы спокойно сделать это в Джер Дароде.

— Какой Бендсмен?

— Его зовут Ландрик. Это тот самый, кто сообщил мне о Педралоне и сказал, что на дороге видели одного из иноземцев в черном плаще и решили, что это ты. Ландрик — друг Педралона.

— Ты в этом уверена?

— Да. Морну нельзя солгать.

— Морн присутствовал при этом разговоре?

— В таких случаях Морн всегда присутствует. Без Морна я не могла бы править Джубаром.

В голове Старка снова зазвучал отдаленный печальный голос, как эхо бури в морских пещерах:

Она говорит правду. Никто и не помышляет об измене.

Напряжение Старка улеглось.

— У Педралона еще есть доступ к передатчику?

— Мне говорили, что да. Это, кажется, такая штука, с помощью которой можно говорить на расстоянии и почти так же быстро, как сусминги.

Сусминги... Слово прокатилось, как волна по камешкам, и Старк понял, что речь идет о народе Морна.

— Где этот передатчик?

— Там же, где и Педралон. Мы должны ждать.

«Терпеливо ждать,— подумал Старк,— а в это время Гильмар со своими фарерами подметает Скэг...»

Кучер экипажа принес вино в кожаном сосуде и две серебряные чаши. Ночь была теплой. Они выпили. Старк слышал только шум листвы и движения животных.

— Что привело тебя в Джер Дарод? Чего ты хотела от Бендсменов и не получила?

Ее отношение к Красному Бендсмену Джелу Берта было явно недружественным.

— То же самое, чего тщетно просили ирнанцы. Наша жизнь стала почти нестерпимой.

— Из-за Бендсменов?

— Нет. Мы слишком далеко живем для бродяг и не так богаты, чтобы привлекать внимание наемных воинов. Мы, в сущности, так бедны и так мало значим, и я подумала, что Бендсмены не станут мешать нашему отъезду. С этой надеждой я и отправилась в эту дорогу к северу...

Она не договорила. Он чувствовал ее гнев, ее бессильную ярость, какую испытывал сам, сталкиваясь с мощью Бендсменов. И он почувствовал также, что слез у нее нет. Сангалейн была слишком сильна, чтобы плакать.

— Где находится Джубар?

— Далеко на юге. Там, где полуостров вдается в Великое море Скэйта. Некогда мы были процветающим народом рыбаков, фермеров и торговцев. Наши галеры плавали повсюду, и нам было чем платить налоги, которыми нас облагали Бендсмены. Но все изменилось. С юга пришли айсберги и ослепляющие туманы. Наши корабли замерзли во льдах. Глубокий снег слишком долго задерживается на наших полях. Дети Морской Матери похищают наш улов, короли Белых островов стали нападать на наши берега. Я и подобные мне имеем некоторую власть, но не можем вылечить умирающую Мать Скэйта. Если мы отправимся на север, нам придется оспаривать каждый метр земли у тех, кто ею владеет, а они сильнее нас. Куда бы мы ни взглянули, везде видим только смерть...— Она сделала паузу и добавила: — Хуже всего то, что среди нашего народа распространяется безумие.

Она замолчала. Старк настороженно прислушивался, но ничего не слышал.

Сангалейн снова устало заговорила:

— Купцы и морские скитальцы рассказали нам о звездных кораблях и о людях, прилетевших с других планет. В этом была возможность спасения для нашего народа. Я поехала на север, в Скэг, чтобы составить собственное представление. Корабли были там, и люди из других миров тоже, но я не могла подойти к ним. Бендсмены не разрешили. Я спросила, где я могу получить разрешение. Они сказали, что в Джер Дароде. А в Джер Дароде мне ответили... ну, ты и сам знаешь. Если Педралон не поможет, значит, мое долгое путешествие было напрасным.— Она горько рассмеялась.— Иноземцы в черных плащах приехали просить отправить корабли обратно, чтобы обеспечить безопасность Матери Скэйта. Но Лорды Защитники и так уже решили это сделать. Значит, они тоже напрасно приехали...

Старк услышал мысль Морна:

Он идет. Один.

Прошло несколько минут, прежде чем Старк услышал тяжелый шум шагов. В рощицу въехала темная бесформенная фигура на темном животном.

— Госпожа Сангалейн?

Голос был молодой, напряженный от возбуждения и чувства опасности. Человек вздрогнул, увидев высокую фигуру Старка возле женщины.

— Кто это?

— Эрик Джон Старк. Меня называют еще Темным Человеком.

Молчание.

Затем приезжий выдохнул:

— Значит, ты убежал! Весь Джер Дарод бурлит. Некоторые говорят, что ты мертв... Я видел много тел. Другие считают, что ты спрятался или убежал, а кое-кто полагает, что тебя там вообще не было. Джел Берта и Дети Матери Скэйта проехали по всему городу, осматривая мертвых...

— Мы хотим видеть Педралона,— перебил его Старк.

— Да. Госпожа, тебе придется оставить здесь твой экипаж и эскорт.

— Кроме Морна.

— Хорошо. Но возьмешь только его одного. Ты можешь ехать верхом?

— Не хуже тебя.

Она взяла плащ, и Морн помог ей сесть в седло одного из животных.

— Дайте другое животное Старку.

— Далеко мы поедем?

— Добрый час по дороге на восток,— ответил Ландрик, недовольный тем, что их будет четверо, а не двое. Он наверняка хотел бы получить сначала разрешение Педралона, но Старку было наплевать на это.

Они выехали из рощи. Звездная ночь на равнине была достаточно темной, чтобы скрыть их, но Ландрик все-таки беспокоился.

— На дороге бродяги,— сказал он.— Бендсмены поставили их в засаду. Трегад послал помощь Ирнану?

— Помощь уже в пути.

— Так же как и армия бродяг, которые пошли через горы.

Много раз они видели вдали факелы. Старк надеялся, что Тачвар и собаки в долине находятся в безопасности. Если ситуация изменится, мальчик должен будет действовать по собственному усмотрению.

Дорога стала более неудобной, более дикой. Равнина уступила место холмам, заросшим травой. Животные часто спотыкались. Тревожно поглядывая на небо, Ландрик торопил своих спутников. Старк прикинул, что прошло не более часа, когда эта дорога кончилась на берегу большого болота, где их ждали маленькие смуглые люди, быстрые и злобные, как выдры.

Они взяли животных за повод и куда-то повели. Сначала по доскам, которые затем были сняты, чтобы не оставить никакого следа за собой, потом по тайной тропе, где вода доходила до колен и стоял тяжелый запах гниющей травы и водорослей. Низкие деревья сводом сходились над путниками и закрывали звезды. Было очень темно, однако маленькие люди без колебаний шлепали по воде, поворачивали, огибали деревья, шли в обход, так что Старк наконец потерял чувство направления.

В конце концов они достигли грязного острова. Встав на землю, они пробежали небольшое расстояние по тропинке, окаймленной пышными кустами растений. Старк увидел луч света, различил низкое строение, практически неразличимое из-за высоких деревьев.

Ландрик постучал условным стуком по сухой поверхности сооружения. Она была не из дерева.

Внутри, за тонкими стенами, слышалось потрескивание. Чей-то голос отчетливо произнес:

— Они растянулись, поднимаются выше. Наверное, половина Скэга в пламени...

Дверь открылась, освещая порог. Человек оглядел их и раздраженно сказал:

— Входите, входите!

Он без церемоний повернулся к ним спиной, явно более заинтересованный происходящим в комнате, чем посетителями. Ландрик вежливо провел госпожу Сангалейн за порог. За ней вошел Старк, опустив голову как можно ниже, чтобы не задеть притолоку. Морн шел позади.

Дом был сделан из тростника, связанного и переплетенного. Техника была такая тщательная, рисунки так сложны и запутанны, что, по мнению Старка, это было делом рук умудренных тысячелетними знаниями обитателей болота. Вероятно, по болоту рассеяны и другие острова, и их тайные деревни, наверное, построены так же. Если появятся без разрешения незваные гости, обитателям стоит только спрятаться и подождать, пока пришельцы, устав блуждать и тонуть, уйдут обратно. А можно даже встретить чужаков с улыбкой и предложить помощь в розысках. Люди болот могли водить чужака целыми неделями, так и не показав ему главный остров. Неудивительно, что Бендсмены не нашли ни передатчика, ни Педралона.

Передатчик находился в дальнем конце длинного коридора. Это была упрощенная модель с практически неисчерпаемым резервом мощности. Металлический голос, возникнув снова, заговорил по-скэйтски с акцентом:

— Лавочка закрыта, Педралон. Мне остается только вернуться домой...

Наступило молчание. Потом снова послышался голос:

— Ты слышишь меня?

На заднем плане невидимое небо пронзило рычание грома.

— Вот, еще один взлетел. Моя шестая очередь.

— Подожди...

Человек в шелковой мантии сидел, поджав ноги, на тростниковой циновке и в запальчивости чуть не стукнул кулаком по передатчику.

— Подожди, Пенквар! Кто-то пришел поговорить с тобой...

Он оглянулся через плечо и вытаращил глаза, увидев Старка.

— Да, кто-то пришел. Ты обождешь?

— Пять минут, не больше. Я тебе уже сказал, Педралон...

— Да-да, я знаю.

Педралон встал. Он был худощавый, гибкий, живой, с янтарной кожей тропических жителей. Старк был удивлен, что самая богатая, самая процветающая, самая привилегированная часть населения произвела на свет мятежника Педралона. Тем более что его собственный народ не был в непосредственной опасности. Старк тут же осознал огромную жизненную силу этого человека, его беспредельную преданность делу, горевшую в темных глазах и сдерживаемую только железной волей. Взгляд Педралона скользнул по Сангалейн, обежал Морна и вернулся к Старку.

— Я ждал госпожу из Джубара. Тебя я не ждал.

— Он был с ней,— сказал Ландрик.— Я был вынужден... я подумал, что ты захочешь...— Он с трудом закончил: — Это Темный Человек из пророчества.

— Я знаю,— сказал Педралон, и на его лице отразилась ненависть.

Открытая, поражающая ненависть...

Глава 23

Через мгновение это выражение исчезло. Педралон медленно заговорил:

— Я уже некоторое время общаюсь с Пенквaром. Я не смог убедить его участвовать в каком-нибудь своем плане, чтобы дать возможность жителям Скэйта эмигрировать. Может быть, кому-нибудь из вас повезет больше...

Старк подтолкнул Сангалейн вперед.

— Поговори с ним.

Она нерешительно посмотрела на черный ящик.

Старк показал ей на микрофон.

— Сюда.

— Пенквар?

— Не будем терять времени.

— Я Сангалейн из Джубара. Я уполномочена сообщить тебе, что половину сокровищ моей страны, которые находятся под моей охраной, я отдам тебе, если ты увезешь мой народ...

Резкий металлический голос перебил ее:

— Куда я его увезу? Где высажу? На какой-нибудь планете, которая никогда о них не слышала и которая не захочет их принять? Их убьют. А если Галактический Союз меня за этим застукает, я потеряю свою лицензию, свой корабль и двадцать лет жизни, а также половину сокровищ твоей страны. Галактический Союз не допускает контрабандных перевозок населения. Кроме того...— Он сделал паузу, а затем продолжил сквозь зубы от раздражения: — Я уже много раз объяснял, что корабль может взять на борт только небольшое количество людей. Для большого числа нужно много кораблей и много посадок, а я не сомневаюсь, что уже второй корабль Бендсмены встретят с комиссией по приему. Из ваших пяти минут уже две истекли...

Охваченная гневом Сангалейн ниже наклонилась к черному ящику.

— Если бы ты захотел, ты бы, конечно, смог...

— Прости, госпожа,— сказал Старк, твердо отодвигая ее в сторону.— Пенквар...

— Кто со мной говорит?

— Скажи ему, Педралон.

Каждая фраза Педралона была безличной и щелкала как выстрел.

— Инопланетянин Старк. Темный Человек пророчества, приехавший с севера. Он захватил Цитадель. Он взял Юронну. Он заставил Лордов Защитников скрываться в Джер Дароде. Он вошел с армией в Трегад. Трегад восстал и послал вооруженные силы в Ирнан, чтобы снять с него осаду...

Пенквар засмеялся:

— И все, друг мой Педралон? Однако я не слышу радости в твоем голосе. Почему бы это? В твоей душе все еще живет Бендсмен?

— Заметь, что ситуация поменялась,— холодно сказал Педралон.

— Еще бы! Скэг в пламени, все инопланетяне бегут с него, спасая свою жизнь. И нам сказано, что мы будем убиты на месте, если еще раз вернемся на Скэйт.

— Итак,— сказал Старк,— я увез из Цитадели Мийона Антона...

— Антона?

Чувствовалось, что человек в корабельной будке выпрямился на своем сиденье.

— Антон жив?

— Да. Увези его на Пакс, и Галактический Союз примет тебя как героя. Возьми, сколько можешь, вождей из Ирнана и Трегада — и ты прослывешь великим человеколюбцем. Они поедут с Антоном на Пакс как делегаты, и бюрократы решат те проблемы, которые ты считаешь неразрешимыми. Возможно, они даже вознаградят тебя...

— А я,— сказал Педралон,— уже дал тебе состояние и готов дать еще одно.

— Это интересно,— сказал Пенквар.— Где Антон?

— На дороге в Ирнан.

— Но там идет сражение. Я не могу рисковать кораблем...

— Мы выиграем это сражение.

— Ты не можешь этого гарантировать, Темный Человек!

— Нет. Но ты это можешь сделать.

— Каким образом?

— У тебя на борту наверняка есть «стрекозы».

— Есть. Четыре штуки.

— Их вооружение?

— Они имеют приборы для осмотра местности.

— Именно это я и имел в виду. Ты можешь снабдить их громкоговорителями?

— Да.

— Тогда мне нужны только четыре хороших пилота. Сколько пассажиров ты можешь взять?

— На этот раз не больше двадцати. Моя калоша почти полна, и у меня нет пассажирских кают.

— А как насчет твоих коллег? Их это интересует?

— Могу спросить...

Передатчик щелкнул и замолчал.

Сангалейн пристально смотрела на Старка. Красные пятна горели на ее щеках, а глаза были темно-серые, грозовые, без малейших признаков солнца. Морн возвышался над ней, держа в руках свой трезубец.

— А я, Старк? А мой народ?

Он понимал, что она злится. Он казался ей неблагодарным.

— Поедешь с Антоном и другими. На Паксе поговоришь о своем деле. Чем больше людей будут просить помощи, тем скорее Галактический Союз рискнет оказать ее.

Она по-прежнему не сводила с него глаз.

— Я не знаю Пакса... Я не знаю Галактического Союза...

Дребезжащим от раздражения голосом Педралон прервал ее:

— Мы многого не знаем. Но я предлагаю поехать и...

Морн покачал головой, сделал знак Педралону и мысленно передал Старку:

Моя манера говорить понятнее для Сангалейн. Думай!

И Старк стал думать. Он думал о Паксе — городе, который занял целую планету: высоком, голубом, широком, сложном, наполненном миллиардами существ, приехавших со всех концов Галактики. Пугающий, прекрасный, несравненный город. Старк думал о могуществе Галактического Союза. О его законах, простирающихся на самые отдаленные планеты. О мире, свободе, процветании. И о кораблях, сверкающих между солнцами. Он думал о Галактике.

Его мысли, бесконечно более быстрые, выразительные, чем слова, шли от его мозга в мозг Морна, и тот передавал их Сангалейн.

Выражение лица Сангалейн изменилось.

Морн сказал:

Достаточно.

Сангалейн пробормотала:

— По правде сказать, я ничего не поняла...

— Антон имеет там некоторое влияние. Он сделает все, что в его силах, чтобы помочь твоему народу.

Она неуверенно кивнула и погрузилась в размышления.

Передатчик щелкнул. Пенквар заговорил:

— В свои каюты они никого не берут. У большинства уже есть беженцы в каютах.

У самого Пенквара, по-видимому, беженцев не было.

— Из остальных кораблей многие уже полны, а другие отказываются рисковать. Придется вам договариваться только со мной. Где встретимся?

Они быстро условились о месте встречи.

— Не давайте им подходить слишком близко, когда я буду садиться, Старк. Они, похоже, не очень хорошо это понимают...

Слышно было, как поднялся еще один корабль.

— Теперь моя очередь. Ей-богу, жаль, что вы не видите этого зрелища. Весь город освещен пламенем, очень красиво. Надеюсь, что кто-нибудь из бродяг поджарит здесь свой зад...

Щелчок и молчание.

— Ты хорошо знаешь этого человека, Педралон? — спросил Старк.— Можно ему доверять?

— Не больше, чем всякому другому инопланетянину...

Педралон стоял к нему лицом, и Старк увидел, что опальный Бендсмен старше, чем казался с первого взгляда. Гладкая, без морщин, кожа маскировала зрелость и силу.

— Никто из вас не пришел сюда из любви к Скэйту, у всех свои причины, и все они эгоистичны. А ты, кроме всего прочего, причинил немалые убытки единственно стабильной системе правительства, которой обладает мой несчастный мир. Ты пытался разрушить основы древней структуры и разгромить ее в интересах не Скэйта, а твоих и Антона... Интересы Ирнана, Джубара и Трегада — всего лишь случайные факторы, которыми ты воспользовался для своих целей. За это я ненавижу тебя, Старк. Должен признаться также, что я не принимаю на веру факт существования людей на других планетах. В глубине души я убежден, что только мы на Скэйте — единственные настоящие люди, а все остальные — всего лишь полулюди. Но моя планета больна, и я, как всякий врач, должен пользоваться любыми средствами, которые могут ее вылечить. Только поэтому я и имею дело с тобой, Пенкваром и ему подобными. Со всеми вами, кто приехал сюда глодать кости Скэйта. Удовлетворись тем, что я работаю с тобой, и не проси ничего больше.— Он повернулся к Старку спиной и обратился к Ландрику: — У нас много дел.

Основная часть этих «дел» состояла в том, чтобы информировать свою партию, члены которой находились весьма далеко друг от друга. Педралон не собирался сообщать Старку какие-либо детали, поэтому Темного Человека проводили в другой тростниковый дом, откуда он ничего не мог слышать. Сангалейн и Морна отвели в другой. Один из людей Педралона принес Старку еды, но отказался отвечать на вопросы, сказав только, что он

не Бендсмен. Но на один вопрос он все-таки ответил. Педралон был сильной личностью и подчинял членов своей партии как силой своей воли, так и ясностью мысли. Да, он был бы очень полезен Паксу.

На острове было тепло и спокойно. Старое солнце поднималось для своего ежедневного путешествия по небу. Кругом разливалось чувство умиротворения. Старку трудно было представить себе, что его долгое путешествие почти подошло к концу и что обе его цели почти достигнуты.

Почти...

Что-либо предпринимать теперь было бесполезно. События сами принесут свои решения... или не принесут. Старк усилием воли создал пустоту в своем уме и заснул.

Он спал до тех пор, пока его не окликнули, чтобы он присоединился к остальным.

Сияющим золотым днем маленькие смуглые люди проводили их по залитым водой тропинкам обратно. Путешественников было теперь семеро — с ними был Педралон и двое его людей. По дороге двое отстали, свернув в другую сторону, а затем и Педралон оставил группу и исчез среди деревьев. Он собирался отправиться в Джер Дарод. Морн сопровождал Сангалейн. Связь между сусмингами, обитателями моря, и правящим домом Джубара была, по-видимому, очень крепкой и древней.

Они добрались до места, где надо было ждать отряд, и отпустили людей болота. Маленькие люди сели на своих животных и молча удалились.

Морн воткнул в грязь свой трезубец, снял кожаную одежду, погрузился в неглубокую воду и вытянулся там, наполовину прикрыв глаза прозрачными мембранами. Его голос простонал в голове Старка:

Я слабею без холодного моря.

— На Паксе ты получишь его вдоволь,— ответил ему Старк.

Основная часть города-гиганта предназначалась для удобства всевозможных инопланетян. Жилища некоторых существ имели шлюзовые камеры, и общение с ними происходило в изолированных помещениях через стеклянные стены.

Группа сидела на берегу озерка, на сухой земле с обильной растительностью. По другую сторону была широкая мирная равнина, ярко освещенная солнцем.

Долгое время они молчали: каждого занимали свои собственные мысли. Присоединившийся Педралон был в своей национальной одежде — пестрой шелковой мантии, но у него в сумке лежала его туника Красного Бендсмена и жезл. Одежда Сангалейн немного запачкалась. Лицо ее побледнело и осунулось. Старк подумал, что она испугана. Ничего удивительного — она сделала громадный шаг в неизвестность.

— Ты можешь еще передумать,— сказал он.

Она взглянула на него и отрицательно покачала головой. Королевская фея из Садов Удовольствий исчезла — осталась только женщина, по-прежнему красивая, уязвимая и человечная.

Старк улыбнулся:

— Желаю тебе удачи.

— Пожелай ее всем нам,— сказал Педралон с неожиданной горячностью.

— Разве ты сомневаешься в успехе?

— Я сомневаюсь в каждом шаге на этой дороге. Я живу сомнениями. Если бы можно было действовать по-другому... Я сказал тебе, что ненавижу тебя, Старк. Поверишь и поймешь ли ты, если я скажу, что себя я ненавижу еще больше?

— Понимаю...

— Я не смог заставить их выслушать себя. А ведь они все тут, перед глазами! Холод с каждым годом все больше распространяется с севера на юг, гоня перед собой дикие народы. Земля сужается, а тем, что остается, надо кормить все больше и больше ртов. Они и сами знают, что произойдет, если они будут запрещать эмиграцию.

— Они знают. Неизбежная резня их не беспокоит. И они будут править всегда, как после Великого Переселения.

— Тогда мы сделали много добра,— сказал Педралон.— Мы были стабилизирующим звеном. Мы победили безумие.

Старк не стал спорить.

— Мой собственный народ тоже не понимает,— продолжал Педралон,— он думает, что его храмы, священные реки и белые города останутся стоять вечно. Он думает, что оголодавшие волки никогда не бросятся на него. Я злюсь на свой народ. Но я люблю его.

Спокойный воздух наполнился ревом.

Сангалейн подняла глаза и испуганно прижала руку к губам.

Потемневшее небо окрасилось бледным пламенем и гремело. Внезапный ветер согнул тонкие ветви деревьев.

На равнине приземлился корабль Пенквара.

Когда взошла первая из Трех Леди, Старк уже был в планетарной «стрекозе». Он собирался искать Тачвара и собак...

Глава 24

Новейшая технология имеет свои достоинства. Старк с удовольствием смотрел, как под ним бегут километры при свете Трех Леди. К тому же он пробегал эти километры в весьма комфортабельных условиях.

«Стрекоза» была далеко не новая, и Пенквар явно не был фанатиком блеска и полировки. На ней ничего не блестело, даже лазерная пушка впереди. Но шум моторов был нормальным, роторы быстро крутились в девственном небе Скэйта. «Стрекозы» были почти немедленно запрещены Бендсменами, частично для того, чтобы помешать инопланетянам забираться слишком далеко, а частично потому, что некоторые экипажи приземлялись неудачно. Был случай, когда маленькие Сестры Солнца захватили группу в своих горах и принесли в жертву, распевая гимн солнцу. Дикие банды съели экипаж второй «стрекозы», а третья, желая изучить развалины в ста километрах от Скэга, стала пищей Детей Моря. Большинство инопланетян удовлетворялось торговлей в Скэге.

Пилот был энергичным человеком с выпуклыми челюстями, с голубоватой кожей и удлиненными чертами лица незнакомой Старку расы. В правой ноздре он носил золотое украшение в форме насекомого. Он был хорошим пилотом, очень плохо говорил на универсальном языке и вообще был не болтлив. Временами он искоса поглядывал на Старка, как бы намекая, что Старк, небритый, в измятой тунике, взятой в Трегаде, не соответствует его представлениям о герое.

А Старк думал, что командир-пилот не соответствует его представлению о капитане торгового звездного корабля. Ему не понравился Пенквар: он слишком напоминал акулу, особенно когда смеялся, а смеялся он часто и только одним ртом. Он не взял бы Пенквара в щитоносцы в сражении, которое еще не выигра-

но. Силы, движущие этим человеком, были подчеркнуто корыстными. За это Старк его не порицал — если он выполнит свои обязательства. Пенквар производил на Старка впечатление человека, который заботится исключительно о себе. А это и некоторые характеристики его корабля «Аркешти» заставляли предполагать, что Пенквар был из тех капитанов, чьи торговые дела мало чем отличались от пиратства. Но в конце концов это был корабль Пенквара, и приходилось этот факт принимать, как принимал Педралон...

«Стрекоза» покрыла нужное расстояние удивительно быстро. Старк увидел дороги паломников, почти пустые этой ночью, и свет Джер Дарода вдали на равнине. Он сделал знак, и пилот пошел по длинной дуге к западу, летя почти над самыми деревьями. В лесу были следы. Некоторые вели к проходам в горах, и по ним еще шли банды бродяг, направляясь в Ирнан. Когда «стрекоза» пролетела над ними, они опрометью кинулись под защиту деревьев.

«Стрекоза» перелетела через гребень обрыва и планировала, танцуя, как живое насекомое.

— Куда? — спросил человек с голубой кожей. Старк повернулся, чтобы посмотреть на Джер Дарод и на дороги. Свет Трех Леди был нежным, прекрасным и обманчивым.

— Летим дальше.

«Стрекоза» пролетела еще метров триста.

— Еще дальше.

Пилигримы на ближайшей дороге — маленькие рассыпанные точки — остановились, испуганные странным звуком с небес.

— Там,— сказал Старк.

«Стрекоза» приземлилась.

— Сейчас взлетишь,— сказал Старк,— и следи, чтобы отряды Бендсменов не приблизились сюда.

Он открыл дверцу, выскочил и бросился через кустарник. В это время «стрекоза» снова поднялась вверх.

Найти тропинку, по которой он спустился с обрыва, было делом нескольких минут. Он поднялся, прикинув, что долина, где он оставил Тачвара, примерно метрах в двухстах направо. Настойчивый шум мотора время от времени терзал тишину. Под деревьями лежали густые тени.

Вдруг в его голове громко прозвучал голос Джерда:

Опасность, Н'Чака!

Сквозь гул мотора он почувствовал что-то еще. Почувствовал быстрое, точное движение и отскочил в сторону.

Но было уже поздно, кинжал сделал свое дело: правое плечо Старка парализовала боль. Если бы он вовремя не увернулся, кинжал пронзил бы его сердце или горло. Он увидел блеск инкрустированной драгоценными камнями рукоятки, схватил ее и выдернул. Брызнула горячая кровь, заливая рукав. В кустарнике слышался страшный шум, ломались ветки, раздавались рыдания, лай стаи. Держа кинжал в левой руке, он вернулся на тропинку.

Два человека катались по земле в агонии страха. На них были черные плащи, и, когда Старк откинул капюшоны, он увидел лица Фенна и Федрика. Их вытаращенные в панике глаза смотрели на него.

Не убивать!— сказал Старк собакам вслух.

Затем он сказал людям:

— Если вы пошевелитесь, вы умрете...

Гордые белошерстые придворные, распростертые в пыли, едва дышали.

По тропинке бежали собаки, за ними в отдалении шел Тачвар.

— Возьми у них оружие,— сказал Старк, когда Тачвар подошел.

Кровь медленно стекала по пальцам Старка и капала на землю. Джерд понюхал ее, зарычал, и шерсть его вздыбилась.

— Летающая штука напугала собак,— сказал Тачвар, наклоняясь над Детьми Матери Скэйта.— А потом они сказали, что ты здесь, и мы немедленно пустились в путь...

Он взглянул на Старка и от счастья, что вновь видит его перед собой живым и невредимым, забыл, что надо делать.

— Возьми их оружие!

Тачвар взял.

— Встать! — приказал Старк.

Дрожащие Фенн и Федрик повиновались, глядя на столпившихся в тени собак.

— Вы здесь одни? Отвечайте!

— Нет. Мы наняли шесть убийц себе в помощь, когда удостоверились, что тебя нет среди мертвых в Джер Дароде. Гово-

рили, что ты на дороге в Ирнан. Мы покинули Джер Дарод в надежде...— У Фенна перехватило дух. Затем он продолжил: — Когда летающая штука прошла над лесом, наши люди убежали, но мы остались посмотреть, что будет дальше. Эта вещь из другого мира... Но нам ведь говорили, что корабли покинули Скэг.

— Не все,— сказал Старк. Он спешил отделаться от них.— Передайте Келл а Марг, что я дарю вам жизнь в уплату за те две жизни, которые я должен был взять у вашей северной двери. А теперь ступайте прочь, пока я не напустил на вас собак.

Оба мгновенно исчезли среди деревьев.

— Старк...— сказал Тачвар в замешательстве.

Грит толкнула мальчика плечом, заставив его отступить. Джерд не переставал рычать, глаза его горели. Не сводя с него глаз, Старк сказал Тачвару:

— Спустись на равнину.

— Но я могу тебе помочь...

— Нет. Иди.

Тачвар не знал, что делать. Скрепя сердце он повиновался, медленно и неохотно.

Старк присел и наклонился вперед, расставив ноги, держа кинжал левой рукой. Он одинаково хорошо владел обеими руками. Кровь все еще стекала по его пальцам. Он не пытался ее вытирать — Джерд не даст ему времени.

Глаза Старка полностью привыкли к темноте и видели почти так же хорошо, как и глаза Детей Скэйта. Он видел, что собаки собрались в кружок, разинув горячие пасти, готовые разорвать его, как разорвали Шкуродера, которого Старк победил на равнине Сердца Мира.

«Твое тело уязвимо,— сказал Гильмар,— и когда-нибудь оно станет кровоточить...»

Теперь оно кровоточило. Собаки приняли Старка как одного из стаи, а не как неприкосновенного господина вроде Мастера Собак, и он должен был встретиться с неизбежными последствиями. Стая считала его сильнейшим. По закону и обычаю, если главарь показывал слабость, его вероятный преемник пытался его победить. Старк с самого начала знал, что этот день наступит. Он не обижался за это на собак — такова была их природа.

Джерд стоял на тропинке, огромный, тусклый, и у Старка было впечатление, что ему в лицо пахнул странный ветер, принесший воспоминания о снеге.

Мысли Джерда были бессвязны. Запах крови поднял в нем дикое, слепое возбуждение. Каким бы ни было чувство, которое он питал к Старку, оно утонуло в кровавой горячке. Он скреб землю, с неуклюжей грацией покачивал телом, в общем, выполнял весь ритуал вызова.

Старк чувствовал, что его охватывает слабость, и сказал:

Все собаки Юронны не могли убить Н'Чаку. Как это сможет сделать Джерд?

Его ударил испепеляющий страх. Атака началась.

Старк метнул кинжал.

Лезвие пронзило лапу Джерда и пригвоздило его к земле, сделав пленником.

Джерд зарычал. Он пытался вырвать кинжал и рычал еще громче.

Старку удалось вытащить из ножен шпагу. Страх наступал на него, и он старался думать только о Джерде, о его качающейся голове, о разинутой пасти, о страшных зубах. Он постарался собрать всю оставшуюся у него силу и быстроту и поднес острие шпаги к горлу Джерда, проткнул толстую кожу Джерда и добрался до мяса. Джерд, напрягшись, поднял на него глаза. Собаки застыли в неподвижности.

Острие шпаги не двигалось. Кровь Джерда стекала на землю, смешиваясь с кровью Старка.

Демонический взгляд затуманился, массивная голова склонилась.

Н'Чака... самый сильный.

Старк вытащил шпагу, сунул ее в ножны, наклонился и освободил лапу Джерда.

Волна головокружения охватила Старка. Он оперся о плечо Джерда.

Пойдем, старый пес. Перевяжем наши раны...

Он спустился по тропинке. Рядом ковылял на трех лапах Джерд. Стая шла позади, опустив головы.

Тачвар, так и не спустившийся в долину, побежал им навстречу, разрывая тунику, чтобы сделать перевязку.

Пилоту «стрекозы» не составило труда держать округу свободной. Он сделал длинный круг над дорогой, и паломники разбежались. Когда он увидел Старка, мальчика и стаю, то приземлился, чтобы взять их на борт. С этого момента полет казался ему не слишком приятным...

Глава 25

Между тем в долине Ирнана, где обычно в это время уборка урожая была в полном разгаре, царило полное опустошение.

Осаждающая армия полностью разграбила ее, сожрала, вытоптала, погубила. Не осталось ни единой травинки. Поля превратились в пыль. Виноградники исчезли в пламени лагерных костров. Только город оставался по-прежнему неприступным, древним и серым. Его стены, измочаленные осадными машинами, были по-прежнему нерушимы. Над воротами мифологическое животное поднимало источенную веками голову с зияющей пастью, готовой проглотить мир.

Люди за стенами умирали от голода. Каждый день раздавались голоса о капитуляции, и они становились все настойчивее. Джеран и его совет старейшин знали, что долго сопротивляться им не удастся. В городе больше не осталось места, чтобы хоронить умерших, а чтобы жечь их — не было древесины для костров. Трупы стали бросать за стены на растерзание грифам...

Сумрачным утром, в промежутке между заходом Трех Леди и восходом Старого солнца, с востока пришел ветер. Он обрушился на лагеря осаждающих, разбрасывая лагерные костры, опрокидывая палатки. Повсюду разлетались горячие угли и ветки. Испуганные огнем стада животных бросились на становища бродяг на краю лагеря. Поднималась и кружилась удушающая пыль.

Ирнанцы за своими каменными стенами озадаченно наблюдали за происходящим. Ветер был странным, в чистом поле не было и признака бури.

В течение трех часов ветер рычал и бушевал то тут, то там. Иной раз он полностью прекращался, как будто набирался сил для следующей атаки. К восходу Старого солнца лагерь представлял собой хаос из разодранных палаток, раскиданной и растоптанной одежды и экипировки. Люди кашляли, закрывая глаза от пыли. Затем самые дальние линии, обращенные к востоку, зарычали и схватились за военные рога.

Там стоял легион, готовый к нападению. Ирнанцы увидели отряды воинов, одетых в черную кожу, вооруженных тяжелыми копьями. Над ними развевался штандарт Трегада. Они видели отряды крестьян, вооруженных серпами и косами. Они видели

людей в капюшонах, в пурпурных, красных, коричневых, зеленых и белых плащах, с копьями и штандартами племен, на странных животных с очень длинными ногами. Чуть в стороне была группа крылатых существ — маленьких и смуглых, в сверкающей золотой броне и с развернутыми крыльями. Вокруг них шла охрана — ряды нечеловеческих фигур. У них было по четыре руки, и в каждой руке — длинная шпага.

Ирнанские наблюдатели на стенах вылупили глаза, увидев все это, и решили, что это мираж.

Крылатые существа сложили свои крылья, и их странная песнь смолкла. Ветер стих. Пыль больше не ослепляла. Военные рога звучали громко, угрожающе. Легион напал...

Бродяги, всегда неорганизованные, бежали. Наемников же, хоть и очень озадаченных, не так-то просто было победить. Их собрали рога и пронзительные звуки дудок. Офицеры выстроили их в ряд. Они схватились за оружие, которое смогли найти, и поспешили навстречу врагу.

В первом ряду наемников был отряд извандинцев, великих воинов Внутренней Пустыни, с белыми волосами и волчьими лицами. Когда началось восстание, они были в гарнизоне Ирнана, на службе у Бендсменов, их капитаном был тот самый Кадзимни, который увез Старка и его друзей на север.

Кадзимни узнал обоих всадников, которые ехали во главе солдат Трегада. Они ехали по бокам командующего, грозного старика. Кадзимни засмеялся. Как же зовут этого человека? Короткое агрессивное имя... Халк! Это он издал сейчас боевой клич, родившийся в день, когда Ирнан восстал: «Ярод! Ярод!»

Наблюдатели на стенах услышали. Они тоже узнали гиганта воина с длинной шпагой и вооруженную женщину, едущую рядом с ним. Ее волосы свободно струились по плечам.

— Геррит! Мудрая женщина вернулась! Геррит и Халк!

Джеран, и не он один, вспомнил о судьбе Темного Человека.

Мужчины и женщины подхватили боевой клич. И в это мгновение Ирнан, осажденный город, стал городом нападающим. «Ярод! Ярод!» — кричали защитники, и звук труб поддержал их крик.

Началось сражение.

Первая атака опрокинула наемников и рассеяла их. Но у них был громадный численный перевес над нападающими, и они бы-

ли испытанными воинами. Перестроившись, они снова бросились в бой. Один отряд кинулся на левый фланг трегадцев, чтобы отделить его от воинов племен. Фалларины, находящиеся в резерве, послали им навстречу порыв ветра, а тарфы засыпали их стрелами. Наемники отступили.

Но им опять удалось сомкнуть ряды, и под их новым натиском трегадцы дрогнули.

Старый Делвур рычал и проклинал все на свете. Его воины яростно сражались, но были подавлены численностью наемников.

Себек собрал воинов своего племени и бросил на фланг извандинцев. Повернувшись, чтобы встретить их, извандинцы образовали квадрат, ощетинившийся копьями. Их лучники, находившиеся позади, стреляли не переставая. Атаки людей в капюшонах разбивались об извандинцев, как разбиваются волны о неожиданный риф.

И тут впервые за много месяцев ворота Ирнана открылись. Каждый мужчина и каждая женщина, еще способные держать в руках оружие, вышли и бросились на наемников сзади.

На юге и на востоке клубилась по дорогам беспорядочная масса людей. Только одно Старое солнце знало, сколько тысяч жителей и бродяг покинули город храмов, чтобы поспешить на помощь своим войскам.

Когда Старк увидел толпу с высоты своего полета, она показалась ему сплошным движущимся ковром. Неорганизованная, необученная, грязная, но многотысячная толпа представляла собой страшный груз на чаше весов противника.

Старк сделал знак пилоту и заговорил в микрофон с пилотами трех других «стрекоз», сопровождающих их:

— Перегородим им дорогу.

С чистого неба упали четыре странные птицы и погрузились в толпу бродяг. Проворные, как настоящие стрекозы, они пробежали перед остолбеневшей и испуганной толпой, бросая на землю ослепительный свет, оглушая грохотом взрывов, от которых падали деревья, крошились скалы и дымилась земля.

Из первого предмета раздался голос бога:

— Возвращайтесь! Идите обратно! Иначе вы умрете!

Летающие предметы разделили толпу на четыре части. Теперь все четыре предмета вещали небесными голосами:

— Возвращайтесь! Назад! Вернитесь обратно!

Почва вокруг людей была вспахана беспрерывными взрывами. Поднялись дикие вопли. Бродяги падали на колени, ложились или ошалело кружились. Даже Бендсмены не знали, что делать перед этой страшной мощью.

Затем летающие аппараты неподвижно зависли над передней линией бродяг, откуда поднимались еще пыль и дым. Они немного подождали, а потом медленно поплыли вперед, бросая огонь поверх их голов.

— Уходите! Возвращайтесь!

Бродяги послушно повернулись и испуганно побежали к горам, оставляя позади себя сотни растоптанных в панике людей.

«Стрекозы» полетели к Ирнану, где продолжалось сражение. «Стрекоза» Старка была во главе. Они летели медленно и низко, потому что на земле не было оружия, способного поразить их. Они пролетели над группами и рядами сражающихся. Искаженные страхом лица поднимались, чтобы взглянуть на них. Старк различал цветные плащи племен и походную форму нескольких групп наемников; все сражались врукопашную, и было трудно отличить друзей от врагов.

— Там, где сможете, стреляйте в землю, но не в людей,— сказал Старк.

«Стрекозы» поднялись выше, и каждый пилот стал действовать по своему усмотрению.

Лазерные удары щелкали и дымились по периметру битвы и на открытых местах, где лежали только мертвые. Любопытно было наблюдать, как сражение успокаивалось и воины застывали, глядя в небо. Никто из них никогда не видел ни летающих машин, ни оружия, которое бросало более яркие и смертельные вспышки, чем молнии небесных богов.

Четыре «стрекозы» снова сгруппировались, и Старк заговорил в микрофон. Его голос, усиленный, гремящий, разнесся по всему полю битвы:

— Я — Темный Человек. Я вернулся из Цитадели, и пророчество Ирнана свершилось. Все сражающиеся против нас, бросьте оружие. Иначе молнии убьют вас всех...

И он стал отдавать приказы. Его «стрекоза» быстро полетела к точке, которую он указал пилоту. Капитаны Ирнана и Трегада, вожди племен восстановили порядок и приказали воинам отступить.

Кадзимни пожал плечами и сказал своим извандинцам:

— Нам платили, чтобы мы сражались с людьми, а не с богами...

Он вложил шпагу в ножны и бросил копье на землю. Все остальные последовали его примеру.

— Соберите их всех и держите в группах,— сказал Старк трем пилотам.— Если кто-нибудь попытается бежать, остановите его.— Он повернулся к пилоту.— Приземлись возле всадника с капюшоном, а потом присоединись к остальным.

«Стрекоза» села. Из нее вышли Тачвар и собаки, потом Старк. Пилот оказал ему первую помощь, а потом хирург «Аркешти» перевязал рану Старка. Пенквар дал ему свою одежду.

Старк пошел с Тачваром и собаками к воинам. Себек подвел ему одно из высоких животных пустыни, и Старк сел в седло.

Отряд разбился на группы: Хонн — пурпурные, Марег — коричневые, Кард — желтые, Торн — зеленые, Туран — белые и Клеф — красные.

Фалларины с тарфами заняли свое обычное место, но Элдерик на этот раз остался с ними, предоставив Старку идти с собаками во главе армии. Антон находился с фалларинами, возле которых он был во время сражения.

Они проехали перед трегадцами, и Делвур крикнул:

— Пусть они войдут первыми, они приехали издалека, чтобы заслужить эту честь!

Халк и Геррит покинули штандарт Трегада и встали рядом со Старком. Они первыми подъехали к городу, и ирнанцы, выкрикивая их имена, приветствовали их.

Старк въехал в массивные ворота. Туннель в толще стен был, как помнил Старк, толстым и темным. За ним находилась большая площадь, окруженная домами из серого кирпича, а посередине ее стояла платформа, где он, связанный, ждал смерти месяц тому назад. Он вспомнил крики жаждущей крови толпы, обнаженную Геррит, с которой Мордах сорвал мантию и Корону. Он вспомнил смертоносный дождь стрел, лившийся на площадь из окон и с крыш, сверкающий смертоносный дождь, который побил Бендсменов и с которого началось восстание в Ирнане.

Джеран и старейшины в изношенных до дыр туниках уже ждали их, исхудалые лица сияли радостью. А вокруг жалкая толпа в лохмотьях, рыдая, приветствовала прибывших.

Вот так Темный Человек вернулся в Ирнан...

Глава 26

У Старка были еще дела. Он оставил Джерана с Геррит и Антоном в Зале совета. Он рассказал им о Пенкваре и корабле. О том, что произошло на севере, должны были рассказать Антон и Геррит. Сам же Старк пошел на поле битвы.

Халк ехал рядом с ним по грязным улицам, где ирнанцы танцевали и плакали одновременно.

— Я вижу, что моя шпага должна остаться в ножнах, Темный Человек,— сказал Халк.— Если я убью тебя сейчас, то мой собственный народ разорвет меня в клочья. Чувство мести покинуло меня...

— Надо было попытаться осуществить ее раньше.

— Так ведь не мне даровали фалларины милость ветров, не за мной пошли племена после падения Юронны. Ради Ирнана я оставил тебя в живых, но все-таки я скажу тебе, Темный Человек: я буду счастлив, когда ты уедешь.

И он пустил свое животное в галоп, чтобы догнать ирнанских воинов.

Старк задумчиво доехал до места, где ждали наемники под бдительным присмотром «стрекоз».

По высокому росту и белым волосам он узнал в них извандинцев и не удивился, увидев, что ими командует Кадзимни. Он чувствовал симпатию к этому человеку во время их ледяного путешествия через Бесплодные земли и ничуть не обижался на него за то, что он продал Старка вместе с его спутниками торговцу Амниру, надеясь разделить с ним богатейшее вознаграждение, когда тот перепродаст купленных заложников Лордам Защитникам. Кадзимни давал им клятвы в верности, и Старк отлично понимал, что тот собирался сделать. Его загнали в ловушку обстоятельства, а не Кадзимни.

— Твоя попытка разбогатеть окончилась неудачей, и теперь ты снова покинешь Ирнан с пустыми руками. Этот город, похоже, не приносит тебе удачи.

Кадзимни улыбнулся. На нем были ожерелье и перевязь командира.

— Может быть, повезет в третий раз, Темный Человек.

— А третий раз будет?

— Так же верно, как приход зимы. Бендсменов нелегко победить. Они соберут другую армию, более организованную. Теперь

они поняли, что их возлюбленные бродяги не многого стоят. Война будет, Старк.

— Если наверху, меж звезд, все пройдет хорошо, у Бендсменов не будет больше власти.

— Но война все равно будет.

Старк подумал, что Кадзимни прав, и добавил:

— Возможно. Но сейчас пока мир.

Они пожали друг другу руки, и извандинцы отправились в путь. Один за другим и остальные отряды наемников последовали за ними. «Стрекозы» проводили их до выхода из долины.

Старк объехал поле сражения.

Отряды трегадцев и ирнанцев работали сообща, завозя в изголодавшийся город припасы из покинутых складов, собирали мертвых, перевязывали раненых, сгоняли скот. Воины племен занимались грабежом мертвых и разгромом лагерей. Старк с легким сердцем отдал им эту добычу: много пыльных плащей валялось на земле далеко от их родного мира...

Закончив осмотр, Старк вернулся в город, к Антону. Он нашел его в одной из комнат громадного каменного дома, в котором находился Зал совета. Антон, похудевший, продубленный ветрами, но по-прежнему подтянутый, несколько секунд смотрел на него, а затем сказал:

— Ты решил остаться?

— До прибытия кораблей. Кадзимни считает, что война начнется снова, как только Бендсмены соберут новые силы. Я думаю, что он прав, а я не люблю оставлять дела незаконченными.

— Ладно,— сказал Антон,— я не буду спорить с тобой, Эрик. Очевидно, ты можешь продолжать рисковать собой так же успешно здесь, как и на любой другой планете.— Он сделал паузу и добавил: — Ты, может быть, не знаешь, что Джеран просил Геррит сопровождать экспедицию на Пакс, и она отказалась.

— Я этого не знал,— сказал Старк,— и я не буду уверять тебя, что огорчен, услышав об этом.

Он пошел поговорить с Джераном и старейшинами. Там царила лихорадочная деятельность. Люди приходили и уходили, занятые нуждами города. Джеран, находившийся в центре всей этой суматохи, казалось, помолодел лет на десять с тех пор, как Старк видел его на большой площади.

— Я тебе очень признателен,— сказал он, когда Старк сообщил ему свое решение.— Мы будем чувствовать себя спокойнее, если ты останешься в Ирнане.

— Хорошо,— сказал Старк.— Я умею пилотировать летающие машины. Когда вы сговоритесь с Пенкваром насчет цены за ваше путешествие, купите у него одну машину. Тогда Ирнан будет иметь мощное оружие: глаза, которые далеко видят, и голос, чтобы говорить с кораблями, когда они прилетят...

Совет согласился. Только Халк был недоволен, и взгляд, который он бросил на Старка, заставил еще хромавшего Джерда заворчать.

Но мысли Старка были далеко.

— Где Мудрая женщина?

Никто не знал.

Воины племен и фалларины не захотели располагаться в неубранном городе и устроили снаружи свои отдельные лагеря.

Воины племен были довольны. Они взяли хорошую добычу у наемников, да еще старейшины пообещали им вознаграждение. Они решили остаться со Старком. Фалларины не были склонны к этому, только Элдерик сказал:

— Я останусь с тобой, Темный Человек. Двое из моих людей поедут в тот мир, который ты называешь Паксом, чтобы посмотреть и доложить обо всем мне. Тогда мы примем решение. В настоящее время мы в безопасности на севере. Что касается Ирнана — посмотрим. Я ничего не обещаю, а мои товарищи свободны вернуться в Место Ветров, если пожелают.

— А ты останешься?

Элдерик улыбнулся загадочно и насмешливо.

— Я же тебе сказал, Старк. Кому, как не мне, контролировать вихри...

Три «стрекозы» полетели к Трегаду, увозя Делвура и его помощников. Они должны были сообщить жителям о победе и привезти тех старейшин, которые захотят совершить путешествие на Пакс. Четвертая «стрекоза» поддерживала контакт с кораблем Пенквара, находящимся на орбите. Он не захотел рисковать «Аркешти», пока место для посадки не будет полностью освобождено.

«Аркешти» приземлился ночью, при свете Трех Леди. Весь Ирнан собрался на стенах, чтобы созерцать это чудо...

Пенквар, антариец высокого роста, с кожей цвета полированного золота и тугими кудрями, вошел в Зал совета вместе с Педралоном. Он поговорил с Антоном и отцами города и не возражал против продажи «стрекозы» и дополнительного генератора. Однако он по-прежнему не очень-то нравился Старку.

На следующий день Старк проводил Антона на борт «Аркешти», чтобы осмотреть помещение для жилья, которое экипаж наспех оборудовал в пустом трюме.

— Сойдет,— сказал Антон,— мне все сойдет, лишь бы только поскорее покинуть Скэйт.

Он пожал руку Старку. Они уже поговорили обо всем происшедшем и простились, сидя вдвоем поздно ночью в комнате Антона за кувшином вина.

Наконец Антон сказал:

— Мы сделаем все, что нужно. Ты видел Геррит?

— Нет, но думаю, что знаю, где она может быть.

— Иди к ней, Эрик...

На борт поднялись и другие пассажиры. Старк коротко поговорил с Сангалейн, Мерном, Педралоном и покинул корабль. Он отослал верховое животное Антона в город с Тачваром и Себеком, которые ошалевшими глазами смотрели на корабль, а сам поехал в долину.

Он шел по этой дороге только один раз, в самом начале своего долгого путешествия, однако без труда нашел то место, где надо было свернуть, чтобы дойти до грота. Армии вандалов разрушили все даже здесь, всю траву скормили животным, срубили для костров все деревья. Он оставил свое животное внизу, а сам поднялся по крутой тропе.

Внутри было темно и холодно, пахло сыростью, как обычно в тех местах, куда никогда не проникает солнце. Грот служил жилищем многим поколениям Геррит, Мудрым женщинам Ирнана. Когда Старк был здесь в первый раз, тут были ковры, лампы, жаровни для обогрева, мебель и большая чаша с Водой пророчества. Теперь же грот был пуст и печален.

Он позвал, и сводчатые помещения ответили ему эхом.

Она вышла из внутренней комнаты, где горела всего одна лампа.

— Почему ты убежала?

— Я не хотела видеть, как ты улетишь. Но я ни в коем случае не хочу уговаривать тебя остаться...

Он сообщил ей о своем решении.

— Так что, как видишь, у меня были основания прийти сюда.

Она подошла и коснулась его.

— Я счастлива.

— И я счастлив. Но почему ты отказалась поехать на Пакс, когда тебя попросил Джеран?

— Не знаю. Я видела себя идущей к кораблю, но был какой-то барьер, который я не могла преодолеть. Я поеду в другой раз. Сначала мне надо сделать кое-что здесь.

Она улыбнулась, но он не видел при этом выражения ее глаз, так как они были в тени.

— А что ты должна сделать? Скажи мне.

— Этого я и сама не знаю. Но сейчас мне не хочется об этом думать...

Он обнял ее...

Позднее они вышли на свет Старого солнца, услышали гром и увидели отдаленное пламя, которое извергнул при взлете «Аркешти».

— Мы должны послать гонцов на север,— сказал Старк.— К Харготу и людям Башен...

Он немного помолчал, прижимая Геррит к себе. Потом задумчиво добавил:

— Нужно сказать им, что звездные дороги скоро будут открыты.

ГРАБИТЕЛИ СКЭЙТА

Глава 1

Крепкие веревки удерживали Н'Чаку на плоской жесткой поверхности, на которой он лежал. Над его головой было чересчур много света. Он едва мог различить лицо, склонившееся над ним. Лицо, которое шевелилось и пульсировало в такт с его кровью. Красивое лицо цвета полированного золота с удивительно кудрявой шевелюрой. Рядом, в тени, были и другие лица, но значение имело только это лицо. Он не мог вспомнить, кому оно принадлежало, но знал, что это важное лицо.

И снова боль. И укол иглы... Золотое лицо задало вопрос.

Н'Чака слышал его, он не хотел говорить, но выбора не было. Яд растекался по его венам и вынуждал отвечать.

Он говорил щелкающим, ворчащим языком, едва ли более сложным, чем язык высших приматов.

Пенквар, золотистый человек, сказал:

— Интересно. Каждый раз он возвращается к этому. Приведите Антона.

Привели Антона.

Тот же вопрос. Тот же ответ.

— Вы его приемный отец? Знаете ли вы, на каком языке он говорит?

— На этом языке говорят аборигены Сол Одик. Он воспитывался там после того, как его родители были убиты. До того как я его взял — ему было тогда около четырнадцати лет,— он не знал другого языка.

© Перевод И. Васича.

— Вы можете перевести?

— Я был одним из администраторов Сол Одик. Одной из моих обязанностей было защищать аборигенов от шахтеров. Мне не всегда это удавалось. Но я хорошо их знал. В их словаре нет слов для обозначения интересующих вас понятий.

— Ах вот как! — сказал Пенквар.— Ладно, я подумаю...

Миллионы колокольчиков Джер Дарода нежно звенели под кровлями Нижнего города. Их раскачивал теплый ветер. Это был радостный звук, символизирующий любовь и доброту. Но на переполненных улицах, между храмами, посвященными Старому солнцу, Матери Скэйта, Матери Моря, а также Господину Мрака, Богине Льда и их дочери Голоду — этой смертоносной троице, которая завладела уже половиной планеты,— люди были молчаливы и встревожены.

В храмах многочисленные верующие умоляли богов о защите, но бóльшая часть толпы смотрела в другую сторону. Тысячи бродяг наполняли парки и Сады Развлечений. Смесь всех рас Плодородного Пояса, одетые и раздетые, разукрашенные самым невероятным образом. Эти бродячие и свободные дети Лордов Защитников поворачивали свои лица к Верхнему городу. Лорды Защитники через посредство Бендсменов, своих слуг, всегда старались накормить голодных и укрыть тех, кто нуждался в укрытии. Бендсмены ни разу их не разочаровали. Они, конечно, отведут чужеземную угрозу, которая все еще витала в небе, хотя звездный порт был закрыт.

Одно судно покинуло Скэйт не так, как остальные. Оно перевозило изменников, которые хотели уничтожить власть Бендсменов и заменить ее иноземной властью. Бродяги знали, что если бы это случилось, то и сами они, и обычаи, допускавшие их существование, оказались бы под угрозой.

Они сгрудились на громадной площади под Дверью Бендсменов и с надеждой ожидали спасения.

В Верхнем городе, оплоте мощи Бендсменов, Лорд Защитник Ферднал стоял у окна. Он смотрел на пышность сверкающих куполов и многоцветную мозаику стен. Ферднал был стар, но возраст не согнул его гордую спину, не погасил яростного огня в его взгляде. Он был в белой мантии своего ранга. Ничто в его внешнем облике не выдавало того, что он, Ферднал, был беженцем в Джер Дароде.

Но Ферднал осознавал это. Особенно сегодня.

За его спиной открылась массивная дверь. В громадной комнате послышались приглушенные голоса. Ферднал не обернулся. Его больше ничто не тревожило.

Он начал свою жизнь на службе у Лордов Защитников в этих стенах в качестве ученика. Он не знал тогда, что Старое солнце — Рыжая звезда, царившая в небе,— представляет собой лишь номер на галактических картах цивилизации, о которой он никогда не слышал. Ферднал не знал, что он, его солнце и его планета находятся в отдаленном секторе чего-то, что эти чужаки прозвали Седлом Ориона. Он не знал, что Галактика за пределами его маленького мира содержит целый комплекс миров, который называется Галактическим Союзом.

Как благословенно было тогдашнее неведение! Как он был счастлив!

О, если бы он не знал всего этого! Но знание пришло с облаков, в пламени и громе, и спокойствие было потеряно навсегда.

В течение почти двенадцати лет звездные корабли привозили многочисленные блага в старый печальный мир, где родился Ферднал. Скэйт изголодался по металлам и минералам, которых у него больше не было. Поэтому и позволяли инопланетянам прилетать и улетать. Но корабли привезли не только блага. С ними пришли ересь, измена, мятежи, война... и, наконец, безумие. Чужак сжег Цитадель и пустил Бендсменов и Лордов Защитников скитаться по дорогам Скэйта без крова, словно бродяг.

Ферднал положил руку на массивный подоконник и улыбнулся. Он увидел свет Старого солнца, заливающий улицу и человеческую толпу, стоящую в ожидании. Сердце его раскрылось, тепло разлилось по телу, дыхание участилось. На глазах выступили слезы. Эти люди были его народом. Он посвятил им всю свою жизнь. Бедные, слабые, бескровные, голодные. Это его дети. Любимые дети...

«Из-за моей ошибки,— думал он,— вас чуть было не уничтожили. Но боги Скэйта не покинут вас и...— Он добавил в надежде: — Не покинут и меня тоже...»

Позади кто-то тихонько кашлянул.

Ферднал вздохнул и оглянулся.

— Лорд Горел,— сказал он,— вернитесь в постель, вам здесь нечего делать.

— Нет,— сказал Горел, покачивая старой головой,— я останусь.

Он сидел в большом кресле, обложенный подушками и покрывалами. Он еще не оправился после бегства на юг. Ферднал думал, что Горел и не оправится, что здоровье Горела ухудшалось не столько из-за утомительного путешествия, сколько от страшного шока, вызванного событиями, происшедшими в Цитадели.

— Ну что ж,— ласково сказал Ферднал,— то, что я вам сейчас скажу, может быть, придаст вам силы...

Кроме Горела в комнате были еще пять стариков в таких же белых мантиях, как и у Ферднала. Это были семь Лордов Защитников. За ними стояли еще двенадцать фигур — Верховный Совет Бендсменов. На них были темно-красные туники, в руках — жезлы с золотыми наконечниками. Чуть в стороне от Двенадцати стоял еще один Бендсмен в красном. Взгляд Ферднала задержался на его надменном и желчном лице.

— Настало жестокое время,— начал Ферднал.— Время терзаний. Казалось, что рушатся основы нашего времени. Трегад присоединился к мятежу против нас, и там мы подверглись серьезному разгрому. Здесь, в Джер Дароде, нам изменил один из Бендсменов — Педралон, позволивший приземлиться одному из звездных кораблей, несмотря на наш запрет. Корабль унес на борту пассажиров — мужчин, женщин и самого Педралона, которые хотят выдать Мать Скэйта Галактическому Союзу и таким образом положить конец нашему правлению. Двадцать веков службы человечеству, службы, которая длится со времен Великого Переселения,— все уничтожено в мгновение ока! — Он остановился, рассматривая повернувшиеся к нему лица с каким-то хищным удовлетворением.— Я собрал вас, чтобы сказать: эти времена кончились...

Из глухого бормотания собравшихся выделился сильный и ясный голос. Он принадлежал Джелу Берта, который не будет, Ферднал уже решил это, выбран из числа Двенадцати в Лорды Защитники на место старого Горела, когда тот умрет. Ферднал знал, что Джел Берта на это надеется. Недостаток глубины его суждений можно было простить, но его дерзость — нет.

— Возможно ли это, господин мой? — спросил Джел Берта.— Изменники, о которых вы говорили, на пути к Паксу. Старк

проповедует в городах-государствах евангелие звездных полетов. Наши Бендсмены изгнаны или убиты...

— Если вы на минуточку замолчите,— спокойно сказал Ферднал,— я все разъясню.

Джел Берта покраснел и неуклюже поклонился. Ферднал снова посмотрел на тринадцатого Бендсмена и хлопнул в ладоши.

В боковой стене огромного зала открылась маленькая дверь. Вошли двое в зеленых туниках. Они ввели третьего в голубой тунике низшего ранга. Он был молод и страшно взволнован.

— Этого человека зовут Ландрик,— сказал Ферднал.— Он сообщник Педралона. Он кое-что вам расскажет.

Ландрик что-то забормотал. Ферднал приказал ледяным голосом:

— Говори, Ландрик! Скажи все, что сказал мне.

— Да,— начал молодой человек,— я... я был с Педралоном...— Неожиданно голос его обрел твердость.— Я уверен, что люди Скэйта должны иметь возможность свободно летать к другим мирам, хотя бы потому, что обитаемая поверхность нашей планеты с каждым годом уменьшается.

— Нас не интересует ересь Педралона,— сказал Джел Берта.— Мы ее достаточно хорошо знаем.

— А я думаю, что вы ее не знаете и, хуже того, не понимаете,— отвечал Ландрик.— Но дело не в этом. После отъезда Педралона мы продолжали слушать передатчик, который я получил от командира «Аркешти» — Пенквара. Благодаря этому передатчику я могу рассказать вам, что произошло. Поэтому-то я и здесь. Я слышал, о чем говорили звездные корабли...

Тринадцатый Бендсмен подался вперед.

— Какие звездные корабли? Я выгнал их из Скэга! Что ты несешь?

— Это три корабля,— сказал Ландрик.— Один из них принадлежит Пенквару — иноземцу, который обещал Старку и Педралону отвезти нашу делегацию в Галактический центр, на Пакс. Пенквар продал нас. Он не полетел на Пакс. Он вернулся на Скэйт с двумя другими кораблями и всеми своими пассажирами...

Ферднал успокоил шумящих:

— Господа, прошу вас! Не мешайте ему говорить.

— Я узнал об этом,— продолжал Ландрик,— когда мне сказали, что три корабля находятся на орбите Скэйта. Я немедленно

пошел в тайник, где находится передатчик, и стал слушать. Пенквар перевел трех своих пассажиров и Педралона на один корабль, госпожу Сангалейн из Джубара и так называемого Морна — на другой. Этот последний корабль должен будет приземлиться в Джубаре, на крайнем юге, и требовать выкуп за госпожу Сангалейн. Другой корабль должен будет вернуться на родину Педралона. Он принц, и выкуп за него будет весьма значительным. Сам Пенквар приземлится в Трегаде и также вернет своих пленников за большой выкуп. То же самое уже сделано в Ирнане...

Воцарилось молчание. Молчание людей, которые вкусили неожиданную новость и смаковали ее, желая удостовериться, что она подлинная.

Тринадцатый Бендсмен заговорил сухим и странным голосом:

— Вы сказали об Ирнане?

— Да.

— Инопланетянин Старк был в Ирнане. Что с ним сталось?

— Скажи им,— приказал Ферднал,— их очень интересует Старк.

— Пенквар потребовал Старка как часть выкупа. Старк знает, где находятся сокровища, которые жаждет получить Пенквар. Это где-то на крайнем севере. Пенквар забрал обратно летающий аппарат, который они оставили Старку.

Тринадцатый Бендсмен протянул руку и схватил Ландрика за ворот.

— Говори яснее! Требовать — еще не значит получить. Что стало со Старком?

— Сейчас он пленник Пенквара.

— Пленник?!

Лорды Защитники торжествовали. Горел несколько раз повторил это слово, прокатывая его во рту, словно шарик.

— Пленник,— повторил тринадцатый Бендсмен.— Но не мертвец...

— Последний разговор между кораблями, который я слышал, произошел вчера вечером. Джубар заплатил выкуп за Сангалейн, а Эмдапил — за Педралона. Они говорили о храмах и о других местах, которые они хотят ограбить. Пенквар приземлился в том месте, которое знакомо и другим капитанам. Он начал грабить деревни в джунглях, между Высокими землями и морем. Он сказал, что допрашивает Старка и надеется скоро получить резуль-

тат. Потом он сказал, что убьет обоих землян, чтобы они не смогли свидетельствовать против звездных капитанов.— Ландрик яростно потряс головой.— На Старка мне наплевать, но эти капитаны вне закона, они прилетели убивать и грабить наш народ. Вот почему я решил прийти и все рассказать. Вы должны помешать им, пока еще есть время! — Он почти кричал.— Я знаю, где они намерены нанести удар. Корабли стоят, в то время как летающие предметы занимаются грабежами. И если вы будете действовать быстро...

— Достаточно, достаточно, Ландрик,— сказал Ферднал.— Господа, вы видите, как хорошо все обернулось для нас и что Мать Скэйта по-прежнему защищает своих детей. Старк — пленник. Он умрет вместе с Антоном. Все опасности, которые нам угрожали, сметены одним ударом, действием одного человека. Откажем ли мы ему в достойном вознаграждении?

Голоса зашумели, как волны прибоя. Ландрик бросил недоверчивый взгляд на Ферднала и медленно произнес:

— Вижу теперь, что и Педралон не до конца понимал, что вы из себя представляете. Ваша политика — преступление! Ведь речь идет о человеческих жизнях, а вы здесь толкуете о выкупах!

— Глупец,— беззлобно сказал Ферднал,— это ведь дело рук ваших друзей, мы не будем нести ответственность за вашу вину.— Он поднял руки.— Прошу вас, господа, давайте все хорошо обдумаем.

Он повернулся к окну, ему было видно Старое солнце, сияющее на золотых куполах, и слышен звон колокольчиков.

— Благодаря нам наш мир смог выжить в хаосе Великого Переселения и обрести новый порядок и стабильность, которые длились веками и будут длиться до тех пор, пока мы контролируем силы разрушения. Но можем ли мы быть уверенными, что угроза не возобновится? Могут прибыть другие корабли, и история Ирнана повторится...— Он остановился, все ждали.— Я хочу, чтобы этот урок невозможно было забыть,— снова сказал Ферднал,— чтобы само слово «иноземец» было предано анафеме. Я хочу, чтобы народы Скэйта научились в боли и страданиях ненавидеть тех, кто может снова прилететь к нам с неба. Я хочу, чтобы никто и никогда больше не захотел иноземного вмешательства.— Он посмотрел на переполненные улицы Нижнего города.— Много заблудших душ нам придется вернуть на путь истинной веры

либо убеждением, либо силой. Но это благо для остальных. Так как, господа, договоримся ли мы не преследовать этих звездных капитанов?

Только один Джел Берта возразил:

— Но этот грабеж должен быть достаточно широко распространен, чтобы вызвать в народе те чувства, какие вами желаемы!

— Малые семена дают большие всходы. А мы проследим, чтобы известия о грабежах быстро распространялись.— Ферднал сделал шаг вперед и остановился перед Ландриком.— Теперь-то ты все понял?

— Я понял, что напрасно пожертвовал своей жизнью.— Молодое лицо Ландрика было сосредоточенным. Он словно постарел на десяток лет.— Так вот какова ваша доброта! Вы посылаете на гибель своих «детей», как вы их называете, только ради своей власти и своего благополучия?

— Тебе, мой мальчик, никогда не суждено было стать Лордом Защитником, потому что ты никогда не видел дальше собственного носа.— Ферднал пожал плечами.— Таким ты и умрешь. Да и в любом случае, что мы сможем сделать против оружия иноземцев?

Ландрик жестко сказал:

— Ты стар, Ферднал, и смотришь на будущее с точки зрения прошлого. Когда изголодавшаяся орда прижмет тебя и с севера, и с юга, то никто на Скэйте не сможет выжить. Вспомни тогда, кто закрыл звездные пути для переселения...

По знаку Ферднала стражники вывели Ландрика из зала.

Затем он обратился к тринадцатому Бендсмену:

— После долгих бедствий, Гильмар, наконец-то наступает день нашего триумфа. Я хотел бы, чтобы ты разделил его с нами.

Гильмар, Главный Бендсмен Скэга, посмотрел на него. В его глазах светилось темное пламя.

— Я вам очень признателен. И я принесу жертвы всем богам за то, что Старк пленен.— Он помолчал и добавил с яростью: — Но это не меняет того факта, что пленить его должен был я. К сожалению, мне это не удалось.

— Со всеми такое может случиться, Гильмар. Вспомни, как Антон был захвачен и отправлен в Цитадель по твоему приказу. Если бы не это, то Старк не приехал бы за ним на Скэйт, не было бы пророчества, не было бы мятежа и Цитадель не была бы

разрушена...— Ферднал положил руку на плечо Гильмара.— Но теперь все кончено. Эти последние корабли тоже скоро улетят. Ничего непоправимого не произошло. Теперь мы должны думать о восстановлении нашей власти.

Гильмар согласился:

— Вы правы, Ферднал. Но я буду удовлетворен только тогда, когда узнаю, что Старк мертв.

Глава 2

Н'Чака был в клетке.

Со всех сторон долину окружали отвесные скалы. Их черные пики пронзали небо. Где-то совсем рядом зеленела трава и шумел ручей. В горле Н'Чаки пересохло, язык казался сухой веткой. Он видел на зеленой траве темные тела. Красная кровь стала темной и отвратительной. Смертельные удары все еще звучали в ушах Н'Чаки.

Он рычал от ярости и боли и тряс прутья своей клетки.

— Н'Чака! — сказал кто-то.

Человек без племени... он смутно помнил, что у него было и другое имя.

— Н'Чака...

Голос отца. Отца! Антона...

Н'Чака застыл, прижавшись к прутьям. Его глаза были открыты, но видели только сумерки, пронизанные сверкающими искрами страшных образов. Страшная жара, какие-то бархатистые тела. В обжигающем воздухе запах крови, рыла с мерзкими ухмылками...

«А мои друзья не так улыбались...» — подумал он.

— Эрик,— сказал голос отца.— Эрик Джон Старк, посмотри на меня.

Он сделал попытку, но ничего не увидел, кроме темных и блестящих образов.

— Эрик. Н'Чака. Посмотри.

На краю тьмы что-то медленно приняло форму, приблизившись к Н'Чаке, или, может быть, он сам бросился к нему, испытывая страшный холод. Сумерки исчезли, как побежденные тени.

По ту сторону прутьев стоял Антон.

Н'Чака вздрогнул. Все образы исчезли, не было больше долины, источника, трупов его народа, который усыновил Н'Чаку. Люди с острыми палками тоже ушли и больше не мучили его. Но прутья решетки остались.

— Освободи меня,— сказал он.

Антон покачал головой:

— Не могу, Эрик. Я сделал это однажды, но это было очень давно. Тебе дали наркотик. Потерпи, подожди, пока это пройдет.

Н'Чака некоторое время бился о прутья, но потом успокоился. Он заметил, что Антон привязан к металлической раме и подвешен к ветке очень высокого дерева. Антон был совершенно гол. Дерево без коры и листьев было гладким, как кость. Конец веревки был замотан вокруг ствола.

Старк не понимал, но знал, что в конце концов поймет. Рама с привязанным Антоном медленно раскачивалась на ветру, поворачивая его то спиной к Старку, то лицом.

За деревом было пустое пространство, земля, поросшая кустарником. Кое-где виднелись деревья, такие же ободранные, с ветвями-скелетами. Под ними росла хилая трава с мелкими цветочками, белыми, с круглыми красными сердцевинами. Они были похожи на глаза. Неисчислимое количество глаз, следящих со всех сторон.

Было уже поздно. Солнце склонилось к западу, и тени удлинились.

Старк повернулся и посмотрел в другую сторону.

На равнине стоял высокий цилиндр, упиравшийся в небо. Старк знал этот корабль.

«Аркешти».

Пенквар...

Последнее облако наркотика сползло с мозга Старка.

«Аркешти» все так же стоял перед Ирнаном.

Это было как гром среди ясного неба. Минуту назад все шло хорошо, но в следующую минуту «Аркешти» приземлился в грохоте, огне и пыли. Измена Пенквара стала очевидной.

Старк остался в Ирнане по собственной воле, чтобы защищать город от угрозы со стороны Бендсменов, пока делегация не прибудет в Галактический Союз. Против «Аркешти» и трех его вооруженных «стрекоз» Старк был беспомощен. Его собственная плане-

тарная «стрекоза», полученная от Пенквара, когда они вместе летали на помощь Ирнану, была такая же, как и три другие. На ней была лазерная пушка, мощное средство против примитивного оружия планеты, не обладающей развитой технологией, но бессильное против равноценных противников. Броня «Аркешти» так же неуязвима для лазерного луча, как и для метеоритов. И Старк не мог надеяться убить трех пилотов раньше, чем они убьют его. Не следовало пытаться сделать это еще и потому, что он должен был думать о заложниках.

Антон, Джеран и совет старейшин Ирнана. Два крылатых фалларина, которых Элдерик послал на Пакс в качестве наблюдателей. Все они в руках Пенквара.

Только по радио «стрекозы» Старк мог обмениваться сообщениями между кораблем и Временным советом Ирнана. Бо́льшую часть времени заложники находились в воздухе, хорошо видимые из города. Они все время были под угрозой смерти. Пенквар оставил с ними и Антона, чтобы добиться сотрудничества со Старком. Капитан знал, какие чувства связывают этих двух людей.

Он знал также и точную сумму денег, оставшихся в сундуках Ирнана.

Ирнан заплатил. И Старк стал частью требуемого выкупа. Он сделал невозможное, чтобы освободить Антона, но все было безуспешно. Ирнанцы, объятые яростью и отчаянием, ничем ему не помогли.

Он не осуждал ирнанцев. Их ожесточили месяцы осады, которую вели наемники Бендсменов. Они были изнурены голодом и эпидемиями, гибелью их плодородной долины. И хуже всего было то, что они потеряли надежду — надежду на то, что все их страдания приведут к лучшей жизни в новом мире, где не будет давящего ярма Бендсменов и многочисленных бродяг, которые с каждым поколением становились все наглее. Эта надежда исчезла, ушла в небытие из-за одного инопланетянина. И может быть, никогда не возродится...

Миглайн, глава Временного совета, заменяющий Джерана, бросил холодный взгляд на Старка и сказал:

— Теперь вернутся Бендсмены и бродяги. Мы будем наказаны. Было ли это преступлением или нет, но мы совершили глупость, доверившись людям из другого мира. Хватит с нас! — Он показал на корабль.— Эти люди — твои братья. Иди...

Он повиновался. Больше ему ничего не оставалось. Пенквар дал ясно понять, что произойдет, если он вздумает бежать. А поскольку дело было не только в Антоне, но и в других заложниках, то ирнанцы постарались бы, чтобы он не убежал.

Он шел один к звездному кораблю. Северные Псы не могли оказать ему никакой помощи. Его товарищи тоже. И он оставил за собой всех тех, кто пришел с юга вместе с ним, чтобы снять осаду с Ирнана и Трегада: ученика с собаками, людей в капюшонах из пустынь, фалларинов, повелителей ветра, которые отдали свои ожерелья и пояса из золота, чтобы заплатить выкуп.

Он оставил позади себя Ирнан.

Он оставил также и Геррит, Мудрую женщину Ирнана, которая была частью его самого. У них почти не было времени проститься.

— Когда придут Бендсмены, тебя не должно быть здесь,— сказал он. Это его волновало больше всего.— Они убьют тебя, как убили твою мать...

Халк, высокий воин, прошедший вместе с ним половину планеты и сражавшийся с ним бок о бок, жестко сказал:

— Мы найдем убежище, Темный Человек, не беспокойся о нас, подумай о своей собственной судьбе. Ты знаешь своих лучше, чем я, но мне кажется, что Пенквар не желает тебе добра...

Геррит прикоснулась к его руке.

— Мне очень жаль, Старк. Я ничего этого не могла предвидеть. Если бы я могла предупредить...

— Это ничего не изменило бы,— ответил Старк.— Там Антон...

Они расстались, не имея возможности проститься наедине.

Старк прошел мимо заложников-старейшин, смотревших на него с ледяной ненавистью и удивлением не потому, что он совершил ошибку, а потому, что они вложили в него столько надежд как в Темного Человека пророчества, который должен был привести их к свободе. Заговорил с ним только старый Джеран.

— Мы вместе прошли эту дорогу,— сказал он,— и она привела нас обоих к несчастью.

Старк не ответил. Он спешил к тому месту, где стоял между стражниками Антон. Они вместе взошли на корабль.

Когда это было? Он не мог вспомнить. Он снова посмотрел на Антона.

— Когда...

— Тебя взяли вчера.

— Где мы? Далеко от Ирнана?

— Слишком далеко, чтобы вернуться, даже если бы мы были свободны. Твои друзья должны покинуть Ирнан до следующего утра.

— Да,— сказал Старк.

Он спрашивал себя, представится ли ему когда-нибудь случай убить Пенквара...

Клетка была не так высока, чтобы он мог стоять в ней. Он мог передвигаться только на четвереньках. Он был так же гол, как и Антон, и ничто не могло послужить ему оружием. Не было даже камня.

У клетки не было двери, его сунули туда, когда он потерял сознание от наркотиков, а затем приварили стальные прутья. Он пробовал отогнуть один прут, но все они были слишком прочны.

Старк превозмог приступ бешенства и снова обратился к Антону:

— Я помню, что Пенквар меня допрашивал, и помню уколы. Сказал ли я ему то, что он хотел знать?

— Сказал, но говорил на родном языке, и он заставил меня переводить. Но у аборигенов не было слов для обозначения того, что он хотел знать. Он решил, что накачивать тебя наркотиками не имеет смысла — это только пустая трата времени.

— Понятно... он собирается воспользоваться мною. Он пытал тебя?

— Нет еще...

На полной скорости прилетели еще две «стрекозы». Они приземлились около корабля, рядом с двумя другими «стрекозами», которые прилетели раньше. Появились люди и стали выгружать цилиндрические баллоны, набитые грубыми волокнами растения тлун, наркотика, действующего на разум. На иноземных рынках за него платили золотом.

— Они начали грабить джунгли,— сказал Антон.— День, кажется, был удачным...

Старк подумал о другом.

— По крайней мере, у нас еще есть какой-то шанс.

Металлическая рама Антона повернулась на конце веревки.

— В любом случае, я думаю, он не оставит нас в живых. Ведь если кто-нибудь из нас когда-нибудь выберется отсюда, то это будет концом Пенквара.

— Я знаю,— сказал Старк.— Я молчал не ради Детей Матери Скэйта.— И он снова попробовал прутья.

Появилась желтая птица. Она шла по желтой траве, и глаза цветов наблюдали за ней. Птица остановилась под деревом Антона и подняла глаза, наблюдая за движением рамы. Птица была сантиметров шестьдесят высотой, с очень сильными ногами, но летать она, как видно, не могла. Она полезла на дерево, с громким щелканьем погружая свои сильные, короткие когти в сухое дерево.

Оба мужчины смотрели на нее. Птица добралась до ветки, на которой висел Антон, прошла по ней, остановилась над головой Антона и внимательно уставилась на него. Ее клюв был черным, гладким, блестящим, сильно изогнутым и острым.

Откинув голову назад и прищурившись, Антон посмотрел на птицу. В ответ та весело закричала и запрыгала к нему по ветке, нацеливаясь клювом.

Старк и Антон закричали одновременно.

Антон сделал конвульсивное движение, рама повернулась. Птица хотела схватить Антона, но промахнулась. Затем она тяжело рухнула на землю и осталась там сидеть.

Антон смотрел на красные полосы, оставленные на его теле птичьими когтями. Старк вновь сосредоточил усилия на прутьях, стараясь сломать их.

Птица встала, тщательно почистила свои желтые перья и снова полезла на дерево. Кто-то из экипажа корабля бросил в нее камень. Она хрипло закричала в ответ, соскочила на траву и помчалась прочь с поразительной скоростью.

Пенквар шагнул вперед и с улыбкой на золотом лице встал между Антоном и клеткой Старка...

Глава 3

Антариец был высок и двигался с грациозностью и ловкостью льва. Светло-золотистая кожа была натянута на крепкий и сильный костяк. У золотых, более темных, чем кожа, глаз были вытянутые зрачки. Волосы в тугих завитках лежали каской на широком черепе. На нем была очень красивая туника из шелковистой дымчатой ткани и узкие черные брюки. В правой руке он держал длинный тонкий хлыст. На конце хлыста было множество металлических предметов, напоминающих клешни скорпионов.

— Несмотря на свой неприглядный вид,— сказал Пенквар,— эта высокогорная местность населена. Стойкость жизни поистине удивительна. Задумаешься, чем живет эта желтая птица, если не считать такой редкой находки, как Антон? И чем вообще можно жить в подобных условиях? Не могу утверждать, но птица наверняка вернется с самкой. А пока что у вас обоих есть другие заботы.— Он посмотрел на Старка.— На этот раз ты ответишь на мои вопросы, по крайней мере, если ты привязан к этому человеку, твоему приемному отцу...

Почти не глядя, он хлестнул Антона хлыстом со скорпионами. Раздался резкий вскрик.

— Наркотики оказали на Антона более положительное действие, чем на тебя. Он уже сказал мне, как найти Ведьмины Огни, потому что видел их, когда был пленником на севере. Но в Доме Матери он никогда не был, поэтому смог только повторить мне то, что слышал от тебя. Правда, что в этом обширном лабиринте, в пещерах под Ведьминым Огнями собраны сокровища искусства прошлого этой планеты?

— Правда,— сказал Старк.— У Детей страсть к истории. Вероятно, эта страсть помешала им окончательно спятить...

Он взглянул сквозь прутья на Пенквара, потом на окровавленное тело Антона, висевшее на дереве.

— Ты мог бы набить трюмы шести кораблей тем, что находится в этих пещерах. И каждый предмет стоит для коллекционера целое состояние.

— Так я и думал,— сказал Пенквар.— Ты, Старк, сейчас опишешь мне вход в пещеры, начиная с прохода в Ведьминых Огнях, и как они защищены. Опишешь северный вход, через который ты удрал. Скажешь, сколько человек у этой Келл а Марг, Дочери Скэйта. Сколько бойцов она может выставить против меня, какое у них оружие и каковы они в драке.

— Мне тяжело говорить в клетке, Пенквар...

Бич щелкнул снова.

— Если хочешь мучить Антона, сведений от меня не получишь,— сказал Старк.

Пенквар задумался, держа хлыст в руках.

— Допустим, я выпущу тебя из клетки. А что будет дальше?

— Отвяжешь Антона.

— А затем?

— Сначала сделай это. А там посмотрим.

Пенквар засмеялся и хлопнул в ладоши. Четыре человека появились из лагеря, разбитого на ночь позади корабля. По приказу Пенквара они ослабили веревку и опустили Антона. Затем они отвязали его и помогли встать.

— Половину я уплатил,— сказал Пенквар.

У каждого из четырех человек был за поясом шокер. У двоих за плечами, кроме того, были еще и винтовки.

Старое солнце стало скатываться к горизонту. Тени сгущались, покрывая землю.

Старк пожал плечами.

— Северная дверь выходит на равнину Сердца Мира. Сразу же за дверью — зал стражи. Дальше коридор, защищенный плитами, которые могут опускаться и превращаться в баррикады. Сама дверь представляет собой поворачивающуюся на стержне плиту. Можешь глазеть на нее со стороны Ведьминых Огней хоть сто лет — все равно не увидишь.— Он улыбнулся.— Вот треть моего товара...

— Продолжай.

— Не раньше, чем выйду из клетки.

Бич взвился. Глаза Антона наполнились слезами, но он даже не вскрикнул.

Старк грубо сказал:

— Если хочешь, можешь содрать с него шкуру, но пока я в клетке, я больше ничего тебе не скажу.

Спокойным, пустым голосом Антон сказал:

— Если ты зайдешь слишком далеко, Пенквар, то ничего не добьешься. Он легко возвращается в состояние дикости...

Пенквар посмотрел на Старка. Он увидел высокого, смуглого, сильного человека со шрамами от многочисленных сражений. Наемный солдат, проведший жизнь в мелких войнах в отдаленных мирах. Опасный человек. Пенквар понимал это. Но чересчур светлые глаза приводили его в замешательство: в них было какое-то пламя, что-то наивное и вместе с тем смертельно опасное. Глаза дикого зверя на человеческом лице.

Антон добавил:

— Он не переносит заключения в клетке.

Пенквар что-то сказал одному из своих людей. Тот ушел и вернулся с автогеном. Он прорезал такое отверстие, чтобы Старк

мог вылезти, но не выпрыгнуть. В то время как он выходил, люди следили за ним с шокерами в руках.

— Ну,— сказал Пенквар,— вот ты и на свободе.

Старк глубоко вздохнул и слегка вздрогнул, как вздрагивают дикие звери. Он стоял рядом с клеткой.

— В проходе Ведьминых Огней, как раз под гребнем, есть скальное образование, которое называют Молящимся человеком. Под ним — вход в пещеры. Это тоже вращающаяся плита. Внутри большая пещера. Херсенеи входят туда для торговли с Детьми. Вторая дверь ведет в Дом Матери. По ту сторону двери длинный коридор, защищенный барьерами, но здесь их больше и они очень мощные. Ни один вторгшийся туда никогда не преодолевал эту защиту.

— У меня есть взрывчатка.

— Если ты пустишь ее в ход, то все обрушится и вход будет блокирован.

— Звучит не очень обнадеживающе,— заметил Пенквар.— А кто защищает эти укрепления?

— Оружие носят все.— Старк не был в этом уверен, но это было не важно.— Их будет по крайней мере четыре тысячи, а то и шесть. Я могу дать лишь приблизительную оценку. Я был там недолго и основную часть времени блуждал в темноте. Бóльшая часть Дома Матери Скэйта необитаема, из этого следует, что Детей сейчас меньше, чем во время его создания. Но все-таки их достаточно много. Современного оружия у них нет, но и тем, что есть, они будут сражаться до конца. (Это была ложь.) Но самое главное — у них преимущество в знании территории. Тебе придется бегать из одного зала в другой, и ты никогда не дойдешь до конца.

— У меня есть лазеры.

— Они спрячутся. Дом — это лабиринт. Твоих людей будут атаковать со всех направлений, оставаясь незамеченными, и будут убивать по одному. У тебя не хватит людей.

Пенквар нахмурился, вертя хлыст между пальцев, и внезапно хлестнул Старка по плечу. Брызнула кровь.

— Твои сведения ничего не стоят. Мы только потеряли время.— Он нетерпеливо повернулся к своим людям.

— Подожди,— сказал Старк.

Сощурившись, чтобы лучше видеть в сумерках, Пенквар спросил:

— Чего ждать?

— Я знаю вход в Дом Матери, о котором Дети забыли.

— А-а! — сказал Пенквар.— Ты нашел его во время своего единственного визита, когда блуждал в темноте?

— В темноте я увидел свет. Я продам тебе эти сведения.

— За какую цену?

— За свободу.

Лицо Пенквара стало застывшей маской. Прежде чем согласиться, он некоторое время выжидал, чтобы не выглядеть заинтересованным.

— Мертвый ты ничего не стоишь. Если твои сведения меня удовлетворят, я отвезу тебя и Антона, куда захочешь, и затем отпущу.

— Нет,— сказал Старк.— Ты отпустишь нас здесь и немедленно.

— Но...

— Ты получишь то, что хочешь, если сделаешь, как я сказал. Иначе ты ничего не будешь иметь. Подумай, Пенквар. Все эти пещеры забиты сокровищами, и нет никаких препятствий! Ни барьеров, ни стражников. Если ты собираешься освободить нас, то не все ли равно, где и когда?

— Здесь неподходящее место...

Старк захохотал.

— Ладно,— нетерпеливо сказал Пенквар.— Если я буду удовлетворен, вы сможете уйти сейчас же.

— Мне нужны одежда, оружие и какое-нибудь лекарство для Антона.

Пенквар нахмурился, но отдал приказ одному из своих людей, и тот бегом помчался к лагерю. Он быстро вернулся с лампой на батареях и поставил ее на ящик. Старк молча порадовался этому, но постарался не смотреть на лампу. Стало совсем темно, и темнота будет длиться еще минут тридцать, пока не взойдет первая из Трех Леди.

Антон стоял очень спокойно. Свет лампы подчеркивал его худобу. Кости выпирали, мускулы бессильно опали. По светлой коже стекала темная кровь. Он тоже избегал смотреть на лампу, но наблюдал за Старком.

Люди Пенквара принесли одежду. Один из них грубо перевязал Антона, пользуясь пакетом первой помощи, а затем промыл

рубец на плече Старка. Они оделись. Туники были светлыми, и Старк пожалел об этом.

— Оружие?

Пенквар покачал головой.

— Потом, когда скажешь.

Старк ожидал этого.

— Ладно,— сказал он,— но Антон отправится сейчас.

Пенквар пристально посмотрел на него.

— Это почему?

— Как залог твоей правдивости.

Пенквар грубо выругался, но мотнул головой Антону.

— Ладно, иди.

Теперь он мог позволить себе быть беспечным. Он мог быть доверчивым. В его руках были все карты. Кроме того, Антон не мог уйти далеко.

Антон постоял немного, затем исчез в темноте.

— Говори,— сказал Пенквар.

Старк не спускал глаз со слегка блестящей туники Пенквара.

— Как я тебе говорил, Детей теперь меньше, чем было вначале. Они заключают браки только между собой. Бóльшая часть жилищ пустует уже многие поколения, и я блуждал там целыми днями, отыскивая выход.

— И ты увидел свет?

— Да, из отверстия в скале. Там есть балкон с выходом наружу, очень высоко на скале. Видимо, когда-то там был наблюдательный пункт. Вероятно, есть и другие. Я не мог оттуда спуститься, поэтому и не бежал через этот выход. Но это был вход в катакомбы. Забытый и неохраняемый.

— Недоступный?

— Для всякого врага, о котором знали Дети, когда строили Дом. Но не для тебя. «Стрекозы» могут поднять людей наверх. Ты сможешь ввести туда хоть армию, не сделав ни единого выстрела. Может случиться, что ты набьешь все свои трюмы, а Дети так и не заметят следов твоего пребывания.

Сузив глаза, Пенквар рассматривал Старка, словно пытаясь заглянуть ему в душу.

— Как я найду этот балкон?

— Принеси мне карандаш и бумагу, и я нарисую тебе карту...

На равнине Антон зацепился за колючий кустарник, когда оглянулся назад.

Старку принесли лист тонкого пластика и карандаш. Он положил листок на ящик рядом с лампой. Пенквар наклонился, чтобы лучше видеть. Четверо людей держались поблизости, не выпуская из рук шокеры.

Антон исчез за колючками.

— Смотри,— сказал Старк,— вот северная сторона Сердца Мира. Здесь — Черные горы, Горячие Колодцы и то, что осталось от Цитадели. Здесь, к западу, дорога херсенеев, которая ведет к их лагерю. Это все, что я видел с балкона. Я готов нарисовать почти точную карту.

— У тебя не было инструментов.

— Ты же знаешь, я солдат-наемник. У меня глаз наметан.— Старк повертел карандаш между пальцами.— Я могу изобразить место так, что ты найдешь его за полдня с помощью «стрекоз».

— В данный момент я не склонен этого делать.

— Без карты ты потратишь на поиски гораздо больше времени. Я думаю, больше, чем тебе хотелось бы.

— Ты очень многого требуешь, Старк. Чего ты хочешь теперь?

— Скажи своим людям, чтобы они отошли подальше.

— Это невозможно.

— Я не доверяю тебе и не хочу, чтобы эти люди имели возможность убить меня сразу же, как только я закончу рисовать карту...

— Я даю слово, что они этого не сделают.— Пенквар улыбнулся.— Но ведь я тоже не доверяю тебе. Я думаю, что если я отошлю своих людей, то ты удерешь, так и не закончив карты. Ровно через минуту я пошлю своих людей искать Антона. Шокеры выведут его из строя, и мы начнем эту скучную комедию сначала.— Он указал на груду оружия на земле, лежащую рядом с ними.— Безоружный ты долго не проживешь. Заканчивай карту, бери оружие и уходи.

Старк так стиснул пальцы, что сломал карандаш. Он наклонил голову и сощурил глаза.

Пенквар сказал:

— Ну что, отдать приказ найти Антона?

Старк хрипло вздохнул и вновь склонился над картой. По лицу Пенквара скользнула ухмылка.

— Ладно, будь ты проклят! — тихо и яростно сказал Старк.— Смотри.

Пенквар посмотрел на рисунок.

— От Цитадели остались только обугленные развалины, но ты сможешь ее найти за туманами Горячих Колодцев. От Цитадели...

И карандаш в его руке начал выводить ровную, уверенную линию.

Вдруг левой рукой Старк схватил тяжелую лампу и бросил ее Пенквару в голову. Тот взвыл от боли.

Старк действовал так быстро, что за его движениями невозможно было уследить. Вместо того чтобы броситься к оружию, он кинулся на ближайшего к нему охранника. Тот ничего не видел в наступившей внезапно темноте. Старк налетел на него и опрокинул на землю. Шокер выстрелил в небо. Старк помчался крупными звериными прыжками, низко склоняясь к жесткой траве.

Обычный человек, даже очень ловкий, не сумел бы найти здесь места для укрытия. Но это был Н'Чака, который смог бы спрятаться и на голой скале. И теперь он бежал так же быстро, как бегал много раз, спасая свою жизнь. Он почти стелился по земле.

Позади него вспыхнул свет. Они снова поставили лампу на место. Но для стрелков это было не лучше, чем полное отсутствие света. Во всяком случае, они стреляли наугад, потому что совершенно потеряли его из виду. Слишком уж они понадеялись на свое численное превосходство и мало верили в возможность его побега. Они полагали, что знают человеческие рефлексы, но возможности такого противника, как Старк, лежали далеко за пределами их понимания. Очень скоро он оказался недосягаем для их шокеров.

Тогда в дело вступили винтовки. Земля вокруг него разлеталась маленькими фонтанчиками. Некоторые из них были совсем близко, другие чересчур далеко, и он понял, что враги просто обстреливают этот участок, стараясь наугад поразить цель. Часть пуль просвистела сквозь колючий кустарник, где в последний раз видели Антона, однако Старк знал, что Антона там уже нет.

Укрываясь за кустарником, он снял свою светлую тунику, свернул ее и сунул за пояс.

Он все время старался держаться в тени кустов. Постепенно и стрельба, и крики стрелявших остались позади, и Старк оказался в полной темноте. Он несколько раз протяжно свистнул на особый манер, прислушался, затаив дыхание, и через мгновение из маленького оврага послышался голос Антона.

Старк скользнул туда.

Антон тоже снял тунику и натирал свою светлую кожу горстью земли. Он не забыл уроки своих былых странствий.

— Это самый приятный звук, который я когда-либо слышал в своей жизни,— сказал он, и его рука на секунду коснулась плеча Старка.— Что будем теперь делать?

— Удирать,— сказал Старк и посмотрел на небо.— Темнота будет длиться недолго, надо уходить.

Они пошли вдоль оврага до того места, где он кончался.

Вдруг Антон резко остановился.

— Слушай!

Позади них, там, где находился корабль, раздалось тяжелое жужжание двигателей.

— Слышу,— отозвался Старк.

Антон вопросительно посмотрел на Старка.

— Это «стрекозы»...

Они прибавили шагу. На горизонте медленно всплывала первая из Трех Леди...

Глава 4

Три Леди в небе Скэйта — одно из самых прекрасных зрелищ, которое можно здесь наблюдать. Три серебристые красавицы, светящие в ночи Скэйта почти так же ярко, как Старое солнце — днем.

Но беглецам было не до красот окружающего пейзажа. Они упорно продолжали продираться сквозь густой кустарник. Справа от них шел ряд невысоких холмов, вырисовывавшихся на фоне далекого света, окружавшего космический корабль. Старк остановился на склоне одного из холмов. Склон не был крутым, его крутизны хватало ровно настолько, чтобы в период дождей с него стекала вода.

Жужжание моторов усилилось, «стрекозы» поднимались в воздух.

— Сюда,— сказал Старк, толкнув Антона в незаметную впадину на земле.

Он нарвал травы, веток и засыпал ими Антона. Затем он произнес лишь одно гортанное слово, означающее «неподвижность», и пополз к вершине холма.

Со своего наблюдательного пункта он увидел лихорадочную деятельность вокруг корабля. Люди с фонарями методически обыскивали равнину.

Четыре «стрекозы» в небе зажгли свои мощные посадочные прожекторы. Они летели низко над землей, их громкоговорители звучали, как дикий лай каких-то жутких механических собак, идущих по следу. Выстрелы из лазерных пушек били по земле, по кустарнику, вздымая столбы пыли и пламени.

Старк поспешно пополз вниз. На склоне он обнаружил другую впадину, которая не могла бы укрыть и кролика, но он сжался, как мог, и лежал неподвижно в траве.

Гул «стрекоз» заполнял небо. Они прилетали и улетали, сжигая кустарник. Одна из «стрекоз» пролетела над оврагом, осветив его белым светом и поливая все вокруг лазерным огнем. Громкоговоритель выкрикивал имя Старка, затем из него раздался смех. Старку показалось, что это был голос Пенквара, но полной уверенности у него не было.

Пожары и посадочные огни «стрекоз» более чем достаточно освещали все вокруг и без серебристого света Трех Леди. Старк лежал неподвижно, лишь сердце его отчаянно колотилось. Он надеялся, что Антон сможет оставаться неподвижным достаточно долго.

Охотники пошли на первую вылазку. Старк по своему жизненному опыту знал, что обычно ищут две вещи: убежище или саму жертву. Они редко всматриваются туда, где нет возможности укрыться. Поэтому Старк остался на открытом месте.

Но неподвижность — цена спасения. Стоит жертве пошевелиться — и она обречена. Пара желтых птиц пренебрегла этой аксиомой. Напуганные шумом и пламенем, они побежали по диагонали к гребню. Громкоговорители заскрежетали, и выстрел обратил птиц в пепел. Слишком жалкая жертва для такого мощного оружия!

«Стрекоза», пролетевшая над Антоном, ничего не заметила и принялась поджигать другие кусты.

Старк вжался в землю. Горсти травы, которыми он себя замаскировал, скатывались с тела. Какие-то мелкие животные в

испуге взбирались на него, некоторые пребольно кусались. Цветы с темными глазами смотрели со всех сторон. В воздухе пахло гарью. Огонь распространялся все дальше: выстрел, испепеливший птиц, поджег и траву. Трава была сухая, и Старк не знал, какому богу молиться, чтобы огонь не распространялся слишком быстро.

Поиски удалялись, но «стрекозы» возвращались снова и снова. Старк по-прежнему оставался неподвижным, с трудом сдерживая кашель. Трава горела теперь где-то совсем близко, и он кожей ощущал волны идущего от нее жара.

«Стрекозы» описали полный круг. Теперь они шли медленнее, планируя над опустошенной равниной и проверяя, не пропустили ли какого-нибудь укрытия, где мог спрятаться человек.

Одна из них пролетела над склоном холма, и ее огни осветили место, где лежал Старк. Он затаил дыхание и закрыл глаза, боясь, что их блеск может его выдать. Над ним клубился густой дым, и на этот раз он оказал ему услугу. Но его подошвы уже начали дымиться. Через несколько секунд он будет окружен пламенем. Старк усилием воли поборол панику. Ему казалось, что прошла вечность, пока «стрекоза» в очередной раз пролетела над холмом и вернулась к «Аркешти».

Однако Старк позволил себе пошевелиться, только когда подметки его сапог стали гореть. Под прикрытием густого дыма он выбрался из своего укрытия и бросился к тому месту, где оставил Антона. Он понимал, что если над ним сейчас пролетит «стрекоза», то надежды на спасение не будет.

Огонь еще не подобрался к Антону, и тот не шевелился. Когда Старк позвал его, Антон с некоторым усилием поднялся. Старк заставил его сделать несколько приседаний, чтобы размять затекшие мышцы.

— Когда ты в последний раз играл в прятки,— сказал Старк,— ты был помоложе. И благодари Бога за дым, иначе последняя «стрекоза» нас бы засекла.

Они пошли прочь от корабля, пробираясь через кустарник по обгоревшей почве. Шума моторов в небе не было слышно. Земля обуглилась в радиусе четырех миль вокруг, и охотники могли решить, что их жертвы погибли в пламени.

Наконец Старк и Антон вышли из района огня. Они шли до тех пор, пока Антон, у которого был тяжелый день, не стал ва-

литься с ног. Старк нашел лесную поляну, удостоверился, что она пустынна, и сел так, чтобы колючий кустарник защищал его спину. Наркотик еще давал о себе знать, и Старк был рад возможности отдохнуть.

Цветы по-своему отметили их приход. По ним пробежали длинные волны, теряясь вдали. Ничего странного в этом не было, если не считать того, что волны шли против ветра.

— Эрик,— сказал Антон,— когда я лежал там, изображая мертвого в траве и цветах, мне показалось...

— Мне тоже. У них есть что-то вроде чувств. Возможно, это указывает плотоядному растению, что оно поймало жертву.

— Ты думаешь, что они общаются между собой? В таком случае, как они это делают?

Вокруг до самого горизонта тянулась равнина — грубая, шишковатая, с почти непроходимым кустарником и голыми, ободранными деревьями. Старк поднял голову и втянул в себя воздух. В нем чувствовалась какая-то странность, но не было ничего враждебного. Нигде ничего не шевелилось, однако Старк чувствовал чье-то присутствие, что-то было разбужено. Он не мог пока установить, были ли это люди, животные или что-то еще. И это было неприятно.

— Я буду счастлив покинуть эту долину,— сказал он.— И самой короткой дорогой.

— Мы только что прошли по ней,— сказал Антон.— Пенквар выбрал это место, чтобы «стрекозы» могли делать налеты на джунгли. Два других корабля, которые грабят Скэйт, в конце концов тоже прилетят сюда, и они все вместе отправятся на север в надежде добраться до сокровищ, спрятанных под Ведьминными Огнями. Тебе многое пришлось сообщить ему?

— Меньше, чем он хотел бы. Если ему повезет, то он найдет этот балкон не раньше чем через полгода.— Старк нахмурился.— Не знаю... Прорицатели говорили, что я принесу в Дом Матери много крови. Поэтому они и пытались меня убить. Ну, что ж, пусть сами занимаются своими собственными делами.— Он показал на бесконечный горизонт.— Мы не можем идти на восток из-за Пенквара, но в остальном вольны в выборе. У тебя есть какие-нибудь идеи?

— Педралон.

— Педралон?

— Он принц в своей стране. Соотечественники выкупили его у Пенквара. Он имеет большое влияние.

— Да, если только его единомышленники не решили принести его в жертву Старому солнцу в наказание за грехи.

— Такое возможно. Но, я думаю, он единственный, кто может помочь нам. И он находится там, куда мы, возможно, сумеем добраться. Эмдапил где-то к югу отсюда.

— На каком расстоянии?

— Не знаю. Но если идти по берегу реки, то, может быть, удастся сесть на судно. Или украсть его.

— Когда я в последний раз видел Педралона, инопланетяне были ему крайне несимпатичны, несмотря на то что он сговаривался с ними ради своей выгоды. Теперь он, конечно, любит их еще меньше.

— Я довольно хорошо познакомился с ним, Эрик, пока мы были на корабле. Пенквар решал, что лучше: увезти нас на Пакс и удовлетвориться обещанным или воспользоваться случаем и ограбить всю планету. Я, кажется, достаточно хорошо растолковал Педралону, что такое Галактический Союз и как он функционирует. Думаю, он проникся ко мне симпатией. Это человек, преданный своей цели до фанатизма. Он клялся, что будет продолжать борьбу с Бендсменами, и никогда не терял надежды добиться того, что звездные пути будут открыты. Он может счесть нас полезными для себя, кто знает...

— Слабая надежда, Антон.

— Но все же надежда. Лучшего у нас нет.

Старк нахмурился. Его лицо потемнело.

— Ирнану больше незачем сражаться. Трегад и другие города-государства ненадежны. Они могут склониться и в ту, и в другую сторону. Да и в любом случае до них не добраться.— Он пожал плечами.— Что ж, идем в Эмдапил.

Он дал Антону часок поспать, а сам занялся делом. Ценой безнадежно исколотых рук он сделал две дубинки с шипами. Когда найдутся подходящие камни, он сможет сделать топорики или ножи, а пока хватит и дубинок.

Равнина не имела ориентиров, а в ее безмерности человек мог сбиться с дороги и блуждать до самой смерти, если раньше не будет сожран каким-нибудь неизвестным врагом.

Здесь, на краю Галактики, звезд на небе было очень мало, однако Старк нашел старых знакомых, чтобы наметить себе путь. Он разбудил Антона, и они отправились на юго-запад, оставив «Аркешти» позади. Они надеялись достичь конца равнины там, где она переходит в джунгли, отделяющие ее от моря. Но ни Антон, ни Старк не знали, какое расстояние им придется преодолеть.

Однако Старк помнил, как месяц тому назад они покинули Цитадель, расположенную на крайнем севере. Два человека — одни на враждебной планете. Тогда у них было оружие, продовольствие и вьючные животные... А кроме того, Северные Псы. Теперь же у них не было ничего. И все результаты этой недавней одиссеи обратились в ничто из-за измены одного человека.

Горечь не смягчалась тем обстоятельством, что он сам договорился с Пенкваром. Несмотря на солидное вознаграждение, предложенное Бендсменом Педралоном, Пенквар не согласился стать на сторону Старка. Педралону удалось только получить от него передатчик и согласие антарийца выждать, пока события определятся.

Старк тогда не мог знать, с каким человеком он имеет дело, хотя в любом случае антариец был его единственной надеждой.

Однако эти мысли служили Старку плохим утешением.

Он искоса взглянул на приемного отца, который, вероятно, уже почти видел себя на Паксе в Министерстве планетарных дел.

Антон потерял свою былую гибкость, и усталость ясно читалась во всем его облике. Старк решил съязвить:

— Думаю, Антон, раз уж я спас тебя только для того, чтобы ты вечно бегал по Скэйту, как сухопутный Летучий Голландец, то предпочтительнее было бы оставить тебя у Лордов Защитников. Там, по крайней мере, ты жил бы достаточно комфортабельно.

— Пока мои ноги ходят,— сказал Антон, распрямляя плечи,— я предпочитаю идти.

Качающиеся цветы наблюдали за ними. Поднялась последняя из Трех Леди, добавив серебра к свету своих сестер. Равнина покрылась мягким сиянием. Тем не менее ночь казалась очень темной...

Глава 5

Древний город Ирнан по-прежнему возвышался над долиной. Его стены были неколебимы. Но посадка «Аркешти» за несколько часов сделала то, чего не могли добиться месяцы осады и лишений. Встав перед дилеммой — сражаться или сдаться силам Бендсменов, которые не замедлили появиться,— Ирнан обнаружил, что у него нет выбора. Он был истощен, разорен и побежден. Он потерял слишком много людей и слишком много средств. И главное, он потерял надежду...

При свете Трех Леди тонкий ручеек беженцев регулярно тек из открытых ворот, мимо уничтоженных виноградников и вытоптанных полей, на которых повсюду виднелись следы осады. Большинство беженцев шли пешком, неся за спиной все свое имущество. Этим людям было слишком хорошо известно, что как повстанцам им нечего надеяться на снисхождение Бендсменов. Теперь же они опасались всеобщей резни, когда свора бродяг будет вновь спущена на город.

Внутри, на большой площади, где дома стояли почти вплотную друг к другу, горели несколько факелов и стояла небольшая группа мужчин и женщин. К ним из узких и темных переулков подходили другие. У всех было оружие, даже у женщин, потому что женщины городов-государств сражались наравне с мужчинами.

Все были укутаны в плащи, ибо уже чувствовалось дыхание осени. Некоторые тихо переговаривались, некоторые плакали.

А в Зале совета, под высоким сводом, слабо освещая боевые знамена, кое-где горели лампы. Приходилось экономить драгоценное масло. Но недостаток освещения не мешал суматохе. Зал был полон вопящими и толкающимися людьми. Отцы города на возвышении пытались успокоить присутствующих.

Речь шла о капитуляции. Старый Джеран терпел здесь свою предпоследнюю муку.

За стенами города союзники заканчивали свертывание лагерей. Люди племен с закрытыми вуалью лицами и в кожаных плащах цветов шести Малых Очагов Киба — пурпурный, коричневый, желтый, красный, зеленый и белый — двигались между мигающими факелами, нагружая своих высоких животных пустыни продуктами и добычей.

В стороне от города в высокомерном одиночестве сидели фалларины в темном оперении. Они тихо переговаривались, и легкий ветерок шевелил их крылья. Тарфы, их ловкие и проворные слуги с телами в зеленую и золотую полоску и с четырьмя мощными руками, готовились к возвращению.

Утром все уйдут.

Позади лежала пустая долина. В ее самой высокой точке среди нагромождения скал находился грот, из которого многие поколения Геррит, Мудрых женщин Ирнана, наблюдали за своим городом.

Грот был разграблен и более чем когда-либо казался могилой. Геррит, последняя из своего рода, отреклась от имени Мудрой женщины, сказав согражданам, что эта традиция умерла, когда Мордах уничтожил мантию и Корону. Однако у входа, откуда пробивался свет, были привязаны верховые животные, а в нише рядом с входом бодрствовал тарф, опираясь четырьмя руками на шпагу. Его тяжелые веки мигали с неистощимым терпением представителя нечеловеческой расы. Это был Клетект.

В переднем зале грота, в прихожей, спали одиннадцать громадных белых собак. Их глаза под полуприкрытыми веками блестели странным огнем, когда на них падал свет единственной лампы, стоявшей на высокой этажерке. Иногда они ворчали и недовольно шевелились. Их бесчисленные поколения были телепатами, и человеческий мозг, мысли которого они свободно читали, не нес им сейчас умиротворения.

Три свечи освещали внутреннюю комнату, бросая странные тени на то, что когда-то было святилищем Мудрой женщины. Сюда принесли кое-какую мебель: стол, стул, канделябр и широкую плоскую чашу с чистой водой. Посередине комнаты сидела Геррит, свечи бросали тень на ее толстую, золотистого цвета косу, спускающуюся по спине. Геррит находилась в гроте с тех пор, как Эрик Джон Старк вышел из Ирнана, чтобы идти к кораблю Пенквара. Усталость затемнила ее глаза и резко очертила линии рта.

— Свое решение я приняла,— сказала она.— Теперь я жду вашего.

— Выбор не из легких,— сказал Себек, вождь людей в капюшонах.

Между капюшоном и вуалью были видны только его глаза — голубые, яростные и тревожные. Его отец был Хранителем Очага хоннов, могущественным человеком на севере.

— Бендсмены, конечно, постараются отбить Юронну и прогнать нас в пустыню, чтобы мы умерли там с голоду. Мы добровольно последовали за Старком, но теперь, похоже, мы должны вернуться домой и сражаться за свою жизнь.

— У меня,— отозвался Тачвар,— выбора нет.— Он взглянул на гигантских собак, жавшихся к нему, и улыбнулся. Он был еще юн, почти мальчик, и когда-то был учеником Бендсменов на службе у Мастера Собак в Юронне.— Если Северные Псы найдут Н'Чаку, я пойду с ними.

Джерд, находящийся справа от Тачвара, глухо заворчал, а Грит, сидевшая с левой стороны, раскрыла пасть, и ее язык повис между стальными клыками. Обе собаки устремили горящий взгляд на Халка, стоявшего у края стола.

— Держи своих адских зверей на поводке,— сказал Халк и повернулся к Геррит.— В этой комнате твоя мать предсказала появление Темного Человека со звезд. Он должен был уничтожить Лордов Защитников и освободить Ирнан, чтобы мы могли найти мир, где жизнь будет лучше. Лживое пророчество! Темный Человек в плену, а может быть, и мертв. Я лично не люблю Старка и не стану тратить остаток жизни на его поиски. Меня ждет мой народ. Мы будем продолжать борьбу с Бендсменами в Трегаде, везде, где сможем. Советую тебе пойти с нами или уйти на север с собаками и фалларинами. Элдерик не откажет тебе в покровительстве...

Элдерик, король фалларинов, тень которого с полусложенными крыльями падала на стену, посмотрел на Геррит и сказал:

— На севере ты будешь в большей безопасности. Если ты пойдешь на юг, то бросишь тем самым вызов всей мощи Бендсменов.

— А ты, Элдерик? — спросила Геррит.— Какое направление выберешь ты?

Король фалларинов наклонил свою узкую голову. Его улыбка была как острие кинжала.

— Я еще не слышал пророчества. А ведь оно было... Ты не стала бы собирать нас здесь, чтобы поговорить о Старке, не будь этого пророчества.

— Да,— сказала Геррит,— пророчество было...

Она встала. Собаки заворчали.

— Вода пророчества указала мне мою дорогу. Она идет на юг, далеко на юг, в страшную белизну, запятнанную кровью, и ее конец теряется в тумане.

Она держала в руке череп, крошечный и хрупкий, вырезанный из слоновой кости. Он весь был вымазан давно запекшейся кровью.

— Это все, что осталось от Короны Судьбы. Старк дал мне его на эшафоте в тот день, когда мы убили наших Бендсменов. Все Геррит, когда-либо носившие Корону, говорили со мной сегодня через этот осколок. Их власть наконец отдана мне...

Голос ее был чистым и сильным, так слышится в горах колокол, раскачиваемый ветром.

— Халк сказал, что пророчество Ирнана было лживым, что Старк побежден и о нем можно забыть. Я говорю вам, что судьба Старка и судьба Ирнана связаны, как сердце связано со страданиями. Один без другого не выживет. Старк жив, и его дорога тоже ведет на юг. Но он идет в глубокой тьме, и на его дороге стоит смерть. Его жизнь зависит от нас. Если он останется жив по дороге к югу, то Ирнан обретет свободу, несмотря на все препятствия. Если же он умрет — звездные пути останутся закрытыми не только пока мы живем, но и на долгие годы после нас. На долгие годы после того, как изменится лицо Скэйта. И перемена эта близится! Близится Богиня Льда со своим Господином Мраком и их дочерью Голодом. Они уже послали своих первых вестников. Этой зимой мы увидим их передовые отряды. Если звездные корабли не прибудут, то никто из нас не переживет второго Великого Переселения...

Она опустила руки, наклонила голову и тяжело вздохнула. Когда она снова подняла глаза на присутствующих и опять заговорила, она уже была обыкновенной женщиной, страдающей и уязвимой.

— Нужно спешить,— сказала она.— Старк идет медленно, как идет пеший, несущий тяжкий груз и обходящий трудные препятствия. Он очень далеко, и даже верхом ему будет трудно достичь моря вовремя.

— Моря? — спросил Халк.

— Там сходятся наши дороги, но его дорога закончится, если мы не пойдем ему навстречу.— Она обошла стол и положила руку на массивную голову Джерда.— Пойдем,— сказала она Тачвару,— мы, по крайней мере, знаем, что нужно делать.

Они вышли, Джерд, Грит, Тачвар и Геррит. Одиннадцать остальных Собак Севера встали и присоединились к ним. Они вы-

шли, освещенные сиянием Трех Леди, миновали неустрашимого Клетекта и подошли к привязанным верховым животным. Неожиданный ветер взвил плащ Геррит и взъерошил шерсть собак. Они подняли головы.

— Я посовещаюсь со своими,— сказал Элдерик. Он спустился по тропинке, хлопая крыльями. За ним шел Клетект. Потом появился ворчащий и ругающийся Халк, за ним молчаливый Себек.

— Через час,— сказала Геррит,— Тачвар, собаки и я двинемся на юг. Ждать мы не будем.

Рассеянный свет по-прежнему освещал вход в подземелье. Никто не подумал погасить факелы и лампу, накрыть чашу с Водой пророчества. Даже Геррит не бросила взгляд назад.

Последнее пророчество Ирнана вступило в действие...

Глава 6

Антон прикоснулся к плечу Старка, и тот мгновенно проснулся. Лениво восходящее Старое солнце заливало равнину бронзовым светом. На равнине были птицы, штук тридцать. Они наблюдали за двумя людьми. Вокруг них колыхались цветы.

— Они подошли так тихо,— сказал Антон, который был в дозоре,— что я увидел их только тогда, когда взошло солнце.

В молчаливой неподвижности птиц было что-то сверхъестественное. Старк ожидал атаки, однако птицы стояли неподвижно.

Старк взял дубинку и стал искать камни. Одна из птиц подняла голову и запела чистым голосом, напоминающим флейту. Затем в горле у птицы запел голос женщины. Песня была без слов.

Старк выпрямился и нахмурил брови.

— Мне кажется, их нельзя убивать,— сказал он и щелкнул двумя камнями в руке, измеряя расстояние на глаз.

— У меня такое же впечатление,— ответил Антон.— Видимо, мы должны их слушать.

Старк был голоден. Желтые птицы представляли собой одновременно и опасность, и жаркое. Трудно было предположить, что предпримут эти птички, если убить одну из них. Нелегко будет отбить атаку, если этим пернатым придет в голову набросить-

ся, так как они были сильны и многочисленны. Кроме того, у птиц, видимо, была какая-то цель, и сложность их песни без слов заставила Старка отложить враждебные действия до того времени, пока они не узнают, что означает эта неведомая партитура.

Он раздраженно сказал:

— Придется подождать...— И бросил камни на землю.

— Они преграждают нам дорогу,— сказал Антон.

И действительно, птицы выстроились на юго-западе.

— Может быть, они отойдут в сторону,— сказал Старк, и они пошли вперед.

Птицы не сдвинулись с места. Поднявшись на крепких ногах, они щелкали кривыми клювами и угрожающе кричали. Старк остановился, и птицы тут же замолчали.

— Одно из двух: либо мы нападем на них,— сказал Старк,— либо придется идти в другом направлении.

Антон потрогал повязку на руке и сказал:

— У них страшно острые когти, а здесь тридцать пар лап. И вдобавок клювы, как ножи. Давай пойдем другой дорогой.

— Попробуем.

Маневр не удался. Стая перебежала и заставила их вернуться.

Антон покачал головой.

— Когда та птица на меня напала, то она действовала в полном соответствии со своим инстинктом. Эти же ведут себя необычно.

Старк огляделся вокруг. Он увидел равнину, чахлый кустарник, ободранные деревья и настороженные цветы, колышущиеся против ветра.

— Кто-то знает, что мы здесь,— сказал он.— Кто-то послал их искать нас.

Антон взвесил в руке дубинку и вздохнул.

— Я не думаю, что нам удастся убежать или убить достаточное количество этих тварей. И мне хотелось бы еще на какое-то время сохранить свои глаза. Может быть, этот кто-то хочет поговорить с нами?

— В таком случае,— сказал Старк,— столь любезное приглашение к разговору я впервые встречаю на этом треклятом Скэйте!

Птица подняла голову и снова запела.

«Может быть,— подумал Старк,— это и есть естественное поведение птицы...»

Однако он не мог избавиться от ощущения, что за всем этим стоит человеческий разум.

Сделай то, что я прошу,— казалось, говорила птица,— *и с тобой не случится никакого зла...*

Старк верил и не верил. Будь он один, то, вероятно, решился бы пробить себе дорогу, хотя шансов было маловато. Но он был не один.

Старк пожал плечами и сказал:

— Может быть, нас хотят покормить?

Словно собаки, стерегущие стадо, птицы вели их на запад. Старк поглядывал на небо. Он насторожил уши на тот случай, если Пенквар решит послать своих «стрекоз» в последнюю разведку. Но ни одной «стрекозы» не было видно. Пенквар, видимо, думал только о том, чтобы отнять у деревенских жителей их драгоценный урожай наркотика. Это было важнее, чем искать двух человек, которые почти наверняка погибли, а если нет, то скоро все равно умрут. Во всяком случае, их шансы выкарабкаться и отправиться на Пакс были столь ничтожны, что хотя Пенквар и убил бы их без колебаний, попадись они ему в руки, но маловероятно, чтобы он затеял большую операцию по их поиску. У него мало времени и людей.

Старое солнце пылало в зените, и Антон уже начал качаться на ходу, когда Старк увидел два силуэта на гребне холма. Один был высок, его длинные волосы и широкое платье раздувал ветер. Другой был меньше и изящнее. Высокий положил руку на плечо спутника и как бы защищал его. В позах этих силуэтов было что-то величественное.

Птицы, издавая радостные звуки, повели обоих мужчин быстрее.

Высокий человек оказался женщиной, немолодой и некрасивой. Лицо ее было худым и темным, одаренным огромной силой — силой дерева, отвердевшего настолько, что оно могло сопротивляться огню. Ветер прижимал грубую одежду к ее телу. Держалась она прямо и крепко, как будто вышла с победой из многих бурь. У нее были пронзительные карие глаза и темные волосы, тронутые сединой.

Второй был мальчиком лет двенадцати, удивительно красивым, хрупким и изящным, но странное спокойствие его взгляда делало его детское лицо намного старше.

Старк и Антон остановились у подножия гребня. Женщина и мальчик смотрели на них сверху.

Птица снова запела.

Женщина ответила ей такой же песней без слов, затем внимательно посмотрела на людей и сказала:

— Вы не Дети Матери Скэйта.

— Нет,— подтвердил Старк.

Женщина кивнула.

— Мои посланцы почувствовали это.— Она с любовью и почтением обратилась к мальчику: — А что ты думаешь, Сетлин?

Он нежно улыбнулся ей и ответил:

— Они идут не к нам, матушка. Над ними тяготеет пророчество другой женщины.

— Тогда,— сказала женщина Старку и Антону,— добро пожаловать к нам хоть на некоторое время.— Она сделала им знак подойти.— Я — Корверен, а это мой сын Сетлин, самый младший из моих детей. Он нареченный супруг.

— Супруг?

— Мы поклоняемся Богине Льда, Господину Мраку и их дочери Голоду, которые правят нами. Мой сын обещан дочери, когда ему минует восемнадцать лет, если она его не потребует раньше.

— Она потребует, матушка,— сказал мальчик с ясными глазами.— Этот день близок.

Он отошел и спустился с другой стороны холма. Корверен осталась. Старк и Антон поднялись к ней.

Теперь они видели ложбину, где стояли палатки. За ложбиной был отчетливо виден извилистый край плато. Значит, они ненамного уклонились от своего пути. По ту сторону неровного края плато угадывалось далекое и шумное море деревьев.

Лагерь располагался полукругом на свободном пространстве, где играли дети и где взрослые занимались своими делами.

Палатки были коричневые, зеленые и желтые, залатанные разноцветными тряпками, но украшенные гирляндами цветов и колосьями. Перед каждой палаткой стояли корзины с корнями и травами. Знамена, все в лохмотьях, трепетали на ветру.

— У вас праздник? — спросил Старк.

— Мы празднуем смерть лета,— ответила Корверен. По другую сторону свободного пространства, ближе к краю плато, находи-

лось низкое каменное строение. В его темной массе без окон, обросшей, как старая скала, мхом и лишайником, было что-то пугающее.

— Это дом Зимы,— сказала Корверен.— Скоро придет пора возвращаться в благословенный Мрак и ласковый сон.

Она грациозно наклонилась и погладила цветы, тянувшиеся к ней.

— Мы проведем эти священные месяцы Богини Льда с травами, цветами, птицами и всем тем, что живет на равнине.

— Это и есть ваши посланцы?

Ответ ее был уклончив.

— Мы очень давно усвоили урок наших предков: на равнине живем не только мы одни. Мы составляем часть одного тела, одной жизни. До меня донеслась весть, что везде идет война. Вы мне расскажете об этом?

Взгляд ее, устремленный на Старка и Антона, был холоден и жесток, как арктическая зима.

— Не мы начали войну,— сказал Старк.— Нас преследовали, и мы чудом спаслись. Но кто нас может требовать и зачем?

— Спросите об этом у Сетлина.— Она повела их в зеленую палатку и откинула завесу тускло-янтарного цвета.— Входите и располагайтесь. Вам принесут воды помыться.

— Госпожа,— сказал Старк,— мы очень голодны...

— Когда придет время, вас накормят,— сказала она, опустила завесу и ушла.

В палатке было несколько грубых матрасов, набитых сухой и хрустящей травой, и кучка покрывал. Видимо, палатка служила летней спальней более чем двум десяткам людей.

Со вздохом облегчения Антон бросился на матрас.

— Будем надеяться, что нас накормят. И поскольку похоже, что мы обещаны кому-то другому, то я полагаю, что в данный момент нашей жизни не угрожает опасность. Пока что все идет хорошо.— Сжав губы, он добавил: — Но несмотря на все это, мне это место не нравится.

— Мне тоже.

Вскоре пришли мужчины и женщины с тазами, кувшинами и полотенцами. Полотенца были из той же грубой ткани, что и бесформенные туники мужчин. Тазы и кувшины были из золота, с изящной резьбой, почти стершейся от многовекового поль-

зования. Золотые предметы выглядели чудом в темной зелени палатки.

— Мы зовемся найтис, народ равнины,— сказал один из мужчин в ответ на вопрос Антона.

Как и Корверен, мужчина походил на крепкое старое дерево. Карие непроницаемые глаза, квадратный рот с широкими губами и крепкими зубами создавали впечатление родственности с чем-то природным и неизвестным — земля, корни, вода, подземные тени...

— Вы торгуете с народом джунглей? — спросил Старк.

Человек спокойно улыбнулся.

— Да, только эта торговля дает нам мало прибыли.

— Вы их едите? — спросил Старк как о вполне естественной вещи.

Мужчина пожал плечами.

— Они поклоняются Старому солнцу, а мы их посвящаем Богине.

— Значит, вы знаете дорогу в джунгли?

— Да. А теперь спите.

Он ушел вместе с другими, унося золотые предметы. Стена палатки дрожала от ветра. Голоса людей снаружи показались далекими и чужими.

Антон покачал головой.

— Старая Мать Скэйта все еще полна сюрпризов, и один хуже другого. Подумать только, мальчик-супруг, который пойдет к дочери Голоду, когда ему стукнет восемнадцать, если та не потребует его раньше! Видимо, речь идет о ритуальном жертвоприношении.

— Мальчик, похоже, думает об этом с удовольствием,— сказал Старк.— Спи, если ты не очень голоден.

Антон натянул на себя залатанное одеяло и засопел.

Старк смотрел на стены палатки, шевелящиеся на ветру, и думал о Геррит. Он надеялся, что она далеко от Ирнана, что она спаслась. Он думал о многом. Ярость поднималась в нем, ярость столь сильная, что мучительно жгла его и зеленые сумерки становились красными перед его глазами. Но ярость эта была бесполезной, и поэтому он превозмог ее. Сон был необходим Старку, и он вскоре уснул.

Проснулся он со звериным рычанием. Его руки сжимали шею мужчины...

Глава 7

Спокойный голос Антона произнес:

— Эрик, он безоружен.

Лицо человека потемнело от прилива крови, глаза и рот были растянуты страхом. Его напрягшееся тело пыталось освободиться от страшной хватки.

Ворча, Старк выпустил его.

— Кто ты такой и что тебе надо? — спросил он.

Человек сделал глубокий вдох и потер шею.

— Мне хотелось,— выдохнул он,— посмотреть на человека из другого мира... Ты спишь на моей постели.— Он посмотрел на Антона.— А он тоже из другого мира?

— Да.

— Но вы совсем не похожи.

— А разве люди Скэйта похожи друг на друга?

Потирая шею, человек обдумывал вопрос. Старк слышал за стенами палатки тихую, меланхолическую музыку. Голоса были теперь ближе, отчетливее. И он уловил запах кухни.

— Нет,— наконец ответил человек,— конечно нет. Но это не имеет отношения к иноземцам.— Он был молод, гибок, с карими глазами.— Я — Сейдрин, брат Сетлина. Я должен отвести вас на праздник.

Вздернув плечи, он вышел из палатки, не глядя, идут ли за ним приглашенные.

Старое солнце заходило медленно в бронзовых сполохах. Около двухсот мужчин и женщин и не меньше сотни ребятишек собрались на свободном пространстве между палатками и мрачным домом Зимы, повернувшись лицом к Старому солнцу. На каменном столбе пылал огонь. Сетлин стоял рядом с огнем. За ним стояла Корверен с золотым кувшином в руках. Музыка внезапно замолкла и через некоторое время зазвучала снова: барабаны, две флейты, два многострунных инструмента. Теперь она не была тихой, а стала резкой, пронзительной, даже агрессивной. Затем она стала тише, и люди монотонно запели:

— Старое солнце спускается в темноту и, может быть, никогда не вернется. Старое солнце умирает и может не родиться вновь. Рука Богини может его погасить. Пусть она уничтожит его, пусть покой самой Богини простирается над Скэйтом, над всеми нами...

Сетлин взял из рук матери золотой кувшин.

Как раз в тот момент, когда диск солнца скрылся за горизонтом, мальчик залил огонь, пылавший на столбе.

— Старое солнце мертво,— протяжно пели найтис.— Оно больше не встанет. В эту ночь Богиня даст нам мир и покой. Утра больше не будет...

Вода и дымящийся пепел скатывались по столбу.

Когда пение закончилось, Старк спросил Сетлина:

— Вы это делаете каждую ночь?

— Каждую ночь, проведенную на поверхности.

— Но большинство людей молятся, чтобы Старое солнце встало и даровало им утро.

— Богиня их накажет.

Старк вздохнул. Он чувствовал дыхание этой Богини, когда Харгот и его жрецы наслали ее на повозки Амнира, торговца из Комрея.

Но даже Харгот приносил жертвы Старому солнцу, боясь, что темная троица расправится с ним. Найтис, видимо, были просто самоубийцами.

Теперь они сидели на земле вокруг широких квадратов из толстого материала. Желтые птицы свободно расхаживали между ними. На кострах, сложенных из колючего кустарника, дымились котлы.

Антон принюхался.

— Интересно, что в этих котлах?

— Что бы ни было — ешь,— ответил Старк.

Сейдрин сделал им знак сесть между Сетлином и Корверен. Еда была подана в каменных чашах и плетеных корзинах из лиан, видимо, добытых в джунглях. В них был грубый пресный хлеб, а также овощи и совсем немного мяса. Белое и нитевидное, оно держалось на каких-то разбитых косточках.

Старк перевел взгляд со своей порции на птиц.

— Мы будем умолять их о прощении,— ответила на его немой вопрос Корверен,— как мы просим прощения у зерен, которые мы собираем, и у всех растений, которые мы рвем. Они соглашаются. Они знают, что придет день, когда они будут питаться нами.— Она описала рукой круг.— Мы все — одно целое, и у каждого свой час.

— А твой сын? — спросил Антон.

— Когда придет его час, не твоя ли рука возьмет кинжал, чтобы пронзить его сердце? — добавил Старк.

— Конечно,— сказала Корверен.

Сетлин посмотрел на Старка со спокойным недоумением.

— Кому же другому может быть даровано это счастье? — спросил он.

Старк ел. Желтые птицы топтались вокруг, искоса поглядывая на него: они чувствовали в нем чужака. Музыканты закончили еду и снова взялись за свои инструменты.

Одна женщина встала и запела. Ее голос звучал как флейта.

— Теперь,— сказала Корверен,— я хочу знать, какие силы угрожают нам на востоке наших границ?

Старк, как мог, разъяснил ей.

— Я думаю, что главный вред — от приземления двух кораблей. Но вскоре они улетят...

— Улетят с равнины, но не со Скэйта?

— И со Скэйта. Бендсмены прогнали все корабли, и они больше не вернутся.

— Это хорошо,— сказала Корверен.— Мать Скэйта должна теперь посвятить себя своим детям.

— У тебя есть какое-то предсказание?

— У меня нет, но мой сын слышал Богиню, когда ночью свистел ветер. Она приказала ему готовиться к супружеству... в эту зиму или в следующую. Я уверена, что она не станет ждать дольше.

Зажгли факелы. Праздник продолжался. Музыка зазвучала по-другому. Люди вставали и проходили между факелами, занимая места для танца.

Корверен встала и спросила:

— Вы сыты? Отдохнули? Теперь вам пора уходить.

— Госпожа,— сказал Старк,— может быть, нам можно подождать до утра?

— У вас будет проводник, Селдерик... мой старший сын. И Три Леди осветят вам путь.

Молодой человек угрюмо сказал:

— Я пропущу танцы.

— Нельзя заставлять ждать ту, что ждет этих двух людей. И обмануть тем более. Не забывай этого, Селдерик.

Когда молодой супруг двинулся к танцующим, Старк удержал его за плечо.

— Сетлин, твоя мать сказала, что я должен тебя спросить: кто требует нас и почему?

— Если я тебе это скажу, то ты попытаешься избежать встречи. Так ведь? — Сетлин улыбнулся и высвободился.— Иди с моим братом.

Селдерик взял фонарь и позвал с собой Старка и Антона. Затем он направился с ними в дом Зимы.

Старк и Антон поблагодарили Корверен за гостеприимство и направились следом за Селдериком.

Они прошли мимо площадки для танцев. Сетлин держал за руку девушку, глуповатую на вид. Гирлянды украшали ее длинные волосы. Томные флейты и нежные струны подбадривали танцующих. Сетлин выступил вперед со своей партнершей и начал танец Лабиринта, грациозный и одновременно зловещий. Барабаны били мягко и настойчиво, как маленькие сердца.

— Чем должны завершиться эти танцы? — спросил Селдерика Антон.

— Девушку с гирляндами — она символизирует лето — заводят все глубже и глубже в Лабиринт, пока она не упадет от усталости.

— Она умрет?

— Еще не скоро. По крайней мере, я не допущу этого.

— Почему? — спросил Старк.— Вы же так торопитесь в объятия Богини Льда!

Селдерик бросил на него откровенно презрительный взгляд.

— Ее господство очень велико. Мы только хотим ускорить ее приход. Я надеюсь, что увижу его. Я надеюсь также, что, прежде чем Богиня возьмет меня, я опущу глаза и увижу с этого места почерневшие, вырванные с корнем джунгли и мертвых почитателей Старого солнца.

— Их очень много...— сказал Старк.

— И все они приносят жертвы Старому солнцу, чтобы сохранить его жизнь. Богиня еще не скоро воцарится на Скэйте... Куда ты ведешь нас? — спросил Антон.

— Вниз, в джунгли. Как только вы окажетесь внизу, можете идти куда хотите.

— Нам нужно оружие.

— Здесь нет ничего опаснее кухонных ножей и серпов для жатвы. И мы их не дадим, даже если бы вы очень попросили,— добавил Селдерик.

Дом поглотил их, заглушив музыку и голоса танцоров. Внутри тоже был лабиринт, но полный ловушек и капканов, предназначенных для любого врага, если он сюда проникнет. Селдерик с единственным фонарем провел их через все эти западни и вывел из пещеры, которая мало походила на убежище от вечного холода. В ней можно было лишь перезимовать. Правда, Старк сомневался, что зима так уж скоро придет на это плато. А Дом, вероятно, был скорее ритуальным зданием. Старк подумал о том, что запасы продовольствия, хранящиеся здесь, по всей видимости, невелики. Равнина была бесплодной даже летом.

— Что вы делаете в этих берлогах? — спросил Старк.

— Цветы и травы отдыхают, мы — тоже.

В маленьком зале с очагами и низким потолком Селдерик открыл один из множества каменных кувшинов, стоявших рядом с ларями с зерном и сосудами для воды. Кувшин до краев был полон высушенными головками цветов, оттуда исходил одуряющий аромат, способный помутить разум.

— Живые, они давали нам свою дружбу. Мертвые — они дадут нам грезы. Тем нам зима и сладка...

Он осторожно опустил крышку, и они пошли дальше. Согнувшись, они протиснулись в узкий коридор и внезапно очутились на свежем воздухе, на узком карнизе, похожем на птичий насест. Карниз находился высоко над джунглями. Только что взошла первая из Трех Леди, ее света было достаточно, чтобы Старк мог разглядеть дорогу. Антон тоже видел ее. Он пробормотал что-то про себя, не то ругательство, не то молитву, а может быть, и то и другое.

Селдерик погасил лампу и отставил ее в сторону, чтобы освободить руки. Он начал спускаться.

Скалы были изъедены ветром и камнепадами. Дорога вилась то узкой тропинкой, то падала вниз крутой лестницей, и путникам часто приходилось пускать в ход свою сноровку, чтобы удержаться на ногах.

Снизу потоками поднимался горячий воздух и наваливался на них тяжким грузом. Когда же тропинка шла внутри скалы, туда яростно врывался ветер и толкал их вверх. В некоторых местах была установлена хитроумная подъемная система из веревок и блоков, видимо, предназначенная для людей, возвращающихся с нижних земель с добычей.

Три Леди достигли своего апогея, и свет их стал ярче. Внизу что-то блестело, словно серебряная змея, прокладывающая в темноте свой извилистый путь. Река текла к морю.

Старку пришлось кричать, чтобы его услышали при таком сильном ветре:

— Как далеко отсюда до моря?

Селдерик покачал головой с презрительной надменностью:

— Мы никогда не видели моря...

Старк поспешил определить направление движения на случай, если они не выйдут к реке.

Вскоре они достигли грота в скале, который был метров на пятнадцать выше уровня леса. Внутри грота был карниз и узкая шахта, тоже с подъемными блоками.

— Я пойду первым,— сказал Селдерик,— чтобы показать вам дорогу.

Он зажег один из факелов и сел в ременную люльку. Ремень был истерт и не внушал доверия. Однако он выдержал. Спустился Антон, за ним Старк, отталкиваясь от скользких и влажных стен, покрытых зеленой плесенью.

В глубине была еще одна маленькая пещера.

При свете факела Селдерик сдвинул тяжелый противовес, и каменная плита поднялась. На прощание он сказал:

— Идите к тем, кто вас ждет, кто бы они ни были...

Глава 8

Отряд вышел из Ирнана, перешел через горные ручьи, образовавшиеся от осенних дождей, и достиг холмов. Людей было мало, и они ехали быстрым аллюром, по возможности избегая дорог и населенных мест и предварительно сделав большой крюк к западу, чтобы обойти Скэг.

Но пока они находились в умеренном поясе, им трудно было найти безлюдную дорогу. Повозки купцов длинными вереницами тянулись на юг, торопясь пройти через горные перевалы до того, как выпадет снег, который закроет им путь. Целые караваны продажных женщин и бродячих артистов возвращались на зимние квартиры, спасаясь от морозов. Их карманы были полны дарами лета. Банды бродяг тоже шли к тропическому изобилию,

где для детей Лордов Защитников было вдоволь пищи и тепла. Бродяги не всегда шли по дорогам. Иногда они по своей прихоти пользовались тропами, известными только им. Но ни одна группа путешественников не могла остаться незамеченной, особенно эта, в которую входили шесть крылатых фалларинов, двенадцать тарфов со шпагами в четырех руках, двенадцать всадников в разноцветных плащах и с закрытыми лицами, еще двенадцать мужчин и женщин, одетых в кожу и сталь, и тринадцать гигантских собак, которых вел юноша в голубом плаще.

Элдерик, король фалларинов, и Тачвар, которые, как обычно, ушли с собаками на разведку, вернулись с сообщением, что впереди люди.

— Сколько? — спросил Халк.

Отряд остановился. Скрипела кожа, тихо позвякивал металл. Животные опустили головы и вздыхали, радуясь минутной передышке.

— Собаки не смогли сосчитать,— сказал Тачвар,— но их много, и они близко.

Элдерик огляделся вокруг. Место было прямо создано для засады. Позади низкие холмы, через которые они проскакали утром. Холмы поросли осенней травой, сухой и золотистой, как львиная грива. Перед ними простиралось обширное пространство, покрытое руинами: здесь когда-то был город. Отряд двигался по тропинке, проложенной, видимо, животными, которые виднелись в буйной траве. Древние обломки заполняли бывшие улицы города, кое-где образовались завалы. Обзор был ограничен во всех направлениях. Тропинка, по которой они ехали, вела к беде.

Элдерик сказал, указывая на остатки городской стены:

— Оттуда я, может быть, увижу, где они прячутся и сколько их.

Стена находилась на расстоянии примерно двухсот метров. Элдерик хотел пролететь этот путь.

— Дай мне Джерда,— сказал он Тачвару и сделал знак одному из тарфов.— Там могут быть ловушки. Надо найти надежную дорогу.

Тарф побежал вперед. Элдерик ударил концом крыла по крупу своего животного и двинулся вперед с Клетектом по левую руку. Джерд занял место справа от Элдерика, но крайне неохот-

но. Северные Псы чувствовали себя неуверенно в этой компании. Нечеловеческий мозг тарфов был недоступен страху, а шпаги у них были длинные и острые. У фалларинов же были свои особенности. Джерд чувствовал, как его треплет легкий бриз, взъерошивая густую шерсть и заставляя вздрагивать.

Через несколько секунд отряд скрылся с глаз, и разведчики остались одни. Солнце припекало. Какие-то мелкие животные кричали и шмыгали кругом. Кроме этих звуков, не было слышно ничего. Даже ветер затих.

— Где люди? — спросил Элдерик.

— Не здесь. Там.

— Следи за ними.

Тарф, шедший впереди, дважды предупреждал их об опасных местах. Каменный гребень казался очень высоким. Его облезлые контуры вырисовывались на фоне неба.

Наконец Элдерик остановился, и его маленькое тело распрямилось и напряглось на спине животного, в то время как Клетект держал ему поводья. Затем Элдерик расправил крылья и поднялся в воздух.

Птица с подрезанными крыльями — так называл он себя. Это было насмешкой самой природы...

Элдерик яростно колотил воздух, предчувствуя, как всегда, подлый обман: он не сможет сделать то, к чему стремилось все его существо. Чтобы смягчить это недостижимое желание, фалларины вырезали на стенах своей крепости в горах, в Месте Ветров, тысячи фантастических форм, имитирующих все течения ветров в высоте. Таким образом они создали себе иллюзию, что оседлывают бури.

Однако, несмотря на это, Элдерик хоть на секунду, но всегда испытывал счастье, видя, как земля под ним удаляется. Он смаковал этот момент, когда его крылья как будто получали наконец полную силу, когда небо впервые по-настоящему принадлежало ему.

Задыхаясь, он вцепился в вершину каменного гребня.

И все увидел...

Земля под небольшим уклоном шла к обширной саванне. За развалинами, в восьмистах метрах, находилась деревня. Он разглядел стены и теплый цвет соломенных крыш. Было время уборки урожая, но поля были пусты. Элдерик увидел людей в засаде.

Он смотрел долго и внимательно, изучая местность. Наконец он полетел вниз. Под его крыльями ворчал ветер.

Он приземлился на том месте, где его ждали спутники. Вытащив кинжал, он начертил карту на пыльной дороге.

— Через руины есть только одна дорога, вероятно, крестьяне по ней водят свои стада на холмы. Здесь и здесь — ждут люди, скрываясь в развалинах. Другие открыто ждут тут, в конце тропы. Я думаю, что это наемники, потому что я видел блеск стали.

— Наемники! — сказал Халк.— Значит, о нашем прибытии пронюхали! Сколько их?

— Человек по пятнадцать с каждой стороны дороги. И еще тридцать в укрытии.

— Весьма невыгодная для нас расстановка сил. Даже с учетом собак.

— Смотри дальше. Вот здесь, в резерве, крестьяне. Человек сорок или пятьдесят. Кроме того, десятка два бродяг рассеяны вокруг. Может, есть и еще кто-то, но в этом я не уверен.

Халк нахмурился.

— А другого пути нет?

— Если мы покинем эту тропу, то нам придется бросить наших животных. Не знаю, сможем ли мы идти пешком, но это займет много времени. А они по-прежнему будут ждать нас, следить за нами по ту сторону.

— Можно вернуться к холмам и поискать другую дорогу,— предложил Себек.

— Нет,— сказала Геррит. Лицо у нее посуровело, глаза стали ледяными.— Время не ждет. Старк дошел до реки.

— Какой реки?

— Не знаю, но он движется теперь быстрее, гораздо быстрее, по направлению к морю. Мы должны продолжать свой путь.

Тачвар наклонился в седле и погладил Джерда по голове.

— Собаки нам помогут.

Джерд полузакрыл глаза. Пришли воспоминания о давно прошедших днях, о другой руке, другом голосе, помогавшем убивать на улицах Юронны. Он все еще чувствовал себя виноватым. Он заскулил и прижался головой к колену Тачвара.

Мастер Собак,— простонал он жалобно.

Славный пес,— сказал, улыбаясь, Тачвар и посмотрел на Халка: — Поехали.

Все заняли свои привычные места, так как сражались вместе от северных пустынь до Плодородного Пояса: сначала собаки, потом фалларины, потом люди пустыни.

Ирнанцы отказались идти четвертыми.

— Мы привыкли быть впереди,— говорили они, обращаясь к Халку.

— Если вы хотите оказаться на пути собак, когда они сражаются, то воля ваша,— сказал Халк своим согражданам и сделал знак Тачвару.

Покажи, Джерд.

Джерд засмеялся на свой лад и слегка коснулся ирнанцев ледяным страхом.

— Вы удовлетворены? — спросил Халк.

Те тотчас же ответили утвердительно.

— Тогда веди нас, Тачвар. И никогда больше не останавливайся, разве для того только, чтобы умереть...

Тринадцать белых собак бросились с лаем на тропу. Руины звонким эхом отражали их голоса.

Наемники, находившиеся в засаде, коренастые рыжебородые люди, уроженцы Бесплодных земель, держали в загрубевших руках шпаги и копья. На плече у каждого висел щит в виде ромба.

На открытом пространстве за развалинами второй отряд наемников приготовил луки и стрелы. Вдруг они услышали рычание собак, какого им еще никогда не приходилось слышать. Это были храбрые люди, однако они почувствовали страх.

Убить!— приказал Тачвар, скача следом за собаками.

Слишком далеко. Но скоро мы их достанем.

Фалларины выпрямились в седлах и чуть наклонились вперед. Их полусложенные крылья создавали впечатление, что они летят над животными. Тарфы без труда поспевали за ними, держа свои огромные шпаги, как копья. Пыльные плащи хоннов развевались на ветру. Ирнанцы скакали тяжелой рысью, звеня сталью доспехов.

Убить!

Теперь можно.

Хорошо. Нашлите страх.

При свете Старого солнца зрачки собак горели пламенем. Лай прекратился.

В неожиданно наступившей тишине наемники ждали, скрываясь за стенами руин.

Через секунду они услышали, как приближаются их жертвы.

Но внезапно их затопил ужас. Волна страха, дикого страдания, от которого сводило тела, превращая их в лед. Сердца их колотились в груди, как звери в клетке.

Некоторые упали на месте. Другие побросали копья и пытались бежать. Тогда с каждой стороны тропы на них прыгнули огромные белые псы, и те, кто еще дышал, вскрикнули в последнем припадке ужаса.

В бой вступили фалларины.

Вторая группа наемников побежала к развалинам.

Поднялся ветер, настоящий ураган, летящий им навстречу. Пыль, сухая трава, увядшие листья поднялись в воздух, безумно кружась. Сквозь этот вихрь наемники увидели шестерых людей — маленьких, смуглых, с большими крыльями. Наемники услышали песню, похожую на голос самой бури.

Они выпустили стрелы в крылатых людей. Ветер овладел стрелами, отбросил их в сторону. Наконец, когда ветер прекратился, они увидели белых собак, громадные шпаги тарфов и группу вооруженных людей.

— Бросайте оружие! — крикнул Халк.— Бросайте, если хотите остаться в живых!

Крестьяне бежали к воротам своей деревни, в страшной суматохе топча и друг друга и бродяг. На стороне наемников было численное превосходство, но они понимали, что их враги обладают магией и колдовством. Они слышали, как их товарищи вопили в развалинах, они видели окровавленные челюсти собак и их горящие глаза. Тогда они смекнули, что плата за их труд явно занижена, а настоящая цена — это жизнь, которую уже отдали в этой схватке половина их собратьев. Они сложили оружие.

К ним подъехала Геррит.

— Кто из вас может проводить нас к морю? — спросила она.

Никто не ответил. Но Джерд указал:

Тот.

Коснись его.

Один из наемников завыл и упал на колени.

— Подойди сюда,— приказал Халк.

Человек повиновался.

— Остальные могут убираться.

Собаки развлекались, посылая им волны страха. Люди бежали со всех ног. Когда они были достаточно далеко, Халк и его отряд снова двинулись в путь.

— У вас сильная магия,— сказал наемник, бежавший у стремени Халка,— но по дороге вы все равно попадете в засаду.

— Вот ты нам все о ней и расскажешь...

Глава 9

Старк и Антон достигли реки, когда поднялся утренний туман. Они видели только крутой обрыв, узкий берег и широкую речную излучину. Им не из чего и нечем было смастерить плот.

Старк прислушался и понюхал воздух.

— Давай немного отдохнем.

По дороге они отдыхали, но мало, и лицо Антона от усталости стало серым.

— Если кто-нибудь захочет меня сожрать,— сказал он,— не буди меня до тех пор, пока челюсти не будут готовы сомкнуться.

Он лег между корней огромного дерева и моментально уснул. Старк прислонил голову к дереву и тоже заснул, но чутким сном зверя. Горячий ленивый ветер неприятно гладил кожу. Вдыхая его, Старк ощущал обманчиво сладкий вкус яда.

Что-то зашевелилось. Старк молниеносно проснулся. В кустах шевелилось животное, небольшое и неопасное, судя по всему. Оно зашло с подветренной стороны и стояло метрах в десяти от них.

Старк двинулся к нему с бесшумной грацией кошки. Он не знал, что это за животное, он знал только, что оно жирное, что на нем есть шерсть и что от него исходит горячий запах. Оно спускалось на водопой. Старк прыгнул, схватил его и придушил. Мясо было не слишком аппетитным, но он все же ел, оставляя лучшие куски Антону.

— Больше ничего нет,— сказал он, когда Антон проснулся.— Очень жаль, что у нас нет огня.

Они могли бы развести его, но, во-первых, для костра нужны были дрова, во-вторых, это могло оказаться опасным — дым неминуемо привлечет внимание.

Антон пробормотал, что стал старым и изнеженным, однако заставил себя проглотить жесткое мясо, в то время как Старк

закапывал остатки. Воды выпили немного, так как она имела отвратительный привкус, и продолжили свой путь к устью реки. От непривычной жары оба вспотели. Они боролись с растительностью и избегали встреч с животными, с которыми благоразумнее было не иметь дел.

Часа через два они вышли на какую-то старую заброшенную тропу. Она шла откуда-то с севера к берегу реки и затем дальше на юг. Старк и Антон пошли по ней, радуясь, что стало легче идти. Но остерегаться все же приходилось.

Много других троп сливались с ней, приходя с востока, так что в конце концов она расширилась и стала почти дорогой. Перед каждым поворотом Старк производил разведку. Кто знает, что там могло находиться...

Он почувствовал поляну, прежде чем увидел.

— Недалеко от нас падаль,— сказал он.— Ее много, и она здорово протухла.

Антон согласился:

— Неудивительно при такой жаре.

Осторожно ступая, они вошли в туннель, образованный темной зеленью деревьев. Старк услышал хриплые голоса грифов. Когда они вышли на поляну, то увидели храм и священную рощу, но там были одни только стервятники.

Храм был маленький, но очаровательный, из резного позолоченного дерева. Резьба была изумительной, но то, что произошло в храме, было страшным и отвратительным. Огонь исполосовал храм, двери были выломаны. На ступенях, на земле лежали трупы жрецов и служителей, обрывки одежды. Их еще лизали языки огня.

— Работа Пенквара.

— Во всяком случае, инопланетян. Но поскольку мы не ищем кладов, может, они оставили что-нибудь, что может пригодиться.

Громко хлопая крыльями, безразличные грифы продолжали свой пир.

Священная роща — множество маленьких деревьев, переплетенных вместе,— томно клонилась от жары.

Храм и роща казались пустынными, умиротворенными покоем смерти. Однако Старк не спешил выходить из джунглей.

— Что-то есть? — спросил Антон.

— Не знаю! — Старк коротко улыбнулся.— Я привык полагаться на собак. Оставайся рядом со мной.

Он шагнул на поляну, обошел священную рощу. Солнце освещало гладкие стволы деревьев. В тени между ветвями он заметил какие-то бледные фигуры. Это были люди, запутавшиеся в тонких, как паутина, ветвях. Они разглядели длинные темные волосы молодой девушки, но никто не шевелился, из рощи не доносилось ни звука.

— Значит, это правда,— сказал Старк.

— Что именно?

— Я слышал об этом на севере. В этих местах деревья пожирают людей.

— Каждое дерево освящено человеческой кровью,— сказал Антон, зажимая нос.— Пошли отсюда.

Они пересекли рощу, стараясь не касаться ветвей, и вышли на свободное пространство перед храмом, где пировали грифы и где остались следы приземления «стрекоз».

Вдруг грифы подпрыгнули и отскочили в сторону, громко протестуя. Внезапно в их карканье ворвался другой голос — дикий, пронзительный, безумный. Из храма выскочил человек и бросился вниз по ступенькам. Он был наг, весь в саже и пятнах крови, вытекающей из многочисленных ран. Он держал длинный и тяжелый клинок, похожий на нож мясника.

— Убийцы! — закричал он.— Демоны! — Он занес свой клинок над головой Антона.

Старк оттолкнул Антона, схватил полуобглоданный череп и швырнул его в лицо человеку. Тот, защищаясь, на мгновение опустил руки. Старк прыгнул. Человек вновь замахнулся клинком. Старк развернулся в прыжке, приземлился рядом с человеком и нанес ему страшный удар ногой в голову. Раздался сухой треск. Человек упал и больше не шевелился. Старк вытащил из-под его тела оружие.

В храме никого не было, в жилом помещении позади — тоже. Они нашли широкую легкую одежду, более подходящую к климату, чем их наряд, и менее привлекающую внимание.

Они надели широкополые шляпы, сплетенные из древесного волокна, и сандалии. В кухне была еда. Они взяли столько, сколько могли унести, подобрав также ножи и кремень. Нашлось и оружие.

От храма к реке шла тропа. Они дошли по ней до того места, где было пришвартовано красивое судно с высокой резной носовой частью. Две старые пироги лежали на берегу. Старк и Антон оставили судно дожидаться жрецов, которые никогда больше не придут, а сами столкнули пирогу в прозрачную воду. Сильное течение понесло их вниз по реке.

Они проплыли мимо нескольких рыбацких деревень, рыбаки не обратили на них никакого внимания. Позднее, к вечеру, когда они были в самой широкой части реки, Старк услышал слабый, далекий звук и выпрямился.

— «Стрекозы»!

— Что будем делать? Поплывем дальше?

— Нет, не стоит. Почему бы нам не испугаться? Греби скорее к берегу и не потеряй свою шляпу.

«Стрекозы» появились с запада. Они летели достаточно высоко, чтобы их экипаж мог обнаружить местонахождение деревень и полян с храмами, которые они искали. Они перелетели реку и внезапно спикировали одна за другой почти у самой пироги. Ударила воздушная волна. Старк и Антон упали в воду, отчаянно хватаясь за пирогу.

— Они узнали нас,— сказал Старк, отплевываясь,— несмотря на переодевание...

Но «стрекозы», удовлетворившись своей идиотской шуткой, снова набрали высоту и продолжили путь на восток.

— Я был уверен, что они нас заберут,— сказал Антон.

— Я тоже. Я думаю, что это «стрекозы» с корабля Пенквара или с того, другого, который отвозил Педралона.

— Не знаю, но вполне вероятно, что тот корабль еще здесь, если остались неразграбленные храмы.

Старк продолжал грести.

— Нам лучше идти у берега,— сказал он и через минуту добавил: — Если корабль здесь и если мы доберемся до Педралона, то, может быть, мы еще сумеем что-нибудь сделать.

Антон промолчал.

— Когда «стрекозы» уходят на грабеж,— сказал Старк,— людей на борту корабля остается немного. Можно попытаться овладеть кораблем и наладить контакт с Центром звездной связи. Это единственный способ выбраться с этой планеты.

— Что ж, попытаемся. Сделаем, что сможем...

На закате «стрекозы» появились снова. Они перелетели реку, направляясь к западу. Летели они очень высоко.

Старк усмехнулся и сказал:

— Эти «стрекозы» с корабля Пенквара.

Надежда влекла их по течению реки быстрее, чем само течение...

Глава 10

В Доме Матери Скэйта глубоко под ледяным пламенем Ведьминых Огней Келл а Марг, Дочь Скэйта, сидела на коленях Матери и слушала своего Первого Прорицателя, который докладывал ей о том, что видел в огромном хрустальном Глазу.

— Кровь. Кровь — такая же, какую мы видели раньше. Из-за инопланетянина Старка Дом будет разрушен, и многие умрут. Но это не самое худшее.

Фигура Келл а Марг была тонкой и гордой, ее белая шерсть резко выделялась на коричневом камне статуи. Большие темные глаза отражали перламутровый блеск лампы.

— Послушаем, что же это — самое худшее.

— Сердце Матери бьется более медленно,— сказал Первый Прорицатель.— Богиня Льда наступает. Она обута в лед, и ее дыхание приносит вечное безмолвие. Господин Мрак идет по правую руку, а по левую — их дочь Голод. И всюду, где они прошли, остаются смерть и опустошение.

— Они всегда делили этот мир с Матерью. Со времени Великого Переселения. Но Мать Скэйта будет жить, пока живо Старое солнце.

— Ее жизнь кончается, как и жизнь Старого солнца. Разве Дочь Скэйта не смотрела на равнину Сердца Мира из своих высоких окон?

— Нет. После пожара в Цитадели я ненавижу ветер...

— Тем не менее было бы разумным сделать это.

Келл а Марг взглянула на своего Первого Прорицателя, но он выдержал ее взгляд. Пожав плечами, она сошла со своего царского трона, вызвала служанку и приказала принести плащ. В тронном зале больше никого не было. Прорицатель хотел говорить с ней наедине.

Келл а Марг, Прорицатель и служанка пошли по длинным коридорам и переходам Дома Матери, проходя мимо сотен дверей, сотен залов, наполненных редкостями умерших городов и

исчезнувших рас. В застывшем воздухе пахло плесенью, маслом для ламп и древностью. Лабиринт поднимался и опускался, тянулся со всех сторон к сердцу горы. Этот лабиринт был работой всей жизни расы мутантов еще до того, как они добровольно ушли в пещеры и расстались с небом. Сейчас Дети Скэйта стали малочисленной группой, их осталось так мало, что бóльшая часть лабиринта и его сокровищ пребывали в вечном покое ночи.

Легкая тень пробежала по лицу Дочери Скэйта. Еле заметная тень страха.

Наконец они вошли в коридор, где ничего не было, кроме голых стен. От сильного потока воздуха мигали огоньки ламп. В конце коридора была освещенная арка. Келл а Марг завернулась в плащ и вошла под нее.

Арка выходила на узкий балкон. Он был намного ниже сияющих в небе вершин Ведьминых Огней, но очень высоко над равниной Сердца Мира.

Келл а Марг задрожала под жестоким порывом ветра. Плотнее завернувшись в плащ, она оперлась о каменные перила высокого парапета и посмотрела на равнину. Сначала она увидела только свет Старого солнца и ослепляющую белизну снега, скрывавшего их страшное одиночество. Принуждая себя к этому испытанию, она продолжала вглядываться в детали. Она увидела дорогу херсенеев, всю безмерность белой равнины, а за ней стену Черных гор. На равнине еще недавно обитали только Северные Псы, пока неизвестно откуда появившийся человек не подчинил их своей воле.

Келл а Марг не заметила существенных перемен, она была заперта в Доме Матери, и времена года для нее ничего не значили. Однако она знала, что лето быстро проходит и за ним наступает зима. На этой равнине, где всегда лежал снег, нынешняя зима как будто совсем не отличалась от прежних. Только, может быть, мороз был более сильным, снег — более глубоким, но в этом она не была уверена.

Ветер закручивал на равнине снежные вихри, и они смешивались с паром из Горячих Колодцев. Там, за Колодцами, на склоне Черных гор, находились развалины Цитадели, невидимые из-за вечной завесы тумана.

Келл а Марг никогда не видела Цитадели из-за этих туманов. Она видела только дым и пламя при ее разрушении.

Теперь же она видела все.

Завеса тумана как бы рассеялась, и Келл а Марг увидела обугленные остатки Цитадели.

Испуганная, она прижалась к парапету, внимательно вглядываясь. Ей показалось, что гейзеры стали менее сильными, чем раньше, и более редкими. Горячая область находилась также и под Домом Матери, жизнь и комфорт которого зависели от ее тепла. Если ядро горы остынет, то все обитатели Дома умрут.

Огромные черные тучи закрыли лицо Старого солнца. Свет исчез, и тьма затянула дальние пики.

Келл а Марг глубоко вздохнула и покинула балкон.

Она обрела дар речи только тогда, когда вернулась в Дом и достигла зала, где лампы горели ровно и где воздух был недвижим. Но даже там она не сняла плащ.

Она отослала служанку и сказала Прорицателю:

— Сколько времени осталось?

— Не знаю, Дочь Скэйта. Могу только сказать тебе, что конец близок и что Мать предлагает тебе выбор.

Келл а Марг знала, каков этот выбор, но заставила Прорицателя высказаться до конца, на случай, если его мудрость превзойдет ее разум.

— Мы должны вернуться во внешний мир и искать другое место или остаться здесь и готовиться к смерти. Может быть, это продлится еще несколько поколений, но решение нельзя откладывать. Когда Богиня Льда возьмет власть, выбора уже не будет.

Келл а Марг плотнее завернулась в плащ, ей все время было холодно.

По другую сторону Ведьминых Огней, под проходом Молящегося человека, Мастер Железа Тиры совещался со своими авгурами. С ним был только его первый ученик. Они находились в кузнице, которая пряталась глубоко внутри крутого склона гор, где народ Тиры тяжким трудом добывал железо.

Он достал из горна маленький тигель с расплавленным металлом и, в то время как ученик монотонно пел слова молитвы, вылил содержимое тигля в железную чашу, наполненную мелким песком и холодной водой. Поднялось облако пара, вода забурлила. Ученик вылил остатки воды, и Мастер Железа посмотрел на слиток, оставшийся на песке. Он созерцал его, сложив руки на

своих громадных нагрудных латах, которые имели форму молота бога Кузницы.

Потом он наклонил голову.

— Опять то же самое! Металл больше не имеет силы. Эти маленькие желобки направлены к югу, всегда к югу. А здесь, на севере, металл искраплен и темен. Покровительство бога Кузницы покинуло нас.

— Значит, мы должны покинуть Тиру? — прошептал ученик.

— Мы можем остаться,— сказал Мастер Железа.— Выбор зависит от нас, но бог Кузницы бежал от Богини Льда...

На юг от Тиры, на окраине Темных Земель, люди Башен готовились к зиме. Лето, некогда благословенный сезон, было необычайно коротким и холодным, поэтому сборщики лишайника вернулись до срока и с пустыми руками. Высокие травы так и не дали семян. Люди Башен и раньше встречались с суровыми зимами в своих укрепленных лагерях, но еще никогда зима не приходила так рано, с такими страшными ветрами. И никогда еще скот не был таким тощим, а их закрома никогда не были так скудны.

Харгот, король Корн, и его жрецы-колдуны сидели в своих ритуальных позах. Серые маски защищали их лица от холода. Харгот, который поклонялся Богине Льда, но также приносил жертвы и Старому солнцу, говорил со своей повелительницей.

— Я приношу тебе косточки Весеннего Ребенка...

Он бросил их три раза, потом еще три и еще три. Только глаза и рот Харгота виднелись из-под маски, украшенной стилизованными стебельками маиса, хотя маис не рос здесь уже тысячи лет. Глаза Харгота в зимних сумерках блестели безумным светом. Ветер срывал клочки пара, выходящего из его рта.

— Они показывают на юг,— сказал он,— три раза, еще три раза и еще три. На юге жизнь и Старое солнце, здесь — смерть и власть Богини Льда. Мы должны выбирать.— Он поднял глаза к далекому небу.— Где наш избавитель, человек, рожденный на звездах, который должен был привести нас к лучшему миру?

— Это было лживое пророчество,— сказал один из жрецов. Он ходил со Старком и Харготом в Тиру и остался жив.— Корабли покинули Скэйт, звездные дороги для нас закрыты, как были закрыты всегда.

Харгот направился к башням, где жил его народ. Он остановился перед монументом и сказал:

— Звездные дороги закрыты для нас, но, может быть, они откроются для наших детей или для детей наших детей. Любая жизнь предпочтительнее смерти.

Он снова бросил кости — и они снова указали на юг...

Глава 11

Элдерик сидел на скале и с выражением крайнего неудовольствия рассматривал пейзаж. Привыкший к северной пустыне, чистой и холодной, он находил, что на равнине воздух тяжелый и там ему трудно дышать. Пышная растительность казалась ему ненужной и противной. Растения лезли одно на другое, как будто задыхались, и гнили, еще не достигнув зрелости. Сладковатый запах гниющей зелени все время терзал его обоняние. И если его темное оперение не омывалось случайным дождем, он самым непристойным образом исходил потом.

А теперь перед ним раскрылся, теряясь на другой стороне мира, живой ужас, который назывался морем...

Его друг Бейброс, сидевший рядом, сказал:

— Может быть, мы сделали ошибку, когда решили пойти за Мудрой женщиной.

Элдерик заворчал и коснулся своей шеи: не хватало золотого ожерелья, которое он отдал Пенквару вместе с остальным выкупом.

— По крайней мере,— сказал он,— мы сделали то, что хотели, отправившись на юг. Мы многое узнали о мире, в котором живем.

После своей единственной попытки «заблудиться» наемник вел их правильным путем. Затем он попытался выдать их, подведя к городу, где, как он знал, было достаточно воинов. Джерд уловил его замысел, и собаки показали человеку, как глупо пытаться обмануть стаю телепатов. Подобных попыток наемник тоже больше не возобновлял. Он вел их трудными и малоизвестными дорогами. Они встречали только бродяг или вооруженных крестьян, которые тут же запирались в своих домах и глазели на них, но не мешали двигаться дальше, разве что требовали непомерную цену за продукты, которые перебрасывали через стену.

Но отряд по-прежнему не смог обойтись без собак. Не однажды Халку и его людям приходилось прибегать к их помощи, так как банды наемников искали их по всей округе.

Наконец они вышли к морю и обнаружили деревню, буквально присосавшуюся к отвесным скалам. Крошечные круглые домики, выбеленные пометом миллионов птиц, прижимались к голым скалам по обе стороны узкой расщелины, которая спускалась ступенями к маленькой гавани. У подножия этих ступеней, на берегу бухты, стоял крошечный дом для гостей. Элдерик видел только его остроконечную кровлю, однако она не внушала ему доверия.

Элдерик ничего не знал о море. Тем не менее эта гавань показалась ему достаточно удобной и хорошо защищенной полукруглым молом. У нее был один, но весьма серьезный недостаток: она не могла укрыть больше одного судна.

Элдерик плотнее сложил крылья. С моря дул влажный ветер, он забирался под крылья, обволакивал тело и топорщил оперение Элдерика. Это был глупый и ленивый ветер, но он мог говорить. Элдерик нехотя приласкал его и выслушал.

Бейброс тоже беседовал с ним, как и четверо других фалларинов, усевшихся вдоль обрыва. Ветер, радуясь их обществу, говорил со всеми, и в его тихих вялых словах они слышали, как вода бьется о корпус судна, как хлопают паруса и свертываются канаты.

Стоя поодаль, Халк смотрел на фалларинов и нетерпеливо ждал. Остальные, укрывшись в джунглях, которые тянулись почти до самого отвесного берега, дали отдых усталым телам. Все, кроме Тачвара, который занимался собаками.

Тропическая жара тяжело действовала на Северных Псов, и им не хватало привычной пищи. Тачвар гладил их жесткую шерсть, обещал, что все будет хорошо, как только они окажутся в море на судне. Судно было для Псов совершенно новым понятием. Море они видели и обнюхивали с берега — оно им не понравилось.

Рядом с Халком, опустив руки и закрыв глаза, сидела Геррит. Может быть, она спала, а может быть, видела что-то, что ожидало их в будущем.

По древней традиции Ирнана Халк верил, что Мудрая женщина была непогрешима, как оракул. Халк верил в пророчество

о Темном Человеке, сделанное матерью Геррит. И, несмотря на сомнения и горечь разочарования, Халк должен был признать, что Цитадель Лордов Защитников пала, осада Ирнана была снята, а звездные дороги почти открыты. Почти... Это хуже, чем если бы они не были открыты совсем. Таким образом, пророчество в конце концов оказалось лживым. Все было напрасно: усилия, кровь, смерть. А теперь пророчествовала сегодняшняя Геррит, и он не мог ни отрицать полностью ее предсказания, ни верить в них целиком. Если плечи Геррит покрывает теперь плащ истины, то есть еще надежда освободить Ирнан от тирании Лордов Защитников. В таком случае Халк должен сделать все, что в его силах, чтобы эта цель была достигнута. Однако Геррит была еще и влюбленной женщиной. Кто знает, насколько любовь искажает ее видения?

Положив шпагу на колени, Халк полировал клинок куском шелка. Он думал о Бреке, своей подруге, погибшей от шпаги тиранца, и о том, что тиранцы бросили ее тело призракам, как бросают падаль изголодавшимся собакам...

В Тиру их привел Старк. Другой мог бы найти лучший путь к Цитадели. Он, Халк, нашел бы, если бы пророчество указывало на него как на спасителя Ирнана. А почему бы и не на него — вместо иноземца, чужака, пришедшего бог знает с какой планеты между звездами? Это мучило Халка с самого начала, и он разрывался между желанием видеть, как Старк победит — ради Ирнана, и желанием увидеть провал Старка из-за того, что Старк занял его место. Халк возлагал ответственность за смерть Бреки на Старка.

Если на этот раз пророчество окажется ложным и Старк опять потерпит поражение, только смерть одного из них решит дело.

Джерд поднял голову и зарычал: он прочитал мысли Халка. Халк посмотрел в его демонические глаза и сказал:

— Если Старк мог выступить против тебя, Северный Пес, то и я могу выступить против него...— И он провел большим пальцем по клинку.

Спустившись с обрыва, к ним подошел Элдерик.

— Там много маленьких кораблей, или как они еще называются,— сказал он.— Но есть один, который подходит для нас.

— Где он?

Элдерик сделал неопределенный жест.

— Далеко, вместе с другими. Он идет во главе. Они занимаются чем-то вроде охоты.

— Рыбной ловлей?

— Пусть будет рыбная ловля. Они вернутся в порт только ночью.

Геррит сказала:

— Наш корабль должен появиться немедленно.— Она открыла глаза и посмотрела на Элдерика.— Немедленно...

— Нас слишком мало, чтобы вызвать большую бурю,— сказал Элдерик,— но мы сделаем все, что в наших силах.

Он вернулся наверх. Шесть фалларинов образовали тесную группу. Тарфы стали вокруг них на страже. Фалларины развернули крылья, блестевшие на солнце бронзовым цветом, и запели песню для тихого и нежного ветерка, дувшего с моря.

Халк слышал их пение, и, хотя ощущал его магическую силу, все же оно вызывало в нем противоречивые чувства. Он не любил фалларинов потому, что ему не нравились ни вещи, ни существа, заставляющие понимать себя. Его страстное служение делу освобождения Ирнана было простым и искренним, основанным на ненависти к рабству и твердом убеждении, что в других местах жизнь будет лучше. Только это толкало его к преодолению звездных дорог, хотя сам факт перелета на космическом корабле куда бы то ни было вызывал в нем отвращение.

И теперь он не мог подавить дрожи, потому что ветер крепчал.

На юге, в море, за высоким мысом, рыбачья флотилия почувствовала перемену в погоде. Сначала она была незначительной, и люди на маленьких суденышках вовсе ее не замечали. На большом судне, гордости и защите флота, гребцы храпели на своих местах. Хозяин и его помощник лениво играли в кости под тентом на мостике.

Судно это строилось с двойной целью: как боевое, чтобы защищать флот от мародеров, и как транспортное, чтобы возить улов на продажу. В любом случае оно оставляло желать лучшего. На носу его красовалась великолепная фигура, изображавшая Духа-Защитника. Правда, этот Защитник встречал волны так неуверенно, что судну явно следовало иметь руль на носу.

Большой квадратный парус, полоскавшийся, как простыня, на легком ветерке, неожиданно надулся. Рея повернулась. Снасти сухо натянулись.

Хозяин неторопливо допил вино и стал размышлять, не разбудить ли экипаж и не заняться ли скучным делом свертывания паруса. Это означало, что позднее его придется поднимать снова, а это еще более нудное занятие. Ветер стихнет, а если не стихнет, то принесет дождь...

Но бриз не стих. Он становился настоящим ветром. Судно закачало. Хозяин закричал, экипаж и гребцы мигом проснулись. Ветер настойчиво толкал их вперед. На воде явственно читался его след длиной с милю — прямой как стрела, с белыми барашками на гребне. Люди с ужасом смотрели на эту отметку, потому что она относилась только к ним, не задевая ни одного из мелких суденышек.

Толстая мачта заскрипела под напором ветра, белая вода кипела под тяжелым носом корабля. Хозяин и экипаж молились Матери Моря и спешно убирали паруса.

Ветер хлестал по кораблю, согнал людей с мостика и заставил укрыться в грязном трюме, насквозь пропахшем рыбой. Гребцы не справлялись с веслами и падали со скамеек. Как взбесившееся животное, корабль кидался из стороны в сторону, поднимая белую пену.

Рыбаки на мелких судах с ужасом смотрели, как их флагман убегает под напором непонятного вихря. Они видели длинную страшную метку, которая тянулась за кораблем, оставляя позади себя спокойное море. Они громко взывали к Матери Моря и не менее громко жаловались ей. Затем они вытащили сети, принесли ей в жертву весь улов и на веслах поспешили к ближайшему берегу.

Стоя на крутом берегу над гаванью, Халк и Геррит смотрели на море. Ветер терзал их одежду, трепал волосы. Слева от них фалларины продолжали петь свои песни, размеренно хлопая крыльями. Появилось судно, обогнуло мыс, за ним тянулась борозда со снежным гребнем. Их влекло прямо к порту.

Халк сказал тревожно:

— Если они не справятся с управлением, их разобьет о мол!

Внизу, в деревне, кто-то закричал. Люди выбежали из домов. Все они были невероятно грязны, хотя и носили жемчужные украшения. Остановившись на ступенях порта, они глядели на корабль. Их пронзительные голоса походили на крики морских птиц, выгнанных из своих гнезд.

Внезапно ветер изменил направление и ввел корабль в порт целым и невредимым.

Фалларины прекратили пение. Несколько взмахов весел доставили судно к причалу.

Крестьяне бегом кинулись вниз. Мужчины торопились схватить причальный канат. Судно пришвартовалось.

— Пора,— сказал Халк.

Отряд спустился в расщелину, пустив собак вперед. Теперь уже пешими двигаясь через деревню, они миновали ряд грязных домишек, из которых доносился тошнотворный запах протухшей рыбы. Как только они появились у мола, жители тут же забыли и про судно, и про странный ветер и с воплями бросились бежать от страшных собак, крылатых людей, людей в капюшонах и существ со сверкающими шпагами.

Отряд Халка без помех поднялся на борт. Они отдали швартовы и повели судно в открытое море. Хозяин судна и его экипаж, выпучив глаза, смотрели на них с мола.

Геррит обратилась к фалларинам:

— Ведите нас на юг, господа, и так быстро, как только может дуть ветер.— Лицо ее было белым, как мел: внутренним взором она видела, что Старк вышел к морю...

Глава 12

Река стала шире, рукава ее бежали между топких островов. Все чаще попадались деревни и лодки. Старку и Антону удавалось держаться в главном русле. Пока никто не обращал на них внимания.

Но к полудню на реке появилось множество народа, поэтому они решили причалить к одному из островов и дождаться более благоприятного времени, чтобы продолжить путь.

— Впереди должен быть город,— сказал Антон,— вероятно, он лежит в устье реки. Нам нужно раздобыть настоящее судно. Это выдолбленное полено в море нам ни к чему.

Когда Старое солнце закатилось, они снова пустились в путь в кратковременной темноте, царившей до восхода первой из Трех Леди. Темно-коричневая вода тихо несла их. Кое-где виднелись барки с фонарями. Шел ночной лов рыбы. С берега до них доносились голоса и крики ночных животных.

Лодка миновала поворот, и внезапно все исчезло — рыбаки, деревни, свет, звуки. Дрейфуя в тишине, Старк и Антон с удивлением оглядывались.

К запаху реки стал примешиваться запах соли. Скоро Старк заметил, что впереди берега реки резко расходятся в стороны. По левому берегу высилась какая-то темная странная масса.

— Никакого города,— сказал Антон.

— Вижу,— отозвался Старк.

— Может быть, это тоже храм? — Антон выругался.— Я рассчитывал найти город. Нам нужен корабль, Эрик!

— Может быть, мы найдем его и здесь. Но будь настороже, Антон.

— Ты думаешь, здесь опасно?

— На Скэйте везде опасно.

Старк переложил поближе тяжелую шпагу и проверил, легко ли вынимается нож на поясе. Тяжелый влажный запах джунглей и воды ничего не говорил Старку. Однако он чувствовал слабое зловоние, которое тревожило его память и шевелило волосы на затылке.

Течение ослабло, встретившись с морем, но теперь лодку закачала волна.

Они стали грести к берегу.

— Свет,— сказал Антон.

Джунгли здесь были менее густыми, и можно было разглядеть огромное здание. В его нижней части были отверстия, откуда пробивался свет. Лепные украшения свисали, как гигантские шварговы гибнущего судна. Старк понял, что храм разрушался и постепенно клонился к морю — к белой пенящейся воде.

Он смотрел на эту пенящуюся воду потому, что теперь ясно видел, как в ней что-то шевелится, прыгает, играет. Теперь он понял, почему устье реки было таким пустынным.

Антон вглядывался в берег.

— Я вижу лодки, Эрик, и корабли. Два судна.

— К берегу!

Старк стал грести с такой силой, что каждым ударом весла буквально приподнимал лодку.

Антон, не спрашивая ни о чем, тоже впрягся в работу. Пенящаяся вода промочила их до костей и залила дно лодки. Берег был низким и голым. Но джунгли были не очень далеко, в них

можно было укрыться, если только они достигнут берега и успеют добежать до леса.

Лодка опрокинулась так внезапно, как будто натолкнулась на риф.

Под водой было совершенно темно. Вода была наполнена движением мощных тел. Старк всплыл на поверхность и увидел неподалеку лицо Антона. Выхватив из-за пояса нож, Старк бросился к нему. Но Антон с приглушенным криком исчез.

Образовав круг, появились другие головы, без ушей, гладкие, как у тюленей, с остатками носа и хищными ртами. Они смотрели на Старка перламутровыми глазами. Дети Моря смеялись, и в их смехе слышался отголосок давно утраченных ими человеческих чувств.

Старк нырнул и поплыл.

Он искал Антона, но не был уверен, что найдет его. Старк был отличным пловцом, но как пловцы Дети Моря были гораздо сильнее. И их было больше. Он не мог достать их ножом. Три раза они позволяли ему подняться и глотнуть воздух, показывая ему Антона, выброшенного на поверхность и еще живого. Потом он уже ничего не видел. Перепончатые когтистые лапы потащили его под воду. Он выронил нож.

Однажды он убил Дитя Моря голыми руками, теперь он пытался сделать это вновь, вцепившись в гладкую шерсть, но она легко выскальзывала из рук. Его легкие готовы были взорваться, темнота в глазах стала красной. Но ему еще раз позволили подняться и подышать...

Он пришел в себя на каменистой почве. Его рвало. Некоторое время он был занят только тем, что выкашливал воду из легких. Когда он перестал задыхаться и снова обрел способность думать, то увидел, что лежит возле храма. Антон лежал в нескольких метрах от него. Его тоже рвало. Человек в голубой мантии колотил его по спине. С десяток мутантов, Детей Матери Моря, сидели на корточках на берегу. Их шерсть блестела.

Из храма вышли другие люди в голубых мантиях. У некоторых были факелы, хотя первая из Трех Леди взошла и света было достаточно. Люди в голубом были, несомненно, жрецами или монахами, но у них был чрезвычайно странный вид: какая-то волочащаяся походка, бритые головы непонятной формы.

Дыхание Антона восстановилось. Человек перестал охаживать его по спине и повернулся к Старку. У него тоже были мо-

лочно-перламутровые глаза, а между когтистыми пальцами —перепонки.

— Вы — пришельцы,— сказал он.— Вы ограбили наш храм.

— Это не мы,— ответил Старк.— Другие.— Тело его отяжелело, голова казалась пустой раковиной. Однако он обрел самообладание, поглядывая на Антона.— Почему Дети не убили нас?

— Все, кто приходит сюда, принадлежат Матери Моря и должны быть принесены ей в жертву. Мы предоставим вам эту честь.

Произношение его было невнятным, наверное, из-за формы рта и зубов. Он неприятно улыбнулся, блеснув острыми зубами.

— Ты хочешь бежать, человек из другого мира? Попробуй... У тебя есть выбор между землей и водой. Что ты выбираешь?

Дети, сидевшие между Старком и рекой, тягуче засмеялись. Многие монахи держали под мантиями длинные трубки из резной кости. Трубки напоминали духовые ружья и были направлены на Старка. Их стрелы наверняка были отравлены.

— Это не яд, а наркотик,— пояснил монах в голубой мантии,— вы будете в сознании и живы, когда Дети разделят вас, чтобы Мать Моря получила больше удовольствия.

Старк взвесил свои шансы на побег и нашел их неблагоприятными. В любом случае он не смог бы унести Антона. Если ему удастся бежать, он сможет вернуться и освободить своего приемного отца. Но если его самого достанет наркотическая стрела...

Он остался на месте и не протестовал, когда безумный монах с нечеловеческим лицом начал связывать ему руки.

— Кто вы? — спросил он монаха.— Гибриды? Мутанты? В вас есть кровь Детей?

Человек ответил с гордой скромностью:

— Мы те, кого Мать Моря выбрала специально для служения ей. Мы рождены в море, но должны жить на земле, чтобы заботиться о храме Матери.

«Иными словами — это неполная мутация»,— подумал Старк.

— Ваш храм был ограблен? — спросил он вслух.

— Да. Людьми, похожими на тебя. Они не со Скэйта. Они прилетели с неба, с ужасным грохотом и молниями. Мы не могли сражаться с ними.

— Но вы могли умереть, защищая храм. Я знал жрецов, которые так и поступили.

— А какой в этом смысл? — спросил монах. Его взгляд перешел со Старка на Антона, который тоже стоял связанным.—

Вас только двое. Но, может быть, Мать Моря пошлет нам и других.

— Те люди — наши враги. Они хотели убить нас. Если вы поможете нам добраться до Эмдапила, который находится на юге, то мы найдем средство наказать их и, может быть, заставим вернуть вам то, что они у вас взяли,— сказал Старк.

Монах бросил на него взгляд, полный презрения. Затем он посмотрел на небо, прикинул время, оставшееся до восхода, и сказал своим товарищам:

— Начнем подготовку. Праздник состоится на заре...

Дорога была широкой и доступной даже для связанных людей. Величественный храм вырисовывался в сиянии Трех Леди. Его резные украшения представляли собой разнообразных морских существ. Храм имел многочисленные подземные ответвления.

Старка и Антона привели в зал, где горело множество свечей. Три монаха ввели им наркотик с помощью острых палочек, которые окунали в светлую жидкость и втыкали в кожу. Старк сопротивлялся как мог. Он сохранил полное сознание и все слышал, но был смирен, как ягненок.

Ночь прошла без каких-либо тревог и неприятностей. Люди в голубых мантиях обошлись с ними хорошо и даже почтительно. Некоторые их молитвы тянулись чересчур долго, и тогда Старк засыпал. В противном случае он бы заинтересовался тем, что происходило.

Старка и Антона выкупали в больших ваннах, поставленных в нишах и наполненных морской водой, горячей и холодной. Затем обоих мужчин насухо вытерли шелковыми тканями, натерли их тела маслами и благовониями, некоторые из них имели необычный запах. Затем их одели в шелковые мантии и отвели в другой ярко освещенный зал, куда-то под землю. Там их посадили на мягкие подушки и подали еду. Трапеза состояла из множества блюд, каждое с приправами разного вкуса.

Каким-то дальним закоулком мозга Старк как бы знал, что некоторые из этих блюд должны были внушать ему отвращение, однако он этого не ощущал. Время от времени Антон с улыбкой посматривал на него.

От всего происходящего веяло неколебимым спокойствием. Ночь давно миновала, когда пленники почувствовали, что уста-

ли от еды и вина. Тогда люди в голубых мантиях повели их в храм, куда они поднялись из подземелья. Впечатление было такое, будто они вошли в трюм громадного корабля, разбившегося о риф, так что корма задралась кверху, куда не доходил свет факелов и свечей. Подняв глаза, Старк увидел полоску неба через разорванную кровлю. Цвет его предвещал скорую зарю.

Люди в голубом довели их до места, где каменные плиты пола разошлись. Одна была вровень с полом, другая приподнята. Через трещину было перекинуто что-то вроде мостка. Они вошли в переднюю часть храма, где увидели великое множество свечей, ярко освещавших нижнюю часть стен с осыпавшимися, в трещинах и пятнах сырости, фресками. Пол храма был в плачевном состоянии — плиты разошлись и неровной чередой наклонились в сторону фасада, стена которого разрушилась, пропуская море. Вода тихо плескалась, освещенная свечами.

В центре этого полузатопленного зала стояла Мать Моря, тоже наклонившаяся на своем массивном постаменте. Статуя была из чистейшего белого мрамора, шести метров высотой от подножия до увенчанной короной головы. У нее было как бы два лица: великодушной матери, дающей жизнь и богатство, и богини-разрушительницы, все разоряющей и беспощадной. В правой руке она держала рыб, гирлянды и крошечный кораблик. В левой — раскрытые раковины, водоросли и фигурки, изображающие тела утонувших людей.

Других украшений на ней не было. На запястьях, на шее и на груди зияли дыры. Глаза, в которых раньше сияли драгоценные камни, теперь были слепы.

Старка и Антона поставили перед статуей, предварительно сняв шелковые мантии. Монахи принесли гирлянды, сплетенные из морских цветов, ракушек и водорослей, и надели им на шею. Гирлянды были влажные и холодные, от них исходил сильный запах.

Впервые в спокойствие Старка ворвалось слабое волнение.

Глубокий звук огромного барабана трижды прозвучал в храме. Зазвенели цимбалы. Монахи протяжно запели, их раскатистые басы ударились о свод, взывая к своей покровительнице в скорбной молитве.

Старк поднял глаза к лицу поруганной богини, которая наклонилась над ними. Ему стало страшно, но он не мог понять,

что его испугало. Монахи окружили их и повели к воде. Старк увидел на плите, выдававшейся в море, одного из них. Он держал рог, по высоте много превосходящий рост самого монаха. Нижний изгиб рога лежал на земле.

Барабаны и цимбалы в яростном вдохновении отбивали ритм, а голоса тянули длинную скрипучую ноту, будто камень терся о камень.

Пение закончилось. Зазвучал рог, бросая в море дикий, хриплый и жалобный крик. Антон и Старк медленно шли вперед. Антон шел, неопределенно улыбаясь, в его глазах не было заметно никакого беспокойства.

Они ступили на затопленный пол, где вода доходила им до лодыжек, и направились к тому месту, где стоял монах и дул в рог. В такт пению, под ритм барабана и цимбал они шли к ступеням, покрытым водорослями и раковинами.

Рог хрипло рычал. Блестящая под светом зари поверхность моря пенилась от движения многочисленных пловцов.

Старк понял, чего он испугался.

Старое солнце, словно котел с расплавленной медью, показалось на востоке. Жгучий свет пробежал по воде и осветил судно, тяжело идущее под парусами, хотя море вокруг было абсолютно спокойно. Луч солнца позолотил парус и отразился в красных глазах огромной белой собаки, стоявшей на носу судна.

И эти глаза внезапно вспыхнули.

Н'Чака! — сказал Джерд.— *Н'Чака! Там! Опасность! Много враждебных существ.*

Ты можешь их убить? — спросил Тачвар.

Вдали сверкали завитки храма. Звук рога слабо стелился по волнам.

Слишком далеко, — ответил Джерд.— *Слишком далеко...*

Глава 13

Старк прошел половину лестницы. Голубые мантии шли за ним, перед ним и с каждой стороны от него. Монахи были погружены в свое монотонное пение. Обычно жертвы шли к своей смерти с улыбкой. Жертву бросали в море, и Дети начинали ее делить. Среди крови и плавающих гирлянд раздавалось их рыча-

ние, а рычание и кровь нравились Матери Моря. Монахи пели своими гудящими голосами и не замечали, что Старк перестал улыбаться.

Он еще не стряхнул оцепенение, но знал, что под шелковистой гладью воды его ожидает смерть. И жизнь просыпалась в нем.

Справа от него был Антон. Слева — монах.

Старк резко взмахнул рукой. Удар пришелся монаху в горло и отбросил его на тех, кто шел позади. Падая, он вцепился во второго монаха, и тот потерял равновесие. Старк прыгнул на освободившееся место и стал расширять его, скидывая в воду других. Руки монахов хватали его, срывали гирлянды, но соскальзывали с его натертого маслом тела. Старк был уже весь в крови, но монахи не могли его остановить.

Он, словно разъяренный бык, побежал к плите, колотя направо и налево.

Ошеломленный монах с рогом повернулся.

Старк отобрал у него рог, ударил им монаха в лицо, и тот свалился в воду с другой стороны плиты. Размахивая трехметровым рогом, Старк очистил верхние ступени и закричал:

— Антон!

Затем он услышал далекий голос, звавший его:

Н'Чака!

В первую минуту он не мог понять, кто на этой проклятой планете, обреченной на смерть, знает его имя, но потом сообразил, что голос звучал у него в мозгу. Все стало ясно.

Джерд! — закричал он громко.

Антон поднял на него глаза. Пустые глаза. Антон улыбался.

Джерд, надо убить!

Слишком далеко, Н'Чака. Сражайся!

Старк, размахивая металлическим рогом, громко звал Антона, чтобы тот бежал к нему.

Монахи, стоявшие дальше, продолжали петь, но первые ряды были в полной растерянности. Многие еще не поняли, что случилось. Громадный рог сметал их, как божий бич. Антон, улыбаясь и ничего не соображая, пробирался к Старку между лежащими телами.

Теперь и последние ряды монахов перестали петь. Крича от страха и унижения, они скакали по ступеням, топча своих собратьев. Старк схватил Антона за руку и втащил его на плиту.

Джерд, убить!

Слишком далеко, Н'Чака.

И Старк сражался, размахивая рогом, пока тот не сломался. Тогда Старк схватил Антона и бросился вместе с ним в воду, туда, где собрались Дети, чтобы разделить с богиней праздник жертвоприношения.

Место оказалось очень глубоким. Первый монах, который был туда сброшен, утонул. Теперь, когда рог замолчал, Дети, видимо, ждали, что за этим последует. Старк видел их темные головы, вынырнувшие метрах в пятнадцати. Они жалобно завывали, удивляясь, почему прервали ритуал. Их было очень много, но Старк не стал их пересчитывать, а поторопился обогнуть разрушенную стену и поплыл к берегу, таща за собой Антона. Монахи, срывая с себя мантии, поплыли в погоню.

Как только храм остался позади, Старк увидел корабль. Он летел к ним навстречу параллельно берегу, толкаемый неведомым ветром с такой силой, что казалось, он вот-вот опрокинется.

Монахи плавали почти так же хорошо, как и Дети Матери Моря. Те вопрошали их своими нечеловеческими голосами, и монахи ответили им. Дети ринулись к сбежавшим жертвам.

Антон был раздражен, как человек, которого грубо пробудили от приятного сна, и тем самым сильно замедлял бегство. Когда они добрались до илистого берега, монахи были настолько близко, что один из них схватил когтями ногу Антона и потянул назад.

Антон окончательно пришел в себя, закричал, повернулся и начал лягаться. Старк схватил преследователя за верхнюю и нижнюю челюсти и резко дернул. Раздался сухой треск. Монах выпустил Антона и пополз на четвереньках, обливаясь кровью. Затем он поднялся и побежал.

Старк хотел последовать его примеру, но его окружили Дети Морской Матери. Его хватали за ноги, он отталкивал одних, но на смену им выныривали другие и наваливались на него. Старк поскользнулся и покатился в теплую воду, облепленный со всех сторон пахнущими рыбой телами.

Антон подобрал камень и стал колотить их по черепам.

Старку удалось встать, но все равно его и Антона задавили бы численностью. Из горла Старка вырвался звериный рев, а

затем он продолжал сражаться молча. Перепончатая лапа собиралась вцепиться когтями в его лицо, но он прокусил ее до кости. Его рот наполнился кровью странного вкуса. Монах с воплем вырвал руку. И вдруг заорали все монахи одновременно. Они больше не сражались. Некоторым удалось бежать, а те, что остались, упали замертво. Старк брезгливо оттолкнул их и отполз в сторону.

Мертвые монахи лежали в грязи, их лица были искажены ужасом.

Корабль был почти у берега. Старк увидел белые головы собак вдоль борта.

Мы убиваем их, Н'Чака!

Дети Моря больше не делали попыток приблизиться. Многие плавали мертвыми на поверхности, а те, кто еще был способен удрать, улепетывали с неимоверной скоростью.

Старк встал и поднял Антона, указывая ему на корабль. Ни тот ни другой не знали, каким образом он здесь оказался, но они не стали обсуждать этот вопрос, а бросились в море и поплыли. Им кинули веревки, и сильные руки подняли их на борт.

Старк сознавал, что вокруг находится много людей, но видел только лицо Геррит. Она подошла к нему, и Старк обнял ее. С него стекали вода и кровь, но это их не заботило.

— Ты жив...— прошептала она.— Теперь путь открыт.

Старк почувствовал на ее губах соль, более горькую, чем вся соль океана.

Фалларины уселись на мостике. Оперение у них было в беспорядке, угрюмые глаза — полубезумными от истощения.

— Если опять надо будет так спешить,— сказал Элдерик,— садитесь на весла. Мы слишком устали! — Он улыбнулся Старку, показывая белые зубы.— Теперь мы ждем чудес от тебя, Темный Человек. Мы это заслужили...

— Объясните мне все,— сказал Старк.

Геррит отстранилась от него.

— Скоро ты все узнаешь. Каковы твои дальнейшие планы?

Старк одной рукой обнял шею Джерда, другой — Грит, и его мысли передались собакам. Он улыбнулся Тачвару, Себеку и его людям, которые сняли плащи, но оставили на лицах вуали. Он не знал ирнанцев, но улыбнулся им и даже Халку.

— Мы идем на юг, в Эмдапил. Элдерик, дай нам своих тарфов. Они будут грести в два раза лучше нас.

Старк подал ободряющий пример и сел на весла. Он не чувствовал усталости, а его раны, хотя и многочисленные, были легкими. Он, смеясь, взглянул на Халка.

— Ты что же, будешь сидеть сложа руки, когда Темный Человек гребет? Давай, друг, греби во славу Ирнана! — И он опустил тяжелое весло в воду.— Ярод! — крикнул он.— Ярод!

Ирнанцы оставили оружие и опустились на скамьи, повторяя свой старый военный клич:

— Ярод! Ярод!

Халк отстегнул шпагу и уселся рядом со Старком.

— Ярод!

Люди пустыни, гордые всадники, взялись за весла вместе с тарфами. Гребли поначалу неровно — не было привычки. Но постепенно ритм стал более правильным, а боевой клич перешел в песню.

Судно двигалось вперед, море было спокойным. В воде не было заметно никакого движения. Храм Морской Матери устало клонился к воде. Из сумрачной внутренности храма больше не слышалось ни барабанов, ни цимбал, ни голосов. Корабль набирал скорость, двигаясь вдоль берега на юг, в Эмдапил...

Глава 14

Сереленг, столица и главный порт Эмдапила, расположился на холмах, полукругом спускающихся к бухте. Над городом возвышался дворец, сияющий белизной при свете Старого солнца. Дворец представлял собой фантастическое сборище куполов, арок, высоких колонн слоновой кости и резного мрамора.

В самой нижней части города располагался квартал моряков. Лабиринт улиц, переулков, складов, лавок, рынков шел перпендикулярно берегу. Порт был забит кораблями, начиная от больших шхун торговцев, плавающих в открытом море, и кончая маленькими суденышками, скользившими вокруг рыбачьих судов. Бортовые огни отражались в спокойной глади моря.

Улицы кишели людьми. Моряки со всего Скэйта смешивались с обитателями города — людьми с гладкой, янтарного цвета кожей, в ярких шелковых одеждах и с людьми из глубины этого материка — маленькими, подвижными и очень смуглыми. Эти последние приходили сюда обмениваться товарами, принося коро-

ба, наполненные тлуном, изделиями из золота и самоцветными камнями.

В Сереленге также было полно бродяг.

В тропиках хорошо зимой, пищи здесь больше, чем на севере, а люди, привозящие ее, менее злопамятны. Однако Бендсмены присутствовали и здесь, чтобы наблюдать за выполнением законов Лордов Защитников. Бродяги в их бесконечном разнообразии лохмотьев, нательной росписи, наготы и причесок ходили или сидели, жуя тлун, и праздновали конец своего мира.

Старк, как мог, старался избегать их. Он был одет под морского бродягу: черные волосы связаны на затылке, на поясе — набедренная повязка с кинжалом, на плечах — кусок парусины, служивший плащом днем, а одеялом вечером и ночью. Ноги были босые, на лице застыло дурацкое выражение. Он бродил по грязным улицам, останавливался перед лотками с продуктами и перед лавочками, где продавали выпивку. Он ничего не покупал. Он прислушивался к сплетням.

Люди жили своей обычной жизнью: торговались, болтали, но словно какая-то тяжелая тень нависла над кварталом, даже над процветающими лавками рыбаков. Попивая пиво, люди тихо разговаривали.

Говорили только о двух вещах.

Услышав достаточно, Старк спустился на пляж, где его ждала гичка. Работая кормовым веслом, он добрался до судна, которое стояло на якоре вдали от остальных кораблей. Сгущались тучи, затемняя сияние Трех Леди. Воздух был тяжелый и влажный. Старк вспотел.

Товарищи ждали его под тентом. Теперь, когда они добрались до места, их удручало бездействие. Они нервничали, собаки же все время молчали.

Антон ждал, когда Старк подгребет к судну, и тут же перегнулся через борт.

— Звездный корабль все еще тут? — спросил он.

— Да, где-то здесь.— Старк привязал гичку и поднялся на борт.— В городе только об этом и шепчутся. Они не боятся атаки: Сереленг слишком велик и очень хорошо защищен. Однако каждый день приходят слухи о грабежах в храмах, разорении деревень, убийствах людей. Бендсмены намеренно распространяют эти слухи, так что, возможно, они преувеличены. Но корабль все еще здесь.

— Слава Богу,— сказал Антон,— нам надо торопиться. Где Педралон?

— Это вторая тема разговоров. Педралон и выкуп. За выкуп они его не порицают. Их честь требовала выкупить своего принца у пришельцев, чтобы самим наказать его должным образом. Они осуждают Педралона за его сговор с инопланетянами. Говорят, что его надо принести в жертву Старому солнцу.

— Надеюсь, этого не произошло?

— Пока нет, но он не имеет никакого влияния и живет пленником в собственном дворце. Принцем Эмдапила стал его брат. Так что его смерть — это только вопрос ближайшего времени.

— Плохо дело. Я рассчитывал на помощь Педралона.

— А что нам беспокоиться об этом Педралоне? — спросил Халк.— Раз звездный корабль все еще здесь и если он нам нужен, то пойдем к кораблю...

— Хотел бы я это сделать! — сказал Старк.— Только не знаю, где он.

— А ты не мог узнать? Неужели никто не сказал?

— Все говорили. Я даже видел, как двое мужчин подрались из-за этого, потому что каждый высказывал свое мнение насчет места посадки. Кто-то из них, конечно, прав, но как узнать кто? И как туда добраться?

Халк раздраженно махнул рукой.

— К дьяволу Педралона! Забудь про корабль. Мудрая женщина сказала, что наш путь лежит на юг.

— Я не могу забыть о корабле,— сказал Старк.

— Что же делать? — спросил Антон.— Нас слишком мало, чтобы взять дворец приступом...

Горизонт прорезали первые молнии.

— Во всяком случае, мы не покинем порт, пока гроза не кончится,— сказал Старк.— Я сейчас пойду в город с Джердом и Грит. Будьте готовы поднять паруса и якорь, как только увидите, что мы возвращаемся.

Не ожидая продолжения дискуссии, он окликнул собак, велел им забраться в гичку и стал вновь грести к берегу. Тучи, прочерченные молниями, закрыли последнюю из Трех Леди. Пошел дождь.

Старк привязал гичку в том месте, где над понтонным мостом возвышались темные скалы. Место было пустынное. Спря-

тав гичку под мостом, Старк пошел по извилистым улочкам к Верхнему городу. Собаки бежали рядом. Здесь, на подъеме, сгрудились жилые дома. Пахло потом и пряностями. Очень немногие лавочки были открыты. Редкие прохожие ошеломленно глазели на громадных белых животных, но никто их не останавливал.

Вскоре дождь прекратился. В промежутках между высверками молний ночь казалась еще темней. Гром грохотал так, что земля вздрагивала под ногами. Потом снова полил дождь, всех прохожих с улицы словно смыло.

По мере того как Старк поднимался, дома сменялись особняками. Их окружали сады и высокие стены. По водосточным желобам ручьями бежала вода.

У главного входа во дворец находился сторожевой пост. Окна были освещены. Снаружи не было видно ни одного часового, портал был закрыт на засовы, и Старк не стал им заниматься. Дворцовая стена была очень высокая. Она окружала весь холм неправильным кольцом. Старк пошел вдоль стены под проливным дождем. Собаки вздрагивали и скулили всякий раз, когда разверзалось небо.

Пробежав приблизительно восемьсот метров, Старк увидел небольшие запертые ворота. По всей видимости, это был служебный вход. За воротами виднелась будка часового, пред ней висел огромный гонг, без сомнения, предназначенный для того, чтобы бить тревогу. Над открытой дверью горел фонарь.

Люди,— сказал Джерд.— *Надо подождать.*

Старк отошел немного, разбежался, прыгнул и уцепился за верхушку стены. Подтянувшись, он легко спрыгнул по другую сторону. Молния осветила мокрый и пустой сад. За деревьями стояли белые здания. Будка была от них слева, в шести или семи метрах.

Убить, Н'Чака?

Когда прикажу.

Он пошел к маленькому зданию, не заботясь о том, чтобы ступать осторожно. За шумом грозы его шагов не было слышно. Гроза скроет любой шум. Подойдя к крытому входу, он увидел двух мужчин в красном, сидящих на циновке. Шла игра в кости, и они были полностью в нее погружены. Может быть, они полагались на грозу, а возможно, новый принц не слишком заботился об охране, полагая, что если разъяренная толпа ворвется сюда, то снимет с него заботы, которые доставлял ему брат.

Увидев Старка, мужчины вскочили с истошным криком, который тут же потонул в раскатах грозы, и потянулись к висевшему на стене оружию.

Старк оглушил сперва одного, затем другого, стараясь, чтобы они только потеряли сознание, заткнул им рты и крепко связал их же поясами из красного шелка. Затем он открыл ворота и впустил собак.

Ищите Бендсмена.— Он нарисовал у них в мозгу образ Педралона.— *Бендсмена, который пришел с Н'Чакой.*— Он изобразил им время и место.

Мы помним Бендсмена,— ответили они.

Быстрей! И будьте осторожны!

Они побежали по лужайкам, потемневшим от дождя. Строения дворца занимали огромную площадь. Тут были колоннады, арки, беседки, павильоны с куполообразными кровлями.

Там слишком много разумов, Н'Чака!

Попытайтесь найти!

Окна дворца были темными, видимо, все его обитатели уже спали. Освещены были только помещения для стражи...

Слишком много разумов, все спят. Пьяные.

Попытайтесь еще!

Они шли по длинным мраморным переходам, проходили мимо ротонд и бассейнов, но никого не нашли.

Старк было подумал, что поиски напрасны. И крайне неосторожны. Опасно было оставаться в дворцовых садах к тому времени, когда кончится гроза. Он уже собирался повернуть обратно, когда Джерд сказал:

Бендсмен! Там!

Ведите!

«Там» означало маленький павильон в стороне от главного здания. Круглый, с изящными арками, с остроконечной кровлей, но без дверей. Старк заглянул в проем. В высоких канделябрах горели свечи, и их пламя было ровным. Несмотря на грозу, ветра почти не было. Посередине мраморного пола на коленях стоял человек. Голова его была опущена. Неподвижность позы создавала впечатление, что мысли его были очень далеко.

Старк узнал Педралона.

Вокруг него неподвижно стояли четверо опирающихся на копья воинов, повернувшихся спиной к дождю.

Старк отдал приказ собакам.

Гроза заглушила слабые крики людей, охваченных смертельным ужасом.

Старк и собаки вошли в павильон. Стражники скорчились на полу. Старк поочередно оглушил их древком копья, заставив замолчать, затем быстро связал.

Педралон по-прежнему стоял на коленях. На нем была только белая набедренная повязка. Его худощавое тело было столь неподвижно, что казалось изваянным из мрамора. Он поднял голову, чтобы взглянуть на Старка.

— Зачем ты меня тревожишь? — спросил он.— Я готовлюсь к смерти...

— У меня в порту корабль и друзья. Тебе нет необходимости умирать.

— Это я договорился с Пенкваром и поэтому ответствен за то, что произошло,— сказал Педралон.— Я не могу и не стану жить с таким пятном на совести.

— Ты знаешь, где находится корабль, который грабит твой народ?

— Да.

— Ты можешь проводить нас туда?

— Да.

— Тогда надежда еще есть. Пойдем со мной, Педралон.

Дождь падал стеной, но свечи даже не мигали. Собаки обнюхали лежащих на полу стражников.

Торопись, Н'Чака.

— Какая надежда? — спросил Педралон.

— Надежда получить помощь, призвать корабли, чтобы покарать Пенквара. Надежда спасти тех, кто хочет спастись. Довести до конца то, ради чего ты рисковал своей жизнью.— Старк пристально посмотрел на Педралона.— Где тот человек, который должен был продолжать борьбу против Бендсменов любой ценой?

— Оставь! Я пленник в своем собственном доме, у меня больше нет сторонников. Мой народ требует моей крови, и мой брат спешит удовлетворить это требование. Я понял, что действовать гораздо труднее, чем говорить.— Его лицо было таким же, каким помнил его Старк,— аристократическое, гладкое, но внутренняя

сила, горевшая в нем, исчезла. Темные глаза, когда-то полные жизни и ума, теперь были холодными и тусклыми.— Ты говоришь о том, что касалось меня вчера, в другой моей жизни. То время прошло...— Педралон снова опустил голову.

— Ты немедленно пойдешь со мной. Иначе я спущу на тебя собак. Понятно?

Педралон не шевельнулся.

Собаки коснулись его страхом. Слегка подхлестывая его бичами ужаса, они заставили его встать и идти за Старком на темные промокшие лужайки.

— Может кто-нибудь войти в павильон?

— Никто не придет,— рыдая, проговорил Педралон,— до смены стражи. Я провожу дни и ночи в одиночестве.

— Когда сменяется стража?

— На восходе Старого солнца.

Он не врет, Джерд?

Нет.

Они пошли более коротким путем, через тайный вход. Часовые не шевелились. Старк открыл дверь и спустился по холму. Педралон ковылял рядом, он явно ослабел от голода. Старк поддерживал его и все время прислушивался, нет ли за ними погони или сигнала тревоги.

Все было тихо. Собаки ничего не чувствовали.

Гроза медленно отходила к джунглям. Дождь стал слабее. Было уже очень поздно. Редкие прохожие на темных, залитых водой улицах принимали их за моряков, спешивших к себе на корабль.

Гичка была там, где Старк ее оставил. Педралон уселся в лодку. Собаки тоже сели — одна впереди него, другая сзади. Когда добрались до судна, их подняли на борт. Гребцы тут же взялись за весла. Якорный камень тяжело поднялся, и судно направилось в открытое море. Сквозь тучи начал пробиваться серебристый свет.

Педралон сидел измученный, ошеломленный. Тачвар принес ему вина, которое немного подкрепило его. Педралон посмотрел на собак и вздрогнул. Оглядев своих спутников и узнав Антона, он сделал ему знак, а затем повернул голову к Старку.

— Значит, и вправду есть надежда?

— Да, если ты быстро отведешь нас к звездолету.

— Тогда я прекращаю свой пост...

Глава 15

Старое солнце еще не успело взойти, как сразу же навалилась жара. Даже в джунглях Старк чувствовал, как пот стекает по его голой спине. Он сидел в засаде под кронами деревьев. Вокруг сновали бесчисленные живые существа, которые кричали, пищали и дрались, начиная новый день.

Старк смотрел на звездный корабль. Вышедший из состояния апатии Педралон указал правильный путь. Слабая надежда на то, что, может быть, удастся победить Лордов Защитников и освободить планету, разбудила в нем часть его прежнего пыла, а неодолимое желание отомстить Пенквару довершило остальное.

По указаниям Педралона ветер фалларинов быстро нес их на юг. В нужную бухту судно вошло на веслах. Здесь они будут укрыты от других судов и от «стрекоз». Фалларины остались на борту, чтобы охранять судно и восстановить силы, тарфы, как всегда, были со своими хозяевами. Враги Педралона вряд ли воспримут его исчезновение с философским спокойствием, и, когда начнется преследование, беглецы вынуждены будут поторопиться.

В удушающей полуденной жаре Педралон повел остальную группу в деревню. Он сказал, что часто охотился в этих джунглях, а человек, который служил ему проводником и загонщиком, знает все тропы в районе Эмдапила и может провести их к звездному кораблю, не теряя лишнего времени.

— А будет ли он теперь служить тебе? — спросил Халк.

Старк бросил взгляд на собак, но Педралон отрицательно покачал головой.

— Этого не потребуется...

Он оказался прав. Он пошел в деревню и вернулся оттуда с маленьким сильным человеком по имени Ларг, который заявил, что Педралон его хозяин и друг и он, Ларг, будет во всем ему повиноваться.

Весь этот день и всю ночь они шли за Ларгом к тому месту, которое назвал ему Педралон. Они лишь раз остановились, чтобы поесть и отдохнуть. Старка не покидало беспокойство, что они опоздают, что корабль уже улетел на равнину к Пенквару и они напрасно истощают свои силы.

Говорить об этом Антону было излишним: на его лице отражалась та же мысль.

Когда они наконец дошли до границ джунглей, то при слабом свете звезд увидели огромный цилиндр и поняли, что не опоздали.

Корабль стоял на ровной песчаной косе между двумя рукавами реки. Вода, стекающая со скалистого гребня, образовывала два водопада, и внизу они сливались в единый поток. Был сухой сезон, и воды там было по щиколотку. Она с веселым шумом бежала по своему каменному ложу. Но Старка это не обрадовало, вода была препятствием.

По межзвездным меркам звездолет был небольшим. Как и «Аркешти», он был предназначен для полетов в дальние миры, где космопортов еще не было либо они только начинали строиться. Тем не менее корабль выглядел внушительно. На его корпусе виднелись следы воздействия чужой атмосферы и звездной пыли.

Когда Старое солнце взошло, Старк увидел, что хотел, и увиденное не вселяло надежды. Возле корабля расположились три «стрекозы». Перед ними стояли на подвижных установках три лазерные пушки. Пушки имели автономное питание и передвигались свободно, чтобы не дать никому приблизиться к открытому люку звездолета. Каждую пушку обслуживали два человека. Они расхаживали или отдыхали под полотняным навесом, натянутым над каждой установкой.

Антон лежал рядом со Старком.

— Звездолет хорошо охраняется,— сказал он.— Без собак я не взялся бы напасть на эти пушки.

— Мой брат тоже не пытался,— сказал Педралон, лежавший по другую сторону от Старка.— Бендсмены убедили его, что всякая атака бесполезна, и он с радостью согласился... Бендсмены радуются грабежам, потому что они разжигают ненависть к иноземцам. Они хотят, чтобы грабежи продолжались.— Он с отвращением взглянул на корабль.— Мы должны взять его, Старк, и, если можно, разрушить.

Из корабля вышли шестеро человек и обменялись несколькими словами с канонирами возле пушек. Те поднялись по трапу и исчезли внутри корабля. Старк предположил, что они будут завтракать, а затем отдыхать. Шестеро прибывших их заменили.

Подошел Халк. Его отряд в полной тишине расположился поодаль. Халк осторожно лег рядом, злобно глядя на «стрекозы».

— Неужели эти проклятые птицы никогда не улетят?

— Еще рано.

— Вероятно, они почти закончили свои грабежи,— сказал Педралон.— Мой брат заботливо сообщал мне ежедневный перечень ограбленных храмов и разгромленных деревень. Даже если он и преувеличивал, то все равно Эмдапил здорово обобран, как и соседние княжества.

— Будем надеяться, что «стрекозы» пробудут здесь еще хотя бы день,— сказал Старк.— Если они откроют трюм, чтобы погрузить «стрекозы», нам придется напасть на них при полном экипаже, а я не хотел бы этого.

— Но Северные Псы непобедимы...— сказал Халк.

— Северные Псы не бессмертны, а ты сам видишь, как охраняется корабль. Экипаж такого корабля, как этот, набирается из существ вроде тарфов, на разум которых собаки не могут воздействовать. Если там много негуманоидов или хотя бы только один, он может беспрепятственно стрелять из лазерной пушки, и тогда наша задача усложнится.

— Смотрите,— сказал Педралон,— из корабля вышли какие-то люди, подошли к «стрекозам» и осматривают их.

Антон с облегчением вздохнул.

— Значит, они собираются лететь,— сказал он.

Люди закончили осмотр. Четверо сели в «стрекозы», а остальные вернулись на корабль. Взревели моторы, и «стрекозы» одна за другой поднялись в воздух.

— Хорошо,— сказал Старк,— теперь немного подождем.

— Чего? — спросил Халк.

— Чтобы «стрекозы» отлетели подальше. Иначе они могут вернуться через пять минут, как только кто-нибудь известит их по радио.

— Радио! — проворчал Халк.— Эти инопланетные игрушки — настоящая чума.

— Без сомнения,— сказал Старк.— Но вспомни, сколько раз за время нашего путешествия на север и обратно ты отдал бы все, чтобы узнать, что происходит в Ирнане...

Старк велел всем ждать и сам задремал, как кот на солнцепеке.

Педралон и Антон обсуждали сообщение, которое они пошлют в Галактический центр, если доберутся до цели. Дискуссия была

не слишком дружественной, но в конце концов точка зрения Антона победила.

Он сказал:

— Сообщение должно быть кратким и легко понимаемым. Я не могу рассказать историю Скэйта в десяти словах. Нет также никакой гарантии, что сообщение будет принято на Паксе вовремя, чтобы нам оказали помощь. Но могу вас уверить, что если к ним поступит просьба о вмешательстве звездного флота в гражданскую войну на планете, которая не состоит в Галактическом Союзе, то они просто скажут, что такого сообщения не получали. Я назову себя и буду просить о помощи. Я скажу, что Пенквар и два других капитана грабят планету. В этом случае Галактический Союз сделает все, что может. Нам достаточно одного корабля, больше мы ни на что не можем рассчитывать. А вам все равно придется защищать свое дело на Паксе.

Педралон скрепя сердце согласился.

— А где его встречать, этот корабль, если он прилетит?

Антон нахмурился. Это было проблемой. Не было никаких гарантий, что прибывшие окажутся в нужное время в нужном месте. Также не было гарантий, что они к тому времени останутся живы.

— На корабле, наверное, есть портативный передатчик,— сказал Антон.

— А если нет?

— Что-нибудь придумаем!..

«Слишком много оптимизма...» — тут же одернул себя Антон, вспоминая о чудовищном негостеприимстве Скэйта.

Старое солнце поднялось высоко, жара становилась невыносимой. Было тяжело дышать, песчаная каменистая площадка излучала жар. Корабль, казалось, парил над ней. Канониры спали под своими тентами.

Кроме одного...

Он был маленький, круглый, с серовато-зеленой кожей, похожей на кожу ящерицы. На очень крупной безволосой голове лицо казалось до смешного маленьким. Его родная планета крутилась вокруг мощного желтого светила, так что он привык к жаре и даже не расстегнул воротник комбинезона. Он пошел к ручью, думая о своем доме, друзьях и подсчитывая свою долю добычи.

По ту сторону ручья стояла зеленая стена джунглей. Там все было спокойно, полуденная жара положила конец утренней суетоке. Человек-ящерица подобрал плоский камешек и бросил его в воду.

Внутри корабля было прохладнее. Шумели вентиляторы. Два человека сидели в открытом шлюзе, радуясь искусственному ветерку. Они находились в состоянии расслабленном и сонном, глаза полуприкрыты от жгучего света снаружи. Кроме шума вентилятора, ничего другого не было слышно в этом уединенном месте. Да и чего бояться: народы Скэйта не имеют оружия, равного по силе лазерным пушкам.

Рядом с каждым из этих людей лежало тяжелое автоматическое ружье. Рычаг управления шлюзовой камерой находился на стене, рядом с открытой дверью. Их обязанностью было защищать вход и в случае надобности задраить люк, но смешно было даже думать, что им представится такой случай, поэтому они считали свою задачу излишней, правда, не высказывая этого вслух. Им тут было хорошо. Они видели, что делается снаружи, как нещадно палит солнце, и радовались, что они внутри корабля.

Они видели, что один из людей спустился к ручью и развлекается, бросая камни, и подумали, что он спятил, когда он вдруг заорал. Охранники увидели, что он упал и закрутился в воде.

Громадные белые собаки выскочили из джунглей и побежали через ручей. Фонтаны брызг летели из-под их лап.

За собаками бежали люди...

Глава 16

Вода брызгала на голую, нагретую солнцем кожу Старка. Камни под ногами были теплыми и скользкими. Сквозь брызги он видел пушки и ждал, что сейчас оттуда полетят молнии, которые превратят их всех в куски обгорелой плоти, как было со жрецами храма в священной роще.

Убивайте! — кричал он собакам.— *Убивайте!*

Собаки знали свое дело. Канониры умерли мгновенно, так и не коснувшись спусковых кнопок.

Собаки мчались к открытому люку.

В люке один человек упал на трап и лежал там скрюченный, обхватив голову руками.

Другой человек, Н'Чака! Плохие мысли!

Убейте его!

Не так легко, как других.

Старк бежал по горячему сухому гравию. Он забыл про пушки. Глаза его были прикованы к открытому люку. Если человек, оставшийся в шлюзе, нечувствителен к излучению собак...

Убейте!

Его крик смешался со звуками выстрелов из люка. Две собаки перекувырнулись через голову и уже не встали.

Люк остался открытым. Там было тихо.

Одиннадцать собак галопом промчались по трапу и когтистыми лапами выкинули мертвого человека.

Убейте всех чужих, кого встретите!

Одиннадцать мозгов собак-телепатов искали людей во всех помещениях. Они искали человеческий мозг. Они посылали страх.

Старк бежал, тяжело дыша. Солнце неумолимо палило. Две белые собаки лежали в крови. Халк, воины пустыни и ирнанцы занялись пушками. Геррит, Педралон и Антон бежали за Старком. Тачвар остановился возле мертвых собак.

Старк взбежал по трапу. Внутри слышалось только дыхание собак. Второй стражник тоже лежал мертвый. У него была бледно-желтая кожа и очень массивный череп. Он все еще сжимал оружие в своих короткопалых лапах. Старк взял у него оружие.

Внутренняя дверь была открыта. Она выходила в небольшой пустой коридор.

Люди?

Да.

Джерд заворчал, и металлические переборки отозвались угрожающим эхом.

Вы не можете их убить?

Как и тарфы, они не воспринимают нас.

Много?

Двое.

Где?

Там.

«Там» означало наверху.

Мозг Джерда фиксировал: «Серый, твердый, недружественный, не понимает, темные и блестящие вещи».

Люди думают плохо, Н'Чака.

Следи за ними.

Антон поднялся по трапу и наклонился, чтобы взять другой автомат. Геррит шла следом. Ее лицо блестело от пота. Педралон рядом с ней еле-еле дышал. Его глаза блестели почти так же дико, как и глаза собак.

— Два человека еще живы,— сказал Старк.— Собаки не могут их убить.

— Только двое? — спросил Педралон.

— Вооруженные.— Старк поднял свой автомат.— Тебе не надо было идти сюда с нами.

— Я должен был идти. Речь идет о моей планете.

Старк пожал плечами и взглянул на Геррит.

— Оставайся здесь.

— Как прикажешь,— сказала она,— но день нашей смерти еще не наступил...

Снаружи одна из пушек была выведена из строя: кабель ее энергетического отсека был перерублен боевым топором. Воины пустыни трудились над второй пушкой. Они хотели повернуть ее так, чтобы вывести из строя посадочную полосу в случае, если вернутся «стрекозы». Ирнанцы несли третью, чтобы втащить ее в шлюз. Халк и Себек уже имели некоторые навыки обращения с лазерными пушками, когда были у Старка на «стрекозе». Старк оставил при себе Джерда и Грит, а остальных собак послал к Тачвару. Сделав знак Антону и Педралону, он пошел по коридору.

Остальные были здесь ни к чему: автоматов только два, а люди со шпагами в этих коридорах были только помехой. Старк предпочел бы, чтобы и Педралон остался снаружи, но не мог не признать за ним права находиться здесь. В конце концов они дошли до круглой двери, которая вела в центральную часть корабля.

Маленький корабль внутри казался громадным. Старк глядел вверх, на разные уровни, где находились всевозможные помещения — тяжелые реакторы, системы слежения, склады продуктов. Цилиндрические коридоры сходились в точке, где находились жилые помещения и лестница. На самом верху, где были системы контроля, вычислительные машины и рубка управления, находился зал связи.

Вентиляторы ревели. Звучные коридоры казались ловушкой. Собаки рычали, низко опустив головы.

В полете, при нулевой гравитации, эта центральная шахта была горизонтальной осью судна. Металлический трап тянулся к центру. Его поручни давали людям возможность в состоянии невесомости передвигаться без усилий.

Старку не очень хотелось пользоваться лифтом, но выбора у него не было. И он поднялся в нем вместе с Антоном, Педралоном и двумя собаками. Платформа была широкая, с ограждениями. Джерд и Грит, дрожа, прижимались к Старку. Когда он нажал кнопку и платформа начала бесшумно подниматься, собачий мозг был полон страха перед незнакомыми вещами и ощущением пустоты под лапами.

Следите за окружающим!

Мы следим, Н'Чака!

Платформа быстро поднималась, проходя нижние уровни.

Н'Чака, там люди!

Они указывали на шлюзовую камеру с противоположной стороны. Она была открыта. Ее уровень находился посередине, между двумя площадками лифта, так что платформа должна была пройти мимо шлюзового отверстия.

— Я слышал Джерда,— сказал Антон.

— Огонь!

Они одновременно выстрелили по отверстию. Металл вокруг отверстия запылал, покрылся шрамами. Шлюз был как черное горнило, ведущее в объятия смерти. Но никто не показался, и ответных выстрелов не последовало. Старк и Антон перестали стрелять.

Мертвые?

Нет, они бежали. Думают плохо.

Значит, два человека остались в живых и выжидают момент.

Старк нажал красную кнопку, и платформа остановилась.

Пройдя через люк к кабинам экипажа, они нашли трупы. Два лежали в коридоре, видимо, люди пытались выбраться. Трое других людей в маленькой каюте нашли свою смерть во время еды.

Старк увидел вертикальный люк. Туда вела приставная лестница. Собаки не могли по ней подняться, но другого выхода не было.

Люди? Где?

Рядом!

Старк поднялся по лестнице. Бóльшую часть этого уровня занимали контрольные приборы и вычислительные машины, а также рубка управления. Налево, через проход, был зал связи. Там лежали два скрюченных трупа. Один упал с кресла возле радиостанции.

Н'Чака! Опасность, там!

«Там» — на этот раз было позади. Он покатился по полу. Первый выстрел прошел над ним. Он услышал грохот разбившихся предметов и подумал:

«Господи, только бы они не уничтожили передатчик...»

Антон поднялся по лестнице за Старком. Он выстрелил вдоль палубы. Что-то взорвалось со страшным грохотом. Старк тоже выстрелил и увидел, как два силуэта затянуло дымом.

Вдруг наступила тишина. Дым рассеялся. На палубе лежали два человека.

Джерд сказал:

Мертвые.

Антон поднялся по лестнице и подбежал к Старку.

— Передатчик не задет? Работает?

— Не задет.

Старк оттащил в сторону тело радиста. Антон сел, включил межзвездную связь и начал передачу. Вошел Педралон и встал рядом с Антоном. Он внимательно наблюдал за ним, хотя тот говорил на универсальном языке, которого Педралон не понимал.

Антон взвешивал каждое слово, его сообщение было кратким, особый акцент он сделал на важности посылки корабля им на помощь. Он рассказал о Пенкваре и грабителях.

— Я веду передачу с одного из постов, который мы должны покинуть. Мы постараемся связаться по радио с любым кораблем, прибывшим на Скэйт. Если нам это не удастся, то пусть корабль приземлится на высокой равнине к юго-западу от Скэга и ждет там, сколько сможет.

Код-сигнал, которым воспользовался Антон, означал: «Абсолютная первоочередность». Теперь любой, принявший сообщение, должен будет немедленно передать его на Пакс. Затем Антон нажал кнопку автоматической передачи и поставил кассету на автоматическое повторение. Сообщение будет повторяться до тех пор, пока кто-нибудь его не получит.

— Вот и все, что мы могли сделать,— сказал Антон.— Будем надеяться, что кто-нибудь услышит наше сообщение.

Педралон подумал о черной и страшной пустоте космоса, и эта мысль не внушала ему оптимизма.

Старк вывел из строя систему управления. Корабль поврежден, а переданное сообщение заставит грабителей призадуматься. Может быть, теперь Пенквар откажется от штурма Дома Матери Скэйта...

Старк посмотрел на тела двух людей, которые не «слышали» Северных Псов. Они ничуть не походили друг на друга. Старк толкнул одного ногой.

— Вот этот сегодня обслуживал центральную пушку. Если бы его не сменили...— Он повернулся к Антону, думая о «стрекозах», которые теперь наверняка возвращаются, если радист успел известить их.

Он также подумал, что на борту «стрекоз» могут оказаться люди, не воспринимающие импульсов от собак...

— Десять минут, чтобы найти портативный передатчик, а затем мы уходим.

Они нашли его за пять минут на складе нижнего уровня, где экипаж хранил материалы, необходимые при высадке.

Старк выбрал два небольших передатчика в прочных корпусах систем «земля—земля» и «земля—орбита», которые были удобны при переноске. Они также взяли столько боеприпасов, сколько могли унести.

Они спустились на грузоподъемнике. Молчаливый корабль казался стальной гробницей. Геррит коснулась руки Старка, улыбнулась и вышла вместе с ним на солнце.

В небе не слышалось никакого шума моторов.

Халк, приведя пушку в негодность, последовал за Старком и другими в джунгли. Погибшие собаки были унесены и похоронены Тачваром. За ручьем, под деревьями, люди пустыни ждали возле своей пушки.

Себек с жаром спросил:

— Мы не можем взять ее с собой?

— Нет,— сказал Старк,— она слишком тяжела, а мы должны спешить.

Кто-то перерубил кабель. Тачвар с покрасневшими глазами подошел к оставшимся в живых собакам. Отряд построился, и Ларг повел его быстрым шагом в джунгли.

Обратный путь к морю занял больше времени, так как они подолгу останавливались под деревьями, чтобы спрятаться от

«стрекоз». В конце концов ворчание моторов замолкло вдали, и Старк решил, что поиски прекращены из-за более важных дел: ремонта звездолета или перевозки добычи на другие корабли.

Ларг ушел в свою деревню, а отряд на вторую ночь прибыл в бухту. Тарфы бдительно стерегли корабль. Старк и его спутники поднялись на борт. Фалларины выслушали их рассказ.

Элдерик нетерпеливо сказал:

— Значит, труды и жертвы не напрасны. А теперь давайте покинем это место. Ветры джунглей ленивы и глупы. Они не оказывают нам никакой помощи.— Он развернул крылья и со злостью рассек ими воздух.

Судно на веслах вышло из бухты. Когда был поднят парус, фалларины наполнили его проворным бризом.

Они шли к югу — частично из-за видения Геррит, а частично потому, что другого выбора не было. На севере были только враги, а на юге, по словам Геррит, были помощь и надежда. Но белые туманы окутывали их, и они плохо видели. И в этой белизне за ними все время тянулось кровавое пятно.

— Мы направимся в Джубар,— сказал Старк.

— Госпожа Сангалейн расскажет нам про Белый юг, если ничем не сможет помочь, кроме этого.

Старк подумал, что Сангалейн вряд ли будет рада видеть его, потому что по его настоянию она села в «Аркешти» и сокровища Джубара перекочевали в руки Пенквара. Но все же он решил начать с Джубара. Это был единственно возможный выбор.

Наконец они достигли других вод под другими небесами, такими же чуждыми для обитателей северной части Скэйта, как и для инопланетян.

Они двигались, как и Старое солнце, к весне, оставляя зиму позади.

Но ожидания весны были напрасны...

Глава 17

В начале пути их преследовали корабли, вышедшие из Сереленга на поиски сбежавшего принца. Когда паруса преследователей были уже совсем близко, фалларины послали на них несколько шквалов. Через некоторое время путешественники видели поблизости только паруса рыбачьих судов, и лишь вдали на горизонте показывались мачты кораблей дальнего плавания, казавшиеся неподвижными облачками в море.

Они старались не терять берег из виду. Избегая крупных населенных пунктов, они доставали пресную воду и продукты в рыбачьих поселках. А когда нечего было дать взамен, они принуждены были воровать с помощью собак, но брали только самое необходимое. Область была богатой, и потеря небольшого количества фруктов или рыбы не была серьезной даже для бедняков.

Однако по мере того, как они приближались к последнему зеленому поясу Матери Скэйта — Плодородному Поясу этой планеты,— богатство уменьшалось. Воздух становился более холодным, а вода в море более темной.

Вдоль берегов уже не видно было деревьев с плодами, стояли лишь голые стволы, почерневшие от небывалого холода. Путешественники видели заброшенные фермы с полегшими посевами. Леса тоже тяжело пострадали от холода, а когда деревья сменились кустарником, холмами и саванной, стали видны следы набегов, оставленные Детьми Моря. Дым вдалеке от берега указывал на пожары в других деревнях.

Они высаживались с большой осторожностью. Старое солнце все чаще скрывалось за тучами. Северные Псы с удовольствием вдыхали ветер с Белого юга.

Снег, Н'Чака, снег!

Они увидели часть огромной орды, идущей на север. Шли целыми деревнями, с женами и детьми, шли отдельными отрядами, разбросанными в беспорядке по берегу. Другие плыли в лодках по отдельности или эскадрой, и их цветные скорлупки выделялись на сером море. У всех была общая беда — голод...

— Богиня Льда рано явилась,— сказала Геррит,— а ее дочь идет рядом с этими людьми, как верная спутница. Зима была долгой, и ей не хочется уходить. Им более нечем жить, и они бегут на север, к плодородным землям.

— Кажется, весь юг выступил в поход,— сказал Старк.— Может быть, среди них есть народ Джубара?

Геррит покачала головой.

— Нет, это только первая волна нового Великого Переселения, Джубар еще не выступил.

— Будем надеяться,— сказал Старк.— Если даже они будут эмигрировать, то морем, и мы сможем легко выследить их.

— Это не понадобится!..

Тем временем Антон по радио услышал разговоры между «Аркешти» и двумя другими кораблями. Второй корабль, который, возвращаясь из Джубара, не собрал большой добычи, присоединился на равнине к «Аркешти» почти в тот самый момент, когда Старк и его товарищи атаковали третий корабль в Эмдапиле. Старк и Антон перехватили несколько интересных передач. Призыв Антона о помощи и его сообщение относительно Пенквара и других капитанов вызвали смятение среди грабителей.

Пенквар успокоил их.

— Нет никакой уверенности,— сказал он,— что передача Мийона Антона дойдет до кого-нибудь, а если и дойдет, то неизвестно, будет ли она передана туда, куда следует. К тому же,— уверил он,— один человек, хоть он и Мийон Антон, ничего не сможет доказать. Да и немало времени потребуется, чтобы корабль Галактического Союза добрался до Скэйта. Это время можно рассчитать и улететь заблаговременно...

Пенквара больше волновал корабль, которому Старк причинил столько повреждений, сколько успел. Капитан требовал починки этого корабля. Осторожности ради следовало бы бросить его, потому что ремонт займет слишком много времени. Но жадность не позволяла бросить богатый груз, который трудно было перевезти из-за отсутствия места на двух других кораблях, даже если отказаться от идеи ограбления Дома Матери. А отказываться от этой идеи никто не хотел, особенно капитан второго звездолета, который считал, что он и так уже в убытке.

Жадность победила. Со всех трех кораблей собрали необходимую технику и специалистов, чтобы починить пульт управления. Наконец третий корабль был готов подняться, чтобы, присоединившись к «Аркешти» и второму кораблю, с ними вместе лететь в другое полушарие. Антон всего этого не слышал.

Три корабля приземлились на равнине Сердца Мира под стенами Ведьминых Огней, где заря танцевала на сверкающих пиках.

Тройной удар посадки был слышен на самых глубоких уровнях, где Дети Матери Скэйта разводили сады и беспокоились из-за недавно происшедшей перемены температуры. Понижение было незначительным — на два-три градуса, но в замкнутом пространстве, где столетиями не знали никаких перемен, будущее урожая оказалось под угрозой.

Известие об ударах дошло через лабиринты коридоров и залов до ушей Келл а Марг, Дочери Скэйта, и скоро она опять появилась на своем высоком балконе, нависающем над равниной.

Она увидела «стрекоз», летящих вдоль обрыва, как рой пчел, который ищет лазейку в горшок с медом. Келл а Марг поставила часовых там, где их не было со времен Великого Переселения. Она переговорила со своими капитанами. Потом в сопровождении Первого Прорицателя прошла по длинным, плохо освещенным коридорам, по залам, где занимались молодые Прорицатели.

«Как их теперь мало,— подумала она,— и сколько залов пустует...»

Наконец она дошла до большого зала, где находился Глаз Матери. Зал был круглый. С его высокого свода свисала серебряная лампа. Она не горела. Маленькие лампы мигали по сторонам, освещая стены, которые некогда были затянуты древней священной вышивкой-вуалью. На этой вуали было изображено лицо Матери. Она благосклонно взирала на своих Детей. Теперь же от вуали остались лишь почерневшие лохмотья, а сами стены носили следы огня. Это святотатство было совершено созданием снаружи, женщиной с золотыми волосами, пришедшей со Старком, когда они оба были пленниками Бендсмена Гильмара.

Каждый раз, когда Дочь Скэйта видела это, в ней поднималась ярость. Слуги опустили серебряную лампу, висящую на цепи, и зажгли ее. Прорицатели собрались вокруг того, что находилось под лампой: высокого предмета, приблизительно метрового диаметра, покрытого роскошной скатертью.

Скатерть сняли. Глаз Матери отражал свет лампы, качающейся над ним. Огромный кристалл, прозрачный, как дождевая капля, впитывал больше света, чем отражал. Золотые лучи тонули, теряясь в глубине и постоянно двигаясь. Склонив головы, Прорицатели вопрошали глубины кристалла.

Келл а Марг ждала.

Глаз Матери потемнел. Его прозрачность как бы свернулась, словно внутрь попала кровь.

Первый Прорицатель вздохнул и выпрямился.

— Все тот же знак. Конец близок...

— Что же дальше?

Прорицатель послушно склонился над кристаллом, хотя знал ответ.

Постепенно кристалл сделался спокойным и светлым, как летнее озеро.

— Мир,— сказал Прорицатель,— но Мать не говорит нам, когда этот мир наступит.

Глаз накрыли, лампа погасла. Келл а Марг стояла в полутемном зале, и ее огромные глаза блестели в полумраке.

— Если мы убежим отсюда...— сказала она, как бы размышляя вслух.— Если мы убежим отсюда, что мы найдем в этом горьком мире? Мы преданы Матери. Мы не можем вернуться во внешний мир. И нигде мы больше не построим то, что было построено здесь, под Ведьминым Огнями. Мы сами умираем, и лучше умереть здесь, в объятиях Матери, чем снаружи, под жестокими ударами ветра...

Прорицатели с бесконечным облегчением улыбнулись.

— Но,— продолжала Келл а Марг,— если кто-нибудь захочет уйти, то я не стану препятствовать.

Вернувшись к своему трону на коленях Матери, она созвала советников, Матерей кланов, глав всех гильдий, ученых. Дом Матери содержал всю историю планеты, где целые поколения исследователей изучали, систематизировали, воссоздавали и расшифровывали литературу древних, восстанавливали античную музыку, наслаждаясь знанием.

«Где найти для них лучшее место?» — подумала Келл а Марг.

Собрав своих людей, она объявила свой выбор.

— Я,— сказала она,— останусь с теми, кто будет защищать Дом Матери от инопланетян. Те же, кто захочет встретиться с будущим в другом месте, могут уйти через западную дверь и проход, ведущий к Тире.

Желающих уйти не нашлось.

Келл а Марг встала.

— Хорошо. Мы примем смерть с честью либо сейчас, от рук захватчиков, либо позднее, от руки времени. Во всяком случае, мы останемся верны выбору, который сделали много лет назад. Непристойно было бы пережить Мать Скэйта.— Она повернулась к своему камергеру.— По-моему, у нас есть оружие. Пусть его приготовят.

Но нападения не произошло.

«Стрекозы» летали вдоль скалистого обрыва и искали вход. Не так просто было различить бойницы Дома Матери среди миллионов трещин в скале. «Стрекозы» встречались с жестокими ветрами и шквалами, которые гуляли в Ведьминых Огнях, и можно было надеяться, что они улетят.

Но они остались.

Дважды «стрекозы» врывались в проход и обстреливали горную скалу над Молящимся человеком. Дети поставили гигантские каменные блоки на месте входов в свои внутренние бастионы. Со второго раза выстрелы сорвали внешнюю дверь. Молящийся человек обрушился и закрыл отверстие многотонной массой битого камня. Инопланетяне не смогли справиться с завалом, вернулись на равнину и снова принялись за поиски.

Детей выдала неосторожность или избыток рвения одной из наблюдательниц: ее увидели на одном из сторожевых пунктов, и вторжение началось...

Ветра в этот день почти не было, Старое солнце тускло мигало над пиками, и «стрекозы» смогли подобраться почти к самым стенам. Лазерные пушки начали бить по отверстию в скале. По сигналу тревоги Дети ушли глубже. Пока никто не пострадал.

После обстрела в стены Дома ворвались люди.

Войдя, они оказались в кромешной тьме: Дети погасили все лампы. Но у инопланетян были фонари. Люди обосновались в проходе, сжимая в руках оружие и прикрывая высадку других.

Коридоры и темные залы были пусты. В воздухе пахло пылью, душистым маслом и чем-то еще, чего инопланетяне не могли определить,— может быть, древностью или неуловимым духом, исходившим от миллионов предметов, собранных в бесчисленных коридорах. Вторгшиеся слышали шум, легкие поспешные шаги. Но скалистые своды искажали звуки, и люди спрашивали себя, не эхо ли это их собственных звуков. Но угроза явно чувствовалась в атмосфере подземных лабиринтов.

С оружием люди чувствовали себя спокойно, будучи уверены, что в катакомбах ничто не может ему противостоять.

Дети тоже знали это.

— Подождем,— сказала Келл а Марг. На ней были великолепные доспехи.— Если они сочтут, что нападения ждать неоткуда, то, может быть, станут менее осторожными.

— Но они уже добрались до наших сокровищ,— сказал один из молодых капитанов.

— Разве наш долг не заключается в том, чтобы умереть с честью, защищая их? — спросил другой капитан.

— Умереть никогда не поздно,— ответила Келл а Марг.— И в возможностях умереть не будет недостатка. А пока приготовьте отравленные стрелы для луков...

Дети не сражались с далеких и тревожных дней Великого Переселения, а с тех пор прошли века. Они отвыкли от оружия, и их шпаги имели скорее декоративное значение. Их маленькие легкие луки стреляли только на близком расстоянии, потому что в катакомбах все расстояния были короткими. Но стрелам, смазанным пастой из особого гриба, выращиваемого на нижних уровнях, не было необходимости глубоко входить в тело — достаточно было одной царапины.

Дети старались не попадаться на глаза захватчикам. Люди, окончательно осмелевшие, потому что никто не оказывал им сопротивления, рассеялись по залам, вырытым в горе. Дети незаметно следили за ними.

Захватчики были в затруднении. Они хотели взять предметы, удобные для транспортировки: статуэтки, драгоценности, картины, книги, оружие, украшенное драгоценными камнями... любые предметы, которые могли бы понравиться любителям экзотического искусства. И теперь они рылись среди больших и тяжелых вещей, отыскивая сокровища меньших размеров. Свертки передавались на «стрекозы». Ничто не мешало грабежу, комнат было много, сокровищам не было числа.

Один из часовых Детей Матери Скэйта, стоящий у бойницы, вдруг увидел черные тучи, покрывающие Черные горы длинными снежными одеяниями. Он послал сообщение Келл а Марг.

Захватчики, тоже предупрежденные, повернули обратно к «стрекозам», которым пришлось приземлиться и ждать, пока окончится снежная буря.

И в этот момент Дети напали.

Стоя за темными дверями, они стреляли из луков. Вторгшиеся сражались и отступали в полном порядке. Но Дети были везде — впереди них, позади, вокруг. Иноземцы видели тела с белой шерстью, одетые в сверкающие доспехи. Они видели глаза, быстро исчезающие в лабиринтах. Они слышали щелканье и свист маленьких луков — смехотворное оружие против автоматов, выстрелы из которых громом разносились по пещерам. Автоматическое оружие убивало, и оно убило уже не один десяток Детей, но их по-прежнему было много.

Капитаны кораблей и оставшиеся в живых люди вскарабкались в свои «стрекозы».

Когда жужжание моторов затихло вдалеке, Келл а Марг вошла в главный коридор. Она посмотрела на разбросанную добычу, на валяющиеся повсюду трупы.

— Тела инопланетян выбросить с балкона. Наши сокровища разложить по местам. Затем дать распоряжение гильдии каменщиков: каждое окно, выходящее в мир, должно быть немедленно замуровано. Двери уже замурованы. Оставшееся нам время употребим на увеличение наших знаний и оставим здесь, в Железном Доме, записи обо всем, что мы знаем о жизни Матери Скэйта.

Келл а Марг не беспокоило, что эти записи никто не прочтет. Те, кому надлежало это сделать, взяли мертвых Детей и отнесли их по лабиринту в Зал Счастливого Отдыха, где они должны были соединиться с Матерью.

Дочь Скэйта заняла место на коленях Матери, откинув голову в удобную впадину на ее груди. Она думала об инопланетянах, о кораблях, об уничтожении Цитадели. Она сожалела, что видела это, что позволила чужим войти в Дом. Она жалела, что ей не удалось убить человека по имени Старк. Она надеялась, что он умер или скоро умрет...

Служанки сняли с нее доспехи и расчесали ее шерсть золотыми гребнями. Она не слышала, как работают кирки и молоты каменщиков, но знала, что очень скоро Дом будет полностью замурован и отделен от ненавистного внешнего мира. Она чувствовала себя запеленутой в это жилище — огромное, теплое, защищающее, дающее вечный покой.

Келл а Марг положила свои руки на руки Матери и улыбнулась...

При жестоких ветрах в проходе, где возвышался гигантский курган тиранских развалин, очаги были потушены, и ни одного дымка не было видно. Мастер Железа и его люди шли со своими животными и багажом. Они шли на юг под знаменем бога Кузницы.

Несколькими днями раньше люди Башен, ведомые королем Корном и его жрецами, пересекли Темные земли.

К югу, в Бесплодных землях, море Скэйта замерзло на шесть недель раньше обычного. Население Изванда с тревогой смотрело на амбары для хранения продуктов на зиму. Осенью они должны были наполниться, но остались пустыми. Изванд снабжал Бендсменов наемными солдатами. И воины с волчьими глазами, в свою очередь, беспокоились, что будет зимой. Они думали о более богатых землях по ту сторону границы в Плодородном Поясе.

В высоких горных ущельях выпавший раньше времени снег захватил врасплох торговцев и путешественников. Пастухи со своими стадами бежали с летних пастбищ под ледяным дождем. В плодородных долинах городов-государств урожай побил град. Сборщики податей Бендсменов собрали скудную дань.

В холодных пустынях, на северо-востоке от Черных гор, в Месте Ветров, фалларины слушали голоса высоких ветров, которые приносили им известия со всего мира.

Фалларины созвали срочный совет.

На юге, на дороге Бендсменов, укрепленный город Юронна скорчился под своей нависающей над оазисом скалой. Женщины шести Малых Очагов Киба, в чьи обязанности входили полевые работы, спасали то, что созрело, в то время как ирригационные каналы покрывались льдом и корни растений намертво вмерзали в почву. Мужчины, чьей единственной заботой была война, поворачивали свои закрытые вуалями лица в сторону далекого плодородного Джер Дарода.

А в Джер Дароде ежегодный прилив бродяг заполнил все дороги через равнину. Бродяги наводнили улицы и площади города.

Они заполняли постоялые дворы, пожирали пищу, полученную от щедрот Бендсменов. Они продолжали прибывать в огромном количестве, а там, откуда они ушли, продолжали погибать урожаи.

Миллионы колокольчиков Джер Дарода звенели музыкально и радостно, веселя сердца бродяг и обещая им праздник и развлечения.

Во дворце Двенадцати Ферднал выслушивал рапорты, не несущие ничего радостного.

И в первый раз в его торжествующую безмятежность вкрался червь сомнения...

Глава 18

За Плодородным Поясом стало труднее избегать банд бродяг, которые грабили всех подряд в надежде найти пропитание. Старк вел судно вдали от берега, приближаясь только тогда, когда запасы пресной воды подходили к концу. В море с пропитанием было легко: все стремилось к северу. Морские животные следовали за косяками рыб и пожирали их. Птицы, сверкая глазами, летали над самой поверхностью. Темные головы Детей Моря появлялись из воды, проглатывая все на своем пути. Северные Псы следили за окружающим даже во сне, а люди держали оружие под рукой.

Корабль в основном продвигался на веслах, борясь с южными ветрами, которые фалларины еще не приручили, хотя и проводили целые дни на носу корабля, развернув крылья, разговаривая и слушая.

— Они не такие, как наши ветры пустыни,— сказал Элдерик.— Они говорят о крутых берегах, о ледяных морях. Они пахнут водой, а не песком. У них никогда не было возможности с кем-нибудь поговорить — они гордые и дикие. Их нелегко приручить.

Снег налетел шквалом белых хлопьев, и собаки хватали его зубами, как щенки валяясь в его восхитительной свежести. Показались айсберги, первые вестники антарктического льда, сверкающие молчаливые горы между белыми льдинами, толщина которых постепенно увеличивалась.

Ветры утихли без всякого вмешательства фалларинов. Перед путешественниками было теперь только белое пространство, где смешались небо и земля.

Геррит сказала:

— Наш путь ведет в ту сторону.

Старк почувствовал дыхание Богини Льда на своей щеке и вздрогнул.

— Богиня Льда покорила юг,— сказал он.

— Там есть кое-кто другой — женщина со странными глазами. Она ждет нас.

— Сангалейн?

— Сангалейн.

Фалларины подняли ветер, чтобы надуть парус, но у них не хватило сил. Лед сковал их темное оперение. Наступил холод,

против которого ничто не помогало. Мужчины и женщины, кутаясь в плащи, жались вокруг кухонного очага. Педралон непрестанно дрожал. Антон держал свой маленький передатчик под одеждой, боясь, чтобы пальцы не примерзли к аппарату, когда он будет разговаривать с космосом. Только собаки чувствовали себя превосходно.

Корабль проник в область белого безмолвия, где его окутали ленты снежного тумана. Он двигался вслепую, и его бока бились о льдины. Люди с оружием в руках стояли на своих постах, но ничего не видели. Собаки ворчали, но ничего не сообщали. Старк стоял у руля. Позади корабля появлялась борозда и сразу же исчезала. Старк привык к холоду и не так страдал, как его спутники. Но Н'Чака ворчал и скулил в нем, так же обеспокоенный, как и собаки.

Наконец лед сковал судно. Люди и собаки слышали в тумане призрачные голоса: скрежет, бормотание, жалобы прибрежного льда.

Затем другой голос заговорил в мозгу Старка, глубокий, как зимний прибой у скал:

Я — Морн, если ты помнишь, Темный Человек. Эти воды принадлежат мне. Моя армия под корпусом твоего судна.

Мы идем с миром,— ответил Старк.

Тогда прикажи этим зверям с горящим разумом быть послушными, когда я поднимусь на борт.

Они будут послушны.

Старк пристыдил собак за то, что они не учуяли Морна и тех, кто был с ним.

Мозги закрыты, Н'Чака. Мы не можем их слышать.

Проверьте их.

Они друзья?

Нет. Но они не враги.

Они нам не нравятся, хотя мы их не слышим.

Проверьте.

Глаза собак горели красным пламенем, тигриные когти царапали палубу, однако они послушно легли.

У кормы, где была открытая вода, в опасных отверстиях между льдинами показались круглые головы, блестящие, безволосые, с громадными глазами, привыкшими видеть в морских глубинах. Вскоре Морн, огромный и мокрый, перелез через борт. Он обвел

взглядом Старка, собак, фалларинов, завернувшихся в свои темные крылья, тарфов, которые безразлично смотрели на него из-под угловатых век. Он посмотрел на Геррит и коротко поклонился.

— Вы видите далеко вперед. Госпожа Сангалейн ждет вашего прибытия.

Геррит наклонила голову. Ее ответа Старк не услышал, так как она ответила мысленно.

Когда Старк в первый раз увидел Морна, тот был в нарядном костюме, который надевал, выходя на землю,— в красивой тунике из блестящей кожи. У него в руках был скипетр — массивный трезубец, инкрустированный жемчугом. Теперь на нем была только его морская одежда — короткая сетка, в петлях которой сверкало оружие.

Но вообще-то ему не требовалось никакого трезубца, чтобы выглядеть внушительно. На голову выше Старка, он был природной амфибией, эволюционировавшей из какого-то млекопитающего в противоположность умышленной мутации Детей Морской Матери. И также в противоположность Детям у Морна и его соплеменников не было шерсти. Кожа их была гладкой, темной на спине и светлой на животе — защита от хищников в глубоких водах. Они были умны, и их общество было хорошо организовано. Дети Моря охотились за ними как за пищей. Люди Морна, в свою очередь, охотились за Детьми Моря как за свирепыми морскими животными.

Люди Морна назывались сусмингами. Они были телепатами, потому что мысленный язык в морском мире более удобен, чем речь. Их связь с царствующим домом Джубара была очень древней, очень таинственной и очень глубокой. Старк знал, что никогда по-настоящему не поймет природы этой связи. Возможно, их происхождение идет от какого-нибудь симбиоза. Джубарцы, рыбаки и торговцы, без сомнения, хорошо снабжали сусмингов и в обмен получали жемчуг, морскую кость и другие редкости.

Теперь оба представителя этих древних родов должны были бежать со своей родины, подгоняемые Богиней Льда.

Морн был глашатаем госпожи Сангалейн. Когда он мысленно заговорил, его услышали все:

В Джубаре мы в ловушке. Войдете ли вы туда? Или повернете обратно?

Мы не можем вернуться,— сказала Геррит.

Тогда бросайте канаты. Мой народ проведет вас через льды.

Канаты были спущены. Сусминги, могучие пловцы, взялись за канаты и потянули судно в узких проходах между льдами.

Пусть ваши собаки-демоны следят. Погасите огонь и соблюдайте тишину. Мы должны пройти мимо армии.

— Какой армии? — Старк говорил вслух, чтобы спутники слышали его.

— Короли Белых островов шли на север. Четыре племени осадили Джубар.

— Зачем?

— Богиня сказала им, что настало время взять назад их древние земли за морем. Им нужны наши суда.

— Сколько их?

— Четыре тысячи, а то и больше. Все воины, кроме грудных детей. Женщины так же злобны, как и мужчины, и даже дети отчаянно сражаются. Они целятся нам в горло своими копьями.

Судно скользило по черной воде между громадными льдинами. Туман стал менее плотным, но не исчез. Сусминги неутомимо плыли. Путешественники сидели в полной тишине. Собаки были настороже.

Люди, Н'Чака, люди и существа. Там.

Лучники отогревали свои луки на собственных телах, потому что мороз делал их ломкими, а тетива под одеждой осталась сухой. Старк на всякий случай оставил лучников на боевых постах, а сам с Антоном зарядил автоматы. Боеприпасов было мало, но сейчас было не время экономить. Старк и Антон сели по обеим сторонам, а Морн взял кормовое весло.

Они слышали голоса в тумане, видели слабый свет факелов. Этот свет сначала мелькал впереди, потом сзади, а затем окружил корабль со всех сторон. С незаметным всплеском корабль проходил через гущу армии королей Белых островов.

Н'Чака! Существа идут!

Всплеск. Сусминги исчезли. Канаты свободно повисли.

— Нас заметили. Пусть ваши собаки убивают, а фалларины надуют парус. Быстро!

Крылья Элдерика свистнули в воздухе. Его подданные последовали примеру короля. В одно мгновение парус надулся, и корабль рванулся вперед. Глаза Северных Псов горели дьявольским огнем. Белый пар вырывался из открытых пастей.

Вода бурлила. Существа с телами громадных выдр и мехом, похожим на мех снежного барса, подскакивали рыча и снова падали вверх брюхом, как мертвые рыбины. Голоса в тумане подняли тревогу. Гудели раковины. В ледяной мгле сбегались тени. Они бежали быстрее, чем двигался корабль. На палубу упали копья с костяными наконечниками.

Старк резко поднял руку.

— Огонь!

Щелкнули автоматы. Силуэты в мехах спотыкались и падали на лед. Послышалось яростное рычание, но оно затихло вдали, потому что корабль быстро набирал скорость и шел по чистой воде, оставив за собой прибрежный лед.

Течения, быстрые вдоль берега, оставляли свободной эту часть моря, где плавали только отдельные льдины. Туда и устремилась флотилия лодок, отчалив от края прибрежного льда.

Убейте! — приказал Старк, не выпуская из рук автомата.

Собаки заворчали.

Люди в лодках смешались и стали грести наугад. Однако умирали не многие, да и то не сразу.

Мозги противятся страху. Нелегко.

— Жители Белых островов не знают страха,— сказал Морн.— Это безумцы. Они умирают сотнями под нашими стенами. Теперь, зная, что у нас голод, они идут на решительный штурм. Смотрите!

Показался Джубар, полуостров, переходящий в горы и покрытый снегом от горных пиков до берега моря.

— Эти поля,— сказал Морн,— должны быть вечнозелеными, а все это море — чистым ото льда. Но Богиня захватила нас и держит наши корабли в порту. Даже если мы сумеем освободить их и провести через лед, как провели вас, то островитяне потопят нас и захватят наши корабли один за другим.— Он протянул руку.— Вот наша стоянка.

Старк увидел укрепленный город и порт. Над укреплениями возвышался замок. Единственная высокая башня, стоявшая на скале, не имела бойниц. На такой неприступной высоте защита была не нужна.

— Шеллафон,— сказал Морн,— наш город. Разграбленный, как и весь Джубар. И, как Джубар, осужденный на смерть...

Замок Шеллафон стоял сбоку от порта, словно рука, кистью которой была башня. Вторая такая же башня была напротив пер-

вой, на краю укрепленного мола. Обе башни были надежно защищены и, судя по всему, хорошо охранялись. Узкий проход между ними можно было закрыть поперечными брусьями. Спокойная вода в порту была покрыта льдом. Но для корабля Старка путь был свободен до самой королевской набережной.

— Больше не надо ветра,— сказал Морн фалларинам.

Фалларины обрадовались, потому что Богиня Льда подорвала их силы.

Сусминги снова схватились за свисающие канаты и ввели судно в порт. След от судна сразу же затянула корочка льда. Судно бросило якорь возле другого корабля. Старк подумал, что он мог принадлежать только Сангалейн. В порту стояла тишина. Корабли, покрытые инеем, стояли неподвижно.

— Ну вот,— сказал Морн.— И вы в ловушке, хотя еще не знаете почему...

Старк посмотрел на Геррит, но она держалась в стороне.

Главный портал замка был открыт. Там появилась женщина в коричневом. Старк знал, что это должна быть Сангалейн со своей свитой, но все внимание его было приковано к Геррит.

Она совершенно переменилась, стала как бы выше ростом, усталость и неуверенность от путешествия исчезли. Она спустилась на набережную столь величественно, что никто не осмелился предложить ей руку. Старк собирался идти за ней, но остановился: на ступенях башни ждали Сангалейн и ее свита.

Геррит огляделась вокруг, посмотрела на серое небо. Казалось, словно какое-то божество коснулось ее своим лучом. Она откинула капюшон, и ее волосы сверкнули золотым светом. Дочь Солнца, сияющая в этом месте смерти. Сердце Старка пронзила боль.

Геррит заговорила. Ее голос звучал звонко и уверенно:

— Теперь я знаю, почему моя дорога вела сюда...

Сангалейн спустилась по ступеням.

Придворные не шевельнулись, но двойной ряд женщин в коричневых платьях и с закрытыми вуалями лицами пошел вслед за ней. Они вышли на набережную и остановились перед Геррит. Все женщины застыли в низком поклоне. Сангалейн протянула руки. Геррит взяла их. Обе женщины, держась за руки, стояли неподвижно и смотрели друг на друга. Затем они повернулись, и темная шеренга тоже повернулась. Коричневые платья трепетали на ветру.

И Старк вспомнил. Он снова как бы был в Тире, в доме Мастера Железа. Харгот, король Корн, в ярости повернулся тогда к Геррит, которую он мечтал принести в жертву.

— Ты пророчествовала мне, Солнечная женщина,— сказал он тогда,— теперь я буду пророчествовать тебе. Твое тело еще накормит Старое солнце...

Старк бросился на набережную, чтобы схватить Геррит, но Морн преградил ему дорогу.

— Она идет на это по своей воле, Темный Человек.

— На жертву? Для этого и ждала ее Сангалейн?

Собаки были теперь рядом со Старком, но им преградили дорогу другие сусминги. Они были вооружены, и их мозгов собаки коснуться не могли. Старк увидел лучников в ливреях Сангалейн на внутренних укреплениях замка. Их луки были изготовлены к бою.

— Мы убьем всех вас, если понадобится,— сказал Морн.— То, что должно произойти, изменить не дано никому.

Вместе с госпожой Джубара Геррит поднялась по ступенькам и вошла в серую холодную башню...

Глава 19

Они находились в холодной комнате с каменными стенами, затянутыми потускневшими коврами. В очаге горело немного каменного угля. Сангалейн и женщины в коричневом — орден, верховной жрицей которого она была,— всю ночь оставались возле Геррит. Теперь они оставили Мудрую женщину Ирнана и ее спутников.

На Геррит было широкое платье золотистого цвета. Волосы свободно лежали на плечах и блестели ярче, чем свет очага. Сидя за столом, она наклонила голову над чашей с прозрачной водой, принесенной слугами.

Халк, Элдерик, Педралон и Себек стояли у стола и ждали, что она скажет. Антон держался чуть в стороне. Старк сел в другом конце комнаты, как можно дальше от Геррит. По его лицу можно было предположить, что он убил бы Геррит своими руками, очутись она рядом.

Когда она начала пророчествовать, он слушал, как и остальные, но Антон беспокойно поглядывал на него.

— Люди севера начали свое второе Великое Переселение,— сказала Геррит.— Фалларины покинули Место Ветров...

Ровное хлопанье крыльев Элдерика всколыхнуло пламя свечей.

— Они идут к югу, в Юронну,— продолжала Геррит.— Очары, которые еще живы, делают то же самое. В Юронне большинство племен готовится уйти, потому что погибший урожай не сможет прокормить их зимой...

Голубые глаза Себека смотрели очень внимательно из-под традиционной вуали.

— За Черными горами Ведьмины Огни навсегда закрыты. Дочь Скэйта и ее народ сделали свой выбор. Корабли Пенквара, чье нападение на Детей Скэйта закончилось провалом, покинули планету. Херсенеи давно уже рассеялись по дорогам юга. Кузницы Тиры погасли, народ ушел. Харгот, король Корн, ведет свой народ Башен к югу. В Изванде люди с волчьими глазами мечтают о плодородных землях. Другие, имен которых я не знаю, покидают свои голодные жилища. Будет много сражений, но города-государства останутся за своими стенами. Только Ирнан будет покинут из-за голода. Я вижу дым над его кровлями. Его народ найдет убежище в других городах-государствах...

Халк закусил губу, но молчал.

— Южный прилив миграции будет уменьшаться по мере того, как выжившие найдут лучшие земли. Страна Педралона и его соседей сможет принять большинство беженцев. Однако их образ жизни сильно изменится. Но там не найдется помощи нашему делу. Наши армии придут сюда, на Белый юг, как я вам и предсказывала. Сангалейн с помощью ясновидения узнает, что на Скэйте больше нет места ни для ее народа, ни для сусмингов. Звездные корабли — их единственная надежда.

Голосом резким, как клинок, Старк сказал:

— Я не стану служить Сангалейн...

— Этого и не нужно. Когда случится то, что должно будет произойти, иди к королям Белых островов. Они будут твоим копьем. И ты поведешь их к победе.

— Зачем?

Вопрос был двойной, и она поняла это.

— Потому что ты Темный Человек пророчества. Хочешь ты или нет, но это твоя судьба, и нити этой судьбы связаны с Джер

Дародом, где ты дашь свой последний бой Фердналу и Бендсменам.— Она подняла руку, чтобы помешать ему заговорить.— Я знаю, что пророчество почти не имеет для тебя значения. Ты приехал на Скэйт с единственной целью — помочь Антону. Корабль, который ты призывал, придет, но Лорды Защитники имеют теперь средство отправить корабль обратно. Это вещь из другого мира, которую Педралон оставил в их руках...

— Передатчик,— сказал Педралон.

Она наклонила голову.

— Спеши со своей рацией, Старк. Иначе Лорды Защитники отошлют корабль или уничтожат его, и вы навсегда останетесь пленниками Скэйта.

— У нас тоже есть передатчик,— напомнил ей Старк.

Она покачала головой.

— Я вижу, что вы идете в молчании к Джер Дароду и в ваших руках нет ничего из другого мира.

— Даже автоматов?

— Даже их.

Антон взглянул на Старка, но Старк смотрел только на Геррит.

— А короли Белых островов будут сражаться? — спросил Халк.— Зачем они станут помогать нам?

— Потому, что они хотят отобрать свои древние земли.

— А где эти земли?

— Там, где сейчас Джер Дарод.

Наступило долгое молчание. Геррит по-прежнему смотрела в прозрачную воду. Затем она вздохнула и выпрямилась.

— Больше я ничего не вижу.— Она посмотрела на них, многозначительно улыбаясь.— Вы были честными товарищами, мы хорошо сражались вместе. Теперь идите. Не забывайте, что передышка будет короткой. Богиня Льда уже царит в Джубаре...

Все поклонились, кроме Элдерика, который отсалютовал ей по-королевски. Они вышли, и Антон вышел вместе с ними. Старк остался.

Он не подошел к Геррит, как будто боялся собственного гнева.

— Значит, ничто не может помочь тебе отказаться от этой страшной жертвы? — спросил он, и голос его казался болезненным вскриком.

Геррит взглянула на него с любовью и нежностью. Она смотрела на него издалека, из того места, которое он теперь ненавидел всей душой.

— Такова моя судьба,— сказала она ласково.— Мой долг, моя великая честь. Это как раз то, что мне осталось сделать. Именно поэтому я не могла идти с другими на звездный корабль. Поэтому моя дорога вела меня на юг, в белый туман, где, однако, я видела только кровь. Мою кровь... теперь я это знаю.

— А Сангалейн будет держать нож?

— Это ее долг. Мое тело, принесенное в жертву Старому солнцу, спасет многих. И знай, что моя планета будет свободной. Не сердись на меня, Старк: то, что я делаю, не должно пропасть даром из-за твоего гнева. Не обмани моих ожиданий, освободи Скэйт, потому что это предназначено сделать тебе. Ради меня...

В очаге танцевали искры. Снежная буря свистела за окном. Старк не мог больше выносить взгляда Геррит. Он опустил голову, и Геррит улыбнулась ему с нежностью.

— Вспоминаешь ли ты с радостью тот долгий путь, который мы прошли вместе? Я вспоминаю...

Сердце Старка окаменело. Он не мог говорить. Он молча вышел, как выходят из дома, где умер близкий человек.

Сангалейн ждала снаружи со своими женщинами в коричневых платьях — ее почетной стражей — и Морном. Госпожа Джубара была в таком же коричневом платье. Ее стройное тело было очень привлекательным — узкая талия, пышные бедра и грудь. Лицо ее не было закрыто, и прядь черных волос блестела на лбу. На ней не было никаких драгоценностей, все они перешли к Пенквару. Лицо ее выражало беспокойство. Серые глаза напоминали зимнее море в лучах солнца: глубокие, темные и сияющие. Старк вновь подумал, что мужчина может легко потеряться в этих глазах. Он нашел ее красивой.

При его появлении рука Морна легла на кинжал.

Сангалейн спокойно выдержала взгляд Старка.

— Этот мир не твой,— сказала она,— и его обычаи не твои.

— Это правда,— сказал Старк.— Однако постарайся, чтобы я никогда больше тебя не видел...

Он ушел.

Сангалейн и ее жрицы вошли в комнату Геррит.

— Пора,— сказала госпожа Джубара.

— Я готова,— ответила Геррит.

Она пошла вместе с Сангалейн и жрицами по длинным коридорам. Морн и почетная стража шли за ними с факелами. Спиральная лестница вела на плоскую обледеневшую площадку, лишенную всякого ограждения. В центре площадки стоял гроб, задрапированный богатыми тканями, скрывающими хворост.

Было еще темно, белый туман Богини окутывал башню, и факелы еле заметно горели.

Геррит молча повернулась к востоку. Наконец сквозь темноту и туман пробился медный луч.

Сангалейн протянула руку к Морну.

— Нож...

Морн с низким поклоном обеими руками подал нож. Женщины тихо запели. Сангалейн опустила вуаль на лицо.

Геррит подошла к гробу. Гордая, добровольная жертва... Она вытянулась в гробу и увидела сверкнувшее в белом прозрачном воздухе опускающееся лезвие...

Когда взошло Старое солнце, как медный призрак в тумане, люди Белых островов увидели на вершине башни гигантское пламя.

Эрик Джон Старк ушел один со своей болью и яростью в пустынные холмы. И никто, даже Антон, не пошел за ним.

Но Северные Псы беспрерывно выли три дня. Это был страшный реквием по Мудрой женщине Ирнана.

Глава 20

Жертвоприношение оказало свое действие. После того как пламя взметнулось к небу с вершины башни, туман, почти непроницаемый, рассеялся. К полудню лицо Старого солнца после бесконечно долгого перерыва снова открылось взглядам. Народ валялся в снегу, чтобы почувствовать ласку Старого солнца. Потом с севера пахнул теплый ветер. В тот же день началась оттепель. С холмов стремительно понеслись потоки, в порту таял снег. Жители Джубара, воспрянув духом, занялись работой по приведению в порядок своих кораблей.

Люди Белых островов, под которыми таял прибрежный лед, атаковали Джубар непрерывно, отчаянно, но вход в порт был прегражден, а стены хорошо охранялись.

На четвертый день Старк вернулся из своих странствий, похудевший и со страшным взглядом. Он прошел прямо на корабль, послал гонца за своими спутниками.

Те пришли. Никто не осмелился заговорить. Кроме Халка, который посмотрел в лицо Старка и сказал:

— У нее лучше смерть, чем у Бреки...

Старк обернулся к Антону.

— Ты слышал что-нибудь по рации?

— Нет еще.

— Пожалуй, тебе лучше обождать здесь, Антон. Я собираюсь провести переговоры с королями, и вполне возможно, что они не дадут мне и рта раскрыть.

Антон пожал плечами и сел на свое обычное место с двумя автоматами в руках. Старк приказал гребцам браться за весла. Но в последнюю минуту на набережной появился Морн.

— Я поеду с тобой, Темный Человек.

Старк взглянул на него почти с ненавистью.

— Зачем?

— Потому что ты не знаешь королей. Ты даже не знаешь их имен. Ты ничего не знаешь об их обычаях и истории. Без меня тебя не станут слушать.

Старк поколебался с минуту, но потом кивнул. Морн поднялся на борт. Собаки заворчали. Старк приказал им замолчать. Весла легли на воду, и корабль направился к выходу из порта. Пока они плыли, Морн объяснял. Старк слушал.

Когда им навстречу вышли первые кожаные лодки, Старк крикнул:

— Мы просим проводить нас к правителям Джигана и Священного острова! Будь проклят тот, кто нам в этом откажет!

Люди в лодках отложили оружие и составили что-то вроде эскорта, а четыре лодки поплыли вперед между тающими и двигающимися льдинами.

Старк видел, что большинство островитян поставили свои палатки на берегу достаточно высоко. Лучи Старого солнца, полученные страшной ценой, побудили островитян снять меховую одежду. Их головы были тоже обнажены, а волосы перевязаны разноцветными лентами по обычаю воинов. Лица задубели на ветру и носили одинаковый отпечаток дикости — все с мощными челюстями, выступающими скулами и глубоко посаженными злобными глазами.

Старк сомневался, умеют ли эти люди улыбаться.

— Остаток пути придется проделать пешком,— сказал Морн.— Посмотри туда.

Старк увидел вершину громадного айсберга, сверкнувшего на солнце.

— Это Священный остров. Оставь собак и оружие, они тебе не понадобятся. Возьми не более четырех человек.

Пошли Педралон, Антон, Элдерик и Халк.

Себек остался командовать судном, а Тачвар — собаками. Ему трудно было их успокоить. Они чувствовали жестокость атмосферы, которая их окружала.

Жители Островов вытащили свои лодки на лед и пошли за Старком. Пешком они двигались размеренно, ставя ноги, как зверь перед прыжком. Но оружия не касались.

— Это воины,— сказал Морн, прочтя мысли Старка,— машины для убийства. Кроме этого, они ничего не умеют. Каждого ребенка, показавшего страх или робость, скармливают охотничьим собакам.

Несколько животных, напоминающих леопардов, показались на льду, быстро передвигаясь на коротких и сильных лапах, которые могли одним ударом распороть живот человеку. Островитяне следили за ними и время от времени отгоняли тех из них, кто чересчур интересовался запахом чужеземцев.

Сверкающий пик айсберга приближался. Старк увидел его широкое массивное подножие. Настоящий ледяной остров. Светлый склон был усеян темными пятнами, расположенными правильными рядами.

— Там они хоронят своих королей,— сказал Морн.

Четыре человека стояли у штандарта, укрепленного на высоком копье. Штандарт блестел на солнце, как золото. Вершина копья имела форму человеческой головы. Лицо ее выражало застывшее достоинство.

Под штандартом стояли четыре короля Белых островов и глядели на иноземцев волчьими глазами.

Дилбан, Дерик, Эстрап и Эюд — внуки покойного короля Джигана.

Четыре маленькие отдельные группы составляли, без сомнения, почетную стражу четырех королей. И со всех склонов айсберга мертвые короли смотрели на них, стоя в своих погребаль-

ных нишах, вмерзшие в лед и сохраняемые нетленными в вечном холоде. Старк не мог сосчитать их, да и ряды эти, вероятно, шли вокруг айсберга.

Струйки воды уже бежали по льду, и Старк подумал, что случится со Священным островом, когда племена двинутся на север.

— Они оставят его,— сказал Морн,— под защитой Богини. Они возьмут с собой только голову Джигана.

Герольд выступил вперед. Он был одет, как и все островитяне, но у него была палочка из морской кости, увенчанная уменьшенной копией головы, и тоже из золота.

— Кто вы? Что желаете сказать четырем королям? Его народ,— он указал палочкой на Морна,— и наш — исконные враги. Но вы чужие. С его помощью вы пришли с севера и убили много наших людей из неизвестного оружия. Зачем четыре короля должны давать вам аудиенцию?

— Потому что,— ответил Старк,— они хотят завоевать земли, где охотились их предки, и мы поможем им.

Герольд повернулся к штандарту, поговорил с королями и снова повернулся.

— Идите,— сказал он. Когда они сделали несколько шагов, он добавил: — Оставайтесь тут.

Четыре лица убийц смотрели на них из-под резных костяных диадем, украшенных великолепным жемчугом. Взгляд их маленьких блестящих глаз был как удар кинжала. Они не знали ни смеха, ни любви, ни милосердия, ни доброты. Волосы на затылке Старка зашевелились.

Четыре пары глаз посмотрели на Антона, затем с любопытством задержались на Элдерике, скользнули по закутанному в меха Педралону, по высокой фигуре Халка, а затем снова вернулись к Старку, может быть, что-то узнавая в его загорелом лице и светлых холодных глазах.

— Мы идем на север, к солнцу,— сказал Дилбан, старший из королей, и Старк увидел в этом человеке то, что видел на высоком севере: безумие, рожденное слишком долгим пребыванием на холоде и в темноте.— Мы ждали много поколений и готовились. Теперь Богиня Льда сказала мне, что это время настало. Это наша судьба. Каким образом люди вроде тебя могут помочь нам?

— Вы потеряли корабли Джубара,— сказал Старк.— Вашему народу придется идти по земле, по крайней мере вначале, потому что ваши суда не могут выйти в открытое море. Вы совершенно не знаете внешнего мира: север наполнен враждебными народами. Если вы пойдете одни, вам никогда не увидеть земель, которых вы жаждете.

Эюд, младший из королей, шагнул вперед, как бы желая погрузить плотоядные зубы в горло Старка, но ограничился тем, что заговорил, размахивая руками и колотя ногой по льду:

— Целые поколения! Вы слышали! Бесчисленные годы ожидания, пока мы не были готовы. Вы видите эту золотую голову? Это голова Джигана, нашего господина и короля со времен Переселения. Он был ученым, мирным человеком. И мы были мирным народом и не имели оружия, гордясь своим миролюбием. Но когда мощь вооруженных народов, под которыми мы огрубели, уменьшилась, а дикие воины, из которых эти племена состояли, продолжали нападать на нас со своим оружием, то мы могли только бежать. И мы бежали по всей земле Матери Скэйта. В конце концов выжившие были загнаны в глубь Белого юга, в такое жестокое и бесплодное место, которого никто еще никогда не видел. Там мы остановились и постарались выжить. Четыре внука Джигана стали каждый королем четверти нашего народа. И с тех пор каждый был в постоянной войне с тремя другими. Выживали только самые жестокие и ловкие. И если они жили слишком долго, то их приносили в жертву Богине. Теперь мы готовы. Теперь мы вернем все, что принадлежало нам, и снова будем жить под солнцем...— Эюд помолчал, презрительно глядя на иноземцев.— Если ребенок плачет от укусов холода,— продолжал он,— мы его убиваем, чтобы слабое семя не воспроизводилось. Как могут нам пригодиться такие слабые создания, как вы?

— Эти слабые создания убили немало врагов,— сказал Старк с жесткой улыбкой.

Темная краска появилась на щеках Эюда. Его глаза загорелись. Старк прошел мимо него и заговорил с другими королями.

— Знаете ли вы, где находятся ваши утерянные земли?

Каждый из королей извлек из своих мехов золотую пластину с отверстием в верхней части: она висела на шее на кожаном ремешке. На всех пластинках были вырезаны одинаковые кар-

ты. Хотя масштаб был неправильный, Старк узнал контуры берегов и морей, место, где находился Скэг, равнину Джер Дарода на северо-востоке.

Он показал пальцем на пластину Дилбана.

— Здесь,— сказал он.

Короли удивленно присвистнули.

— Откуда ты знаешь, чужеземец? — спросил Эюд.

— Бывает, что и чужеземцы кое-что знают. Могу, например, сказать, что в этом месте стоит большой и могущественный город. Город Бендсменов, которых мы должны победить, прежде чем вернуть назад ваши земли.— Он повернулся и показал на прибрежный лед.— Вы — воины, вам неведом страх. Но вы не можете перепрыгнуть через стены Джубара. Джер Дарод в сто раз сильнее. Можете ли вы надеяться победить защитников Джер Дарода вашими копьями с костяными наконечниками?

Короли пристально смотрели на него своими маленькими жестокими глазами, глубоко сидящими в плоти, закаленной вечными ветрами.

— Кто докажет нам, что этот город существует? — спросил Дерик.

— Морн был там, пусть он вам покажет.

Злобные глаза повернулись к Морну.

Эстрап сказал:

— Покажи нам.

Морн кивнул и начал вспоминать. Очень скоро в мозгу Старка начали возникать храмы Джер Дарода со сверкающими кровлями, толпы на улицах, бастионы Верхнего города, центра могущества Бендсменов.

Короли заворчали и затрясли головами. Они отказывались признавать свое первое поражение.

— Мы сильны,— сказали они.— Мы воины.

— Вы дикари,— сказал Старк.— Вы уже много веков отрезаны от мира. Вы не можете сражаться одной только храбростью, даже если бы вас было очень много. Сколько ваших людей погибло здесь понапрасну?

Он посмотрел на нищенские лагеря с кожаными палатками. Четыре короля злобно молчали. Потом Дилбан сказал:

— Мы все равно пойдем на север, но ты, возможно, говоришь правду.

— Вам нужно много помощников. С оружием. Джубар тоже идет на север. Вы нужны друг другу. Объединитесь с Джубаром ради своих собственных интересов.

Подул теплый ветер. Ручейки талой воды залили лица мертвых королей.

Эюд разразился проклятиями, колотя кулаками по груди. Дилбан велел ему замолчать и обратился к Старку:

— Ты обещаешь нам корабли?

— На время пути, конечно.

Дилбан наклонил голову.

— Мы будем держать совет, все четверо...

Глава 21

Как и предсказывала Геррит, Ирнан стал мертвым городом. Из-за осады он собрал на своих полях только урожай трупов, и жители города рассредоточились по другим городам-государствам в ожидании зимы. Громадные ворота стояли открытыми. Там не осталось никого и ничего, чтобы воспротивиться приходу бродяг.

Бродяг было не больше сотни, в основном уцелевшие от великого разгрома их армии. Страх или раны заставили их окопаться в холмах, вместо того чтобы вернуться в Джер Дарод с основной массой сброда, когда небесные молнии иноземцев преградили им путь к Ирнану.

Они пришли раньше, чем обычно,— холод напал на них, как внезапно налетевший враг. Они страдали от холода и нападений диких орд. Они дрожали в своих жутких лохмотьях. У иных на теле была только нательная роспись, а у других и того не было. Ледяной ветер гнал их к югу. Они остановились в Ирнане только для того, чтобы посмотреть, не осталось ли там чего, что можно прибрать к рукам.

Они прошли через туннель в стене, вышли на большую площадь и обнаружили, что город не совсем пуст.

В центре площади, на платформе, сидела, поджав ноги, молодая женщина. По обычаю на этой платформе совершались публичные казни, но столбов, к которым обычно привязывали жертвы, не было. Сквозь темные волосы видно было тело, расписанное розовыми и серебряными спиралями, побитое ветром и

дождем, покрытое царапинами от кустарников. Глаза женщины были закрыты, как будто она спала.

Из одного лишь дома поднималось слабое облачко дыма.

На площадь вышел мужчина: крепкий, мускулистый, одетый в плащ, забытый каким-нибудь ирнанским горожанином. Рот у него был вялый, глаза умные и насмешливые. Он держал чашу с вином.

— Не беспокойтесь о ней,— сказал он бродягам.— Ее оглушили в Трегаде, и с тех пор она не в своем уме. Меня зовут Вендор. Добро пожаловать в наш город. Укройте свои тела от холода!

Женщина на платформе открыла глаза.

— Все началось здесь, в Ирнане,— сказала она.— Ирнанцы изменили первыми. Они хотели, чтобы звездные корабли увезли их. Все произошло по их вине. Их Мудрая женщина предсказала, что со звезд придет Темный Человек и уничтожит Лордов Защитников.— Ее голос стал громче.— Я была здесь,— завопила она.— Здесь, на этой площади, я видела Темного Человека, привязанного к этой платформе вместе с изменниками Яродом и Халком. Я видела, как умер Ярод. Нам бросили его труп, и мы разорвали его на куски. Я видела Геррит, нагую и связанную. Я видела старейшин Ирнана в цепях. А потом полетели стрелы.— Она встала и раскинула руки.

Вендор, стоя на пороге своего дома, пил вино маленькими глотками. Бродяги дрожали, но не уходили. Им хотелось дослушать до конца.

— Стрелы летели из этих окон, и из тех, и оттуда! Они убили Бендсмена Мордаха. И ирнанцы убивали Бендсменов, солдат и бродяг... бродяг! Нас, детей Лордов Защитников! Стрелы свистели, и мостовые были скользкими от крови. Они убивали нас и освободили Темного Человека, чтобы он разрушил Цитадель!..

Ее голос превратился в хриплое рычание, похожее на крик хищника. Она замолчала, чтобы перевести дух.

Один из бродяг сказал:

— Ирнанцы побеждены, а Темный Человек, вероятно, убит. Пойдем погреемся, женщина, от этого грызущего ветра.

Она посмотрела на него безумными глазами.

— Темный Человек рассеял нас в Трегаде...

— С помощью армии Делвура,— цинично сказал Вендор и обернулся к бродягам: — У Байи особые чувства к Темному Человеку. В Скэге она выдала его Бендсменам, но он выжил. Она пыталась выдать его снова, но он взял ее в плен и довез почти до Ирнана.— Он засмеялся.— Я думаю, что она влюблена в него.

— Дайте мне камень! — закричала Байя.— Только один камень, чтобы я убила этого подонка!

— Входите,— сказал Вендор.— Она замолчит, когда некому будет ее слушать...

Волоча ноги, бродяги вошли в дом.

— Ты называешь меня подонком,— закричал Вендор,— а кто подобрал тебя, оглушенную, возле Трегада? Сама ты дрянь, мне наплевать на то, что будет с тобой! Сожги этот вонючий город, если тебе хочется, и сгори в нем! Я уже достаточно здесь отдохнул и завтра уйду.

Он исчез в доме.

Байя огляделась, улыбнулась и громко сказала:

— Сжечь... Конечно, для этого я сюда и пришла.

Прижав руки к груди, она спустилась по ступеням. Теперь она чувствовала укусы ветра.

В зале было гораздо теплее. Вендор разломал мебель, чтобы развести огонь. Здесь стояла бочка с вином и выбитым верхним днищем, и бродяги столпились вокруг нее с чашами. Другие рвали занавески, чтобы завернуться в них.

— Эти свиньи оставили все, что не смогли взять с собой,— сказал Вендор.— Всю старую одежду, вино. Можете пользоваться.— Он резко оттолкнул Байю от огня, где она зажигала импровизированный факел.— Брось! Мы пока еще не совсем покончили с этим городом...

Байя ходила по печальным комнатам, по пустым и холодным коридорам, которые были когда-то счастливыми семейными очагами. Она нашла какую-то одежду и оделась. Она выкрикивала ругательства голым стенам, которые посылали ей в ответ имя Старка.

— Побежден! Побежден! Побежден! — кричала она.— Где твоя сила, Темный Человек? Мать Скэйта слишком сильна для тебя! И мы оказались сильнее тебя...

Наконец она устала, и у нее перехватило горло. Она стала искать что-нибудь поесть, но ирнанцы не оставили почти ничего съестного. Однако она нашла копченое мясо, забытое в углу шка-

фа. Правда, оно было обглодано мелкими животными, нашедшими его раньше. Потом она нашла сыр. Она поела и снова пошла, жуя на ходу, собрав пищу в подол.

В кухне она нашла огниво и масло для ламп. Улыбаясь, она собрала обломки мебели, куски обивки в кучу и полила маслом. А затем выбила искру.

Несколько минут Байя грелась и поглядывала на пламя, которое поднялось и добралось до деревянного потолка. Когда на нее стал падать горячий пепел, она вышла на улицу, вернулась на площадь и снова уселась на платформе. Она все еще ела, когда над кровлями поднялся дым: сначала слабый, потом все сильнее, наконец превратившийся в черную колонну, поднимающуюся в небо.

Ветер пришел на помощь огню. Когда наступила ночь, Байя увидела пламя. Она сидела там же, когда Вендор и другие, разбуженные от тяжелого пьяного сна, выскочили, кашляя от дыма. Вся площадь теперь была освещена красным светом. Пламя с ревом металось по крышам.

Вендор поднялся на платформу, бросил остатки мяса и сыра остальным, а сам поднял Байю и вынес ее из города. По дороге он все время бил ее, но она смотрела на пламя и улыбалась...

Семь дней горел Ирнан. Кадзимни из Изванда, ехавший во главе двухсот воинов, был слишком далеко, чтобы видеть это, а то бы это доставило ему радость. Он и его воины познали там два поражения: первое — когда они составляли гарнизон во время мятежа, второе — когда они были штурмовым отрядом во время осады. И оба раза на службе у Бендсменов. Кадзимни хорошо помнил Старка — он сопровождал его в Изванд и там продал Старка и его спутников за хорошую цену Амниру из Комрея, который хотел продать их Лордам Защитникам. Кадзимни был поражен и восхищен, когда Старк появился снова живой, чтобы снять осаду с Ирнана. Но теперь Темный Человек был явно мертв, и Кадзимни беспокоили более важные вопросы, например, как накормить отряд.

Они выехали из Изванда на восток, проехали Бесплодные земли, грабя все, что только можно, но результаты были весьма жалкими. Они перешли границу холода и направились к Трегаду. Но стены Трегада были крепки, а его защитники хорошо обу-

чены. Кадзимни попытался найти уязвимое место и, не найдя, повел своих людей к Джер Дароду.

— В такое время,— говорил он,— Бендсмены, вне всякого сомнения, будут нуждаться в нас. Во всяком случае, мы не будем голодными...

Но в Изванде этой зимой будет слишком много голодных. Кадзимни думал о своем любимом городе на берегу замерзших рек и в бессилии сжимал зубы. Если мудрецы говорят правду и Богиня Льда наложила на Изванд свою ледяную руку, то Изванд обречен. Кадзимни вспомнил, что Старк говорил о лучших мирах под другим небом, вспомнил свой собственный ответ:

«Наша земля вырастила нас. Если мы окажемся в другом месте, в другом мире, мы будем другими...»

Во времена Великого Переселения извандинцы выбрали себе местожительство на границе зимы, в климате, похожем на климат их родины, расположенной дальше на север.

Теперь, похоже, им снова придется мигрировать. Эта мысль была тяжела для Кадзимни. Однако об этом приходилось думать. Если это случится, то другие народы тоже пойдут к югу, и прольется много крови в битвах за землю. Пожалуй, лучше быть первыми, чтобы захватить и охранять эти земли.

Сначала он думал о Джер Дароде, его заполненных богатствами храмах, и стал втайне подумывать, а не стали ли Бендсмены лишними...

На севере другие народы спускались по дороге Бендсменов, в Юронне была проведена жеребьевка, основанная на количестве имеющихся продуктов питания. Те, кто вытащил черные камешки, были теперь в пути со своими семьями и скарбом. Яростные глаза воинов сверкали из-под вуалей, на поясах блестело оружие.

Позади них шли четырехрукие тарфы, окружавшие нескольких фалларинов со сложенными крыльями, сидящих на высоких животных пустыни.

Далеко позади этого каравана ехали оставшиеся в живых люди племени очаров, некогда бывшие такими надменными в своих оранжевых плащах. Очары, которых погубила их гордость.

Сторожевые посты на дороге были пусты. После захвата Юронны Бендсменам не приходилось далеко ездить. Их границы смыкались вокруг теплой долины Джер Дарода...

Глава 22

Время не ждало. Они шли довольно быстро, но не без трудностей: островитяне, неутомимые во льдах, не были привычны к ходьбе по холмам. У них болели ноги, они злились. Возникали ссоры и драки. Только жестокие руки четырех королей удерживали племена от сражений.

Сотни джубарцев тоже должны были идти, потому что на их судах не хватило для всех места. Страдали они и из-за пищи: у них была одна рыба, которую они ели только вареной. Земля не снабжала их ничем другим, и у них началась цинга. В лагерях свирепствовала дизентерия. Ежедневно делались остановки для похорон. Островитяне ели рыбу сырой и чувствовали себя отлично. Они все больше и больше злились на джубарцев, угрожали бросить их и уйти одни.

Старк и Халк проводили много времени, стараясь объединить эти разномастные армии. Старк стал молчаливым и замкнутым. Даже Халк боялся задевать его. Джерд и Грит все время шли за Старком по пятам, а если он шел в окружении отряда, то вся стая следовала за ним.

Морн служил связующим звеном между Старком и кораблями джубарцев, где ситуация осложнялась с каждым новым восходом Старого солнца. Как ни были перегружены корабли, двигались они быстрее пешеходов, и им приходилось бросать якорь и ждать путешественников, чтобы не терять связи.

На борту больные,— однажды сказал Морн.— *Моему народу трудно находить пищу для такого большого количества людей. Есть опасность недовольства. Советники госпожи Сангалейн говорят ей, что надо забыть о звездных кораблях и искать земли для своего народа, бросив тех, кто идет берегом. На островитян им наплевать.*

Им не будет на них наплевать, когда островитяне понадобятся для битвы,— сказал Старк.— *А что будет со здешними джубарцами, с собственными подданными Сангалейн?*

Очень многие говорят, что их надо принести в жертву. Может статься, что в один прекрасный день Сангалейн их услышит.

Старк и сам видел, насколько хрупка эта связь, и чувствовал, что она вот-вот порвется.

Итак, когда Морн известил его, что перед ним находится укрепленный город и множество кораблей, он немедленно

пошел к четырем королям, идущим под сверкающей головой Джигана.

Эюд оскалил крепкие зубы:

— Наконец-то мы увидим, как сражается Темный Человек...

Операция была проста и проведена быстро.

Ирнанцы пошли за Халком, остальные были на борту судна, которое плыло отдельно от кораблей Джубара и шло у самого берега в постоянном контакте со Старком. Люди пустыни, фалларины и тарфы, кроме тех, кто был необходим на судне, присоединились к пешеходам, радуясь, что их безделью пришел конец.

Оставив Халка за командира, Старк и Тачвар с собаками разделились на две группы, чтобы обезвредить сторожевые посты со стороны берега. Собаки нашли их и уничтожили, прежде чем дозорные поняли, что противник приближается к ним сквозь кустарник с замерзшими листьями.

С вершины холма Старк оглядел город, которому, казалось, было тесно, окруженному с одной стороны рвом, с другой — морем. Город, видимо, рос очень быстро, по мере того как безземельные люди сплачивались вокруг энергичного вождя, грубый штандарт которого висел над воротами. Это был кусок дубленой кожи с цветным пятном, неразличимым с такого расстояния. Некоторые дома были очень старыми, другие новыми, третьи только строились. Было много хижин со стенами из кож или веток.

Маленький порт был наполнен кораблями, очень похожими на корабль Старка. Они служили одновременно и для рыбной ловли, и для войны. На многих из них не было никакого снаряжения, имевшего отношение к рыбной ловле. Бóльшая часть каботажных судов и лодок была явно захвачена вооруженными кораблями, и теперь они стояли пришвартованные к внешней набережной порта. Сама набережная, как и хижины ближней к морю деревни, была очень стара. Это было сооружение из балок и камней.

По улицам ходили люди. В центре города находился рынок, там слышался стук молотков и голоса других инструментов. Вдоль набережной рыбаки чинили сети.

На маленьком островке перед входом в порт стояла разрушенная башня с метательным оружием на вершине. Там удобно расположились несколько вооруженных человек. От края набе-

режной к башне вел узкий мол. Вдоль него рыбачили люди. Жизнь текла по обычному руслу. Жаль было тревожить этот город, но другого выхода не было.

Старк посмотрел на небо и направился к своей армии. На берегу он поговорил с четырьмя королями, со своими помощниками и Морном. Морн нырнул в спокойную воду и исчез в направлении кораблей Сангалейн, стоявших на якоре за высоким мысом.

— Соберите своих людей,— сказал Старк четырем королям.— Мы с тобой пойдем вместе,— сказал он Эюду.

Эюд улыбнулся:

— Где твое сверхмощное оружие, Темный Человек?

— Здесь оно не потребуется,— ответил Старк.— Если, конечно, ты чувствуешь себя уверенно.

Эюд оскалился и пошел собирать свой отряд.

Пройдя лесом, они окружили город. Как обычно, собаки бежали впереди. Они были возбуждены и жаждали сражения. Они ворчали, поскуливали, и их мозги были полны огня.

В голове Старка, как и в его сердце, была только тоска, поэтому битва была нужна ему больше, чем собакам. Он шагал впереди длинной шеренги островитян — людей Эстрапа и Эюда — через лес замерзших деревьев. Шел он быстро, лицо его было таким угрюмым, что даже Эюд не смел задевать его.

Они не успели еще закончить окружение, как Старое солнце скрылось за горизонтом.

Старк вел свой отряд к порту в темноте. Они остановились между деревьями, где кустарник покрывал нависающий над водой склон. Джерд и Грит, тяжело дыша, прижались к Старку, и он потрепал их по загривкам. Первая из Трех Леди уже поднималась в северном небе. В ее свете глаза Старка сверкали, как ледяные озера, а глаза собак горели желтым огнем.

Ворота ограды были закрыты, в городе царила тишина и почти не было света. Часовых, убитых собаками, наверное, уже нашли, и Старк размышлял, какие выводы сделали из этого правители города. На телах часовых не было никаких ран. Их убил страх. Знали ли правители, что враждебная армия так близко?

Конечно, они должны быть настороже. Атака не будет неожиданной, независимо от сил, участвующих в ней. В эти силы не входили джубарцы, тащившиеся позади.

Взошла вторая из Трех Леди, вода в порту заблестела серебром. Единственным освещением в городе были огни на башне, да несколько лучей пробивалось сквозь бойницы и трещины.

Островитяне шли тихо, как звери на охоте. Старк слышал только их дыхание и пыхтение собак. Он прислушался и уловил легкий плеск возле башни, словно в воде заиграла рыба.

И тут из воды появились темные силуэты. Они окружили башню, готовясь к штурму. Вдруг кто-то завопил, и крики эти пронзили ночь.

— Готовьтесь,— сказал Старк.

Островитяне бесшумно повиновались. В городе послышались голоса, ударил барабан, загудел рог.

На набережной появились другие темные фигуры. Их мокрая шерсть блестела. Они суетились среди пловцов.

— Вперед! — сказал Старк.

Люди Эстрапа бросились к набережной, где их поддержали сусминги.

Ворота распахнулись, появились вооруженные люди и направились к порту.

— Пора! — крикнул Старк Эюду и выскочил из леса.

Северные Псы с лаем бежали за ним.

Горожане повернулись, чтобы встретить их лицом к лицу. Старк увидел темные лица, поднятое оружие. Он услышал рычание, хотя собаки молчали, и бросился в самую гущу схватки.

Он смутно осознавал, что Эюд рядом. Островитяне сражались молча, не кричали даже от боли. Старку почудилось что-то сверхъестественное в этой немой ярости, особенно по контрасту с рычанием горожан, которые, хотя и были более многочисленными, начали уже сомневаться, сражаются ли они с людьми или с демонами.

Тем не менее горожане защищались яростно до того момента, когда с берега хлынуло другое крыло армии Старка и ударило по ним с фланга. В панике горожане начали отступать к воротам, пока светловолосый человек не собрал их, чтобы отразить нападение островитян. Старк некоторое время дрался с ним, пока толпа их не разделила.

Через несколько минут горожане уже были за своими стенами. Старк остался среди чавкающих собак. Он бросил на них взгляд и отвернулся.

Теперь маленькая армия ожидала, чтобы каботажные лодки вышли из порта, подгоняемые сусмингами и фалларинами, которые надували паруса. Более крупные суда Сангалейн стояли на страже у входа в порт, чтобы воспрепятствовать всякому бегству в море. Островитяне двинулись к берегу. Городские ворота оставались закрытыми.

Началась долгая погрузка.

Когда последние островитяне и джубарцы разместились на захваченных судах, Старк поднялся на свой корабль и заснул. А когда проснулся, то странное выражение исчезло с его лица, и Антон с трудом сдержал вздох облегчения.

Корабли шли двумя раздельными группами. Им помогал попутный ветер. Медные лучи Старого солнца с каждым днем становились все горячее.

Ночью высоко поднимались Три Леди. Приходилось приставать к берегу за пресной водой, приходилось и сражаться. В море появились пиратские паруса, но они быстро удалялись, когда мощь флота становилась очевидной. Педралон наконец снял свои меха и перестал дрожать.

Ни джубарцы, ни сусминги не интересовались тропиками. По всему было видно, что тропики, уже осаждаемые беглецами с севера и юга, были очень враждебны ко всем прибывающим. Но у Сангалейн не было другого пути. Нужно было идти в Джер Дарод и надеяться на прибытие звездного корабля, обещанного Геррит.

Во время всего долгого пути по большому морю до Скэга они ни разу не слышали человеческого голоса по радио: одни только трески звездного пространства, где гигантские солнца беседуют о вещах, не известных человечеству.

Старк не думал, что Геррит могла его обмануть. Но в своей экзальтации она сама могла обмануться. Пророчества были обманчивым оружием, всегда готовым обернуться против тех, кто им верил. Старк смотрел на Старое солнце и думал, что Рыжая звезда, вероятно, последнее солнце, которое он и Антон видят в своей жизни.

А потом... Одно событие заставило его подумать, что Геррит, возможно, и в самом деле все ясно видела в Воде пророчества.

Страшная тропическая гроза ударила по флоту и затопила несколько малотоннажных кораблей, в том числе и судно Старка.

Мачта сломалась, и корабль стал тонуть так быстро, что они еле успели спастись. Передатчик и автоматы ушли под воду, оставив их, как и предсказывала Геррит, без связи и без оружия.

Все были уверены, что им нужно добраться до Джер Дарода как можно скорее. Ферднал теперь был единственным человеком на Скэйте, который мог говорить с небом...

Глава 23

Самой высокой точкой Верхнего города Джер Дарода были мраморные ворота дворца Двенадцати. Члены Совета могли сидеть на просторной верхней площадке ворот и созерцать оттуда свои владения.

Ферднал и пятеро других Лордов Защитников — старый Горел находился в объятиях агонии — расположились на этом возвышении. Ветер играл их седыми волосами и белоснежными мантиями. Они смотрели на Нижний город, на серо-зеленую равнину, изборожденную дорогами паломников, сходящимися со всех направлений к Джер Дароду. Со всех северных дорог беспрерывно поднимались облака пыли.

— Неужели эта волна так и не иссякнет? — спросил Ферднал.

На таком расстоянии нельзя было различить многих подробностей, но Ферднал только сегодня видел паломников вблизи и знал, что среди них почти нет настоящих пилигримов, которые несут пожертвования в храмы. Очень много было беженцев с тележками, набитыми скарбом, со стариками и детьми — жертвы Богини Льда, пришедшие умолять Бендсменов о помощи. Ферднал никогда не думал, что в умеренной северной зоне живет так много народу, что один оазис с погибшим урожаем может породить такую нищету. По-видимому, налоги, взимаемые Бендсменами, были слишком велики, а остатки — слишком скудны. Тем не менее...

Улицы и гостиницы Нижнего города чуть ли не трещали от наплыва людей. За стенами города возникли лагеря, которые с каждым днем разрастались.

— Нам нужно много продовольствия,— сказал Ферднал.

— Север больше ничего не дает, господин,— сказал один из Бендсменов в красном, стоящий сзади.

— Я знаю. Но юг не пострадал от этих страшных морозов, в море есть рыба...

— Юг волнуется,— сказал другой Бендсмен в красном.— Изменилась вся система распределения. Там громадное количество беженцев. Население получает питание на войне, законно или путем грабежа. На наши просьбы они отвечают либо уклончиво, либо просто отказывают. На Бендсменов нападают. Юные князья говорят нам, что они должны в первую очередь помогать своим собственным подданным.

— Наши рыбные промыслы,— сказал третий Бендсмен,— серьезно пострадали от Детей Моря, которые делают на них набеги...

— Люди, пришедшие в Джер Дарод, должны быть накормлены,— холодно и резко сказал Ферднал.— Передо мной список того, что имеется в Нижнем городе. Даже при очень скудном распределении через месяц у нас не останется провизии.— Он обвел рукой город, равнину, всех, кто там был.— Неужели они однажды сядут за стол и найдут его пустым? Что тогда будет?

Бендсмены в красном со своими золотыми жезлами, члены Совета Двенадцати, избегали смотреть на Ферднала, и он увидел, что в их глазах явно читается страх.

— Пойдут в другое место...— сказал один из них.

— Не пойдут. Две тысячи лет мы их учили не ходить никуда. Мы их надежда, и если мы их обманем...

— Есть наемные солдаты...

— И мы их бросим против своих детей? Кроме того, кто поручится за надежность солдат, когда их собственные животы будут пусты?

Миллионы колокольчиков нежно звенели на многоцветных крышах храмов Нижнего города. С внешней стороны здания с тысячью окон, вздымавшегося, как белый обрывистый берег, над этими крышами, дворики и монастыри города Бендсменов были залиты солнцем. Ферднал думал о Цитадели, о Юронне и о тщете громадной власти. Можно было подумать, что Старк сумел получить помощь Богини Льда и что они вместе шли по планете, разрушая все, что Бендсмены построили за тысячелетия.

— Неужели вы не понимаете? — сказал одними губами Ферднал двенадцати Бендсменам.— Эти люди должны быть накормлены!..

Кадзимни из Изванда был такого же мнения. Часть Садов Развлечений Нижнего города была отведена для лагерей наемников.

В Джер Дарод пришли и другие отряды извандинцев в поисках пищи и работы. Их окружало целое море бродяг, все время вторгавшихся в их лагеря. Наемники соблюдали дисциплину, а бродяги — нет. В некоторых садах стоял ужасный запах. На улицах тоже.

Заведения, которых веками хватало для нужного количества наемников и приходящих на зимовку бродяг, теперь не могли вместить эти орды, которые ели, спали и гадили где попало. Больницы и детские сады были переполнены, даже в храмах было полно народу. Бендсмены и их слуги делали все, что могли, но в городе и лагерях беженцев под стенами начались эпидемии. Распределение пищи среди такого множества людей было делом нелегким. Люди размахивали кулаками, испускали крики. Вспыхивали небольшие драки, во время которых тележки с продуктами отнимались силой. Порядок трещал по всем швам.

Делая со своими людьми дежурный обход или укладываясь на ночь в своем лагере, окруженном суетливой, шумной и вонючей толпой, Кадзимни понимал, что город основательно запутался в проблемах и эта тяжесть может легко его раздавить. Он понимал также, что сделал ошибку, приехав сюда, и Бендсмены тоже просчитались, отослав звездные корабли. Он задумался, что же будет дальше, когда продукты Бендсменов кончатся. Его взгляд частенько останавливался на белом обрыве Верхнего города.

Далеко на равнине, на восточной дороге, ведущей в Джер Дарод, девушка с безумными глазами и с розовыми и серебряными полосами на теле танцевала и пела в пыли...

Народ Башен остановился в горном ущелье. Их стало меньше, чем при выходе из Темных земель. Их не сопровождали безумные создания, прятавшиеся в мертвых городах севера. Съев всех животных, люди Башен передвигались пешком. Остатки провианта почти ничего не весили. Тонкие, исхудалые тела были по-прежнему одеты в серое, и люди стали еще более походить на отряд призраков, что прыгают в снежной буре по склонам гор. Теперь они остановились, сами не зная почему, с оружием в руках. В отверстиях их серых масок виднелись измученные взвол-

нованные глаза. Большинство масок уже не имели никаких внешних отличительных признаков. Взрослые и дети просто ожидали без жалоб и вопросов.

Харгот, король Корн, маска которого носила символические хлебные колосья, повернулся к группе женщин, появившихся из снежных сугробов и преградивших дорогу. Их единственной одеждой было что-то вроде мешков на голове. Их худые тела были голыми, кожа напоминала кору старых деревьев.

Их предводительница хриплым, скрежещущим голосом кричала, что Старое солнце умирает, остальные вторили ей жалобным эхом. Они поднимали руки к слабому свету и поворачивали лица к слабым лучам Рыжей звезды, пробивавшимся сквозь тучи.

— Крови! — вопила женщина.— Силы! Огня! В горах не осталось людей, и Старое солнце голодно!

— Чего ты хочешь от нас? — спросил Харгот.

Он прекрасно знал ответ и бросил быстрый взгляд на крутые склоны, где на гребнях притаились фигуры в коричневом одеянии, готовые наброситься на отряд. Он сделал пальцами знак, но в этом не было нужды: его жрецы-колдуны молча встали позади него в ритуальной позе. За ними человек в маске с двумя молниями шепотом отдавал приказы носителям дротиков.

Харгот протянул руку. Его жрецы встали полукругом за его спиной, и он был острием стрелы, готовой к полету. Сила всех их разумов объединилась с его разумом и начала заполнять его. Он был ее господином.

— Скажи, что ты просишь?

— Жизни,— сказала предводительница,— жизни, чтобы утолить жажду моего господина и брата. Мы — Сестры Солнца — служим ему и питаемся его силой. Отдай нам жизни, чтобы мы могли его накормить.

— Я тоже почитаю Старое солнце,— тихо сказал Харгот. Глаза его блестели из-под маски, холодные и бесцветные, как куски зимнего неба.— Я почитаю также нашего Господина Мрака, Богиню Льда и их дочь Голод. Они приближаются, сестренка. Разве ты не чувствуешь дыхание, которое несет покой?

Холод стал сильнее. Женщин покрыла изморозь. Хлопья снега падали на них, лед намерзал на лед. Воздух наполнился слабым потрескиванием, как будто он тоже замерз.

Крики и стоны на склонах доказывали, что дротики достигли цели. Кусок скалы обрушился чуть ли не на голову двух жрецов,

которые еле успели отскочить. Полукруг разорвался, так же как и мысленная связь, сила которой призывала мороз. Однако достаточно было и одного зова. Коричневые бесплотные тела лежали неподвижно или слабо шевелились. Другие, которые не испытали полной силы Богини, со стонами вернулись в лес.

— Идемте дальше,— сказал Харгот.

Длинная серая цепочка снова молча потянулась по льду и снегу.

Наконец они вышли в долину, где покинутые поля блестели подо льдом, как темные глыбы металла. На возвышенности стоял город, в котором больше ничего не было, ничего, кроме пепла. Однако он еще достаточно сохранился, чтобы служить для жилья, и климат тут был умеренным. Подумали, не остановиться ли здесь, но есть было нечего, так что эту мысль быстро отвергли.

Харгот бросил косточки Весеннего Ребенка. Он бросил их три раза, и все три раза они показали на восток. Народ Башен продолжал свой путь вдоль горной цепи, неизмеримо более высокой, чем та, через которую они перевалили. Ее пики исчезали в густых облаках.

Марш людей Тиры был более медленным. Закованные в железо, они двигались мощными рядами, безжалостно топча землю. Впереди развевалось знамя бога Кузницы. Внутри их рядов находились женщины, дети и вьючные животные. Останавливались они только в случае нападения. Тогда шпаги и железные щиты создавали защитную и смертельную для любого врага стену.

Поскольку они не обладали ни хитростью, ни призрачной быстротой народа Башен, то на них и нападали гораздо чаще. Они остановились перед Извандом, почувствовав за стенами обильную пищу, но стены оказались слишком крепкими и не поддавались железу тиранцев. Они съели своих последних животных и продолжали путь.

Пройдя Бесплодные земли, они пошли по снегу горных переходов. Когда они наконец добрались до теплых и зеленых земель юга, то потеряли почти сто человек, не считая женщин и детей. Ослабевшие от долгого пути, измученные жарой, потея в своих доспехах, они двигались вперед, ища пропитание.

Тропа вывела их на поляну. Там стояло с полдюжины хижин с соломенными крышами. Жители веяли зерно.

Тиранцы отдохнули и утолили голод. На третий день появился Бендсмен в зеленом, сопровождаемый десятком наемников. Он потребовал часть урожая.

Не успев понять, в чем дело, Бендсмен и его эскорт были окружены и приведены к Мастеру Железа.

— Скажи, где я могу найти Гильмара из Скэга? — спросил Мастер Железа.

Бендсмен был молод и с ужасом смотрел на шпаги.

— Во всем Плодородном Поясе не найти столько железа,— сказал он.— Видимо, вы пришли издалека...

— Из Тиры, которая находится возле Цитадели. Гильмар нам хорошо заплатил, когда мы доставили ему пленников. Может быть, он поможет нам и теперь. Мы ищем место, где сможем разжечь наши кузницы, подальше от Богини Льда, которая делает железо слабым. Где находится Гильмар?

Гильмар был в Джер Дароде, но Бендсмен солгал. Джер Дарод и так был уже переполнен. Там было много беженцев, которых нечем было кормить.

— Он в Скэге,— сказал он и указал Мастеру Железа на дорогу, по которой следовало идти.— А теперь,— добавил он,— насколько я вижу, бóльшую часть зерна вы съели. Я поеду дальше.

Но он не уехал, хотя так и не узнал результатов своей лжи...

Глава 24

Корабли причалили к берегу возле Скэга. Там они разделились. Люди Старка пошли на север, а люди Сангалейн — на юг, чтобы напасть на Скэг с двух сторон с суши. Сусминги должны были напасть с третьей стороны, с моря. Но действия были плохо согласованы. Старк и его люди встретились с Морном на развалинах главной площади и заняли город до того, как силы Сангалейн подошли туда.

К счастью, сопротивление было незначительным. После пожара в космопорте Скэг стал маленьким сонным городком, торгующим рыбой и зерном. Большинство обитателей бежали из города, и их не преследовали. Жестокая и короткая перестрелка произошла лишь на месте рыбных промыслов, защищаемых отрядом наемников. Они также защищали и Бендсмена, который взимал бóльшую часть улова.

Старк допрашивал его о Джер Дароде.

— Там все в порядке,— сказал Бендсмен. Лицо его исказилось, глаза избегали смотреть на Старка.— Там десять тысяч человек, готовых сражаться, и столько же в резерве...

Врет,— сказал Джерд, оскалив страшные клыки.

Коснись его.

Глаза Джерда загорелись. Бендсмен, рыдая, упал на колени.

— Спрашиваю тебя еще раз,— сказал Старк,— что делается в Джер Дароде?

Память Бендсмена была под контролем. Он с ненавистью смотрел на Старка и молчал.

Коснись его.

Джерд повиновался и хлестнул страхом разум Бендсмена.

— Они приходят,— забормотал Бендсмен.— Идут отовсюду, голодные и бездомные, а мы...— Он дрожал, наклонив голову.— Мы не можем накормить их всех. Когда склады опустеют... я не знаю, что произойдет. Их лица пугают меня. Я думаю, что пробил наш последний час.

— Там есть отряды наемников? Верхний город защищен надежно?

— Защищен? О да, там есть наемники и другие, которые будут сражаться, но если мы пренебрежем нашим долгом по отношению к собственному народу, если он потеряет веру в нас...

— Вы предали свой народ, отослав корабли,— сказал Старк,— и теперь Богиня справедливо наказывает вас. Когда мы будем в Джер Дароде, я, пожалуй, сделаю ей жертвоприношение.— Он повернулся к капитану джубарцев и спокойно сказал: — Советую вам в следующий раз быть порасторопнее. Если островитяне подумают, что мы сознательно послали их сражаться вместо вас, то они доставят вам серьезные неприятности.

— Тогда придержи этих диких зверей, если сможешь,— ответил капитан.— Не можем же мы бежать за ними бегом!

Он отошел со своими людьми, чтобы поставить часовых, пока собирались боеприпасы и монтировались военные машины.

Стычек больше не было. Во время этих приготовлений Старк лучше познакомился с островитянами. Они были в страшном нетерпении: обетованная земля была близка. Старк понимал этих людей. Каждый час ожидания был для них мукой. Ему очень хо-

телось знать, прибыл ли звездолет на помощь и имеет ли Ферднал связь с ним. Он боялся, как бы островитяне не зачахли на жаре, но нет, они чувствовали себя прекрасно. Они сняли свои меха и подставляли бледные тела солнцу, пока не стали коричневыми. Они ходили теперь почти голыми, как мужчины, так и женщины. И их жизненная сила была почти пугающей. Четыре короля гладили свои нагрудные золотые пластины и не сводили глаз с северо-востока.

А вот сусминги страдали. Они защищали свои тела от солнца, которое сушило их кожу. По земле они ходили тяжело, жара отнимала у них силу, хотя они все равно выглядели устрашающе. Они никогда не жаловались, но когда Старк был рядом с ними, то мысленно улавливал чувство печали, «видел» вещи, которые его глаза никогда не видели,— залы и комнаты подводного города, украшенные кораллами, жемчугом, костью и изумительной красоты раковинами. Он проходил по улицам этого города и видел умерших от вторжения темных сил моря. И он испытывал страшную жалость по тому, что навеки пропало.

Время, казалось, тянулось вечно, однако вскорости армия вышла на дорогу Бендсменов и двинулась на север с такой быстротой, с какой люди могли катить тележки с катапультами и большими боевыми машинами. Эти тележки были специально сделаны корабельными плотниками. Женщины Джубара, не носившие оружия, остались с детьми и сильной охраной в старой крепости порта Скэг. Только Сангалейн сопровождала воинов в носилках, которые несли сусминги высокого ранга.

Маленький отряд Старка шел впереди штандарта с головой Джигана. Элдерик, ставший угрюмым и раздражительным, как зверь во время линьки, был так же нетерпелив, как и островитяне.

— Мой народ где-то на этой дороге, безумная мечта заставила меня покинуть его...

— Ты пошел обуздать вихрь,— сказал Старк,— чтобы он не слишком надоедал твоему народу. Ты забыл?

— Дурацкая причина! Меня вело желание увидеть мир. Место Ветров было тюрьмой! Теперь, когда мой народ был вынужден его покинуть, оно кажется мне дорогим и невероятно прекрасным.

— Его захватила Богиня, и тебе уже никогда его не вернуть.

— А куда мы пойдем, Темный Человек? Где мы найдем другой Очаг?

— Если звездолет прибудет, как обещала Геррит...

— Я уже устал от разговоров о звездных кораблях.— Крылья Элдерика раскрылись и закрылись с сухим щелканьем, на дороге поднялся вихрь пыли.

Халк засмеялся:

— Мы все устали от твоих кораблей, Темный Человек, и от пророчества Геррит. Мы можем надеяться только на силу своих рук.— Рукоять огромной шпаги блеснула на солнце за его левым плечом. Он понизил голос: — Я не забыл обещания, которое дал тебе...

— Я тоже,— сказал Старк.— Я только все время удивляюсь, как это малый ребенок может быть таких больших размеров?

Он отошел, уводя ощетинившихся и ворчащих собак.

В поисках пропитания тиранцы не сразу пошли в Скэг. Сначала они нашли сторожевой пост на дороге Бендсменов и захватили его. Там были люди и животные, потому что посты нижней дороги еще снабжались. Мастер Железа был доволен. Но его довольство длилось недолго.

Как только тиранцы заметили облако пыли на дороге, они сформировали стену из щитов. Женщины поспешно грузили запасы на вьючных животных. Мастер Железа ждал под штандартом.

Армия остановилась. Старк недоверчиво разглядывал штандарт. Но темный блеск железных щитов, лат и касок не оставлял никаких сомнений.

— Тиранцы,— сказал он.

Халк достал свою длинную шпагу.

— Я не забыл о них! — Он поднял шпагу, крикнул что-то островитянам и прыгнул вперед.

Старк сделал ему подножку, и Халк растянулся на земле, ударившись затылком.

Держите его,— сказал Старк собакам и подобрал шпагу.

Желая сразиться, островитяне рванулись вперед.

— Остановите своих людей! — крикнул Старк четырем королям.

— Мы не боимся их шпаг и щитов,— сказал Дилбан.

— Нечего торопиться. У Халка личные счеты с этими людьми, так как они убили его боевую подругу. Но пока они на нас не напали, подождите, я поговорю с ними.

Морн вышел вперед, чтобы узнать, что происходит. Старк сделал ему знак, и тот вернулся к джубарцам. Старк бросил взгляд на Халка, в ярости лежавшего в пыли в окружении собак. Потом он подозвал Джерда и Грит и пошел к Мастеру Железа.

— Последний раз мы виделись,— начал Старк,— в твоем доме в Тире, когда ты продал нас Бендсменам, меня и моих людей.

Мастер Железа кивнул и посмотрел на собак.

— Мы слышали, что ты украл стражей Цитадели. Поверить было трудно.— Он пожал плечами, и символ Молота блеснул на его мощной груди.— Итак, нас больше, чем вас, но у вас Северные Псы. Но тем не менее мы можем сражаться.— Железные ряды зазвенели щитами.— Или вы можете позволить нам мирно продолжать путь к Скэгу?

— Что вы надеетесь найти в Скэге?

— Бендсмена Гильмара. Нам нужно новое место для наших кузниц, где нас не достанет Богиня Льда. Может быть, Гильмар нам поможет.

— Гильмара нет в Скэге. Там нет почти никого, кроме женщин и детей джубарцев.— Старк посмотрел на вьючных животных, нагруженных запасами, которые виднелись позади Мастера Железа и его солдат.— Теперь вы понимаете, почему мы не позволим вам идти в Скэг?

— А дальше?

— Правление Бендсменов заканчивается. Идите с нами в Джер Дарод и помогите нам покончить с ними.

— Мы не ссорились с Бендсменами и хотим...

— ...только места, где можно разжечь ваши горны. Значит, нужно, чтобы это было в другом месте. На ваших плечах больше металла, чем Плодородный Пояс видел за тысячу лет. Вы не найдете ни одного города, подобного Тире. Бендсмены ничего не смогут сделать для вас.

— Это все слова,— сказал Мастер Железа.— Слова человека из другого мира.

— И это мое последнее слово,— ответил Старк.— Иди с нами, или мы тебя раздавим.

Мастер Железа задумался. Он видел перед собой много людей и не людей. По флангам стояли лучники. Прибыла странная машина на телеге. Сражаться теперь — означало погубить свой народ.

Он поднял глаза к своему штандарту.

— Может быть, такова воля бога Кузницы. Пусть будет так.

— Ты пойдешь рядом со мной,— сказал Старк.

Он оценил простоту и быстроту решений. Дискуссии у тиранцев были не приняты. Если Мастер Железа сказал, то, значит, все в порядке.

— Не забудь, что Северные Псы читают мысли. Если ты замыслишь измену, то умрешь первым.

Тиранцы-мужчины были разделены на две группы по флангам, а тиранские женщины и дети были помещены в середине армии.

Старк вернул Халку шпагу, не обменявшись с ним ни словом, и приказал двум своим собакам следить за ним.

Знаменосец Мастера Железа тоже пошел рядом со Старком. Разношерстная и разноцветная армия толстой змеей растянулась по пыльной дороге.

— Как там Харгот и его люди? — спросил Старк.

— Люди Башен уже ушли. Мы их не видели.— Мастер Железа пожал плечами.

— Может, их всех сожрала Богиня?

Тянулись километры, один за другим отряд громил сторожевые посты. Настал день, когда они достигли равнины Джер Дарода и Старк показал им сверкающие крыши домов города.

Четыре короля выступили, осененные головой Джигана. Они встали на колени и коснулись руками земли.

Старк искоса взглянул на медный свет Старого солнца.

— За твою милость было дорого заплачено,— сказал он тихо, только собаки услышали это и заскулили.— Надеюсь, что ее кровь смягчила тебя. Потерпи, я дам тебе еще...

Островитяне сделали то, чего Старк опасался. Не обращая внимания на приказы, они покинули ряды. При виде своего древнего очага они забыли обо всем и бросились на равнину, как стая тигров.

— Эрик! — крикнул Антон.

Но Старк уже бежал вместе с островитянами и белыми собаками, предоставив тиранцам и джубарцам следовать за ними...

Глава 25

Солнце горело на его лице. Он чувствовал пыль и пот, звериный запах островитян и тяжелое дыхание собак. Он бежал, и его клинок сверкал на солнце. Люди разбегались по дорогам паломников. Многочисленные ворота Джер Дарода выходили на равнину и были открыты. Они всегда были открыты. Но сейчас их тяжелые створки закрывались. В течение многих веков полагалось при виде армии закрывать ворота. Внутри старались навести порядок, но толпы из внешних лагерей пытались в панике войти внутрь, боясь попасть в руки врагов.

Старк закричал так страшно и пронзительно, что даже островитяне удивились. Этот крик пришел издалека, из другого мира, где полулюди с мордами вместо лиц видели добычу в своей пасти. Северные Псы зловеще и протяжно завыли.

Армия бросилась к ближайшим воротам. Плотная масса людей заклинила их, но рассыпалась на части под шпагами, копьями и мысленными импульсами собак.

Серьезного сопротивления не было. Небольшой отряд наемников сражался плохо и быстро был сломлен. Другие — бродяги, беженцы — бежали. Островитяне почти никого не потеряли. Старк с большим трудом удерживал их до прибытия Антона и остального войска. Тиранцы, ворча и задыхаясь под тяжестью железа, бежали позади. Фалларины и тарфы держались в стороне, ожидая, когда будет сделана грязная работа. В этом сражении они мало чем могли помочь.

Старк в первый раз видел, как бежали джубарцы, за исключением тех, кто тащил катапульты. Он доверил защиту ворот отряду тиранцев, а сам продолжил свой путь с островитянами, ирнанцами и людьми пустыни. Остальные отряды тиранцев тяжело шли сзади: живая стена щитов, ощетинившаяся шпагами.

Один Педралон был без оружия. Бендсмен высокого ранга был поражен и растерян. Он знал Джер Дарод как город могущественный и гордый. Старк гадал, какие чувства обуревают Педралона теперь, когда он увидел, что стало с Джер Дародом.

А в Джер Дароде происходило многое.

Здания горели, склады были разграблены. Храмы с многоцветными крышами были разорены, даже позолоченный храм Солнца. На ступенях валялись трупы. Мертвые жрецы и Бендсмены

плавали в священном бассейне. Толпы оборванных людей бегали повсюду, растерянные, озлобленные. Они не представляли серьезной опасности. Но Старк знал, что в Джер Дароде были отряды наемников, и удивлялся, почему они не показываются. Жара еще больше усиливала вонь на улицах.

Дилбан сплюнул и сказал:

— Наша земля загажена.

— Она будет очищена,— сказал Старк.

Джерд заворчал:

Смерть, Н'Чака. Идут сражаться люди. Они хотят убивать.

Старк приказал их убить. Он уже слышал далекий звук битвы. Ему снова пришлось удерживать четырех королей, используя свое влияние.

Он хотел дать возможность тиранцам присоединиться к ним. Узкие улицы сжимали отряды, отнимая у них возможность маневрировать.

Он повел их к завывающей толпе.

Они вышли на громадную площадь под Верхним городом. Там столпилось множество народа — яростный океан, волны которого бились о белый обрыв, пронизанный бесчисленными загадочными окнами. По краям толпы стояли бродяги и беженцы, вооруженные кто чем мог. Приступ вели наемники. И Старк понял, почему они не старались защищать город. Они столпились на платформе, откуда обычно Бендсмены обращались к своему народу, и вокруг нее. Они также были и в туннеле наверху, куда вели церемониальные ступени. Далеко внутри туннеля слышались гулкие удары тарана.

— Что делают эти люди? — спросил Дилбан.

— Там священное место города. Они хотят его взять.

Толпа повернулась, чтобы встретить новую опасность. Наемники на платформе тоже увидели ее. Старк заметил внезапную активность у входа в туннель. Там появились сплоченные, организованные ряды солдат.

— Но ведь мы хотим того же самого,— сказал Дилбан.— Не так ли?

— Да,— сказал Старк.

Он посмотрел на толпу и монолитную стену перед ней.

— Ну, что же, тогда...— Дилбан повернулся к братьям-королям.— Выметем этот сброд!

— Подождите! — сказал Педралон.

Что-то в его голосе заставило островитян прислушаться. Они презирали его за физическую слабость, однако он оставался Красным Бендсменом и принцем.

Педралон жестом показал на туннель.

— Через эту дверь никто не войдет. В туннеле таран практически бесполезен. Колотите им сколько угодно, но дверь выстоит. Я знаю другой путь. Я пользовался им, когда хотел тайно покинуть город.

Старк услышал, как подходят джубарцы. Они и тиранцы могли сдержать атакующих, а может быть, даже опрокинуть их. Он отдал быструю команду Мастеру Железа, а затем обратился к королям:

— Мы последуем за Педралоном.

Островитяне видели перед собой толпу и хотели немедленно драться. Но секундой позже у них тоже не осталось выбора: Старк схватил кожаный ремешок, на котором висела золотая пластина Дилбана.

— Ты хочешь получить этот город или нет?

Яростные глаза пронзили его. Поднялся костяной кинжал. Собаки предупреждающе зарычали. Старк приказал им молчать, по-прежнему сжимая ремешок.

— Так ты хочешь этот город?

Кинжал опустился.

— Да.

Старк повернулся и сделал знак своему отряду. Они бросились бежать с площади.

Толпа двинулась вперед, бросая камни и размахивая случайным оружием. Она окружила тиранцев, которые построились в каре, чтобы защитить свои фланги и тыл. Железная стена пришла в движение. Подоспел первый отряд джубарцев с несколькими могучими сусмингами. Через несколько секунд на площади началась свалка. Толпа была зажата между рядами новоприбывших и рядами наемников, бросившихся навстречу.

Педралон быстро вел Старка почти пустынными улицами к Убежищу, куда женщины-фареры приходили рожать и оставляли своих детей на воспитание Бендсменам. В окнах Убежища показались встревоженные лица. Захлопывались ставни, слышны были крики и жалобные вопли.

Позади Убежища и высокого здания, где старые фареры могли провести свои последние дни, стены Верхнего города примыкали к скалистому мысу. К скале прилепились склады. В глубине одного из них находилась узкая дверь, не известная никому, кроме посвященных. Педралон повел их в длинный узкий коридор, похожий на крысиную нору, где приходилось идти гуськом. Потолок был так низок, что Старку и высоким ирнанцам надо было сгибаться чуть ли не вдвое.

— Это безумие,— сказал Дилбан, думая о своих людях, вытянувшихся в длинную линию.— А если там стражники?

— Собаки нас предупредят,— сказал Старк.— Давайте быстрее! — Он обратился к Педралону: — И много здесь таких тайных проходов?

— Множество. Дворцовые интриги существуют и у Бендсменов. Кроме того, монашеская жизнь надоедает, а никто не хочет быть замеченным.

Не было никаких ответвлений, поэтому не было риска заблудиться. Они шли быстро и дошли до высоких неровных ступеней. Лестница была так высока, что они задохнулись и с облегчением ступили наконец на ровную поверхность.

— Тихо! — предупредил Педралон.

Длинная цепь остановилась, включая и тех, кто еще был на лестнице и на нижнем уровне.

Джерд!

Бендсмены. Там. Ждут.

Убить!

Где-то завопил человек.

Педралон шел, ощупывая в темноте стену. Открылась дверь. Старк и собаки выскочили в обширный зал, наполненный пыльными ящиками, старой мебелью и мертвыми Бендсменами с бесполезным оружием в руках. Их было только двадцать, но этого было достаточно, чтобы защищать узкую дверь от обычных противников. К тому же они даже не были уверены, что на них нападут.

Собаки быстро закончили свою работу. Волна людей влилась в зал.

— Нам нужно место,— сказал Халк.— Если они нападут на нас теперь...

Зал выходил в коридор двумя рядами дверей. Там они увидели несколько человек в голубых, зеленых и серых ученических мантиях, которые либо бежали, либо стояли, чтобы встретиться лицом к лицу с нападавшими. Однако сопротивление было чисто символическим.

Несколько людей Старка были оставлены для охраны коридора, пока подходили остальные островитяне. Авангард его отряда прошел через широкую дверь и очутился в большом широком дворе, где было легче построиться рядами. В высоких окнах, по всем трем сторонам, кричали Бендсмены. Старк слышал шум Верхнего города, всполошившегося, как птичник в минуту опасности.

Островитяне, передвигаясь кошачьей походкой, собрали свои группы под эмблемой золотой головы. Они прошли через двор и вышли на площадь, куда сходились три улицы — узкие, зажатые между толстыми каменными стенами. Одна из них была короткой и упиралась в портик какого-то административного здания. Другая круто спускалась к большой площади за воротами. Третья кончалась ступенями, поднимавшимися к дворцу Двенадцати.

Площадь была заполнена Бендсменами, главным образом желтыми — низшего ранга. За воротами стоял отряд наемников. Судя по их виду и снаряжению, они были собраны из разных отрядов. Старк не мог установить их число. На ступенях дворца несли стражу другие наемники. За ними также стояли ряды Бендсменов.

Старк обратился к четырем королям:

— Вот дверь вашего города, возьмите ее и удерживайте.

— Маловато славы для нас,— сказал Эюд презрительно.— А что будешь делать ты?

— Брать дворец.

— Хорошо,— сказал Эюд.— Пошли.

Наемники на ступенях крыльца пустили впереди себя отряд лучников. Они перегородили улицу, по которой должны были идти наступающие. Эюд хотел броситься на них, но Старк удержал его. Дилбан, Дерик и Эстрап ждали на главной площади. Шум сражения за воротами перекрывался шумом сражения внутри.

— Сначала поговорим,— сказал Старк Эюду.

Он взял щит одного из ирнанцев и пошел по ступеням, высоко подняв правую руку без оружия. На половине дороги он остановился и закричал:

— Одна наша армия в Нижнем городе, другая здесь! Вы защищаете погибшее дело! Сложите оружие!

— Нам заплатили золотом,— ответил капитан наемников.— Мы не можем изменить.

— Вы честные люди,— сказал Старк,— но не дураки. Подумайте.

— Мы уже все обдумали,— возразил капитан.

И полетели стрелы.

Старк согнулся за щитом. Стрелы били в толстую кожу щита, свистели мимо ушей. Островитяне не издали ни звука, но одна из собак зарычала — и раздались крики между воинами племен и ирнанцами.

Убейте! — крикнул Старк собакам.

И они стали убивать, а островитяне бросились по ступеням за Эюдом с такой яростью, что чуть не растоптали Старка.

Другая волна стрел попала в первые ряды, но живые без колебаний бежали по телам упавших. Но третьего залпа стрел уже не было. Собаки были в ярости, глаза их горели, как злые звезды. Упали наемники, за ними Бендсмены. Кто сумел — бежал из дворца.

Старк с островитянами взломали дверь. В этом им помогли копья с костяными наконечниками. Кровь брызгала на прекрасные ковры, на мраморные стены.

От входа в зал начиналась великолепная лестница.

Старк нашел Педралона и спросил:

— Где Ферднал?

Педралон показал на лестницу.

— Апартаменты Лордов Защитников этажом выше.

— Показывай дорогу!

Старк почти нес Педралона по лестнице. Собаки бежали впереди, и Старку было неважно, идет ли кто-нибудь за ним. Но за ним шли — Антон, Халк со своей горсткой ирнанцев, Себек и воины пустыни, а также те из островитян, которые не были заняты на площади.

Они обнаружили многоцветные мраморные залы, превосходно отделанные, красивые окна, деревянные двери с пышной резьбой.

Бендсмены всех рангов пытались защитить эти залы от диких и окровавленных людей и их страшных собак. Но они слишком долго жили спокойно под защитой своей власти. На них никто и никогда не нападал, им не угрожали, их обожали, как полубогов, и когда произошло немыслимое — даже дети бросились на их двери,— то они оказались беззащитными. И гордые Бендсмены дворца умирали, как бараны, под копьями варваров.

Педралон указал на массивную дверь в конце большого зала и произнес:

— Лорды там.

Но Джерд сказал:

Н'Чака, Бендсмен. Там.

«Там» — означало коридор сбоку, и образ Бендсмена, переданный собакой-телепатом, был образом Гильмара, некогда Главного Бендсмена Скэга.

Он думает убить.

Кого?

Не существо. Вещь. Вещь странная. Не понять. Его разум думает: убить голос, который говорит.

Старк бросился к Эюду.

— Я хочу, чтобы Лорды Защитники были живы. Ты понял?

И он бегом бросился в коридор. Он увидел полу красной мантии, исчезнувшей за дверью.

Там,— сказал Джерд.— *Убить?*

Подожди...

Дверь была из темного полированного дерева, потемневшего от времени. Она открывалась в маленькую комнатку с изумительной деревянной резьбой. У стены стоял стол, на столе — некрасивый и неуместный здесь предмет — черный ящик с циферблатами и верньерами. Он выглядел грязным пятном на этом прекрасном столе.

Перед ящиком стоял Гильмар, колотя рукояткой шпаги по циферблатам.

— Они не бьются,— сказал Старк.

Гильмар нанес яростный удар по пластику.

— Пусть боги проклянут все эти вещи! И всех людей, которые их делали!

Он повернул шпагу против Старка.

— Оставьте его мне,— сказал Старк раздраженным собакам.

В комнате было мало места, но больше его и не требовалось. У Гильмара был очень тонкий клинок, но всеми силами своей души Бендсмен желал только одного — убить Старка.

Удивленный силой нападения, Старк уклонился от его стремительной атаки. Клинки столкнулись. Затем Старк вышиб оружие из рук Гильмара.

— В другой раз я не стану удерживать собак,— сказал он.

Кровь отхлынула от лица Гильмара. Оно стало бледным и бесстрастным, лицом человека, дошедшего до конца своего пути и сознающего это.

Он сказал совершенно спокойно:

— Во всяком случае, передатчик не принесет тебе никакой пользы, Ферднал уже говорил с кораблем. Корабль улетел и больше не вернется.

Джерд заворчал и передал, что Бендсмен лжет. Но Старк уже протянул руку к черному ящику.

— Тогда зачем ты так старался его сломать?

Гильмар не ответил.

Островитяне Эюда продолжали свой путь. Но товарищи Старка пошли за ним. Антон подошел к передатчику. Остальные стояли в соседнем зале, дожидаясь атаки. Скоро оттуда донеслись ужасающие звуки. Северные Псы заскулили, ощетинились, чувствуя себя неважно.

Бендсмены, Н'Чака!

Они не знали личных имен Бендсменов, но очень хорошо отличали одного от другого и прекрасно знали Ферднала и Лордов Защитников. Старк понял, что они приближаются.

Там.

Джерд указывал на резную панель, где виднелась дверь.

— Халк, Тачвар, возьмите собак. Я не доверяю островитянам.

— Почему ты так снисходителен к Лордам Защитникам? — спросил Халк.

— Это старики. И Антон хочет воспользоваться ими.

Халк пожал плечами и вышел. Дверь вела в маленький коридор. С ним вышли ирнанцы и Тачвар с собаками, кроме Джерда и Грит. Они остались, угрожающе поглядывая на Гильмара.

В комнате стало очень тихо, только из черного ящика доносились звуки, громкие и пустые. Вечная болтовня миров, не со-

общающая ничего ободряющего. Антон осторожно повернул индикатор, монотонно повторяя свое имя и срочный код, прося ответа.

Ответа не было.

Гильмар улыбнулся.

— Когда вы говорили с кораблем?

— Три дня назад.

Ложь,— сказал Джерд.

— Попытайся еще раз, Антон.

Антон начал снова.

За стенами, на равнине Джер Дарода, царил хаос. Уже не одну неделю люди стремились в город. Теперь они бежали обратно, таща раненых, больных, стариков, детей и мешки с добычей. Равнина почернела от людей и узлов.

Толпы все еще прибывали по дорогам паломников и сталкивались с беглецами, что добавляло суматохи. Было совершенно ясно, что в Джер Дароде уже не на что надеяться.

У единственной крепко запертой двери ждала Сангалейн с Морном и стражниками-сусмингами. Неподалеку также ждали фалларины, окруженные своими тарфами со шпагами в четырех руках. Тонкие ноздри Элдерика дрожали от отвращения перед тошнотворным запахом человеческой грязи и отходов, который доносил до него теплый ветер. Время от времени он хлопал крыльями, приказывая ветру удалиться, но вонь и беспрерывные крики не уменьшались.

Клетект, моргая узловатыми веками, с безразличием глядел по сторонам. Его волосатый торс блестел на солнце, как и длинный, широкий клинок, который даже очень сильный человек не смог бы поднять. Он смотрел на адскую неразбериху на равнине без всякого интереса, с презрением, которое он испытывал ко всем, кроме фалларинов.

Через некоторое время он увидел что-то вдали и поднял выше свою круглую безволосую голову. Затем он повернулся к Элдерику и сказал:

— Господин...

Элдерик взглянул — по дороге Бендсменов с севера шла страшная туча пыли. Он подозвал Морна и показал ему на нее.

— Предупреди Старка, если можешь. Извести также Мастера Железа и своих капитанов.

— Враги это или помощь, предсказанная Мудрой женщиной?

Крылья Элдерика сухо щелкнули.

— Скоро узнаем...

В комнате заговорил голос. Он прерывался щелканьем и свистом, но все-таки говорил:

— Антон? Мийон Антон? Но нам сказали, что вы убиты.

— Еще нет.

— А другой человек? Старк?

— Я здесь. Они вам сказали, что и я умер?

— Да, примерно час назад.

Старк посмотрел на Гильмара. Лицо Гильмара оставалось спокойным, как мрамор.

— Вам это сказал Ферднал, Лорд Защитник?

— Да. Нам запретили посадку. Зная, какая щекотливая ситуация на Скэйте, ну и поскольку вы оба умерли, мы подумали, что приземляться бесполезно. Мы хотели сменить орбиту, готовясь к прыжку. Еще минут двадцать, и мы бы улетели.

— Оставайтесь на орбите над Джер Дародом,— сказал Антон. Пот струился по его лицу.— Сейчас мы приготовим посадочную площадку и известим вас, когда будем готовы. Слушайте все время.

— Вас понял,— сказал голос.

Ящик замолчал. Антон повернулся к своему приемному сыну. Они молча обнялись. Не было слов, которые они хотели бы сказать друг другу. Во всяком случае, слова тут были бесполезны...

Облако пыли на дороге Бендсменов остановилось и постепенно улеглось, и вскоре ястребиный глаз Элдерика различил цветные группы: красно-пурпурную, зеленую, белую и коричневую. Это были выгоревшие кожаные плащи людей в капюшонах. За ними еще бóльшая масса зеленовато-золотого цвета окружала темные силуэты, взгромоздившиеся на высоких животных пустыни, как птицы, готовые взлететь.

И крылья фалларинов вызвали ответный приветственный вихрь, который поднялся над равниной...

Шесть стариков в белом — Горел умер, и уже не имело смысла назначать преемника — сидели в просторном высоком зале, окна которого выходили на пышные храмовые крыши. Звуки сражения смешались с нежным звоном колокольчиков, густой дым затмил свет Старого солнца.

Возле Лордов Защитников стояли пять Бендсменов в красном. Остальные из Двенадцати умерли, защищая своих повелителей. Некоторые из этих пяти были ранены. Зал и его прихожая были завалены трупами. Большинство из погибших были одеты в красные туники высшего ранга, но много было и зеленых, голубых, даже один в сером — юноша-ученик. И теперь голые островитяне распихивали ногами трупы и не спускали маленьких безжалостных глаз с людей и собак, которые запретили им дальнейшее убийство.

Собаки хмурились и поскуливали, опустив свои огромные головы. Они вспоминали туман и снега равнины Сердца Мира, где их жизнь была посвящена служению этим шестерым старикам.

— Где Ландрик? — спросил Педралон.

— Необходимо было найти твой передатчик,— ответил Ферднал.— Ландрик не пережил допроса.

Он все еще держался прямо и был спокоен, как всегда, по крайней мере внешне. Он с отвращением смотрел на островитян. При виде Старка он не выказал ни страха, ни слабости, но выражение его лица нельзя было описать.

Гневу Педралона не было границ.

— Вы убили его! Из-за вас погибли сотни ваших подданных! И даже тогда, когда вас осадили ваши же собственные голодные дети, вы отослали корабль, который мог принести им спасение...

— Мы живем в эру перемен,— сказал Ферднал.— В эру Второго Переселения. Без изменников мы бы пережили ее. Если б не измена, Джер Дарод никогда бы не был взят. Мы принесли бы спокойствие и порядок нашему миру. Мир стал бы меньше, но это наш мир — Матери Скэйта,— не загрязненный обычаями людей из других миров.— Он повернулся к Старку: — Не знаю, по каким причинам, но мы, кажется, потеряли милость Матери Скэйта, которую пытались уберечь.— Он помолчал, а потом добавил: — Мы готовы умереть...

— Таково было и мое намерение,— сказал Старк.— Но Антон оказался умнее меня.

С ледяной вежливостью Ферднал повернулся к Антону, который много месяцев был его пленником в Цитадели.

— Лорды Защитники поедут с нами на Пакс,— сказал Антон.— Это будет лучшим доказательством, что на Скэйте начинается новая эра.

— Народ узнает, что нас к этому принудили. Они еще больше возненавидят инопланетян.

— Нет. Скоро начнут прибывать корабли с пищей и медикаментами. Конечно, вы можете жаловаться Совету на Паксе, но я сомневаюсь, что там одобрят, как вы осудили на гибель половину вашего населения ради сохранения своей власти. Вы еще можете быть полезны вашему народу, помогая нам в организации распределения питания и транспортировки тех людей, которые захотят покинуть Скэйт.

Ферднал был ошеломлен.

— Вы не можете рассчитывать на нашу помощь.

— Черт побери! — взорвался Антон.— Должен же кто-то кормить этих ленивых детей, которых вы развели! Их уже достаточно умерло по вашей вине!

Ферднал бесстрашно спросил:

— А если мы откажемся ехать? Вы отдадите нас этим? — И он кивком указал на покрытых потом островитян.

— Нет,— сказал Старк,— не им. Вашему собственному народу, Ферднал. Вашим оголодавшим детям.

Ферднал склонил голову.

— Я предполагаю, что вы попросите нашей защиты,— сказал Антон.

Ферднал отвел глаза. Его несгибаемые плечи поникли.

— Наши склады пусты,— сказал он.— Мы отдали им все. Но они нам не поверили...

Глава 26

С прибытием армии с севера сражение в Джер Дароде быстро закончилось. Островитяне заняли Верхний город. Оставшиеся в живых Бендсмены присоединились к массе беженцев на равнине. Они скинули свои мантии и выбросили жезлы, чтобы их не узнали.

Бóльшая часть Нижнего города была в пламени. Патрули ходили по улицам, где еще можно было пройти, и производили расчистку. Им помогали отряды наемников, которые по зрелом размышлении решили сменить одно поле битвы на другое. На этот раз Кадзимни из Изванда обогатился и еще кое-чем, кроме ран. Он и его люди первыми бросились грабить храмы.

Патрули пренебрегли узким проходом возле храма Богини Льда, и храм был подожжен молодой женщиной с длинными волосами, которая задумчиво сидела на обжигающем ветру. Теперь на ее теле не было никакой росписи. Она исхудала. Ее волосы были спутаны. Глаза были пусты. Вендор ее бросил, но это ее не беспокоило — у бродяг это было обычным делом. Она потеряла веру в непоколебимую мощь Лордов Защитников, но не могла представить себе мир без них и не желала больше жить.

Ее погубил Темный Человек. Она все время видела перед глазами его лицо: странное, привлекающее, пугающее. Она все еще чувствовала силу его рук. Вероятно, Вендор был прав: может быть, она и в самом деле любила Старка. Она не знала. Она слишком устала, чтобы двигаться, даже когда пламя горящего храма окружило ее...

Через двадцать четыре часа положение на равнине было стабилизировано. Большинство уцелевших людей бежали на юг, где была надежда найти пропитание. Те, кто не мог бежать, были собраны в лагеря под управлением Сангалейн. Множество джубарцев и сусмингов поехали обратно в Скэг. В нужное время все туда вернутся, чтобы присмотреть за рыбными промыслами и космопортом, который надо будет отстраивать заново.

Воины пустыни и фалларины последовали за ними: на этот раз сам Элдерик повезет делегацию на Пакс. Морн и госпожа Сангалейн поедут, как и раньше, с Педралоном, Себеком и другими вождями людей в капюшонах, включая одного из последних очаров. Мастер Железа, опробовав землю Джер Дарода и не обнаружив в ней никаких минералов, объявил, что станет искать место для новых кузниц среди звезд. Кадзимни тоже высказался за отъезд. Где-нибудь во Вселенной, может быть, найдется другое море, где его народ построит другой Изванд, в сухом и холодном климате, который делает людей сильными.

Тачвар ласкал своих собак. Он возмужал и похудел с тех пор, как Старк нашел его на псарнях Юронны, но плакать он мог — и он плакал.

— Я хотел бы идти с тобой, Старк. Но теперь я Мастер Собак. Я не могу их бросить. Я найду какое-нибудь место, остров, где они не смогут никому принести вреда. И они мирно проживут остаток своей жизни. А затем, может быть, я присоединюсь к тебе.

— Конечно,— сказал Старк, зная, что Тачвар никогда не сделает этого. Джерд и Грит прижались к нему.— Я возьму с собой этих двоих, Тачвар. Они не согласятся, чтобы я их оставил. Но пока береги их для меня. У меня еще есть кое-какие дела.

Собаки протестовали, но он оставил их и пошел с Антоном к дворцу Двенадцати, ставшему теперь дворцом четырех королей.

Антон наладил связь с командиром звездолета.

— Вы можете приземляться, когда вам будет угодно.

— Мы сейчас на темной стороне. На заре приземлимся.

— Любой провиант, который вы сможете доставить, здесь будет очень нужен.

— Мы сейчас этим займемся. Не очень много, но все-таки кое-что привезем. Да... Я думаю, вам и Старку будет приятно узнать, что Пенквар и его бандиты были перехвачены крейсерами Галактического Союза в созвездии Геркулеса. Они отчаянно защищались, но у крейсеров было преимущество в вооружении. Пенквар погиб.

— Спасибо за приятную весть,— сказал Антон.

Старк был удовлетворен, но не более. К усталости от всех долгих месяцев пребывания на Скэйте добавилась теперь более кратковременная, но более сильная усталость от боев и недостатка сна. Радость победителя тускнела от боли, которая не покидала его с тех пор, как Старое солнце зажгло пламя на вершинах Джубара...

Он обратился к тиранцам, несущим стражу возле передатчика:

— Найдите Халка. Я буду ждать его на заднем дворе...

Три Леди сияли в небе, а под арками горели лампы. В городе было спокойно. Воздух был тяжелым из-за дыма, поднимавшегося от развалин Нижнего города.

Пришел Халк. Рукоятка его огромной шпаги блестела за его левым плечом.

— Они с Тачваром. Если ты меня убьешь, они получат приказ отпустить тебя с миром.

Халк поднял руку и погладил темную рукоятку.

— А что, если ты меня убьешь, Темный Человек? Кто соберет народ Ирнана, чтобы добраться до кораблей? — Он вытащил шпагу и с силой вложил ее обратно.— У меня много дел,— продолжал он,— и я не могу рисковать будущим только ради того, чтобы убить тебя. К тому же я думаю, что твоя рана куда глубже

любой из тех, что я мог бы тебе нанести. Пусть она с тобой и останется.

Он повернулся и ушел.

Последняя из Трех Леди исчезла на западе. Был час темноты, когда сон самый глубокий. Но Харгот, король Корн, не спал.

Его народ разбил лагерь на холмах над огромной равниной. На равнине горел город. Харгот не хотел приближаться к нему, потому что пожары ему были противны. Однако когда он бросил косточки Весеннего Ребенка, они упорно три раза показали на дым.

Харгот был возбужден и встревожен. Кровь напряженно пульсировала в его худом теле. Он неподвижно стоял и ждал, сам не понимая чего, зная только, что если его ожидание оправдано, то перемена будет огромной и вечной.

Тьма растаяла. Старое солнце пролило свой первый нежный свет. Люди Башен начали просыпаться. Харгот приказал им молчать. Его бледные глаза, блестевшие из-под маски, были устремлены в небо.

Сначала возник грохот, страшный и величественный. Гром гремел с медного неба. Вдруг оттуда стала опускаться огромная масса, с ловкостью сидя верхом на огненной колонне. Земля дрогнула под ногами Харгота. В его ушах били молоты. Затем грохот и пламя исчезли. На равнине Джер Дарода стоял корабль. Даже неподвижный, он, казалось, был готов снова взлететь к звездам.

— Вставайте,— сказал Харгот своему народу.— Вставайте и идите. Долгое ожидание пришло к концу. Дорога к звездам открыта...

Он повел народ Башен к равнине, распевая Гимн Освобождения.

Старк услышал пение, увидел длинную серую вереницу и быстро отдал приказ, чтобы на нее не нападали.

Из корабля выгрузили провиант, и на борт начали подниматься пассажиры: кто по своей воле, а кто нет. Гильмар был между Бендсменами в красном, которые ехали вместе с Лордами Защитниками. В это время Старк вместе с двумя собаками пошел встречать короля Корна.

— Вот видишь,— сказал он,— я действительно был человеком из пророчества. Ты хочешь подняться на борт корабля?

— Нет,— сказал Харгот.— Я останусь со своими людьми до тех пор, пока мы не сможем уехать вместе. Но двое моих жрецов поедут защищать наши интересы.— Он сделал знак, подошли два худых серых человека. Потом он посмотрел на Старка.— Что сталось с Солнечной женщиной?

— Пророчество, которое ты сделал в Тире, исполнилось,— сказал Старк.

В сопровождении двух жрецов, Джерда и Грит он пошел к кораблю.

Антон ждал его в шлюзе. Они вместе вошли внутрь. Щелкнула внешняя панель. Почва снова задрожала в громе и пламени. Сверкающий гребень пронзил небо.

Тусклым и встревоженным взглядом Старое солнце следило за исчезновением корабля...

Содержание

Ли Брэкетт, Рэй Брэдбери
ЛОРЕЛЕЯ КРАСНОЙ МГЛЫ. *Перевод С. Анисимова* 5
ВЕНЕРИАНСКОЕ ЧАРОДЕЙСТВО. *Перевод Т. Усовой* 71
ТАЙНА СИНХАРАТА. *Перевод А. Мельниковой* 139
ЛЮДИ ТАЛИСМАНА. *Перевод М. Пановой* 233
САГА О СКЭЙТЕ. *Перевод И. Васича* 329
Рыжая звезда 331
Гончие Скэйта 480
Грабители Скэйта 630

Литературно-художественное издание

Ли Брэкетт

САГА О СКЭЙТЕ

Ответственный редактор *А. Етоев*
Художественный редактор *А. Сауков*
Технический редактор *О. Шубик*
Корректор *Л. Ершова*

В оформлении переплета использована иллюстрация *Alison Eldred*

Оригинал-макет подготовлен ООО «Издательский дом «Домино».
191028, Санкт-Петербург, Моховая ул., д. 32.
Тел./факс (812) 329-55-33.
E-mail: dominospb@hotbox.ru

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 19.03.2007.
Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 41,16.
Тираж 8000 экз. Заказ 7768.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат", 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03 , 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Ли

БРЭКЕТТ

Leigh Brackett

ISBN 978-5-699-21510-2

ЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФАНТАСТИКИ ШЕДЕВРЫ ФА